

НАУЧНОЕ
НАСЛЕДСТВО

ИВАН
МИХАЙЛОВИЧ
МАЙСКИЙ

ДНЕВНИК
ДИПЛОМАТА

U. Mauch

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АРХИВ

ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Серия основана
академиком С. И. ВАВИЛОВЫМ в 1948 г.

Возобновлена в 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

академик В. С. Мясников (председатель),
кандидат исторических наук Н. В. Бойко (ученый секретарь),
академик Г. М. Бонгард-Левин,
член-корреспондент РАН В. И. Васильев,
доктор исторических наук В. Д. Есаков,
кандидат технических наук Э. П. Карпеев,
член-корреспондент РАН В. П. Козлов,
доктор исторических наук Б. В. Левшин,
академик И. М. Макаров,
доктор экономических наук В. М. Орел,
академик Н. А. Платэ,
доктор технических наук А. В. Постников,
академик Ю. В. Прохоров,
член-корреспондент РАН Л. П. Рысин,
доктор исторических наук Г. И. Смагина,
академик Б. С. Соколов,
доктор исторических наук И. В. Тункина,
академик РАО С. О. Шмидт

МОСКВА НАУКА

2009

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Том 33

ИВАН
МИХАЙЛОВИЧ
МАЙСКИЙ

ДНЕВНИК ДИПЛОМАТА

Лондон
1934 – 1943

В двух книгах

Книга 2

В двух частях

Часть 1

4 сентября 1939 – 21 июня 1941 года

Ответственный редактор
академик А. О. ЧУБАРЬЯН

Составители:
кандидат исторических наук Н. В. БОЙКО,
Е. В. КОСЫРЕВА,
доктор исторических наук Л. В. ПОЗДЕЕВА

МОСКВА НАУКА

2009

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
М14

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 08-01-16078д*

Редакционная коллегия тома:
В.С. МЯСНИКОВ, А.А. ЧУРИЛИН

Рецензенты:
доктор исторических наук Б.В. ЛЕВШИН,
доктор исторических наук Г.С. ОСТАПЕНКО

Майский Иван Михайлович

Дневник дипломата. Лондон. 1934 – 1943 : в 2 кн. / Иван Михайлович Майский ; сост. Н.В. Бойко, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева ; отв. ред. А.О. Чубарьян. – М. : Наука, 2006– . – (Научное наследство ; Т. 33 : в 2 кн.). – ISBN 5-02-034011-1.

Кн. 2, ч. 1 : 4 сентября 1939 – 21 июня 1941 года. – 2009. – 492 с. : ил. – ISBN 978-5-02-035171-4

Книга вторая Дневника И.М. Майского охватывает период с начала Второй мировой войны до конца 1943 г. По объему приложенной автором документации, анализу военных событий эта книга намного превосходит его «Воспоминания», впервые опубликованные в 1965 г. День за днем Майский освещал и анализировал события, связанные с политикой и дипломатией Лондона и ряда других центров Европы. Автор воссоздает реальную картину внутренней жизни Британии во время войны, характеризует позиции политических партий, организаций и отдельных деятелей, налеты германской авиации, подробно анализирует отношения с СССР. В основу публикации положен оригинал текста, хранящийся в фонде 017а Архива внешней политики Российской Федерации.

Для историков и читателей, интересующихся событиями нашего прошлого.

Темплан 2009-1-229

ISBN 5-02-034011-1
ISBN 978-5-02-035171-4 (кн. 2, ч. 1)

- © Бойко Н.В., Косырева Е.В., Поздеева Л.В., составление, 2009
- © Бойко Н.В., Мясников В.С., Поздеева Л.В., примечания и комментарии, 2009
- © Бойко Н.В., Поздеева Л.В., краткие сведения о часто упоминаемых лицах, 2009
- © Бойко Н.В., указатель имен, 2009
- © Министерство иностранных дел Российской Федерации, архивные материалы, 2009
- © Российская академия наук и издательство «Наука», серия «Научное наследство» (разработка, оформление), 1948 (год основания), 1980 (год возобновления), 2009
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2009

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В предлагаемой вниманию читателей 2-й книге дневника И.М. Майского – полномочного представителя (с мая 1941 г. – посла) СССР в Великобритании, с августа 1943 г. заместителя наркома иностранных дел СССР, освещаются события после вступления Великобритании в войну с Германией в сентябре 1939 г. до конца 1943 г. По своему объему и широте тематики дневник заметно превосходит мемуары автора. В последнем их издании «Воспоминания советского дипломата. 1925–1945» (М., 1987) внимание сосредоточено преимущественно на рассмотрении внешнеполитических сюжетов. В дневнике же, помимо этого, гораздо шире освещены темы внутренней политики и общественной жизни Великобритании.

«Полный драматизма и сложных переплетений период с конца августа 1939 и до июня 1941 г. сопровождался существенными изменениями в теоретических построениях и в идеологическом обосновании советской внешней политики»*. Подписание советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. изменило международную обстановку в Европе, резко осложнило деятельность советских дипломатических представителей за рубежом.

Советскому полпреду в Лондоне И.М. Майскому после начала войны между СССР и Финляндией пришлось столкнуться с ростом антисоветских настроений во всех слоях британского общества. В книге приведены малоизвестные данные о процедуре исключения СССР из Лиги Наций в декабре 1939 г., а также о британской политике в связи с зимней войной, в том числе и о стремлении правительства Н. Чемберлена вовлечь в эту войну Швецию и Норвегию. Большое место отведено вопросу о широком одобрении британцами курса, взятого новым премьер-министром У. Черчиллем с мая 1940 г., на оказание сопротивления нацистской Германии. Окончание «странной войны» и поражение англо-французских союзников в июне 1940 г., военные и внутривнутриполитические причины разгрома Франции, меры британцев по подготовке к вторжению Германии на острова занимают страницы дневника летом и осенью 1940 г.

В прогнозе возможного развития событий, который И.М. Майский записал в дневник 1 января 1941 г., он определил наступивший год как решающий в мировой войне. Ее затягивание будет катастрофичным для Германии. Он ошибочно предположил, что главным направлением германского удара станет Великобритания. Отмечая в дневнике за апрель–май 1941 г. сообщенные ему правительством Великобритании разведывательные данные о перебросках частей вермахта к советским границам, полпред, однако, не считал возможным, а тем более вероятным нападение Германии на СССР.

* Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008. С. 227.

Диапазон деятельности И.М. Майского существенно расширился с началом Великой Отечественной войны. Наряду с решением сложных задач по налаживанию политического и экономического сотрудничества между СССР и Великобританией он играл необычайно активную роль в информировании британского руководства, министров и членов парламента о тех ближайших и долгосрочных целях СССР, которые определялись в Москве и нашли отражение в переписке И.В. Сталина с У. Черчиллем.

Со второй половины 1941 г. и вплоть до ухода с поста посла летом 1943 г. Майский последовательно отстаивал и разъяснял позицию советского правительства по важнейшим вопросам ведения войны с Германией, открытия западными союзниками второго фронта в Европе, политического и экономического сотрудничества между СССР и Великобританией. Из бесед с ответственными членами британского правительства и с дипломатами разных стран посол черпал информацию о расстановке сил внутри британского военного кабинета, о различии в подходах Лондона и Вашингтона.

Особенно активные усилия советская дипломатия и лично посол в Лондоне предпринимали с июля 1942 г. во время Сталинградской битвы в целях побудить западных союзников к высадке войск на Европейский континент. Анализ позиции Черчилля и других министров убеждал в том, что второго фронта в этом году не будет, а снабжение СССР резко сократится. Массовые митинги в Британии с требованиями немедленных действий в поддержку советского союзника набирали силу уже с весны—лета 1942 г.: «Над всем доминировала идея второго фронта» (запись от 24 июня).

Как и в книге 1-й дневника, одной из характерных черт деятельности Ивана Михайловича с начала войны являлось развитие диалога с крупными дипломатами Великобритании и других стран. Читатель знакомится как бы с персонифицированной историей советско-английских отношений.

Одну из важных своих задач И.М. Майский видел также в расширении контактов с политическими и общественными деятелями Британии, включая представителей партий (консервативной, либеральной, лейбористской), рабочего и профсоюзного движения. Доверительные отношения поддерживались им со старейшим либералом Д. Ллойд Джорджем, с министрами-консерваторами – лордом Бивербруком, А. Иденом, Р. Батлером, а также с лейбористами. Несомненный интерес представляет живое описание бесед посла с крупными учеными – Дж.М. Кейнсом, историками (Сиднеем и Беатрис Веббами) и писателями (Г. Уэллсом, Б. Шоу; к тексту дневника приложены мало известные выступления и статьи Б. Шоу).

Таким образом, основная тематика 2-й книги публикуемого труда И.М. Майского – европейская политика СССР и Великобритании, их взаимоотношения в течение первых четырех лет Второй мировой войны (в том числе в период становления антигитлеровской коалиции), линии взаимодействия и разногласий сторон. Обе книги дневников являются ценным оригинальным первоисточником для исследования советской, британской политики и международных отношений. Объемный материал представлен также и для углубленного изучения политической жизни Великобритании, истории ее партий, для характеристики состояния британского общества. Дневник И.М. Майского – профессионального дипломата, широко известного историка и писателя, несомненно будет воспринят читателями с большим интересом.

* * *

Составители книги включили в публикацию записи дневника И.М. Майского из фонда 017а Архива внешней политики Российской Федерации, когда он, покинув пост посла, продолжил вести дневник в Москве. Это позволяет осветить первые шаги дипломата на посту заместителя наркома иностранных дел. К сожалению,

несмотря на обращения в государственные и ведомственные архивы, не удалось обнаружить часть рукописи за июль – декабрь 1942 г., отсутствующую в этом фонде Архива внешней политики Российской Федерации. Упоминания об этом периоде содержатся в дневниковых записях И.М. Майского за 1943 г. и в некоторых других фондах Архива.

Книга издается в двух частях, тексты располагаются в хронологическом порядке, за исключением ряда случаев, когда автор приводил документы из переписки И.В. Сталина с У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом. Текстуально они не всегда совпадают с официальным изданием переписки, но содержание посланий изложено точно, иногда с сокращениями. Материал публикуется в авторской редакции. Составители опирались на мнение И.М. Майского, высказанное им в письме в редакцию журнала «Новая и новейшая история» в июле 1966 г. В нем он настаивал на бережном обращении с текстом «Отрывков из дневника». «Дневник, – писал он, – это документ, и вносить в него какие-либо изменения (даже стилистические) через 30 лет не годится. Пусть лучше останутся некоторые шероховатости, если они имеются. В более важных случаях можно допустить только пояснительные примечания*». Рукописная правка, дополнения машинописного текста, вставки на иностранном языке, а также пометы и отчеркивания на полях, сделанные И.М. Майским позднее при чтении дневника для написания мемуаров, специально не оговариваются. Исправлены лишь явные опечатки и орфографические неточности. В тексте записей автора и в цитируемых им документах сохраняются как орфография названий фирм, организаций, так и употребление строчных и прописных букв. Географические названия даны в современном виде. Сохранено авторское подчеркивание отдельных слов, важных мыслей и т.п. Пропуски в тексте отмечены отточием в квадратных скобках.

В квадратные скобки заключены также изменения и дополнения, внесенные в авторский текст составителями. Вырезки статей из британской прессы, приложенные к некоторым страницам дневника, даются иногда по-русски в изложении. Перевод с английского языка отдельных статей и выступлений перенесен в примечания.

В тексте сохранено написание автором имен и фамилий, но в большинстве случаев в подстрочнике оговаривается, что фамилия названного лица будет в дальнейшем даваться в современной российской транскрипции. В научно-справочный аппарат включены «Краткие сведения о часто упоминаемых лицах» – дипломатах, политиках, бизнесменах, деятелях культуры и пр. Сведения главным образом касаются периода с сентября 1939 до конца 1943 г. Иностранные фамилии в «Кратких сведениях...» даны в русской и латинской транскрипциях. Прилагаются также список сокращений и указатель имен.

Оформлению подстрочника к тексту дневника было уделено большое внимание. Обычно это необходимые отсылки к российским официальным источникам, в том числе к переписке И.В. Сталина с У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом, к публикации Министерства иностранных дел Российской Федерации «Документы внешней политики» (см. Список сокращений). Ссылки И.М. Майского на даты, изложение им содержания бесед с британскими министрами и другими лицами, цифровой материал сверялись, по возможности, с документами. Должности и другие данные о персоналиях, как правило, перечислены в «Кратких сведениях...».

Научно-справочный аппарат содержит также Примечания и комментарии к дневнику, помещенные сразу после текста дневника. Это позволит читателю ориентироваться в сложном комплексе вопросов внешней и внутренней политики СССР и Великобритании в годы Второй мировой войны. При составлении комментариев использовались официальные издания по истории российской и британской поли-

* Иван Михайлович Майский. Избранная переписка с российскими корреспондентами: в 2-х кн. М., 2005. Кн. 2. 1935–1975. С. 439.

тики, международных отношений, а также исследования, воспоминания, оценки отечественных и зарубежных авторов. При ссылках в подстрочных примечаниях и комментариях на предыдущую книгу «Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943. Кн. 1. 1934 – 3 сентября 1939 года» (М., 2006) дается сокращенное описание – Дневник... Кн. 1.

Иллюстрации к книге подобраны по материалам личного фонда И.М. Майского, хранящегося в Архиве Российской академии наук.

В тексте не раскрываются сокращения, к которым часто прибегал автор (например, совпра – советское правительство, бритпра – британское правительство и т.п.). Они вынесены в прилагаемый Список сокращений.

Составители приносят глубокую благодарность за оказанную помощь в работе руководителям и сотрудникам Министерства иностранных дел Российской Федерации – директорам Историко-документального департамента П.В. Стегнию (ныне посол России в Израиле), А.А. Чурилину (ныне посол России в Румынии) и К.К. Провалову. Большое содействие оказали заместитель директора Историко-документального департамента МИД России Е.В. Белевич, начальник Архива внешней политики РФ Историко-документального департамента Н.П. Мозжухина. Неоценимое значение имели практические советы сотрудников Историко-документального департамента МИД России кандидатов исторических наук Г.П. Кынина и В.В. Соколова. Отметим также четкую работу Л.И. Семичастновой, С.В. Павлова и других сотрудников Архива внешней политики РФ, облегчавших получение документов из фонда 017а и работу с ними в читальном зале архива МИД России.

Искренне признательны составители академику В.С. Мясникову за помощь в подготовке рукописи к изданию и составлению комментариев, связанных с китайской проблематикой. Постоянное внимание работе составителей уделял академик Г.Н. Севостьянов. С благодарностью отмечаем работу по переводу англоязычных текстов и составлению подстрочных примечаний за период 1940 – первой половины 1941 г. доктора политических наук А.Д. Воскресенского, а также помощь старшего научного сотрудника Архива Российской академии наук Э.В. Харольской в составлении текстуальных примечаний к литературным вставкам в дневнике. Ознакомлению с документальными источниками, научной и научно-справочной литературой способствовало оперативное участие библиографов и работников кабинета всеобщей истории ИНИОН РАН Г.Н. Шадчиновой, Н.В. Рыбаковой, Е.С. Александровой, а также главного библиографа ИНИОН РАН Е.В. Гурко-Кряжиной.

Прояснение многих сложных вопросов истории и политики Великобритании, ее взаимоотношений с СССР и другими странами существенно облегчалось благодаря научным контактам с коллегами по ИВИ РАН З.С. Белоусовой, Е.Н. Кульковым, М.А. Липкиным, С.В. Листиковым, В.Л. Мальковым, М.Ю. Мягковым, Г.С. Остапенко, С.П. Пожарской, А.Ю. Прокоповым, О.В. Чернышевой. Ценные рекомендации были даны кандидатом исторических наук А.В. Короленковым и другими сотрудниками журнала «Новая и новейшая история».

Наша глубокая признательность зав. редакцией «Наука – история» Н.Л. Петровой, а также издательскому редактору Н.Ф. Лейн за помощь в подготовке текста дневника к публикации.

ДНЕВНИК

1939 год

4 сентября – 31 декабря

4 сентября

Второй день войны!

Вчера вечером в 200 милях к западу от Гебридских островов в Атлантическом океане подводной лодкой потоплен пароход «Атения» (английский), шедший в Канаду. На нем было 1400 пассажиров, в том числе свыше 300 американцев. Большинство спаслось. Но судьба 200–300 неизвестна. Хороший Auftakt* для начала войны. Немцы верны себе. Со времен Тирпица^{2*} ничему не научились.

В ночь с 3 на 4-[е] британские аэропланы разбросали в Зап[адной] Германии 6 мил. экземпляров листовок немецкому народу. А сегодня вечером английская воздушная эскадрилья бомбардировала германские военные суда в Вильгельмсхафене, Куксхафене и Брунсбюттеле. У англичан есть потери, но зато два немецких судна подбиты.

Германские войска стремительно наступают из Восточной Пруссии, из Померании, со стороны Бреславля. Немцы стремятся прежде всего занять коридор^{3*} и как будто бы уже недалеко от осуществления своей цели. Коридор так узок, что полякам трудно его защищать от одновременной атаки с обеих сторон. Жмут немцы и на Силезию. Поляки обороняются, но слабее, чем можно было ожидать. В чем дело? Или они еще не разошлись?

Французы на западном фронте начали наступление. Подходят к германской границе. Устанавливают «контакт» с противником.

Заезжал югославский посланник Субботич^{4*}. Рассказывал о компромиссе, достигнутом в его стране между сербами и кроатами, и подчеркивал, что Югославия хочет при всяких условиях остаться нейтральной.

5 сентября

Чемберлен произвел «реконструкцию» своего кабинета. Сделано все по-чемберленовски, т.е. половинчато, крохоборчески. Его прежний кабинет несколько распух численно, но по качественному составу почти не изменился. Произошла маленькая пересадка министров. Добавлена «свежая кровь» в лице Черчилля (морской министр) и Идена (министр доминионов).

* Прелюдия, выступление (нем.).

^{2*} Тирпиц Альфред фон – гроссадмирал, в 1897–1916 гг. морской министр Германии.

^{3*} Имеется в виду Польский коридор – полоса земли, полученная Польшей по Версальскому мирному договору 1919 г. и открывшая ей доступ к Балтийскому морю.

^{4*} Далее – Суботич Иван.

Гвилим Ллойд Джордж* назначен парламентским товарищем министра торговли.

Далее создан «военный кабинет» из 9 членов (Чемберлен, Галифакс, Саймон, Хор, Чэтфилд, Хор-Белиша, Кингсли Вуд, Черчилль, лорд Ханки)^{2*}. Идену предоставлено право «доступа» к кабинету. Из 9 членов «военного кабинета» только 3 без определенных портфелей (Чемберлен, Хор и Ханки) в то время, как в «военном кабинете» Ллойд Джорджа^{3*} во время последней войны из 6 членов 5 не имели на своих руках министерств и потому могли посвятить все свое время и внимание делу ведения войны.

Если «реконструкция» на этом остановится, то Черчилль и Иден окажутся в положении заложников, а Англия, несомненно, проиграет войну. Но я думаю, что дело на произведенной «перестройке» остановиться не может. Это только начало. Скоро последуют дальнейшие шаги.

Лейбористы и либералы в кабинет не вошли. Чемберлен не хотел пустить их в «военный кабинет», а нести ответственность за политику правительства, не имея возможности влиять на нее, Синклер, Гринвуд^{4*} и др[угие] не захотели.

На польском фронте дела не блестящи. Немцы наступают, поляки отступают. Правда, пресса твердит, что отступление совершается «по плану», но по совести трудно в это поверить.

Зато англичане одержали важную победу в Ю[жной] Африке. Герцог^{5*}, стоявший за нейтралитет Ю[жной] Африки в нынешней войне, вышел в отставку, и генерал Сметс^{6*} вместо него формирует правительство, которое будет поддерживать Англию в войне. Большинство Ю[жно]-Африканского парламента высказалось против Герцога¹.

7 сентября

Немцы имеют в Польше бешеные успехи. Коридор занят, Краков пал, Лодзь под обстрелом, моторизованные части германцев подошли уже к Варшаве. Польское правительство эвакуировалось и переместилось в Люблин.

И все это на протяжении одной недели!

Слабость поляков поразительна. Они везде отступают. Нигде не могут задержаться дольше, чем несколько часов, самое большее 1–2 дня. Крупных, упорных сражений нет. Правда, немцы дают полякам моторизацией и авиацией, но все-таки... Невольно вспоминаю Испанию. Франко имел, вероятно, не меньшее техническое превосходство над республиканцами, но с каким поразитель-

* Ллойд Джордж Гвилим – либерал, сын Д. Ллойд Джорджа.

^{2*} Чемберлен Невил – премьер-министр Великобритании (до 10 мая 1940 г.); Галифакс Эдуард Фредерик Линдсей Вуд, лорд Ирвин – консерватор, министр иностранных дел Великобритании до декабря 1940 г.; Саймон Джон – министр финансов до декабря 1940 г.; Хор Сэмюэл – лорд-хранитель печати в сентябре 1939 – 3 апреля 1940 г.; Чэтфилд Альфред – министр по координации обороны в 1939 – апреле 1940 г.; Хор-Белиша Исаак Лесли – военный министр до января 1940 г.; Вуд Кингсли – министр авиации до апреля 1940 г.; Ханки Морис – министр без портфеля в 1939–1940 гг., канцлер герцогства Ланкастерского в 1940–1942 гг. В дальнейшем фамилии даются в современной транскрипции: Четфилд Альфред, Ханки Морис и т.д.

^{3*} Ллойд Джордж Дэвид – премьер-министр Великобритании в 1916–1922 гг., либерал, член парламента.

^{4*} Синклер Арчибальд – лидер парламентской фракции либеральной партии в 1935–1945 гг.; Гринвуд Артур – заместитель лидера лейбористской партии в 1935–1954 гг.

^{5*} Герцог Джеймс – премьер-министр Южно-Африканского Союза в 1924–1939 гг.

^{6*} Далее – Сметс Ян Христиан – фельдмаршал; премьер-министр, министр иностранных дел и министр обороны ЮАС в 1939–1948 гг.

ным упорством, с каким подлинным героизмом дрались республиканские армии! А здесь? Нет, дело, видно, не в одной моторизации. Похоже на то, что нынешнее польское государство гнило насквозь. Настолько гнило, что его армия не в силах оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления врагу даже под лозунгом защиты национальной самостоятельности.

Вчера бритпра дало Польше заем в 8¹/₂ мил. ф[унтов стерлингов]. Не слишком ли поздно?

Трагикомическая история разыгралась рано утром 5 сентября. Около 6 часов утра загудели сирены, и все мы повскакали из своих постелей. Кое-кто из наших полпредских работников с семьями сбежали вниз, в подвальное помещение. Стали ждать. Все тихо и нормально. Часа через 1¹/₂ раздался сигнал «all clear»^{7*}. Еще до того мы с Агнией вернулись в спальню и залезли в постели. Позднее выяснилось, что никакого налета не было. Оказалось, что разведочный германский аэроплан приблизился к восточному берегу Англии. Навстречу ему понеслись истребители. Немец повернулся и стал уходить. Истребители пошли домой. Но когда они приблизились к своему берегу, их приняли за вражеские машины и открыли по ним стрельбу из зенитных орудий. К счастью, ошибка скоро была открыта и, кажется, никто из летчиков не пострадал.

Смэтс образовал правительство, и Ю[жная] Африка объявила войну Германии. Герцог решил пока занять позу лояльной оппозиции. Надолго ли? Поживем – увидим.

8 сентября

Только что вернулся с «Кооперации»*. Ехали на машине поздно вечером. Картина была изумительная.

Над гигантским городом глубокая тьма. Нет фонарей на улицах (сняты!). Нет огней в домах. Нет сверкающих витрин ресторанов и кафе. Нет горящих огнями объявлений и реклам. Все погасло, как будто бы по мановению волшебного жезла. Только звезды сияют на небе, да слепо мигают автоматические регуляторы «трафика». Впрочем, и они на ущербе: это не привычно – яркие красно-желто-зеленые огни, а узенькие, бледные крестики, меланхолично повисшие на темных одеждах ночи.

Мрачные, потемневшие, безжизненные здания кажутся какими-то грозными утесами. Улица между ними – точно черное, узкое ущелье. В сгущенном мраке медленно движутся, как призрачные тени, машины. Точно какие-то волшебные птицы с красным глазом позади. Тихо. Мрачно. Настороженно. Фантастично. Настоящая сцена из Дантова Ада...

Так Лондон ждет, притаившись, налетов германских бомбовозов.

Был на «Кооперации» по такому поводу. 29 и 30 августа из Ленинграда отплыл на «Кооперации» и «М[арии] Ульяновой» Краснознаменный Ансамбль песни и пляски^{2*}. Ехал он в Нью-Йорк на выставку. В Саутгемптоне должен был пересесть на «Аквитанию». В Америке ему предстояло дать несколько десятков концертов и выступлений. Все было подготовлено. Контракт был подписан.

И вдруг разразилась война! Сообщение между Англией и Америкой расстроилось. Германские подводные лодки стали топить суда. Москва решила

^{7*} «Все чисто» (англ.).

* Имеется в виду теплоход «Кооперация».

^{2*} Ансамбль песни и пляски Советской Армии. Ныне – Академический ансамбль песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова.

вернуть Ансамбль из Англии домой. Париж просил, чтобы в Гавр зашел наш теплоход и взял жен и детей сотрудников, желающих эвакуироваться в СССР. В результате было решено «Ульянову», прошедшую из Ленинграда прямо в Саутгемптон, отправить в Гавр, а 200 человек Ансамбля (во избежание риска) снять с «Ульяновой» и, перебросив на автобусах в Лондон, погрузить на стоящую здесь «Кооперацию», с которой из Ленинграда приехали 20 чел[овек] из того же Ансамбля. Так и было сделано.

Сегодня вечером я был на «Кооперации» и беседовал с Ансамблем на международные темы.

9 сентября

[Записи в дневнике предшествует вырезка статьи из газеты (название и дата не указаны) под заголовком «6000 spies in Britain. Nearly all under detention. Scotland Yard's swoop»*.]

Перед войной 1914 г. Скотланд-Ярд в течение долгого времени держал под наблюдением открытую им сеть германского шпионажа в Англии, не арестуя его носителей. Немцы были усыплены. На второй день после объявления войны вся сеть была снята и посажена в тюрьму. Германия в самое нужное для нее время оказалась без осведомителей и вынуждена была уже во время войны, с большими трудностями, создавать новую сеть, кот[орая], конечно, даже отдаленно не могла сравниться со старой.

Сейчас англичане, видимо, повторили тот же прием. Но какая разница в цифрах! В 1914 г. арестовано было, если память мне не изменяет, всего лишь 28 чел[овек], а в 1939 – 6000. Все в наши дни становится «колоссальным», начиная от судов и кончая шпионской сетью.

12 сентября

Наконец, сегодня в 17 часов «Кооперация» и «Ульянова» ушли в Мурманск. Досталась мне эта история!

5 сентября я получил из Москвы сообщение, что Ансамбль возвращается домой. Вызвал с «Ульяновой» из Саутгемптона руководителя Ансамбля проф. Александра* и комиссара [С.И.] Юрченко и сообщил им решение правительства. Они были очень разочарованы, но возражать не приходилось.

Александров (и [М.А.] Мильский) остались в полпредстве, а Юрченко уехал назад на «Ульянову». Первоначальная директива гласила: направить Ансамбль в Мурманск. Мы сняли Ансамбль с «Ульяновой», перебросили его в Лондон и временно погрузили здесь на «Кооперацию». Тем временем «Ульянова» ушла в Гавр за женщинами и детьми из Парижа. Забрав их, она должна была прийти в Лондон. Здесь Ансамбль должен был более или менее равномерно разместиться на обоих теплоходах и затем тронуться в путь.

Едва, однако, «Ульянова» успела пристать в Гавре, как была получена новая директива: Ансамбль направить через Гибралтар. Все планы пришлось переделывать. Теперь «Ульянова» должна была уже оставаться в Гавре и ждать там «Кооперацию». Перегрузка должна была происходить не в Лондоне, а в Гавре. «Кооперация» должна была забрать в Лондоне топлива и провизии до Одессы – на 15–18 дней.

Начали все налаживать на южный маршрут, и вдруг новое изменение: Гибралтар отменяется – направить опять на Мурманск!

* «6000 шпионов в Британии. Почти все задержаны. Налет Скотланд-Ярда».

* Александров Александр Васильевич – профессор Московской консерватории с 1922 г., организатор и художественный руководитель Ансамбля песни и пляски Советской армии.

Вновь переделка маршрута, перестройка приготовлений, перекройка планов. «Ульянова» идет в Гревезенд. «Кооперация» встречает ее там, и там же происходит перегрузка и пересадка пассажиров. Намечаем отъезд из Гревезенда 10 сентября. Утром в этот день «Кооперация» снимается с London Bridge^{2*} и становится на якорь в Гревезенде. Увы! – «Ульянова» по непредвиденным причинам опаздывает почти на сутки и появляется в Гревезенде только 11 днем. Затем начинаются: пересадка, формальности, погрузка почты и 2 тонн золота, отправляемого Моснарбанком^{3*} в Москву. Команды теплоходов требуют спуска на берег, чтобы истратить на покупки имеющуюся у них валюту. Надо выкрасить на бортах и палубе только что установленные совпра опознавательные знаки для советских судов. Надо договориться с лоцманами. Надо дополучить провизию для «Кооперации», недоданную ей в Лондоне. Словом, десятки дел, формальностей, требований, разговоров с властями – и в результате теплоходы снимаются в путь только сегодня в 5 час[ов] дня...

Любопытная деталь: в дополнение к бесконечному количеству формальностей, введенных в связи с войной (лицензии на топливо, на провизию и пр.), в дополнение к холодно-корректному саботажу со стороны раздраженных против нас британских властей – в дополнение ко всему этому еще одно несчастье. Разгрузочная фирма «Hays Wharf», работающая с нами много лет, в панике и раздражении предъявляет нам неуплаченные Наркомфлотом^{4*} еще с 1936 г. счета, обращается в суд и налагает арест на «Кооперацию»! Проклятие! С трудом улаживаем неожиданный конфликт и освобождаем «Кооперацию». Корж^{5*} звонит в ФО, в Минторг, в таможенную, в лоцманское управление и еще в какие-то неведомые мне, но очень важные для моряков учреждения, просит, настаивает, убеждает, угрожает «вмешательством посла»...

В конце концов все улажено. «Кооперация» и «Ульянова» уходят в свой дальний путь. На обоих теплоходах опытные лоцмана. Маршрут – от Гревезенда до Абердина в территориальных водах с лоцманами, а дальше, без лоцманов, наперерез Сев[ерного] моря к норвежскому берегу. На всякий случай восточный Ансамбль посажен на «Кооперацию», западный – на «Ульянову». Оба теплохода идут вместе на расстоянии получаса друг от друга. Если одному не повезет – другой поможет.

Счастливого пути! Все человечески возможное для обеспечения безопасности возвращения Ансамбля сделано. Остальное уже зависит от ловкости капитанов и от счастья.

13 сентября*

– Ну, здравствуйте, нейтрал! – со смехом приветствует меня Ллойд Джордж, когда я сегодня пожимал ему руку в Churt^{2*}.

Старик очень хотел меня видеть. Я поехал к нему на lunch, и мы провели часа два в оживленной беседе.

^{2*} Лондонский мост (англ.).

^{3*} Имеется в виду Московский народный банк.

^{4*} Народный комиссариат морского флота.

^{5*} Корж Михаил Васильевич – первый секретарь полпредства (с мая 1941 г.) посольства СССР в Великобритании в ноябре 1939 – январе 1942.

* См. также телеграмму И.М. Майского в НКВД СССР от 13 сентября 1939 г. (ДВП. М., 1992. Т. XXII, кн. 2. № 575. С. 69–71).

^{2*} Загородный дом Д. Ллойда Джорджа.

Больше всего говорили, конечно, о войне и о том, что связано с войной. Я спросил Ллойд Джорджа, будет ли Англия всерьез воевать.

– Да, будет, – тряхнув своей седой гривой, ответил Ллойд Джордж. – Конечно, Чемберлен хочет мира. Он завтра же был бы готов помириться с Гитлером и устроить второй Мюнхен. Но он не может этого сделать. Страна против него.

Я указал на отсутствие военного энтузиазма и видимого патриотического подъема, который был в начале прошлой войны, но Ллойд Джордж возразил:

– Да, это верно. Сейчас не заметишь того несколько легкомысленного военного энтузиазма, который бил в глаза в 1914 г. Тогда, я помню, ничего не стоило в любой деревне устроить шумный митинг с патриотическими речами и криками о победе. Нынче это не вышло бы. Но не заблуждайтесь: в массах – среди рабочих, фермеров, лавочников, интеллигентов, в рядах «среднего класса» – есть grim determination^{3*} довести войну до конца. Правительство, которое вздумало бы с этим не считаться, не просуществовало бы и двух недель.

В доказательство Ллойд Джордж рассказал мне историю объявления войны (о кот[орой] я писал 2 и 3 сентября).

Ллойд Джордж считает, что так наз[ываемая] «реконструкция» правительства, проведенная Чемберленом, – временная комбинация. В недалеком будущем, когда война начнется всерьез, неизбежно создание совсем другого правительства, которое действительно будет способно вести войну.

Я поинтересовался, не предлагал ли премьер Ллойд Джорджу войти в кабинет. Ллойд Джордж громко и зарачительно расхохотался:

– Невиль скорее проиграет войну, чем пустит меня в свое правительство!

Ллойд Джордж совершенно убежден, что, каковы бы ни были мирные предложения Гитлера (а таковые возможны после ликвидации польской кампании), они будут Лондоном отвергнуты. Война будет продолжаться, но какая война?

После разгрома Польши, который Ллойд Джордж считает неизбежным, война в основном сведется к след[ующим] формам:

1) Воздушная война.

2) Ограниченные военные операции на франко-германской границе. Прорыв линии Зигфрида должен обойтись в 1–2 мил. жизней, на что французы никогда не пойдут. Англия же еще долго будет формировать большую армию для континента.

3) Блокада, которая должна сделать главное дело, а именно задушить Германию экономически, продовольственно и т.д.

В итоге в Германии будет революция, и это разрешит проблему войны. Но прежде, чем дело дойдет до революции, может пройти 2–3 года.

Потом Ллойд Джордж перешел к вопросу об СССР.

– Величайшее преступление Чемберлена, – воскликнул он, – это московские переговоры! История ему их никогда не простит! В основе всего, конечно, классовая вражда премьера к социалистическому государству. Узколобая, тупая вражда. Кто такой Чемберлен?

Ллойд Джордж вновь тряхнул своей гривой, расхохотался и воскликнул:

– Ведь это же фабрикант железных постелей! Да, железных постелей и притом невысокого качества! Вот его место в жизни и вот его кругозор! И этот человек стоит сейчас во главе Британской Империи! Он погубит Империю!

^{3*} Суровая решимость (англ.).

Речь т. Молотова^{4*} Ллойд Джорджу нравится: толково и убедительно. Ллойд Джордж вполне понимает нашу политику. Иначе мы не могли поступить. Но все-таки, неужели разрыв между Англией и СССР окончательный? Неужели нельзя ничего сделать для восстановления более дружественных отношений между обеими странами?

– В мире политики, – отвечал я, – нет ничего окончательного. Все течет. Но пока я, по совести, не вижу перспектив для сближения между нашими странами в непосредственном будущем.

Ллойд Джордж покачал головой и сказал:

– Пока Невиль стоит у власти, конечно, ни о каком сближении говорить не придется. Но если он уйдет? Если к власти придет правительство совсем иного порядка?..

И Ллойд Джордж быстро и горячо заговорил о том, что война в Англии кончится торжеством социализма. Я не стал уточнять, какой именно социализм он имеет в виду. На данной стадии развития это, пожалуй, не так важно. Гораздо важнее то, что человек, подобный Ллойд Джорджу, не видит для Англии иного выхода, как замена капиталистической системы социалистической.

14 сентября

У меня завтракал шведский посланник Прюц (Prytz)*. Он очень обеспокоен ближайшими перспективами. Вновь образованное министерство экономической войны, в котором руководящую роль играет Лейт-Росс^{2*}, ставит вопрос о нейтралах так: гарантируем вам нормальный импорт потребных вам иностранных продуктов, если вы обязуетесь торговать с Германией не свыше обычной нормы. Конкретно в применении к Швеции: Англия гарантирует ей нормальный импорт угля, если она будет продавать Германии железной руды не больше, чем обычно (7–8 мил. тонн в год из общей суммы шведской добычи в 11 мил.). Шведпра на британские условия, пожалуй, пошло бы, но что скажет по этому поводу Германия? И еще: шведы готовы продавать руду Германии только на наличные, но наличных у Германии нет, – как посмотрит Германия на отказ продажи в кредит? Не сочтет ли она это *casus belli*?^{3*}

Жаловался Прюц также на трудности, с которыми встречается шведская торговля в Англии. А что несет будущее? Как поддерживать торговлю с другими странами, когда Балтийское море закупорено Германией?

Под конец он рассказал мне презабавнейшую историю. У него есть английский butler^{4*}. Типичнейший английский butler, на все 100%. Когда ранним утром 4 сентября заревели сирены, butler немедленно оделся в свой самый официальный костюм и, постучав в двери спальни Прюца, почтительным голосом сказал:

– May I suggest, Sir, that you retire to the cellar?^{5*}

^{4*} Выступление В.М. Молотова на внеочередной IV сессии Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г. (см.: Известия. 1939. 1 сент.).

* Далее: Прюц Бьерн Пер – шведский промышленник и дипломат, посланник в Лондоне в 1938–1947 гг.

^{2*} Лейт-Росс Фредерик Уильям – генеральный директор министерства экономической войны в 1939–1942 гг.

^{3*} Казус белли (лат.) – формальный повод для объявления войны.

^{4*} Дворецкий (англ.).

^{5*} Сэр, могу ли я предложить вам перейти в подвал? (англ.).

Прютц с женой в пижамах, все остальные члены их household^{6*} в кое-как накинутах случайных костюмах, предшествуемые торжественным, одетым в форму butler'ом проследовали вниз, в подвальный этаж. Картина была для богов.

Затем в течение недели не было никаких тревог. Вчера утром за чаем butler, обращаясь к Прютцу, опять в самом почтительном тоне изрек:

– The nights are getting monotonous, Sir. Don't you think so^{7*}?

15 сентября

Чемберлен все еще не оставил мысли о новом Мюнхене. За кулисами все еще идет соглашательская возня, в которой крупную роль играют Муссолини и американский посол в Лондоне Кеннеди. Последний сторонник «peace at any price»^{*}: страшно боится революции в Германии и вообще революции как результата войны².

О чем идет речь?

Слышал следующее: теперь бритпра уже ни минуты не сомневается, что Польша окончательно потеряна. Ждут, что не сегодня-завтра Гитлер образует в Польше «кукольное правительство», кот[орое] заключит с ним мир, и таким образом Англия и Франция будут освобождены от своих обязательств по польской гарантии. Тогда откроется путь к примирению с Германией и вообще к «урегулированию» европейских проблем. Конечно, лейбористы, либералы и часть консерваторов будут сопротивляться новому Мюнхену. Для того чтобы подсластить им горькую пилюлю, чемберленовцы придумали такой план: устранить Гитлера плюс еще кое-кого из «экстремистов» и заключить мир с Герингом плюс генералы Рейхсвера³. На это явно намекает передовица «Дейли телеграф» от 13 сентября. На это намекает также недавняя речь премьера в парламенте, где он атаковал не Германию, не «наци», не «нацизм», а «Гитлера» и «гитлеризм».

Легко сказать: «устранить Гитлера», а как это сделать? «Д[ейли] т[елеграф]» вспоминает историю устранения кайзера^{2*} в прошлой войне. То, да не то. Кайзер был устранен или сам устранился на исходе 4-го года войны, когда императорская Германия стала трещать по всем швам. А Гитлер сейчас находится в зените своего могущества и славы! Попробуй-ка его «устранить»!

Или англичане думают о террористическом акте?..

17 сентября

Сегодня в 6 час[ов] утра* Потемкин^{2*} вручил польскому послу в Москве Гржибовскому^{3*} ноту, в которой совпра заявляет, что, поскольку польское государство распалось, а польпра эвакуировалось за границу, советско-польский пакт о ненападении перестал существовать. Польша вообще, а восточная часть Польши в особенности в сложившихся условиях превратилась в поле для всяких

^{6*} Домашней прислуги (англ.).

^{7*} Ночи становятся монотонными. Вы согласны? (англ.).

* Мира любой ценой (англ.).

^{2*} Имеется в виду прусский король и германский император Вильгельм II.

* В 3 часа утра по московскому времени (см.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. С. 94).

^{2*} Потемкин Владимир Петрович – заместитель наркома иностранных дел СССР в 1937–1940 гг.

^{3*} Далее – Гжибовский Вацлав.

неожиданностей. В этой восточной части живут 10–11 мил. белорусов и украинцев, угнетавшихся польским государством и польскими помещиками. Вывод: Красная Армия переходит границу Польши и занимает Зап[адную] Белоруссию и Зап[адную] Украину в целях защиты жизни и имущества их населения. Вместе с тем совпра примет все возможные меры для того, чтобы спасти польский народ от войны, в кот[орую] его вовлекли его прежние руководители, и чтобы обеспечить ему возможности мирной жизни и труда^{4*}.

В 6 час[ов] утра Красная Армия начала свое наступление.

В 11.30 утра т. Молотов выступил по радио с речью, разъяснявшей мотивы и цели правительственного решения⁴.

Все это явилось для Лондона ударом из ясного неба. Правда, разговоры и подозрения на счет германо-советского соглашения о «разделе Польши» шли уже давно, но все-таки переход Кр[асной] Армии через польскую границу вызвал здесь настоящее потрясение. Потрясение столь сильное, что Гринвуд сегодня же к вечеру выпустил «декларацию» с резкой атакой СССР и заверениями, что Польша должна быть восстановлена.

Какова будет реакция на наши действия в Англии? Может ли Англия объявить нам войну как «агрессору» против Польши, которую она гарантировала? Может ли Англия, в крайнем случае, разорвать с нами дипломатические отношения?

Не думаю. Такая политика ей сейчас явно не по силам. Наоборот, она будет всемерно избегать всего того, что могло бы еще больше отягчить ее и без того трудное положение и способствовать укреплению связей между СССР и Германией. Жду, поэтому, ноты протеста, резкого выступления премьера в парламенте, кампании в прессе, но не больше.

19 сентября

Мои ожидания начинают оправдываться. Вчера поздно вечером бритпра сделало беззубое заявление, даже не протест, по поводу наших действий в Польше и еще раз подтвердило свою решимость вести войну до конца. Посмотрим, что завтра скажет Чемберлен в палате.

Заходил лорд Дэвис*. Долго разговаривали о создавшемся положении. Настроен Дэвис довольно разумно. Однако в области своих установок остается неисправимым фантазером. Он принес мне меморандум, в котором предлагает формулировать «цели войны» как создание Соед[иненных] Штатов Европы. Этот меморандум он вручил уже членам правительства и теперь раздает дипломатам.

События последних недель создали массу путаницы в головах у людей. Голланц^{2*} в полном расстройстве: по его мнению, советско-германский пакт убил коммунизм. Стрэйчи^{3*} в связи с тем же пактом явился к Харри^{4*} со слезами на глазах. Каммингс^{5*} в «Ньюс кроникл» (от 19 сент.) никак не может свести

^{4*} Текст ноты за подписью В.М. Молотова от 17 сентября 1939 г., зачитанной и переданной польскому послу, см.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 597. С. 96.

* См.: Майский И.М. Воспоминания советского посла. Кн. 2. Мир или война? М., 1964. С. 85.

^{2*} Голланц Виктор – один из создателей Клуба левой книги, его председатель и управляющий директор.

^{3*} Далее – Стрейчи Джон – английский экономист, публицист.

^{4*} Личность установить не удалось.

^{5*} Каммингс Дж. – корреспондент либеральной газеты «Ньюс кроникл».

концы с концами. Дафф Купер^{6*} в сегодняшнем «Ивнинг стандарт» публикует статью о «Двух породах большевизма» – коммунизме и фашизме. Ежедневно я получаю много писем – анонимных и не анонимных, – обнаруживающих совершенно фантастическое потрясение мозгов у их авторов. Да, путаница колоссальная. А бороться с ней трудно: не хватает данных и материалов для этого. К тому же вся пресса, особенно же лейбористская, сейчас против нас. «Дейли геральд» хуже всех.

[К записи приложен английский текст заявления британского правительства, опубликованный в «Daily Telegraph» (1939, 19 Sept.) по поводу советской акции в Польше. Правительство подтвердило свои обязательства в отношении этой страны так же, как и решимость «вести войну со всей энергией до достижения своих целей».]

20 сентября

Был в палате. Являлся фокусом внимания как со стороны прессы, так и со стороны депутатов.

У Чемберлена не хватило духу даже на резкое выступление против СССР. Рассказав в хронологическом порядке ход событий и специально подчеркнув обещание нейтралитета, данное нами Англии и др[угим] державам в ноте от 17 сентября*, премьер заявил, что акция СССР «не может быть оправдана теми аргументами», кот[орые] были выдвинуты совпра, но что, с другой стороны, «было бы слишком рано выносить окончательный вердикт мотивам или последствиям русского выступления»^{2*}. И это все. Мой прогноз еще раз подтверждается.

Гринвуд тоже был скромнее, чем можно было ожидать. Он, правда, заявил, что «еще одна держава совершила акт агрессии», но затем очень быстро перешел на другие темы и больше уже не возвращался к событиям 17 сентября³. Примерно в том же духе говорил и Синклер⁶. Очень хорошо выступил Бусби^{3*}, с кот[орым] я беседовал несколько дней назад. Он предостерегал депутатов против поспешных выводов, доказывал, что с точки зрения национальных интересов Англии появление советских войск на польско-румынской границе положительное явление⁷ и что опаснее всего в настоящий момент было бы «to indulge in flits of morality»^{4*}, чем так любить заниматься добрые британцы. Это было не в бровь, а в глаз лейбористам. В дальнейших дебатах не было ничего интересного.

Выходя из дипломатической галереи, встретил Страболги^{5*}. Пошли пить чай. Имели серьезный и в общем удовлетворительный разговор по текущему моменту.

^{6*} Купер Альфред Дафф – член консервативной партии.

* Нота правительства СССР от 17 сентября 1939 г., врученная послам и посланникам государств, имевших дипломатические отношения с СССР; подписана В. Молотовым. См.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 598. С. 96–97.

^{2*} См.: Parliamentary Debates. House of Commons. 5-th Series. Vol. 351. Col. 975–976.

^{3*} Далее – Бутби Роберт – член парламента, консерватор.

^{4*} Пускаться в моральные поучения (англ.).

^{5*} Страболги, лорд, лейборист.

21 сентября

Будет Англия всерьез воевать или не будет?

В самом деле, то, что происходит сейчас на Западе, в высшей степени подзрительно.

Французы на западном фронте пока занимаются не войной, а военной гимнастикой, и при том в порядке кинематографического «slow motion»*. Англичане перебрасывают войска через пролив^{2*}, концентрируют их, организуют, тренируют и т.д., но не участвуют даже в той военной гимнастике, которой столь увлечены французы. Воздушной войны пока нет. Английские самолеты занимаются сбрасыванием в Германии не бомб, а беззубых листовок. Единственный их военный налет на Вильгельмсхафен и Брумсбюттель, во время которого были повреждены два немецких военных судна, имел место две недели назад. С тех пор ни единого боевого рейда! Немцы тоже молчат: до сих пор не было налетов ни на Лондон, ни на Париж. Только на море идет настоящая война и проводится подлинная блокада, но это объясняется тем, что во главе морского министерства стоит Черчилль. Впрочем, даже и на море пока дерутся в белых перчатках: командиры немецких подводных лодок соревнуются в благородстве, спасая команды потопляемых ими судов, а английские газеты посвящают описанию их подвигов восторженные строки на своих столбцах.

Нет, это не война! Особенно в такой момент, когда положение Польши требовало немедленной и самой эффективной помощи.

Вполне законно спросить теперь, когда Польши уже нет, – будет Англия воевать всерьез или не будет?

История сыграла жестокую шутку с руководящей верхушкой британской буржуазии. В подлинном смысле она сейчас находится «between the devil and the deep sea»^{3*}.

Если Англия воевать не будет и пойдет на новый Мюнхен (о котором не перестает мечтать Чемберлен), то, помимо прямых потерь территориями, капиталами и пр., она еще больше пострадает косвенно. Ее престижу и мировому положению будет нанесен столь потрясающий удар, что начнется распад ее империи, а все ее еще остающиеся «друзья» среди нейтральных стран повернутся к ней спиной. При том даже слепому сейчас ясно, что новый Мюнхен не обеспечат Англии сколько-нибудь прочного мира. Он явится лишь прелюдией к дальнейшим и все более ненасытным требованиям Гитлера. Далее, не подлежит сомнению, что новый Мюнхен имел бы внутри страны такой психологический эффект, который сделал бы новую мобилизацию ее для войны (если бы это понадобилось, скажем, через 6 или 12 мес[яцев]) просто невозможной. Наконец, новый Мюнхен почти наверняка свалил бы Чемберлена, вызвал бы острейшие потрясения внутри консервативной партии и вообще создал бы совсем иную политическую констелляцию в стране, не обещающую ничего хорошего верхним десяти тысячам. Итак, не воевать очень опасно.

Но, с другой стороны, если воевать, то придется столкнуться с величайшими военными трудностями, понести колоссальные человеческие и материальные жертвы и, в конечном счете, «прийти к социализму». Убеждение в неизбежности «социализма», как результата большой войны, сейчас почти всеобщее – даже в буржуазных кругах. Каждый, конечно, спекулирует по-своему, каков

* Замедленная съемка (англ.).

^{2*} Ла-Манш.

^{3*} Между двух огней.

будет этот «социализм», но все уверены, что без «социализма» не сбойтись. И так, воевать тоже очень опасно.

Неудивительно, что руководящая буржуазная верхушка колеблется. Как в конечном счете решится вопрос о войне? Пока трудно сказать. Однако исключать возможности серьезной войны не приходится. Вчера в палате Чемберлен еще раз, и совершенно категорически, заявил^{4*}, что правительство ориентируется на войну не короче трех лет⁸. Это уже не первое такое заявление. Если слова что-нибудь означают, то бритпра заангажировалось так, что ему уже нельзя отступать. Тем более, что в массах настроение крепкое – за войну. Но вот означают ли что-нибудь слова британских министров?..

22 сентября

Если «трехлетняя война» все-таки станет совершившимся фактом, то, судя по всей собранной мной информации, она будет носить примерно след[ующие] формы:

- 1) Жестокая воздушная война.
- 2) Ограниченные военные операции («military pressure»*) на Западном фронте. Прорыв линии Зигфрида стоил бы по расчетам военных специалистов 1–2 мил. жизней. На это союзники не пойдут.
- 3) Строжайшая блокада на море и на суше, включая введение «пайков» для нейтральных стран. Главные надежды возлагаются на блокаду, которая должна задушить Германию и вызвать в ней внутренние конвульсии, возможно, даже революцию. Отсюда, между прочим, ожидание длинной войны.

Бутби со слов Черчилля говорил, что изложенную концепцию войны разделяет Гамлен^{2*}.

В связи с указанным громадное значение приобретает наша позиция. Будем мы снабжать Германию сырьем и продовольствием или не будем? И если будем, то в каких размерах и на каких условиях? Эти вопросы сейчас занимают здесь всех. И неудивительно. От того или иного ответа на них зависит судьба блокады, а стало быть, и судьба войны.

Но тут возможны два момента, способные опрокинуть вышеизложенную концепцию:

- 1) Переход Германии к активным операциям на Западном фронте (включая возможное нарушение нейтралитета Голландии, Бельгии, Швейцарии). Это было бы в духе Гитлера, да и диктовалось бы прямым интересом Германии, которая не может рисковать «трехлетней войной».

- 2) Революция в Германии. Революция вообще радикально изменила бы всю расстановку сил в Европе и повела бы к быстрой ликвидации войны.

Был у Бенеша на 26, Gwendolen Avenue, Putney^{3*}. Тихая улица, тихий уютный домик среднего интеллигента, тихие шаги скромной прислуги в доме.

Но дух этого дома совсем не тихий.

^{4*} См. заявление Чемберлена в палате общин 20 сентября 1939 г. (PDHC, 5-th Series. Vol. 351. Col. 983).

* «Военное давление» (англ.).

^{2*} Гамелен Морис Гюстав – генерал, главнокомандующий сухопутных войск союзников в 1939 – мае 1940 г.

^{3*} Путни, Гвендолен авеню, 26 (англ.).

Бенеш, которого я не видал около месяца, рассказывал мне о своих делах. Во Франции сейчас формируется особая чешская армия в 30 тыс. человек под командой генерала Ингера. Францпра, правда, не хочет «армии», а хочет лишь «легиона» (и Осуский^{4*} этому сочувствует), но Бенеш уверен, что ему удастся преодолеть встретившееся препятствие. В Англии также формируется чешская военная единица, кот[орая] здесь, вероятно, будет называться «легион». В Польше под командой ген[ерала] Прхала организовался чешский «легион», который насчитывал около 800 чел[овек]. Бенеш не сочувствовал этой затее. Он хотел вывезти легионеров из Польши во Францию, все было подготовлено, но в последний момент поляки помешали. Тогда Бенеш рекомендовал Прхала, по крайней мере, устроить стоянку «легиона» где-либо поблизости от советской границы: если, как был уверен Бенеш, поляки потерпят поражение от немцев, чешский «легион» мог бы отступить в СССР. В результате легион расположился в Барановичах. Сейчас Барановичи заняты Красной Армией. Бенеш очень просит совпра позаботиться о чешских легионерах и считать понесенные при этом расходы займом, оказанным ЧС, кот[орая] в результате нынешней войны несомненно должна возродиться. Было бы также очень хорошо, если бы легионеров можно было переправить из СССР во Францию. Я ответил, что передам в Москву просьбу Бенеша, но полагаю, что, будучи нейтральной страной, мы едва ли сможем заниматься транспортом легионеров во Францию. Помощь же легионерам в СССР, конечно, окажем⁹.

По мысли Бенеша, чешская армия должна быть поставлена под руководство чешского правительства. Каково отношение бритпра к идее такого правительства? Три дня назад Бенеш впервые имел свидание с Галифаксом: последний заявил ему, что восстановление независимости ЧС является одной из «целей войны» союзников, относительно же признания временного правительства ЧС Галифакс обещал подумать¹⁰. Ту же примерно позицию занимает и францпра.

Как Бенеш относится к вступлению Кр[асной] Армии в Польшу? С полным одобрением. Он понимает и целиком сочувствует нашей политике. СССР иначе не мог поступить. Он просит только об одном: устроить так, чтобы СССР имел общую границу с[о] Словакией. Это очень важно.

– Я не знаю, каково будет правительство в будущей свободной ЧС, – воскликнул Бенеш, – да это для меня и безразлично. Я не имею возражений против советского правительства. Лишь бы ЧС была свободна и независима. Лишь бы она избавилась от германского ига.

Что же касается «Рутении» (Карпатской Украины), то она, по мнению Бенеша, непременно должна войти в состав УССР. Еще в бытность свою президентом ЧС Республики Бенеш мысленно всегда считал «Рутению» будущей частью СССР¹¹.

Бенеш сожалел о вспыхнувшем на этих днях в ЧС восстании. Оно пока еще преждевременно и только повело к тяжелым жертвам. Однако ничего нельзя было поделать. Настроение на местах было слишком напряженное. Когда в ЧС узнали о вступлении Красной Армии в Польшу, восстание стихийно прорвалось. Впрочем, ЧС не прекратит борьбы. Сил у нее достаточно.

Бенеш думает, что война будет всерьез и надолго, причем по его впечатлениям Англия в этом отношении настроена гораздо крепче, чем Франция.

^{4*} Осуский Штефан – посланник Чехословакии во Франции в 1920–1939 гг., член Чехословацкого национального совета.

23 сентября

Сегодня Галифакс совершенно неожиданно пригласил меня к себе. Я не видал его почти два месяца, с 25 июля. В знакомых коридорах ФО почему-то был полный хаос: столы, шкафы, папки, ящики, бумаги – все было нагромождено в страшном беспорядке. Должно быть, делают какие-либо дополнительные приспособления на случай воздушных налетов.

Беседа моя с Галифаксом продолжалась 20–25 мин[ут]. Атмосфера все время была натянутая и неестественная. Галифакс выжимал из себя слова и тщательно взвешивал выражения. Временами останавливался, вздыхал и смотрел в потолок. Был подчеркнуто любезен, но все время чувствовалось, что, глядя на меня, он мысленно задает вопрос: враг ты или не враг?

По существу Галифакс пригласил меня для зондажа наших настроений и намерений. Он долго и утомительно ходил вокруг да около, говоря, что за последние недели международная ситуация изменилась до неузнаваемости, что в ней надо заново ориентироваться, что он был бы мне и совпра чрезвычайно благодарен, если бы мы могли его несколько просветить насчет наших взглядов и предположений касательно настоящего и ближайшего будущего.

После этого вступления Галифакс перешел к более практическим вопросам. Конкретно его интересовали 4 пункта:

- 1) Остается ли в силе наша старая установка на борьбу с агрессией и помощь жертвам агрессии, которую он всегда связывал с именем СССР (Галифакс тут, кстати, сослался на Сталина, Литвинова и др.), или же не остается?
- 2) Как мы мыслим себе будущее Польши?
- 3) Каков наш взгляд на нынешнюю стадию англо-советских отношений?
- 4) Каковы наши торговые отношения с Германией?

По названным пунктам у меня с Галифаксом вышел спор. Так, например, по 1[-му] пункту я адресовал его к последним выступлениям т. Молотова*. Лично я аргументировал в рамках этих выступлений. Галифакс, однако, не удовлетворился моим ответом и заявил, что речи т. Молотова не дают ясного ответа на интересующий его вопрос. Далее, по 3[-му] пункту я напомнил Галифаксу нашу ноту от 17 сентября, определяющую наши отношения с Англией как нейтральные. Галифакс отнесся к моему разъяснению крайне недоверчиво и после некоторого размышления просил меня выяснить в Москве, имело ли бы для бритпра смысл начать с нами такие же торговые переговоры, какие оно сейчас ведет с др[угими] нейтралами, или же новый характер советско-германских отношений вообще делает подобные переговоры бесцельными. Я пытался у Галифакса узнать, что именно он имеет в виду, говоря о торговых переговорах, однако он уклонился от прямого ответа. Наконец, по 4[-му] пункту я адресовал Галифакса к советско-германскому торговому договору от 19 августа т[екущего] г[ода]¹². И здесь Галифакс остался неудовлетворенным.

В конечном счете при расставании Галифакс просил меня снести с Москвой и дать ему более исчерпывающую информацию по интересующим его вопросам.

Мое общее впечатление: бритпра страшно обеспокоено нашими отношениями с Германией и хотело бы прощупать, как далеко они зашли. Вместе с тем оно явно думает о восстановлении с нами контактов, но пока еще не решается сделать соответственного демарша, не зная, как он будет принят¹³.

* Имеются в виду, очевидно, выступления Молотова 1 сентября и 17 сентября 1939 г. (см.: Известия. 1939. 1 сент.; Правда. 1939. 18 сент.).

Были у Веббов^{2*}. Старики сильно встревожены и расстроены. Держатся того мнения, что война будет всерьез, ибо руководящая верхушка прекрасно понимает, что по существу вопрос сейчас стоит о [том], «быть или не быть» капиталистической системе, что ей удалось создать в стране единый национальный фронт, окончательно подмяв лейбористов, а также заинтересовать в происходящей борьбе САСШ. Подобная комбинация может больше не повториться. Именно поэтому руководящая верхушка будет за «трехлетнюю войну».

27 сентября*

Сегодня я сообщил нижеслед[ующий] ответ совпра на вопросы, заданные мне Галифаксом 23[-го сентября] (см. приложение)^{2*}.

Галифакс был не вполне удовлетворен. Так, он поинтересовался, имеем ли мы в виду создание буферного польского государства, однако я не мог удовлетворить его любопытства по данному вопросу. Далее, он был явно смущен заявлением, что СССР будет соблюдать нейтралитет лишь постольку, поскольку Англия не вынудит его к вмешательству в войну, и с некоторой тревогой спросил:

– Разве мы вам что-либо сделали?

Я ответил, что кроме различных осложнений по торговой линии (задержка с выдачей лицензий на купленный нами товар, на выполненные для нас заказы и т.п.) у нас пока нет каких-либо претензий к Англии, но ведь за будущее трудно ручаться. Война есть война, и на войне все может быть.

В связи с поднятым мной вопросом о торговых осложнениях Галифакс сказал, что предполагаемые им торговые переговоры в числе других вопросов должны урегулировать и эти трудности.

Галифакс довольно подробно расспрашивал меня, что происходит в тех районах Польши, кот[орые] заняты Кр[асной] Армией. Используя^{3*} сведения, которые я ежедневно получаю по московскому радио, я рассказал ему о создании временных управлений городами, о крестьянских комитетах, об открытии школ, фабрик и магазинов и т.д. Галифакс спросил, как местное население встречает Кр[асную] Армию. Я ответил:

– Смотря какое. Помещики и фабриканты, вероятно, без всякого энтузиазма. Но зато крестьяне, рабочие и евреи – с величайшим сочувствием.

И я рассказал Галифаксу некоторые факты, иллюстрирующие мою мысль.

– А что вы делаете с помещиками? – задал вопрос Галифакс.

– Ничего не делаем: они почти все разбежались.

– Ну, а если бы кто-либо из помещиков все-таки остался?

– Это зависит от того, что из себя представлял бы данный помещик. Если бы за ним числились в прошлом какие-либо серьезные грехи, он подвергся бы аресту и суду. Если же помещик был бы приличным человеком и в прошлом себя ничем на запятнал, его оставили бы в покое. Должен, впрочем, прибавить,

^{2*} Вебб (Уэбб) Сидней и Вебб (Уэбб) Беатрис.

* Содержание своей беседы с Галифаксом от 27 сентября Майский в тот же день передал в НКВД (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 636. С. 131–132).

^{2*} См. ниже. С. 25.

^{3*} Так в тексте.

что среди польских помещиков таких приличных людей очень мало, возможно даже, что совсем нет. Польский помещик – один из самых худших представителей этого класса в Европе.

По просьбе Галифакса я вкратце охарактеризовал лицо польского землевладения и нищету и эксплуатацию польского, украинского и белорусского крестьянства.

– А что вы делаете с помещичьей землей? – поинтересовался Галифакс.

– Земля всех помещиков без исключения конфискуется и распределяется между крестьянами.

Галифакс покачал головой и мрачно сказал:

– Grim tale^{4*}.

Его сердце лендлорда не выдержало.

Вместе с тем я заметил одну любопытную деталь. По характеру вопросов было видно, что Галифакс хочет прощупать и выяснить у меня: считаем ли мы судьбу занятой нами части Польши окончательно решенной или допускаем возможность изменения ее судьбы в будущем? Когда я рассказал о разделе помещичьей земли, Галифакс глубоко вздохнул и перестал меня больше расспрашивать. Ответ на интересующий его вопрос был слишком ясен.

В заключение Галифакс коснулся первого пункта.

– Все-таки я никак не могу примирить, – заметил он, – событий последних недель с теми принципами внешней политики, которые были провозглашены г[и] Сталиным на последнем съезде вашей партии.

Я с полуусмешкой взглянул на Галифакса и ответил:

– У нас есть такая народная сказка: крестьянин заболел и слег в постель. Пока он лежал и был беспомощен, один сосед его свел со двора лошадь, другой – корову, третий – соху. Когда крестьянин выздоровел и вернулся на работу, он увидел, что его обобрали. Тогда он пошел в дом первого соседа, дал ему по морде и вернул себе коня. Потом он пошел к другому соседу и тем же путем вернул себе украденную корову. То же было и с забранной у него сохой. Можно ли эти действия крестьянина квалифицировать, как «акт агрессии»? Нет, нельзя. Он просто возвращал себе то, что в минуту его слабости соседи противозаконно присвоили себе.

– Так вы думаете, что эта русская сказка имеет отношение к недавним событиям? – спросил Галифакс.

– Несомненно, – отвечал я, – с той лишь разницей, что в данном случае СССР никому даже не «давал в морду». Мы не начинали войны с Польшей из-за отнятых у нас в 1920 г. районов. Но, когда польское государство распалось и польское правительство бежало за-границу, когда Польша стала «ничьей землей» под угрозой германской оккупации на всем ее пространстве, тогда СССР вмешался и сказал: то, что противозаконно было отнято у нас 20 лет назад, должно теперь к нам вернуться. Что можно возразить против нашего образа действия? Ничего нельзя возразить. Вот почему я смею утверждать, что нет никакого противоречия между нашими принципами и нашими действиями в области внешней политики.

Галифакс ничего не ответил. Я, однако, сомневаюсь, чтобы он вполне со мной согласился.

^{4*} Мрачный рассказ (англ.).

[Приложение]

1. The fundamental principles of the Soviet Foreign policy remain unalterable. The Soviet-German relations are being governed by (a) the Soviet-German Nonaggression Pact of August 23-th 1939 and (b) the Soviet-German Communiques of September 18-th and 22-th connect[ed] with the Polish affairs (no contradiction between the USSR and Germany, demarcation line).

2. The present demarcation line in Poland cannot be considered as the final state frontier between the URSS and Germany. The future of Poland however is dependent on so many factors and contradictory forces that it is impossible at present to foresee the final sequel of all that interplay.

3. The USSR would be prepared to start trade talks if Great Britain really desires such talks as the USSR takes neutral attitude with regard to the war in the West now and contemplates to maintain this neutral attitude in the future, but with one important reservation: the USSR contemplates to remain neutral in the future if Great Britain herself by her attitude and behaviour towards the USSR would not compel the Soviet Government to interfere into this war.

[Заявление, сделанное Галифаксу 27 сентября в ответ на его запрос от 23 сентября^{5*}.]

28 сентября

В «Daily Sketch»* от 25 сент[ября] я нашел нижеследующие горестные размышления леди Оксфорд^{2*}:

[Далее помещена вырезка из газеты со статьей леди Оксфорд под заглавием «Мир, который я любила, исчез».]

Леди Оксфорд более откровенно, чем другие представители ее класса, выразила мысли и чувства (особенно чувства), отравляющие сейчас души «верхних десяти тысяч». Они охвачены смутным, стихийным страхом пред будущим. Они каждый день, на тысячах малых и больших примеров убеждаются, что машина капиталистического общества пришла в состояние глубокого распада. Они ощущают ледящее дыхание Немезиды. Они видят грозную руку, которая пишет на стене столь удобного и приятного для них мира «мене, текел, фарес»^{3*}. И им кажется, что почва под ними проваливается, и они падают в бездну какого-то нового, неизвестного и ужасного мира. Вдова бывшего премьер-министра хорошо схватила это состояние «общества» в настоящий момент, но она не понимает ни причин данного явления, ни открывающихся пред капитализмом перспектив. Вероятно, скоро поймет.

29 сентября

Снова день волнений и сенсаций. Журналисты звонят по телефону без перерыва.

Пришли сообщения о результатах визита Риббентропа* в Москву. Пакт о дружбе и границе, обмен письмами об усилении торговых отношений, совмест-

^{5*} Текст заявления воспроизводит инструкцию В.М. Молотова Майскому от 26 сентября 1939 г. (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 634. С. 130).

* «Дейли скетч».

^{2*} Леди Оксфорд и Асквит, графиня – вдова премьер-министра Великобритании (1908–1916) Герберта Генри Асквита.

^{3*} Более точно: «мене, мене, текел, перес (упарсин)» – эти слова, предсказывающие гибель последнего вавилонского царя Валтасара и раздел его царства, были начертаны на стене во время пира в ночь взятия Вавилона персами (Мифологический словарь. М., 1991. С. 112; Павловский А. Популярный библейский словарь. М., 1994. С. 44–46).

* Визит в Москву состоялся 27–29 сентября 1939 г.

ная декларация по поводу мира в Зап[адной] Европе¹⁴. А вдобавок еще советско-эстонский пакт [о] взаимопомощи¹⁵.

Больше всего англичан волнует декларация о мире. Глазгоу, Гордон Леннокс^{2*}, Каммингс и др. ставят один и тот же вопрос: что значит последняя фраза декларации, предусматривающая «консультацию» о подлежащих принятию мерах в случае отказа Англии и Франции прекратить войну¹⁶? Значит ли это, что СССР в таком случае окажет военную помощь Германии против западных держав?

Глазгоу был в страшном волнении, когда пришел ко мне, и даже бросил:

– Ну, что же война?

– С кем война? – отозвался я.

– С СССР! – воскликнул Глазгоу.

Я расхохотался и стал его высмеивать. Постепенно он пришел в более нормальное состояние. На прощание я рекомендовал ему и Гарвину^{3*} не делать поспешных выводов и выждать развития событий.

Каммингс был менее воинственен. Он лишь передавал о настроениях в городе, о чрезвычайном раздражении, вызванном в политических кругах советско-германскими соглашениями, – особенно неистовствуют лейбористы, – о новой кампании в пользу смены правительства.

Лучше всех положение принимает Гордон Леннокс. Рассуждает он как циничный империалист и даже прямо сказал:

– СССР прекрасно играет своими картами.

Я поправил его в ряде пунктов, но подтвердил, что Москва умеет использовать благоприятную ситуацию в интересах своей общей политики мира.

Несомненно, англичане страшно раздражены. Поделом вору и мука. Надо было раньше думать о будущем. Нам здесь предстоят, по-видимому, тяжелые дни. Но это не впервой: выдержим!

3 октября

Сегодня Чемберлен в парламенте дал свою оценку германо-советских соглашений. Как я и ожидал, ничего сенсационного не было. Премьер не только не объявил нам войны, но даже не рискнул высказать осуждения московскому договору. Он лишь вновь подчеркнул, что события последней недели не внесли ничего нового в положение (громкие одобрения во всех концах зала), что Англия и Франция не боятся угроз (громкие одобрения) и что Гитлеру нельзя верить (потрясающие одобрения). Англия и Франция будут продолжать войну до сокрушения гитлеризма. Тем не менее они готовы рассмотреть всякие предложения о мире¹⁷.

Аттли*, вернувшийся к выполнению обязанностей лидера оппозиции, и Синклер поддержали премьера. Об СССР они совсем не говорили. Синклер опять настаивал на своем предложении, сделанном на прошлой неделе, – устроить закрытую сессию палат.

Потом выступил Ллойд Джордж. Речь его, как всегда, была образцом ораторского мастерства. Говорил он очень осторожно, ибо тема была весьма

^{2*} Глазгоу Г. – дипломатический корреспондент консервативной газеты «Обсервер»; Леннокс Гордон – дипломатический корреспондент консервативной «Дейли телеграф».

^{3*} Гарвин Джеймс Луи – издатель консервативной газеты «Обсервер» и др.

* Далее – Эттли Клемент Ричард – лидер лейбористской партии.

рискованная, все время точно какими-то невидимыми руками шупая атмосферу, царящую в зале. Инстинкт парламента у Ллойд Джорджа изумительный – от таланта и от полувекового опыта. Слушали его напряженно, затаив дыхание, хотя шел он явно против течения. Лишь изредка раздавались жидкие шиканья с лейбористских скамей. Но и они только подчеркивали какую-то сгущенную тишину, наполнявшую палату.

А говорил Ллойд Джордж о том, что ожидаемые мирные предложения надо тщательно изучить и дать парламенту возможность обсудить их прежде, чем бритпра на эти предложения ответит. Далее он говорил, что Гитлеру, конечно, нельзя верить, но что, если бы к решению вопроса о мире могли быть привлечены великие нейтральные державы – СССР, Италия, США – положение создалось бы иное. Может быть, удалось бы избежать грозящего Европе страшного кровопролития¹⁸. В заключение Ллойд Джордж, подобно Синклеру, требовал закрытой сессии парламента.

Выступление Ллойд Джорджа сразу подняло в зале настроение. Значительная часть консерваторов явно ему сочувствовала, хотя не решалась выступить открыто с поддержкой. Лейбористы и либералы были в столь же явной оппозиции к оратору. Но все чувствовали, что произошло что-то важное, крупное. И премьер сразу же после Ллойд Джорджа вновь взял слово. Закрытую сессию палат он отклонил (Чемберлен боится, что в закрытой сессии депутаты подвергнут кабинет слишком суровой критике и ему придется уходить в отставку), но зато обещал не торопиться с ответом на мирные предложения и даже полуобещал дать возможность палатам по ним высказаться.

Дафф Купер и Гренфелл^{2*} резко напали на Ллойд Джорджа, обвиняя его в капитулянтстве. Гренфел при этом еще стал разносить СССР, полуобернувшись в мою сторону. Вот так социалист!

В конце концов, мне надоела вся эта волынка, и я пошел повидать Ллойд Джорджа. Он принял меня в своей комнате в парламенте. Пили чай, говорили о создавшейся ситуации.

– Винстон^{3*} на меня страшно обозлился, – со смехом воскликнул старик, – Вы видели, как он себя вел во время моей речи?

Я действительно видел, как Черчилль то краснел, то бледнел во время выступления Ллойд Джорджа, как местами взволнованно качал головой, как вообще жестами и взглядами выражал свое несогласие с оратором.

– Винстон бешено стоит за войну до конца! Он вошел в раж и думает только об одном: как бы задушить немцев... Но это меня не смущает. Я всегда говорю, что думаю. Во время бурской войны я был против войны...

– И вас чуть не убили за это в Бирмингеме, – закончил я.

– Да, чуть-чуть не убили! – опять со смехом вспомнил Ллойд Джордж.

И затем суммировал:

– Надо иметь мужество убеждения!

Ллойд Джордж считает, что в интересах Англии лучше было бы избежать войны, но сомневается, что это удастся. Английский бульдог сейчас в бешенстве против Гитлера, а, когда он в бешенстве, то становится невероятно упрямым.

^{2*} Далее – Гренфел Дэвид – лейборист.

^{3*} Уинстон Черчилль.

4 октября

Гарольд Никольсон, который был у меня на завтраке, рассказывал, что он сейчас пишет небольшую книжку на тему, почему Англия воюет?

Я спросил, как же он отвечает на этот вопрос? Никольсон в двух словах изложил свою точку зрения, особо подчеркнув, что Европа должна быть наконец освобождена от постоянного страха перед агрессией и что все ее народы должны получить возможность спокойного и плодотворного развития.

– И вы уверены, – спросил я, – что нынешняя война действительно приведет к такому результату? Вы уверены, что она не кончится новым Версалем в квадрате или даже кубе?

– В том-то и дело, что не уверен, – откровенно сознался Никольсон. – Это меня очень мучит. Но надо приложить все усилия к тому, чтобы нового Версаля не было.

И, подумав немного, Никольсон прибавил:

– Больше всего я боюсь победы. Победа кончится Версалем. Лучше всего, если бы создался stalemate*. Тогда были бы шансы для заключения хорошего мира.

Я возразил, что войну невозможно дозировать, как лекарство, и что единственной серьезной гарантией справедливого мира является социализм, по крайней мере в основных странах Европы. Никольсон оживился и воскликнул:

– Я часто теперь думаю то же самое. У меня нет возражений против социалистической Европы.

6 октября

Секретарь Черчилля позвонил по телефону и просил меня приехать к нему в адмиралтейство в 10 час[ов] вечера*. Не совсем обычный час для приема послов в Англии, но ведь сейчас время необычное, да и человек, приглашающий меня, тоже не совсем обычный человек!

Ночь сегодня темная, туманная. На небе низкие, мрачные облака. На улицах хоть глаз выколи. Не без труда добрался я до Horse Parade, где находится адмиралтейство. Машина то и дел[о] должна была останавливаться и искать путь. Приехали. Знакомая площадь кажется незнакомой. Клубится туман. Из тумана мрачно подымается, точно какая-то сказочная крепость, здание адмиралтейства. Нигде ни огня, ни человека. Я долго стучал и звонил в разные двери и ворота, – мне отвечало только молчание. Что они там, заснули? Или все это огромное учреждение, управляющее 24 час[a] в сутки движениями британского флота во всех концах земли, вымерло?.. Я начинал уже терять терпение. Наконец, в длинной арке ворот показался бледный луч света, а за ним показался и сам заспанный сторож. Я объяснил, в чем дело. Спустя несколько минут я уже сидел в кабинете «первого лорда адмиралтейства».

Черчилль встретил меня приветливой улыбкой. На столе у него стояла бутылка виски и содовая вода. На стенах была коллекция самых разнообразных карт самых разнообразных частей мира с густонанесенными линиями морских путей. С потолка свешивалась лампа с широким темным абажуром, дававшая

* Тулик (англ.).

* О встрече см. также: Телеграмма И.М. Майского в НКВД СССР от 7 октября 1939 г. (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 667. С. 167–169).

очень приятный мягкий свет. Черчилль кивнул на лампу и, наливая виски с содой, удовлетворенно сказал:

– Эта лампа висела здесь 25 лет назад, когда я первый раз был морским министром. Потом ее сняли. Сейчас ее вновь повесили.

Как это по-английски!

Потом Черчилль подвел меня к какой-то широкой двустворчатой дверце в стене, распахнул ее, и в глубокой нише я увидел карту Европы с наколотыми в разных местах старыми, полинявшими флажками.

– Это карта движений германского военного флота во время прошлой войны. Каждое утро в соответствии с данными морской разведки флажки перекалывались, так что в каждый данный момент мы знали, где находится то или иное немецкое судно. Я заказал эту карту 25 лет назад. Она сохранилась. Теперь она опять пригодится. Надо только освежить флажки.

Я с улыбкой посмотрел на Черчилля и сказал:

– Итак, история повторяется!

– Да, повторяется, и я готов был бы философствовать по поводу своеобразной романтики моего возвращения в этот кабинет с перерывом в четверть века, если бы речь шла не о такой дьявольской работе, как разрушение судов и человеческих жизней.

Мы вернулись к настоящему, и я спросил:

– Что вы думаете о мирных предложениях Гитлера?

Черчилль вскочил с места и порывисто заходил по кабинету.

– Я только что с ними ознакомился и еще не имел возможности обменяться мнениями с моими коллегами по кабинету. Лично я считаю их абсолютно неприемлемыми. Ведь это же условия завоевателя! Но мы еще не завоеваны! Нет, нет, мы еще не завоеваны!

И Черчилль вновь с раздражением забегал из угла в угол.

– Некоторые из моих консервативных друзей, – продолжал Черчилль, – рекомендуют мир. Они боятся, что в ходе войны Германия станет большевистской. Но я стою за войну до конца. Гитлер должен быть уничтожен. Нацизм должен быть сокрушен раз [и] навсегда. Пускай Германия становится большевистской. Это меня не пугает. Лучше коммунизм, чем нацизм.

Впрочем, все это была лишь присказка. Сказка, из-за которой Черчилль пригласил меня к себе в столь поздний час, сводилась к желанию поговорить со мной о состоянии англо-советских отношений.

Черчилль спросил меня, как мы определяем характер этих отношений в настоящий момент. В ответ я повторил ему то, что 27 сентября сказал Галифаксу. Черчилль внимательно меня выслушал и затем в течение почти часовой беседы излагал взгляд бритпра на вопрос об англо-советских отношениях. В основном этот взгляд сводится к следующему.

Англо-советские отношения всегда были отравлены ядом взаимных подозрений, а сейчас больше, чем когда бы то ни было раньше. Каковы эти подозрения? Англия подозревает СССР в том, что он заключил военный союз с Германией и в один прекрасный день выступит открыто против западных держав на стороне Гитлера¹⁹. Лично Черчилль в это не верит, но многие (в том числе и в правительственных кругах) в это верят. Данное обстоятельство, конечно, не может не отражаться на общем тоне отношений Англии к СССР. С другой стороны, СССР подозревает Англию в том, что она ведет против него враждебную политику и устраивает против него всякие махинации в Прибалтике, в Турции, на Балканах и т.д. Данное обстоятельство тоже не может не отражаться на

тоне отношений СССР к Англии. Черчиллю понятно, почему наши подозрения особенно обострены в настоящий момент. Англо-франко-советские переговоры о пакте велись отвратительно (мне известно его мнение на этот счет) и, конечно, они оставили в сознании и памяти Москвы плохие воспоминания. Однако пусть мертвые хоронят мертвых. Важнее, чем прошлое, – настоящее и будущее. И вот об этом-то настоящим и будущем Черчилль и хочет говорить.

Его исходная точка – это то, что основные интересы Англии и СССР нигде не сталкиваются. Мне известно, что так он думал раньше, так он думает и сейчас. Стало быть, нет причин для плохих или неудовлетворительных между ними отношений.

В самом деле, каково положение сейчас?

В результате событий последних недель восток и юго-восток Европы оказались вне зоны войны – хорошо это или плохо с точки зрения правильно понятых британских интересов? Хорошо. И потому в данном вопросе интересы обеих сторон не сталкиваются, а скорее совпадают. Пусть нас не смущают критика и раздражение, которыми советско-германский пакт о ненападении и последующие шаги совпра были встречены в Англии вначале. Это был результат неожиданности. Но первый шок сейчас прошел, и люди начинают видеть вещи в более правильной перспективе.

Далее, Прибалтика. СССР становится хозяином восточной части Балтийского моря. Хорошо это или плохо с точки зрения британских интересов? Хорошо. Правда, кое-кто из лейбористско-либеральных сентименталистов проливают слезы по поводу «русского протектората» над Эстонией или Латвией, но к этому нельзя относиться серьезно. По существу же последние действия совпра в Прибалтике соответствуют интересам Англии, ибо они сокращают возможный «лебенсraum»^{2*} Гитлера. Если балтийские страны должны потерять свою самостоятельность, то лучше, чтобы они включались в советскую, а не в германскую государственную систему²⁰. К тому же включение этих стран в орбиту СССР соответствует тенденциям истории и географии, а стало быть, стабилизации и миру в Восточной Европе.

Наконец, Балканы и Черное море. Черчилль подошел к большой карте Европы и размашисто провел пальцем черту, проходящую примерно по линии новой советско-германской границы, северу Румынии и Югославии. Потом он воскликнул:

— Дальше Германию пускать нельзя! Особенно же важно не пускать Германию к Черному морю.

И Черчилль со страстью стал доказывать, что, если Германия выйдет из устья Дуная, то она не только захватит Балканы, но неизбежно потянется также к Малой Азии, Ирану, Индии. Она захочет владеть Украиной и Баку. Этого не могут допустить ни Англия, ни СССР. Стало быть, и тут их интересы не сталкиваются, а совпадают. Совпра сильно ошибается, если думает, что Англия интригует против него в Турции и на Балканах. Англия заинтересована только в одном: не пустить Германию к Черному морю. Отсюда вытекает ее балканская политика, ее дружба с Турцией, ее желание иметь возможность в случае крайности послать свой флот через проливы. Но, если бы СССР один или СССР совместно с Турцией закрыл подступы к Черному морю для Германии, Англия могла бы свернуть свою балканскую политику и отказаться от права прохода через проливы. У Англии достаточно хлопот в других частях мира.

^{2*} Нем. Lebensraum – жизненное пространство.

Какой же из всего вышесказанного вывод?

Вывод тот, что и в настоящий момент, как и раньше, основные интересы Англии и СССР не сталкиваются, а совпадают. Стало быть, есть база для добрых отношений между обеими странами. Бритпра принимает наше заявление о нейтралитете как положительный факт и только хотело бы, чтобы это был дружественный нейтралитет.

Я спросил, разделяет ли кабинет те мысли, которые Черчилль только что развивал предо мной? Я ведь не мог забыть, что еще совсем недавно Черчилль находился в жестокой оппозиции к бритпра, в частности к Чемберлену. Черчилль ответил:

– Конечно, кабинет не отвечает за каждый нюанс моих высказываний, но в основном и существенном то, что я вам сказал, отражает взгляды всего правительства.

Черчилль стал расспрашивать меня, как можно было бы улучшить отношения между обеими странами? Не могу ли я порекомендовать каких-либо полезных шагов, мер, и т.п.?

Я уклонился, однако, от подачи советов. Сам же Черчилль считал, что, пожалуй, лучшим способом для смягчения напряжения могло бы быть развертывание торговых операций. Потом, как бы суммируя свои мысли, он с лукавой улыбкой заметил:

– Сталин сейчас играет большую игру и играет ее счастливо. Он может быть доволен. Но я не вижу, почему мы должны быть недовольны?

Распрощались мы с Черчиллем «по-дружески». Он просил меня поддерживать с ним тесный контакт и обращаться без стеснения в случае надобности. Запомним это на будущее.

Возвращаясь домой по темным, насупленным улицам, я невольно задавался вопросом: почему этот ответственный разговор со мной вел Черчилль, а не Галифакс?

Нахожу для этого два объяснения: 1) руководящая роль, кот[орую] Черчилль все более завоевывает в кабинете, и 2) крайнее раздражение Галифакса против СССР со времени советско-германского пакта, делающее его неподходящим каналом для улучшения а/с отношений. Мне известно, что Галифакс долго сопротивлялся, прежде чем пригласить меня к себе 23 сентября. Только сильный нажим со стороны кабинета заставил его это сделать.

7 октября

Эллиот* был у меня на завтраке. Беседовали вдвоем, как он выражается, «за столиком в кафе», т.е. не как посол и министр его величества, а как двое «безответственных студентов».

В общем Эллиот держался в рамках того, что я вчера слышал от Черчилля. Он сожалеет о том, что температура а/с отношений упала до нуля, не видит для этого никаких серьезных оснований, и считает, что должны быть приняты срочные меры для их улучшения. Но какие?

На этот счет у Эллиота нет ясности. Он сознался, что в правительственных кругах сейчас господствует большой разброд по вопросу о том, как лучше подойти к СССР и найти с ним общий язык. Бритпра не хотелось бы получать отказ или афронт. Эллиот, поэтому, спрашивал у меня совета, что делать?

* Эллиот Уолтер – министр здравоохранения в 1938–1940 гг.

Как и вчера с Черчиллем, я был очень сдержан по данному вопросу и с Эллиотом. Сам он, видимо, думает о поездке кого-либо из видных англичан в Москву, ибо два раза полушутя спрашивал меня, открыта ли еще с-х^{2*} выставка? Интересовался Эллиот также вопросом, возможен ли англо-советский пакт о ненападении? Само собой, говорил также о развитии торговли.

Чувствуется, что лед в а/с отношениях начинает как будто бы таять. Вот еще одно доказательство. 5 октября ко мне явились Долтон^{3*} и Ноэль-Бекер^{4*} и присидели два часа. Я имел с ними большой и очень откровенный разговор, в котором я machte keine Mördergrube aus meinem Herzen^{5*}. Они ушли от меня, если не удовлетворенные, то во всяком случае с гораздо лучшим пониманием нашей позиции, чем раньше. В заключение беседы они настойчиво просили меня сказать, с помощью каких мер можно было бы улучшить а/с отношения?

Я ответил:

– Прежде всего, позаботьтесь о том, чтобы ваши лейбористы перестали говорить и писать глупости об СССР.

Мои собеседники рассмеялись, но, видимо, приняли мой совет к сердцу.

11 октября

Есть два типа лейбористов – «идеалисты» и «реалисты». И то и другое, конечно, в кавычках.

Вчера я имел длинную беседу с «идеалистами» – членами Англо-Русского Парламентского Комитета* (Нил Маклин, Том Вильямс, Том Смес и др.), которые в последние недели пережили немало душевных потрясений, полны сомнений, а некоторые (как, например, Том Смес) и более ярких чувств в отношении внешней политики СССР. Мои собеседники все время оперировали такими терминами и концепциями, как «коллективная безопасность», «агрессия», «Лига Наций» и пр., совершенно не замечая, что они вращаются в каком-то астральном мире, не имеющем ничего общего с реальностями наших дней. Исходя из этих привычных, но сейчас мертвых представлений, они критиковали и не понимали наших действий в области внешней политики. Мы долго спорили, но, признаюсь, мне было с этими «идеалистами» в кавычках скучно и мутно.

Сегодня у меня завтракал Герберт Моррисон^{2*} – яркий представитель «реалистов» в лейбористском движении. Свою позицию в вопросе о войне он охарактеризовал примерно так:

– Да, конечно, это империалистическая война в том смысле, что борьба идет между Англией, защищающей свою империю, и Германией, желающей поживиться за счет Британской Империи. Я, однако, предпочитаю английскую форму империализма германской – предпочитаю хотя бы и несовершенную форму нашей буржуазной демократии совершенной форме германского фашизма.

^{2*} Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (Выставка достижений народного хозяйства – ВДНХ).

^{3*} Долтон Хью – член лейбористской партии, член парламента.

^{4*} Далее – Ноэль-Бейкер Филипп Джон – член лейбористской партии, член парламента.

^{5*} ...не скрывал своих мыслей (нем.).

* Англо-русский парламентский комитет был создан в 1924 г. на базе реорганизованного «Комитета руки прочь от России!» – центра борьбы против британской интервенции.

^{2*} Моррисон Герберт – лидер лейбористской оппозиции в 1931 – мае 1940 г.

Поэтому, рассуждая по теории относительного зла, я считаю нужным защищать Британскую Империю против Германии. Конечно, массам эту концепцию приходится преподносить в соответственно подретушированной орнаментовке.

Откровенно и цинично. Однако, по совести, «реалистов» я предпочитаю «идеалистам»: с ними проще и яснее. Нет никакой путаницы. Точно знаешь where you are^{3*}.

12 октября

Чемберлен сделал сегодня свое долгожданное заявление в парламенте по поводу «мирных предложений» Гитлера (от 6 октября)²¹. Смысл заявления сводится к ясному: нет!

– Предложения Гитлера, – говорил премьер, – неприемлемы сами по себе, а кроме того, мы не верим ни одному слову этого человека. Если Гитлер действительно хочет мира, пусть он это сначала докажет делами, а не словами. Тогда мы сможем начать разговор всерьез. Дело за Гитлером²².

В том же духе говорили Эттли и Синклер. Ленсбери призывал к миру, Эмери и Веджвуд* мечтали о европейской федерации, как результате войны, но сейчас призывали к решительному продолжению войны. Криппс^{2*} настаивал на срочной формулировке таких военных целей, кот[орые] могли бы оправдать войну и вдохновить армии. При этом он намекал, что речь идет не о перекройке карты Европы, а о больших социальных сдвигах и отказе от империализма²³. Что за наивность! Смешно апеллировать к тигру, чтобы он добровольно расстался со своими когтями и клыками. Общий уровень прений, однако, был невысокий, и я ушел чай пить с Долтоном и Филипсом Прайсом.

Итак, если в ближайшие дни Гитлер не пойдет на уступки и не предложит новых, более приемлемых условий мира – непосредственно или через нейтралов (Муссолини, Рузвельта и т.д.) – война начнется всерьез.

13 октября

Идены были у нас на завтраке. Сидели вчетвером и «откровенно» разговаривали. Иден был в хорошем настроении – ему, видимо, очень нравится возвращение в лоно правительства. Легкий серый костюм и пестрый галстук придавали ему какой-то веселый, почти весенний вид. Зато его «Беатриса» была вся в черном, необычно строга и молчалива.

Говорили, конечно, о самом важном в настоящий момент – о войне. Иден сознался, что он совершенно puzzled* нашим поворотом в политике. Он был в лагерях со своим батальоном, когда было получено известие о поездке Риббентропа в Москву. В 6 час[ов] утра его разбудил в палатке один из офицеров и сообщил новость. Иден реагировал возгласом «nonsense!»^{2*}, перевернувшись на другой бок, хотел заснуть. Тогда офицер сунул Идену номер только что пришедшей газеты с указанным сообщением. Это заставило Идена сразу вскочить с постели. Сон как рукой сняло. И, хотя прошедшие с того момента события многое разъяснили Идену, все-таки даже сейчас он не все понимает.

^{3*} Где ты находишься (англ.).

* Веджвуд Джошиа – полковник, член парламента от лейбористской партии в 1919–1942 гг.

^{2*} Криппс Ричард Стаффорд – член палаты общин в 1931–1950 гг., лейборист.

* Поражен (англ.).

^{2*} «Чепуха!» (англ.).

Я в немногих словах изложил Идену смысл и причины действий СССР, начиная с советско-германского пакта о ненападении. Иден внимательно слушал и как будто бы обнаруживал понимание.

Потом он заговорил сам. Он по-прежнему считает, как и 4 года назад, что интересы Англии и СССР серьезно не сталкиваются нигде, ни в одном вопросе, ни в одной части света. То, что наблюдается сейчас, – временное и преходящее напряжение. Надо его рассосать. Как? Иден, подобно Черчиллю и Эллиоту, стал меня зондировать: не послать ли в Москву какой-либо ответственной делегации? По торговым делам? Или для каких-либо иных надобностей? Или, может быть, направить члена правительства? Или, может быть, заменить Сидса^{3*} каким-либо иным, более подходящим лицом? Кого мы хотели бы: дипломата, политика, общественного деятеля, писателя, Бернарда Шоу? Произнося имя Шоу, Иден явно улыбался, но по существу он говорил очень серьезно.

Так как я не знал на этот счет настроений Москвы, то предпочел воздержаться от подачи каких-либо советов.

Что касается войны, то тут Иден твердо отстаивал официальную точку зрения. Война неизбежна, и войну надо будет довести до конца²⁴.

14 октября*

Положительно, мое мнение о Чемберлене начинает повышаться. Конечно, в области внешней политики он был и остается «могильщиком Империи», но зато в делах внутренних, а в особенности в умении цепляться за власть и манипулировать британское «общественное мнение»^{2*} Чемберлен на редкость ловкий человек. Лучшим доказательством является то, что происходит сейчас в стране.

В самом деле, истинный характер войны с каждым днем становится все яснее. Это чисто империалистическая война²⁵. Одна империалистическая группировка – Англия и Франция – защищает свои богатейшие владения и мировые позиции, другая империалистическая держава – Германия – стремится отхватить, по крайней мере, часть этих владений в свою пользу и усилить свои мировые позиции. И так как данная борьба происходит на закате капиталистической системы, когда энтузиазм является все более редким продуктом в обиходе буржуазного общества, то создать единый национальный фронт для ведения империалистической войны сейчас дело как будто бы очень нелегкое, почти безнадежное. А между тем Чемберлену пока удается этот трюк. Надолго ли? Вопрос иной. Но во всяком случае пока удается.

Какова конкретная картина?

Начну с консерваторов. В этой решающей партии есть известная группа (Монтэгю Норман^{3*}, часть дельцов из Сити и др.), которая боится пролетарской революции в Германии и потому хотела бы прекращения войны и скорейшего заключения мира. Однако это пока весьма скромное меньшинство. Подавляющее большинство стоит за «войну до конца». Почему? Во-первых, потому, что всякий консерватор готов «душу свою положить» за империю, которая его не

^{3*} Сидс Уильям – посол Великобритании в СССР с 28 января 1939 г.

* Запись опубликована (за исключением трех последних абзацев): ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 686. С. 186–187.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Норман (Norman) Монтэгю – управляющий Банком Англии в 1920–1944 гг.

только кормит и поит, но и обеспечивает ему положение аристократа среди господствующих классов всех других капиталистических государств. Во-вторых, потому, что английская буржуазия, несмотря ни на что, чувствует себя еще достаточно сильной и уверена (пожалуй, несколько самонадеянно), что, какова бы ни была судьба Германии, Великобритании пока не угрожает советская власть. Стало быть, можно и нужно драться. Нельзя упускать благоприятного момента. А момент, с точки зрения английской правящей верхушки, сейчас действительно благоприятен. Германия пока слабее, чем в 1914 г., она изолирована, она истощена физически и экономически. С другой стороны, Англии удалось на этот раз мобилизовать Империю для войны (в чем многие раньше сомневались) – особенно показательны были события в Ю[жной] Африке^{4*}. Ей удалось также создать единый национальный фронт для ведения войны внутри страны²⁶. Такие вещи случаются не каждый день. Кто знает, удастся ли повторить их в другой раз – через 6, 12, 18 мес[яцев], – если это опять понадобится? Отсюда вывод: лови момент, не зевай! И Чемберлен не зевает. А чтобы купить внутреннюю оппозицию в консервативной партии, он ввел в правительство Черчилля и Идена, которые, несмотря на всё заигрывание с ними со стороны премьера, все-таки играют роль не хозяев, а заложников.

Далее, **лейбористы**. Достаточно бросить беглый взгляд на эту «оппозицию Его Величества» для того, чтобы понять, почему английская буржуазия пока не боится пролетарской революции в своей стране. Среди лейбористов тоже есть группа – пестрая по составу (с одной стороны, непротивленцы типа Ленсбери, с другой стороны, левые социалисты типа Криппса, Притта^{5*}, Эллен Вилкинсон^{6*}), – которая высказывается против войны, но она невелика (на последнем заседании парламентской фракции 15 из 150) и разрознена. Основная же масса лейбористов настроена крайне воинственно, более воинственно даже, чем консерваторы. Это понятно: приказчики всегда бывают большими роялистами, чем сам король. Такое настроение объясняется двумя главными причинами: 1) «имперский» мотив тоже имеет власть над душами лейбористов, хотя часто не в откровенно прямой, а в стыдливо завуалированной форме (как у Моррисона, например) и 2) Чемберлен купил «оппозицию Его Величества», провозгласив, что основной целью войны является борьба «против гитлеризма» и за «свободу и демократию». Премьер лицемерно рядится в тогу «антифашиста», а жулики и простаки среди лейбористов (есть и те и другие) приходят в телячий восторг и готовы проливать кровь масс в этой империалистической схватке.

В результате ликвидирована даже та худосочная, бесхребетная оппозиция, которая существовала раньше. Лейбористы больше не рискуют атаковать правительство в парламенте. Все, что они себе позволяют, – это задавать ему благочестивые вопросы и подавать почтительные советы. Особенно подхалимствует Гринвуд, который является «персона грата» на 10, Downing Street^{7*}, и которому премьер собственноручно пишет (пером, не на машинке) письма, начинающиеся обращением «Dear Arthur»^{8*}. Консервативная пресса всячески раздувает имя Гринвуда, не скупясь на комплименты этому «истинно государственному человеку», а Гринвуд принимает все это всерьез и воображает, что

^{4*} См. примеч. 1.

^{5*} Притт Дэннис Ноуэлл – юрист и общественный деятель, председатель английского Общества культурной связи с СССР в 1933–1969 гг.

^{6*} Далее – Уилкинсон Эллен – член парламента, видный профсоюзный деятель.

^{7*} Резиденция премьер-министра Великобритании.

^{8*} Уважаемый Артур (англ.).

пред ним теперь открывается карьера премьера в «национальном правительстве», которое рано или поздно должно сформироваться в ходе войны. Не лучшее положение в тред-юнионах: центральные правления во главе с Ситрином^{9*} ходят пред правительством на задних лапках и срывают попытки местных организаций вести борьбу против ухудшения условий труда, широко проводимого предпринимателями под вывеской «военной необходимости». О «Дейли геральд» и говорить не приходится: он побил все рекорды гнусности, особенно по вопросу об СССР. Так господствующие классы Англии умеют ставить себе на службу аппарат «рабочего движения» и через него вести за собою массы. При этом особенно замечательно, что Чемберлену удался исключительно ловкий трюк: имея лейбористов в кармане, он в то же время не ввел их в правительство, – в роли оппозиции они для него гораздо ценнее. В этой роли они легче могут втирать очки рабочим.

Либералы. Старик Ллойд Джордж, несмотря на свои 76 лет, доставляет немало хлопот правительству. Он за мир, за мирную конференцию сейчас, а не после войны. Но Л-Д все-таки в меньшинстве. Большинство либералов во главе с Синклером поддерживают правительство, а главное войну. Впрочем, либералы проявляют больше критичности и независимости, чем лейбористы.

Таким образом в наличии единого национального фронта сомневаться не приходится. Насколько он прочен, как долго продержится, пока трудно гадать. Но пока он есть, и командует им Чемберлен. Этот фронт решительно стоит за «войну до конца». При таких условиях можно позволить себе роскошь борьбы за империю.

В заключение еще одна характерная черта. Так велико здесь духовное влияние верхушки, что оно в известной мере сказалось даже на британской компартии. В начале она взяла линию борьбы «на два фронта»: против германского фашизма и против правительства Чемберлена как неспособного вести действительную борьбу подобного рода. Только с начала октября компартия стала на правильную позицию: признала войну империалистической и стала агитировать за мир. Однако эта перемена фронта не обошлась без «потерь»: Поллит и Кэмпбелл^{10*} вышли из состава политбюро²⁷.

Я вспоминаю 1914 г. Тогда против войны выступала – правда, по мотивам пацифистского характера – Независимая Раб[очая] Партия, являвшаяся в тот период сильной и влиятельной организацией. Против войны были крупные «национальные фигуры» вроде Макдональда, Сноудена, Роберта Смайли и др[угих]^{11*}.

Сейчас положение иное. Если оставить в стороне компартию (в которой тоже не все гладко по вопросу о войне), то в остальном рабочем движении нет ни влиятельных организаций, ни крупных «национальных фигур», ведущих борьбу против войны. Наоборот, Transport House^{12*} и лейбористская фракция бешено воинственны. Пока, по крайней мере. Как дальше будет, посмотрим.

^{9*} Ситрин Уолтер – генеральный секретарь Британского конгресса тред-юнионов (БКТ), директор «Дейли геральд».

^{10*} Поллит Гарри – один из основателей Коммунистической партии Великобритании в 1920 г.; Кэмпбелл Джон Р. – один из основателей КПВ в 1920 г., член ЦК (позднее – Политкомитета Исполкома КПВ), представитель партии в ИККИ в 1938–1939 гг.

^{11*} Макдональд Джеймс Рамсей – председатель Независимой рабочей партии (НРП) в 1906–1909 гг., премьер-министр 1-го и 2-го лейбористских правительств в 1924 и 1929–1931 гг., «национального» правительства в 1931–1935; Сноуден Филип – министр финансов во 2-м лейбористском правительстве в 1929–1931 гг., национал-лейборист с 1931 г.; Смайли Роберт – один из лидеров Федерации горняков.

^{12*} Транспорт-хауз – штаб-квартира лейбористской партии.

Да, 1939 г. не то, что 1914. Чемберлену легче вести войну, чем Асквиту^{13*}. Но вместе с тем – капитализму пережить нынешнюю войну неизмеримо труднее, чем прошлую. Мне думается даже, что он ее вообще не переживет, – по крайней мере в Европе.

16 октября

Галифакс сегодня пригласил меня к себе и заявил, что бритпра хотело бы улучшения англо-советских отношений, что оно готово обсуждать все возможные меры, ведущие к этой цели, но полагает, что, пожалуй, целесообразнее всего начать с торговли (ох, уж эта *pation of shopkeepers**). 27 сентября в ответ на его запрос я сообщил, что совпра не возражает против открытия торговых переговоров^{2*}. Очень хорошо. Галифакс беседовал со Стэнли^{3*}, и оба они пришли к выводу, что лучше всего сначала поговорить в Лондоне со мной. Если в этих разговорах выяснится, что имеется общая база, то возможны дальнейшие шаги. Какие именно, Галифакс пока предпочел не говорить, однако из некоторых его намеков и замечаний можно было заключить, что он имеет в виду поездку в Москву какой-либо серьезной английской делегации.

Я ответил, что я, конечно, всегда к его услугам и что я сообщу об его предложении в Москву.

Далее Галифакс заговорил о Турции. Бритпра прекрасно понимает, что Турция должна жить в дружбе с СССР, но полагает, что интересы Англии и СССР в данном уголке земли не сталкиваются и потому дружба Турции с СССР не должна мешать дружбе Турции с Англией. Явно намекая на трудности в советско-турецких переговорах, Галифакс прибавил, что был бы рад, если бы мог чем-нибудь помочь их благополучному завершению²⁸.

Что-то подозрительно! Поживем – увидим.

Галифакс чрезвычайно интересовался положением дел в Прибалтике и подробно расспрашивал о наших пактах с балтийскими странами, о полученных нами базах, о мотивах нашей «экспансии» в указанных районах²⁹. Несколько раз поминал Финляндию, и видно было, что Галифакса очень беспокоят советско-финские переговоры, однако на явный демарш по данному вопросу он не решился. В конечном счете Галифакс резюмировал:

– Что ж, может быть, вы и правы, когда говорите, что ваши действия в Прибалтике стабилизируют отношения и служат делу мира в Восточной Европе.

Галифакс интересовался моим мнением о выступлении премьера 12 октября^{4*}. Я отделался ничем не говорящей общей фразой. Потом я спросил:

– Если бы Гитлер сделал бы какие-либо новые предложения, какова была бы реакция бритпра?

Галифакс ответил:

– Всякое новое предложение Гитлера было бы рассмотрено и обсуждено *on its merits*^{5*}.

13* Асквит Герберт Генри – премьер-министр Великобритании в 1908–1916 гг., лидер либеральной партии.

* Нация лавочников (англ.).

2* См. выше. С. 25.

3* Стэнли Оливер – министр торговли.

4* См. выше, примеч. 22.

5* По существу дела (англ.).

Вчера ездили к Веббам. Старик сильно поправился и выглядит хорошо. Еще лучше, что он стал довольно прилично говорить. С некоторой гордостью он мне сказал:

– Я могу теперь гулять по часу, я могу много читать. Я не могу, однако, думать и писать.

Не могу думать и писать! Как тяжело это должно быть для человека, вся жизнь которого прошла в самом интенсивном думании и писании!

Впрочем, учитывая, что Сиднею Веббу исполнился 81 год, жаловаться на его нынешнее состояние не приходится. Тем более что память он сохранил замечательную.

Беатриса Вебб много говорила о войне. Прогнозы ее невеселого характера. Война будет продолжаться. Никакой базы для мирной конференции в настоящее время она не видит. Стало быть, неизбежны огромные жертвы и потери. В ходе войны в Германии вероятна революция и, как результат ее, гражданская война. СССР, надо думать, поддержит революцию, хотя бы в форме снабжения ее оружием, амуницией и пр. Англия, Франция и США поддержат в той же форме контрреволюцию. На территории Германии может происходить скрытая война между СССР, с одной стороны, и буржуазно-демократическими державами – с другой. Скрытая война легко может перейти в открытую. Трудно предвидеть, чем все это кончится.

Я долго спорил с хозяйкой и корил ее за излишний пессимизм...

До чего набиты снобизмом даже самые лучшие из англичан! В разговоре с Веббами я между прочим упомянул, что Черчилль мне на днях сказал: «лучше коммунизм, чем нацизм!» Беатриса Вебб пожала плечами и заметила, что такое заявление не типично для британской правящей верхушки, с чем я, пожалуй, согласен. Но затем она сочла нужным зачем-то прибавить:

– Черчилль вообще не настоящий англичанин. В нем есть негритянская кровь. Это видно даже по его внешности.

И далее Беатриса Вебб рассказала длинную историю о том, что мать Черчилля происходила из южных штатов США, что в семье матери была примесь негритянской крови и что сестра матери выглядела совсем как «негроид».

Потом я по случайному поводу упомянул имя известного исследователя Африки Генри Стэнли^{6*}, жившего во второй половине прошлого века. Беатриса Вебб сразу встрепенулась, ибо, оказывается, в молодости она лично его знала. Стэнли в ее изображении был не из очень приятных людей – в этом я готов поверить хозяйке, – но вот что меня поразило. Рассказывая о женитьбе уже пожилого Стэнли на молодой красивой девушке, подруге Беатрисы Вебб, она с чувством какой-то брезгливости прибавила:

– Все тогда были чрезвычайно удивлены этим браком. Она была из такой хорошей семьи – образованная, чуткая, красивая... А он – настоящий выскочка, грубый, неотесанный мушкетер!

Беатриса апеллировала к мужу, который взглядом и жестами показал, что он с нею вполне согласен.

Суть же дела состоит в том, что Стэнли был сыном мелкого фермера, учился в школе для бедных, служил юнгой на корабле, прошел в Америке суровую школу рабочего и мелкого служащего и лишь впоследствии выдвинулся через журнализм. Стэнли – самый настоящий плебей, и это имеет значение даже для Веббов.

^{6*} Стэнли Генри Мортон (1841–1904) (настоящие фамилия и имя Роулэндс Джон).

17 октября

Очень характерный разговор был у меня сегодня с Батлером (Butler, товарищ мининдела*). Он был у меня на завтраке tête-a-tête и говорил с большой откровенностью.

Прежде всего я поинтересовался шансами «мирной оффензивы»^{2*} Гитлера. Батлер отвечал:

– Сейчас никаких. Не потому, что мы против мира, – наоборот, мы очень хотели бы избежать войны, – а потому, что нам нужен прочный длительный мир, уверенность в таком мире. Нам нужна уверенность, что, если сегодня мы заключим мир, через 6 мес[яцев] он не будет нарушен. За прочный длительный мир – лет на 20–25 – мы готовы были бы хорошо заплатить. Мы не остановились бы даже пред значительными колониальными уступками Германии. Империя у нас большая и не все ее части нам очень нужны. Можно было бы кое-что выкроить для немцев. Конечно, не Танганьiku, кот[орая] легко могла бы превратиться в морскую и воздушную базу на Индийском океане, но, напр[имер], Того, Камерун и т.п. Однако мы должны быть уверены, что игра стоит свечей^{3*}, т.е. мы должны быть гарантированы, что если сейчас мы уж сделаем уступки и заключим соглашение, то мир и статус-кво будут обеспечены, по крайней мере, для целого поколения. Иначе не имеет смысла.

– Какой же гарантии вы хотели бы? – спросил я.

Батлер отвечал:

– Либо в Германии должно быть совсем другое правительство, слову которого мы можем верить. Либо мирный договор и его соблюдение должны быть гарантированы всеми великими державами, в том числе США и СССР. В Мюнхене СССР был устранин – опыт показал, что такой договор не имеет никакой ценности. Всякое будущее решение должно быть непременно принято при участии СССР. Так как сейчас я не вижу возможности заключения договора, способного обеспечить прочный, длительный мир, у нас не остается иного выхода, как воевать в расчете на превосходство наших ресурсов над германскими. Вот почему «мирная оффензива» Гитлера может считаться провалившейся. Но это отнюдь не исключает того, что «мирная оффензива» может повториться несколько позже и с гораздо большими шансами на успех. В ходе войны такие «мирные оффензивы», вероятно, не раз будут возникать. Какая-нибудь из них увенчается успехом.

– Но какая именно? – вставил я.

Батлер неопределенно пожал плечами³⁰.

Далее разговор зашел об англо-советских отношениях. Батлер на протяжении всего времени работы в ФО (с ухода Идена из кабинета) являлся сторонником взгляда, что между Англией и СССР нет противоречий и что поэтому сближение между ними возможно и желательно. Батлер весьма критически относился к методу ведения англо-советских переговоров о тройственном пакте. Сегодня Батлер, не скрывая своего сожаления о провале этих переговоров, стал заверять меня, как уже многие другие, что бритпра очень хочет улучшить англо-советские отношения и только не знает, с какого конца это дело начать. С политики? С торговли? С посылки кого-либо из членов кабинета в Москву?

* Батлер Ричард Остин – заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1938–1941 гг., министр образования в 1941–1945 гг.

^{2*} От англ. offensive – наступление, наступательная операция.

^{3*} Так в тексте.

Кого именно? Не подскажу ли я? Или, может быть, с назначения нового посла вместо Сидса?.. Словом, повторилось почти буквально то, что у меня было с Иденом, Эллиотом, Черчиллем. Батлер в разговоре явно намекал, что он сам был бы очень не прочь побывать в СССР. Как всегда, я был, конечно, очень осторожен и от подачи советов уклонился.

Как бы в доказательство искренности бритпра в желании улучшить отношения с СССР Батлер коснулся двух вопросов:

1. **Польша**, причем заявил, что бритпра не мыслит себе будущей восстановленной Польши в ее старых границах. Все, о чем бритпра мечтает, – это этнографическая Польша (вроде «герцогства Варшавского» времен Наполеона) под гарантией СССР, Германии, Англии и Франции. Никто в Англии не помышляет о возврате Польше Западных Украины и Белоруссии. Залеский^{4*}, недавно бывший в Лондоне, тоже не претендовал на территории, занятые СССР, но зато – о, неисправимые шляхтичи! – требовал Вост[очную] Пруссию, обосновывая это стратегическими соображениями. Залеский, впрочем, предусматривал выселение немцев из этой части Германии и колонизацию ее поляками.

2. **Турция**, причем заявил, что Англия считает советско-турецкую дружбу своим интересом и готова была бы, чем может, помочь соглашению между Москвой и Ангорой^{5*}. Батлер прибавил, что Турция во время пребывания Сараджоглу^{6*} в Москве все время консультировала Лондон и бритпра санкционировало все те изменения в англо-турецком пакте, кот[орые] вызывались необходимостями московских переговоров. Так, бритпра не возражало против неучастия турок в войне против СССР при всяких условиях³¹. Оно готово также примириться с закрытием проливов для всех военных судов. Оно только было бы против дележа Балкан на «сферы влияния» между СССР и Германией. В общем, Батлер более подробно развил то, что мне вчера сказал Галифакс. Он выразился даже так: последние недели показали, как мало может Англия влиять на ход событий в Восточной Европе, – бритпра готово сделать отсюда все необходимые практические выводы.

Все, что говорил Батлер, очень любопытно, но «треба разжуваты». Явно, что бритпра сильно обеспокоено создавшимся положением и хотело бы выровнять англо-советские отношения. Но что за этим кроется? Надо посмотреть.

19 октября

Сегодня на несколько минут видал Ллойд Джорджа. Старик уезжал в Уэльс, где 21[-го] он выступает на большом митинге с речью о мире, и я поймал его на вокзале. Сидя в купе, Ллойд Джордж, как всегда, с жаром и темпераментом рисовал картину момента:

– Ни Германия, с одной стороны, ни Англия и Франция – с другой, сами сейчас не могут пойти на уступки, способные обеспечить мир. Ни США, ни СССР не хотят выступать посредниками. Муссолини тоже молчит, да к тому же он недостаточно солиден. При таких условиях продолжение войны неизбежно. Особенно сейчас, после потопления «Ройал Оак» в Скапа-Флоу* («чистая

^{4*} Залеский Август – министр иностранных дел эмигрантского правительства Польши.

^{5*} Далее – Анкара.

^{6*} Сараджоглу Шюкрю – министр иностранных дел Турции, находился с визитом в СССР 25 сентября – 18 октября 1939 г.

* 14 октября 1939 г. германская подводная лодка потопила стоявший на рейде главной военно-морской базы Великобритании Скапа-Флоу линкор «Ройал Оак» водоизмещением 29 тыс. т.

работа!» – с полузавистью, полувосхищением воскликнул Л-Д). Англичане обозлились. В них проснулись бульдожьи инстинкты. Сегодня настроение в стране значительно менее благоприятное для мира, чем на прошлой неделе, и возможно, что митинг 21го – последний случай, когда Ллойд Джордж сможет открыто говорить о мире.

Старик интересовался, можно ли ждать мирной инициативы со стороны СССР?

Я отвечал неопределенно, ибо, хотя у меня имелись некоторые основания думать, что Москва обсуждает вопрос о возможности нашего посредничества, точно мне ничего не было известно³².

– Ах, если бы СССР мог выступить! – воскликнул Л-Д. – Это имело бы громадное значение.

И затем со смехом старик добавил:

– Но, конечно, если бы СССР захотел выступить, он должен был бы выступить не в качестве «союзника» Германии, а в качестве действительно нейтральной державы, способной занять на мирной конференции совершенно самостоятельную позицию. Иначе советское предложение сразу же было бы скомпрометировано в глазах английского общественного мнения, и вся затея провалилась бы.

21 октября

Сегодня у меня был с первым визитом новый итальянский посол Бастианини* – среднего роста, брюнет, с черными волосами, карими глазами, живыми, порывистыми движениями. Настоящий итальянец. Не то, что Гранди, который ни по внешности, ни по поведению и манерам не походил на классическое представление об итальянцах, выносимое нами из книг и школы.

Бастианини только что приехал из Рима. В знак особого внимания Галифакс выслал за ним свой автомобиль в Дувр – знамение времени! Бастианини расспрашивал меня о настроениях в Англии, особенно в связи с войной. Я вкратце его информировал. Потом я стал его расспрашивать о позиции Италии, в частности, собирается ли Муссолини выступить с посредничеством.

Бастианини это категорически отрицал: Муссолини находит, что момент для посредничества не подходящий. Настроения в Берлине и Лондоне таковы, что на соглашение рассчитывать не приходится. В Берлине рвут и мечут против Лондона и открыто ставят своей задачей разгром Англии, причем Риббентроп и др[угие] твердо уверены, что этой цели смогут достигнуть хотя бы с помощью длительной войны. В Лондоне же заявляли и заявляют, что ни на какой мир не пойдут без гарантии всеми великими державами незыблемости мирного соглашения, а шансов на такую гарантию сейчас мало. Зачем же в таком случае идти на явный провал?

Я поинтересовался позицией Италии в нынешней войне. Бастианини рассказал довольно любопытные вещи. Оказывается, когда Чиано в августе ездил в Зальцбург и Берхтесгаден, он от имени Муссолини старался убедить немцев не начинать войны против Польши, подчеркивая, что Англия и Франция непременно ввяжутся в драку и в результате создастся опасное положение. Решение польского вопроса, по мнению Муссолини, возможно было и без войны. Риббентроп, однако, высмеял Чиано, уверяя, что «демократии» в последний

* Бастианини Джузеппе – посол Италии в Великобритании в 1939–1940 гг.

момент непременно «сдрейфят» и предадут Польшу. Гитлер поддержал Риббентропа. Тогда Муссолини заявил, что ввиду столь серьезного расхождения в мнениях он не может принять участия в войне и останется нейтральным. Гитлеру пришлось с этим примириться³³.

– Каковы же ваши виды на будущее? – спросил я.

Бастианини усмехнулся и с чисто итальянской живостью сделал руками жест, который означал:

– Будем балансировать между обеими сторонами.

Ну конечно! Традиционная итальянская политика: сидеть на заборе, смотреть в обе стороны и в последний момент примкнуть к тому, кто выигрывает.

Бастианини говорил, что по имеющимся в Риме сведениям Гитлер готов пожертвовать 2 мил. жизней, но прорвать англо-французский фронт. С перспективой длительной войны-осады он не может примириться.

2 мил. жизней! Какое безумие! И ради чего?..

Вчера у меня на завтраке были министр снабжения Берген, Лис-Росс (сейчас главный директор министерства экономической войны), Аштон-Гваткин, Хемминг^{2*}, Девилл^{3*} и др.

Бёрджин заверял в желании бритпра улучшить отношения с СССР вообще и в частности расширить а/с торговлю. Лейт-Росс настойчиво выспрашивал у меня, не собираемся ли мы воевать с Англией, и был очень доволен, когда я заявил, что мы хотим остаться нейтральными, если только Англия своими действиями не вынудит нас изменить эту позицию. Лейт-Росс, подобно Бёрджину, заявлял, что Англия не только не собирается воевать с нами, но, наоборот, всячески хочет восстановить добрые отношения. Оба – Бёрджин и Лейт-Росс – высказывались в том смысле, что, если бы Рузвельт взял инициативу посредничества, Англия и Франция пошли бы на переговоры, однако Рузвельт пока не обнаруживает желания этого сделать.

24 октября

Странная война!

На западном фронте «без перемен». Бюллетени французского генштаба то и дело пестрят фразами: «ночь прошла спокойно», «день ознаменовался операциями патрулей», «германские войска силой около одной роты произвели наступление» и т.п. Примерно в том же духе и бюллетени германского генштаба.

В воздухе тоже лишь легкие авангардные выступления, не имеющие серьезных последствий. Недавно немцы по радио с гордостью сообщали, что чуть ли не за целый месяц сбили 37 французских и 12 английских самолетов. В свою очередь, англичане дня три назад хвастались, что в последних налетах на Шотландию участвовало до 30 германских машин, из которых 25% было уничтожено! Какие потрясающие успехи!

^{2*} Далее – Бёрджин Лесли – министр снабжения Великобритании; Лейт-Росс Фредерик Уильям; Эштон-Гуэткин Фрэнк – политический советник Министерства экономической войны; Хемминг А. Френсис – руководитель экономической секции секретариата военного кабинета в 1939–1940 гг.

^{3*} Имеется в виду Д'Эгвилл Говард – организатор и первый секретарь Имперской парламентской ассоциации.

Несколько серьезнее война на море. Британская блокада проводится серьезно и дает себя чувствовать в Германии. Свыше 20 подводных лодок потоплено англо-французами. Говорят, что это от четверти до трети всего подводного флота Германии. Возможно, если только немцы не стали фабриковать субмарины с такой же быстротой, как самолеты. Германия, в свою очередь, нанесла Англии на море ряд чувствительных ударов, из которых самый болезненный, — конечно, гибель «Ройал Оак» в Скапа-Флоу. Это была поистине блестящая стрела со стороны Германии и поистине позорный провал для Англии. Однако даже и на море война еще не ведется «по-настоящему».

Странная война! Получается впечатление, что все, что делается сейчас, — это лишь присказка, а самая сказка еще будет впереди. Или иначе: все это лишь цветочки, а ягодки объявятся несколько позднее. Иногда мне кажется, что на европейской арене, пред моими глазами, два бойца ходят один около другого, примеряются, принохиваются, поплевывают себе на руки, изредка награждают друг друга легкими толчками, как бы проверяя взаимные бдительность и готовность к схватке. Но самой схватки еще нет. Что-то удерживает бойцов от первого решительного удара, что-то сковывает их энергию, их волю, их мускулы...

В чем дело?

Если послушать здешних «мудрецов», все как будто бы объясняется очень просто и естественно.

Англо-французы, — говорят эти люди, — ставят ставку на истощение. Время на стороне союзников. Их цель — организовать с помощью блокады, давления на западном фронте, воздушных операций, экономического и дипломатического окружения Германии и при минимальных человеческих потерях для себя длительную «осаду» вражеской крепости. Пусть эта «осада» протянется 1, 2, 3 или больше года — союзники неизмеримо богаче Германии ресурсами и возможностями, в конечном счете они должны выиграть. Вот почему союзники не хотят брать на себя инициативу каких-либо крупных и сенсационных операций на западном фронте или даже в воздухе. В воздухе, в частности, потому, что это могло бы шокировать «общественное мнение» США, с состоянием которого здесь очень считают. Сейчас к тому же идет зима. Грязь и климатические условия делают серьезные операции на фронте невозможными до весны. Тем лучше. Побережем свои силы до марта. Германия тем временем не окрепнет, а ослабеет.

С другой стороны, Германия, — говорят те же люди, — медлит с развязыванием войны всерьез, ибо Гитлер боится войны, хотел бы ее избежать и ищет путей и способов для заключения мира. 6 октября Гитлер сделал свои мирные предложения. Они были отвергнуты Англией и Францией. Он не хочет, однако, примириться с тем, что его мирная оффензива провалилась. Ресурсы Германии слабы, продовольственное положение тяжелое. Внутри — борьба между Гитлером, Риббентропом и К^о, ведущими линию «русской Антанты», и руководителями Рейхсвера, помещиками Восточной Пруссии, крупными промышленниками, которые боятся этой «игры с большевизмом». В сфере международной Германия изолирована. Япония и Испания от нее отшатнулись. Италия держится двусмысленно. СССР заботится лишь о своих интересах и никаких жертв ради Германии приносить не собирается. Идти на войну для Германии значит идти на поражение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Естественно, что Гитлер лихорадочно ищет возможности ликвидировать войну, как-нибудь договориться с англо-французами. Несмотря на все разочарования, он все еще не потерял окончательно надежды на «гнилость демократий» и веры в свое фено-

менальное «счастье». Вот почему он не спешит броситься в атаку, тем более что приближение зимы, действительно, затрудняет (хотя и не исключает совершенно) развертывание крупных военных операций.

Верны ли все эти рассуждения?

И да, и нет. Они верны в том смысле, что, в общем, правильно рисуют положение дел и соотношение сил между обоими лагерями. Они не верны в том смысле, что упускают из виду один очень важный мотив, пожалуй, самый важный, самый основной мотив, сковывающий волю к бою у обоих соперников.

Этот самый важный, самый основной мотив – смутный стихийный, нутряной страх господствующих классов по обе стороны фронта, страх перед пролетарской революцией. Я то и дело слышу здесь на каждом шагу: «в конечном счете от войны выиграет только Россия» или «когда капиталистич[еские] страны Запада перегрызут друг другу глотки, восторжествует коммунизм», или «длительная война неизбежно вызовет в Германии революцию, – что станет тогда с Англией, с Европой?» и т.п. Несомненно аналогичные разговоры сейчас идут и в кругах германской правящей верхушки.

Вот этот-то страх и мешает пока обоим «бойцам» всерьез броситься друг на друга. Жутко. Что выйдет, в конечном счете, из драки? Будущее чревато грозными возможностями. Страшный призрак, призрак коммунизма бродит по Европе, – сейчас неизмеримо более реально и непосредственно, чем в дни «Коммунистического Манифеста» Маркса. Нельзя ли хоть как-нибудь, хоть ползком, хоть на карачках убежать от исторического рока?!

Имеется немало симптомов, что правящие верхушки по обе стороны фронта стараются даже сейчас нащупать какой-то модус для сделки, для соглашения.

Выйдет ли? Сомнительно. Империалистические противоречия в недрах умирающей капиталистической системы так глубоки, что перекинуть мост через них трудно даже Чемберленам и Даладье. Если не случится чего-либо совершенно исключительного, какого-либо настоящего политического «чуда», страшная, зверская, слепая бойня начнется уже в самом непосредственном будущем.

[К записи в дневнике приложена вырезка из статьи в газете «Manchester Guardian» (1939. 24 Oct.) под названием «Нацистская сделка», касающаяся советско-германского соглашения от 28 сентября 1939 г.]

26 октября

В последние дни по всему политическому фронту правительством дан лозунг «not to antagonize Russia»*, чтобы тем самым «не толкнуть ее в объятия Германии», и это, видимо, сказалось и на вопросе о торговых переговорах. Целый месяц, со времени моего разговора с Галифаксом 27 сентября, дело фактически не двигалось с места (если не считать чисто торговой сделки министерства снабжения с торгпредством об обмене 88 тыс. стандартов леса на 10 тыс. тонн каучука и 600 т олова). И вдруг вчера все закипело совершенно необычным для англичан темпом.

Во-первых, Галифакс пригласил меня к себе и сообщил, что бритпра поручило Стэнли вступить со мной в переговоры о ближайших перспективах а/с торговли и что Стэнли надеется видеть меня сегодня. Я выразил согласие на

* «Не обострять отношений с Россией» (англ.).

встречу, а Галифакс взялся информировать об этом министра торговли. Далее Галифакс стал расспрашивать меня об инциденте с «City of Flint»³⁴ и о наших переговорах с Финляндией, выражая при этом надежду, что мир в советско-финляндских отношениях не будет нарушен. По первому вопросу я мало чем мог просветить Галифакса, ибо и сам имел об инциденте лишь тассовские и газетные сведения, по второму же вопросу я постарался его успокоить в духе письма т. Калинина Рузвельту на ту же тему³⁵. Видно было, однако, что Финляндия интересуется Галифакса не сама по себе, а как момент, могущий оказать то или иное влияние на англо-советские отношения. Недаром Галифакс опять заверял меня, что бритпра очень хочет улучшить или «по крайней мере не ухудшить» эти отношения и что предстоящие торговые переговоры являются лишь первым шагом в указанном направлении. Впрочем, свои заверения почтенный лорд делал с видом такого сомнения в возможности чего-либо тут добиться, что я со смешком обозвал его «неисправимым пессимистом».

Во-вторых, вчера же поздно вечером состоялось мое свидание с Стэнли. Присутствовал также Криппс, который в последнее время проявляет за кулисами большую энергию по вопросу об улучшении а/с отношений и даже, в этих видах, получил недавно назначение юридического советника министерства торговли. По просьбе Стэнли я заехал к нему на квартиру. Просидели мы около часу.

Стэнли довольно долго излагал, что бритпра очень хотело бы сохранить или даже расширить а/с торговлю, и в результате предложил начать переговоры о плане товарообмена между обеими странами на ближайший год. Он вручит мне примерную наметку того, что Англия желала бы у нас купить в 1940 г., мы то же самое должны были бы сделать в отношении бритпра, – в результате можно было бы договориться об известном годовом балансе. В связи с товарообменным планом, конечно, пришлось бы обсудить многие другие вопросы, как[-то] цены, лицензии, транспорт и т.п. Первую, подготовительную часть переговоров, по мнению Стэнли, следовало бы проделать в Лондоне. Если и когда выяснилось бы, что есть хорошие шансы на соглашение, он, Стэнли, готов был бы поехать в Москву для «увенчания» всего дела, но так как он смог бы остаться у нас не больше нескольких дней, то почти всю черновую, подготовительную работу надо было бы проделать на месте, в Англии. Я обещал Стэнли снестись с совпра, как только он укажет мне хотя бы в самых ориентировочных чертах план английских закупок, а также даст наметку того, что Англия могла бы экспортировать в СССР в 1940 г.

Сегодня Стэнли прислал мне этот «план», или, скорее, наметку. Из нее вытекает, что бритпра рассчитывает купить у нас не меньше, как на 12 мил. ф[унтов] (в том числе на 9 с лишком мил. леса, сырья, включая бензин и масла на 1 1/2 мил.) и готово снабжать нас «для внутреннего потребления СССР» каучуком, оловом, свинцом, джутом, известными сортами меди и т.д. Насчет продажи машин, оборудования и пр[очего] наметка очень осторожна: бритпра соглашается обсуждать данный вопрос, но не дает никаких обещаний.

Сообщил обо всем в Москву^{2*}. Будем ждать оттуда ответа.

Криппс рассказывал мне, что вопрос о поездке Стэнли в Москву обстоит так: бритпра очень хотело бы этой поездки, но боится, что она может окончиться неудачей, а это нанесло бы удар престижу кабинета. Стэнли тоже не улыбается провал по соображениям карьерного характера. Поэтому бритпра

^{2*} См.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 724. С.223–224.

стремится к тому, чтобы сначала была как следует подготовлена почва, а потом уже можно было бы бить наверняка. Как выразился Криппс: «Стэнли не хочет повторить историю Сараджоглу».

[К записи приложена вырезка из газеты «Financial News» (1939. 27 Oct.) со статьей «Новые торговые шаги Соединенного Королевства и России. Переговоры открыты о бартерном пакте». Политический корреспондент газеты сообщает, что переговоры будет вести Майский в Лондоне и что вся торговля, как предполагается, будет основана на принципе бартера. Отмечено также выступление лорда Галифакса в палате лордов 26 октября 1939 г., в котором он выразил уверенность в том, что «советское правительство теперь хочет, по-видимому, торговать не предвзято со всеми воюющими государствами».]

27 октября

Еще один год миновал! Вот уже 7 лет, как я полпредствую в Англии, и сколько событий, сколько перемен, сколько людей я за это время перевидал!

Вот дожил и до войны. Какая прихотливая игра судьбы: прошлую, первую империалистическую войну я встретил и большую ее часть провел в Лондоне. Вторую империалистическую войну в ее европейском развитии встречаю здесь же. Между ними хронологически промежутки в четверть века, а политически и психологически – точно столетия залегли. Точно две разных эры в истории человечества. И все это на протяжении одной короткой жизни!..

28 октября

– Если извините за нескромный вопрос, сколько вам лет?

– Отчего же нескромный?.. Мне 55 лет. А вам?

– О, я значительно старше вас... Мне 57.

– Вот удивил! Что значит разница в два года в таком возрасте?

Хорас Вилсон* (ибо это был он) пожал плечами и сказал:

– Может быть, вы и правы. Но не в этом дело. А дело в том, что вы принадлежите к тому же поколению, что и я, и, конечно, помните время, когда в каждый данный момент совершалось только одно событие, а не сто событий, и когда можно было жить, дышать, спокойно двигаться, делать расчеты на будущее, а главное «ponder»^{2*}. Вам знакомо это английское слово?

– Да, знакомо.

– Так вот: я люблю «ponder» над жизнью, людьми, событиями. Но сейчас я совершенно не имею возможности это делать. События несутся таким бешеным, неудержимым водоворотом, что просто вздохнуть не дают. Куда уж там управлять событиями? Дай бог, как-нибудь плыть по течению, избегая слишком сокрушительных ударов справа и слева.

Я смотрел на этого невзрачного, худощавого человека с тихими, слегка кошачьими движениями, с лицом умным и хитрым в одно и то же время, человека, которому капризная судьба отдала в руки будущее Британской Империи, и невольно думал:

– Правда это или неправда? Говорит он искренно или играет заранее продуманную роль?..

* Вилсон Хорас Джон – главный советник правительства Великобритании в 1930–1939 гг. по вопросам промышленности, помощник премьер-министров С.Болдуина и Н. Чемберлена в 1935–1940 гг. О роли Вилсона в формировании политики умиротворения см.: Дневник. М., 2006. Кн. 1. 1934 – 3 сентября 1939. С. 388, 425.

^{2*} Размышлять (англ.).

Мы сели за стол и перешли к другим темам. Конечно, в центре внимания сразу же оказалась война. Я поинтересовался, что Вилсон думает о перспективах мира. Вилсон опять пожал плечами и стал, как он любит, «мыслить вслух». Ход его рассуждений сводился примерно к следующему:

– Теоретически рассуждая, сейчас еще есть возможность ставить вопрос о мире. Ибо война пока еще не началась всерьез. Бомбы еще не сыплются на Лондон и Берлин. Массовые страсти, связанные с войной, еще не разбужены, еще не дошли до точки кипения. Люди еще способны спокойно мыслить и рассуждать. 6 или 12 мес[яцев] спустя это, вероятно, будет сделать гораздо труднее. И, однако, когда начинаешь подходить к проблеме мира практически, сразу же убеждаешься, что она почти неразрешима.

Вилсон выпил глоток содовой воды (от вина он категорически отказался) и затем продолжал:

– Откуда может прийти мир? Мы, особенно после речи Риббентропа³⁶, ни за что не сделаем первого шага. Гитлер, судя по всему, в том числе и по речи Риббентропа, тоже не собирается протягивать руку. Нейтралы молчат и, видимо, не хотят вмешиваться. Откуда же может прийти мир?

– Ну, а если бы вмешался кто-либо из нейтралов? Скажем, Рузвельт или Муссолини? Какова была бы реакция в Англии?

– Рузвельт не вмешается, – отвечал Вилсон, – мы это хорошо знаем. А Муссолини... К Муссолини мы относимся с известным недоверием. И, если бы Муссолини просто пригласил нас завтра приехать в Милан или Турин для встречи с Гитлером, мы, конечно, отклонили бы такое приглашение. Надо сначала узнать, зачем и на какой базе нас приглашают? Надо узнать, есть ли шансы для достижения соглашения? Иначе бессмысленно устраивать конференции. Все это требует тщательной предварительной подготовки, но пока нет никаких признаков ее. Прибавьте к этому, что сейчас на конференции пришлось бы разговаривать с Гитлером! Мы не верим ни одному слову этого человека!

– Стало быть, – продолжал я, – предпосылкой для всяких разговоров о мире должно быть исчезновение Гитлера? Или, может быть, также всех его ближайших соратников?

– Да, мы хотели бы иметь дело с другим правительством в Германии, – отвечал Вилсон. – Для этого достаточно было бы исчезновения одного Гитлера. Мне приходилось, как Вы знаете, иметь дело с Гитлером, я его часами видел, наблюдал, взвешивал, – и вот мое впечатление: Гитлер настолько выше всех своих соратников, настолько доминирует над всеми ними – буквально это гора и долина, – что, если бы он ушел, все остальные перегрызли бы друг друга глотки (благо они и сейчас между собою на ножах) и перестали бы нарушать мир Европы. Пусть остается «Национал-Социалистическая Партия», если немцы того хотят, но пусть исчезнет только ее нынешнее руководство. Со всеми другими мы сумеем договориться.

Когда Вилсон говорил о Гитлере, в его голосе, тоне, глазах чувствовалась личная злоба, почти ненависть. Видимо, он никак не может забыть, что Гитлер так жестоко и с таким презрением «has let him down»^{3*}. Мне рассказывали, что такие же злобу и ненависть персонального характера к Гитлеру сейчас питает и Чемберлен.

^{3*} «Подвел (унизил) его» (англ.).

– Но так как исчезновение Гитлера и др[угих] в настоящий момент находится вне пределов реальной политики, то это значит, что Вы вообще считаете мир в ближайшие недели или даже месяцы невозможным? Не так ли?

– Пожалуй, что и так, – отвечал Вилсон. – Кроме того, я думаю, что немцы, немецкий народ должны иметь «урок» для того, чтобы начать думать и чувствовать иначе. До сих пор они такого «урока» не имели. Это видно из рассказов пленных, находящихся в наших руках: многие из них до последнего момента даже не знали, что Англия и Франция объявили войну Германии. Мы можем дать немцам нужный им «урок». Я совершенно убежден в нашей конечной победе.

Я возразил, что немцам как будто бы уже был однажды дан «урок» в Версале, но это не обеспечило длительного европейского мира. Где гарантия, что новый мирный договор, которым закончится рано или поздно нынешняя война, будет лучше Версаля? Гораздо вероятнее, что он будет еще хуже Версаля, что он будет Версалем в квадрате или кубе.

Разговор перешел на вопрос о том, как и чем должна закончиться нынешняя война. Вилсон опять стал «думать вслух», и эти думы его оказались в высшей степени любопытными:

Будущая Германия, которая выйдет из войны, должна перестать быть единой централизованной Германией, а должна превратиться в «свободную федерацию» немецких государств, как было когда-то. Австрия, Бавария, Вюртемберг и др[угие] должны стать полунезависимыми государствами в рамках федерации. Чехословакия также могла бы стать членом германской федерации примерно на правах британского доминиона. Польша должна быть восстановлена как самостоятельное государство на своей этнографической основе, без Западных Украины и Белоруссии. Германской федерации может быть предоставлено право кондоминиума с Англией и Францией в бывших немецких колониях. Затем должно последовать разоружение или, по крайней мере, ограничение вооружений. В общем, в Европе должен быть установлен твердый порядок, и Германия должна быть поставлена в такие условия, чтобы она этого порядка больше не могла нарушать.

– Мы хотим, – закончил Вилсон, – чтобы был наконец покой. Чтобы можно было жить, не мобилизуясь каждые 6 месяцев. Чтобы кончились эти непрерывные кризисы. Чтобы мы могли опять думать о своих делах, о своих удовольствиях, о своих каникулах.

Настоящая философия старого, богатого, пресыщенного империализма!

Вилсон «жаловался», что французы занимают гораздо более крайнюю позицию, чем англичане, не делают различия между гитлеровским режимом и немецким народом (как все время делают англичане) и носятся с идеей расчленения Германии на мелкие независимые государства, безоружные и беспомощные. Эти французские настроения неизбежно оказывают известное влияние на англичан. А между тем они опасны и могут привести к тяжелым последствиям.

Я слушал «жалобы» Вилсона и внутренне усмехался. Разве его проект «свободной германской федерации» уж так далеко ушел от французского расчленения? И разве в определенный момент, на определенном историческом повороте, особенно в разгоряченной атмосфере настоящей войны, Вилсон, во имя единения с «храбрым союзником» и во славу столь излюбленного им «компромисса», не пойдет на это самое расчленение?

Конечно, пойдет. Из духа всего того, что он мне сегодня говорил, с несомненностью вытекает, что он в сущности не видит иного способа для сохранения нынешних позиций британского империализма. Он должен благословить расчленение... если СССР его допустит.

[К записи своей беседы с Вилсоном И.М. Майский приложил вырезку из газеты «Evening Standard» (1939. 23 Dec.), где, в частности, говорилось: «Крупнейшей фигурой среди министров является сэр Хорас Вилсон, поскольку он стоит за спиной крупнейшего министра – г. Чемберлена... Вилсона обнаружил г. Ллойд Джордж, передал его на Даунинг-стрит для службы у г. Болдуина, его сохранил и продвинул г. Чемберлен. Еще не было на гражданской службе человека, который соприкасался бы со столь многими фазами общественной жизни, как сэр Вилсон. Он дает советы г. Чемберлену по вопросам внешней политики и почти по всем другим вопросам. Он связан с финансами Сити, может вести дела с Монтэгю Норманом и руководителями банковских фондов...»]

30 октября

Были с Агнией на обеде у Эллиотов. В темноте «блэк-аута» Уайт* едва нашел их дом (60, Eton Square). Обед был совсем интимный, в дневных платьях. Присутствовали, кроме хозяев и нас, еще женатый на сестре миссис Эллиот консервативный депутат Дагдел (он же один из whip'ов^{2*} партии) и товарищ министра транспорта Бернейс^{3*}. За обедом много шутили, смеялись, рассказывали разные забавные истории, а потом, когда «дамы ушли», начался разговор всерьез. Конечно, о войне или, точнее, о войне и мире.

Эллиот явно озабочен нынешним положением и открывающимися перспективами. Как бывший «фабианец», он понимает многие вещи глубже большинства своих консервативных коллег. Его точка зрения сводится примерно к след[ующему]:

– Да, конечно, война по существу ведется за мировые позиции Англии и Франции, но разве это неестественно и незаконно? Почему Англия должна без боя уступать свои позиции Германии, которая к тому же показала в последние годы рекордные образцы гнусности, жестокости, мракобесия? Тем не менее, если англо-французские позиции можно в основном сохранить без войны, – лучше кончить войну. К чему миллионы жертв?.. К чему страшные разрушения и потери? К чему невероятное озлобление, неизбежное в результате длительной войны? Это озлобление может легко повести к новому Версалю, Версалю в квадрате или кубе. А новый Версаль, в свою очередь, будет означать новую войну через короткий промежуток времени. Получается сказка про белого бычка. Итак, если можно обойтись без войны, почему не обойтись без войны? Но можно ли? Англо-французы не могли бы пойти сейчас на мирные переговоры или мирную конференцию без определенных условий, – в первую очередь, восстановление Польши и ЧС, конечно, не в их прежних границах, – готова ли Германия к таким уступкам? Сомнительно. Ибо Германия пока не побита. Тогда есть ли смысл заводить разговоры о мире, о конференции? Такие разговоры могут только сорвать «духовную мобилизацию» стран «западных демократий» для войны. Эта «мобилизация» далась им с большим трудом и после долгих усилий. Они сейчас раскачались. Сорвите нынешние настроения, и в другой раз их нелегко будет возродить.

* Уайт – водитель посольской машины.

^{2*} Whip (англ. – кнут) – погонщик (досл.), парламентский организатор партии.

^{3*} Бернейс Роберт – парламентский секретарь министра транспорта в 1939–1940 гг.

К чему же рисковать, если нет гарантий, что переговоры приведут к благоприятному результату?..

Тут есть своя «империалистическая» логика. Вспоминаю, как тот же Эллиот недели три назад в разговоре со мной бросил:

– В прошлый раз четыре года войны дали нам 20 лет мира и обеспеченности наших мировых позиций. Пожалуй, овчинка стоит выделки.

Откровенно и цинично.

Эллиот, Бернейс, Дагдел – все наперерыв спрашивали, что надо сделать для улучшения а/с отношений. И опять посыпались те же вопросы: может быть, сменить Сидса? Может быть, послать в Москву кого-либо из видных членов правительства? Кого именно?

Я отказался что-либо советовать.

Хитрый народ англичане!

Наша нота от 25 октября по поводу контрабанды^{4*} вспыхнула на страницах газет в течение одного дня, и затем, точно по мановению волшебного жезла, все о ней замолчали. А ведь нота бьет англичанам не в бровь, а в глаз.

Разгадка проста. Во-первых, опять-таки не надо «to antagonize Russia»^{5*}. Вторых, неизвестно еще, каковы будут практические последствия ноты. Может быть, и никаких. Может быть «большевики» просто сделали «жест» для удовольствия Гитлера, – надо же им как-то платить за те реальные выгоды, кот[орые] они получили от соглашения с Германией. Если будут платить «бумажками», чего нам особенно волноваться? А если дело с нотой обернется серьезнее, будет еще время по этому поводу подражать. В общем, пока лучше помолчать. Над нами не каплет.

Таковы мысли и рассуждения англичан, которые слышишь кругом на каждом шагу.

Хитрый народ англичане! Однако вся их хитрость все-таки не поможет им разрешить безболезненно для «верхних десяти тысяч» основную проблему открывающейся эпохи: кто кого?

31 октября

Устроил завтрак для [И.Л.] Хор-Белиша. Он опоздал на полчаса (говорят, виной опоздания была хорошенькая шоферка, кот[орая] его возит) и заставил ждать ген[ерала] Кирка*, Стрэнга^{2*}, Бернейса, болгарского посланника [Н.] Момчилова и др[угих] гостей. Получилась неловкость.

За столом говорили, конечно, больше всего о войне. К идее мира Хор-Белиша, как и полагается военному министру, относится отрицательно.

– Мир с Гитлером, – говорил он, – невозможен. Для заключения мира нужно другое правительство в Германии. Мы будем воевать, пока не получим такого правительства. Пусть это будет правительство коммунистов, – я считаю его возможным, скажем, в конце первого года войны, – нам все равно. Мы сумеем сговориться с коммунистами лучше, чем с Гитлером.

^{4*} См.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 715. С. 215–216.

^{5*} Обострять отношения с Россией.

* Кирк Уолтер – генерал, директор британской территориальной армии.

^{2*} Стрэнг Уильям – помощник заместителя министра иностранных дел Великобритании.

Я сделал попытку выяснить, о чем Белиша собирается сговариваться с коммунистами. Белиша оказался весьма уклончивым и неопределенным. Все-таки из некоторых его намеков можно было понять, что будущая, послевоенная Германия должна быть безоружна и построена на принципе «федерации». Иными словами, речь опять идет о расчленении Германии.

О войне Белиша говорил с большим интересом и большей энергией.

– Мы не собираемся развертывать крупные наступательные операции, – говорил он. – Наша тактика является принципиально оборонительной. Мы были бы чрезвычайно довольны, если бы немцы начали широкое наступление на линию Мажино или даже через Голландию и Бельгию, ибо они понесли бы колоссальные потери при наличии незначительных потерь у англо-французов. В мире вообще нет неприступных позиций. Всякую позицию можно взять, если не пожалеть определенного количества человеческих жизней. Можно прорвать и линию Мажино. Но если бы немцы даже и проделали подобную операцию, то они оказались бы настолько истощенными, что не смогли бы нанести дальше решающего удара. Немцы это понимают, и потому я полагаю, что, по крайней мере, до весны на западном фронте будет относительное затишье.

Иными словами, – заметил я, – Вы хотите сказать, что немцы тоже поведут войну на истощение?

– Нет, я этого не думаю, – возразил Белиша, – Германия не может рисковать такой войной. Ей нужно быстрое решение или, по крайней мере, попытка быстрого решения. Я опасюсь, поэтому, какого-нибудь безумного шага со стороны Гитлера.

– Что Вы имеете в виду?

– Ну, напр[имер], грандиозный воздушный налет на Англию. Гитлер может решить пойти «ва-банк» и бросить против нас весь свой воздушный флот зараз.

Я заинтересовался состоянием ПВО. Белиша ответил, что сейчас она в хорошем состоянии. Участвуют в ней по всей Англии 130 тыс. человек. Страна насыщена зенитной артиллерией. В частности, в Лондоне каждый вражеский аэроплан в каждый данный момент находился бы под обстрелом 50–100 зенитных орудий. Англичане в среднем считают (в особенности, на основании шотландского опыта), что враг при налете теряет 25–30% своих машин. Соединенный англо-французский воздушный флот в настоящий момент равен или может быть, несколько слабее германского, но к весне он будет значительно сильнее последнего, ибо, независимо от американских поставок, собственное англо-французское производство очень велико (в Англии в данный момент около 1500 машин в месяц) и с каждым месяцем все больше возрастает.

Любопытные сведения Белиша сообщил о войне на море. Перед началом войны немцы имели максимум 65 подлодок (в том числе 30 океанского типа). Англо-французы по настоящий день ликвидировали минимум 22. При серийном производстве немцы могут выпускать 5–8 подлодок ежемесячно. Но главная трудность – команды. Они требуют длительной тренировки и громадной смелости. Здесь «узкое место» немцев. Англичане ведут войну против подлодок с помощью миноносцев, легких крейсеров и специальных судов, представляющих нечто среднее между миноносцем и москиткой. Эти последние суда стоят дешево и строятся быстро. Белиша выражал уверенность, что, хотя немецкие подлодки могут наносить Англии известные потери, серьезной блокадой страны они угрожать не могут.

2 ноября

Заезжал французский военный атташе генерал Лелонг. Только что вернулся из Парижа, где совещался с Гамленом*. Беседовали о «военном плане» англо-французов. Точно сговорился с Хор-Белиша: те же самые мысли, почти те же самые слова. «Союзники» наступать не будут, – во всяком случае, до весны. Пусть наступают немцы и несут при этом колоссальные потери. «Союзники» предпочитают экономить человеческий материал и накапливать запасы оружия и амуниции. Если немцы ринутся через Голландию и Бельгию, они ничего не выиграют, ибо: 1) англо-французы хорошо подготовлены к такой возможности и 2) немцы тогда будут иметь против себя еще дополнительно армии Бельгии и Голландии, т.е. минимум 1 мил. человек. К тому же Голландию не так легко взять: она затопит определенные районы, и движение механизированной армии станет очень затруднительным, почти невозможным.

Лелонг бывал в царской России, служил в 1914 г., перед войной, в русском полку, стоявшем в Сувалки, был в России во время революции – вплоть до конца 1918 г., ездил на киевские маневры в 1935 г. Знает русский язык и старую русскую армию. Я спросил его, чем, на его взгляд, Красная Армия отличается от царской армии. Ответ Лелонга сводится к след[ующему]: оснащение Кр[асной] Армии очень высоко, несравнимо со старой армией; рядовой солдат, как теперь, так и раньше, хорош, но нынешний красноармеец более сознателен и интеллигентен; унтер-офицерский состав в Кр[асной] Армии неизмеримо выше, чем в царской армии (а это чрезвычайно важный элемент в каждой армии); «красное офицерство» гораздо более серьезно и трудолюбиво, чем «царское офицерство», которое вообще не любило себя утруждать, но ему несколько не хватает культурной выучки, особенно в высших категориях; штабное офицерство, по мнению Лелонга, в старой армии было подготовлено лучше, чем сейчас. В общем, однако, Кр[асная] Армия значительно более мощный инструмент, чем армия царя, и является в настоящее время одной из лучших армий в мире. Лелонг отмечает также, что Кр[асная] Армия гораздо более верна «режиму» и гораздо более популярна в народе, чем старая армия.

Интересное сопоставление. Мне казалось, что Лелонг говорил все это сравнительно искренне.

3 ноября

Англичане недешево заплатили за свою турецкую политику. Оказывается, подписание пакта с Турцией обошлось им в 60 мил. ф[унтов] (15 мил. золотого займа, гл[авным] образом для стабилизации валюты, 30 мил. кредитов на вооружения и оборудование сейчас и еще 15 мил. кредитов в будущем).

Почему англичане заплатили туркам так дорого?

По трем причинам:

1) Турецкий пакт в руках англичан является козырем против Италии, ибо он делает для Италии гораздо более затруднительным, почти невозможным отход от той политики нейтралитета, дружественного Англии, кот[орую] она заняла с начала войны. Тем самым для англичан разрешается проклятая средиземноморская проблема.

2) Турецкий пакт является также козырем против СССР, ибо он открывает пред Англией различные политические и военные возможности на Балканах и

* Правильно – Гамлен Морис Гюстав – генерал.

в районе Черного моря, возможности, которые при известных условиях она может использовать против нас.

3) Турецкий пакт является, наконец, козырем в отношении всего мусульманского мира, лидером которого по традиции Турция считается по сей день. В прошлой войне Турция была против Англии, и это создавало для последней немало серьезных трудностей на Ближнем и Среднем Востоке. Сейчас Турция с Англией, и это обеспечивает последней дружественный нейтралитет, а подчас и прямую поддержку (Египта, Аравии, Ирака, индийских мусульман). Вместе с тем прикрывается дорога на Индию и зона Суэцкого канала.

Достаточно оснований, чтобы не поскупились несколькими десятками миллионов.

7 ноября

Встречали Октябрьскую годовщину в военной обстановке.

Было собрание, где я делал доклад, был товарищеский обед с тостами в полпредстве, потом были танцы, музыка, развлечения. По первоначальному варианту устроители хотели после обеда показать фильм, однако «массы» запротестовали и настояли на чем-либо более веселом и подвижном. За эти 2 мес[яца] войны, «блэк-аута»* и всяческих рестрикций^{2*} народ соскучился по свету, шуму, движению, толкучке, встречам. Устроители пошли навстречу, и фильм был отменен, тем более что из-за войны мы не могли к празднику получить никакой новой животрепещущей ленты. Настроение было хорошее. Праздником все остались довольны. Все кончилось к 7 час[ам] вечера (начали с 12 дня) – к моменту «блэк-аута».

Утром слушал передачу по радио с Красной Площади. В душе были великая гордость и вместе с тем грусть, грусть за то, что вот уже много лет, как эту огромную, ни с чем не сравнимую годовщину мне приходится проводить вдали от родины. Надеюсь, что это мой последний Октябрь за границей.

9 ноября

Должно быть, отношения между Римом и Берлином совсем не блестящи, – иначе трудно объяснить поведение Бастианини, которому сегодня я нанес ответный визит*.

Прежде всего, он сообщил мне, что Муссолини решил ничего не делать в связи с голландско-бельгийским предложением посредничества от 7 ноября³⁷. Причина? Она очень проста: Лондон и Париж требуют в качестве предварительного условия переговоров о мире эвакуации Польши и ЧС. Это для Германии явно неприемлемо. Стало быть, нет почвы для мира. Стало быть, пока нет смысла вмешиваться в безнадежное предприятие.

Дальше Бастианини с саркастической улыбкой на устах, то и дело пожимая плечами, продолжал:

– Если бы я был на месте Гитлера, я сейчас заявил бы, что в принципе готов восстановить Польшу как особую государственную единицу и вывести оттуда немецкие войска, однако предложил бы обсудить все эти вопросы на мирной

* Black-out (англ.) – затемнение.

^{2*} От лат. restrictio – ограничение.

³⁷ См. выше, запись от 21 октября.

конференции. Англии и Франции было бы невозможно ответить на это только: «нет!» Но Гитлер держится иного мнения. Его вчерашняя речь в Мюнхене^{2*} с несомненностью свидетельствует, что какие-либо разговоры о мире пока бесполезны.

И Бастианини с раздражением и насмешкой в голосе закончил:
– Что ж, ему виднее!

В высшей степени характерно также, что в дальнейшем разговоре Бастианини сильно выпячивал намечающееся улучшение а[нгло]-и[тальянских] отношений, а также подчеркивал, что Италия быстро вооружается:

– Мы не можем быть уверены, – добавил Бастианини, – что нам не придется воевать.

Против кого? Из контекста рассуждений Бастианини никак не вытекало, что он имеет в виду обязательства Италии по германо-итальянскому договору. Зато Бастианини не скрывал, что Муссолини сейчас очень интересуется Балканским Блоком.

Кстати, об этом Блоке. Идея такого Блока сейчас муссируется с трех сторон.

1) Румыния, Югославия, Венгрия, в меньшей степени Болгария и Греция носятся с мыслью о создании Балканского Блока для защиты своего «нейтралитета». Они усматривают опасность со стороны Германии и СССР. Особенно активна в этом отношении Румыния.

2) Италия хочет использовать «благоприятный момент» и, спекулируя на занятости Германии в других направлениях, создать Балканский Блок под своей гегемонией. Конечно, он должен быть заострен против СССР. Недаром в последние дни римское радио каждую ночь ведет пропаганду против «коммунизма» и угрожает итальянской интервенцией в случае появления «большевизма» на Балканах.

3) Турция, упоенная своими последними дипломатическими и финансовыми «победами» (пакт с Англией и Францией), тоже не прочь построить Балканский Блок под своим руководством.

А позади всех этих планов, надежд, комбинаций стоит Англия и, как всегда, играет на две руки. С одной стороны, она поощряет Муссолини в его тяге на Балканы, а с другой стороны, она дает понять Турции, что рассматривает именно ее как естественного лидера Балкан. Пока же выжидает и сидит на заборе. В определенный момент сделает выбор³⁸.

10 ноября

Приходил Криппс. Он в большом волнении и расстройстве: почему из Москвы до сих пор нет ответа на предложения Стэнли?

Криппс несколько патетически заявил, что сейчас целью его жизни является улучшение а/с отношений. Если эти отношения будут и дальше предоставлены самотеку, результат может получиться плачевный. Взаимные подозрения, инциденты, недоразумения и т.д. окончательно отравят атмосферу. Интриги, которыми сейчас занимается Хорас Вилсон в разных частях света (Скандинавия, Балканы, Дальний Восток), примут гигантские размеры. Хороший пример – Финляндия. Вилсон и К^о обещают финнам «моральную поддержку», или

^{2*} Имеется в виду выступление Гитлера в Мюнхене на съезде национал-социалистической рабочей партии 8 ноября 1939 г.

точнее, они обещают «моральную поддержку» скандинавам в оказании «моральной поддержки» Финляндии. Финны, как жуткие провинциалы в политике, думают, что «моральная поддержка» Великобритании – это якорь спасения. Они делаются упрямыми и несговорчивыми и в результате упускают момент для добрососедского урегулирования спорных с СССР вопросов. Это рикошетом ударяет по а/с отношениям. Надо сделать гигантское усилие, переломить линию развития и твердо сказать: «Стоп!» Это понимают Иден, Стэнли, Эллиот, Черчилль и др[угие]. Отсюда их стремление наладить отношения с СССР. Отсюда, между прочим, и идея торговых переговоров. Сам Криппс специально зачислился юрисконсульту Министерства Торговли, чтобы иметь возможность крепче содействовать данному процессу. А Москва не отвечает! В чем дело?..

Я возразил:

– А сколько времени потребовалось бритпра для того, чтобы сделать нам предложение по торговой линии?

И я напомнил, что принципиальное согласие на торговые переговоры я принес Галифаксу 27 сентября*. Стэнли же сделал мне свои предложения только 25 октября.

Совпра сейчас ведет ряд более срочных переговоров – с Германией, Финляндией и т.п. Дойдет очередь и до Англии.

Криппс ушел очень обескураженный.

13 ноября

Завтракал с В. Черчиллем и Брэндон-Бракенем* на квартире у Брэндан-Бракена в Вестминстере (8, Lord North Street)^{2*}. Снаружи – совсем невзрачный, маленький, подслеповатый домик, внутри – прекрасно обставленная современная квартира интеллигентного буржуа.

Черчилль приехал с маленьким опозданием прямо с заседания военного кабинета. Вид у него прекрасный: посвежел, помолодел, полон энергии, ходит точно на пружинах. Доволен властью, доволен своим министерством, доволен возможностью на большом деле приложить свои силы. Доволен, мне кажется, также сознанием, ощущением, ожиданием крупных перспектив, которые перед ним сейчас открывает история...

Я заговорил о желании Москвы улучшить отношения с Англией (такова была моя последняя информация). Черчилль сразу оживился и воскликнул:

– Это очень хорошо! Самое важное, чтобы было желание. Если желание имеется, найдутся пути и средства для его реализации.

И тут же, с места в карьер, Черчилль стал стремительно развивать свою давнишнюю идею, что подлинные интересы Англии и СССР нигде не сталкиваются и что это создает солидную базу для добрых отношений между обеими странами.

Я возразил, что на первый взгляд это как будто бы и так, но почему тогда английская дипломатия в последние 2–3 мес[яца] систематически работает против СССР во всех концах мира, где наши интересы так или иначе соприка-

* См.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 636. С. 131.

* Далее – Бракен Брендан Рендал – консерватор, член парламента, редактор газет «Файнэншл ньюс» и «Файнэншл таймс».

^{2*} Лорд Норд-стрит, 8.

саются с британскими, – на Д[альнем] Востоке, на Ближнем Востоке, на Балканах, в Скандинавии, в Финляндии³⁹.

– В этом нет ничего удивительного, – откликнулся Черчилль. – Крутой поворот в вашей внешней политике в конце августа явился для нас большим шоком. Потом в течение двух месяцев войны нам была неясна ваша позиция. Многие думали, что у вас есть союз с Германией (хотя я в это никогда не верил) и что не сегодня завтра мы окажемся с вами в состоянии открытых врагов. В такой обстановке было более, чем естественно, что на поверхность всплыли застарелые предрассудки, страхи, подозрения и т.д. Это не могло не отразиться и на нашем государственном аппарате. Местные органы, отдельные чиновники ударились в антисоветские интриги. Однако это вовсе не является политикой правительства.

Я не согласился с Черчиллем и привел ему ряд примеров, свидетельствующих о том, что речь идет не об излишнем усердии индивидуальных послов или адмиралов, а о проведении в жизнь определенных инструкций, идущих на места из Лондона. Черчилль был несколько встревожен и сказал:

– Я поинтересуюсь этим делом и, если то, что вы говорите, верно, постараюсь выправить положение.

Потом разговор зашел о Финляндии. Инициатива принадлежала Черчиллю. Он подробно расспрашивал меня о подробностях наших переговоров, а также о наших дальнейших намерениях. Я опять пожаловался Черчиллю на поведение английской дипломатии – она все время подзуживает Финляндию к сопротивлению, поощряя ее своей «моральной поддержкой», а финны – эти жуткие провинциалы в политике, – вообразая, что от «моральной поддержки» англичан рухнут стены советского Иерихона, прямо отказывают нам в признании наших наиболее законных желаний. В результате вмешательства Лондона затрудняется возможность соглашения между Москвой и Хельсинки. Зачем это делает британская дипломатия? Не знаю. Вероятно, просто из желания нам напако-стить, ибо ничего реального для Финляндии Англия не в состоянии сделать. Пока Лондон занимается подобными интригами против СССР в Финляндии и в других частях света, трудно думать об улучшении отношений между обеими странами.

– Мой взгляд на поднятый вами вопрос таков, – отвечал Черчилль, – Россия имеет все основания и должна быть доминирующей державой на Балтийском море. Пусть лучше Россия, чем Германия. Это наш британский интерес. Я не вижу, почему мы должны вам ставить палки в колеса, когда вы создаете себе морские и воздушные базы на балтийском берегу. Ваши претензии к Финляндии нахожу вполне естественными и нормальными⁴⁰. Смехотворно в самом деле, чтобы Ленинград находился под обстрелом дальнобойных орудий с финской границы, или чтобы финские острова запирали вход в Кронштадтский залив. Конечно, вы вправе требовать от финнов ректификации границы на Карельском перешейке и передачи вам нескольких островов в Финском заливе. Не вижу я также, почему вы не должны иметь морской базы при входе в Финский залив. Чем сильнее будут ваши позиции на Балтике, тем лучше для вас и для нас, ибо тем хуже для Германии. Финны могут торговаться и спорить с вами из-за размеров компенсации, которую вы готовы дать, – это их доброе право, но они не могут вам «принципиально» отказывать в той или иной базе, том или ином куске приграничной территории.

И потом, затянувшись сигарой, – мы уже кончили «ланч» – Черчилль несколько задумчиво прибавил:

– Мое чувство историчности заставляет меня подойти к вопросу о ваших притязаниях в Прибалтике еще так. Почему Россия потеряла Прибалтику? Потому что она выступила нашим союзником в прошлую войну и оказала нам при этом громадные услуги, особенно в начале войны. Если бы не Россия, битва на Марне кончилась бы нашим поражением и весь исход войны оказался бы, вероятно, иной. Я считаю поэтому, что у Англии и Франции есть исторический долг пред Россией – безразлично, какой Россией, – красной или белой, – пред Россией вообще – и на нас сейчас лежит моральная обязанность помочь СССР укрепить свои позиции на Балтийском море.

– Великолепно! – отозвался я. – Но тем безобразнее поведение английской дипломатии в Финляндии и Скандинавии.

– Я займусь и этим вопросом, – ответил Черчилль, – Финляндия не должна стоять препятствием на пути сближения между Англией и СССР, что является главной задачей моей политики.

И Черчилль намекнул, что он постарается устроить так, чтобы английская дипломатия «посоветовала» Финляндии мирно урегулировать свои дела с СССР. Посмотрим, каковы будут практические результаты этого намека. Одновременно Черчилль прибавил:

– Я хотел бы надеяться, однако, что СССР не прибегнет к силе для разрешения своего спора с Финляндией. Если бы СССР пошел по такому пути, то – вы сами понимаете – это произвело бы самое тягостное впечатление в Англии и надолго сделало бы невозможным улучшение англо-советских отношений.

Я ответил Черчиллю в духе письма т. Калинина Рузвельту^{3*} и привел некоторые факты, касающиеся Финляндии, из доклада т. Молотова 31 октября^{4*}. При этом я прибавил, что большая ответственность за дальнейший ход событий ложится также на руководителей Финляндии. Многое будет зависеть от их благоразумия или неблагоразумия.

Разговор перешел на войну. Черчилль воскликнул:

– Ваш пакт о ненападении с Германией развязал войну, но я не в претензии на вас. Я даже доволен. Я давно уже чувствовал, что нужна война с Германией. Без вашего пакта мы колебались бы, тянули бы и, может быть, дотянули бы до такого момента, когда уже не могли бы выиграть войны. А теперь мы ее выиграем, хотя это и будет нам дорого стоить.

И Черчилль стал излагать свои соображения по поводу войны. Мир в ближайшее время невозможен. Англичане в мирное время часто кажутся несколько изнеженными, заживевшими сибаритами, но в военное время, в момент крайности, они превращаются в злых бульдогов, берущих мертвой хваткой свою жертву. Именно в таком настроении сейчас страна. Германию нельзя недооценивать: это очень серьезный и опасный враг (хотя на ощущение Черчилля Германия 1939 г. слабее Германии 1914 г.), но все-таки она будет разбита. Британская Империя могуча: ей надо только время для мобилизации своих ресурсов. Это время найдется.

Я спросил Черчилля, как он себе мыслит послевоенную Европу. Черчилль ответил:

– Я мыслю ее себе в форме реформированной Лиги Наций, которая должна быть настоящим трибуналом и располагать мощным воздушным флотом.

^{3*} См. примеч. 35.

^{4*} См.: Известия. 1939. 1 нояб.

Отдельные государства – члены Лиги смогут сохранить в сокращенном размере свои армии, флоты и т.д., но не воздушный флот.

– А как вы себе представляете положение Германии после войны?

– Германии? – отозвался Черчилль. – Германия должна существовать на общем положении, как все другие государства. Германия станет демократической. Планы расчленения Германии – нелепость.

Черчилль глубоко затянулся сигарой и прибавил:

– Будущая Лига Наций не может ограничиться только военными и политическими проблемами. Она должна всерьез заняться проблемами социальными. Она должна будет, напр[имер], в обязательном порядке ввести во всех государствах-членах 6-час[овой] рабочий день, удвоить зарплату и т.п. Это вполне возможно. Надо только как следует приложить науку к производству и урезать прибыли и дивиденды.

Все это звучало довольно фантастично, – не вообще, а в рамках капитализма, облеченного в костюм Лиги Наций. Однако, слушая Черчилля, я не мог отделаться от впечатления, что английская правящая верхушка держит в кармане про запас карту социальной демагогии, которую она пустит в оборот в надлежащий момент в ходе войны. Я легко представляю себе картину: через 6 или 12, или 18 мес[яцев] войны, когда настанут действительно трудные времена и нужны будут какие-то героические меры для поддержания «боевого духа» масс, – Черчилль становится премьером и призывает Англию бороться не только против Германии, но и за 6-час[овой] рабочий день и за 4 фунта в неделю для каждого.

Поживем – увидим.

14 ноября.

Приезжал Сун-Фо*. Впервые я встретился с ним в Лондоне весной 1938 г.^{2*} В конце мая того же года я совершенно случайно столкнулся с ним в театре в Москве. Сегодня я видел его в третий раз. Он приехал сюда на несколько дней для того, чтобы «понюхать воздух», а главное, узнать что-нибудь о британских намерениях и политике на Д[альнем] Востоке. Кроме того, он хотел ускорить английские поставки (в частности, пулеметной стали) по 3-х мил[лионному] кредиту, но это было уже второстепенной задачей.

Сунь Фо рассказывал много интересного о Китае. Японское наступление выдохлось. Токио сейчас думает не о новых завоеваниях, а о консолидации того, что уже захвачено. В ближайшие недели Япония рассчитывает посадить Ван-Тин-Взя^{3*} на его «трон» и затем с ним подписать мирный договор. Она рассчитывает, что после того она сможет ввести из Китая хотя бы половину своей армии, кот[орая] в настоящее время достигает почти 1 мил. чел[овек]. Но Япония просчитается. Чанкайши^{4*} подготавливает и тренирует большую армию для наступления. Именно теперь, когда японское наступление выдохлось, должно начаться генеральное, длительное и упорное наступление Китая, которое может закончиться только изгнанием японцев с континента.

* Далее – Сунь Фо – государственный и политический деятель Китая, председатель Законодательного юаня Китайской республики.

^{2*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 235–237; Соколов В.В. Две встречи Сунь Фо с И.В. Сталиным в 1938–1939 гг. // Новая и новейшая история. 1999. № 6.

^{3*} Далее – Ван Цзынвэй – генерал, лидер прояпонской группировки Гоминьдана.

^{4*} Далее – Чан Кайши – глава партии Гоминьдан, главнокомандующий китайской армии.

Основной вопрос при этом, конечно, оружие. Китай получает его из двух источников – США и особенно СССР. Мы оказываем серьезную помощь оружием, амуницией, инструкторами и пр. Кредитное соглашение на базе товарообмена, заключенное в июне т[екущего] г[ода], действует исправно. Дорога через Синьцзян в хорошем состоянии. Транспорт от Турксиба до Ланьчжоу на грузовиках занимает около 3 недель. Воздушное сообщение Москва–Чунцин, которое сейчас устанавливается, будет занимать 5 суток. Некоторые трудности возникают с горючим, но они разрешаются чрезвычайно оригинальным способом: горючее доставляется на бензинные станции вдоль Синьцзянской дороги не на грузовиках, а на верблюдах, которые по пути не съедают бензина, а грузы возятся уже на автомашинах. Что за переплет: сочетание Ноева Ковчега с аэропланом!

Впрочем, в последнее время в Синьцзяне и Ганьсу найдены крупные залежи нефти, которые уже разрабатываются советскими инженерами в Синьцзяне и скоро будут разрабатываться в Ганьсу. Потом будут построены нефтеперегонные заводы. Тогда проблема автотранспорта по Синьцзянской дороге окончательно разрешится.

Вообще Сунь Фо настроен крепко в отношении будущего. Или он только старается казаться таким?..

Лондонские впечатления Сунь Фо довольно смутные. Он видел Галифакса и Черчилля. Галифакс заявил ему, что в связи с европейской войной бритпра очень заинтересовано в нормализации своих отношений с Японией, однако оно будто бы не собирается этого делать «за счет Китая». Сунь Фо относится, однако, с большим недоверием к заявлению мининдела. Галифакс также расспрашивал его о состоянии китайско-советских отношений и выразил большое удовлетворение, когда Сунь Фо заявил ему, что в этой области никаких перемен нет. Галифакс говорил Сунь Фо, что бритпра хотело бы наладить свои отношения с СССР.

Черчилль был более определен. Он сказал:

– Мы друзья с Китаем, Китай в дружбе с СССР, – мы все трое должны быть друзьями.

Черчилль долго расспрашивал Сунь Фо об СССР, говорил о намерении бритпра улучшить свои отношения с Москвой. Особенно Черчилль интересовался размерами возможной экономической помощи Германии со стороны СССР, а также спрашивал, верно ли, что СССР продает Германии аэропланы и подводные лодки. Сунь Фо будто бы ответил, что это последнее мало вероятно и что количество продовольствия, сырья и прочего, кот[орое] Германия могла бы получить из СССР, сравнительно ограничено. Черчилль также хотел знать: что означает новая политика СССР в Балтике? Что это: меры защитного порядка или же начало большой империалистической экспансии? Сунь Фо будто бы ответил, что нами руководят интересы обороны. Тогда Черчилль заявил, что в таком случае у него нет возражений против действий СССР в Прибалтике и Финляндии, ибо они не противоречат интересам Англии. Любопытно, что разговор Сунь Фо с Черчиллем происходил до моей вчерашней встречи с последним.

Из Лондона Сунь Фо через несколько дней вылетает в Китай.

15 ноября

Бивербрук был у нас на завтраке. Не видал я его с того памятного обеда в полпредстве в начале июля. За это время он успел дважды съездить в Америку и теперь был полон, как всегда, разных новостей, но в особенности заокеанских. Из них самой интересной было то, что, по словам Бивербрука, Рузвельт совершенно определенно стоит за войну, за участие САСШ в войне на стороне «союзников», ибо он считает, что надо раз навсегда сокрушить «фашизм». Конечно, изоляционистские настроения американских масс мешают Рузвельту реализовать это свое намерение, – тем не менее он будет делать все в его положении возможное для того, чтобы помочь Англии и Франции выиграть войну. При известных условиях (напр[имер], если бы немцы напали на Голландию и Бельгию) Рузвельт мог бы даже втянуть САСШ в войну⁴¹.

Сам Бивербрук, наоборот, противник войны.

– Я изоляционист, – волновался Бивербрук, – меня занимает судьба Британской Империи! Я хочу, чтобы Империя была цела, но я не вижу, почему ради этого мы должны воевать три года для сокрушения «гитлеризма»? Да черт с ним, с Гитлером! Если немцы хотят его иметь, я охотно, с поклоном, уступаю им это сокровище. Польша? Чехословакия? Какое нам до них дело? Проклят тот день, в который Чемберлен дал гарантии Польше! Надо немедленно созвать мирную конференцию без всяких предварительных условий. Если бы это было сделано, я поддержал бы такой шаг всеми своими возможностями, хотя бы мне пришлось ради этого «to ruin my papers»*.

По словам Бивербрука, в правительстве имеются две партии: «военная» во главе с Черчиллем (сюда, между прочим, относится [И.Л.] Хор-Белиша) и «мирная» во главе с Чемберленом (сюда относятся также Саймон, [С.] Хор и Галифакс). Первая стоит за разгром Германии как предпосылку мира, вторая – готова была бы заключить мир при первой подходящей okazji, ибо она боится революции в Германии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пока обе «партии» работают единодушно, ибо на горизонте не видно практической возможности мира. Но если такая возможность обнаружится, кто знает, что произойдет?..

Мир, по мнению Бивербрука, зависит в первую очередь от САСШ и СССР. На САСШ у него мало надежды (Рузвельт за войну!), но вот как насчет СССР? Бивербрук ожидает от нас многого. Я, однако, по понятным причинам был весьма «noncommittal»^{2*}.

Я спросил Бивербрука, что будет, если война все-таки затянется?

Бивербрук пожал плечами и ответил, что плохо верит в «динамические формы» войны. Гораздо вероятнее, что надолго сохранится нынешнее положение. Ибо «союзникам» оно выгодно, а Гитлер не решится развязать настоящую бурю. Внутри Германия в состоянии брожения (доказательство – недавний взрыв в Мюнхене), вовне она впервые столкнулась с серьезным сопротивлением: Гитлер растерялся и не знает, что делать. Больше всего он хочет мира, но мир станет невозможным, если война начнется всерьез. Достаточно будет, напр[имер], немецким аэропланам устроить парочку хороших бомбардировок Лондона, – и всякие шансы мира будут убиты в самом зародыше. Гитлер это понимает и потому медлит с решительным шагом: авось, кривая вывезет?!..

* Разориться (англ.).

^{2*} Уклончив (англ.).

Мне интересно было знать мнение Бивербрука о будущем «settlement»^{3*}, если война пойдет своим чередом. Бивербрук махнул рукой и отрывисто бросил:

– Ничего хорошего не будет! Французы уже в 1919 г. были недовольны Версалем. Они находили его слишком мягким. Клемансо считал, что мир надо было заключить в Берлине. Если сейчас «союзники» одержали бы победу, вступили бы в Германию, я уверен, французы уничтожили бы там все, что говорит о культуре и цивилизации.

– А что стали бы в этом случае делать англичане?

Бивербрук неопределенно пожал плечами.

Потом мы говорили об англо-советских отношениях. Бивербрук хотел бы их улучшения, но пенял на то, что мы так долго не отвечаем на британские предложения по торговой линии. Это производит в Лондоне плохое впечатление. Беседа коснулась Прибалтики и Финляндии. Я информировал Бивербрука о деталях. Он заявил, что лично ему нет никакого дела до Балтийского моря – судьба Британской Империи от этого не зависит. Но, – прибавил он, – англичане – «странный народ» и питают «сентиментальные чувства в отношении малых демократий». Поэтому он «боится», что если дело дойдет до «вооруженного конфликта» между СССР и Финляндией, то это будет для британского общественного мнения еще большим шоком, чем в свое время был советско-германский пакт о ненападении.

Я отчитал Бивербрука за эти высказывания и подчеркнул ту вредную и опасную роль, которую в финском вопросе играла английская пресса, в том числе и его собственная⁴². Бивербрук пытался оправдываться, но без большой удачи.

Бивербрук уверен, что Чемберлен по состоянию здоровья скоро уйдет в отставку. В качестве его наследника он мыслит либо Хора, либо Галифакса. Черчилль будто бы не имеет никаких шансов. Скорее уже премьером мог бы быть Иден. Посмотрим, насколько правлен прогноз Бивербрука, в частности в отношении Черчилля. Я замечал, что позиция Бивербрука по вопросу о Черчилле крайне неустойчива: то он превозносит его как крупнейшего государственного деятеля Англии, то он именует его «авантюристом», «перебежчиком», «политической проституткой». Сейчас Бивербрук в пароксизме раздражения против Черчилля, – не этим ли объясняется его крайний пессимизм насчет шансов Черчилля стать премьером?

Поживем – увидим.

16 ноября

Заезжал к Арасу*.

Он сообщил, будто бы итальянцы и французы по существу уже договорились. Французы уступают итальянцам Джибути, ж-д Джибути – Аддис-Абеба, а также предоставляют акции и места в правлении Суэцкого Канала. Статус итальянцев в Тунисе будет почти уравниен с[о] статусом французов. В обмен Италия обязуется соблюдать абсолютный нейтралитет во все время войны. Оформление данного соглашения, однако, придется отложить, т.к. оно стояло бы в противоречии с германо-итальянским договором^{2*}, а на открытый

^{3*} Урегулирование, устройство (англ.).

* Арас Тевфик Рюшту – посол Турции в Великобритании.

^{2*} Имеется в виду подписанный 22 мая 1939 г. в Берлине «Пакт о дружбе и союзе между Германией и Италией» («Стальной пакт»).

разрыв с «фюрером» Муссолини пока идти не хочет. Еще бы! Муссолини маневрирует и выжидает момента: авось удастся повысить цену. Да и не стоит слишком ангажироваться в одну сторону, пока еще не вполне ясно, чья берет?

В возможность Балканского Блока вообще, а Балканского Блока под руководством Италии в частности Арас не верит. Вообще потому, что слишком велики еще противоречия между балканскими странами; под лидерством Муссолини в частности, – потому что никакой Балканский Блок без Турции невозможен, Турция же ни за что не пойдет на блок, направленный против СССР. Лично Арас хотел бы «действительно нейтрального» Балканского Блока, находящегося в добрых отношениях со всеми великими державами (СССР, Германией, Италией, Англией), но, к сожалению, не видит никаких шансов к его образованию в ближайшем будущем.

В серьезное развертывание войны Арас не верит. «Союзники» пока этого делать не станут. Гитлер тоже на это не пойдет, ибо хочет мира. Война же «всерьез» убила бы возможность мира. Обе стороны будут тянуть до весны, тем более что Геринг заверил Гитлера в способности Германии держаться, по крайней мере, 2 года. Весной же – кто знает? – может быть, СССР, Турция и Италия возьмут на себя инициативу созыва мирной конференции, и война будет ликвидирована.

Туркам хочется мира, иначе они не смогут воспользоваться теми деньгами, которые получают сейчас от Англии. У Араса *der Wunsch ist der Vater des Gedankens*^{3*}.

18 ноября

За последние 2–3 недели заметны известные сдвиги в настроении рабочих масс в вопросе о войне.

«Военного энтузиазма» здесь вообще никогда не было. Не то, что в начале прошлой войны. Но не было и сколько-нибудь заметной оппозиции против войны. Опять-таки не то, что в 1914 г., когда с самого начала против войны выступила НРП* (бывшая тогда очень серьезной организацией) с ее вождями [Дж.] Макдональдом, Сноуденом, Смайли и др. (бывшими тогда очень крупными фигурами в рабочем движении). Пусть эта оппозиция против войны 1914 г. была весьма далека от марксистских установок, но она все-таки играла в тот период большую роль.

Нынче вышло иначе. Даже компартия не сразу нашла правильную линию^{2*}. В течение первого месяца войны она работала под лозунгом войны на два фронта – против фашизма в Германии и против Чемберлена в Англии, неспособного организовать по-настоящему войну против германского фашизма. Лишь с начала октября компартия признала данную войну империалистической и стала проповедовать необходимость мира. Тем меньше можно было ожидать антивоенной позиции со стороны различных групп и течений лейбористской партии или тред-юнионов. Впрочем, виноват, было одно исключение – Ленсбери, но он выступил против войны как «непротивленец». При таких условиях неудивительно, что рабочие массы, сбитые с толку, ошеломленные, потрясенные внезапно налетевшими событиями, по привычке пошли за «Transport House»^{3*}, который не

^{3*} «Желание – отец мысли» (нем.).

* НРП – Независимая рабочая партия.

^{2*} См. примеч. 27.

^{3*} См. запись от 14 октября.

только полностью поддержал Чемберлена, но по части воинственности («против Гитлера! против фашизма!») оказался даже более роялистом, чем сам король.

Однако с конца октября в массовых настроениях начинает намечаться известный сдвиг (свою роль тут сыграло выпрямление линии компартии). И это немедленно же отразилось на «лидерах». Так, профсоветы Глазго, Эдинбурга, Абердина, Бредфорда, Бирмингема и др. приняли резолюции протеста против войны и высказались за заключение мира. В том же духе выступил ряд местных организаций лейбористской партии, местных и областных организаций различных тред-юнионов и пр. В парламентской фракции лейбористов в начале сентября из 160 членов лишь около 15 (в том числе 6–7 сторонников Ленсбери) были против войны. Сейчас число таких депутатов поднялось до 40, т.е. четверти всей фракции. Правда, эти 40 весьма пестрая компания – в том числе Ленсбери и К°, Макстон^{4*} с его «независимцами», одиночка Криппс и т.д., – но все-таки оппозиция против официальной линии партии получается уже довольно солидная. Если сюда прибавить еще колеблющихся и сомневающихся, требующих опубликования «военных целей» англо-французов, то окажется, что около половины фракции «заражено» идеями, нежелательными «Transport House». Причем в этой половине имеется много видных людей – кроме вышеназванных еще Шинвел^{5*}, Эллен Уилкинсон, Притт, Керквуд^{6*}, Нил Маклин, Ноэль-Бейкер и др.

Одним из симптомов происходящих сдвигов является выбор Эттли лидером фракции на открывающуюся на днях новую сессию парламента. Его конкурентом был [А.] Гринвуд, заменявший Эттли ввиду болезни последнего в летние и осенние месяцы, в том числе и в момент объявления войны. Гринвуд целиком в кармане у Чемберлена и несомненно оказал ему большие услуги в наиболее критические моменты перед и в начале войны. Именно поэтому правительство хотело, чтобы Гринвуд, а не Эттли был выбран лидером. Шумную рекламу Гринвуду устраивала буржуазная печать. И все-таки выбранным оказался Эттли! Не следует делать себе иллюзий насчет Эттли, – тем не менее в данной обстановке его выбор является «знамением времени».

Любопытно также положение, создавшееся в «Англо-Русском Парламентском Комитете». Сразу же после советско-германского пакта о ненападении, а в особенности, после вступления Красной Армии в Польшу среди членов Комитета обнаружилось большое волнение. Кое-кто (напр[имер], Том Смис и др.) собирался даже выйти в отставку. Coats^{7*} уговаривал всех не горячиться и не спешить с выводами. Члены пожелали меня видеть. Я имел с ними несколько бесед. В результате – никто в отставку не вышел, а Комитет продолжает свою работу. Регулярно публикуются важнейшие речи и документы, касающиеся СССР (в частности, речи Молотова, Ворошилова и др.). Если в дальнейшем не произойдет каких-либо неожиданных изменений в ситуации, можно рассчитывать на то, что АРПК сохранит свое существование. Не произойдет?.. Трудно загадывать. Времена сейчас чрезвычайно «динамичные».

Да, сдвиги в настроении масс, несомненно, есть. Однако не надо себя обманывать: «машина» лейбористского движения еще крепко в руках «Transport House» и борьба против нее будет совсем нелегка.

4* Правильно – Мекстон Джеймс – председатель НРП.

5* Далее – Шинуэл Эмануэл – член парламента.

6* Правильно – Керквуд Дэвид – член парламента.

7* Коатс Уильям Пейтон – лейборист, секретарь Англо-русского парламента.

20 ноября

Эллиот был у меня на завтраке⁴³.

Говорили больше всего об а/с отношениях. Эллиот приветствовал нашу готовность поискать путей к улучшению этих отношений, а на мои указания, что для действительного улучшения необходимо прекращение работы британской дипломатии против СССР, он реагировал заявлением, что советские обвинения сильно преувеличены.

Далее Эллиот прошелся по миру, делая попутно свои замечания. На ДВ, по его мнению, британские и советские интересы совпадают – обе стороны хотели бы предупредить победу Японии в Китае. В Турции эти интересы не только не противоречат друг другу, но, наоборот, дополняют один другой. Англия всемерно желала бы самой тесной дружбы между Анкарой и Москвой, хотя бы уже из того эгоистического соображения, что ценность Турции как союзника, с ее точки зрения, сильно понижается, если она имеет в качестве соседа недружественный или даже просто равнодушный СССР. Что касается Финляндии, то бритпра больше всего хотело бы мирного урегулирования советско-финского спора. Англия не имеет самостоятельных интересов в Финляндии, да она и ничем не может помочь ей в случае нужды (пример Польши в этом отношении показательны), – поэтому бритпра всячески приветствовало бы скорейшее заключение соглашения между Москвой и Хельсинки.

Я возразил:

– В чем же тогда дело? Почему британская дипломатия на практике проводит в финском вопросе как раз обратную линию?

Эллиот в ответ сослался на английское общественное мнение, которое «violently pro-finnish»*, и, в частности, на давление, оказываемое на правительство со стороны лейбористов. Последние тесно связаны с финскими социал-демократами и кооператорами (Таннер^{2*} – председатель Международного Кооперативного Альянса)^{3*} и теперь всячески стараются им помочь.

Я ответил, что аргументы Эллиота кажутся мне не очень убедительными. И я привел ему несколько соображений, доказывавших, что дело тут не только в «общественном мнении», но также и в правительстве.

Тогда Эллиот решил «взять быка за рога» и прямо заявил, что надо смотреть в корень вещей. Корень же этот состоит в том, что между Москвой и Лондоном существуют глубокие взаимные подозрения. Вся атмосфера а/с отношений отравлена ядом этих подозрений. В результате часто самый простой шаг, самое простое действие одной стороны немедленно же истолковывается в самом угрожающем смысле другой стороной. Обе стороны живут в обстановке постоянных кошмаров, выдуманных страхов. Если совпра и бритпра действительно хотят улучшения отношений, то, прежде всего, необходимо изменить нынешнюю атмосферу. Надо рассеять накопившиеся подозрения и опасения. Лучшим способом для этого, по мнению бритпра, является личный контакт между членами совпра и бритпра. Именно отсюда вытекала идея поездки его, Эллиота, во главе нескольких товарищей министров и видных парламентариев на [сельско]-х[озяйственную] Выставку в Москву, о которой мы беседовали в

* Сильно профинское (англ.).

^{2*} Таннер Вяйнё Альфред – лидер Социал-демократической партии Финляндии с 1918 г., министр финансов в 1937–1939 гг., министр иностранных дел в 1939–1940 гг.

^{3*} Имеется в виду Международная федерация профсоюзов (Амстердамский Интернационал профсоюзов).

августе месяце. Поездка, к сожалению, не состоялась. Было уже поздно. Именно отсюда же вытекает идея торговых переговоров и поездки Стэнли в Москву, о чем со мной говорили Галифакс и Стэнли около месяца назад. Но от нас до сих пор нет ответа на эти предложения. Очень жаль. Некоторые члены правительства истолковывают столь длительное отсутствие ответа как нежелание совпра улучшать отношения с Англией вообще. Сам Эллиот этого не думает, но он думает, во всяком случае, что, если а/с отношения в ближайшем будущем не начнут улучшаться, то они должны будут начать ухудшаться. К чему? Эллиот не видит для этого никаких оснований.

Я возразил, что отношения между странами определяются не красивыми словами или личными контактами, а делами. Дела же британской дипломатии говорят сами за себя.

Тогда Эллиот вдруг неожиданно бросил:

– Какой смысл нам разоружаться раньше времени? Ведь с вашей стороны мы не имеем пока ни малейшего сигнала, что вы действительно хотите улучшения отношений.

Я отпарировал этот выпад.

21 ноября

Завтракали вместе с Бенешем.

Он недавно вернулся из поездки в Париж и подробно рассказывал мне о своих зловключениях. Ездил Бенеш для того, чтобы выяснить возможности создания временного ЧС правительства. Оказалось, что шансов сейчас нет ввиду позиции, занятой францпра. Францпра относится с большой неприязнью к Бенешу, считая его слишком «левым». На Кэ-д'Орсэ* говорят: «Бенеш – это программа» и притом такая, которая для францпра при его нынешнем резко реакционном курсе оказывается неприемлемой. Даладьё^{2*} не захотел принять Бенеша официально, а Бенеш не захотел приходить к нему «в частном порядке» – в результате свиданье не состоялось. Бенеш видел, однако, Рейно^{3*}, Манделя^{4*}, Эррио^{5*} и др[угих] частным образом: они приезжали его навестить.

Конкретная подоплека неприязни францпра такова. Даладьё и многие другие министры являются сторонниками расчленения Германии (что Бенеш считает нелепостью) и создания после войны Австро-Венгерской монархии с Отто Габсбургом во главе. В состав этой монархии должны войти: Австрия, Бавария, Венгрия и ЧС. Ясно, что при таких установках Даладьё с Бенешем не по пути.

В Лондоне, по словам Бенеша, отношение к нему вполне хорошее, но по вопросу о создании ЧС правительства бритпра «при общей симпатии обнаруживает мало активности». Типично по-английски: бритпра пока играет надвое и не хочет себя никак связывать.

Во время пребывания Бенеша в Париже вопрос о правительстве ставился, но францпра было против «форсирования» вопроса, а главное, категорически возражало против того, чтобы Бенеш был его членом (не говоря уже о

* Кэ д'Орсэ – улица в Париже, на которой находится МИД Франции.

^{2*} Даладьё Эдуард – премьер-министр Франции в апреле 1938 – марте 1940 г.

^{3*} Рейно Поль – министр финансов Франции.

^{4*} Мандель Луи Жорж – министр колоний Франции.

^{5*} Эррио Эдуард – председатель палаты депутатов Франции в 1936–1940 гг.; мэр Лиона в 1905–1940 г. Интернирован немецкими оккупантами в 1944 г., освобожден Советской армией в 1945 г.

премьерстве). В крайнем случае французское правительство допускало образование ЧС правительства во главе с Осуским^{6*}, кот[орый] бегаёт на задних лапках пред францпра и ведёт линию против Бенеша. На этой базе, однако, нельзя было составить никакого правительства.

Тогда чешские круги в Париже выдвинули идею создания пока «Национального Комитета», в распоряжении которого находилась бы ЧС армия, формируемая во Франции (насчитывает сейчас около 5 тыс. человек). Францпра на это согласилось, но при условии, чтобы в Комитете не было Бенеша. Тогда ЧС армия устроила «revolt»^{7*} и проект «Национального Комитета» повис в воздухе. Чтобы выйти из положения, францпра предложило поставить ЧС армию в распоряжение Осуского как единственного во Франции представителя ЧС, официально признанного францпра. В ответ армия устроила второй «revolt» и заявила, что она не желает быть в подчинении у одного человека вообще, и у Осуского в частности. В конечном счете был заключен странный компромисс: «Национальный Комитет» создается, Бенеш входит в его состав, Осуский также, но Бенеш не председательствует. Так и сделали. Но в «Национальном Комитете» нет никакого официального председателя, неофициальным же является Бенеш.

Все эти неудачи с «демократиями» неизбежно отбрасывают Бенеша к СССР. Он и раньше мне много говорил о необходимости для ЧС поддерживать тесные связи с СССР, но никогда еще не был так определен, как сегодня. Бенеш заявил, что не мыслит себе дальнейшего исторического существования ЧС без самой близкой, самой нераздельной связи с СССР. Он давал понять, что при известных условиях допускает федеративную связь между своей страной и Советским Союзом. Именно ввиду таких соображений Бенеш считает абсолютно необходимым установление общей границы между ЧС и СССР. Это может быть достигнуто двумя путями: включением Карпатской Украины либо в состав ЧС, либо в состав СССР. Бенешу безразлично, какая из этих двух альтернатив будет принята. Ему важна лишь общая граница между обоими государствами. Венгрия не имеет ни малейших прав владеть Карпатской Украиной.

– Имейте в виду, – сказал Бенеш в заключение, – что, если бы на протяжении войны в Германии произошла социалистическая революция, если бы в результате ее в Германии разыгралась гражданская война, если бы в этой войне «Запад» стал поддерживать контрреволюцию, а «Восток» – революцию, – ЧС, конечно, оказалась бы на стороне «Востока».

22 ноября

Визит Сикорского и Залеского* в Лондон кончился. Главных целей у них было три:

- 1) Поднять престиж своего, с позволения сказать, правительства.
- 2) Договориться с англичанами о получении для польской армии во Франции необходимого снабжения, а также об облегчении формирования польской дивизии в Канаде.
- 3) Добиться от бритпра обещания включить в свои «военные цели» восстановление Польши в ее довоенных границах.

^{6*} Осуский Штефан – член ЧС национального комитета в Париже в 1939–1940 гг.

^{7*} Бунт (англ.).

* Сикорский Владислав – глава польского правительства в эмиграции, главнокомандующий вооруженных сил Польши; Залеский Август – министр иностранных дел польского правительства в эмиграции.

По первому пункту все обстояло более или менее all right^{2*}. Сикорский и Залеский завтракали с королем^{3*}, обедали с премьером и Галифаксом, виделись с Черчиллем, Хор-Белиша и др[угими] членами правительства. Однако английская общественность встретила их довольно холодно. Большого шума не вышло даже в печати. Все «почести» и «внимание» были отмерены в минимальных размерах.

По второму пункту полякам даны были разные обещания, но только будущее покажет, насколько эти обещания имеют реальную ценность.

Зато по третьему – и основному – пункту Сикорского и Залеского ждало разочарование. В ответ на настойчивое требование признать довоенные границы Польши Галифакс прочитал им длинную лекцию о прелестях «линии Керзона» и вообще держался в рамках своего выступления 26 октября в палате лордов^{4*}, подчеркивая несвоевременность в настоящий момент точно фиксировать границы будущей Польши. Не помогла даже ссылка поляков на то, что [Э.] Даладье уже признал довоенные границы.

В связи с вопросом о границах в польском посольстве во время пребывания Сикорского в Лондоне произошел след[ующий] инцидент. Сикорский давал интервью представителям прессы. Присутствовало около дюжины наиболее видных дипкоров, в том числе Ку^{4*}. Самое интервью было крайне бесцветно, но после него пошли вопросы. Го Тайци, между прочим, спросил, делает ли польпра разницу между акцией Германии и акцией СССР в польском вопросе, на что Сикорский ответил отрицательно. На этом Сикорский, однако, не удержался и затем уже чисто по-солдатски рубанул:

– И нашу точку зрения поддерживают как французское, так и британское правительства.

На следующий день ФО устроил скандал Рачиньскому^{5*}: какое основание Сикорский имел делать подобное заявление?

Рачиньский перепугался и стал начисто отрицать факт заявления Сикорского.

27 ноября

Галифакс пригласил меня к себе для того, чтобы поговорить главным образом о торговых переговорах. Начал он, однако, свою беседу с Финляндии.

Выражая большое беспокойство по поводу обострения советско-финского конфликта, Галифакс стал подробно расспрашивать о деталях московских переговоров. Я информировал его в пределах того, что сам знал, подчеркивая при этом крайне непримиримое и даже провокационное поведение со стороны финпра⁴⁵ (в частности, со стороны Эркко* и Каяндера^{2*}). Я указывал также, что финны не хотят считаться с реальностями и живут в каком-то мире непонятных фантазий. Это странное поведение финнов не может объясняться только лишь их собственными упрямством и непонятливостью. Я сам жил в Финляндии 3 1/2 года, знаком с финским характером и могу заверить Галифакса, что сами по себе финны не вели бы себя так, как они вели на протяжении всех наших с

2* Хорошо (англ.).

3* Имеется в виду король Великобритании Георг VI.

4* Ку Тай-Чи – китайский дипломат Го Тайци (далее – Го Тайци).

5* Рачиньский Эдвард – посол Польши в Великобритании.

* Эркко Юхо Эльяс – министр иностранных дел Финляндии; посол в Швеции в 1939–1940 гг.

2* Каяндер Аймо Каарло – премьер-министр Финляндии в марте 1937 – 1 декабря 1939 г.

ними переговоров. Совершенно ясно, что за спиной финнов стоит кто-то, кто их поощряет и толкает на ведение столь безумной политики. Говорю «безумной» потому, что, хотя СССР очень хотел бы добрососедского урегулирования нынешнего спора, он все-таки должен считаться с интересами собственной безопасности, в особенности безопасности Ленинграда. Не подлежит сомнению, что известные влияния на финнов идут из-за границы.

Тут Галифакс прервал меня и с видом ангельской невинности спросил:

– Откуда же могут идти эти влияния? Из Америки?

Я ответил, что США вообще и Рузвельт лично несут известную долю ответственности за обострение советско-финского конфликта, но что есть некоторые страны «ближе к дому», ответственность которых еще больше. Я назвал при этом Скандинавию (особенно Швецию), а также ... Англию. Галифакс был явно шокирован, когда я упомянул его собственное отечество, и, чтобы сразу подвести базу под свое обвинение, я обратил его внимание на поведение британской печати:

– Подумайте, – сказал я, – за все 6 недель наших переговоров с финнами я не видел в английской печати ни одной, буквально ни одной статьи, которая не то что поддерживала бы, но хотя бы просто объясняла своим читателям позицию СССР и руководящие им мотивы. Наоборот, за это же время в английской печати были сотни статей, которые безоговорочно подымали на щит Финляндию и защищали занятую ею позицию. Разве это не характерно?

– Но у нас свобода печати... – начал, было, Галифакс обычную английскую отговорку.

– Простите, лорд Галифакс, – прервал я его, – если я замечу, что мне достаточно хорошо известны ваши порядки. Я знаю пределы ваших возможностей в отношении печати. И я из долгого опыта также знаю, что английская печать не обнаруживала бы такого поразительного единодушия и в течение столь долгого времени в вопросе о Финляндии, если бы ею не дирижировала определенная направляющая рука. Однако, помимо поведения английской печати, у совпра имеются и иные доказательства той роли, которую Англия, к сожалению, сыграла и играет в советско-финском конфликте.

Галифакс стал возражать. Не подлежит сомнению, что Англия питает симпатии к Финляндии, но она не имеет там никаких серьезных интересов. Все, чего бритпра сейчас хотело бы, – это мирного урегулирования возникшего спора. Ибо нет никакой надобности в дополнение к уже существующим создавать еще один новый фокус международных осложнений. Галифакс не раз указывал финскому посланнику в Лондоне на то, что в переговорах с СССР Финляндия не должна быть «unreasonable»^{3*}.

– Этого, однако, не было заметно ни во время, ни после переговоров, – откликнулся я.

Галифакс перешел на пограничный инцидент, который накануне произошел на финско-советской границе⁴⁶, спрашивал, не может ли тут быть к[акой]-л[ибо] ошибки или недоразумения, и в заключение полупредложил расследование инцидента через смешанную советско-финскую комиссию.

Я ответил, что весь вопрос находится сейчас в руках совпра, и я не знаю, каков будет его ближайший шаг.

На этом разговор о Финляндии кончился, и Галифакс, вздохнув, перешел к другому вопросу. Он вытащил из папки лежавших перед ним бумаг одну и, глядя

^{3*} Неразумной (англ.).

на нее, самым невинным, как бы само собой разумеющимся, тоном заметил, что Ситрин и некоторые другие профсоюзные лидеры просили его переговорить со мной о судьбе польских профсоюзных лидеров, которые были будто бы арестованы в той части Польши, кот[орая] отошла к нам. При этом Галифакс хотел, было, передать мне список названных лиц, в котором издали мне бросились в глаза имена [В.] Альтера, [Г.] Гиммельфарба, [Г.] Эрлиха, [М.] Мастека и др. Я, однако, уклонился от принятия листа и сказал:

– Откровенно говоря, я очень удивлен вашим демаршем. Лица, о которых идет речь, – бывшие польские подданные. Насколько мне известно, они не стали британскими гражданами. Какое же в таком случае отношение имеет к ним бритпра? Бритпра не имеет здесь locus standi^{4*}.

Галифакс смутился и стал оправдываться. Бритпра действительно не имеет формальных оснований поднимать вопрос о польских профсоюзниках. Галифакс просто хотел исполнить просьбу Ситрина. Он думал, что если мы придаем значение английскому рабочему движению, то...

– Впрочем, вы едва ли сейчас придаете ему значение, – внезапно прервал он сам себя.

Я не возражал, Галифакс спрятал в папку вынутую им бумажку и, извинившись за происшедшую неувязку, перешел наконец к основному вопросу – о торговых переговорах.

Тут он взял быка за рога и поставил мне прямой вопрос: хотим мы этих переговоров или не хотим? Основываясь на моем заявлении от 27 сентября⁴⁷, бритпра подготовило свои предложения, которые больше месяца назад были переданы мне Стэнли. Галифакс энергично защищал в правительстве открытие переговоров. Он считал, что это лучший путь к общему улучшению а/с отношений, чего он очень хотел бы. Однако наше продолжительное молчание начинает вызывать у него сомнения: да действительно ли мы хотим вести переговоры?

Я возразил, что не вижу оснований для таких сомнений и что сами англичане до сих пор тоже как будто бы не очень торопились с торговыми переговорами. А сверх того нельзя забывать, что торговля тесно связана с политикой. Иногда политика мешает торговле, а иногда бывает наоборот.

Галифакс согласился с тем, что торговля и политика тесно связаны, но просил меня привести необходимые справки в Москве и дать ему какой-либо определенный ответ. Бритпра хотело бы создать ясность в данном вопросе. Я обещал это сделать.

В самом конце Галифакс поднял вопрос о поведении советской прессы. Думаю, что он имел в виду не столько прессу, сколько речи т. Молотова, однако из дипломатических соображений предпочел все свалить на прессу. Галифакс в последнее время внимательно следит за советской печатью и с сожалением должен констатировать, что общий тон ее не только недружествен, но просто враждебен Англии. Это очень печально, ибо это затрудняет улучшение а/с отношений, которого он так хотел бы.

Я ответил, что, как мне кажется, советская пресса занимает критическую в отношении Англии позицию по двум главным причинам.

Во-первых, она просто платит той же монетой английской печати, которая в последние месяцы ведь тоже крайне враждебна к СССР. Я приводил уже пример с Финляндией, но он не единственный.

^{4*} Locus standi (лат.) – лёкус станди, букв. – место стояния.

Во-вторых, наша пресса отражает наше общественное мнение, а наше общественное мнение подозревает и чувствует, что британская дипломатия во всех концах мира работает против нас (я перечислил тут все те примеры, кот[орые] раньше приводил в разговорах с Черчиллем, Эллиотом и др.). Это создает недружелюбное отношение советского общественного мнения к Англии, и это находит свой отклик в печати.

Мои слова произвели совершенно неожиданное действие. Вечно бледный, спокойный, точно полужамороженный Галифакс внезапно покраснел, взволновался, почти привстал в своем кресле и с запальчивостью стал мне доказывать, что подозрения совпра (я говорил об общественном мнении, а не о совпра, но Галифакс прямо назвал совпра) ни на чем не основаны. У Англии хватит хлопот и без того. Она не интригует и не хочет интриговать против СССР на международной арене. Он не видит, почему бритпра должно этого желать, ибо интересы обеих стран нигде не сталкиваются. На ДВ бритпра лишь стремится к известному улучшению отношений с Японией («к чему стремится также совпра» – с некоторым ехидством повернул Галифакс), но не за счет СССР. В Турции бритпра всемерно хотело бы укрепления советско-турецкой дружбы. В Скандинавии и Финляндии бритпра не ведет враждебной СССР политики. Наоборот, бритпра всемерно хотело бы улучшения а/с отношений, – «если, конечно, этого хочет и совпра», – опять съязвил Галифакс. Конкретным проявлением данного желания явилось предложение о торговых переговорах, которые теперь застряли, но не по вине бритпра.

Я заметил, что все это очень хорошо, но, если британская дипломатия не изменит своей линии, трудно будет думать о действительном улучшении отношений между обеими странами.

Галифакс опять вспыхнул и с явным раздражением снова стал доказывать нашу неправоту. Конечно, бритпра не нравится то, что произошло в Польше, однако оно не хотело бы долго останавливаться на этом эпизоде, а, наоборот, хотело бы поскорее улучшить свои отношения с СССР. Он просит меня разъяснить все это моему правительству.

Когда я уже уходил, Галифакс, провожая меня до двери кабинета, вновь вернулся к вопросу о Финляндии. Апеллируя ко мне как к президенту Совета ЛН, он просил меня лично использовать все мое влияние для предупреждения острого конфликта с Финляндией. Глядя Галифаксу прямо в лицо, я ответил: «Это будет зависеть не только от нас, но также от поведения финпра и некоторых других!»

Галифакс смущенно засмеялся.

28 ноября

[Записи в Дневнике предпослан отрывок из газеты «Evening Standard» (1939. 29 Nov.) с сатирическим описанием церемонии открытия сессии парламента]

Прекрасный образчик журнализма из газеты, которую некоторые называют «Evening Rubbish»*.

Мы были на открытии парламента вместе с Агнией.

После открытия парламента поехал на завтрак с [Р.] Батлером. Он принял меня не у себя (боялся заразить меня инфлуэнцой, которой болен его отец), а в доме своего «parliamentary secretary»^{2*} – прекрасном особняке с массой

* Вечерний вздор (англ.).

^{2*} Парламентский секретарь (англ.).

картин, роскошной мебелью и красивой столовой в стиле Альгамбра. Хозяина не было. Мы завтракали вдвоем.

Целых полтора часа Батлер старался меня на все лады убедить, клялся и божился, что бритпра не ведет никакой игры против СССР через свою дипломатию (очевидно, Батлер знал о моем вчерашнем разговоре с его шефом). Наши подозрения в отношении намерений бритпра совершенно неосновательны. Английская политика далеко не так маккиавелистична, как ее часто себе представляют другие. Она проста и в настоящее время определяется тем основным и решающим фактом, что Англия ведет войну против Германии. С нее хватит хлопот. Она не имеет ни малейшего желания усложнять свои трудности, вытекающие из этой войны, новыми и дополнительными. Она совсем не хочет иметь против себя не только Германию, но и СССР. Отсюда искреннее желание бритпра улучшить а/с отношения. Тем более что это возможно: по мнению бритпра, действительные интересы Великобритании и СССР нигде не сталкиваются. Отсюда предложение торговых переговоров, которые важны не столько сами по себе, сколько как первый шаг на пути к общему урегулированию этих отношений. К сожалению, совпра уже больше месяца не отвечает на английские предложения. Это очень жаль. Особенно раздражен нашим молчанием Галифакс: он так энергично ратовал в правительстве за открытие переговоров, и вот теперь оказался в глупом положении.

Я больше слушал, чем говорил.

Потом Батлер сделал «легкую прогулку по миру» для того, чтобы наглядно иллюстрировать, что интересы обеих держав нигде не сталкиваются.

Он начал с Финляндии. Бритпра будто бы никогда не поощряло и не толкало Финляндию на сопротивление советским предложениям. Оно лишь поддерживало с Финляндией дружественные отношения и давало ей понять, что она не должна быть «unreasonable»^{3*} (слово в слово с Галифаксом). К сожалению, финны слишком «упрямы и негибки» и не поняли английского «совета», который был, конечно, дан в «деликатной форме». В этом вся беда.

Я высмеял Батлера, конечно, тоже в «деликатной форме».

Далее Батлер заговорил о Скандинавии. Здесь интересы Англии главным образом экономические. В частности, она получает из Швеции часть нужной ей железной руды. Однако Англия не могла бы примириться с захватом Швеции и Норвегии какой-либо великой державой. Сначала я подумал, что Батлер имеет в виду опасность, угрожающую этим странам со стороны Германии. Оказалось, однако, нет! Он подозревает СССР в таких далеко идущих амбициях. Быть может, СССР захочет иметь свободный от льдов порт на Атлантическом океане. Не Нарвик ли? Или Берген? Может быть, СССР захочет приобщить к своим богатствам железную руду Швеции...

Я вторично высмеял Батлера, конечно, в «деликатной форме».

От Скандинавии Батлер перешел к Балканам. Здесь политика Англии сейчас состоит в том, чтобы подкармливать балканские государства (особенно Турцию, Грецию и Румынию) и снимать с их рынков известное количество продуктов, нужных Германии для ведения войны (продовольствие, нефть и т.д.). В области политической Англия на Балканах занимает сдержанную позицию: присматривается и выжидает. Основная цель британской политики на Балканах состоит в том, чтобы не пустить Германию к Черному морю и к румынской нефти, а также удержать Балканы от вовлечения в войну. Судьба Бессарабии

^{3*} Неразумной (англ.).

для Англии безразлична. По мнению Батлера, в этой части света между интересами Великобритании и СССР нет противоречия.

К идее Балканского Пакта бритпра относится с известной опаской. Оно лавирует здесь между Италией и Турцией. Англо-итальянские отношения быстро улучшаются, однако они еще далеки от момента, когда «оба партнера могли бы вместе пойти на охоту за тиграми». Поэтому в отношении итальянских аспираций на Балканах Англия проявляет сдержанность, ибо не хочет обидеть своего «друга» Турцию. Из слов Батлера было, однако, неясно, каков же будет все-таки окончательный выбор бритпра.

Что касается Турции, то тут бритпра больше всего желало бы возобновления дружеских переговоров между Москвой и Анкарой.

Ближний Восток? Здесь Батлер меня опять удивил. Он допускает или вернее подозревает, что СССР может захотеть «теплого порта» на Персидском заливе и, пожалуй, даже увлечься идеей «похода на Индию». Если у СССР действительно имеются такие аспирации, то между ним и Англией могут выйти кое-какие осложнения. Но имеются ли они?

Я в третий раз высмеял Батлера, но уже в гораздо менее «деликатной форме».

Наконец, Дальний Восток. Политика Англии в этой части света сводится к возможной нормализации отношений с Японией, но без отказа от Чан Кайши. Это, конечно, нелегко, но это, во всяком случае, не противоречит интересам СССР. К тому же внутреннее положение Японии сейчас очень плохо, и Батлер рассчитывает, что в недалеком будущем ей придется вообще «попятиться».

Какой же вывод из всей этой «прогулки по миру»?

Вывод Батлера таков: есть полная возможность к серьезному улучшению а/с отношений. Надо этого только захотеть. Бритпра хочет. Хочет ли совпра?..

Я постарался успокоить Батлера.

29 ноября

Вчера вечером совпра денонсировало советско-финский пакт о ненападении ввиду нарушения его враждебными действиями со стороны Финляндии. Сегодня вечером разорваны дипломатические отношения с Финляндией... И вместе с тем в речи т. Молотова*, которую я слушал по радио, говорилось, что если бы Финляндия была дружественно настроенной страной, можно было бы обсудить вопрос о воссоединении Советской Карелии с Финляндией.

Итак, пакт о ненападении денонсирован! Когда 21 января 1932 г. я его подписывал вместе с Ирью-Коскинен^{2*}, кот[орый] тогда был финляндским мининделом, я никак не думал, что этому пакту будет уготован такой конец.

Живо вспоминаются мне различные детали этого дипломатического события. Почти одновременно, с конца 1931 г. СССР начал большую «мирную оффензиву», вступив в переговоры о заключении пактов о ненападении с Францией на Западе и с Польшей, Латвией, Эстонией и Финляндией на Востоке (аналогичный пакт с Литвой был подписан еще в 1926 г., а с Румынией мы еще не имели дипломатических отношений). Попытку заключения пактов о ненапа-

* Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова 29 ноября 1939 г. // Известия. 1939. 30 нояб.; ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 815. С. 344–346. В своей речи Молотов объявил о разрыве Советским Союзом 28 ноября 1939 г. пакта о ненападении с Финляндией и о немедленном отзыве из Финляндии политических и хозяйственных представителей СССР.

^{2*} Далее – Ирью-Коскинен Аарно Армас Сакари – посланник в СССР в 1930–1939 гг.

дении с лимитрофами совпра делало еще в 1927–[192]8 гг., но она тогда провалилась из-за сопротивления Франции. Теперь во Франции стал назревать поворот в отношении к СССР, и Париж поднял вопрос о подписании подобного пакта. Переговоры, правда, шли трудно, негладко, с перерывами, но все-таки шли. Это меняло обстановку и давало надежду на возможность заключения пактов с лимитрофами.

В каждой из стран, с которыми мы вели переговоры, имелись свои внутренние трудности, мешавшие успеху последних. Но, сверх того, каждая из стран, ведущих переговоры, оглядывалась на своего соседа: а как у него идут дела? А действительно ли он собирается подписать пакт, или же просто ведет игру и маневрирует? Это создавало дополнительное и серьезное препятствие для достижения нашего успеха. Важно было где-нибудь, в одном пункте, прорвать дипломатический фронт и заключить первый пакт. Тогда остальные партнеры легче пошли бы на соглашение.

И вот мне удалось совершить этот первый прорыв в Финляндии. Шансы, на первый взгляд, были ничтожные. Финны крайне медлительны и тугодумны в своих действиях. Они крайне осторожны. Они крайне враждебны ко всему «русскому», а особенно «советски-русскому», – гораздо враждебнее, чем эстонцы или латыши. Наконец, они значительно крепче и солиднее как государство, чем все другие Прибалты. Как будто бы всё соединилось для того, чтобы сделать прорыв в Финляндии наименее возможным и вероятным.

И все-таки прорыв был сделан именно здесь! Политическая обстановка в Финляндии к началу 1932 г. значительно улучшилась по сравнению с 1931 и особенно с 1930 гг. Очень удачно также оказалось, что министром иностранных дел в этот период был Юрьё-Коскинен. В известном смысле я сделал его министром. Вышло это так. Весной 1931 г., после выборов нового президента – Свинхувуда^{3*}, происходила смена кабинета. Прокопе^{4*}, бывший до того мининделом, вышел в отставку и, будучи «внепартийным шведом», решил уйти из политики и заняться «business» (бумагой). Свинхувуд искал нового мининдела. В числе нескольких кандидатов имелся также Юрьё-Коскинен, который в конце 1930 г. был отправлен в качестве посланника в Москву (в этом я ему тоже протезировал) и которого Свинхувуд теперь вызвал в Хельсинки для консультации. Коскинен оказался в тяжелом положении: с одной стороны, ему ни за что не хотелось терять московского поста, к которому он давно стремился, а с другой стороны, ему льстила перспектива стать министром иностранных дел. В этом затруднении Коскинен обратился ко мне за советом: может ли он на сравнительно продолжительный срок уехать из Москвы в Хельсинки, не отказываясь от своего посланнического поста? Согласится ли совпра в течение многих месяцев, может быть года и больше, удовлетворяться присутствием в Москве лишь поверенного в делах? Вопрос Коскинена был не случайный. За несколько лет перед тем Прокопе, бывший тогда посланником в Варшаве, был назначен мининделом и пытался вместе с тем сохранить свой посланнический пост. Не вышло! Поляки подождали месяца 3–4 и затем заявили: либо Прокопе должен вернуться в Варшаву, либо финпра должно назначить туда нового посланника. Престиж польского государства, видите ли, не позволяет им примириться с тем, чтобы Финляндия на длительный период была представлена в Варшаве шарже д'аффер^{5*}. Прокопе выбрал пост мининдела и ликвидировал

^{3*} Свинхувуд Пер Эвинд – президент Финляндии в 1931–1937 гг.

^{4*} Прокопе Юхан Ялмар – финский дипломат, посланник в США в 1939–1944 гг.

^{5*} Chargé d'affaires (франц.) – поверенный в делах.

свою связь с Польшей. Коскинен опасался: а вдруг и мы поступим, как поляки? Это его совсем не устраивало бы. Тогда он предпочел бы остаться в Москве.

Коскинену нужно было дать ответ президенту через несколько часов. Снегстих с Москвой у меня не было времени. Я решил тогда действовать на свой риск и страх, исходя от^{6*} здравого рассудка. И я сказал Коскинену: принимайте портфель мининдела, Москва не будет считать себя «обиженной», если там в течение года или полуторых^{6*} будет сидеть поверенный в делах. Коскинен с необычной для его флегмы горячностью поблагодарил меня и на следующий день был назначен министром иностранных дел. Москва тоже признала мой шаг правильным: Коскинен при тогдашних обстоятельствах был оптимальный вариант финского министра иностранных дел. К тому же он, естественно, уже из чисто шкурных соображений должен был стремиться к улучшению отношений между СССР и Финляндией.

И вот теперь, когда надо было прорывать дипломатический фронт, Коскинен очень пригодился. Идее пакта о ненападении он вполне сочувствовал. Свинхувуд с ним считался и ему покровительствовал. Со мной лично у Коскинена отношения были хорошие: он помнил, что я помог ему стать посланником в Москве и мининделом в Гельсингфорсе^{7*}. Все это были благоприятные моменты. Одно было плохо: Коскинен страшно пил, мрачно, по-зверски, как настоящий финн, и это подчас выводило его на несколько дней подряд из строя. В такие моменты жена Коскинена заявляла всем, что муж болен, и никого, даже ближайших соратников и друзей, к нему не пускала. Я же торопился.

Как бы то ни было, переговоры начались около 7 января 1932 г. Перед тем я ездил на недельку в Москву и привез с собой все необходимые материалы и инструкции. Я старался гнать, как можно быстрее, учитывая, конечно, медлительный темперамент Коскинена. Свидания происходили почти каждый день. Работа в общем подвигалась не плохо. Несколько мешали военные и шюцкористы. Раз Коскинен крепко напился, и дня на три совещания прервались. Наученный этим опытом, я просил жену Коскинена приглядеть за ним и не давать напиваться. Она обещала и сдержала свое обещание. В течение 15 дней переговоры были закончены, и 21 января пакт о ненападении был подписан. Первый пакт в нашей «мирной оффензиве» 1931– [193]2 гг. М.М. прислал мне по этому поводу поздравительную телеграмму. ЦК был очень доволен.

После моего прорыва дела дальше пошли уже легче. 5 февраля был подписан пакт с Латвией, 4 мая с Эстонией, 25 июля с Польшей и, наконец, 29 ноября с Францией. Мы оказались по всему фронту победителями.

А Коскинен, в свою очередь, тоже получил награду: вот уже почти 9 лет, как он состоит бессменным представителем Финляндии в Москве. Сегодня кончилось его посланничество...

Не могу понять нынешней позиции финпра. Конечно, англичане, французы, скандинавы – все приложили свою руку к этому делу, запутали финнов и привели к крайнему заострению спора, который мог бы быть решен совсем добрососедски. Но все-таки... не могут же не понимать финны, что в случае беды они не могут ниоткуда ждать помощи. Кто им поможет? Шведы? Англичане? Американцы? Черта с два! Газетный шум, моральная поддержка, охи и вздохи –

^{6*} Так в тексте.

^{7*} Хельсинки.

это да. Войска, аэропланы, пушки, пулеметы – это нет. Сказал же мне вчера Батлер:

– В случае чего мы не смогли бы послать Финляндии ни одного военного судна.

На что же рассчитывают финны? Чем объясняются, в конечном счете, все их безумные провокации?..

1 декабря

Итак, мы тоже имеем свою «войну»!

Каяндеры и Таннеры довели-таки дело до острого конфликта. 30 ноября утром Красная Армия вынуждена была перейти границу Финляндии и двинулась в глубь ее территории...

Реакция в Англии бешеная. Печать, радио, кино. Парламент – все мобилизовано. На вчерашнем заседании палаты общин Чемберлен, Эттли, Долтон, Мандер*, Флетчер^{2*}, Силвермен^{3*} и др[угие] выступали с антисоветскими речами^{4*}. Газеты, конечно, неистовствуют. Начали, разумеется, с «раздирающих душу» сенсаций: будто бы советские самолеты, бомбардировавшие вчера Хельсинки, метили специально в мирное население, а некоторые машины пикировали и даже расстреливали из пулеметов бегущих по дорогам женщин и детей! Старая история! Но эффект на «man in the street»^{4*} это пока, к сожалению, имеет. Принимаю меры к организации отпора антисоветской клевете.

Бритпра занимает выжидательную позицию. Хочет посмотреть, куда будет дуть ветер. Никаких симптомов активной британской интервенции в финские дела пока нет. Однако я не уверен, как поведет себя бритпра, если события в Финляндии затянутся. Думаю все-таки, что на открытую военную помощь Таннерам и Каяндерам Чемберлен не пойдет: не захочет дополнительно к Германии иметь еще СССР в качестве противника в европейской войне.

3 декабря

Три месяца войны.

Много перемен за этот краткий срок вошло в жизнь Англии. Свыше миллиона человек призвано под оружие и частью стоят на фронте во Франции, частью – и в гораздо большей мере – тренируются дома. На улицах, в омнибусах, в подземках, в театре, на катке – везде военные формы. И не только для мужчин. Появилось большое количество женщин в хаки – в грубых башмаках, коротких юбках и задорных кепках-фуражках, из-под которых непослушно выбиваются копны волос. Это члены вспомогательных женских территориальных организаций. На дорогах и в городе сравнительно мало автомобилей: бензин выдается по карточкам и притом не очень щедро. У зданий, построек, магазинов, учреждений, памятников – горы мешков с землей. На Пикадилли-Сэркус даже целая пирамида из мешков, прикрывающая стоящий на площади монумент. В парках, садах, скверах – газоубежища, бомбубежища, зенитные батареи. В воздухе – сотни баллонов, сверкающих своей серебряной чешуей на

* Мандер Джеффри – член палаты общин, либерал.

^{2*} Флетчер Реджинальд – капитан-лейтенант, парламентский личный секретарь министра ВМФ Великобритании в 1940–1942 гг.

^{3*} Силвермен Сэмюел Сидней – лейборист.

^{4*} Простого человека (англ.).

солнце, если оно есть (что бывает нечасто). По вечерам – жестокий «блэк-аут». Темно, хоть глаз выколи, – особенно на нашей Kensington Palace G[ar]d[e]ns. Двигаться после захода солнца и трудно, и опасно, и неуютно. Театры и кино работают, но точно с опаской. Не все открыты, а те, что открыты, кончают раньше времени. «Social life»^{*} замерла: нет ни больших приемов, ни торжественных обедов, ни diplomatie functionsc^{2*}. Даже обычный годовой банкет лорд-мэра 9 ноября нынче не состоялся. Цены на продукты растут, количество и выбор продуктов сокращаются. Вводятся карточки на масло, бекон, сахар. Идут жалобы на нехватку продовольственных продуктов в отдельных районах. Установлен ряд ограничений в области свободы передвижений, печати, переписки и пр.

Да, перемен много. Но все-таки пока основные контуры английской жизни, как они сложились, еще сравнительно мало нарушены. Парламент нормально функционирует, хотя и с небольшими ограничениями. Функционирует старая партийная система, хотя на время войны и заключено избирательное перемирие между партиями. По-прежнему функционирует старое правительство, хотя оно слегка «подновлено» включением Черчилля и Идена. Чемберлен крепче, чем раньше: смолкли все слухи и разговоры об его отставке. Несмотря на Д.С.Р.А.^{3*}, «гражданские свободы» еще не совсем исчезли. Даже «Дейли уоркер» продолжает регулярно выходить. Компартия еще остается легальной, и людей еще не сажают в тюрьму за антиправительственное выступление в Гайд-Парке. Рабочим еще производят повышение зарплаты в связи с ростом дороговизны, хотя, конечно, это повышение всегда отстает от увеличения цен. Военно-патриотические страсти уже начинают подымать голову, но они еще не поработили окончательно умов. Еще можно услышать трезвый голос, еще можно наблюдать известные признаки терпимости: из 13 тыс. австро-германских беженцев, прошедших пред специально созданными для этой цели трибуналами, только 300–400 чел[овек] были интернированы, остальные оставлены на свободе (во Франции все интернированы, включая таких людей, как Лион Фейхтвангер^{4*}). Вообще вся привычная «машина власти» британской буржуазии с ее системой тонкого подкупа трудящихся масс еще действует исправно, хотя в отдельных винтиках и рычагах ее начинают ощущаться легкие перебои. И самый Лондон по внешности изменился еще мало. Это все тот же старый, знакомый Лондон – правда нахмурившийся, подтянувший пояс, одевший^{5*} платье для грязной работы, но все-таки привычный Лондон. Даже места развлечений полным-полны, несмотря на темноту и неуютность «блэк-аута».

Так обстоит дело пока. Долго ли так будет продолжаться?

Трудно сказать. Одно несомненно: с каждым новым месяцем войны все больше будет подмываться привычный, знакомый, выработанный столетиями строй жизни.

* Общественная жизнь (англ.).

^{2*} Дипломатических торжеств (англ.).

^{3*} Очевидно, имеется в виду EPDA (Emergency Powers Defence Act) – Акт о чрезвычайных полномочиях (об обороне), был принят 24 августа 1939 г.

^{4*} Фейхтвангер (Feuchtwanger) Лион (1884–1958) – известный немецкий писатель-антифашист.

^{5*} Так в тексте.

5 декабря

В Териоки образовалось Народное Правительство Финляндской Демократической Республики⁴⁹. Совпра его признало и заключило с ним пакт взаимопомощи*. Нарпра уступило СССР Ганге^{2*} (на 30 лет), ряд островов в Финском заливе, а также согласилось произвести ректификацию границы на Карельском перешейке и Рыбачьем полуострове. В виде компенсации совпра уступило ФДР 70 тыс. кв. км территории АКР^{3*} и уплатило свыше 2 мил. ф[унтов] деньгами^{4*}. В Териоки началось также формирование Первого Финского Корпуса. Обмен ратификациями по пакту должен состояться в Хельсинки.

Жребий брошен. Теперь надо идти до конца. Шведский посланник в Москве Винтер вчера от имени реорганизованного «правительства Финляндии» во главе с директором финского госбанка Рюти^{5*} (Таннер у него министр иностранных дел) предложил т. Молотову возобновление переговоров. Вполне естественно т. Молотов отклонил это предложение, указав на то, что совпра признает только Нарпра в Териоки. Рюти и Таннер еще 2 декабря обратились в ЛН с требованием поставить «финский вопрос» пред Советом и Ассамблеей. Авеноль^{6*}, конечно, с восторгом ухватился за такой великолепный предлог «насолить» СССР. Англичане и французы, с которыми он посоветовался, дали свое благословение. В результате 3 декабря секретариат разослал всем членам приглашение явиться на Совет 9 [-го] и на Ассамблею 11 декабря. 4 декабря т. Молотов в своем ответе Авеноллю телеграфировал, что нет никакого основания для постановки «финского вопроса», ибо СССР не находится в состоянии войны с Финляндией, а лишь оказывает помощь Нарпра ФДР, ведущему борьбу за очищение Финляндии от Рюти, Таннеров и К°. Если же тем не менее ЛН будет создана, СССР не явится^{7*}.

В связи со всем этим переплетом «Star» посвятила много места лично мне. Во-первых, она напечатала след[ующую] передовицу:

[Далее в Дневнике приведена вырезка из газеты «Star» (1939. 5 Dec.), которая в передовой статье писала: «Вежливый г[-н] Майский не едет в Женеву. Он просит извинить его, хотя и является уходящим в отставку председателем Совета Лиги Наций. Его скромность понятна. В последние пять лет ни один дипломат не выдвигал тему противодействия агрессии с большей силой, нежели г[-н] Майский...»]

Во-вторых, еще накануне, 4 декабря, ее фельетонист посвятил мне и вообще создавшейся ситуации целые полколонки:

[Далее приведена вырезка из газеты «Star» (1939. 4 Dec.), в которой сообщалось о затруднительном положении Майского, являющегося председателем Совета Лиги Наций. «Если Россия решила выйти из Лиги, его трудности будут разрешены. Если же нет, он мог бы поехать на заседание, официально председательствовать на его открытии, а затем передать ведение заседания следующему председателю, им является бельгиец». Г[-н] Майский, указывалось в газете, решил не присутствовать.

* См.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 826. С. 356–358.

^{2*} Речь идет о полуострове Ханко и о передаче советскому правительству на 30 лет права его аренды.

^{3*} Имеется в виду Карельская АССР.

^{4*} В тексте договора указана цифра в 120 млн. финских марок.

^{5*} Рюти Ристо Х. – премьер-министр Финляндии в 1939–1940 гг., президент Финляндии в 1939–1944 гг.

^{6*} Авеноль Жозеф Луи А. – французский политик, Генеральный секретарь Лиги Наций в 1932–1940 гг.

^{7*} Текст телеграммы Молотова Авеноллю см.: Известия. 1939. 5 дек.

«Star» напомнила затем об обращении Э. Бенеша в мае 1939 г. в Совет Лиги Наций с нотой протеста по поводу аннексии Чехословакии Германией и о поддержке ноты Майским. Обращение Финляндии, отметила газета, не касается вопроса о санкциях. Нота не упоминает статью 16. В ней содержатся ссылки на статьи 11 и 15 Устава Лиги Наций, в которых говорится о примирении, посредничестве и арбитраже.]

«Ньюс кроникл», находящаяся сейчас в пароксизме антисоветского бешенства, тоже не преминула помянуть меня (см. на обороте^{8*}).

Все эти люди не имеют ни малейшего понятия о том, что такое диалектика!

[Далее в Дневнике приведена вырезка из «News Chronicle» (1939. 4 Dec.) (фрагмент переводицы). Газета писала, в частности, о симпатиях общественного мнения стран Европы и США к Финляндии, подвергшейся нападению, и решению финнов обратиться в Совет Лиги Наций. «Иронично то, что председателем Совета является г[-н] Майский, т.е. советский посол в Британии, который в 1932 г. от имени своей страны подписал советско-финляндский пакт о ненападении».]

8 декабря

События в Финляндии вызывают сильнейшие отклики и отголоски во всех концах мира. Вот несколько штрихов к этому положению.

Два дня назад ко мне приехал Го Тайци, страшно встревоженный и даже расстроенный. В чем дело? Оказывается, англичане (он клятвенно уверял, однако, что это не люди из ФО) в последние дни настойчиво «шепчут» ему на ухо, что СССР меняет свою общую политическую линию, что полагаться на него нельзя, что не сегодня завтра он повернется спиной к Китаю ради достижения соглашения с Японией. Доказательство – «нападение» СССР на Финляндию. Го Тайци специально приехал ко мне для того, чтобы узнать, есть ли какая-либо почва под всеми этими слухами и разговорами? Конечно, я постарался его успокоить. Го Тайци под конец и сам стал рассуждать «почти по-марксистски» (как выразился он). Вот какой силлогизм он построил:

– СССР руководится в своей политике только своими интересами. Сильный Китай, могущий противостоять Японии, – прямой советский интерес. Ergo*, СССР не может бросить сейчас Китай на произвол судьбы.

Го Тайци уехал от меня успокоенный. На прощанье он говорил мне, что постарается на ЛН (куда он едет вторым делегатом) сделать все возможное для «смягчения положения». Сомневаюсь, чтобы это означало что-либо конкретное: положение Китая в Женеве сейчас будет очень деликатное, а Велингтон Ку^{2*} (первый делегат) человек совсем не храброго порядка и в трудных случаях предпочитает оказываться в не тех. Это уже не раз бывало в прошлом, напр[имер] по испанскому вопросу.

Далее вчера у меня был Арас. Он взволнован другим обстоятельством. В течение последних дней немецкая печать и радио ведут большую кампанию, давая понять, будто бы между Берлином и Москвой имеется какое-то тайное соглашение о радикальной перекройке мирового соотношения сил. Будто бы в соответствии с этим соглашением, покончив с Финляндией, СССР повернет на юг и пойдет на Балканы, на Ближний Восток, на Индию, а Германия окажет ему в этом надлежащую поддержку. «Фелькишер беобахтер» вчера прямо приглашал СССР повторить завоевания Александра Македонского. А германский по-

^{8*} Так в тексте.

* Ergo (лат.) – следовательно.

^{2*} Далес – Гу Вэйцзюнь.

веренный в делах в Вашингтоне^{3*} дал прессе интервью (см. «Washington Times and Herald» от 4 декабря), в котором, выступая якобы от имени не только Германии, но и СССР, заявил, что ближайшими после Финляндии шагами совпра будут – Бессарабия и контроль над проливами.

Арас очень кипятился по поводу всей этой стряпни и долго мне доказывал, что Германия хочет «толкнуть» СССР в Азию для того, чтобы через Бл[ижний] Восток и Индию «русскими руками» нанести удар Англии, а вместе с тем облегчить свое положение и задачи в Европе.

Мне опять-таки пришлось успокаивать турецкого посла и доказывать нелепость немецких расчетов, если таковые даже гнездятся в голове Гитлера и Риббентропа.

Арас между прочим рассказывал, что в октябре и ноябре он сам несколько раз советовал Гриппенбергу^{4*} повлиять на финпра и убедить его договориться с СССР.

– Я говорил ему, – восклицал Арас, – если дело дойдет до острого конфликта, вы останетесь одни! Никто вам не поможет!

Грипенберг, по словам Араса, вполне с ним соглашался, но Хельсинки, подстрекаемые из Швеции и др[угих] мест, держались иного взгляда. Что касается бритпра, то, по уверению Араса, оно разыгрывало роль чуть ли не Понтия Пилата: будто бы не подавало советов ни в ту, ни в другую сторону, а просто заявляло финнам «решайте сами». Что-то плохо верится.

Вообще мне показалось, что Арас на этот раз был подослан ко мне ФО. Он рассказывал мне, что накануне видел Батлера, что Батлер очень недоволен поручением представлять бритпра в Женеве и что он будто бы собирается вести там «умеренную линию». На прощанье Арас «в самом дружеском порядке» спросил меня, не имею ли я что-либо передать Батлеру до его отъезда? Он, кстати, увидит Батлера завтра. Я, однако, ответил, что никаких поручений к Батлеру у меня нет.

Вчера же ко мне приезжал югослав Субботич^{5*}. Он тоже в волнении, почти в панике. Немецкая кампания плюс статья Степанова^{6*} в последнем номере «Коммунистического Интернационала»⁵⁰ (кот[орая] дает понять Румынии, что ей следует заключить пакт взаимопомощи с СССР по примеру балтийских государств, а также делает ударение на положении румынских «меньшинств», в том числе русских, в Бессарабии) вызвали переполох на Балканах.

– Я вполне понимаю, – говорил Субботич, – ваши претензии на Бессарабию (хотя я ни звуком не упомянул о Бессарабии). В сущности, и сами румыны понимают эти претензии и, пожалуй, готовы были бы пойти вам навстречу. Но как это сделать? Если бы Румыния согласилась вернуть вам Бессарабию, то Венгрия, несомненно, поставила бы вопрос о Трансильвании, а Болгария о Добрудже. Что же тогда осталось бы от Румынии?

Как бы то ни было, Субботич «понимает», что Бессарабия должна вернуться «в лоно» СССР. Весь вопрос, как это будет сделано?

Если «тихо», «спокойно», «постепенно» – никто на Балканах и не поморщится. Если же мы захотим решить вопрос резко и стремительно (Субботич этого не сказал, но, видимо, подумал: «по финскому образцу»), то могут выйти

^{3*} Имеется в виду временный поверенный в делах Германии в США Ганс Томсен.

^{4*} Далее – Гриппенберг Георг – финский посланник в Великобритании в 1933–1942 гг.

^{5*} Далее – Субботич – посланник Югославии в Великобритании.

^{6*} Речь шла о Б. Стефанове. См. примеч. 50.

большие осложнения. Вмешается Италия, займет Салоники, оккупирует известные пункты в Югославии. Чтобы не отстать от Италии, придут также немцы. Турция не сможет остаться в стороне. Англия и Франция станут поддерживать Италию и Турцию. Одним словом, на Балканах загорится большая война с участием всех европейских великих держав. От этого в первую очередь пострадают балканские народы...

Вывод же Суботича можно было бы сформулировать так:

– Берите Бессарабию, но тихой сапой! Чтобы не развязать на Балканах войны.

Я опять должен был успокаивать взволнованного посланника. Я разъяснил ему, что мы ведем политику мира и что, хотя мы очень заботимся об укреплении своей безопасности, но вместе с тем избегаем ненужных осложнений.

Сегодня опубликовано заявление отдела печати НКВД о том, что статья Стефанова не отражает взглядов совпра. Очень хорошо!

12 декабря

Военное продвижение в Финляндии идет сравнительно медленно. Характер поверхности, климат, время года (короткий день, низкая облачность, озера и болота еще как следует не замерзли) – все это против нас. В такой обстановке механизация Кр[асной] Армии не может сказаться с полной силой. Наконец, на Карельском перешейке финны имеют довольно серьезные укрепления, построенные на использовании имеющихся там рек, озер и болот. Все это, конечно, будет преодолено, но пока требуется терпение...

Эта задержка в развитии событий в Финляндии создает благоприятную почву для развертывания бешеной антисоветской кампании в Англии. Прошло уже почти две недели с начала ее, а пока нет признаков спада волны. Скорее, напряжение еще растет.

Печать продолжает неистовствовать, причем «левая» («Дейли геральд», «Ньюс кроникл») оказывается, пожалуй, даже хуже, чем «правая» («Таймс», «Д[ейли] телеграф» и др.). Нет такой клеветы, такой лжи, такой глупости, относящейся к СССР, которая не была бы «подана» аршинными заголовками на первых страницах лондонских газет. Особенно пресса изощряется насчет «бомбежки женщин и детей» и «применения газов» Кр[асной] Армией. Мы дали уже официальные опровержения, но это мало помогает.

Радио и кино не лучше. На днях я должен был даже протестовать пред ФО по поводу повторения (несмотря на наше опровержение) ББС клеветы об употреблении «газов».

В парламенте создан трогательный «единый антисоветский фронт» от правых консерваторов до левых лейбористов. Только Притт, Веджвуд, Нил Маклин* из лейбористов и Ричард Акленд^{2*} из либералов занимают дружественную нам позицию. Остальные лейбористы и либералы находятся в различных градусах антисоветского бешенства. Недаром на прошлой неделе «National Labour Council»^{3*} опубликовал совершенно погромный манифест против СССР.

* Маклин Нил – член Англо-русского парламентского комитета, лейборист.

^{2*} Экленд Ричард – член палаты общин.

^{3*} Национальный совет труда.

Очень любопытно положение в судебных учреждениях: здесь мы теперь систематически проигрываем даже наиболее бесспорные с нашей точки зрения дела.

Бритпра явно решило не стесняться. Gloves off!^{4*} Иначе немислима была бы вся эта бешеная кампания. Весьма показательна под тем же углом зрения речь Галифакса в палате лордов 5 декабря. Весьма показательна также «боевая» активность Батлера в Женеве, поддерживающего исключение СССР из ЛН. Очень любопытно также решение бритпра опубликовать «белую книгу» о летних переговорах в Москве⁵¹. До сих пор ФО неоднократно отклонял такой шаг под предлогом, что «это могло бы неблагоприятно отразиться на англо-советских отношениях». Теперь данное соображение отброшено. Легко себе представить содержание этой будущей «белой книги»! Бритпра постарается использовать ее для оправдания своего поведения во время переговоров и для обвинения СССР. Ложь, клевета, искажения – все будет пущено в ход для достижения этой цели. Вероятнее всего, даже не простая ложь, а (что гораздо опаснее) ловкая смесь правды и лжи. Нам тоже следовало бы подготовить свою «книгу» для опубликования ее сразу же после английской. Иначе британская версия без всякого отпора с нашей стороны пойдет гулять по свету.

Что будет дальше?

Не сегодня завтра ожидается решение ЛН. Вероятно, принято будет «исключение». Как будет реагировать на него бритпра, еще трудно сказать. Ясно одно: на открытую вооруженную поддержку Рюти и К^о оно не пойдет, но политическую, дипломатическую и снабженческую помощь (включая поставку самолетов, оружия и пр.) им будет оказывать.

Возвращаясь к кампании, вот что бросается в глаза. В кампании, связанной с Польшей, а потом с Прибалтикой, СССР обвиняли в «империализме». Сейчас главное ударение делается на «мировой революции» и «коммунизме». В правительственных и политических кругах сейчас живо дискутируется вопрос: кто враг №1 – Германия или СССР? Ответы на этот вопрос даются различные. Неудивительно, что Лондон в настоящее время полон слухами о новых попытках нащупать почву для сделки с Гитлером. В этой связи упоминаются имена Монтэгю Нормана и Хораса Вилсона.

Очень большую роль играла и будет играть позиция США⁵². Чемберлен и К^о ориентируются на них сейчас больше, чем когда-либо.

Несмотря, однако, на все антисоветское бешенство, наполняющее общественно-политическую атмосферу страны, здесь до сих пор совершенно не было разговоров (которые давно идут во Франции) о разрыве дипломатических отношений с СССР. Англичане умнее французов, да к тому же они уже имели печальный опыт подобного разрыва. Повторять им его не хочется. Тем не менее за более отдаленное будущее я ручаться не стал бы. В эпоху войны все возможно.

Внешнее отношение к нам здесь вполне корректное. Но зато около полпредства и торгпредства, как всегда в дни больших антисоветских кампаний, – леденящая пустота. За некоторыми исключениями, все наши «друзья», как «правые», так и «левые» с начала кампании бросились в кусты. Что ж, это не впервой. Вернутся.

Я – стреляная птица, и бурю мне встречать не в новинку. Чем скорее закончатся события в Финляндии, тем скорее она уляжется. Англичане – большие любители признавать «совершившиеся факты».

^{4*} «Долой перчатки!» (англ.).

14 декабря

Вчера происходило секретное заседание палаты общин – первое за эту войну. Так как, однако, на свете нет ничего секретного, а в особенности, если секрет известен 600 человек, то кое-что из происшедшего на заседании уже просочилось наружу.

Оказывается, все заседание целиком было посвящено вопросам снабжения вооруженных сил. Никаких других вопросов (в том числе и СССР) не обсуждалось. Открывали дебаты [А.] Гринвуд и [А.] Синклер, отвечал им министр снабжения [Л.] Бёрджин, закрывали [К.] Эттли и [Н.] Чемберлен. В промежутки выступали почти исключительно «backbenchers»*. В начале заседания произошел инцидент. Консерватор Квинтин Хогг^{2*} (сын лорда Хейлшема) поднял вопрос о том, возможно ли секретное заседание палаты в присутствии «King's enemy»^{3*}, явно намекая на [У.] Галлахера. Последний принял вызов и заявил, что не в пример некоторым фашиствующим членам консервативной партии (к числу которых, между прочим, относится Квинтин Хогг) он, Галлахер, никогда не скрывал своих истинных убеждений, но, тем не менее, он прекрасно понимает обязанности, вытекающие для каждого депутата из факта присутствия на секретном заседании палаты. Заявление Галлахера было воспринято очень сочувственно подавляющим большинством аудитории, и на этом инцидент был признан исчерпанным (знаю, это не от Галлахера).

Что сказать о прениях?

Гринвуд был очень слаб и говорил главным образом о сапогах для армии. Синклер произнес лучшую речь заседания. Оба говорили по 45 мин. Эттли был довольно бледен, Чемберлен тоже не был в ударе. «Backbenchers» затрагивали разные темы. Одна группа их критиковала правительство за недостаток в армии белья, сапогов, комплектов формы и т.п. Другая группа жаловалась на дефекты в производстве оружия – не хватает пулеметов, 25-фунтовых пушек и т.д. Третья подчеркивала, что «узким местом» являются станки. Четвертая указывала на то, что в связи с мобилизацией промышленности происходит процесс быстрого вытеснения мелких и средних фирм крупными (совсем по Марксу!). Назначенные министерством снабжения в каждой отрасли промышленности «контролеры» (обычно сами крупные предприниматели соответственной отрасли) оказывают всяческое предпочтение при распределении заказов, сырья, рабочей силы и т.п. мощным концернам пред их более слабыми конкурентами. В результате средние и мелкие фирмы вылетают в трубу.

На все эти жалобы и обвинения отвечал главным образом Бёрджин, говоривший почти 1½ часа. Система его защиты была простая: «программа» министерства по различным видам снабжения «выполняется и перевыполняется», – чего же вы еще хотите? Когда же с мест кричали (почти по-советски): а не «занижена» ли ваша «программа»? А что говорит сама армия? – Бёрджин с развязным адвокатским жестом отвечал:

– Видали ли вы на свете такую армию, которая когда-либо была бы довольна своим снабжением?

В частности, Бёрджин категорически отвергал обвинение Гринвуда, будто бы армия страдает от недостатка сапог.

* Заднескамеечники (англ.).

^{2*} Хогг Квинтин – член парламента в 1938–1940 гг.

^{3*} Противника короля (англ.).

В общем, у депутатов осталось впечатление, что хотя в деле снабжения имеется немало трудностей и дефектов, но в основном аппарат работает удовлетворительно и военное производство идет быстрыми шагами вперед.

Настроение на заседаниях было очень «воинственное», причем больше всего проявляли свою верноподданность лейбористы.

15 декабря

Вчера ЛН исключила СССР из своих рядов.

Заседания начались 9 декабря – заседал Совет под председательством бельгийца графа Де-Виар*. Заслушана была жалоба Холсти^{2*} и решено передать вопрос о Финляндии Ассамблее. 11-го [декабря], в понедельник, заседала Ассамблея, на которой тот же Холсти произнес резкую филиппику против СССР, между прочим, цитируя какие-то фразы из прежних выступлений М.М. в Женеве по поводу Испании. Прений в Ассамблее почти не было. Затем выбрали «Комиссию 13» (в которой только 4 государства из 13 поддерживают дипотношения с СССР) для рассмотрения вопроса. Комиссия обратилась по телеграфу к СССР и в Хельсинки с предложением представить объяснения, причем Батлер, представлявший на этот раз Англию в Женеве, высказался в том смысле, что на ответ сторонам должно быть дано 24 часа. Это было принято. Т[ов.] Молотов ответил, конечно, отказом на предложение ЛН со ссылкой на мотивы, изложенные в его первоначальной телеграмме ЛН 4 декабря^{3*}. Тогда «Комиссия 13» сразу же приняла резолюцию осуждения СССР. Ассамблея утвердила эту резолюцию всеми при 10 воздержавшихся^{4*}. Одновременно был выбран новый состав Совета. Португалец внес в Ассамблею предложение об исключении СССР. Это предложение пошло в Совет. Совет принял исключение 7 голосами при 4 воздержавшихся^{5*}.

Дирижировали всем в Женеве Англия и Франция. США оказывали им поддержку давлением на южноамериканцев. Представитель США присутствовал в качестве «наблюдателя» на заседаниях ЛН⁵⁴. Говорят, что Поль-Бонкур^{5*}, возглавлявший французскую делегацию в Женеве, лично был противником исключения, но вопрос решал не он, а Даладьё. Батлер, видимо, тоже не был доволен выпавшей на его долю ролью, но тем не менее добросовестно проводил линию кабинета⁵⁵. В результате Англия и Франция разыграли в Женеве незавидную роль организаторов нового «антикоминтерновского блока». Не думаю, чтобы им посчастливилось с этой затеей больше, чем Германии. Пока же зрелище «западных демократий», гордо шествующих во главе таких истинно «передовых» держав, как Португалия, Колумбия, Аргентина, Египет и пр. против СССР, способно прочистить не одни «левые» мозги. Это уже чувствуется, напр[имер] в корреспонденциях Вернона Бартлета^{6*} из Женевы.

Здесь, в Англии, реакция на решение ЛН пока весьма сдержанная. В сегодняшней прессе исключение СССР отодвинуто на второе место. В «Таймс» даже нет по этому поводу передовицы. В «Д[ейли] Т[елеграф]» и «Д[ейли] Г[еральд]» взята линия в духе вчерашней речи Чемберлена в парламенте, что война ведется

* Правильно – Виар де.

^{2*} Холсти (Holsti) Эйно Рудольф – представитель Финляндии в Лиге Наций.

^{3*} Телеграмма В.М. Молотова Генеральному секретарю Лиги Наций от 4 декабря 1939 г. (см.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 833. С. 364–365).

^{4*} В числе воздержавшихся или сделавших поправки были страны Балтии и Скандинавии.

^{5*} Поль-Бонкур Жозеф – французский государственный и политический деятель.

^{6*} Бартлет Вернон – британский журналист.

с Германией, и этого не надо забывать⁵⁶. «Н[ьюс] К[роникл]» полон сомнений насчет «мудрости» принятого решения, а «М[анчестер] Г[ардиан]» прямо называет его «неудачным». Из Женевы сообщают, что вчера, после принятия решения, Батлер заявил группе журналистов, что в ЛН Англия голосовала за «исключение», ибо тут речь шла о «принципе», но что отношения между Англией и СССР как государствами совсем «иное дело» и что здесь он не ожидает каких-либо особых изменений. В ответ на вопрос одного из журналистов он даже прибавил, что и торговые предложения, сделанные мне Стэнли в октябре, остаются в силе. В общем, похоже на то, что бритпра, «помолившись принципам» в Женеве, готово делать «business» в Лондоне.

Итак, с ЛН покончено! Плакать нечего! Пожалуй, это может даже оказаться для нас выгодным.

Покидая в мае Женеву, я выражал надежду, что мне больше не придется украшать своей особой великолепные палаты «Дворца Народов». Похоже на то, что моя надежда исполнилась. Во всяком случае с этой ЛН мне уж не придется никогда иметь дело!

21 декабря

Острота антисоветской волны как будто бы начинает несколько спадать. Причин главных две:

1) Твердая и решительная позиция совпра окончательно убедила бритпра, что, сколько бы ни шумели Маннергейм* и К°, вопрос о Финляндии по существу решен. Какой же смысл для бритпра в таком случае попусту махать кулаками и, не будучи в состоянии «спасти» Финляндию, только еще больше портить свои отношения с СССР? Конечно, посылать оружие, аэропланы и пр. в Финляндию оно будет (хотя и не в очень большом количестве), но доводить дело до открытого разрыва, пожалуй, не захочет.

2) Женевский фарс «Антикоминтерновского Блока»^{2*} произвел довольно сильное впечатление на многих «левых», и они начинают чесать у себя в затылке.

Кроме того, конечно, газеты не могут выдержать 3-недельной «сенсации». Надо искать какого-либо нового номера.

Если не произойдет чего-либо неожиданного, нынешняя волна постепенно замрет. Однако было бы большой ошибкой думать, что англо-советские отношения после этого вернутся хотя бы к тому – не очень удовлетворительному – уровню, на котором они находились в октябре-ноябре. Наоборот, общее мое впечатление сводится к тому, что если в ближайшее время в игру не войдут какие-либо новые факторы (с английской, или с нашей, или с обеих сторон), то пред нами лежит период дальнейшего ухудшения этих отношений, возможно даже разрыв.

23 декабря

Был сегодня в ФО у Кадогана. По случаю рождества в ФО хоть шаром покати. В коридорах, в кабинетах ни души. Даже служителей нигде не видно. Один Кадоган сидит в своем кабинете – на «дежурстве», но и ему, видимо, смертельно не хочется заниматься делами. Тем не менее я заставил его заниматься одним неприятным делом.

* Маннергейм (Mannerheim) Карл Густав Эмиль – маршал, главнокомандующий финской армии.

^{2*} Речь идет об «антикоминтерновском пакте», подписанном 25 ноября 1936 г. Германией и Японией, к которому 6 ноября 1937 г. присоединились Италия, а в 1939 г. – Венгрия и Испания.

20[-го], днем, на станции подземки Chancery Lane двумя агентами полиции, предъявившими свои полномочия, был арестован директор инженерного отдела торгпредства т. Дощенко. Агенты посадили его в такси, подъехали к торгпредству, где их уже ждала полицейская машина, пересели вместе с Дощенко в эту машину и поехали к нему на квартиру. Там агенты произвели обыск, ничего не взяли и увезли Дощенко в Скотланд-Ярд. Здесь Дощенко был подвергнут личному обыску, который тоже не дал никакого результата. Из Скотланд-Ярда Дощенко переправили в тюрьму Брикстон (ту самую, в которой в 1918 г. сидел М. М.), где он сейчас и находится. Полицейские власти объявили Дощенко, что по постановлению Минвнудел он высылается из пределов Англии, а впредь до того будет содержаться в тюрьме.

Сразу же по получении известия об аресте Дощенко [М.В.] Корж созвонился с Кольтером* и стал требовать свидания с Дощенко для т. Зонова (наш завконсульской частью). Это было разрешено, и 21 декабря т. Зонов был у Дощенко в тюрьме. Условия заключения (камера, пища, прогулки и пр.) хорошие. Жене Дощенко разрешено его посещать...

Я потребовал у Кадогана объяснения причин ареста Дощенко и категорически настаивал на его невиновности. Я требовал также пересмотра дела. Кадоган заявил, что с деталями дела незнаком, но уверен, что Минвнудел зря не стал бы высылать Дощенко. Я потребовал тогда представления мне материалов обвинения. Кадоган обещал снести с Минвнуделом и уведомить меня о результате. Я просил Кадогана не задерживать, подчеркивая при этом, что Дощенко находится в заключении. Сегодня вечером я действительно получил от Кадогана ответ, но... это был круглый отказ. В своем письме Кадоган сообщал, что по наведению нужных справок в Минвнуделе он убедился, что Дощенко занимался деятельностью, которая «не рекомендует его с хорошей стороны Правительству Его Величества», и что он, к сожалению, лишен возможности входить со мной по этому поводу в какие-либо дальнейшие детали.

За все 7 лет моего полпредствования в Лондоне это первый случай ареста нашего крупного работника. И это также один из симптомов того ухудшения советско-английских отношений, о котором я писал на днях.

[Далее приведена вырезка статьи из газеты «Evening Standard» (1939. 27 Dec.), где, в частности, говорилось:

«Немногие знали о нем или о значительной роли, которую он играл, ибо сэр Александр Кадоган, постоянный заместитель министра иностранных дел, не является крупной общественной фигурой. Но это один из самых умных людей в Форин оффис. Сдержанный, спокойный, рассудительный, он обладает суровым выражением лица, которое неожиданно озаряется улыбкой».]

24 декабря

Хотя острая антисоветская волна, вызванная событиями в Финляндии, по-прежнему успокаивается, тем не менее, судя по всей имеющейся у меня информации, общая кривая советско-английских отношений резко идет вниз.

«Генеральная линия»* бритпра с начала войны была «нейтрализация» СССР в целях облегчения борьбы с Германией. Бритпра рассуждало просто: лучше один враг, чем два. Вот почему в течение октября–ноября я слышал здесь столь-

* Кольтер Лоренс – директор Северного департамента МИД Великобритании.

* Так в тексте.

ко заверений в желании «улучшить отношения», включительно до торговых предложений [О.] Стэнли.

Сейчас положение меняется. Бритпра почти потеряло надежду на возможность «улучшить отношения» (крупную роль в этом сыграло неполучение ответа на предложения Стэнли) и ищет новой ориентации в «русском вопросе». Тут на сцене появляется «французская концепция» (приписываемая [Э.] Даладье и [М.] Гамелену), согласно которой для «союзников» было бы опасно терпеть такое положение, при котором СССР до конца войны оставался бы в положении нейтральной державы. Ибо это означало бы, что в момент, когда все решающие капиталистические державы Европы окажутся истощенными, один СССР имел бы свежие силы и нетронутую армию. Что тогда случилось бы с Европой и с капиталистической системой? (мимоходом: припоминаю, весной, в Женеве, я от кого-то слышал, что подобной концепции держатся турки, настаивавшие тогда перед Францией на необходимости тройственного пакта взаимопомощи). Поэтому надо во что бы то ни стало втянуть СССР в войну – на стороне «союзников», если возможно, на стороне Германии, если это неизбежно. Самое важное «пустить кровь» СССР. В подмогу себе французы приводят разные дополнительные аргументы вроде того, что война на Западе оказалась легче, чем ожидали, что Кр[асная] Армия, судя по опыту Финляндии, менее грозна, чем предполагали, и что поэтому Англия и Франция смогут выдержать «двух» врагов, тем более что в этом последнем случае им будет обеспечена самая широкая помощь со стороны США, может быть, даже участие США в войне.

До недавнего времени все эти французские рассуждения встречались в Лондоне очень скептически. Сейчас наблюдается явный сдвиг. Большинство правительства еще держится старой концепции «нейтрализации», но кое-кто из министров уже начинает высказываться в духе французского тезиса. Тем более что будто бы в самые последние дни бритпра получило из Вашингтона информацию, укрепляющую веру в возможность вступления США в войну на стороне Англии и Франции, если бы СССР выступил на стороне Германии.

Первым шагом на пути втягивания СССР в войну считается разрыв дипотношений между Англией и Францией, с одной стороны, СССР – с другой. А там кто знает? Может быть, удастся вообще to switch the war^{2*} и обрушиться на СССР единым капиталистическим блоком, включая Германию.

В этой связи странные слухи ходят окологотавливаемой бритпра «белой книги»^{3*} о летних переговорах в Москве, которая должна появиться в начале января. Передают, будто бы сторонники «нейтрализации» хотят придать этой книге характер, не исключающий возможности поддержания нынешних отношений или даже их улучшения в дальнейшем. Наоборот, сторонники французского тезиса хотят придать «белой книге» такой характер, что после ее опубликования станет неизбежен либо открытый разрыв дипломатических отношений, либо, по крайней мере, отзыв послов.

Одновременно из СССР идут странные сообщения. Консульский отдел бритпосольства в Москве вызвал одного английского представителя англо-американской фирмы из Ленинграда и предложил ему немедленно покинуть пределы СССР. Американское посольство того же требует от своих граждан, проживающих в Сов[етском] Союзе: они должны выехать не позже 1 января.

^{2*} Переключить войну (англ.).

^{3*} См. примеч. 51.

Известно, что консульский отдел бритпосольства в Москве уже приготовился к эвакуации через Румынию.

Несомненно, какая-то антисоветская каша сейчас варится в Лондоне, Париже и Вашингтоне. Доварится ли она только? Дойдет ли дело до разрыва дипотношений или хотя бы отзыва послов?

Поживем – увидим.

25 декабря

Вчера у нас с Агнией была совсем рождественская ночь! Точно из детской сказки. И в то же время она так остро была насыщена самой кричащей современностью.

Около 3 час[ов] дня мы выехали из Лондона – сначала к [С. и Б.] Веббам, а потом к [Д.] Ллойд Джорджу. Благо их «country houses»* расположены поблизости друг от друга.

Город был в густом тумане, и наш шофер Уайт сомнительно покачал головой, когда, тем не менее, я решил ехать. За городом туман стал еще гуще. В двух шагах не было видно ничего. Ехали медленно, тревожно, то и дело давая гудки. Раза три заплутались и вынуждены были возвращаться далеко назад. Кругом была сплошная молочная мгла, в которой наш автомобиль плыл, точно какой-то фантастический корабль в каком-то фантастическом море. Ближе к Веббам слегка очистилось. Стало виднее. Можно было ехать быстрее. Но тут вдруг неожиданно пришлось свернуть с главной дороги на проселок: прямой путь был закрыт из-за катастрофы с какими-то военными грузовиками, незадолго перед тем проезжавшими тем же маршрутом.

Только в шестом часу добрались мы до стариков. Они были встревожены нашим долгим непоявлением и даже собирались наводить о нас справки в полпредстве. Как всегда, сели в их уютном интеллигентном, переполненном книгами «drawing room»^{2*} у ярко горящего огня. Заговорили. О чем? Конечно, о войне, о перспективах, об англо-советских отношениях.

Старики настроены пессимистически. Они уверены, что мы недооцениваем силы капитализма, и это обойдется нам недешево. Финляндия – одна из иллюстраций к этому положению. Веббы понимают и даже разделяют мотивы, заставившие СССР выступить против Маннергейма и К°, но они ставят вопрос: мудро ли было сейчас доводить дело до острого конфликта? Ибо, по их мнению, то, что происходит в настоящее время в Финляндии или, точнее, около Финляндии, есть столкновение двух систем – социалистической и капиталистической, но только пока на ограниченной территории. Оттого Финляндия сразу стала точкой притяжения для всех реакционных сил мира. Выгодно ли было для СССР развязывать такой конфликт именно в данный момент?

Мы долго спорили, и я доказывал старикам, что не всегда можно выбирать время и условия для того или иного акта, весьма нужного самого по себе. Иногда приходится давать бой в менее благоприятной, чем желательной, обстановке. Но что же делать? Мои аргументы как будто бы несколько поколебали Веббов, но все-таки едва ли убедили.

Но Финляндия – это только один и при том не самый важный, с их точки зрения, пример. Гораздо серьезнее то, что может в ходе войны произойти на

* Загородные дома (англ.).

2* Гостиная (англ.).

европейском театре войны. Если в Германии разразится пролетарская революция и возникнет гражданская война, капиталистические правительства Англии и Франции несомненно пойдут на помощь германской контрреволюции.

– Смогут ли они это сделать? – задал я вопрос. – Смогут ли «верхние десять тысяч» во Франции и Англии повести свои армии, которые, в конце концов, все-таки состоят из рабочих и крестьян, против пролетарского правительства в Германии?

Веббы уверены, что смогут. Особенно, если германское революционное правительство призовет на помощь Кр[асную] Армию. Конечно, не удастся бросить против германской революции всю англо-французскую армию, но найдутся значительные ее части, которые смогут быть употреблены для данной цели. Конечно, трудно будет даже эти части слишком долго держать в революционной атмосфере, но на известный срок они смогут пригодиться для подавления революции. К тому же на стороне контрреволюции будет все германское офицерство, и это должно отрицательно отразиться на боеспособности пролетарских легионов. В общем, перспективы германской революции (даже при условии нашей поддержки) рисуются Веббам отнюдь не в розовом свете. А о революции в Англии и даже во Франции, если они не будут разгромлены в войне, нечего и думать.

Мы опять долго спорили, но Веббы все стояли на своем, обвиняя нас, советских коммунистов, в том, что в наших представлениях и расчетах «*der Wunsch ist der Vater des Gedankens*»^{3*}.

Но какие же перспективы рисуются самим Веббам?

Чрезвычайно мрачные. Война будет затяжной. Европа разорится и обеднеет. Англия вступит в полосу упадка. Она потеряет значительные части Империи. Внутри ее будут разъедать две жестокие болезни современного капитализма – безработица и падение рождаемости. Справиться с этими болезнями господствующие классы не смогут. Однако и пролетариат, возглавляемый людьми лейбористского типа, едва ли обнаружит достаточно способностей и революционной энергии для того, чтобы собственными силами сверху до низу перестроить гнивающее буржуазное общество. В результате создастся длительная эпоха упадка, разложения, умирания Англии. Превращение из мировой империи в державу второстепенного порядка – то, что произошло с Испанией, с Голландией. Как сложится международная ситуация в ходе и после войны, Веббы отказываются гадать, ссылаясь на то, что они не являются «специалистами» в этой сфере.

Я слушал стариков (говорила главным образом Беатриса, а муж ее лишь от времени до времени вмешивался и поддакивал), и мне невольно казалось, что их устами сейчас говорит старый, дряхлеющий, загнивающий, но, к сожалению, еще далеко не бессильный капитализм. Чувствовалось, что эти люди, отдавшие всю свою жизнь делу социализма, на старости лет признавшие, что «советский коммунизм – есть новая цивилизация», идущая на смену капиталистической цивилизации, сознательно или полусознательно или даже подсознательно сами стоят на почве того же капитализма. Ибо – это опять-таки очень ярко чувствовалось – они боятся революции и неизбежно вызываемой ею временной дислокации всей жизни, привычной жизни, – в Англии, да в Англии, а не в какой-либо другой отдаленной стране...

^{3*} «Желание – отец мысли» (нем.).

Продолжая споры, мы перешли в столовую и выпили по чашке чая со столь знакомыми мне «джемом» и печеньями. Веббы обнаруживали большое беспокойство по поводу состояния советско-английских отношений. Они критиковали правительство и выражали опасение, что возможен разрыв дипломатических отношений между обеими странами. Это их очень огорчало. Прощаясь, я полусерьезно сказал:

– Если мне больше не придется побывать в вашем доме, знайте, что здесь мной проведены лучшие часы пребывания в Англии.

Это правда. Все-таки Веббы, несмотря ни на что, – самые интересные, самые приятные и самые близкие (поскольку вообще можно говорить в данном случае о близости) из всех людей, с которыми нам пришлось иметь дело за время моего полпредствования в Великобритании...

Опять мы в машине. Небо совсем очистилось. Горят яркие звезды. Поля и деревья покрыты густым белым инеем. По обе стороны дороги склоняются фантастически засеребрившиеся ветви. В рощах и перелесках стыдливо прячутся остатки недавнего тумана. Выходит месяц, и вся картина сразу принимает какой-то сказочный характер. Снова рождественская ночь! Снова душа наполняется детскими образами и воспоминаниями!..

Вот, наконец, и Churt. Имение Ллойд Джорджа. Входим, раздеваемся. Нас проводят в ярко натопленную drawing room, на пороге которой нас встречает хозяин. Ллойд Джордж прекрасно выглядит, недавно подстригся, глаза блестят, как у молодого. Шапка ярко белоснежных волос обрамляет живое, умное, почти веселое лицо. Какая красивая старость! Ведь Ллойд Джорджу почти 77 лет.

В комнате еще сын его Гвилем с женой. Гвилем в течение месяца страдал от язвы желудка и сейчас выглядит сильно осунувшимся и потемневшим.

Коктейль. Радио. Болтовня у камина. Обед.

Мы с Ллойд Джорджем все время ведем беседу. Вернее, говорит он, а я лишь от времени до времени ставлю вопросы, даю пояснения, иногда спорю и возражаю. Старик весь искрится и блесит, как дорогой алмаз.

– Война? – восклицает он. – Я жду, что весной, вероятнее всего в марте, немцы сделают большой удар против нас через Бельгию. Иного пути для наступления я не вижу. Если же Гитлер на это не пойдет, то ясно, что война на западном фронте примет характер более или менее перманентного stalemate^{4*}. Действительная борьба будет вестись лишь на море и отчасти в воздухе, а еще больше в экономической сфере. Борьба на истощение. Кто победит? Трудно сказать. В 1914–[19]18 гг. Германия была побеждена голодом. Это основное. Сейчас Германия лучше подготовлена к войне, чем в прошлый раз: во-первых, Гитлер заранее собрал большие военные запасы продовольствия (чего не было у Кайзера), и, во-вторых, он имеет сейчас к своим услугам рынок СССР и Балкан. Судьба Германии в нынешней войне в руках СССР. От размеров той помощи – экономической, сырьевой, продовольственной и т.д., – которую Гитлер сможет получить от вас, зависит все. Если вы станете поддерживать его всерьез, война может протянуться 5–6 лет.

Я стал возражать и доказывать, что столь длительную войну трудно себе представить. Старик, однако, не соглашался.

^{4*} Безвыходного положения, тупика (англ.).

– Откуда может прийти мир? – восклицал он. – Я этого не вижу. Военные настроения в Англии сейчас глубоки и серьезны. Не делайте себе на этот счет иллюзий. Без восстановления Польши и хотя бы известной автономии для ЧС мира не может быть. Англия слишком заангажировалась. Вы знаете мое отношение к польской гарантии. Я с самого начала считал ее безумием без предварительного соглашения с вами. Питт^{5*} не пошел на такую гарантию в конце 18 века. Он понимал, что в случае нужды Англия была бы не в состоянии послать на помощь Польше ни одного батальона. Но Чемберлен не Питт. Оттого он пошел на польскую гарантию. Еще раз повторяю: это было безумие! Однако безумие Чемберлена связало Англию, и сейчас мы уже не можем отступить, хотя лично я считаю, что ультиматум Гитлера Польше (16 пунктов 31 августа) был приемлемой базой для переговоров. Еще лучше: Винстон^{6*} мне недавно признался, что он думает также. Впрочем, все это прошлое. Сейчас без восстановления Польши мира не может быть. Пойдет ли на это Гитлер? Не думаю. Да и кто может выступить в качестве посредника? Рузвельт? Сталин? Муссолини? Папа?.. Непохоже. Да и положение каждого из них таково, что в одиночку никто из них сейчас не смог бы успешно посредничать, а представить какую-либо достаточно увесистую комбинацию из них трудно. Нет, я не верю в близкий мир, – во всяком случае, пока Гитлер стоит во главе Германии. Но я не верю так же, как думают у нас некоторые, что САШ могут принять участие в войне. О, нет, в САШ сейчас изоляционизм, нежелание путаться в ссоры и драки Европы – всепоглощающее настроение.

И затем, слегка вздохнув и подбросив каким-то своим, только ему одному свойственным жестом пенсне, Ллойд Джордж вдруг сделал неожиданное резюме:

– Я думаю, что нынешняя война – это последняя большая борьба капитализма за свое существование.

Я спросил, сознают ли это широкие массы английского населения?

Ллойд Джордж ответил:

– Не думаю. Во всяком случае, этого не сознает подавляющее большинство того, что мы называем «man in the street»^{7*}. На днях у меня был один знакомый доктор, которого я знаю еще со времен 1914 г. Я спросил его, что он думает об исходе нынешней войны? Доктор пожал плечами и ответил: «...в конце концов мы выиграем. Я не знаю, как это будет, но “somehow we will win”»^{8*}. Этот ответ глубоко типичен. Таково массовое убеждение. А почему? Потому что англичане еще никогда не были биты в какой-либо большой войне. У англичан, конечно, бывали на протяжении истории отдельные неудачи, поражения, разгромы. Они посылали свои армии на континент, и те иногда не возвращались назад. Но все-таки англичане никогда не были биты вконец в какой-либо большой войне. Поражение никогда не приходило к воротам их столицы. Основная база их всегда оставалась неприступной. А раз так, отдельные поражения не имели рокового значения. Они не превращались в национальную катастрофу. И в конце концов англичане все-таки оказывались победителями. Так было в войнах с испанцами, с голландцами, с французами, с Наполеоном, с Кайзером. Это чувство непобедимости вошло в плоть и кровь народа. Средний англичанин просто

5* Питт Уильям Младший – премьер-министр Великобритании в 1783–1801 гг.

6* Уинстон Черчилль.

7* Простой человек (англ.).

8* Каким-либо образом мы победим (англ.).

не может себе представить, что его страну могла бы постигнуть участь Франции после 1871 г. или Германии после 1918 г. Недаром в английском языке имеются такие выражения, как «somehow we well muddle through»^{9*} или «we will blunder through»^{10*}. Ни в одном другом языке нет таких выражений. Это стихийно-подсознательное чувство непобедимости проникает каждого англичанина – от рабочего до лорда – и сильно паритует всякие антивоенные настроения.

Потом разговор естественно перешел на Финляндию и на англо-советские отношения. Ллойд Джордж подробно расспрашивал меня о ходе военных операций, о климате, условиях местности и т.д. финляндского театра и затем сделал свои выводы.

– Если бы я был на вашем месте, – говорил он, – я, прежде всего, постарался бы как можно скорее закончить финские операции. Мне вполне понятны ваши мотивы и цели. Конечно, СССР имеет все основания обладать базами, островами, и т.п. на финляндской территории. Но вопрос сейчас далеко перерос эти сравнительно узкие рамки. На ограниченной территории Финляндии в настоящий момент происходит борьба двух миров – вашего и капиталистического. И, разумеется, вы встречаетесь в Финляндии не только с финнами, но и со всеми другими представителями капиталистического мира. Каждая новая неделя затяжки в решении конфликта таит в себе опасность новых международных осложнений, новых «поддержек», новых «волонтеров», новых попыток создания единого «антикоммунистического блока», который не удался в 1918–[19]19 гг. Не следует этого недооценивать. Я помню, как в начале прошлой войны тогдашний французский посол в Лондоне Камбон^{11*} умолял нас послать во Францию «для поднятия духа» хотя бы один эскадрон. Камбон был умный человек и понимал, что стоит послать эскадрон, а он уже сам потянет за собой дивизию. Так и случилось. Первоначально мы перебросили на континент 6 дивизий и рассчитывали держаться во все время войны на этом уровне. А что получилось в действительности? В конце войны мы имели во Франции 70 дивизий! То же самое теперь с Финляндией. Сначала Швеция пошлет туда 2000 «волонтеров», а потом они потянут за собой армию. То же и с другими странами. Нет, если позволите старику, кое-что понимающему в международных и военных делах, дать вам совет, так вот он: кончайте скорее операции в Финляндии, но, разумеется, кончайте скорее без применения «германских методов» в Польше, ибо это только еще более осложнило бы ваше положение!

Я стал протестовать по поводу того, что Ллойд Джордж допускает мысль о возможности применения нами «германских методов» ведения войны. Старик усмехнулся и примирительно добавил:

– Не сердитесь, я не хотел вас обидеть. Но из собственного опыта я знаю, что война есть война. А нынешняя война ведь является последней большой борьбой капитализма за жизнь.

Я спросил Ллойда Джорджа, что он думает о перспективах англо-советских отношений.

– Все поведение бритпра за последнее время – кампания в печати, активность в ЛН, помощь Финляндии – таково, что логически оно должно вести к разрыву отношений. Я считаю такую политику безумной и крайне опасной для Англии. Вызвать СССР на войну с собой (а разрыв отношений легко мог бы

^{9*} Каким-либо образом мы выйдем из трудного положения (англ.).

^{10*} «Кое-как мы выпутаемся» (англ.).

^{11*} Камбон Пьер Поль – французский посол в Великобритании в 1898–1920 гг.

явиться этапом на пути к войне) значило бы родить величайшую мировую катастрофу. Ибо в этом случае война не могла бы ограничиться Европой, она распространилась бы на Азию. Она захватила бы Индию, в которой коммунисты – вторая по величине сила после Ганди^{12*}. Слабоумные писаки сейчас кричат в газетах о «провале» Красной Армии в Финляндии. Какая чепуха! СССР – великая страна. Она, может быть, медленно раскачивается, она, может быть, делает ошибки – всякая великая страна может позволить себе роскошь делать ошибки, – но, когда СССР раскачается, это будет что-то мощное, колоссальное, подобное движению «ледников». Куда станут сползать эти «ледники»? Конечно, к «теплым берегам». К тем «теплым берегам», которых у нас так много и которые нам вовсе не так легко защищать. Вот почему я считаю политику бритпра в отношении СССР безумной... Впрочем, разве это правительство не сделало уже столько других вещей, не менее безумных?

Ллойд Джордж сардонически усмехнулся и прибавил:

– Я разговаривал на днях на эту тему с Винстоном. Он со мной согласен. Вообще в нем не чувствуется пока чего-либо остро антисоветского. Но Винстон по уши влез в свои морские дела, страшно ими доволен и мало уделяет внимания вопросам большой политики. Это жаль. Чемберлен, Саймон, Галифакс, Хор часто встречаются четвером, обсуждают и решают вопросы, которые собственно должны были бы решаться всем военным кабинетом в целом.

Ллойд Джордж еще раз взмахнул своим пенсне и продолжал:

– Несомненно, что не только во Франции, но и у нас в правительственных кругах есть сейчас провокаторы разрыва отношений с СССР. Но в Англии они пока в меньшинстве. Если вы не будете играть им в руку, положение еще может быть спасено. Я нахожу, что реакция совпра на решение ЛН была очень мудра, – признаться, я опасался худшего. Продолжайте в том же духе и дальше. Не проявляйте нервности или горячности в связи с предстоящим появлением «Белой Книги», которая может содержать какие-либо шпильки против вас. Не ставьте сейчас остро вопрос об англо-французской помощи Финляндии, тем более что конкретные размеры этой помощи едва ли будут велики. Вообще сохраняйте выдержку и спокойствие. А пуще всего скорее кончайте финляндские операции! Это самое главное. Разрыв еще может быть избегнут.

Мы выпили за приближающийся 1940 г., пожелав, чтобы он был лучше своего предшественника, и опять из столовой перешли в drawing room. Послушали радио, посмеялись над знаменитым «Lord Haw-Haw»^{13*} (спикер германского радио по-английски), который – уверял Ллойд Джордж – в последнее время ведет прямо «коммунистическую пропаганду». В одиннадцатом часу тронулись в обратный путь...

И вот опять она, рождественская ночь! Яркие звезды, луна, деревья в серебре, клочки тумана, длинная дорога и легкие тени полузабытых детских образов и видений, крепко связанных с этим магическим словом – Сочельник...

П[ост] С[криптом]. Вот еще «кусочки» из беседы с Ллойд Джорджем:

– Лейбористы? Ах, это просто мальчики на побегушках у Чемберлена. И таковы все социалисты вообще. Я вспоминаю свою встречу с германскими с[оциал]-д[емократами] в 1909 г. Я подготовлял тогда билль о государственном

^{12*} Ганди Мохандас Карамчанд – идеолог и один из лидеров национально-освободительного движения Индии.

^{13*} «Лорд Хо-Хо»-настоящее имя Уильям Джойс.

страховании рабочих и поехал в Берлин, чтобы на месте познакомиться с работой страховой системы в этой «классической стране» государственного страхования. Бетман-Гольвег^{14*}, тогдашний канцлер («a second rate man»^{15*}), принял меня хорошо. Мне были предоставлены все возможности для изучения вопроса. Когда я покончил с министрами, чиновниками и др[угими] официальными лицами, я попросил у Бетман-Гольвега позволения побеседовать также с лидерами социал-демократии. Бетман-Гольвег охотно согласился (о, он хорошо знал своих социал-демократов!). Встреча произошла, и – признаюсь – я был потрясен до глубины души. Я много слышал о германских социал-демократах еще в Англии, я представлял себе их горячими революционерами, с широким горизонтом, с сильным биением пульса, с самыми радикальными планами перестройки общества, – и что же я нашел?.. Мещан, самых ограниченных, самых респектабельных мещан! Я не слышал от них ни одного слова ни о социализме, ни о революции, ни о решительной борьбе за отмену капиталистической системы! Зато они готовы были изойти страстью и восторгами по поводу повышения зарплаты на 1 марку или реорганизации резервного фонда государственного страхования. Я, либерал, был куда левее, радикальнее их. Я был глубоко разочарован... Но потом, с годами, на ряде примеров, я пришел к убеждению, что таковы все социалисты, во всех странах. Такова их природа. Бороться, всерьез бороться они не умеют. Коммунисты не то. Эти сделаны из другого теста. Коммунисты умеют бороться – умеют проигрывать, но умеют и побеждать...

– Когда я в первый раз был назначен министром, один умный человек мне сказал: «никогда не забывайте, что там, “наверху”, дружбы не бывает». Как он был прав! Как глубоко он был прав! Я это хорошо познал в дальнейшем...

31 декабря

В связи с создавшейся обстановкой мы отменили нынче встречу нового года всей колонией в полпредстве. Решили встречать индивидуально или группами по домам. Мы с Агнией встретили новый год по-московски в 9 час[ов] по лондонскому времени дома, вдвоем. Потом ненадолго поднялись к Л.*, где небольшая группа наших сотрудников с женами пела и плясала за встречей 1940 г. Потом поехали на машине по городу смотреть, как встречают новый год англичане. На улицах была обычная тьма «блэк-аута». На тротуарах белел снег – вот уже почти неделя, как стоят необычные для Англии холода со снегом. Людей было больше, чем обычно, но неизмеримо меньше, чем в прошлые года. На Пикадилли, где в новый год всегда шумит, поет, пляшет и волнуется огромная толпа, заливающая всю площадь, теперь жидко топтались небольшие, молчаливые кучки. У собора Св[ятого] Павла, где обычно бурлит кричащее, смеющееся, танцующее человеческое море, теперь не было никого. И то же самое было везде. Шумнее всего показалось мне в Уайтчепеле, но, может быть, тут просто сказывается темперамент местного населения.

Война! Ее мертвящее дыхание заморозило встречу нового, 1940 г.

И вот теперь, вернувшись домой, сижу и думаю: что день грядущий нам готовит? Что несет нам 1940 г.? Да, что он несет?..

^{14*} Бетман-Гольвег Теобальд – рейхсканцлер Германии в 1909–1917 гг.

^{15*} «Заурядная личность» (англ.).

* Скорее всего, Лепехин Александр Федорович – атташе полпредства.

Трудно загадывать. Но я не жду ничего хорошего – ни в общем, ни в личном смысле.

И еще вспоминаются мне встречи прошлых годов – по десятилетиям.

1900 г. я встречал еще гимназистом в Омске, у себя дома. В то время мне было почти 16 лет, я писал стихи, болел мировой скорбью и делал первые робкие шаги по пути революционного политического сознания. Новый век я встретил за чтением «Каина» Байрона, который мне тогда казался величайшим литературным произведением XIX века. Вся жизнь еще лежала предо мной впереди.

1910 г. я встречал в Мюнхене, в эмиграции, уже сознательным революционером с известным прошлым, уже с ссылкой, тюрьмой, подпольщиной в своем активе. Встречал с небольшой компанией товарищей-эмигрантов в известном художественно-богемном кафе знаменитой в то время в Мюнхене Кати Кобус – «Симплициссимус».

1920 г. я встречал в Монголии, на заимке А.В. Бурдукова^{2*} вместе с его семьей и членами моей экспедиции по экономическому обследованию Монголии.

1930 г. я встречал полпредом в Хельсинки вместе со всей нашей советской колонией.

И вот теперь я встречаю 1940 г. в Лондоне, в обстановке войны и «блэк-аута», в условиях полной неизвестности относительно ближайшего будущего, будущего – не только моего личного (это был бы пустяк), – а будущего Европы, будущего всего человечества...

Что день грядущий нам готовит? И сколько лет мне еще суждено встречать новые года?

Где и как буду я встречать 1950 г.? Это еще мыслимо, хотя уже невольно приходится ставить вопрос: доживу ли?

А 1960 г.? Не знаю. Доживу ли? И стоит ли доживать?

Ясно, во всяком случае, одно: если в медицине не произойдет какого-либо неожиданного переворота, максимум, на что я еще могу рассчитывать, – это встреча двух ближайших десятилеток. Большая часть жизни уже позади. Впереди остался – даже в самом лучшем случае – небольшой отрезок. Но нет у меня пока ни страха смерти, ни острого сожаления о том, что три четверти жизни уже прожиты.

^{2*} Бурдуков А.В. – монголовед, член Русского географического общества с 1916 г. Арестован в 1941 г., умер в заключении.

1940 год

2 января

Заезжал Ку-Тай-Чи*, которого я не видал почти месяц. Тем временем он побывал в Женеве в качестве какого-то не вполне оформленного делегата Китая на Ассамблее ЛН (по крайней мере, его имени я не нашел в официальном листе делегатов).

Из женевских впечатлений Го интересно одно – это крупная роль, которую в исключении СССР^{2*} сыграли США. Они разыграли всю комедию с южноамериканскими республиками, они же всячески поощряли Францию. [У.] Буллит делал специальный демарш в Париже, и после этого [Э.] Даладьё 4 раза звонил по телефону в Женеву Поль-Бонкуру (глава французской делегации), настаивая на принятии самых крайних мер против СССР. Сам Поль-Бонкур был против исключения. По словам Го, англичане будто бы занимали более пассивную позицию, и в начале Батлер^{3*} высказывался против исключения. Но потом, осведомившись о позиции США, он решил «не возражать». Или, может быть, англичане просто со свойственной им ловкостью лучше симулировали пассивность?

О поведении Китая в Женеве Го предпочитал говорить поменьше, но зато усиленно заверял меня в прочности его дружбы к СССР.

Впрочем, все это уже прошлое. Сейчас Го обеспокоен усиленными разговорами в английских политичес[еских] кругах о формировании двух больших антагонистических блоков:

- 1) «Тоталитарного и континентального» – Германия, СССР, Япония.
- 2) «Демократического и морского» – Англия, Франция, США.

Го очень не нравятся эти разговоры, и он не без тревоги спрашивал меня, что я думаю об них. Я постарался успокоить Го.

3 января

Кривая англо-советских отношений продолжает идти вниз.

Через 1½–2 недели должна выйти «Белая книга» о летних переговорах в Москве*. Ходят упорные слухи, что ей будет придан такой характер (если в последний момент не произойдет чего-либо неожиданного), что в результате станет неизбежен разрыв дипломатических отношений между обеими странами или, по крайней мере, взаимный отзыв послов.

* Далее – Го Тайци (Го Тайцзи), Го – посол Китая в Великобритании в 1932–1941 гг.

^{2*} Речь шла об исключении СССР из числа членов Лиги Наций в связи с началом советско-финляндской войны. См. примеч. 54 за 1939 г.

^{3*} Батлер Ричард Остин – парламентский заместитель министра иностранных дел Великобритании.

* См. примеч. 51 за 1939 г.

«Дейли Уоркер»^{2*} еще 27 декабря ударил в набат и сделал первое предостережение по поводу опасности разрыва. В тот же день ФО через Рейтера^{3*} и в разговоре с иностранными корреспондентами опровергал сообщение газеты.

DIPLOMATIC BREAK WITH SOVIETS FORESHADOWED

From Our Diplomatic Correspondent

Sensational information about the immediate future of anglo-soviet relations reaches me from the city.

A number of firms have been notified by their representatives in the U.S.S.R. that the British Embassy in Moscow has discreetly advised them to leave the country immediately.

United States citizens have been told by their Embassy to leave the Soviet Union before January 1, if possible. This particularly applies to those living in Leningrad.

This information is absolutely authentic. It can only mean one thing—that the embassies concerned anticipate an early diplomatic rupture with the U.S.S.R.

Thus it runs parallel with the impression formed in diplomatic quarters in consequence of the campaign for breaking off relations with the U.S.S.R. which broke out with renewed violence in the French Press, after the League session had been utilised by the British and French Governments to expel the U.S.S.R. from the League.

Daily Worker. 1939. 27 Dec.¹

Тем не менее вчера, 2 января Сидс^{4*} выехал из Москвы «в отпуск». Перед отъездом он был у гг. [В.П.] Потемкина и [В.М.] Молотова и вел беседы о состоянии советско-английских отношений. Ему было дано понять, что совпра не имеет враждебных намерений против Англии, но твердо решило покончить с опасностью враждебной буржуазной Финляндии для Ленинграда. Ему было также указано, что Англия вела и ведет враждебную СССР линию — в частности в ЛН, в Финляндии. Сидс просил совпра сделать какой-либо жест, знаменующий наше желание поддерживать нормальные отношения с Англией, глухо угрожая в противном случае их дальнейшим ухудшением. Удовлетворения Сидс не получил, но тем не менее высказал надежду, что Галифакс^{5*}, с которым он собирается беседовать в Лондоне, сумеет «что-нибудь придумать». Отъезд Сидса только подтверждает слухи о том, что опубликование «Белой Книги» сделало бы для него дальнейшее пребывание в Москве вообще невозможным. Те же слухи передают, будто бы и мое пребывание в Лондоне после появления «Книги» станет весьма затруднительным, хотя — признаюсь — мне не совсем ясно, как это может случиться. Поживем — увидим.

Сегодня газеты сообщают, будто бы и французский посол в Москве Нажьяр^{6*} в близком будущем также уезжает в «длительный отпуск». Итальянский посол в Москве [А.] Росо тоже получил инструкцию от своего правительства ехать «в отпуск» — это, видимо, репрессия в ответ на отзыв нашего нового полпреда в Риме т. [Н.В.] Горелкина, который накануне вручения верительных грамот был отозван в Москву в виде протеста против антисоветских демонстраций перед полпредством в связи с событиями в Финляндии.

Итак, три великие державы отзывают своих послов из Москвы. Это не случайность. Это часть определенного плана, который развил [Э.] Даладьё на последнем заседании «Верховного Военного Совета» союзников² 19 декабря.

^{2*} «Daily Worker» — ежедневная газета Коммунистической партии Великобритании в 1930–1966 гг.

^{3*} Имеется в виду английское информационное агентство «Рейтер».

^{4*} Сидс Уильям — посол Великобритании в СССР.

^{5*} Галифакс Эдуард Фредерик — министр иностранных дел Великобритании до декабря 1940 г.

^{6*} Далее — Наджиар (Наджиар) Поль-Эмиль.

Даладье доказывал, что союзникам следует порвать дипломатические отношения с СССР. Чемберлен^{7*} возражал, что это пока «преждевременно» и что, во всяком случае, выгоднее, если разрыв произошел бы по инициативе СССР. В конечном счете было решено занять выжидательную позицию, но разными способами провоцировать Москву на разрыв. Помощь Финляндии – один способ, отзыв послов – другой способ, «Белая Книга» – третий и т.д. Возможно, что и бедный Дощенко^{8*} тоже входит, как один из гвоздиков, в этот общий план.

From Our Diplomatic Correspondent

London, Monday

Anglo-Russian diplomatic relations have hitherto survived the League resolution against the Soviets and British help for Finland. But the possibility of a break after the publication of our coming White Paper on the Anglo-Russian negotiations of last summer is now being discussed.

The White Paper, I hear, will be a devastating document, throwing into ugly relief Russia's designs on the Baltic States and Finland.

France, I am told, would not at all mind a diplomatic break with Moscow. Britain, I gather, is disinclined to initiate a breach, but would not be greatly put out if Russia made the first move.

An Ambassador in the Russian capital is in any case given little information by the Soviet authorities. Moreover, it cannot be altogether a coincidence that our present envoy to Moscow, Sir William Seeds, should be coming home on leave just before the White Paper comes out.

Should there be a rupture of relations between Britain and Russia, it is not impossible that the U.S.A. might decide to withdraw their representative from Moscow, too. American public opinion is becoming increasingly anti-Red.

REAL HELP FOR FINNS

Britain's telegram informing the League of our plans for helping Finland is no mere gesture. We have already supplied fighter planes and other war materials. More will follow.

I am able to reveal that early in the Finnish-Russian hostilities, M. Gripenberg, Finland's Minister in London, handed Lord Halifax a list of the articles which Finland needs. We have undertaken to provide all that we can of the goods on this list. France is doing likewise, and the efforts of the two countries are being co-ordinated³.

(Yorkshire Post. 1940. 2 Jan.)

Moscow Worried By Envoy's Return

The return home on leave of Sir William Seeds, British Ambassador in Moscow, is causing anxiety in Soviet circles, says Madame Tabouis, in to-day's «Euvre».

A minority of Soviet leaders demanded the recall of M. Maisky, Soviet Ambassador in London, she says, but Molotov, the Foreign Commissar, refused.

Molotov, she continues, maintains that after rapidly concluding negotiations with Japan it would be better to propose «reasonable measures» to London – Reuter⁴.

(E[vening] St[andard]. 1940. 3 Jan.)

4 января

В ночь под новый год Бивербрук* вдруг позвонил мне по телефону и поздравил, а вчера мы с Агнией были у него на завтраке. Сидели втроем, и потому разговор мог быть достаточно откровенным.

Бивербрука, который уже раньше говорил мне, что не видит никакого смысла в нынешней войне, сейчас больше всего интересуют перспективы мира.

^{7*} Чемберлен Невил – премьер-министр Великобритании в 1937–1940 гг.

^{8*} Директор инженерного отдела советского торгпредства А.А. Дощенко был арестован 23 декабря 1939 г. полицией Скотланд-ярда. См. ниже запись от 27 января 1940 г.

* Бивербрук Уильям – газетный магнат, консерватор.

Он долго и упорно допрашивал меня, что я думаю о войне, о положении в Германии, о намерениях СССР и т.д., а потом стал излагать свою концепцию.

В настоящий момент Бивербрук увлечен примирением Ватикана с Квириналом^{2*} (визит папы^{3*} к итальянскому королю^{4*} и пр.), кот[орое], по его словам, через влияние католической церкви должно везде, в частности в США, сильно поднять престиж италпра. Отсюда Бивербрук делает дальнейшие умозаключения: [Б.] Муссолини все еще продолжает сидеть на заборе, но одну ногу в результате примирения он уже спустил на сторону «союзников». Впрочем, он не порвал и с Гитлером. Стало быть, при возросшем международном престиже Италии Рим может стать неплохим каналом для нащупывания почвы об основах мира. Весь вопрос только в том, готов ли Гитлер пойти на такие условия, кот[орые] бритпра и британское общественное мнение могли бы признать приемлемыми? У Бивербрука нет ясного ответа на этот последний вопрос.

Какова расстановка сил в английских правящих кругах? «Большая четверка» ([Н.] Чемберлен, [Дж.] Саймон, [С.] Хор, [Э.] Галифакс) готова к миру без сокрушения Германии, если только может быть найдена приемлемая база. [У.] Черчилль, опирающийся на лейбористско-либеральный сектор и на известные круги консерваторов, считает, что сначала надо разбить Германию, а потом уже говорить о мире.

Каковы перспективы? Бивербрук думает, что, если бы Гитлер согласился на минимально приемлемые условия соглашения, включая Польшу и ЧС, условия, которые могли бы быть представлены стране как реализация, хотя бы и не на все 100%, «целей войны», то «большая четверка» теперь же заключила бы мир. Если же Гитлер на это не пойдет, то восторжествует Черчилль, и война будет продолжаться.

Бивербрук рассказывал, что во Франции, а также в известных английских кругах все больше начинают приходиться к выводу такого рода: на западном фронте создан «тупик», поэтому для скорейшего окончания войны надо поискать какого-нибудь другого более «мобильного» фронта. До финских событий такой второй фронт мыслился главным образом на Балканах, сейчас больше думают о Скандинавии. Я спросил Бивербрука, какую позицию заняла бы Англия, если бы Скандинавия оказалась втянутой в войну? Бивербрук без колебаний ответил:

– Мы, безусловно, стали бы воевать за Скандинавию, особенно за Норвегию.

Очень обеспокоен Бивербрук за англо-советские отношения. Сам он, безусловно, против разрыва, а еще больше против войны с СССР. Он считает поэтому, что англичане могут «аплодировать финской храбрости», но не должны посылать в Финляндию оружие и амуницию. К сожалению, однако, в общественном мнении и в правительстве имеются серьезные элементы, кот[орые] стоят за вмешательство в финские дела даже с риском спровоцировать СССР на разрыв^{5*}. Бивербрук с некоторым беспокойством ожидает исхода прений по «русскому вопросу» в американском конгрессе⁵. Если бы США разорвали дипотношения с СССР, в Англии одержали бы верх сторонники «решительной

^{2*} Квиринал (Quirinalis) – дворец в Риме, с 1870 г. – резиденция итальянских королей. На дипломатическом языке под этим словом обычно подразумевается итальянский королевский двор, а иногда правительство.

^{3*} Пий XII.

^{4*} Виктор Эммануил III.

^{5*} См. выше. Примеч. 42 за 1939 г.

политики» в финском вопросе. Но Бивербрук надеется, что САСШ так далеко не пойдут. Утешает его также то обстоятельство, что Черчилль за «осторожную» линию в вопросе об СССР. Это важно, ибо влияние Черчилля сейчас велико. В итоге Бивербрук еще не теряет надежды на возможность избежать англо-советского разрыва, но считает положение опасным.

5 января

Сегодня со мной произошел замечательный случай.

Неожиданно приехал Стрэнг. Не видал я его очень давно, с начала августа, когда он только что вернулся из своей неудачной поездки в Москву*.

Я пригласил его присесть и предложил папиросу. Глубоко затянувшись, Стрэнг заявил, что приехал «по поручению лорда Галифакса, но в частном порядке». В середине января выходит «Синяя Книга», посвященная московским переговорам о пакте (оказывается, не «белая», а «синяя» книга, различие между ними то, что «белая» книга, т.е. без обложки, обычно меньше, а «синяя», т.е. с обложкой, больше по объему). В эту «Книгу» в числе других материалов включены также записи некоторых разговоров, которые Галифакс в свое время имел со мной. В порядке любезности Галифакс хотел бы предоставить мне частным образом возможность до опубликования книги ознакомиться с местами, относящимися ко мне, на предмет каких-либо исправлений. Ведь записи разговоров делаются постфактум по памяти, и никогда нельзя быть уверенным в их точности. Сказав это, Стрэнг вытащил из кармана сверстанную корректуру «Книги» – довольно объемистого размера – и пододвинул ко мне, давая понять, что он готов оставить ее у меня для просмотра и возможных коррективов.

Сознаюсь, искушение взять «Книгу» в руки в первый момент у меня было сильное. Однако я сразу же мысленно одернул себя, ибо тут же с быстротой молнии в голове у меня промелькнула мысль, что «благочестивый» Галифакс расставил мне западню. Ибо в самом деле, если бы я принял его «любезное» предложение и оставил «Книгу» у себя хотя бы до завтра, это дало бы ему в дальнейшем возможность утверждать, что совпра было осведомлено о содержании «Книги» до ее опубликования и что текст ее, по крайней мере частично, был с ним согласован. Тем самым совпра потеряло бы свободу действий в отношении «Книги». Это надо было предупредить во что бы то ни стало.

Поэтому я в самом вежливом тоне ответил Стрэнгу, что очень благодарю Галифакса за его любезность, но, к сожалению, не могу ею воспользоваться. Издание «Синей Книги» не было согласовано с совпра. Совпра даже не было информировано о самом решении издать такую «Книгу». Таким образом «Книга» является целиком делом рук бритпра, которое несет полную ответственность за каждую ее строчку. Совпра не имеет к «Книге» никакого отношения. При таких условиях я не считаю возможным ни как-либо корректировать записи своих разговоров в этой «Книге», ни даже знакомиться с ее содержанием до ее появления в печати. Я меньше всего хотел бы отвечать грубостью на любезность министра иностранных дел, но я надеюсь, что он поймет мотивы моего отказа.

И я, не глядя на корректуру «Синей Книги», небрежным жестом отодвинул ее от себя и пододвинул к Стрэнгу.

* Стрэнг Уильям – руководитель департамента министерства иностранных дел Великобритании, был направлен для ведения англо-франко-советских переговоров 1939 г., несмотря на пожелание советского руководства об участии в них министра иностранных дел Э. Галифакса (ДВП. М., 1995. Т. XXIII, кн. 2. С. 781).

Стрэнг был явно смущен, но стал заверять, что вполне меня «понимает» и что он в точности передаст мои слова Галифаксу, который, конечно, тоже все «поймет». Затем, пряча в карман корректуры «Книги», Стрэнг прибавил:

– Лорд Галифакс считал своим нравственным долгом сделать вам свое предложение... Теперь он будет считать, что совесть его чиста.

Узнаю Галифакса! Притт^{2*} мне как-то рассказывал, со слов [Р.] Батлера, что в начале каждого рабочего дня Галифакс говорит Батлеру:

– Смотрите, Батлер, мы не должны сегодня пожертвовать каким-либо принципом!

И, сотворивши эту «молитву» богу, Галифакс уже со спокойной душой приступает к очередной возне в грязной кухне британской внешней политики.

Опасный народ эти «богоносцы»! Галифакс уже дважды пытался меня цинично надуть: первый раз 31 марта, в связи с прошлогодней польской гарантией^{3*}, и вторично – сегодня. Не вышло. Но надо быть начеку!

Между прочим Стрэнг в сегодняшнем разговоре заявлял, что бритпра не собирается рвать дипотношения с СССР («если, конечно, совпра этого не предполагает сделать» – прибавил он довольно многозначительно) и что [У.] Сидс действительно едет в полагающийся ему 2-мес[ячный] отпуск для отдыха и лечения.

7 января

Политическая атмосфера наполнена шумом: «ушли» [Л.] Хор-Белишу*. Два дня назад [Н.] Чемберлен пригласил к себе военного министра и предложил ему сменить свой портфель на портфель министра торговли. Белиша отказался. Тогда премьер довольно невежливо ему сказал: позвольте вам выйти вон! В чем дело?

Суть дела сводится к следующему:

Когда в 1937 г. Хор-Белиша был назначен военным министром, он в помощь себе пригласил двух «советников» – лорда Горта, назначенного начальником генштаба, и Лиддел-Харта^{2*}. В течение примерно года военное министерство управлялось этим триумвиратом, проделавшим немало полезной работы. В частности были сделаны известные шаги по механизации армии, демократизации армии (открыт доступ в офицерский корпус для унтер-офицеров, солдатам разрешено посещать те же рестораны, что и офицерам, и т.д.). Был омоложен также генералитет (сняты люди в возрасте 65–75 лет).

Однако Хор-Белиша (как рассказывал мне это еще в 1938 г. Лиддел-Гарт) не решился пойти до конца в своих реформах и остановился на полумерах. Особенно важно было то, что, сняв «стариков», Белиша, вопреки настояниям Лиддел-Гарта, не пошел на снятие с командных высот генералов «среднего возраста» (55–65 лет) и на выдвижение вместо них «молодежи» (40–55 лет). Белиша боялся слишком уж «раздразнить гусей» и тем повредить своей карьере.

Нерешительность Белиша сыграла с ним скверную шутку. Во-первых, она поссорила его с Лиддел-Гартом, который ушел из советников как раз перед

^{2*} Притт Деннис Ноуэлл – юрист и общественный деятель, председатель английского Общества культурной связи с СССР.

^{3*} См. Дневник... Кн. I. С. 368, 369.

* Далее – Хор-Белиша.

^{2*} Далее – Лиддел-Гарт Бэзил Генри – военный теоретик, корреспондент газеты «Таймс» в 1935–1939 гг.

Мюнхеном. В результате Белиша остался в министерстве один на один с Гортом. Во-вторых, она же разложила Горта. Последний пришел в министерство в качестве «радикала» и реформатора, и первое время он выдерживал этот стиль. Но потом, когда почувствовал свое положение достаточно укрепившимся, а влияние консервативных генералов «среднего возраста» достаточно прочным, стал менять вехи. Пошел вместе с генералами, особенно недовольными демократизацией армии и омоложением генералитета, против Белиша. Между прочим, узнав о расхождениях между Белиша и Лиддел-Гартом, Горт стал интриговать против последнего и содействовал его скорейшему уходу из военного министерства. Борьба между Белиша и Гортом с переменным счастьем продолжалась вплоть до начала войны. В сентябре Белиша удалось сплавить Горта во Францию в качестве главкома. Раздраженный Горт ждал удобного случая для мести. Этот случай скоро представился. В конце [прошлого] г[ода] группа министров доминионов во главе с [А.] Иденом посетила фронт во Франции. Некоторым из министров, знакомых с укреплениями, практиковавшимися в прошлую войну, показалось, что нынешние укрепления на британской секции фронта недостаточно солидны. Впечатление было совершенно неправильно: теперешние укрепления построены по последнему слову техники, хотя в соответствии с изменениями в вооружениях, они носят несколько иной характер, чем в 1914–[19]18 гг. На обязанности Горта лежало дать министрам необходимые разъяснения. Он, однако, не только не сделал этого, но наоборот постарался всячески набросить тень на военного министра. Министры доминионов вернулись в Лондон и везде стали жаловаться на мнимые дефекты укреплений на фронте, а также на Хор-Белиша. Последний написал Горту резкое письмо. Вскоре после того Чемберлен ездил на фронт, и Горт круто заявил ему, что руководство армии не может работать с Белиша. Премьер доложил весь вопрос королю, который недолго любит Белиша как «выскочку» и еврея. В результате военного министра «ушли» в отставку.

Жаль. Белиша – умный человек, но главное, он был противником разрыва с СССР.

Хотя печать сильно шумит, однако я не думаю, чтобы буря продолжалась очень долго и имела какие-либо опасные для правительства последствия. Против Белиша – плебея и еврея – все «сливки» правящей верхушки, а Белиша – карьерист и не захочет окончательно портить себе будущее. Как-нибудь договорятся.

8 января

Хотя я вежливо отказался от предложения Стрэнга ознакомиться с текстом «Синей Книги», содержание ее все-таки стало мне известно.

Книга состоит из 95 отдельных документов, занимающих около 150 стр[аниц]. Имеется предисловие, в котором суммировано содержание документов и вообще хода переговоров о пакте.

69 документов – это телеграммы Галифакса Сидсу и обратно. В них в основном содержится вся история [тех] самых переговоров, содержание бесед Сидса с т. Молотовым и Галифакса со мной, поправки и контрпоправки к проектам пакта, оценки положения и впечатления главы ФО и британского посла в Москве и т.д.

12 документов – это парламентские выступления Чемберлена (9), Галифакса (2) и Саймона (1) в связи с ходом переговоров.

Далее имеются 3 варианта текста пакта, инструкции Стрэнгу при его отъезде в Москву, а также суммарный меморандум, датированный 12 декабря, о военных переговорах в Москве. Подлинных документов об этих последних (поскольку вообще можно говорить о «подлинности» в данном случае) в «Книге» почему-то нет. Имеется также резолюция ЛН от 14 декабря об исключении СССР*.

Из документов советского происхождения в «Книгу» включены цитата из доклада т. [И.В.] Сталина на 18 партсъезде^{2*}, речь т. [В.М.] Молотова в Верховном Совете от 31 мая^{3*}, статья т. [А.А.] Жданова в «Правде» от 29 июня^{4*}, а также тексты договоров СССР с Германией (23 августа) и Эстонией^{5*}. К последнему имеется примечание, что аналогичные договора также заключены с Латвией и Литвой^{6*}.

Структура «Синей Книги» такова: начинается она цитатой из доклада т. Сталина на 18 съезде о том, что одним из принципов внешней политики СССР является оказание помощи жертвам агрессии, борющимся за свою независимость. Далее следует вся история переговоров в документах, разрыв, договора СССР с Германией, Эстонией и т.д. Концовкой является резолюция ЛН об исключении СССР за совершение акта агрессии против Финляндии.

Цель, которую бритпра преследовало подбором и расположением материала, сводится, видимо, к тому, чтобы создать впечатление, будто бы крах летних переговоров вызван «двуличием» СССР. Двуличие это иллюстрируется двумя моментами: 1) совпра в течение всего лета будто бы вело параллельные переговоры с англо-французами и немцами, причем соглашения с англо-французами оно не желало и лишь старалось маневрировать с таким расчетом, чтобы вину за разрыв можно было свалить на «союзников»; 2) провозглашая устами т. Сталина свое обязательство помогать жертвам агрессии, совпра на самом деле только и думало, что об агрессии, каковую оно в конце концов и совершило в Финляндии. Отсюда читатель «Книги» должен сделать вывод, что СССР – это, в сущности, «волк в овечьей шкуре» и что бритпра поступило очень мудро, не допустив до заключения пакта с таким опасным партнером.

«Двуличие» СССР усугубляется еще разделением ролей между т. Молотовым и мной во все время переговоров. Т[ов]. Молотов в Москве упорно саботирует всякий прогресс в переговорах, нагромождая одно препятствие на другое. А в это время я в Лондоне «усыпляю бдительность» бритпра, говоря его членам приятные слова, заверяя в стремлении СССР поддерживать дружбу с Англией, а также положительно отзываясь о различных шагах и предложениях англичан. И так продолжается до самого момента разрыва переговоров.

Несомненно, материалы, собранные в «Синей Книге», сильно «редактированы». Имею такие доказательства: в «Книге», напр[имер], совершенно нет отчета о моем разговоре с Галифаксом 12 июня^{7*}, когда я намекнул ему на желательность его поездки в Москву. Равным образом из нашего разговора с ним 23 июня^{8*} в «Книгу» включено не больше четверти.

* См.: примеч. 53–55 за 1939 год.

^{2*} См.: Сталин И. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). М., 1945. С. 14–17; Дневник... Кн. 1. С. 490, примеч. 17.

^{3*} Год кризиса. 1938–1939: Документы и материалы: в 2-х т. М., 1990. Т. 1. С. 523–530.

^{4*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 418.

^{5*} См. выше, примеч. 15, 29 за 1939 год.

^{6*} См.: Там же. Примеч. 29.

^{7*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 411, 412. Опубл.: ДВП. М., 1992. Т. XXII, кн. 1. № 367.

^{8*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 415, 416.

Итак, будем ждать 15 января, когда «Книга» должна появиться в продаже. Но до того еще неделя, и «Книга» за эти 7 дней может быть так «перередактирована», что от нынешней ее версии могут остаться лишь рожки да ножки. Тем более что, по слухам, францпра недоволен составленным англичанами текстом: находят его слишком «вегетарианским».

11 января

В повестке дня Скандинавия.

Она, несомненно, сыграла глубоко отрицательную роль в период, предшествовавший финской войне. Она делает то же самое и сейчас. Скандинавия, особенно Швеция, не только ведет бешеную антисоветскую кампанию, но еще снабжает Финляндию оружием, амуницией, деньгами, а также «волонтерами», число которых будто бы дошло уже до целой дивизии.

Около Скандинавии сейчас идет настоящая международная свистопляска.

Во-первых, некоторые влиятельные круги в Англии и особенно Франции ввиду «тупика» на западном фронте ищут второго более «мобильного» фронта и находят его в Скандинавии. Другие, еще более влиятельные круги (в том числе большинство бритпра) опасаются, что Германия сама проявит инициативу и атакует Данию и Швецию в расчете раз навсегда закрепить за собой шведскую руду. В результате около недели назад бритпра предложило шведпра английскую гарантию против Германии. Шведпра пока ее не приняло, боясь «спровоцировать» Гитлера, но оно уверено, что в случае серьезной опасности для Швеции, откуда бы то ни было, Англия при всяких условиях придет ей на помощь. Люди, ищущие «мобильного» фронта, приветствовали бы марш Германии против Скандинавии: это дало бы им возможность сразу же использовать шведско-норвежскую территорию для развертывания военных действий.

Во-вторых, Германия занимается тем, что «пугает» Скандинавию, в первую очередь Швецию. В частности, около недели назад немецкая печать грозила Швеции всякими бедствиями за помощь Финляндии. Германский посланник или советник в Стокгольме сделал Швеции даже предупреждение – правда, в довольно мягкой форме, – что разрешение транзита оружия и пр[очих] материалов для финнов из «западных стран» Берлин будет рассматривать как нарушение нейтралитета Швеции со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тем не менее этот транзит идет, а Германия пока ничего не делает. Похоже на то, что Берлин «играет».

В-третьих, СССР дает совершенно недвусмысленно понять, что он относится резко отрицательно к помощи, кот[орую] Швеция и Норвегия оказывают Финляндии. 5 января наши посланники в Стокгольме и Осло вручили даже крепкие ноты протеста, на которые вчера, 10 января, шведы и норвежцы ответили в довольно нахальном тоне⁶. Сообщение ТАСС признает эти ответы «не вполне удовлетворительными»*. Какие выводы будут сделаны из данной оценки, пока еще не совсем ясно.

Сами скандинавы разрываются между двумя противоположными чувствами: с одной стороны, они хотят помогать Финляндии, с другой стороны, они боятся быть вовлеченными в войну – по линии ли Германии, по линии ли СССР. В этом трудном положении скандинавы стараются помогать себе разными хитроумными теориями и сопоставлениями. Так, напр[имер], Прюц^{2*} в последнее время развивает такую концепцию.

* См.: «Известия». 1940. 15 янв.

^{2*} Далее – Прюц Бьерн – посланник Швеции в Великобритании.

К Финляндии надо подходить так, как в свое время подходили к Испании. В Испании было два правительства – республиканское в Барселоне и франкистское в Бургосе, между которыми шла гражданская война. В Финляндии сейчас тоже два правительства – в Гельсинки^{3*} и в Териоки^{4*}, и между ними идет гражданская война. В Испании СССР признавал «законным» республиканское правительство, вышедшее из выборов 1936 г., и ему помогал оружием, амуницией и пр., а Германия и Италия признавали «законным» никем не выбранное правительство Франко^{5*} и ему оказывали всяческую поддержку. В Финляндии Швеция и др[угие] страны признают «законным» и оказывают помощь правительству в Хельсинки, вышедшему из выборов 1939 г., а СССР признает «законным» и поддерживает никем не выбранное правительство [О.В.] Куусинена. В период испанских событий СССР, с одной стороны, Германия и Италия – с другой, продолжали поддерживать между собой «нормальные» дипломатические отношения, лишь иногда прерываемые моментами напряженности, хотя вели друг против друга скрытую войну на территории Испании. С окончанием же испанских событий этот конфликтный момент ушел из их отношений. То же самое должно быть и теперь в связи с финскими событиями. Каждая страна вправе поддерживать то из финляндских правительств, которое ей нравится, но обижаться тут друг на друга нечего. Лучше делать вид, что ничего не замечаешь, а там уж самый ход войны, так или иначе, ликвидирует нынешний спор. Не знаю, поможет ли скандинавам эта «философия».

Будут ли англичане всерьез помогать финнам?

Сомневаюсь. Несомненно, кое-что они будут делать и туда посылать. Но едва ли много. Не только потому, что им самим нужно, но в еще большей степени потому, что бритпра не делает себе иллюзий относительно окончательного исхода борьбы и не хочет по примеру эпохи гражданской войны и интервенции заниматься снабжением Кр[асной] Армии через своих незадачливых подставных болванчиков.

Иное дело создание «мобильного» фронта в Скандинавии. Он мыслится сейчас как антигерманский. Однако я не сомневаюсь, что бритпра, или вернее те элементы в бритпра, которые разделяют данную концепцию, все время держат в голове возможность использования скандинавского фронта и против СССР. Ибо многие, очень многие в Англии полны глубокого подозрения и даже убеждения, что у нас есть тайный военный союз с Германией, а если сейчас такого союза в вполне оформленном виде даже нет, то он скоро будет.

И, хотя СССР не связан с Германией ни военным, ни даже политическим союзом, разубедить в этом людей чрезвычайно трудно.

14 января

В последние два дня я имел любопытные беседы с Го Тайци и Арасом*.

Го Тайци рассказывал о своем недавнем разговоре (с неделю назад) с Галифаксом. Разговор касался различных вопросов, но в особенности вопроса об англо-советских отношениях. Галифакс при этом, по словам Го Тайци, заявил, что

^{3*} Далее – Хельсинки.

^{4*} Имеется в виду Народное правительство Финляндской Демократической Республики во главе с В.О. Куусиненом. Подробнее см.: *Барышников Н.И., Барышников В.Н.* Рождение и крах «териоцкого правительства» (1939–1940). СПб.; Хельсинки, 2003.

^{5*} Франко Баамонде – генерал, организатор фашистского переворота в Испании в 1936 г.

* Арас Тевфик – посол Турции в Великобритании.

он против ухудшения этих отношений, тем более против их разрыва по инициативе Англии, и что он не теряет надежды на возможность их улучшения в дальнейшем. По мнению Галифакса, свет еще достаточно широк для того, чтобы обеспечить возможность мирного сосуществования Брит[анской] Империи и СССР. В осложнениях, кот[орые] между обеими странами имели место на протяжении последних 5 мес[яцев], много надуманного, искусственного. Если бы оба правительства были «on speaking terms»^{2*}, целый ряд взаимных подозрений, недовольств и т.д. легко мог бы быть рассеян, урегулирован. Сейчас в центре внимания стоит конфликт из-за Финляндии. Да, бритпра глубоко сожалеет о выступлении СССР против Финляндии, бритпра оказывает помощь Финляндии ввиду решения ЛН и по желанию британского общественного мнения, однако не надо преувеличивать значение данного случая. Финляндия – временный и до известной степени случайный конфликтный момент в англо-советских отношениях. С ликвидацией финской войны этот момент уйдет. Ибо Галифакс не верит в «завоевательные планы» СССР касательно Швеции и Норвегии (но верит в такие же планы Германии). Подобный шаг мог бы столкнуть СССР с Германией, не говоря уже об Англии, Франции и, м[ожет] б[ыть], даже США. На это СССР не пойдет, особенно после финского опыта. Далее Галифакс плохо верит в долговременность германо-советской дружбы: между обеими странами имеются серьезные конфликтные моменты (Скандинавия, Балканы). Совпра также не захочется вечно играть только одной – германской – картой. В силу всех этих соображений Галифакс считает возможным не только сохранение, но при известных условиях и улучшение англо-советских отношений. И для этого он хотел бы оставить все пути открытыми. Разумеется, если совпра думает иначе и собирается доводить до разрыва, иное дело. Бритпра примет разрыв как факт и сделает отсюда надлежащие практические выводы. Однако Галифакс сожалел бы о таком ходе событий.

Если Го Тайци правильно передает слова Галифакса, то все это довольно significant^{3*}. Но верен ли Го Тайци истине? Боюсь, в его изложении имеется немало субъективизма, ибо, как он сам мне сказал, Китай больше всего желал бы избежать такого положения, когда ему пришлось бы выбирать между СССР и «западными демократиями».

Арас тоже недавно беседовал с Галифаксом об англо-советских отношениях. Последний сказал ему, что ухудшать отношений он не хочет, рвать не собирается, но подготовлен к тому, что СССР может совершить разрыв по своей инициативе.

На перспективы войны Арас смотрит так. Пред Германией имеются три возможности: 1) атака весной против Франции через Голландию и Бельгию, 2) атака против Балкан вплоть до захвата проливов и 3) длительная война на востоке. Арас думает, что вероятнее всего третья перспектива и что при надлежащем использовании ресурсов СССР и Ю[го-]В[осточной] Европы Германия могла бы держаться против Англии и Франции много лет. Но в этом случае также сильно повышаются шансы раннего мира путем посредничества, в кот[ором], как он надеется, примет участие Турция совместно с [Б.] Муссолини и [Ф.] Рузвельтом. Раньше в разговорах со мной Арас к числу возможных «посредников» причислял также СССР, но на этот раз он о нем умолчал. По мнению Араса, серьезной «мирной оффензивы»^{4*} можно ожидать весной или осенью т[екущего] г[ода].

2* На короткой ноге, дословно – разговаривали друг с другом (англ.).

3* Знаменательно (англ.).

4* От англ. offensive – наступление.

Арас только что был в Париже. Он хотел там повидать своего «старого друга» [Я.З.] Сурица и пригласил, было, поехать вместе с собой турецкого посла в Париже^{5*}. Последний, однако, пришел в ужас от предложения Араса. Он заявил, что такой визит двух турецких послов к советскому послу был бы расценен французами как «демонстрация» и что в результате окна турецкого посольства в Париже были бы побиты. У самого Араса душа при этом, видимо, тоже ушла в пятки, ибо и он, даже в одиночку, тоже не поехал к Сурицу, хотя заверял меня, что «непременно» навестит его в следующий раз. Вот так герои!

Но каково положение советского полпредства во Франции!

15 января

Виделся с Лиддел-Гартом.

Он ушел из «Таймса», где года два был военным корреспондентом. Не сошлись во взглядах, что меня несколько не удивляет. Наоборот, было несколько странно, как Л-Г вообще мог работать в этой газете. Сейчас Л-Г «free lance»*, живет в Dartington Hall^{2*} у Элмхерста^{3*} и понемногу пишет. От слишком большого переутомления у Л-Г летом был breakdown^{4*}, и он не вполне оправился от него по настоящий день.

Говорили о войне. Л-Г считает ее совершенно «бессмысленной» не только с общеполитической, но и с чисто военной точки зрения. В самом деле:

На западном фронте тупик – блестящее подтверждение теории Л-Г об относительном превосходстве в современных условиях средств обороны по сравнению со средствами наступления. Немцы не смогут прорваться даже через Голландию и Бельгию. Во-первых, обе эти страны в силах оказать им довольно крепкое сопротивление (особенно Бельгия), и, во-вторых, Англия и Франция в случае чего немедленно же вмешаются. Блокада при наличии связи Германии с СССР и Балканами не может быть особенно эффективна. В воздухе обе стороны приблизительно равносильны (у немцев больше больше самолетов, но у англичан они лучше качеством и могут тратить сколько угодно бензина), стало быть, и здесь ни та, ни другая сторона не в состоянии добиться серьезного перевеса в свою пользу. Таким образом, решения в близком будущем ждать нельзя. Казалось бы, при таких условиях единственным разумным выходом было бы раннее заключение мира, но ... правительства не руководятся обычно разумом и логикой. Они вообще никогда ничего, как следует, не продумывают, не прорабатывают так, как того требовала бы наука, а потому Л-Г очень пессимистически смотрит на грядущее.

Я спросил у Л-Г, что он думает о перспективах создания «второго фронта», в частности в Скандинавии. Л-Г относится к такой возможности скептически: слишком велики на пути военные и политические трудности. Но, конечно, в ходе войны все возможно.

^{5*} Очевидно, имеется в виду Эркин Бегич.

* «Свободный журналист», не связанный с определенной редакцией (англ.).

^{2*} В 1931 г. супругами Элмхерст в поместье была основана коммуна.

^{3*} Элмхерст Леонард (1893–1974) – председатель организации политического и экономического планирования (ПЭП).

^{4*} Нервный срыв (англ.).

18 января

Имеются достоверные сведения, что немцы заготавливают в большом количестве особый газ «Calcium arsenide» (мышьяковый кальций) – невидимый для глаза и без запаха. Он может быть распространяем с помощью снарядов, бомб и даже просто рассыпаться как порошок. Ядовитость этого газа огромна. Обычные маски от него не в состоянии спасти. Люди отравляются, не замечая этого, а затем умирают в страшных мучениях не позже, как через 24 часа. Предполагают, что немцы хотят использовать «мышьяковый газ» (вот оно, видимо, «тайное оружие», о котором несколько месяцев назад говорил Гитлер) во время весеннего наступления. Этого наступления, во всяком случае, ожидает британский генштаб.

Жуткая вещь! На что тратится человеческий гений! Когда же, наконец, будет покончено с общественной системой, которая допускает подобные вещи?!

19 января

Еще годом дальше на жизненном пути: сегодня мне исполнилось 56 лет.

Год назад в этот день, набрасывая линии своего «плана» на остаток жизни, я высказывал предположение, что новая империалистическая война в Европе разразится во всяком случае в течение ближайшей десятилетки и что после того на мой век еще хватит социалистического строительства в этой части света. Действительность подтвердила мои предположения раньше, чем я мог этого ожидать: империалистическая война в Европе вспыхнула меньше, чем через 8 мес[яцев] после того, как мной были написаны указанные строки*. Что ж? Тем лучше. Поскольку эта война явно была неизбежна, пусть она совершится раньше, чем позже. Больше останется на мой век эпохи социалистического строительства в Европе (если, конечно, мне суждено жить).

И еще одно соображение, действующее в том же направлении. Чем могущественнее становится техника, тем большие разрушения должна вызывать современная война. Вот почему война в 1939 г. предпочтительнее войны в 1949 г.

20 января

Из чешских источников сообщают:

1. ЧС НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ конституировался. [Э.] Бенеш – его председатель (францпра вынуждено было снять свои возражения против него). Комитет признан Англией и Францией. Получает на этом основании известные средства б[ывшего] ЧС государства. ЧС армия во Франции уже насчитывает 10 тыс. Предполагается довести ее до 2 дивизий.

2. Положение Бенеша довольно затруднительное. До сих пор политика его состояла в том, чтобы балансировать между англо-французами, с одной стороны, совпра – с другой. Теперь в связи с признанием Словакии Советским Союзом⁷ и лишением Фирлингера его официального положения в Москве* эта задача сильно усложняется. Бенеш боится, что он будет «съеден» Англией и Францией, в результате чего могут повториться ошибки 1914–[19]18 гг.⁸ Поэтому настроение у Бенеша сейчас довольно пессимистическое.

3. Линия гермпра состоит сейчас в том, чтобы довести до разрыва между СССР и «западными демократиями». Средством для этого является Финляндия. Гермпра стремится затягивать финскую войну в надежде в ходе ее окончатель-

* См. Дневник... Кн. 1. С. 323, 324.

* Фирлингер Зденек – посланник, позже посол Чехословакии в СССР (1937–1945 гг., с перерывом).

но поссорить обе стороны. Поэтому оно склонно не возражать против поддержки [К.] Маннергейма и К^о нейтралами (Швеция, Норвегия, Италия) и не будет им мешать посылать в Финляндию оружие и волонтеров. Фактически транзит через Германию итальянского вооружения для Хельсинки был согласован между Римом и Берлином. Немцы только предупредили итальянцев: если история как-нибудь вскроется, нам придется принять кое-какие меры «для успокоения русских». Гермпра также смотрит сквозь пальцы на транзит через Скандинавию оружия из западных стран. Чего гермпра не может потерпеть, так это отправки англо-французской «живой силы» через Швецию и Норвегию, ибо это могло бы стать опасным для самих немцев. Если бы Лондон и Париж попробовали сделать что-либо подобное, Германия вмешалась бы и использовала оказию для создания своего господства в Скандинавии (включая и шведскую руду).

4. На Балканах Германия ведет борьбу против образования Балканского Блока^{2*}, а также против укрепления здесь военных позиций Англии, Франции и Турции. Делается это, в частности, путем поощрения ревизионизма Венгрии и Болгарии. Германия сконцентрировала сейчас 43 дивизии в Австрии, ЧС и Ю[жной] Польше. Она, видимо, готовится угрожать или даже воевать против Румынии через Венгрию.

Все это довольно любопытно и походит на правду. Но, конечно, нужно сделать известную скидку на характер источника.

21 января

В последние дни до меня доходили сведения о том, что в лейбористских кругах сейчас наблюдается известный разброд по вопросу о Финляндии и СССР. Так, на исполкоме парламентской фракции 16 января по этому поводу была длинная, но весьма путаная дискуссия, в результате которой не было принято никакого решения. Основное настроение исполкома сводилось к тому, что надо попытаться разрешить финский конфликт путем «посредничества». Какого? С чьей стороны? По этому вопросу были разногласия. Одни хотели, чтобы роль «посредника» взяла на себя лейбористская партия, другие, чтобы партия поставила данный вопрос пред бритпра. Аттли* заявил, что за несколько дней до заседания он в порядке личной инициативы говорил с [Н.] Чемберленом о «посредничестве» и что премьер отнесся к его предложению сочувственно. Исполком был «заинтересован» сообщением лидера, но так на этом дело и остановилось. Ясно, во всяком случае, было, что всех присутствующих пугает перспектива войны между Англией и СССР.

Около того же времени Высокий Комиссар Новой Зеландии в Лондоне [У.] Джордан через третье лицо^{2*} сообщил мне, что если совпра склонно к «посредничеству» в финском конфликте, то он готов предложить свои услуги. Он-де понимает, что СССР не мог бы принять «посредничества» крупной империалистической державы вроде Англии или США, но он надеется, что СССР мог бы принять «посредничество» маленькой, неимпериалистической Н[овой] Зеландии, управляемой социалистическим правительством. Джордан при этом напоминал свои дружеские отношения с представителями СССР в Женеве, где он, действительно, не раз своей плебейской откровенностью и своей поддерж-

^{2*} См.: выше, примеч. 38 за 1939 г.

* Далее – Эттли Клемент – лидер лейбористской партии.

^{2*} Кто выступал посредником между И.М. Майским и Уильямом Джорданом, установить не удалось.

кой советской делегации портил игру англичан. Конечно, мне пришлось разъяснить Джордану через то же третье лицо всю неуместность его предложения.

А сегодня ко мне внезапно – в спортивном костюме прямо с катка – приехал лорд Страболги. Оговорившись, что он действует «лично от себя», Страболги (быв[ший] Кенворти)^{3*} сначала стал спрашивать, не пригласило ли бы совпра или ВЦСПС лейбористско-тред-юнионистской делегации наподобие той, которая по приглашению финских профсоюзов и кооперативов 19 января выехала в Хельсинки ([У.] Ситрин, Ноэль Бекер^{4*} и [Дж.] Доуни^{5*})^{9?} Лейбористы хотели бы быть вполне «беспристрастны» и равно выслушать обе стороны. Я, разумеется, выразил большое изумление по поводу предложения Страболги и совершенно ясно дал ему понять, что оно не имеет никаких шансов быть принятым.

Тогда Страболги пересел на другого коня и стал усиленно доказывать, что бритпра будто бы желает поддерживать добрые отношения с СССР, что на пути к этому сейчас стоит только Финляндия, что советско-финский спор можно было бы решить путем «посредничества» и что если речь идет даже о смене в Финляндии правительства, то и об этом можно поговорить, хотя такая смена, конечно, довольно затруднительна. Мне опять пришлось разочаровать Страболги и вполне откровенно заявить, что и о «посредничестве» в советско-финском конфликте говорить не имеет смысла.

Кто стоит за спиной Страболги и Джордана?

Конечно, в первую очередь лейбористская партия, но, пожалуй, не только она. По некоторым намекам Страболги мне показалось, что на визит ко мне он имеет также благословение ФО. Еще бы! Бритпра очень хотелось бы именно сейчас, когда положение на финском фронте для нас не очень благоприятно, сразу убить двух зайцев: закрепить «удар по престижу Кр[асной] Армии» и нажить себе капитал в качестве «миротворца».

Что касается Джордана, то я не уверен, стоит ли кто-либо за его спиной. Джордан сам по себе человек очень своеобразный и оригинальный. Он бывший лондонский полисмен, который много лет назад эмигрировал в Н[овую] Зеландию, стал там лейбористом, сделал карьеру и года четыре назад, с приходом к власти в этом доминионе лейбористского правительства, приехал в Англию в качестве его Высокого Комиссара. Джордан, как и подобает полисмену, высок, могуч, грубоват, похож на медведя, имеет громкий голос и рыжую шевелюру. Политически очень примитивен, прямолинеен, не понимает дипломатии и любит каждому резать правду-матку в глаза. Он мог, пожалуй, додуматься до своего проекта самостоятельно.

23 января

Вот сегодняшняя сенсация:

MAISKY IS GOING BACK TO MOSCOW

By a News Chronicle Diplomatic Correspondent

It was learned in London yesterday that M. Maisky, the Soviet Ambassador, will shortly be returning to Moscow.

Though the reason for his return is known, it was rumoured some days ago that the Soviet might recall its Ambassadors in London and Paris as a reprisal for the leave given by Britain and France to their Ambassadors in Moscow simultaneously. These rumours were later denied.

^{3*} Страболги Джозеф – лейборист, лидер оппозиции в палате лордов британского парламента.

^{4*} Далее – Ноэль-Бейкер Филип.

^{5*} Правильно – Дауни.

On the other hand, in some quarters it is believed that M. Maisky may be returning in order to give the Kremlin a first-hand report on various aspects of the situation.

In this connection it is recalled that M. Maisky is probably Russia's most expert adviser on Finland. He was Soviet Minister at Helsinki for three years, from 1929 to 1932. While there he negotiated and signed the Russo-Finnish Non-Aggression Pact of 1932.

E.P.M.

[Ivan Michailovitch Maisky, born Novgorod 1884, educated Omsk, Siberia, St. Petersburg, Munich. Began revolutionary activities while still at school. Spent eight years in prison, nine in exile in Germany. From 1912 to 1917 was in England, entered diplomatic service 1922, became Ambassador to Great Britain 1932.]

M. MAISKY

It is reported that M. Maisky, the Soviet Ambassador to London, is to return to Moscow.

M. Maisky has made a great many good friends in this country during his term of service. His job was not an easy one, for it was only recently that Conservative politicians ceased for a short period to cold-shoulder his country, his Embassy and himself. Nevertheless, he carried out his duties with conspicuous ability and tact. Many people will regret his going¹⁰.

(N[ews] Chr[onicle]. 1940. 23 Jan.)*

И наша реакция:

M. MAISKY DENIAL

The Soviet Embassy to-day denied to the Evening Standard a report that M. Maisky, the Soviet Ambassador, will shortly return to Moscow¹¹.

(Evening Standard. 1940. 23 Jan.)*

25 января

Чем дальше в лес, тем больше дров.

Сначала бритпра реагировало на финские события бешеной кампанией в печати и по радио, а также активным участием в исключении СССР из ЛН. Далее оно приступило к снабжению [К.] Маннергейма оружием и аэропланами. Теперь оно готовится уже к отправке в Финляндию корпуса «волонтеров» по испанскому образцу. Причем в обоснование приводится мотивировка а ла Прютц*.

Подробности таковы. Маннергейм требует 40 тыс. обученных «волонтеров» для того, чтобы держать фронт. Конечно, он не ждет, что все эти 40 тыс. будут англичане, но известную долю должна дать Великобритания. Предполагается, что бритпра пошлет не англичан, а канадцев. Во-первых, они больше приспособлены к финскому климату, во-вторых, политически и юридически это удобнее, поскольку в Канаде нет конскрипции^{2*} и с канадцами поэтому легче разыгрывать комедию «добровольчества». Разумеется, под маркой канадцев пойдет и известное число англичан. Недаром среди мобилизованных сейчас усиленно отбирают лыжников и людей, знающих скандинавские языки. Французы также примут участие в посылке «волонтеров». Бритпра очень хотелось бы привлечь известное число «добровольцев» из США, но выйдет ли это, пока еще трудно сказать. Невозможного, однако, тут ничего нет. Рузвельт уже дал

* Вписано от руки.

* См. выше, запись за 11 января.

^{2*} От лат. conscriptio – система комплектования армии на основе воинской повинности.

понять, что «в Финляндии войны нет» и потому американским гражданам воевать за Маннергейма не возбраняется. Англичане планируют сконцентрировать достаточное количество «волонтеров» к весне.

Положение все больше усложняется.

Оказывается, «Ньюс Кроникл», печатая свое сообщение о моем отъезде (23 января), пал жертвой махинаций со стороны тех элементов, которым очень хочется довести дело до разрыва отношений между «союзниками» и СССР. Именно из этих кругов пришла «информация» о моем отзыве.

26 января

Около месяца назад (24 декабря)* я фиксировал в своих записках тогдашний момент в советско-английских отношениях. Сейчас можно подвести кое-какие итоги процессам, совершавшимся за прошедший с того времени период. Невеселые итоги!

Общая кривая советско-английских отношений все еще продолжает идти вниз. Если, выражаясь статистическим языком, эти отношения в мае–июне п[рошлого] г[ода] принять за 100, то в октябре–ноябре их можно было выразить 50, в конце декабря – 40, а сейчас они едва ли превысят 30. Лучшим свидетельством тому могут служить два факта: радио-речь [У.] Черчилля 20 января¹² и ответ Чемберлена на запрос [А.] Нокса о разрыве а/с отношений 24 января. Правда, ввиду плохого приема речи Черчилля в нейтральных странах, бритпра сразу же после ее произнесения поспешило «отмежеваться от оратора», объявив, что он высказывал лишь свое собственное мнение, но это – чистое жульничество. Мне хорошо известно, что большинство членов кабинета думают то, что высказал Черчилль.

Положение вкратце таково. В конце декабря в правительственных кругах явственно прощупывалось два течения:

1) Старое (ибо оно вело свое начало с первых дней войны), которое стремилось к изоляции Германии, нейтрализации СССР, локализации войны, рассчитывая таким путем скорее и дешевле прийти к победе. Отсюда вытекала линия – «not to antagonise Russia»^{2*}, а еще лучше – сблизиться с ней.

2) Новое (ибо оно стало подымать голову лишь с начала финской войны^{3*}), которое не верило в возможность нейтрализации СССР, считало СССР скрытым союзником Германии, не сегодня-завтра могущим стать открытым союзником, и, как результат, высказывалось за расширение поля военных действий, за вовлечение в войну возможно большего числа нейтральных стран, не останавливаясь перед риском прямого разрыва или даже вооруженного столкновения с СССР.

Месяц назад старое течение в правительственных кругах, безусловно, доминировало, новое представляло скромное меньшинство. В частности, Черчилль тогда примыкал к первому течению. Сейчас положение иное: старое течение ослабело, новое – усилилось. Имеет ли новое течение большинство, трудно сказать с определенностью, ибо в кабинете очень много «yes-men»^{4*}. Несомнен-

* См. выше, запись от 24 декабря 1939 г.

^{2*} Не настраивать против себя Россию (англ.).

^{3*} Имеется в виду советско-финская война, начавшаяся 30 ноября 1940 г.

^{4*} Подпевала (англ.).

но, однако, одно: новое течение в любой момент может стать господствующим. Это в особенности демонстрируется переходом на его сторону Черчилля. Чемберлен пока еще не сказал последнего слова, лавирует и выжидает, но характер его ответа 24 января показывает, что и он не исключает возможности а/с разрыва. Намерение бритпра отправить в Финляндию «корпус волонтеров»¹³ также свидетельствует о том, как далеко уже зашли названные процессы.

В чем дело?

Все дело в том, что к началу нынешнего года бритпра окончательно стало ясно одно: при сложившемся сейчас соотношении сил (Британская и Французская империи, с одной стороны, [с другой] – Германия, имеющая доступ к ресурсам СССР, Балкан, Скандинавии и могущая пользоваться Италией, как импортным каналом) «союзники» имеют мало шансов на скорую победу и много шансов на длительную, изнурительную войну с сомнительным военным результатом и вероятностью революционных потрясений в Европе. Изнурительность войны уже в настоящее время начинает давать себя чувствовать. Расходы на войну составляют 6 мил. ф[унтов] в день и дальше несомненно будут увеличиваться. Поскольку шансы на заключение выгодного для «союзников» мира сейчас ничтожны, пред ними не остается иного выхода, как резко изменить соотношение сил в свою пользу путем вовлечения в войну на своей стороне возможно большего количества нейтралов, в первую очередь таких стран, как Швеция (руда), Румыния (нефть), Италия (транзит). К тому же расширение сферы войны обещает открыть пред «союзниками» ряд «мобильных» фронтов, о которых так сильно мечтают генштабы Англии и Франции. Ввиду всех этих соображений я не сомневаюсь, что хотя сейчас бритпра сочло необходимым «отмежеваться» от Черчилля, но вопрос о вовлечении нейтралов в ходе войны будет еще не раз вновь и вновь ставиться в порядок дня.

В этой связи вопрос о Финляндии приобретает для английских правящих кругов особое значение. Они хотят, помогая Маннергейму, сразу убить двух зайцев. Во-первых, «поднять дух» малых нейтральных стран («союзники» не бросают их на произвол судьбы в минуту опасности!) и таким образом легче вовлечь их в войну. Во-вторых, затянуть подольше войну в Финляндии, ослабить СССР, связать наши руки на севере и лишить нас свободы движений в других направлениях, наконец, сократить возможность получения Германией сырья, продовольствия и пр[очего] из СССР.

Этот план очень соблазняет бритпра еще по двум след[ующим] соображениям. Первое, – уверивши самих себя в «слабости» Красной Армии, английские министры думают, что для реализации их замыслов потребуются сравнительно небольшие силы и средства. Второе – на вопросе о «помощи Финляндии» сходятся «правые» и «левые», стало быть, нет риска внести какую-либо трещину в столь важный для бритпра «единый национальный фронт». Действительно трогательное содружество: в армию Маннергейма наряду с «социалистами» вступают принцы крови – Бурбон, Лихтенштейн^{5*} и др. [К.] Эттли и [У.] Ситрин до хрипоты кричат об оказании помощи Финляндии, а королева жертвует финнам 50 рубашек, и принцессы вяжут теплые вещи для «финских детей». Что за умилительная картина! Все сразу примирились, когда в порядок дня была поставлена борьба против «кровавых большевиков»!..

^{5*} Очевидно, имелись в виду Феликс Мария Винцент де Бурбон-Пармский принц Люксембургский (1893–1970) и князь Франц Иосиф II Лихтенштейн (1906–1989).

Тем не менее еще трудно сказать, удастся ли и насколько бритпра осуществить свой план. На пути легко могут встретиться препятствия – военные, международные, внутренние. Реакция нейтралов на речь Черчилля является в этом отношении полезным напоминанием. Однако нам надо быть вдвойне начеку. Если бы бритпра смогло осуществить свои намерения хотя бы на 60–70%, – разрыв а/с отношений, вероятно, стал бы неизбежен.

27 января

Сегодня Дощенко* уехал в Москву. Сделать ничего не удалось. После моего первого визита по данному поводу к Кадогану^{2*} я сделал повторный визит 29 декабря. Доказывал полную невиновность Дощенко и настаивал на пересмотре его дела. Требовал предъявления доказательств виновности. Указывал, что данный инцидент может вредно отразиться на а/с отношениях. Кадоган отвечал, что время сейчас военное, каждое государство вынуждено повышать свою «бдительность», вудел заявляет, что у него есть материал, компрометирующий Дощенко, – стало быть, ничего не поделаешь. Туманно намекнул, что, если мы будем слишком раздувать инцидент, он может «просочиться» в печать. Впрочем, согласился еще раз снести с вуделом и попросить у него более точной формулировки обвинения.

Пять дней продолжалось молчание Кадогана. Тогда 3 января я письмом напомнил ему об его обещании. 4 января я получил ответное письмо, в котором Кадоган сообщал, что «г[–н] Дощенко злоупотреблял гостеприимством этой страны, стараясь собирать секретную информацию незаконными средствами».

Формулировка обвинения была столь каучуковая, что еще более утвердила меня в давно уже сложившемся у меня подозрении, что дело тут не в Дощенко, а в желании устроить нам еще одну «пакость» в плане провокации на разрыв. Стало окончательно ясно, что отстоять Дощенко не удастся. Наоборот, можно было опасаться, что в связи с прогрессирующим ухудшением с[оветско]/а[нглийских] отношений вудел выкинет еще какую-нибудь «штучку», напр[имер] вздумает привлечь Дощенко к суду. Снесся с Москвой. Решено было поскорее эвакуировать Дощенко и после его отъезда вручить ФО ноту протеста¹⁴.

Тем временем в тюрьму явился представитель вудел и стал допрашивать Дощенко, долго ли он собирается еще сидеть в тюрьме, вполне ли доверяет ему совпра, чем он занимался в Англии? При этом представитель вудел подчеркнул, что ему известны все детали разговоров Дощенко с фирмами, и привел тому несколько примеров. По словам Дощенко, он удовлетворительно выкрутился из всех этих вопросов. Никакого протокола допроса составлено не было. Дощенко ничего подписывать не пришлось.

Дней 10 ушло на оформление виз, билетов и пр. Сегодня Дощенко уехал вместе с женой. До Фокстона его провожали [В.М.] Зонов и [Н.И.] Феонов, а также ... инспектор полиции. Все обошлось корректно. Но на нашу просьбу выпустить Дощенко на 1–2 дня перед отъездом для устройства дел МВД ответило отказом.

* См. выше, записи от 23 декабря 1939 г. и 3 января 1940 г.

^{2*} Кадоган Александр – постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

29 января

Вот так путешествие!

Вчера после «ланча» поехали с Агнией к Веббам*. Погода весь январь стоит необычно холодная, снежная. Когда мы выезжали, слегка потеплело. Снег стал таять, и уже по пути к Веббам наша машина то и дело давала сильные раскаты. Домой мы тронулись около 8½ час[ов] вечера. Ночь была темная. Сразу же по выезде на дорогу обнаружили неприятный сюрприз – страшную гололедицу. Ехать оказалось почти невозможно. Автомобиль то и дело бросало с одной стороны дороги на другую. Колеса раскатывались. Моментами машина грозила перевернуться. Промучившись часа полтора и сделав за это время 7–8 миль, мы решили заночевать где-нибудь по пути. С величайшим трудом добрались до крошечного придорожного Inn^{2*}, носившего громкое название «Red Lion Hotel Thursley»^{3*}, и тут остановились. На беду Inn оказался уже переполненным до отказа такими же, как мы, застрявшими путешественниками. Как везде сейчас, оказалось много моряков и солдат. О получении спальни нечего было и думать. Пришлось удовольствоваться двумя креслами, поставленными в столовой у камина, да двумя сногшибательными романами, полученными из «библиотеки» хозяев. Так всю ночь мы с Агнией и просидели у огня за чтением книжек. Двинулись в путь только сегодня утром. За ночь выпал снег, и наша машина, стоявшая на улице (гаража при «отеле» нет), совершенно замерзла. Уайту^{4*} пришлось потратить немало труда прежде, чем она пришла в «рабочее состояние». На пути к Лондону видели десятки поваленных деревьев, порванные телеграфные проволоки, вышедшие из строя автомобили. В городе узнали, что железнодорожное движение ночью оказалось расстроеным: много поездов застряло в дороге, поезда из Шотландии пришли с опозданием на 8–9 час[ов] и т.д.

Да, такого случая со мной еще ни разу не было в Англии!..

Беатриса Вебб вчера в разговоре мне сказала, что, по ее мнению, капиталистической системе осталось жить еще лет 20–30, не больше. Большой прогресс! Если уж Веббы приходят к таким выводам, то нам сам Бог велел ставить оптимистические сроки. Положительно, надеюсь дожить до победы социалистической революции, по крайней мере, в Европе.

Сегодня у меня завтракал Брэндон-Бракен^{5*}. Несмотря на свой консервативный парламентский мандат и на свою близость к Черчиллю, он тоже не уверен в будущем капитализма. Долго мне развивал свои мысли о том, что мир идет к торжеству социализма, но не совсем такого, как в СССР. Прямо точно Гретхен из «Фауста»^{6*}. Бракен в принципе не возражает против социализма, но только хотел бы, чтобы он пришел в порядке «респектабельности», без дыма и пороха, без финансового краха и экономического хаоса. По его мнению, лучший способ «осуществить социализм» – это через налог на наследства. Если довести этот налог до 80–90%, то все капиталисты постепенно будут «экспропрированы» и социализм станет неизбежным.

Интересные данные Бракен сообщил из области финансирования войны. Сейчас война обходится Англии 6 мил. ф[унтов] в день. Вместе с расходами мир-

* Супруги Беатрис и Сидней Вебб (Уэбб).

^{2*} Гостиница (англ.).

^{3*} «Отель Красного льва» (англ.).

^{4*} Водитель машины советского посла, англичанин.

^{5*} Далее – Бракен (Брекен) Брендан (Брендэн) – личный парламентский секретарь У. Черчилля.

^{6*} Имеется в виду главная героиня Гретхен (Маргарита) трагедии И.-В. Гёте «Фауст».

ного порядка весь британский бюджет составляет 7½ мил. ф[унтов] в день. В прошлую войну Англия тратила 3 мил. в день на войну, да и то лишь в последний период войны. Покрываться бюджет будет за счет налогов и займов – примерно 50% : 50%. В нынешнем бюджете подоходный налог составляет 7½ шил[ингов] в фунте, в следующем бюджете он, вероятно, составит 8½ шил[ингов], а затем 10 шил[ингов]. Бритпра решило избежать «спирали» – стоимость жизни – зарплата. Поэтому цены продуктов потребления будут поддерживаться на определенном низком уровне за счет государства (субсидии оптовикам). Тем самым бритпра рассчитывает избежать необходимости инфляции. Далее принимаются самые энергичные меры для увеличения мирного экспорта, и месяцев через 6 результаты должны быть очень заметны. Англия ставит себе задачей захватить немецкие рынки в Юж[ной] и Центр[альной] Америке.

Все это очень любопытно, но... насколько реально?

Будущее покажет.

30 января

Был у [Р.] Батлера по вопросу об освобождении советского парохода «Селенга», который вот уже 17 дней стоит в контрабандном контроле в Гонконге¹⁵. Батлер извинялся, обещал снестись с соответственными властями и о результате известить*.

Когда покончили с «Селенгой», Батлер заговорил на другие темы, связанные с советско-английскими отношениями вообще. Спросил, что я думаю о состоянии этих отношений? Я пожал плечами и сказал, что ему самому должно быть хорошо известно это состояние. Каких-либо острых конкретных конфликтов между обеими странами нет, но...

– Вы хотите сказать, – перебил Батлер, – что море спокойно, но температура воды очень низкая.

– Да, Вы, пожалуй, правы.

Батлер стал интересоваться вопросом, нельзя ли что-либо сделать для улучшения или, по крайней мере, приостановки дальнейшего ухудшения отношений. Я возразил, что ему это виднее: все наши трудности вытекают из характера британской политики, в частности из стремления бритпра вмешиваться в дела, его не касающиеся.

Батлер, было, стал доказывать, что правительство, мол, ничего, а вот «общественное мнение» слишком возбуждено и давит на правительство. Я, однако, быстро положил конец этим отговоркам, указав, что «общественное мнение» искусственно возбуждается прессой, радио, кино, видимо, с благословения правительства. Если бритпра действительно «ничего», то, мне кажется, нынешние временные трудности в отношениях между обеими странами можно было бы изжить путем «локализации» финского вопроса в этих отношениях, с тем, чтобы наши разногласия по данному вопросу не отравляли собой всей атмосферы советско-английских отношений. В качестве прецедента я привел то соглашение о «локализации» наших разногласий по испанскому вопросу, которое я в ноябре 1936 г. заключил с [А.] Иденом¹⁶ и которое сильно помогло нам тогда удержать советско-английские отношения на базе корректности и даже известной дружелюбности. Кроме того, разумеется, очень важно, чтобы бритпра избегало всякого рода провокационных действий в отношении СССР.

* См. также ниже, запись от 18 марта 1940 г.

Батлер ответил, что идея «локализации» ему нравится, но что он не уверен в возможности для бритпра в воздержании от таких действий, кот[орые] нам могут показаться «провокационными». Вообще же очень важно в этих трудных обстоятельствах иметь «cool head»^{2*} и сохранять «patience»^{3*}.

Затем, подумав мгновение, Батлер продолжал:

– Основная трудность в советско-английских отношениях сейчас состоит в том, что вы поддерживаете нашего смертельного врага. Многие в Англии уверены, что у вас есть cast-iron^{4*} соглашение с Германией, которое фактически превращает вас в единый блок.

Сославшись на речи т. Молотова^{5*}, я порекомендовал Батлеру поменьше верить всяким досужим сплетням. Батлер слушал мои разъяснения с видимым удовлетворением, однако, без большого доверия. Потом он воскликнул:

– Если бы мы точно знали, что ваши руки действительно свободны, что выведете свою собственную, независимую политику, многое могло бы быть иначе.

Надо было понимать: многое могло бы быть иначе и в поведении Англии в «финском вопросе».

Я рассмеялся и сказал, что СССР всегда вел и ведет только свою собственную, независимую политику.

Батлер сделал неопределенный жест плечами. На прощание он несколько раз заявлял, что хочет поддерживать со мной возможно более тесный контакт и что это особенно важно в такой момент, как нынешний. Мы условились позавтракать вместе^{6*}.

31 января

Был у меня [Т.] Арас. Говорили на разные темы – о предстоящей балканской конференции¹⁷, от которой Арас ничего не ждет, о перспективах войны, о намерениях [Б.] Муссолини, о сегодняшней речи Чемберлена и многих других вещах. Любопытны были замечания Араса об а/с отношениях.

По его мнению, эти отношения сейчас «менее обостренны», чем 3–4 недели назад. Лично Арас ведет с англичанами «борьбу за СССР» и доказывает им необходимость улучшения а/с отношений. Имеет даже будто бы кое-какие успехи. Насчет успехов я несколько сомневаюсь, но что Арас старается делать, что может против а/с разрыва, – это верно. Это я знаю из разных независимых источников. Причина та же самая, что и у Го Тайци: Турция (как и Китай) не хотела бы попасть в положение, когда ей нужно было бы делать определенный выбор между СССР и «союзниками».

Арас также передавал, что до финских событий, когда бритпра рассчитывал[о] на соблюдение СССР «действительного нейтралитета», оно думало, что войну с Германией удастся закончить в 10–12 мес[яцев]. Сейчас расчет у бритпра изменился. Оно считает, что финские события повели или скоро поведут к такому сближению СССР с Германией, которое будет почти неотличимо от «военного союза». Поэтому сроки войны естественно удлинятся, шансы по-

^{2*} Не терять голову (англ.).

^{3*} Терпение (англ.).

^{4*} Твердое, железное (англ.).

^{5*} См. выше, запись от 8 января 1940 г.

^{6*} Завтрак состоялся 16 февраля 1940 г. См. запись беседы И.М. Майского с Р. Батлером, направленную в НКВД СССР 16 февраля 1940 г. (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 88–90).

беды становятся более трудными. Отсюда наряду с громадной интенсификацией собственных усилий «союзников» – стремление к вовлечению в войну на своей стороне возможно большего количества нейтральных стран. Между прочим как пример этой «интенсификации» усилий Арас рассказывал, что Мандель* организует сейчас гигантскую «черную армию» в колониях – 1½–2 мил. человек, – которая сможет быть переброшена во Францию уже в течение 1940 года. Сколько дешевого «пушечного мяса» у империалистов!

[Л.] Жуо с шестью другими лидерами французских профсоюзов приезжал в Лондон на очередное заседание англо-французского профсоюзного комитета, созданного в конце п[рошлого]г[ода] для укрепления связей между обоими «союзниками». Первое заседание происходило в декабре в Париже, куда ездило 7 английских профсоюзников с [Дж.] Хиксом во главе, второе, 6 января в Лондоне, куда приехали французы. Французов возили по Англии, показывали им фабрики и заводы, знакомили с условиями жизни и положением рабочих. Англичане во что бы то ни стало хотели продемонстрировать пред своими французскими коллегами, что они тоже «патриотичны» и тоже готовы все сделать «для войны».

Между «союзниками» обсуждались также и некоторые практические вопросы. Так, в декабре в Париже англичане долго и тщательно добивались от Жуо точных цифр числа членов СЖТ^{2*}. Жуо все время увиливал и так им ничего не сказал. Сейчас в Лондоне Жуо вынужден был наконец открыть свою тайну. Оказывается, в СЖТ сейчас всего лишь 1 мил. человек против 2½ перед войной и 5[-ти] в начале 1937 г. Таковы катастрофические последствия преследования коммунистов во Франции. Затем выяснилось, что во Франции предстоит дальнейшее снижение уровня жизни пролетариата – в форме ли сокращения зарплаты, в форме ли введения новых налогов. И это в дополнение к установленному с 1 января 10-час[овому] рабочему дню (официально!) плюс 15%[-ный] налог на зарплату! На вопрос англичан, какова будет позиция профсоюзов? – Жуо ответил, что профсоюзы не могут протестовать против ожидаемого понижения жизненного уровня пролетариата, т.к. положение солдат и их семей еще хуже (солдатки получают ничтожное пособие). Должно же быть «равенство в жертвах»!

Англичане не были убеждены аргументами Жуо. Больше того, они были сильно встревожены, ибо боятся, что французский пример может вдохновить английскую буржуазию на аналогичные меры. Но это в Англии не пройдет. Рабочие массы здесь будут крепко драться, и все эти Ситрины, Бевины и др[угие] могут попасть в очень трудное положение. Вот почему профсоюзные лидеры заранее стараются принять надлежащие «меры». С одной стороны, они усиливают борьбу против «коммунистического влияния» в профсоюзах, а с другой стороны, просят бритпра о стабилизации цен на продукты массового потребления. Бритпра идет навстречу своей «рабочей гвардии» и доплачивает 1 мил. ф[унтов] в неделю оптовикам в целях предупреждения скачки^{3*} цен на продовольствие и ширпотреб.

* Мандель Жорж – министр колоний Франции в апреле 1938 – мае 1940 г.

^{2*} СЖТ – CGT (Confédération générale du travail) – Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) – общенациональное профсоюзное объединение Франции, основано в 1895 г.

^{3*} Так в тексте.

2 февраля

Был Субботич*. Говорили на балканские темы.

Никаких сенсационных решений от открывшейся сегодня в Белграде конференции Балканской Антанты он не ждет. Причина проста. Антанта имеет внутреннюю червоточину: в нее не входит Болгария. Болгария могла бы войти, если бы Румыния отдала ей Добруджу. Румыния, пожалуй, на это согласилась бы, если бы вопрос о Добрудже решался изолированно. Но она боится, что если Добруджа вернется к Болгарии, Венгрия немедленно потребует себе Трансильванию, а СССР – Бессарабию. Поэтому Румыния цепляется за Добруджу. Поэтому же невозможно вступление Болгарии в Балканскую Антанту. Получается заколдованный круг.

Суботич на днях заявил в ФО, что балканским народам совсем не нужна «большая франко-английская армия» в Сирии и что эти народы больше всего хотели бы, чтобы никто из великих держав не приходил их «спасать». Они уж как-нибудь сами о себе позаботятся.

Суботич констатировал также значительное успокоение на Балканах по сравнению с декабрем в вопросе о «советских намерениях» в этой части Европы?^{2*}

Бритпра исходит из того, то Гитлер не может бесконечно сидеть за линией Зигфрида и что весной он должен что-то сделать, где-то начать наступление. Но, что и где? На этот счет бритпра теряется в догадках. А потому Айронсайд^{3*} предписано быть готовым к возможности германского наступления весной на трех фронтах – Голландия–Бельгия, Балканы, Скандинавия.

В то же время бритпра взяло в фокус своего внимания Исландию. Послало туда секретную миссию. Засыпает ее литературой. Смысл этого шага такой. Если Германия захватит Данию, бритпра накладывает руку на Исландию, имеющую для Англии большое стратегическое значение. Если СССР или Германия или оба выйдут на норвежский берег Атлантики (у бритпра на этот счет имеются большие подозрения), Исландия окажется для Великобритании хорошей морской и воздушной базой против них.

...«Синяя Книга»^{4*} до сих пор не вышла и неизвестно, когда она выйдет. Ходят слухи, что она вообще не будет опубликована, и притом главным образом по настоянию францпра. Соображения последнего будто бы таковы:

Сначала надо решить общий вопрос – будут ли поддерживаться дипломатические отношения между «союзниками» и СССР или нет. Если будут, то выпускать «Синюю Книгу» не стоит, ибо она может отрицательно отразиться на этих отношениях. Если не будут, то ее, по крайней мере в нынешнем ее виде, выпускать тоже не стоит, ибо она недостаточно «провокационна» для целей разрыва. В результате опубликование «Книги» застопорилось, и судьба ее пока не ясна.

Бритпра начинает нервничать по вопросу о ценах и зарплате. На днях [Н.] Чемберлен имел длинный разговор с [К.] Эттли и требовал, чтобы лейбористы не очень напирали на проблему *standard of life*^{5*}, так как-де это «подрывает

* Далее – Суботич Иван – посланник Югославии в Великобритании.

^{2*} См. выше, запись от 8 декабря 1939 г.

^{3*} Айронсайд Уильям Эдмунд – начальник имперского Генерального штаба Великобритании в сентябре 1939 – мае 1940 г.

^{4*} См. выше, записи от 5, 8 января 1940 г.

^{5*} Уровня жизни (англ.).

в стране доверие к правительству». Эттли не дал определенных обещаний и сослался на то, что данный вопрос относится к компетенции тред-юнионов. Тред-юнионы же по части цен и зарплаты действуют по правилу: и хочется, и колется. Вожди были бы не прочь пойти на встречу бритпра, но боятся масс. Они знают, что даже самый захудалый рядовой тред-юнионист становится львом, когда дело касается его заработка. В данной связи лейбористы и тред-юнионисты сильно ругают своих французских коллег, которые «подводят» их в вопросе о жизненном уровне рабочих, а также в вопросе о целях войны. Французские социалисты все больше скатываются на рельсы «зубодробительного» мира с расчленением и обезоружением^{6*} Германии.

7 февраля

[К.А.] Уманский был на днях у Корделл Хала* по инструкциям из Москвы. Сначала Хэлл целую неделю дипломатически болел (ответ на то, что [Л.] Штейнгардт в Москве три дня не мог получить сведений об американском судне «Сити оф Флинт», когда немцы привели его в Мурманск^{2*}). Но потом свидание все-таки состоялось.

Уманский протестовал против оскорбительной для Кр[асной] Армии речи товарища военного министра [Л.] Джонсона¹⁸, а также указал, что САШ под видом «морального эмбарго» применяют дискриминацию в отношении советской торговли.

Хэлл оправдывал недружественные действия против СССР национальными интересами САШ и говорил о том, что пути САШ и СССР разошлись. Вел Хэлл себя корректно. Дал понять, что САШ не собираются расширять своих антисоветских мер. Вопрос о Финляндии не затрагивался.

А сегодня в американском Конгрессе произошел знаменательный инцидент: один из депутатов внес внезапное предложение – вычеркнуть из сметы расходов МИД сумму, идущую на содержание американского посольства в Москве. Администрация протестовала против этого предложения. Тем не менее оно было отклонено всего лишь 3 голосами (108 против 105).

8 февраля

5 февраля состоялся Верховный Военный Совет союзников в Париже. С обеих сторон присутствовало необычно большое количество лиц. Выпущенное коммюнике выражало удовольствие по поводу полного единства взглядов между Англией и Францией. Так ли это?

Имеются сведения, что не совсем так. Французы снова настаивали на разрыве с СССР, на закрытии Британской Компартии и на прекращении прибавок к зарплате, проводимых в Англии. Они говорили, что все это необходимо с учетом внутреннего положения во Франции. Англичане, однако, остались при своей старой позиции в вопросе об СССР (самим не рвать, но провоцировать СССР на разрыв) и заявили, что с учетом своего внутреннего положения они не могут связывать себя какими-либо обещаниями в вопросах зарплаты. Зато по вопросу о Компартии бритпра обнаружило значительно больше податливости.

Что касается Финляндии, то по соглашению обеих сторон было решено материальную помощь ей всемерно «ускорить и усилить», а также «стимулировать» движение «волонтеров».

^{6*} Так в тексте.

* Далее – Хэлл Корделл – государственный секретарь США.

^{2*} См. выше, примеч. 34 за 1939 г.

В самый день заседания Верх[овного] Совета парижская полиция устроила наглый налет на наше торгпредство. Настоящий breas Raid*, если не хуже. Видимо, французы хотели создать благоприятную «атмосферу» для решения о разрыве с СССР и заранее связать руки англичан. Пока как будто бы не удалось. Суриц заявил протест французскому МИД¹⁹.

Слышал, что члены бритпра уже зондировали у лейбористских лидеров почву на предмет закрытия компартии. [К.] Эттли и [А.] Гринвуд, как и надо было ожидать, ответили, что с их стороны препятствий не встречается. Однако бритпра пока еще выжидает с решительными мерами, видимо неуверенное в реакции масс на такой шаг. Как бы то ни было, но надо быть готовым к тому, что в недалеком будущем Компартия со всей своей прессой будет запрещена. Реакция шагает быстрыми шагами вперед.

9 февраля

[Далее приведена вырезка из газеты «Evening Standard» (без даты) под названием «Смерть “маленькой старой леди”», о госпоже К.Б. Ромер, работавшей в читальном зале Британского музея в течение 20 лет, писавшей песенную музыку и статьи о музыке.]

В дни моей эмиграции, когда я систематически работал в Брит[анском] Музее, был такой случай:

Постоянной посетительницей «Reading Room»* в течение многих лет была старая француженка, бывшая гувернантка, которая сидела недалеко от меня и всегда читала или «мысленно переживала» ноты различных музыкальных произведений. Вид эта старуха имела голодный, ходила почти в отрепьях, так что однажды администрация Музея даже запретила ей посещать «Reading Room». Однако вмешалась бывшая воспитанница гувернантки, важная «леди», и ей было опять разрешено бывать в «Reading Room». Старуха проводила в Музее целый день, особенно зимой, и откровенно говорила, что греется здесь: дома у нее нечем топить. Как-то раз, придя в Музей, я не застал француженки на ее месте.

Это меня удивило. Администрация Музея тоже была поражена. Прошло еще 2–3 дня – старухи не было. Служащие и завсегдатаи «Reading Room» пришли в большое волнение. Стали наводить справки. И что же?

Оказалось, старуха умерла, а в тюфяке ее постели нашли зашитыми 100 тыс. франков (довоенных франков!).

10 февраля

В сегодняшнем «Evening Standard»* нашел след[ующую] заметку:

[Далее приводится вырезка из газеты «Evening Standard» (10 Febr.) под названием «Дом закрыт» об отказе лорда Бивербрука пользоваться загородным домом Черкли, здания Викторианской эпохи, где он прожил 30 лет.]

Война начинает оказывать свое действие. Слышал на днях, что Лондондерри^{2*} тоже закрыли свой большой дом в Лондоне.

Это только начало.

* Пиратский набег (искаж. англ.).

* Читального зала (англ.).

* «Ивнинг стандарт» – ежедневная лондонская вечерняя газета консервативного направления, издается с 1827 г.

^{2*} Известная в Англии аристократическая семья, ее глава – лорд Чарлз Стюарт Генри Лондондерри, консерватор.

11 февраля

Ездил сегодня в Churt* повидать «old Wizard»^{2*}. С ним всегда приятно и полезно разговаривать, а особенно в трудные моменты. Голова у него совершенно исключительная – какой-то сгусток умственной энергии высочайшего напряжения. Понимает с полуслова, отвечает каскадом блестящих мыслей, сравнений. При том – полон особой, высшей мудрости, которая видит вещи насквозь, не ловится ни на какие побрякушки, не негодует, не кричит, не плачет, не волнуется, а лишь все понимает, все учитывает и делает отсюда надлежащие выводы. Вообще, когда говоришь с Ллойд Джорджем, то сразу чувствуешь, что имеешь дело с человеком огромного калибра, двумя головами выше всех окружающих – министров, парламентариев, общественных деятелей. Разница между Ллойд Джорджем и всяким иным современным «лидером» такова, как между Крейслером^{3*} и скрипачом из провинциального оркестра. С полным правом можно сказать – изумительный человек...

Говорили с ним сегодня часа три. Оставляю в стороне свои аргументы и соображения. Постараюсь передать сущность того, что слышал от «волшебника».

– Если бы дело дошло до войны между Англией и СССР, – восклицал Л-Д, подбрасывая вверх свое пенсне, – это была бы величайшая катастрофа. Страшно даже подумать. Однако нельзя закрывать глаза на факты. С начала финской войны англо-советские отношения систематически ухудшаются. Сейчас состояние их опасное. Ближайшее будущее не обещает ничего хорошего. Если финская война затянется еще на 3–4 мес[яца], – а раньше вы едва ли сможете занять страну, – выдержат ли отношения такой срок? Не произойдет ли взрыва раньше?

По мнению Л-Д, в ухудшении советско-английских отношений, поскольку речь, во всяком случае, идет о британской стороне, надо различать два основных элемента: во-первых, антикоммунизм господствующих классов и, во-вторых, восхищение масс – *man in the street*^{4*} – силой и стойкостью финского сопротивления. Мы не должны делать себе никаких иллюзий: массы действительно на стороне Финляндии. Специалисты-политики понимают роль, которую Финляндия могла бы при известных условиях играть, роль авангарда и трамплина в борьбе капиталистических держав против СССР. Эти специалисты-политики в состоянии оценить наши аргументы и, пожалуй, даже оправдать наши действия. Но ведь таких людей – единицы. Массы ничего этого не знают и не понимают. Пресса, радио, кино ведут бешеную антисоветскую кампанию и не только не стараются сколько-нибудь объективно представить им «Russian case»^{5*}, но, наоборот, прилагают все усилия к тому, чтобы одурачить массы, настроить их против СССР. В результате все, что происходит сейчас в Финляндии, представляется *man in the street* примерно в таком виде: огромный «тоталитарный» СССР напал на маленькую «демократическую» Финляндию, а эта Финляндия борется за свою жизнь и, не в пример Польше, прекрасно дерется. Ясно, что все симпатии такого «человека с улицы» на стороне Финляндии. И тут роковую роль играют лейбористы: своей политикой они только подливают масла в огонь. Правящая верхушка ловко пользуется создавшейся ситуацией и раздувает пожар антисоветской кампании. В итоге англо-советские отношения

* Чарт (Черт) – загородное поместье Д. Ллойд Джорджа.

^{2*} Старого волшебника (колдуна) (англ.).

^{3*} Крейслер (Kreislser) Фриц (1875–1962) – австрийский скрипач-виртуоз, композитор.

^{4*} Простого человека (англ.).

^{5*} Русское дело (англ.).

резко идут вниз. Перспективы грозны. На взгляд Л-Д, СССР, вопреки своей воле и желанию, просто логикой вещей уже очень близко подошел к краю бездны, за которой начинается вовлечение в европейскую войну. Один неосторожный шаг – и пламя перекинется на СССР. Тем более что в Англии, а особенно во Франции, имеется достаточно провокаторов разрыва и войны с СССР.

Откуда непосредственное всего может прийти опасность? По мнению Л-Д, из Швеции. Руководящие круги Швеции и Норвегии в последнее время глубоко убеждены, что СССР имеет широкие империалистич[еские] замыслы, что Финляндия – это лишь прелюдия и что, захватив ее, Москва подымет руку на Швецию и Норвегию. Москва будто бы хочет выйти к Атлантическому океану в Нарвике или ином порте Норвегии. Лондон и Париж всячески раздувают и поддерживают эти страхи скандинавов. Широкие массы в Швеции и Норвегии враждебны к СССР, во всяком случае не в меньшей степени, чем в Англии. Отсюда опасность, что Швеция и Норвегия в страхе и отчаянии могут броситься в финскую войну, считая, что если уж бороться с «русской угрозой», то лучше это делать, пока Финляндия еще «жива» и ведет борьбу с СССР. Рискнут ли они на такой шаг? Трудно сказать, но в нынешней обстановке все возможно. Аресты коммунистов в Швеции, о которых сообщают сегодняшние газеты, являются плохим симптомом. А если бы Швеция и Норвегия открыто вмешались в финскую войну, здесь, в Англии, создалось бы такое настроение – Л-Д в этом ни минуты не сомневается, – что правительство должно было бы оказать им полную военную поддержку. Сила общественного напора была бы так велика, что против нее не мог бы устоять ни один кабинет. На этот счет нам тоже не следует делать себе никаких иллюзий.

Можно ли, однако, предупредить грозящую катастрофу? Л-Д думает, что можно. Положение очень серьезное, но не окончательно безнадежное. [Н.] Чемберлен, [С.] Хор, [Э.] Галифакс, Кингсли Вуд – против войны с СССР. [Дж.] Саймон, как всегда, играет на два стола. В общем, эта группа сумеет повести за собой консервативную партию, сумеет она и противостоять давлению Франции. Однако необходима гибкость и со стороны совпра. Прежде всего, не надо дать себя спровоцировать. Очень хорошо, что совпра спокойно реагировало на женевскую комедию, на парижский налет на торгпредство. Очень хорошо, что совпра не отозвало меня в ответ на отъезд [У.] Сидса («большого дурака»). Не надо отзываться [Я.З.] Сурица из Франции. Не надо протестовать пред бритпра против посылки оружия, аэропланов и пр[очего] Финляндии: толку все равно не будет никакого, а раздражение и антисоветская агитация только усилятся. К тому же события в Финляндии зашли уже так далеко, что решаться они будут на поле битвы, а не в дипломатических канцеляриях. Желательны были бы также и некоторые положительные мероприятия. Во-первых, надо было бы заверить Швецию и Норвегию, что СССР не питает против них никаких враждебных замыслов. Если Швеция останется нейтральной, размеры а[нгло]-ф[ранцузской] помощи неизбежно должны остаться довольно скромными («оружия самим не хватает», а число «волонтеров» едва ли превысит несколько тысяч), ибо при этих условиях посылку войск Л-Д исключает. Во-вторых, полезно было бы нащупать почву для возобновления торговых переговоров между Англией и СССР. Это могло бы «смягчить» настроения в Лондоне.

Все это Л-Д излагал, как всегда, ярко, быстро, горячо, пересыпая свою речь искрами смеха, образами и сравнениями. И во всем этом было много заслуживающего внимания...

Беседовали мы и на другие темы. О большой войне Л-Д выражается совершенно точно: бессмыслица. Бессмыслица политическая и военная. Чем скорее будет заключен мир, тем лучше, но будет ли? На этот счет у Л-Д имеются большие сомнения. Предстоящей поездке Самнер Уэлса^{6*} в Европу Л-Д не придает большого значения. Толку от нее получится мало. А может быть и вред: Москва исключена из маршрута американского путешественника. Это – довольно знаменательно. Нет ли у него каких-либо антисоветских планов? Вообще же поездка Самнер Уэллеса несомненно тесно связана с американской внутренней политикой. Рузвельт хочет быть «миротворцем», хочет поднять свой престиж, хочет решить, выставлять ему свою кандидатуру на выборах или нет?

В среде бритпра Чемберлен, Хор, Галифакс – за «мир при первой возможности», Черчилль, Кингсли Вуд, [О.] Стэнли – за «войну до конца». Саймон сидит на заборе. Первая группа поддерживается большинством консерваторов, вторая – меньшинством консерваторов и лейбористско-либеральной оппозицией. Но что значит «мир при первой возможности»? По мнению Л-Д, минимальная база для такого мира: восстановление хотя бы марионеточной Польши, автономия ЧС и отказ Германии от требования немедленного возвращения колоний. На такой базе мир мог бы быть заключен, хотя это и вызвало бы серьезный раскол в стране. Но готов ли на такие условия Гитлер? Л-Д это неясно. Лично он думает, что Гитлер не может ничего выиграть, затягивая войну еще на 1–2 года, ибо тогда его положение относительно станет хуже: он потеряет свое теперешнее преимущество в воздухе и на суше. Через год английская армия станет formidable^{7*}.

Л-Д издевался над французами: в политических кругах Парижа уверены, что Украина готова к «восстанию». Надо только послать небольшой французский десант в Одессу. Прямо какой-то бред сумасшедшего.

15 февраля

После небольшой передышки Скандинавия опять в порядке дня.

С начала февраля ясно наметились наши успехи на финском фронте. Упорно долбим линию Маннергейма и постепенно ее пробиваем. Еще немного – и решающий перелом войны станет совершившимся фактом. Враги СССР, друзья Маннергейма–Таннера в страшной агитации: они чувствуют близость конца их авантюры. И пытаются мобилизовать, пока еще не поздно, новые силы для борьбы против нас.

Прилагаются громадные усилия для того, чтобы толкнуть Скандинавию, прежде всего Швецию, на открытую интервенцию в Финляндии. Делается это изнутри Швеции и извне ее. Изнутри работает [Р.] Сандлер и все, кто следуют за ним. Их аргументации сводятся к след[ующему]: СССР, проглотив Финляндию, на этом не остановится. Он пойдет дальше к берегам Атлантики через Швецию и Норвегию. Германия к нему присоединится. Или, наоборот, после захвата Финляндии СССР немцы двинутся против Швеции, а СССР к ним присоединится. Так или иначе, но в самом недалеком будущем Швеции и Норвегии придется бороться за свою «жизнь против германского и советского “империализмов”». Поэтому Швеции выгоднее сейчас, пока Финляндия еще борется, пойти ей открыто на помощь. Тем более что в этом случае Швеция и Норвегия

^{6*} Далее – Уэллес Самнер – специальный представитель президента Ф. Рузвельта в Европе в феврале–марте 1940 г. См. также ниже, запись от 18 марта 1940 г.

^{7*} Внушительней (англ.).

могут вполне рассчитывать на военную поддержку «союзников». Насколько сильно данное течение? Сказать трудно. Однако Прютц, только что ездивший на несколько дней в Стокгольм, на днях заверял Галифакса, что движение в пользу интервенции в Швеции очень быстро растет и что он не будет удивлен, если Швеция и СССР уже в течение ближайших недель окажутся в состоянии войны.

В том же направлении работают англичане и французы. [Э.] Даладье только что вызывал к себе представителей Скандинавов и требовал, чтобы они передали Финляндии весь свой мобзапас, обещая им все целиком возместить. Скандинавы, однако, ответили ему весьма*... Второй Интернационал и особенно французские социалисты давят в том же направлении и даже требуют разрыва с СССР²⁰.

Англичане действуют несколько осторожнее. Они всячески раздувают шведско-норвежские страхи пред СССР, стараясь толкнуть обе страны на открытую интервенцию в Финляндии. Но пока это не обеспечено, англичане ограничиваются посылкой в Хельсинки оружия и организацией «стимулированного волонтерства» (как выразился на днях в разговоре со мной Бивербрук). Отправлено пока из Англии и Франции 300 самолетов, предполагается к отправке еще около 400. Отправляются также пушки и зенитные орудия. Очень много дает Швеция, которой бритпра обещало все возместить натурой или деньгами. Айронсайд делает такие расчеты: до середины марта СССР ничего решающего в Финляндии не осуществит, затем 1½ мес[яца] военные операции будут приостановлены из-за таяния и распутицы. Всерьез дело пойдет лишь в мае, и вся кампания даже в лучшем, для СССР, случае сможет быть закончена не ранее середины лета, причем потери СССР достигнут примерно полумиллиона. Это должно настолько ослабить СССР, что он едва ли будет в состоянии энергично атаковать Швецию и Норвегию. Боюсь, что Айронсайд просчитается. Впрочем, ему это не в первой: то же самое было и 20 лет назад в Архангельске^{2*}. Все эти расчеты делаются в предположении, что Швеция и Норвегия открыто не вмешаются в конфликт. Если же они вмешаются, то пред сторонниками расширения войны открываются еще более заманчивые перспективы. В этом случае Германия, очевидно, тоже двинется на Скандинавию. Руки англичан будут развязаны. Они прорвутся в Балтийское море, высадят в Нарвике 30–40 тыс. войск и с их помощью займут и будут держать район Кируна (жел. руда).

Бивербрук в разговоре со мной 10 февраля определил положение так:

– Если Швеция и Норвегия сохраняют свой нейтралитет, помощь бритпра Финляндии, вероятно, не превысит той помощи, кот[орую] совпра в свое время оказывало испанским республиканцам^{3*}. Если же Швеция и Норвегия пойдут на открытую интервенцию, Англия и Франция окажут им максимальную военную поддержку.

Похоже, что это так.

Дня три назад Галифакс в конфиденциальной беседе с несколькими особо ответственными журналистами заявил, что бритпра «не собирается само объявлять войну СССР, но, с другой стороны, опасность объявления войны Англии

* Фраза не завершена.

^{2*} Айронсайд У.Э. командовал войсками Антанты во время иностранной военной интервенции на территории России в 1918–1919 гг.

^{3*} Речь идет о гражданской войне в Испании в 1936–1939 гг.

со стороны СССР не удержит бритпра от выполнения намеченных им планов в отношении Финляндии».

Иными словами: бритпра собирается помогать Маннергейму в меру своих возможностей (которые в сильной степени зависят от позиции Швеции и Норвегии), а как на это будет реагировать СССР, ему безразлично. Думаю, что Галифакс перестарался. Впрочем, поживем – увидим.

19 февраля

Вот взгляд на войну, изложенный мне сегодня Норманом Энджеллом* (он был у меня на завтраке):

Соотношение сил в настоящий момент близко к равновесию. На очереди второй период войны – борьба за нейтралов. В недалеком будущем в Европе не останется «свободных» нейтралов из малых держав. Когда все они будут распределены, соотношение все-таки останется, вероятно, близким к равновесию. Положение *stalemate*^{2*} может закрепиться на несколько лет. Энджелл, однако, предполагает, что человеческая психика не выдержит подобного состояния осады слишком долго. Должен будет произойти какой-либо излом. Он допускает, напр[имер], что англичане в один прекрасный день, чтобы разом сломать *stalemate*, могут отправить воздушный флот бомбить Берлин. Немцы, по его мнению, с своей привычкой к военной и всяческой иной дисциплине, скорее смогут выносить *boredom*^{3*} нынешней войны, чем британцы... Энджелл при этом исключал разные непредвидимые моменты, напр[имер] исчезновение Гитлера, какое-либо исключительное военное изобретение, революцию и т.п.

Поживем – увидим. Человеческие суждения часто бывают очень близоруки. Помню, напр[имер], как перед 1914 г. в социалистических кругах Европы было широко распространено мнение, что война больше невозможна по двум причинам: 1) психика современного человека не в состоянии вынести ужасов войны, 2) экономика различных стран так тесно переплетена, что разрыв связей между ними должен неизбежно повести к всеобщей хозяйственной катастрофе и к невозможности вести войну.

А что оказалось в действительности?..

21 февраля

Наши несомненные успехи на фронте (западный участок линии Маннергейма прорван) производят сильное впечатление в Англии, но впечатление двойственное:

Люди более благоразумные, к которым можно причислить группу Чемберлена в правительстве, Бивербрука, лейбористов типа [Дж.] Хикса, Тома Виллиамса, [Дж.] Страболги и др., – в результате этих успехов становятся более сдержанными и осторожными по вопросу об оказании помощи Финляндии. Они меньше, чем когда-либо, хотят доводить дело до войны с СССР.

Люди менее благоразумные, к которым надо отнести некоторых министров, возглавляемых, видимо, [У.] Черчиллем (хотя у меня нет точных сведений о позиции последнего в финском вопросе), сторонников [Л.] Хор-Белиша, либералов с [А.] Синклером во главе, газеты «Ньюс-Кроникл», «Стар», «Сандей

* Известный британский журналист-международник.

^{2*} Тупика (англ.).

^{3*} Скуку (англ.).

Таймс»* и др., – делают как раз обратный вывод. Чувствуя, что Маннергейм начинает выдыхаться, они развивают в Лондоне бешеную кампанию за оказание финнам самой широкой и энергичной поддержки, включая прямую посылку войск, не считаясь с риском открытой войны с СССР и превращения Скандинавии в поле битвы между «Союзниками» и Германией.

Хладнокровно оценивая все факторы, я склонен полагать, что люди первой группы имеют значительный перевес над людьми второй группы, поскольку речь идет о самой Англии. Дело, однако, усложняется тем, что францпра в своем большинстве поддерживает линию «менее благоразумных». Я слышал, что на последнем Верховном Военном Совете 5 февраля французы внесли прямое предложение отправить экспедиционный корпус в Финляндию. Чемберлен и Галифакс, правда, отнеслись к данному предложению прохладно, но все-таки... Францпра плюс «активисты» в самой Англии могут постепенно, шаг за шагом, подвести Чемберлена к такой черте, когда уже трудно будет отступить от прямой интервенции в финский конфликт. Премьер большой мастер как-то незаметно, полусознательно «вползает» в роковые положения. Достаточно вспомнить Мюнхен^{2*} и нынешнюю войну. Не повторится ли нечто аналогичное и в данном случае?

Вообще положение должно быть признано опасным. Оно чревато всякими неожиданностями. Можно легко быть втянутым в большую войну. Лучший способ избежать этой опасности – быстрота на финском фронте. Расчеты англичан и французов построены на том, что решающая фаза в Финляндии наступит только в мае. Если бы нам удалось опрокинуть эти расчеты и закончить войну в течение нескольких ближайших недель (или если даже не совсем закончить войну, то хотя бы нанести решительный удар финнам, после которого всем стало бы ясно, что дело их проиграно), то мы вышли бы из зоны опасности. Англичане легко мирятся с «совершившимися фактами» и не стали бы рисковать войной с СССР из-за «lost cause»^{3*}. Но если бы операции на финском фронте затянулись еще на значительный период – кто знает, к чему это привело бы?..

Главным корнем английского активизма является широко распространенное здесь убеждение, что СССР и Германия – «союзники», а если сейчас формально даже еще не «союзники», то скоро таковыми будут. Отсюда тенденция не делать различия между Германией и СССР и брать обе страны за одну скобку, как «врагов». Именно тут надо искать причины изменения позиции Черчилля и Хор-Белиша. Подписанный нами 11 февраля торговый договор с Германией^{4*} дал новый толчок всем этим толкам и опасениям. Не даром Батлер во время нашей последней встречи с ним (у меня на «ланче» 16 февраля^{5*}) так настойчиво ставил вопрос: после договора 11 февраля надо ли рассматривать СССР и Германию как «союзников»? Недаром также Кол-

* «News Chronicle» – ежедневная газета либерального направления, основана в 1930 г.; «Star» – вечерняя лондонская газета, издается с 1887 г., первоначально под названием – «Йоркшир телеграф энд стар»; «The Sunday Times» – воскресная газета консервативного направления, издается с 1822 г.

2* Речь идет о соглашении Великобритании и Франции с Германией и Италией от 29 сентября 1938 г.

3* Проигранного дела (англ.).

4* См.: ДВП. Т. XXIII, кн. I. С. 80–85.

5* См.: Там же. С. 88–90.

6* Далее – Колвил Дэвид Джон.

лвил^{6*} на днях заявил на публичном собрании, что «СССР наш вероятный будущий враг». Конечно, Колвил – не первоклассная политическая величина, но все-таки он министр по делам Шотландии. Аналогичные настроения то и дело выявляются у различных представителей правительственных и политических кругов. Я всем доказываю, что разговоры о советско-германском «союзе» – нелепость. Так как, однако, в дипломатии сейчас словам не верят, то я не питаю особых иллюзий насчет эффективности моих опровержений по данному вопросу. Москве следовало бы демонстрировать это каким-либо более наглядным способом.

25 февраля

Помню, раз в Монголии я видел такую картину:

Лошадь сорвалась с обрыва и покатилась вниз по наклонной плоскости в пропасть между горами. С отчаянным ржанием она несколько раз перевернулась вокруг себя и задержалась на выступе скалы. Ободранная, с крупными ссадинами и подтеками на боках, но еще целая, лошадь стала судорожно цепляться за этот выступ, быстро перебирая ногами и лихорадочно ища точки опоры. В течение нескольких минут она делала гигантские усилия, чтобы встать, подняться и удержаться на выступе, и были моменты, когда казалось, ей это удастся. Однако выступ был мал и неровен, лошадь громоздка и неуклюжа, она не сумела сохранить равновесия, вновь сорвалась и покатилась дальше по откосу. Метров на 100 ниже в скале была еще одна зарубка. Крутясь и кувыряясь, лошадь докатилась до нее и здесь опять задержалась. Эта вторая каменная горбинка была больше первой и будь лошадь цела, как она была еще несколько минут назад, она, пожалуй, имела бы шансы избежать смерти. Однако теперь лошадь уже не была цела: одна нога у нее была сломана, а из крупа бежала густая волна крови. Тем не менее инстинкт жизни еще действовал. Лошадь снова сделала отчаянную попытку удержаться. Она бешено царапалась по каменному откосу тремя уцелевшими ногами, дико ржала и дергала хвостом. Но сил ее не хватило для спасения. Спустя несколько мгновений лошадь вновь сорвалась и покатилась дальше вниз, все быстрее, все неудержимее. Однако она была еще жива. Вся избитая, с поломанными ногами, обливаясь кровью, лошадь упала, сотней метров ниже, на третью маленькую площадку, причудливо торчавшую из обрыва скалы, сделала несколько слабых движений телом и головой для того, чтобы вновь задержаться, но было уже поздно. Силы оставляли лошадь, она опять сорвалась и, уже больше нигде не задерживаясь, стремительно понеслась по каменному откосу в бездну.

Вот эта картина мне часто вспоминается в последние дни, когда я думаю о советско-английских отношениях за последние три месяца.

С начала финской войны кривая этих отношений резко пошла вниз. Но не крутой падающей линией, а уступообразно. Первый скачок в пропасть был сделан в Женеве, когда ЛН, руководимая англичанами и французами при закулисных содействии САШ, исключила СССР за «агрессию». Ходили слухи, что сразу же после этого Англия и Франция разорвут дипотношения с СССР. Но нет, разрыва не последовало. Наоборот, Батлер в кулуарах Лиги заявил, что Женева это одно, а Лондон – другое. В Женеве англичане молятся «принципам» и по «принципиальным соображениям» должны были предать СССР анафеме. В Лондоне англичане занимаются «business» и по «соображениям целесообразно-

сти» сохраняют дипотношения с советским «дьяволом». Затем в течение примерно двух недель в советско-английских отношениях царствовало относительное затишье.

На рубеже нового года последовал новый скачок вниз: подготовка «Синей Книги», отъезд Сидса «в отпуск», арест Дощенко, упаковка бритпосольства в Москве к эвакуации, муссирование слухов о моем отъезде из Лондона, а главное, начало посылки оружия и самолетов в Финляндию. Период ажитации продолжался примерно до середины января, и затем вновь наступило временное затишье. Внешним проявлением этого явился тот факт, что издание «Синей Книги», намеченное на 15 января, было отложено на неопределенное время.

Еще две недели – новый скачок вниз. Речь Черчилля 20 января, ответ Чемберлена на запрос Нокса о разрыве дипотношений с СССР 24 января, решение бритпра оказать помощь финнам не только оружием, но и «волонтерами», усиленное давление на Швецию и Норвегию поддержать Маннергейма открытой военной интервенцией. Вся эта лихорадка продолжалась до середины февраля. Конец ей положило заявление шведского премьера Хансона* от 16 февраля о том, что Швеция в финской войне будет сохранять нейтралитет (тот условный «нейтралитет», который она практиковала до сих пор). Вновь наступает временное затишье, которое продолжается до сих пор. Пока неясно еще, как на нем отразится мой демарш 22 февраля²¹.

Так со ступеньки на ступеньку, с одного выступа скалы на другой вниз. После каждого скачка по наклонной плоскости советско-английские отношения на мгновение «выпрямляются», стабилизируются, но каждый раз на все более низком уровне. Чем дальше, тем неудержимее их тянет в бездну. Скатятся ли они действительно в пропасть разрыва и войны? Или прочно задержатся на каком-нибудь уступе раньше? Или, может быть, задержавшись, даже пойдут вверх на улучшение?

Не знаю. Все может быть. Я, во всяком случае, психологически подготовлен даже к самому худшему.

Если бы финская кампания кончилась быстро, советско-английские отношения еще выправились бы. Но, если она затянется, – кто знает? Сейчас идет состязание между темпами ликвидации финской войны и темпами превращения финской войны в общекапиталистическую атаку против СССР. Какие темпы победят?

8 марта

Ну, дела как будто бы поворачиваются в хорошую для нас сторону. Похоже на то, что мы вторично оставим [Э.] Айронсайда в дураках.

Вчера в «Ньюс-Кроникл» появилось первое сообщение из Стокгольма о мирных переговорах между СССР и Финляндией. В качестве посредника фигурирует Швеция²². Так оно и должно было быть после отказа бритпра. Это сообщение вызвало в Лондоне сильное волнение.

Сегодня вся печать полна самыми сногшибательными сенсациями на ту же тему. Отбрасывая все нелепости и преувеличения, можно, однако, твердо констатировать факт: мирные переговоры идут. Об этом только и было разговоров в течение всего дня в политических и правительственных кругах.

* Далее – Ханссон Пер Альбин.

Любопытно и характерно, что в верхах сообщения о мирных переговорах встречаются с явным неудовольствием и даже раздражением и что главной мишенью для нападок является не СССР, а Швеция. Ее обвиняют во всех смертных грехах: она «оказала давление» на Финляндию, она «подхалимничает» пред Германией, она «вырождается», она излишне увлекается «маникюрной культурой» и пр. Совершенно очевидно, что идет запугивание Швеции. Для чего?

Ответ на этот вопрос дает мой сегодняшний разговор с Прютцем, который после долгого перерыва завтракал у меня. Оказывается, решение Верховного Совета об отправке экспедиционного корпуса в Финляндию не осталось совсем мертвой буквой. Произошло то, чего я как раз опасался: францпра плюс английские активисты, понемножку подталкивая Чемберлена, подвели его к такому моменту, когда английский посланник в Стокгольме поставил пред шведпра вопрос: как бы оно отнеслось, если бы англо-французы обратились к нему с просьбой пропустить через шведскую территорию «союзные» войска для Финляндии? Шведский министр иностранных дел [К.] Гюнтер ответил, что шведпра рассматривало бы подобный шаг, как нарушение политики нейтралитета, и потому не считает возможным даже обсуждать поднятый британским посланником вопрос. Таким образом, попытка «союзников» развязать войну в Скандинавии как будто бы сорвалась. Любопытно, однако, след[ующее]: мой демарш происходил 22 февраля. Английский демарш в Стокгольме имел место в первых числах марта, т.е. уже после того, как бритпра знало о нашем желании заключить мир с финнами. Отсюда можно сделать только один вывод: бритпра не только не хочет ликвидации финской войны, но, наоборот, принимает меры к тому, чтобы затянуть и интенсифицировать ее. Прютц, правда, вносит такую поправку: ему неясно, зачем бритпра производило свой зондаж в Стокгольме? Для того ли, чтобы действительно посылать войска в Финляндию? Или же для того, чтобы, получив отрицательный ответ от шведпра, иметь аргумент против посылки войск в своих переговорах с французами? Ибо и по сведениям Прютца «заводеловкой» в вопросе об экспедиционном корпусе является францпра. Не знаю, прав Прютц или нет. Но даже с учетом его замечания мы вправе сказать: «союзники» против прекращения финской войны, они стараются и будут стараться сорвать мирные переговоры.

Почему? Мотивы, мне кажется, след[ующие]:

1) Чем дальше СССР «занят» на севере, тем дальше «союзники» свободны от «советской опасности» на Ближнем Востоке, кот[орый] для них гораздо важнее Финляндии.

2) Финская война «ослабляет» СССР и уменьшает его возможности снабжать Германию сырьем и продовольствием.

3) Пока финская война не закончена, остается открытой возможность втянуть Скандинавию в большую войну и создать здесь «мобильный» фронт против Германии.

4) Заключение мира, несмотря и вопреки отказу Англии посредничать, явится тяжчайшим ударом по престижу Великобритании в Скандинавии.

Тем не менее, если Швеция останется тверда и мирные переговоры не затянутся, английские активисты, несмотря на все свое злопыхательство, не смогут причинить слишком много вреда.

Быстрота! Она сейчас не менее важна, чем в феврале на фронте.

11 марта

Раздражение в правительственных кругах по поводу «опасности» мира в Финляндии растет. И неудивительно. Финны отправили в Москву делегацию в составе [Р.] Рюти, [Ю.К.] Паасикиви, [В.] Войонмаа и ген[ерала] [Р.] Вальдена. С нашей стороны переговоры ведут гг. [В.М.] Молотов, [А.А.] Жданов и [А.М.] Василевский (военный). 8 и 10 марта происходили заседания. Имеются кой-какие разногласия, но, в общем, ясно, что соглашение состоится. Это чувствуется бритпра, и злость его пропорционально возрастает.

Сегодня любопытная сцена разыгралась в отделе печати ФО. Как водится, французы разболтали подробности моего демарша 22[-го]. На прошлой неделе о нем знали уже французские, бельгийские и американские журналисты. Один из последних пришел ко мне за проверкой фактов. Увидав, что кошка все равно уже выпущена из мешка (и при этом с несколько антисоветским заострением), я подтвердил названному журналисту всю историю, изобразив дело так, как оно в действительности было. Американец немедленно же телеграфнул об этом в Нью-Йорк, и, по странной оплошности, цензор пропустил сообщение, не обратив на него серьезного внимания. Спустя несколько часов, то же сообщение пришло на континент уже из Америки. Поднялся страшный шум. ФО был застигнут врасплох. Сегодня утром заметки о моем демарше появились в «Йоркшир Пост» и «Файнэншэл Ньюс»*. Тогда ФО решил разрубить гордиев узел и сегодня же уже дал печати сообщение о моем демарше и ответе на него со стороны бритпра. Эффект получился необычайный и весьма показательный. Когда представитель отдела печати сделал соответствующее заявление на утренней «press conference»^{2*} в ФО, оно произвело впечатление разорвавшейся бомбы. При этом все нейтральные журналисты, кот[орых] на «press conference» было много – не только скандинавы, но и голландцы, бельгийцы, швейцарцы, американцы и т.д., – в один голос заявляли:

– Теперь мы знаем, кто хочет войны, и кто не хочет войны. Теперь мы ясно видим английскую игру.

Бритпра, однако, продолжает эту игру. Печать сегодня и старается застрашивать шведов и «подначивать» финнов не соглашаться на предложенные нами условия мира. Эти условия изображаются как «невозможные», «унизительные», лишающие Финляндию всякой «самостоятельности» и пр. Больше того, Чемберлен заявил в палате, что бритпра готово оказать помощь Финляндии «всеми средствами», а Даладь в речи открыто сказал, что с 26 февраля 50 тыс. французских войск ожидают посадки на суда для отправки в Финляндию^{3*}. Завеса все больше приоткрывается...

По словам печати, для реализации планов открытой интервенции нужны два условия: 1) чтобы финпра открыто обратилось за помощью к Англии и Франции и 2) чтобы Швеция и Норвегия согласились пропустить экспедиционный корпус. Бритпра рассчитывает, что если мирные переговоры сорвутся, то финны сделают нужное обращение, а у шведов и финнов «сердце» не выдержит^{4*}, и они согласятся «кооперировать» с западными державами. Ну, а если они даже и не согласятся, то их заставят «согласиться». Это последнее не говорится

* «Yorkshire Post» – одна из самых влиятельных ежедневных провинциальных газет, издавалась в Лидсе с 1754 г.; «The Financial news» – газета, издавалась в Лондоне с 1932 г.

^{2*} Пресс-конференция (англ.).

^{3*} Об этом см: *Батлер Дж.* Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. М., 1959. С. 115–117.

^{4*} Так в тексте.

открыто, но на это делаются достаточно «толстые» намеки. Я слышал, что разработан уже даже совсем конкретный план: высадить экспедиционный корпус в Нарвике и предоставить Норвегии считаться с этим, как с «совершившимся фактом».

«Гладко писано в бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить...» Так же вот выйдет и с англо-французским расчетами. Ибо, судя по последним известиям, мирный договор уже согласован. Завтра состоится его подписание.

12 марта

С первым визитом у меня был новый иранский посланник [М.А.] Могадам. Высокий, несколько грузный мужчина восточного типа. Прекрасно говорит по-русски, ибо в старые времена много лет провел в России на дипломатической службе. Жена его, дочь персидского генконсула в Москве, даже кончила одну из московских гимназий. Перед приездом в Лондон Могадам занимал пост министра двора при Шахе* и с восторгом, с сюсюканием рассказывает о своем хозяине: какой он аскет, какой он работник, какой он государственный муж и т.д. Могадам самым категорическим образом заверял меня, что единственное стремление Шаха – остаться в стороне от войны и что он ни в коем случае не допустит использования Ирана или его территории против СССР.

Я, между прочим, полушутя заметил, что слышал, будто бы Англия предлагает Ирану свою гарантию. Могадам посмотрел на меня с ужасом, всплеснул руками и воскликнул:

– Английская гарантия? Упаси нас, Господи!.. После Польши^{2*}? Да, ни за что в мире! Нам еще дорога своя голова!

Хорошенькую репутацию заработал себе Чемберлен!

Го рассказывал сегодня, что самопожертвование «Графа Шпее» объясняется очень просто: команда взбунтовалась и не хотела выходить в море из Монтевидео для принятия боя с английскими судами. Капитан «Шпее» [Г.] Лангсдорф донес об этом в Берлин. Тогда Гитлер дал приказ затопить судно. Лангсдорф не считал возможным перенести такой «позор» и, выполнив приказ, покончил жизнь самоубийством²³.

Чемберлен сообщил лейбористам, будто бы он должен был отклонить мой демарш 22 февраля из-за францпра, но что он будто бы всей душой за скорейшее заключение советско-финского мира и желает успеха московским переговорам. Вот лицемерие!

13 марта

Сегодня я почти не спал ночь. С вечера по московскому радио было обещано какое-то важное сообщение после 24 час[ов]. Я сразу понял, что речь шла о мирном договоре с Финляндией, и остался сидеть у открытого радио в ожидании новостей. Ожидать пришлось долго. Только около 3¹/₂ час[ов] по московскому

* Реза-шах Пехлеви (1878–1944) – шах Ирана (1925–1941).

^{2*} Имелись в виду гарантии Великобритании Польше, о которых заявил в выступлении 31 марта 1939 г. в палате общин премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен (Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 40, 41; Дневник... Т. 1. С. 367–370).

времени наконец было объявлено об окончании советско-финской войны и о заключении мира между воюющими сторонами.

Ура! Я готов был бросать шапку в воздух...

Мы вышли из зоны страшной опасности. Мы сохранили возможность остаться вне империалистической войны. И при том мы добились своего: Ленинград и вообще наши С[еверо]/З[ападные] границы теперь обезопасены.

Днем я пошел в парламент, где Чемберлен должен был делать сообщение по поводу заключения мира. Дипломатическая ложа была почти пуста. Кроме меня в ней оказались только болгарин* и ... герцог Альба (испанец). Зато палата была переполнена до краев, и атмосфера была напоена грозным электричеством.

[Н.] Чемберлен сделал краткое сообщение, которое по существу было «отпиской». [К.] Эттли и [А.] Синклер сказали несколько приличествующих случаю слов, причем Синклер дал понять, что он не вполне уверен, выполнено ли бритпра полностью свой «долг» в отношении Финляндии. Гораздо резче та же нота прозвучала в выступлениях [Л.] Хор-Белиша, который поставил премьеру несколько неудобных вопросов и при том в довольно колючей форме. Кроме того, Белиша, поддержанный Мак-Милланом** и Синклером, требовал устройства «секретного заседания» парламента для обсуждения поведения правительства в финской войне. Лейбористы, однако, не поддерживали требования Белиша. Чемберлен в своих ответах явно «выкручивался» и старался доказать, что бритпра «выполнило свой долг». Так ли это, вопрос особый, но, во всяком случае, «активисты» на заседании не добились своего.

Зато парламент... Я, кажется, еще никогда не видал его в состоянии такого возбуждения и бешенства. Да, настроение массы депутатов всех партий – за небольшими исключениями – точнее всего могло быть охарактеризовано как бешенство. Бессильное бешенство, но бешенство – яркое, клокочущее, переливающееся через край.

– Сорвалось! Какая жалость – сорвалось! – висело в атмосфере.

И это бешенство находило свое выражение в реакции палаты на различные антисоветские выпады со стороны министров или депутатов. Когда Чемберлен в связи с финскими событиями употребил слово «агрессия», – палата задрожала от грома одобрений. Когда «независимец» [Дж.] Макговерн бросил стрелу против СССР и т. Сталина, – воздух в течение целой минуты оглашался оглушительными: «hear! hear!»^{3*}.

Глядя вниз из дипломатической ложи, я с чувством превосходства мог смотреть на эту гнусную демонстрацию сердитого бессилия. Но вместе с тем мне становилось более, чем когда-либо, ясно, как вовремя был заключен мир.

Теперь, если в игру не войдут какие-нибудь новые, неожиданные факторы, газеты и политические круги еще пошумят несколько дней по поводу «жестокости» советско-финского мира, а затем бешеная антисоветская волна, подымавшаяся с началом финской войны, постепенно пойдет на понижение. Похоже на то, что советско-английские отношения наконец более прочно задерживаются на данном уступе. Падение вниз прекратилось. Начнется ли подъем вверх?

Не исключено. Впрочем, поживем – увидим.

* Посланник Болгарии в Великобритании Момчилов Николай.

2* Далее – Макмиллан Гарольд – консерватор, член британского парламента.

3* Правильно! Правильно! (англ.).

16 марта

Был у Ллойд Джорджа в Чурт*. Старик не совсем здоров, простужен, но жив и блестящ как всегда.

Поздравлял меня с своевременным заключением мира.

– Я не касаюсь «merits of the case»^{2*}, – говорил он, – думаю, что тут мы с вами не вполне сошлись бы, но заключению мира я очень рад. Опасность войны между Англией и СССР была очень реальна. Я в этом неоднократно убеждался в течение последних недель, уже после нашего с Вами последнего свидания. Если бы война затянулась до мая, – уверяю вас, – конфликт между нашими странами стал бы неизбежен. Не потому, что Чемберлен хотел такого конфликта. Вы знаете мое мнение о Чемберлене?..

Ллойд Джордж заразительно расхохотался, а я вспомнил, как он не раз в моем присутствии издевался над премьером, называя его «фабрикантом железных кроватей».

– Так вот, – продолжал Ллойд Джордж, – каково бы ни было мое мнение о Чемберлене, должен констатировать, что в данном случае он не стремился к войне с вами. Скорее наоборот. Но беда в том, что Чемберлен никогда ничего не решает. Он всегда плывет по течению, иногда позволяя себе лишь слегка барахтаться. И я совершенно убежден, что, если бы финская война затянулась еще на 2–3 мес[яца], премьер почти незаметно для самого себя «вполз» бы в войну с СССР. Слава богу, теперь все это миновало! Еще раз от души поздравляю вас.

Что касается условий мира, то Ллойд Джордж находит их вполне нормальными. Он показал мне письмо от [Б.] Лиддел-Гарта, в котором тот говорит, что, подходя к мирным условиям с точки зрения военной, он считает их очень умеренными и даже мягкими.

Я спросил старика, что он думает об опасности войны между нашими странами в связи с ситуацией на Ближнем Востоке?

Ллойд Джордж ответил, что многое будет зависеть от поведения СССР. Если бы СССР, напр[имер], попробовал силою оружия решить вопрос о Бессарабии или перешел границы Персии, то война на Ближнем Востоке стала бы неизбежна. Она превратилась бы в мировую войну. Но если СССР будет keep quiet^{3*}, то Ллойд Джордж не видит, как англо-французы могли бы развязать войну на Ближнем Востоке. Ибо интересы Германии, по его мнению, состоят в том, чтобы поддерживать в Ю[го]-В[осточной] Европе мир и эксплуатировать ее хозяйственные ресурсы. «Ключевую» позицию в этой части света занимает Турция. Ллойд Джордж уверен, что она не пойдет ни на какие антисоветские авантюры. Если бы СССР мог как-либо укрепить свои отношения с Турцией, горизонт на Ближнем Востоке совсем прояснился бы.

Между прочим, говоря о Бессарабии, Ллойд Джордж заметил:

– Я никогда не сочувствовал аннексии Бессарабии и даже предостерегал Братиану^{4*} против этого шага. Но Братиану был упрямый, своевольный, загребущий человек. Он хватал обеими руками все, что плохо лежало. В результате получилась нынешняя Румыния – искусственное, нежизнеспособное государство, как Польша.

* Чарт (Черт) – загородное поместье Д. Ллойд Джорджа.

^{2*} Правоты, существа дела (англ.).

^{3*} Помалкивать, здесь – «не высовываться» (англ.).

^{4*} Братиану Йон (Ионел) – председатель Совета министров Румынии (1909–1911, 1914–1919, 1922–1926, 1927).

Потом мы говорили о ближайших перспективах советско-английских отношений. Ллойд Джордж зверски ругал бритпра за отношение к моему демаршу 22 февраля. Говорил, однако, что сейчас, после ликвидации финской войны, шансы на улучшение отношений между нашими странами имеются. Лучше всего было бы вернуться к вопросу о торговых переговорах.

– Вы ведь знаете, – с лукавой улыбкой бросил старик, – в сердце англичанина всегда есть «soft spot»^{5*} для торговли. Почему этим не воспользоваться?

Кроме того, по мнению Ллойд Джорджа, «для очищения атмосферы» было бы очень полезно, если бы кто-либо из советских лидеров сделал публичное заявление, что СССР не имеет никаких «sinister intentions»^{6*} на Ближнем Востоке. Это внесло бы большое успокоение в правительственные и политические круги, которые сейчас всерьез обсуждают возможности не только «советской экспансии» на Балканах, но и «похода большевиков» на Индию²⁴.

Я высмеял все эти страхи, но Ллойд Джордж советовал не недооценивать их значения. Мне показалось, что даже сам старик не вполне свободен от таких страхов.

Еще одна деталь. В ходе разговора Л-Д спросил меня, когда я в последний раз видал [Э.] Галифакса. Я ответил: больше 3½ мес[яца] назад, накануне финской войны. Л-Д с комическим отчаянием поднял к небу руки и воскликнул:

– Вы только послушайте!.. Если бы я был на месте Галифакса, я вызывал бы вас к себе по крайней мере по два раза в неделю, чтобы повлиять на вас, чтобы удержать СССР от излишнего сближения с Германией. 3½ месяца! О, небо!

Вдруг лукавый огонек блеснул в глазах Л-Д, и он с своим заразительным смехом сказал:

– У меня в саду есть сливовые деревья. Одни – маленькие – прекрасно родят плоды. Другие – высо-о-кие, высо-о-кие – жрут массу удобрений, но ничего не дают. Совсем бесплодны. Мой садовник так и говорит о высоких: «от них только один вид, а плода не дождешься». Вот то же и Галифакс: высо-о-кий, высо-о-кий, но только один вид, а бесплоден, как смоковница.

И старик опять громко расхохотался.

17 марта

Наша победа в Финляндии начинает оказывать свой эффект. Понемногу «возвращаются» те, кто с первых недель войны бросился в кусты или перешел в открытое наступление против СССР. Хотя атмосфера вокруг полпредства еще продолжает оставаться ледящей, однако в ней уже появляются первые теплые струйки. Как всегда... Как всегда после антисоветской бури.

Уже первые сообщения о мирных переговорах с финнами стали производить «разлагающее действие» на лейбористов. Для того чтобы усилить этот процесс, я сообщил Эттли через К.* подробности моего демарша 22 февраля и его результат. Это не осталось без эффекта: «Дейли Гералд»^{2*} на протяжении последних десяти дней занял необычно «мягкую» для него позицию, как в отношении переговоров, так и в отношении условий мира. «Трибуна»^{3*}, кот[орая] с

5* Слабое место (англ.).

6* Злого умысла, злокозненных планов (англ.).

* Возможно – Коатс Уильям Пейтон.

2* «Daily Herald» – орган английской лейбористской партии и Генерального совета тред-юнионов.

3* «Трибуна» – еженедельный политический журнал, отражал взгляды левого крыла лейбористской партии, издается в Лондоне с 1937 г.

отъездом Криппса^{4*} заняла антисоветскую позицию в финском вопросе, позавчера резко атаковала Галифакса за то, что он не воспользовался моим демаршем 22[-го] для улучшения отношений между Англией и СССР. В сегодняшней «Рейнольдс Ньюс»^{5*} Брайльсфорд^{6*} тоже делает ударение на отказе бритпра от посредничества.

Еще характернее мой разговор с Долтоном^{7*}, происходивший 15 марта. Долтон был у меня на завтраке, который я устроил для [Т.] Араса, но после завтрака он попросил позволения остаться для частной беседы, и мы просидели с ним еще около часа. Из характера разговора было совершенно ясно, что Долтон вел его по поручению исполкома партии. Суть «демарша» Долтона (ибо это был настоящий «демарш») сводилась к след[ующему]:

Конечно, СССР, по мнению лейбористов, совершил акт «агрессии» против Финляндии, но не стоит сейчас об этом говорить. «Финская глава» закрыта. Признаем это как факт. В лейбористской среде, правда, имеется известная нервность по вопросу о том, даст ли СССР возможность Финляндии действительно свободно развиваться? Удовлетворится ли СССР достигнутым или же пойдет «дальше» – в Швецию (Кируна), Норвегию (Нарвик), Румынию (Бессарабия)? Это покажет будущее. Сейчас, во всяком случае, лейбористы хотели бы поскорее ликвидировать свою «ссору» с СССР и восстановить с ним прежние «дружеские» отношения. Доказательством искренности намерений лейбористов может служить такой факт. После заседания парламента 13 марта либералы и Хор-Белиша настаивали пред лейбористами на необходимости секретного заседания палаты. Лейбористы, однако, отклонили эти настояния, ибо понимали, что, если будет устроена секретная сессия, она целиком будет посвящена «финскому вопросу» и нападкам на бритпра за недостаточность помощи, оказанной Финляндии. Между тем лейбористы считают, что сейчас не следует муссировать «финский вопрос». Надо думать не о прошлом, а о будущем. В результате заседание палаты 19 марта будет открытым, и обсуждаться на нем будет не один «финский вопрос», а все ведение войны в своих различных аспектах. Сами лейбористы при этом собираются говорить о Финляндии возможно меньше, ровно столько, сколько это необходимо «для соблюдения приличия».

Далее Долтон заявил, что лейбористы категорически возражают против войны с СССР, где бы то ни было – на севере или на юге, – что они хотели бы улучшения советско-английских отношений и думают, что и бритпра хотело бы того же.

В ответ я рассказал Долтону подробности моих переговоров с Батлером по поводу «посредничества», подчеркнув, что вся эта история свидетельствует как раз о том, что бритпра «не хочет» улучшения советско-английских отношений. Далее я выразил также сомнения насчет позиции лейбористов в вопросе о войне с СССР. Их позиция в «финском вопросе» меньше всего свидетельствует о желании во что бы то ни стало избежать вооруженного столкновения между Англией и СССР.

Долтон стал возражать. Он доказывал, что единственная цель лейбористов – «убить Гитлера» (т.е. систему гитлеризма). Для этого англо-французам

4* Криппс Ричард Стаффорд – посол Великобритании в СССР в 1940–1942 гг.

5* «Reynolds newspaper» – воскресная газета лейбористского направления.

6* Далее – Брейлсфорд Генри Ноэль – британский публицист.

7* Долтон Хью – член лейбористской партии.

надо сконцентрировать всю свою энергию на борьбе с Германией. Наоборот, с СССР они хотели бы жить в дружбе. Почему бы, напр[имер], не возобновить англо-советских торговых переговоров, которые замерзли в прошлом году²⁵? Как нейтральная страна, СССР имеет полное право торговать с обеими сторонами. СССР торгует с Германией, – почему бы ему не торговать также с Англией?

Я обещал подумать на эту тему.

В заключение Долтон предъявил мне претензию: его недавно «обругали» в нашей печати или по радио, за что? Разве не он в прошлом году прилагал усилия к скорейшему заключению тройственного пакта? И теперь, с начала финской войны, разве он не единственный из лейбористских лидеров, который не выступал с речами против СССР?

Я постарался успокоить Долтона. Но характерна его чувствительность к нашим нападкам.

Да, атмосфера начинает слегка теплеть. Вот еще одно свидетельство. Сегодня мы ездили с Го Тайци к Веббам. Старики были очень рады, а я пошутил, что у них за столом сегодня была представлена треть всего человечества (Китай – 450 мил., СССР – 180 мил.). По дороге Го Тайци мне рассказал, что на днях завтракал с [У.] Черчиллем. И вот последний ему заявил, что война с СССР была очень реальна, но что опасность эта теперь миновала и что он, Черчилль, надеется на улучшение англо-советских отношений. Любопытно.

18 марта

Несмотря на чрезвычайную «таинственность», которой окружил себя Самнер Уэллес (Sumner Welles), обстоятельства его миссии в Европу постепенно выясняются. Вот что мне удалось узнать по этому поводу:

Почему Рузвельт вообще решил отправить Уэллеса? Причина оказывается такова: у Рузвельта нет надежной информации о том, что делается в Европе. Кеннеди* – фанатически «про реасе»^{2*} (он типичный «мюнхенец»), и вся получаемая от него в Вашингтоне информация резко окрашена в определенный цвет. Буллит^{3*} – не менее фанатически «про вар»^{4*}, и вся его информация тоже резко окрашена, но в противоположный цвет. [У.] Филлипс (посол в Италии) скомпрометировал себя в глазах президента еще в 1938 г., когда накануне Мюнхена он отпрапросился у Рузвельта в отпуск, заверяя последнего, что в Европе все спокойно и никаких осложнений в ближайшем будущем ожидать не приходится. С тех пор президент относится к информации Филиппса крайне скептически. Наконец, в Берлине у США вообще нет посла, со времени еврейских погромов конца 1938 г. Вот почему Рузвельт отправил Уэллеса для того, чтобы получить материал о европейской ситуации, к которому он мог бы отнестись с доверием^{5*}.

Какая задача была поставлена Уэллесу? Двойная: собрать информацию и прощупать, есть ли какая-либо база для заключения мира в европейской войне

* Кеннеди Джозеф Патрик – посол США в Великобритании в 1937–1941 гг.

^{2*} За мир (англ.).

^{3*} Буллит Уильям К. – дипломат, журналист, посол США во Франции в 1936–1940 гг.

^{4*} За войну (англ.).

^{5*} Далее текст дневника во многом совпадает с телеграммой И.М. Майского в НКВД СССР от 18 марта 1940 г. См.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 160, 161.

в ближайшем будущем. Это интересует Рузвельта вообще под углом зрения мировой политики, и в частности под углом зрения внутренне американской политики, ибо ему надо решать, выставляет ли он свою кандидатуру в третий раз на президентских выборах нынешнего года. Если мир близок и возможен, то не выставляет. В противном случае – выставляет.

Каковы впечатления Уэллеса от путешествия по Европе?

1) Италия. [Б.] Муссолини ему понравился и произвел впечатление человека, искренно стремящегося к миру. По мнению Уэллеса, Рузвельту в вопросах «мира» следует с Муссолини «кооперировать». Цена Муссолини за поддержку мира примерно такова: Джибути, представительство Италии в совете Суэцкого канала, урегулирование вопроса о статусе итальянцев в Тунисе (не сам Тунис или, по крайней мере, не весь Тунис), интернационализация Гибралтара, финансовая помощь Сити.

2) Германия. Вопреки газетным сообщениям, Гитлер в беседе с Уэллесом был очень спокоен и произвел на него впечатление «умеренного» человека. Уэллес уехал из Берлина с представлением, что Гитлер хочет мира и готов заключить его примерно на след[ующих] условиях: восстанавливается «малая Польша»^{6*} на этнографической базе, но лишенная всякого военного значения, создается единая государственная единица из Богемии и Моравии^{7*}, находящаяся в известной зависимости от Германии, Германия получает назад свои прежние колонии (хотя в этой области Гитлер допускает возможность разных компромиссов), западные державы предоставляют Германии возможность без всякого вмешательства с их стороны сформировать свою «экономическую империю» из Скандинавии, Центральной и Ю[го]-В[осточной] Европы путем системы преференций по образцу Оттавы²⁶. Кроме того, Гитлер давал понять Уэллесу, что в его программу входит развитие экономических отношений с СССР. Если, однако, мир в ближайшем будущем заключить не удастся, то – грозился Гитлер – он поведет войну всерьез во всех измерениях и в полгода разгромит Англию и Францию с помощью якобы имеющихся у него секретных военных изобретений. Из других немецких персонажей Уэллесу больше всего понравился [Г.] Геринг, который произвел на него впечатление «серьезного и разумного человека».

3) Франция. Руководители Франции показались Уэллесу очень воинственными и вместе с тем охваченными внутренним беспокойством за ход и исход войны. Больше всех ему понравились Рейно^{8*} и [Л.-Ж.] Мандель. Из Парижа Уэллес уехал с впечатлением, что Франция пока не готова к миру.

4) Англия. В Лондоне Уэллес видел короля^{9*}, [Н.] Чемберлена, [Э.] Галифакса, [Дж.] Саймона, [У.] Черчилля, [А.] Идена, [О.] Стэнли, [К.] Эттли, [А.] Гринвуда, [А.] Синклера и др. Составляя список лиц, с которыми Уэллесу стоило бы повидаться, ФО «забыл» включить Ллойд Джорджа. Уэллес сам исправил эту ошибку. Тогда ФО отвел на беседу с Ллойд Джорджем 30 мин[ут]. Однако когда Уэллес приехал к старику, он просидел у него почти 2 часа, совершенно сломав официальную программу дня. Потом Уэллес говорил, что из всех

^{6*} Малая Польша – историческая область Польши, в основном соответствующая современному Краковскому, Келецкому, Люблинскому, Жечувскому воеводствам.

^{7*} Богемия – официальное название Чехии в 1526–1918 гг.; Моравия – историческая область Чехословакии, в ее составе с 1918 г. В 1938–1939 гг. оккупирована Германией, вошла в протекторат Богемия и Моравия.

^{8*} Рейно Поль – премьер-министр Франции в мае–июне 1940 г.

^{9*} Георг VI.

бесед, которые он имел в Лондоне, только разговор с Ллойд Джорджем произвел на него впечатление «струи свежего воздуха». Ллойд Джордж рекомендовал Рузвельту выступить с инициативой мира, привлекая к этому делу Муссолини и папу римского. Все остальные персонажи, с которыми Уэллес встретился в Англии, в общем, повторили ему все то, что они всегда говорят по поводу войны. При этом Чемберлен дал понять, что он готов заключить мир «при первой возможности», но, конечно, на условиях, которые сейчас Гитлер едва ли может принять. Черчилль же заявил американскому гостю, что он не совсем понимает, почему США так сильно беспокоятся по поводу мира. Черчилль выразился так: «в доме произошло убийство. Два полицейских бросились к дому и ловят преступника. В это время приходит человек со стороны и начинает убеждать полицейских, что они должны отпустить убийцу. Почему? На каком основании? Непонятно. Во всяком случае, если бы полицейские пришли к выводу, что убийцу надо действительно отпустить, они сделали бы это сами, без всякого вмешательства со стороны прохожего». В общем, Лондон произвел на Уэллеса впечатление воинственности, но в меньшей степени, чем Париж.

Каковы окончательные выводы Уэллеса? Этого, вероятно, даже сам он еще не может сказать. Его путешествие не вполне закончено. На обратном пути из Лондона он видел в Париже [Э.] Даладье, в Риме же он еще раз беседовал с Муссолини и виделся с папой. Муссолини, надо думать, ознакомил Уэллеса с результатами недавнего визита в Рим Риббентропа^{10*}. Свой отчет о поездке и выводы Самнер Уэллес будет готовить в пути от Генуи до Нью-Йорка. Шлифовать их будет в Вашингтоне.

Тем не менее, поскольку я слышал, уезжая из Лондона, Уэллес высказывал мнение, что: а) ни та, ни другая сторона не сможет победить и б) базы для мира в ближайшем будущем пока не видно²⁷.

РАЗГОВОР С БАТЛЕРОМ^{11*}

18 марта 1940 г.

1. Я посетил Батлера для того, чтобы заявить протест по поводу задержания и обстрела в Тихом океане (вблизи Японии) советского судна «Владимир Маяковский» и потребовать его немедленного освобождения. Я сообщил Батлеру при этом подробности, касающиеся груза «Маяковского» (4655 тонн меди и 216 тонн молибдена, всего стоимостью 1 444 000 американских долларов). Я предупредил также Батлера, что советское правительство резервирует за собой право потребовать компенсацию за причиненные убытки и потери. Батлер уже знал о захвате «Маяковского». Он даже сказал, что, получив мою просьбу о срочном свидании, он сразу догадался, в чем дело, и навел сегодня утром некоторые справки касательно инцидента. Он, Батлер, должен прежде всего сказать, что «Маяковский» не был «обстрелян». Произошло же на самом деле вот что: когда английские военные суда сигнализировали «Маяковскому» остановиться, он не сразу исполнил это приказание. Тогда английские военные суда в соответствии с обычными морскими правилами произвели так называемый «предупредительный выстрел» через нос корабля. Далее Батлер сообщил, что «Маяковский» направлен в Гонконг для контроля его груза, ибо у Министерства Экономической войны существуют серьезные подозрения, что этот груз идет не в СССР, а в Германию – транзитом через СССР. Я категорически опроверг последнее заявление Батлера и подчеркнул, что груз «Маяковского» предназначен исключительно для наших собственных внутренних нужд, и еще раз настойчиво поставил вопрос об освобождении судна. Батлер ответил, что он регистрирует наш протест, наше требование об освобождении судна и нашу резервацию по вопросу о компенсации. Он учитывает также мое заявление о том, что груз предназначается исключительно для внутренних надобностей СССР. Батлер обещал еще раз снести с соот-

^{10*} Риббентроп Иоахим – министр иностранных дел Германии.

^{11*} См.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 156–159.

ветственными органами (имелось в виду Министерство Экономической войны) и через несколько дней сообщить мне о результатах. Он уклонился, однако, от каких-либо связывающих его обещаний. Тут же я поднял вопрос о «Селенге» и спросил, долго ли это наше судно будет стоять в Гонконге? Вот уже свыше двух месяцев, как оно задержано, и, несмотря на мои неоднократные демарши, оно до сих пор оно^{12*} не может двинуться в путь. Батлер еще раз извинился за задержку с «Селенгой» и заявил, что у британского правительства собственно нет возражений против освобождения «Селенги», но так как в этом деле завязано также французское правительство (вольфрам, находящийся на «Селенге», шел транзитом через Индокитай), то англичанам приходится согласовывать свои действия по данному предмету с французами. Французы же все время противятся освобождению груза. Батлер, однако, надеется, что англичанам в ближайшее время удастся сговориться с французами и «Селенга» будет освобождена.

2. Когда мы закончили разговор по вопросу о советских судах, Батлер (как это у него является привычкой) воспользовался случаем для того, чтобы обменяться мнениями со мной по некоторым другим предметам. В частности, он коснулся общего положения в Европе и упомянул между прочим о приезде Самнер Уэллеса. Я спросил тогда Батлера, что ему известно о настроениях Самнер Уэллеса, поскольку речь идет о перспективах европейского мира, ибо совершенно очевидно, что Рузвельт послал своего представителя через океан главным образом для ориентировки в данной проблеме. Батлер ответил, что, насколько он знает, Гитлер в разговоре с Самнер Уэллесом развил примерно такую концепцию: Германия будто бы готова восстановить этнографическую Польшу в сравнительно скромных размерах, но с тем, чтобы она перестала представлять из себя какую-либо военную опасность для Германии. Далее Германия готова создать из Богемии и Моравии известную государственную единицу с автономным управлением. Германия требует, однако, возврата своих бывших колоний, допуская, впрочем, различные компромиссы в этой области (т.е. колонии могут быть возвращены не все и не сразу, одни колонии могут быть обменены на другие и т.д.). Однако колонии являются для Гитлера лишь вопросом «престижа». Основное будущее Германии он видит в Европе, и с этой целью требует возможности, без всякого вмешательства со стороны западных держав, создать свою «экономическую империю» из государств Скандинавии, Центральной и Юго-Восточной Европы путем установления преференциальных тарифов. Короче, Гитлеру рисуется образование огромного экономического блока под гегемонией^{12*} Германии примерно по тому образцу, как в Оттаве был создан британский экономический блок^{13*}. Гитлер указал далее, что в его программу входит развитие экономических отношений с СССР. Еще одно впечатление, вынесенное Самнер Уэллесом из разговора с Гитлером, а также вообще из пребывания в Германии, — это то, что все немцы без различия направлений полны страха перед опасностью «Вестфальского мира»²⁸ (т.е. мира с расчленением Германии), который им будет угрожать в случае военного поражения. Этот страх является сильно цементирующим элементом, заставляющим поддерживать Гитлера даже такие группы и слои населения, которые по другим соображениям относятся к нему отрицательно. Развив указанную выше программу, Гитлер заявил Самнер Уэллесу, что если в ближайшее время на этой базе не удастся заключить мир с «союзниками», то Германия перейдет к ведению войны всерьез и в течение каких-нибудь 6 месяцев совершенно разгромит Англию и Францию: у Германии будто бы имеются новые военные изобретения, которые должны им дать решительный перевес в войне.

3. Я поинтересовался характером впечатлений Самнер Уэллеса от Италии, Батлер ответил, что, по мнению американского уполномоченного, Муссолини хотел бы мира и даже в нем сильно заинтересован, но, конечно, он запрашивает за свое участие в организации мира сравнительно высокую цену. Цена эта, насколько понимает Батлер, сводится примерно к следующему: передача Италии Джибути, предоставление Италии мест в совете Суэцкого канала, урегулирование статуса итальянцев в Тунисе, интернационализация Гибралтара, финансовая помощь Сити. В порядке уточнения я спросил, имеет ли Батлер в виду только урегулирование статуса итальянцев в Тунисе или же переход самого Туниса к Италии? Батлер ответил, что Италия вряд ли претендует на Тунис, по крайней мере на весь Тунис, и что здесь, по всей вероятности, возможен компромисс между Францией и Италией по линии

^{12*} Так в тексте.

^{13*} См. выше, примеч. 26 за 1940 г.

повышения статуса итальянцев в этой французской колонии. Далее Батлер высказал мнение, что если Муссолини будет иметь надежду на получение указанной цены, то он вместе с Рузвельтом и Папой Римским сможет, пожалуй, принять участие в мирной оффензиве в ближайшее время. Такой оффензивы Батлер отнюдь не исключает, если, конечно, на обратном пути через Италию Самнер Уэллес не узнает чего-либо противоречащего его нынешним впечатлениям.

4. Выслушав указанное сообщение Батлера, я путем ряда наводящих вопросов я^{14*} постарался выяснить, какова же была бы реакция «союзников» на ту базу мира, которую в разговоре с Самнером Уэллесом развили Гитлер и Муссолини. Суммировать настроения Батлера можно было бы примерно так: хотя британское правительство имеет вполне определенные, всем известные «военные цели», тем не менее оно заранее не отвергает возможности мира. Ко всякой наметке мирных условий оно готово подходить «open minded», т.е. с «открытым умом», без заранее предвзятых мнений. Основное, что интересует британское правительство, – это создание безопасности и прочного порядка в Европе. Именно под этим углом зрения оно готово рассматривать и базу, выдвинутую Гитлером и Муссолини. Из замечаний Батлера было очевидно, что из всех пунктов, о которых говорили эти последние, только один является для британского правительства абсолютно неприемлемым – интернационализация Гибралтара. Все остальное diskutabelно, хотя, конечно, требует значительных видоизменений и модификации, которые могут быть достигнуты в процессе переговоров.

5. Само собой разумеется, что в разговоре о европейских делах мы не могли обойти ликвидацию финской войны. Батлер заявил по этому поводу, что не хочет сейчас возвращаться к обсуждению вопроса о происхождении данной войны или об условиях советско-финского мира, а просто с удовлетворением констатирует, что сейчас из советско-английских отношений ушел конфликтный элемент. В связи с этим он выражал надежду на возможность улучшения этих отношений. В данной связи Батлер между прочим опять вернулся к вопросу о захвате советских судов в Тихом океане и довольно прозрачно намекнул, что, пожалуй, наилучшим способом для ликвидации данного рода трудностей, а также для укрепления англо-советских отношений вообще было бы возвращение к торговым переговорам, которые имелись в виду в сентябре–октябре прошлого года^{15*}. Батлер интересовался также слухами о пресловутом «тройственном блоке» Германия–Италия–СССР, который будто бы пытается создать Риббентроп и который будто бы должен в первую очередь регулировать положение на Балканах. Я опроверг все эти газетные спекуляции и напомнил Батлеру то, что говорил ему о характере советско-германских отношений 22-го февраля^{16*}. Советский Союз ведет свою собственную независимую внешнюю политику, и этого никто не должен забывать. Вместе с тем я обратил внимание Батлера на тот вред, который сенсационная газетная шумиха того типа, какая имеет сейчас место в связи со спекуляцией о «тройственном блоке», приносит развитию советско-английских отношений. Батлер согласился со мной и обещал, со своей стороны, поговорить с дипломатическими корреспондентами крупных газет (он назвал, в частности, «Таймс» и «Дейли Геральд») с тем, чтобы они проявляли больше спокойствия и объективности в изображении всего, что касается СССР. Не знаю, будет ли это иметь особый результат. В заключение Батлер заметил, что Галифакс охотно повидал бы меня, если бы у меня был какой-либо вопрос такой важности, по которому стоило бы обратиться к Министру Иностранных Дел.

19 марта

Только что вернулся с заседания парламента. Долтон был прав: лейбористы говорили сегодня о Финляндии мало и вскользь, останавливались больше на других вопросах, связанных с ведением войны. Но все-таки Финляндия стояла в порядке дня парламента! Об ней почти исключительно говорил Чемберлен, об ней говорил Синклер, об ней говорили другие ораторы, в частности [Г.] Макмиллан, произнесший убийственную с точки зрения правительства речь.

^{14*} Так в тексте.

^{15*} См.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. М., 1992. Док. 627, 634, 636, 682, 689, 709, 719, 724.

^{16*} См.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 103.

Премьер доказывал, что совесть его чиста и бритпра «сделало все возможное для Финляндии». Даже 100-тыс[ячный] англо-французский экспедиционный корпус был приготовлен! Помешали Норвегия и Швеция, отказавшиеся пропустить этот корпус через свою территорию. А САШ лучше помолчать: они далеко от театра военных действий и ничем не рискуют – какое моральное право американцы имеют упрекать в чем-либо англичан?.. Эта стрела по адресу САШ вызвала в палате шумные одобрения. Вообще Чемберлен открыто проявлял раздражение против «нейтральных стран»: делать ничего не хотят, а критикуют! В частности, Швеция и Норвегия проявили крайнюю близорукость и будут за это наказаны в ходе событий. Чемберлен довольно откровенно намекал, что отныне бритпра будет меньше считаться с принципами и обычаями «международного права».

То же раздражение против «нейтралов» и тот же призыв покончить с «фиговым листочком» международного права проходили красной нитью через выступления Синклера, Долтона и др.

Зато выпадов против СССР было меньше, чем 13-го, и реакция депутатов на них была гораздо слабее. Вообще, если 13го парламент являл собой картину сердитого бессилия, то сегодня он был полон депрессии и беспокойства. Расчеты [У.Э.] Айронсайда и К° опрокинуты быстрыми успехами Красной Армии на Карельском перешейке плюс позицией, занятой Швецией и Норвегией.

Днем был на завтраке у [лорда] Бивербрука. Нашел его в совершенном бешенстве: глубоко возмущен «11[-ю] пунктами» мира, опубликованными в газетах. По словам Бивербрука, эти пункты есть та база, о которой Гитлер и Муссолини договорились в Бреннере²⁹.

– Это мир завоевателя! – горячился Бивербрук. – Мы никогда не пойдем на такие условия!

Бивербрук считает, что Англия могла бы махнуть рукой на Польшу и ЧС, могла бы даже пожертвовать частью колоний, но она ни в коем случае не может пойти на признание за Гитлером права на создание той «Экономической Империи» в Европе, о которой он говорил Самнеру Уэллесу и которая намечается и в «11 пунктах».

– Раньше – вы знаете, – продолжал Бивербрук, – я был против войны. Я стремился к скорейшему заключению мира*. Но сейчас я за войну! Я за интенсификацию блокады и воздушной войны! Я сам готов пойти пулеметчиком на аэроплан, которым управляет мой сын!

Бивербрук против всякой сентиментальности в войне. Нечего считаться с международным правом. Око за око, зуб за зуб!

В таком воинственном настроении я никогда еще Бивербрука не видал.

Заключением советско-финского мира Бивербрук доволен – ушел острый момент из англо-советских отношений, открывается возможность их улучшения. Бивербрук этого хотел бы.

23 марта

Финская война кончилась, и все как будто бы вновь вступило в свою «обычную» колею. Конечно, «обычность» эта весьма условна – с жестокой блокадой Германии, с миллионами людей, прикованных к линиям Зигфрида и Мажино, с

* См. выше, запись от 15 ноября 1939 г.

черными «блэк-аутами»* и ежедневной порцией торпедированных судов, но все-таки... Кругом все говорят о тупике на фронте, о трехлетней войне, о медленном истощении Германии как основном оружии против «гитлеризма». Да, несомненно, мы опять в «обычной» колее этой странной «Sitzkrieg»^{2*}.

И все-таки меня все больше охватывает какое-то смутное ощущение призрачности и нереальности всего, что я вижу вокруг.

Три раза в неделю заседает парламент... Депутаты, как обычно, задают вопросы... Министры, как обычно, читают ответы... Спикер, как обычно, клюет носом, сидя в своем парике... Департаменты, как обычно, устраивают «conferences»^{3*} и пишут бумаги... Газеты, как обычно, изобретают сенсации и занимаются светским gossip'ом^{4*}... Магазины, как обычно, торгуют... Банкиры, как обычно, считают деньги и произносят свои ежегодные речи... В парках, как обычно, прячутся влюбленные парочки... Толпы детей, как обычно, шумят и играют на детских площадках... Такси, как обычно, стоят на своих стоянках... Мальчишки, как обычно, с громкими выкриками продают вечерние газеты...

Все, как всегда, все, как обычно. Каждый живет сегодняшним днем, маленьким интересом данного часа, данной минуты. Никто не думает о будущем, никто не заглядывает вперед. Инстинктивно даже избегает этого, если капризная мысль как-нибудь случайно подведет его к грани, с которой открываются дали грядущего. Всем как-то особенно хочется подчеркнуть, что все кругом нормально, обычно, традиционно. Никаких новшеств. Никаких экстравагантностей.

А мне все это кажется таким временным, нереальным, фантастичным...

Может быть, я не прав или, по крайней мере, не совсем прав, но пред моим умственным взором все время встает одна и та же картина:

Гигантская волна. Она растет, набухает, подымается все выше. В темной глубине ее идет мощное бурление. Там собираются, концентрируются неизмеримые силы. Еще мгновение – и эти силы прорвутся катастрофическим, неудержимым потоком. Но сейчас, пока поверхность волны относительно ровна и спокойна, а по этой поверхности в своем нормальном, обычном, привычном порядке или, вернее, беспорядке скользят крохотные лодочки, переполненные пассажирами. Лодочки выдвывают прихотливые узоры, сходятся, расходятся, перекликаются, пересмеиваются, переругиваются. Мужчины ухаживают за дамами, дамы кокетничают и красят губки. Мелькают цветные носовые платочки, раздаются беззаботные голоса. Все кажется таким извечным, нормальным, неизменным, обычным... Никто не думает о нависшей грозе, которая вот-вот ударит...

И вдруг страшный крах и грохот!..

Пришла катастрофа.

* От англ. – blackout – затемнения.

^{2*} Сидячей войны (нем.).

^{3*} Совещания (англ.).

^{4*} Слухами, сплетнями, болтовней (англ.).

SOVIET RECALLS ITS AMBASSADOR

FRENCH COMPLAINT

It was announced by the Moscow wireless last night (states British United Press) that the Soviet Ambassador in Paris, M. Suritz, had been recalled, after a demand by the French Government.

On March 19 the French Chargé d'Affaires in Moscow, M. Payart, informed the Foreign Commissar, M. Molotoff (it was stated) that the French Government regarded the telegram sent by M. Suritz, which he submitted before sending it to Moscow, addressed to Stalin, and dealing with the signing of the peace treaty between Soviet Russia and Finland, as an intrusion by the Soviet Ambassador into the internal political life of France.

M. Payart informed M. Molotoff that the French Government regarded certain sentences in this telegram, signed by M. Suritz, as wanting in tact towards the French Government. The following two sentences in particular were mentioned by M. Payart: –

«Owing to the wisdom of the Soviet Government and our brave Red Army the plans of the Anglo-French instigators of war [...]»* who have been trying to fan a war in North-Eastern Europe have again suffered defeat».

«Soviet Russia remains an impregnable fortress against which will be shattered all the dark forces of the enemies of Socialism and of the workers of the whole world».

NOT «PERSONA GRATA»

Although the dispatch of this telegram was not permitted by the French censorship, the French Government informed M. Suritz that he would no longer be considered by the French Government as *persona grata*, and expressed a desire for his recall by the Soviet Government. In that connexion M. Losovski, Assistant Commissar for Foreign Affairs, handed M. Payart on March 26 the following reply from the Soviet Government: –

«First, the Soviet Government do not consider that there is any foundation for the French Government's decision to consider the Soviet Ambassador, M. Suritz, as no longer *persona grata* on the strength of the contents of the telegram which was signed by M. Suritz for dispatch to Moscow, in which the French Government was not even mentioned».

«Secondly, inasmuch as the French Government are raising the formal question of confidence in M. Suritz, the Government of Soviet Russia hereby inform them that M. Suritz is being relieved of his duties as Soviet Ambassador to France»³⁰.

(«Таймс». 27.3.40)^{2*}

Совершенно идиотская история! Не знаю подробностей с отправкой указанной телеграммы (мы здесь никогда не посылаем подобные вещи клером^{3*}), но французы явно лезут в драку. Не могу понять их политики. На что они рассчитывают?..³¹

Говорил сегодня с [Я.З.] Сурицем по телефону. Собирается уезжать из Парижа через несколько дней. Не вырешен еще вопрос, кто там останется. [П.Н.] Крапивинцев^{4*} (советник) вот уже пять месяцев тяжело болен туберкулезом, находится в санатории и неработоспособен. [Б.П.] Бирюков (1[-й] секретарь) – в Москве. Трудное положение.

В Отделе печати ФО сегодня говорили, что отзыв Сурица – чисто французское дело, что к бритпра это не имеет ни малейшего отношения и что англо-советские отношения остаются без перемены. Посмотрим.

* Часть строки отсутствует.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} От франц. *clair* – термин, применявшийся при телеграфных сношениях, когда они совершаются без кодирования и шифровки.

^{4*} Правильно – Крапивинцев.

РАЗГОВОР С ГАЛИФАКСОМ^{5*}

27 марта 1940 года

1. Получив телеграмму из Москвы по вопросу о торговых переговорах, я не мог сразу сделать соответственного демарша ввиду пасхальных каникул: все главки ФО и других ведомств разъехались из Лондона по провинции. В частности, Батлер, которому я должен был по инструкции из Москвы сделать свое сообщение, уехал на 10 дней отдыхать. Поэтому я решил обратиться непосредственно к Галифаксу, тем более что прошлой осенью все вопросы, связанные с торговыми переговорами, находились в руках Галифакса. Последний только 26[-го] вечером вернулся из-за города, и я имел возможность повидать его 27[-го].

2. Я начал с того, что напомнил Галифаксу попытку открыть торговые переговоры в сентябре–октябре прошлого года и затем коснулся моего последнего разговора с Батлером 18 марта^{6*}. Далее я сообщил, что советское правительство было бы готово сейчас открыть торговые переговоры, если британское правительство действительно желает этого и склонно к благоприятному разрешению вопросов советско-английской торговли. Конечно, ведение подобного рода переговоров возможно лишь в соответственно благоприятной атмосфере. С этой точки зрения было бы очень важно, если бы британское правительство до начала переговоров освободило пароходы «Селенгу» и «Маяковский» и в дальнейшем воздерживалось от задержания грузов, идущих в адрес СССР. Такой шаг произвел бы хорошее впечатление в Москве и был бы расценен как симптом готовности со стороны Великобритании к улучшению торговых отношений между нашими странами.

3. Галифакс выслушал мое сообщение и ответил, что он снесется по этому поводу со своими коллегами по кабинету, а также с Министерством торговли и после того сможет уже^{7*} сказать что-либо уже^{7*} более определенное. В связи, однако, с поднятым мной вопросом об освобождении советских судов Галифакс считает необходимым сделать некоторые предварительные замечания. Он вполне понимает неудобства, создаваемые для СССР задержанием его судов и грузов, но, с другой стороны, и СССР должен понять положение «союзников», в частности Англии. Англия ведет сейчас борьбу за жизнь с Германией, в которой блокада последней является одним из важнейших средств войны. Англия поэтому крайне заинтересована в том, чтобы по возможности были закупорены все те каналы, через которые Германия может получать извне нужные ей для ведения войны средства и материалы. Именно под этим углом зрения британское правительство подходит к вопросу о контроле за судами, направляющимися в страны, смежные с Германией. Британское правительство не делает тут никаких исключений. Суда всех наций подвергаются контролю, включая Америку и Италию, если они идут по указанным выше маршрутам. И тут ничего изменено не может быть.

4. Я возразил, что, если Англия настаивает на своих правах воюющей стороны, то СССР, как государство нейтральное, настаивает на своих правах нейтральной стороны, а права нейтральной стороны, как известно, предусматривают полную возможность торговли с обоими воюющими лагерями. Правда, вопрос о правах нейтральных стран сейчас как будто бы не в «моде» (Галифакс в этом месте усмехнулся и вставил: «Не по нашей вине»), но, тем не менее, каждое нейтральное государство вправе защищать свою позицию (Галифакс тут опять вставил: «Если оно – великая держава»). Это именно СССР и собирается сделать, и британскому правительству необходимо с этим считаться. Галифакс ответил, что в вопросе, который мы сейчас обсуждаем, интересы воюющих и интересы нейтральных стран сталкиваются, и этот конфликт, очевидно, может быть решен лишь путем известного компромисса. Если бы можно было изыскать какой-либо способ, который гарантировал бы, что импорт определенных продуктов в СССР производится исключительно лишь для нужд самого СССР, британское правительство охотно пошло бы нам навстречу в вопросе о незадержке грузов и судов. Такие прецеденты у британского правительства уже имеются. Англия на протяжении войны заключила с другими странами ряд «военно-торговых договоров», в которых как раз данный вопрос находит свое разрешение. Подобные переговоры ведутся и в настоящее время с некоторыми иностранными государствами. Я возразил, что нельзя ставить на одну доску СССР и страны с частнокапиталистической системой хозяйства. В этих последних странах, конечно, каждый отдельный предприниматель, руководимый лишь своим частным интересом, готов

^{5*} Текст беседы с небольшими стилистическими изменениями см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 188–191.

^{6*} См. выше, запись от 18 марта 1940 г.

^{7*} Так в тексте.

за соответствующую сумму реэкспортировать в Германию любой продукт. Здесь блокирующая держава для предупреждения «утечки», пожалуй, может ставить вопрос о специальных мерах контроля. В СССР положение иное. У нас имеется монополия внешней торговли, а при таких условиях единственной гарантией в интересующем Галифакса смысле может быть только слово советского правительства. К сожалению, я не вижу, чтобы британское правительство готово было удовлетвориться такой гарантией. Я, например, совершенно официально заявлял, что грузы «Селенги» и «Маяковского» идут в наш собственный адрес, тем не менее удовлетворительного разрешения вопроса не получилось.

5. Галифакс заметил, что, конечно, он понимает разницу между организацией торговли в СССР и других странах, но беда в том, что отношения советского правительства с германским правительством, в частности их экономические отношения, такого рода, что способны вызвать у «союзников» большие подозрения о конечном адресе импортируемых СССР продуктов. В этой связи Галифакс опять вытащил из архива различные истории о наличии между Германией и СССР «тесного сотрудничества», «блока», чуть ни «альянса». Я опроверг эти утверждения Галифакса, частью высмеял их и прибавил, что позиция британского правительства кажется мне в высшей степени странной: при всяких условиях СССР в области экономической делает для Германии гораздо меньше, чем США делают для «союзников». Галифакс с этим согласился, но прибавил: «Я думаю, немцы очень хотели бы приостановить наш импорт из Америки, если бы могли». В конечном счете, Галифакс еще раз повторил, что доложит поднятый мной вопрос правительству и после того даст ответ^{8*}.

6. Далее Галифакс с некоторым колебанием спросил меня, могу ли я сказать ему что-либо об общей линии советской политики в настоящий момент и в ближайшем будущем. Его интересует как Северная Европа, так и другие части света. Я ответил, что никаких инструкций по этому поводу от моего правительства я не имею, но, если это его интересует, я могу высказать лишь некоторые личные соображения. И тут я повторил примерно тоже самое, что я сообщил Батлеру 22-го февраля^{9*}. Галифакс внимательно слушал и потом спросил, ратифицирован ли уже советско-финский договор^{10*}? Я ответил утвердительно. Тогда Галифакс спросил, установлены ли уже окончательно новые границы между СССР и Финляндией? Я ответил, что еще нет, но что соответственная смешанная комиссия в настоящий момент формируется и в ближайшем будущем приступит к своей работе. Галифакс затем поинтересовался, сколько времени протянется работа этой комиссии? Я ответил, что точно не могу сказать, но полагаю, что если особых задержек не будет, то дело, вероятно, удастся закончить сравнительно быстро. Галифакс, наконец, спросил, не ожидаем ли мы каких-либо осложнений при окончательной демаркации границ? Я ответил, что не могу ничего сказать за финскую сторону, но что СССР привык выполнять заключенные им соглашения. Потом Галифакс с некоторым недоверием в голосе спросил: «Так, значит, у вас нет никаких претензий к Швеции и Норвегии?» Я ответил с полусмехом: «Можете быть спокойны: мы не стремимся к атлантическому берегу Норвегии». Далее Галифакс поинтересовался, что значит весь тот шум, который поднят в германской печати по поводу «тройственного блока» (Германия—Италия—СССР) и его балканских планах. Я порекомендовал Галифаксу проявлять больше скептицизма к газетной шумихе и при этом сослался на то, что говорил Батлеру 22-го февраля о характере советско-германских отношений. В свою очередь, я спросил Галифакса каковы намерения «союзников» в известной части света? Ибо у нас имеется, мягко выражаясь, большая неясность в этом вопросе, которая, конечно, не способствует улучшению атмосферы в советско-английских отношениях. Галифакс уклонился от какого-либо ответа на мой вопрос, а, наоборот, сам задал вопрос о нынешнем состоянии наших отношений с Румынией и Турцией? Я ответил, что отношения с этими странами у нас вполне нормальные. Галифакс еще спросил, не предполагаем ли мы возобновить переговоры, прерванные в октябре с Турцией? Я отозвался незнанием.

^{8*} См. запись беседы Майского с Э. Галифаксом от 19 апреля 1940 г. (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 222–224).

^{9*} См.: Там же. С. 102–105.

^{10*} Договор был ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 19 марта 1940 г.

28 марта

Дипкор «Обсервера» G. Glasgow* (который после почти 4-мес[ячного] пере­рыва сегодня вдруг вновь появился в полпредстве) развивал предо мной такие перспективы войны:

Сейчас на западном фронте и на море фактически создан­ся stalemate^{2*}. Если ситуация не изменится, такая война может продолжаться годами, не принося ре­шения, истощая воюющие страны. Надо добиться резкого изменения. Как? Союзники должны перейти к «тотальной войне». Что это значит? Это значит, что они должны перейти в бешеное наступление в воздухе и на море, не счита­ясь с правами нейтральных держав. Союзники будут топить немецкие суда в территориальных водах, летать в Германию и Балтийское море через нейтраль­ные территории. В известных случаях они могут использовать эти террито­рии для высадки или транзита своих войск. Их будут обвинять в агрессии? Пусть обвиняют. Это не важно. Важно спасти Империю, а как – это второстепенное дело. Британия в течение 400 лет занималась агрессией. Она – величайший агрессор в мире в прошлом. И если окажется нужным, то и сейчас Англия пока­жет такие образцы агрессии, что Гитлеру станет завидно. Такие настроения все больше нарастают в стране, и они скоро проявятся на практике. Францпра, в частности [П.] Рейно, стоит на той же точке зрения. В связи с ростом указан­ных настроений начинает меняться и оценка поведения СССР в финском конфликте.

Конечно, Glasgow несколько увлекающийся человек, и не всякое его слово надо принимать за чистую монету, но все-таки приведенные рассуждения весьма показательны.

Секретарь Л-Д [А.] Сильвестр рассказывал след[ующую] историю:

В 1917 г. (Сильвестр уже тогда работал у Л-Д) последний назначил Невиля Чемберлена министром рекрутского набора. Люди в армии нужны были дозаре­зу. На это министерство возлагались большие надежды. Чемберлен подошел к своей задаче с методами и масштабами бирмингемского лорд-мэра, каковым он до того был. В качестве своего permanent undersecretary^{3*} Чемберлен взял бирмингемского town clerk^{4*}, некоего Смиса³². Смис вообще был человеком крошечного масштаба, а сверх того он не имел ни малейшего понятия о Лондоне, о централь­ном аппарате правительства, о методах работы, необходимых в военное время, и т.д. Чемберлен же действовал исключительно в соответствии с advice^{5*} своего per­manent undersecretary. Очень скоро выяснилось, что министерство не в состоянии дать армии нужные пополнения. Л-Д был крайне недоволен и просил Бонар Лоу^{6*} и Остина Чемберлена повлиять на Невиля Чемберлена. Те пробовали несколько раз, но безуспешно. Невиль всякий раз заявлял, что в своей работе он должен руководствоваться «советами мистера Смис». В конце концов Л-Д пришел в бешенство и в один острый момент закричал на Невиля.

– Get out! Get out you and your Mr. Smith^{7*}!

* Глазгоу Г.

2* Тупик (англ.).

3* Постоянный заместитель (англ.).

4* Секретарь городского совета (англ.).

5* Совет (англ.).

6* Лоу Бонар – министр финансов Великобритании в 1916–1918 гг., лидер консервативной партии Великобритании в 1911–1921 гг.

7* Вон! Вон вы и ваш мистер Смис! (англ.).

Чемберлену пришлось с позором уйти из министерства. Он этого до сих пор не может забыть Л-Д. Вот почему Сильвестр считает маловероятным привлечение Л-Д в кабинет, пока его возглавляет Чемберлен. Разве уж какие-либо совершенно исключительные обстоятельства его вынудят.

В числе вновь появившихся на моем горизонте – Рандольф Черчилль^{8*}. Раньше он часто бывал у меня, еще чаще звонил по телефону. После начала войны, когда он стал офицером танкового батальона, Рандольф заходил ко мне каждый раз, как приезжал в Лондон из провинции, где стоит его часть. С начала финской войны он скрылся, и в течение 3½ мес[яцев] о нем ничего не было слышно. На прошлой неделе, уже после заключения мира с финнами, Рандольф вдруг неожиданно явился ко мне с визитом. На днях он пришел вторично и привел знакомиться свою молодую жену (он женился в самом начале войны). Показательно. Еще более показательно, что настроение Рандольфа сильно изменилось: в начале войны он хотел немцев «шапками закидать», а сейчас обнаруживает сильное беспокойство за ход и исход конфликта.

29 марта

Все спекулируют о свидании Гитлера с Муссолини на Бреннере*. [Т.] Арас сегодня высказывал убеждение, что на Бреннере происходил «дележ» Балкан: Румыния – Германии, Югославия – Италии. Возможно. Но Арас слишком увлекающийся человек, да сверх того еще большой комбинатор. Поэтому к его высказываниям я всегда отношусь с известной осторожностью. Мне кажется, на Бреннере разговор был о более серьезных вещах, чем Балканы^{2*}...

Арас плохо верит в войну. Раньше он вообще предрекал скорый мир. Сегодня он заявил, что шансы мира и войны до сентября т[екущего] г[ода] равны: 50 : 50. По мнению Араса, ни та, ни другая сторона не хочет войны. Вот почему он верит в близость мира. Но если бы мира все-таки и не состоялось, то война развернулась бы уж по-настоящему: нейтралам и международному праву не поздоровилось бы.

Арас видел на днях Галифакса, и тот ему сказал, что союзники ни в коем случае не возьмут на себя инициативы развязывания войны на Балканах. Но, с другой стороны, они ответят ударом на всякий германский удар. Армия Вейгана^{3*} именно и имеет характер стратегического резерва на случай германского удара в сторону Балкан.

Арас долго заверял меня, что Турция не допустит использования себя или своей территории против СССР. Воздушную атаку Баку он считает бессмысленной. Между Турцией и СССР должно быть заключено «джентльменское соглашение» по типу англо-итальянского от 2.1.37^{4*}.

Я поинтересовался, как повела бы себя Турция в случае германской атаки на Балканы. Арас ответил, что в этом случае Турция, безусловно, поддержала бы союзников. Я задал тогда вопрос:

– Пропустила ли бы Турция союзные военные суда в Черное море?

^{8*} Черчилль Р. – сын У. Черчилля.

* Так в тексте.

^{2*} См. примеч. 29 за 1940 г.

^{3*} Вейган Максим – командующий англо-французскими войсками на Ближнем Востоке.

^{4*} См.: Дневник... Кн.1. С. 467. Примеч. 9.

Арас уклонился от прямого ответа и стал доказывать, что при наличии нейтралитета СССР союзникам не было бы надобности проводить через проливы военные суда. А транспорты с войсками союзников, скажем для Румынии, Турция пропустила бы.

1 апреля

Вот что удалось узнать о заседании Верховного Военного Совета союзников 28 марта:

[П.] Рейно указал на трудность своего положения и для укрепления своего престижа во Франции категорически настаивал на интенсификации войны и более «энергичной» политике союзников. В результате были приняты след[ующие] меры:

1) Опубликована декларация о современной политике союзников не только во время войны, но и после ее окончания. Тем самым успокаиваются французские подозрения о возможности какой-либо сделки между англичанами и немцами. Слухи об этом циркулировали во Франции в связи с поездкой Самнер Уэллеса.

2) Решено усилить блокаду путем более строгого проведения контингентирования нейтральных стран (такое контингентирование в принципе принято в большинстве «военно-торговых договоров»*, заключенных бритпра с нейтралами, но до сих пор на практике этот принцип применялся сравнительно либерально), более строгого «контроля» за импортом по линии Голландия–Бельгия, Испания–Италия, США–Владивосток, а также путем более крутых шагов в отношении прекращения германского импорта железной руды из Скандинавии. Предполагается сначала послать Швеции и Норвегии соответственные ноты, а затем минировать территориальные воды Норвегии. Таким образом, транспорт шведской руды через Нарвик будет прекращен. Чтобы прервать или, по крайней мере, затруднить транспорт руды по линии Лулеа–Германия, намечены планы развертывания воздушных операций на Балтийском море, а также проведение в это море английских субмарин.

3) На Ближнем Востоке решено пока войны не развязывать, ибо обстановка к тому здесь еще не созрела, да и союзники к серьезным операциям в этой части света пока не готовы (недостаточна численность союзных войск, по качеству это второсортные войска, транспортные трудности очень велики, материальные и людские резервы не обеспечены). Созываемые на 8 апреля конференции послов и посланников Англии и Франции на Ближнем Востоке и Балканах, о чем решение, впрочем, было принято еще до Совета, имеют целью не только информировать Лондон и Париж о положении дел в соответственных странах, но также наметить планы «усиления» работы союзников в указанной части света и продемонстрировать пред соответственными странами решимость бритпра и францпра отныне вести «энергичную» политику. Конкретно она должна выразиться пока главным образом в развертывании на Балканах экономической оффензивы.

4) Много разговоров на Совете было по «русскому вопросу». Рейно и тут настаивал на «решительных мерах», не останавливаясь даже пред разрывом с СССР. Он указывал, что во Франции имеется сильное течение ([П.] Лаваль, [Ж.] Бонне, [П.Э.] Фланден и др.), проповедывающие* разрыв и даже войну с

* Так в тексте.

нами. Англичане высказывались против крайних мер. [Э.] Галифакс сообщил о моем демарше 27 марта^{2*} и высказался в том смысле, что следовало бы начать торговые переговоры и «исследовать» возможность соглашения с СССР. Тем более что бритпра рассчитывало бы получить из СССР нужные ему продукты (в частности, лес). Рейно категорически возражал против переговоров. Вопрос остался нерешенным, и по нему еще будут разговоры между Лондоном и Парижем. Чтобы несколько «помазать»* французов англичане передали им «Селенгу» и «Маяковского». [К.] Эттли и [А.] Гринвуд на днях сообщили Галифаксу, что лейбористы единодушно за открытие торговых переговоров с нами, – Галифакс ответил, что вопрос этот обсуждается. Хотя Верховный Совет формально не запретил англичанам вступать в переговоры с СССР, однако бритпра все-таки приходится считаться с настроениями своей «храброй союзницы».

2 апреля

Эффект выступления т. Молотова 29 марта на Верховном Совете*, несомненно, положительный. Это выступление, безусловно, затруднит работу враждебных нам элементов за границей, в особенности в Англии и Франции. [У.] Бивербрук просто в восторге. Он позвонил мне по телефону и с энтузиазмом в трубку прокричал:

– Молотов – за изоляцию! Прекрасно! Это соответствует британским интересам.

Смысл заявления Бивербрука понятен. В течение последних месяцев общее убеждение в Англии было, что СССР – «союзник Германии». Даже [Р.] Батлер высказывал такие опасения. В самые последние недели пресса много шумела о «тройственном тоталитарном блоке» (Германия, Италия, СССР) по вопросу о Балканах. Речь т. Молотова понята в «союзнических» странах так: никакого «союза» между Москвой и Берлином нет, СССР сохраняет независимую политику, и эта независимая политика – нейтралитет. Чего же лучше?.. Кошмар, давивший души Лондона и Парижа, рассеян.

Правда, имеются скептики. Кое-кто говорит:

– Нейтралитет ... гм ... Но какой нейтралитет? Нейтралитетов может быть много.

Эти люди предлагают не бить в кимвалы и тимпаны^{2*}, а подождать да посмотреть.

Однако основная реакция общественного мнения благоприятна для нас. Лейбористы, либералы, Бивербрук, Гарвин Лейтон – все твердят, что надо использовать открывшуюся возможность: улучшить отношения с СССР и предупредить возможность «скатывания» Москвы в сторону Германии^{3*}.

Вчера у меня был [И.] Суботич, кот[орый] только что вернулся из Белграда. Рассказывал много интересного.

^{2*} См. выше, запись от 27 марта 1940 г.

* См. доклад В.М. Молотова о внешней политике правительства (Известия. 1940. 30 марта).

^{2*} Кимвал (от греч. kymbalon) – музыкальный инструмент в виде медных тарелок; тимпан (от греч. timpanon) – литавры.

^{3*} Деляя запись в дневнике, И.М. Майский использовал текст своей телеграммы в НКВД СССР от 1 апреля 1940 г. В тексте имеются стилистические и содержательные изменения. См.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 200–201.

Во-первых, по словам Суботича, в Белграде окончательно решено восстановить отношения с СССР. Первый шаг будет сделан либо через Лондон, либо через Анкару. За это не только правительство, но и принц Павел, и [В.] Мачек (лидер кроатов^{4*}). Причина поворота – опасность положения Югославии, в особенности подозрительное поведение Италии. В последнее время в различных городах Далмации происходят «коммунистические демонстрации», нити которых, как установило югпра, ведут к Риму. Одновременно итальянские дипломаты в Белграде и др[угих] столицах «полуофициально», но вполне ясно дают понять, что Италия не может примириться с появлением «коммунизма» на Адриатическом море. Все это пахнет плохо. Югославии приходится спешно пересматривать свою политику и искать новых точек опор[ы] в международной сфере. Отсюда мысль о сближении с СССР. В какой форме? Югпра готово было бы восстановить с СССР дипломатические отношения, но... несколько побаивается реакции Италии на такой шаг. Поэтому пока оно предпочло бы полумеру – заключение торгового договора, а там, при первой возможности, можно было бы договориться и об обмене посланниками.

Во-вторых, внутреннее положение в Югославии значительно стабилизировалось. Сербо-кroatское сближение функционирует пока хорошо. Есть одно разногласие с кроатами – вопрос о сроке выборов в парламент, – но оно не может иметь особенно серьезного значения. Всех югославов без исключения объединяет одно страстное желание – избежать войны! Это желание покрывает все внутренние споры и разногласия.

Я расспрашивал Суботича об отношениях ЮС с Германией и др[ругими] государствами. Он говорит, что пока Германия ведет себя тактично, торговый договор с ЮС выполняет аккуратно, немецкое нацменьшинство в ЮС держится спокойно. Надолго ли? Кто знает?..

Экономическая роль Германии для ЮС громадна: 60% ЮС внешней торговли с Германией, на долю Франции приходится не больше 12%, на долю Англии – всего лишь 5%. Цифры красноречивые.

Толки о «тройственном» блоке касательно Балкан вызывали, по словам Суботича, значительное беспокойство в Белграде. Однако речь т. Молотова его рассеяла. Теперь важно еще одно – улучшение отношений между СССР и Турцией.

4 апреля

Какой изумительный мастер слова Ллойд Джордж! Он обладает редким искусством одним словом, одним образом охарактеризовать человека, явление, событие, а очень часто и убить противника.

Мне особенно запомнился такой случай. В июне 1937 г. [Н.] Чемберлен, только что назначенный премьером и нащупывавший почву для длительного периода «*appeasement*»^{*}, выступил с своей первой речью в парламенте^{2*}. В ней он говорил о собирающихся грозовых тучах, о напряженности международной обстановки и о необходимости сохранять «*cool head*»^{3*} для того, чтобы каким-либо неосторожным шагом не вызвать катастрофы. Премьер в этой связи упо-

^{4*} Т.е. хорватов.

* Умиротворения (англ.).

^{2*} *Chamberlain N. In Search of Peace: Speeches (1937–1938). L., 1938. P. 9.*

^{3*} Спокойствие (англ.).

требил метафору: он напомнил о снежных обвалах в горах, подчас происходящих от сотрясения воздуха, вызванного человеческим голосом. Речь Чемберлена произвела несомненное впечатление в палате и настроила ее на серьезный и даже встревоженный лад.

Затем выступил Ллойд Джордж. Он заявил, что крайне разочарован речью премьера. Несомненно, положение очень серьезно – и Ллойд Джордж в нескольких ярких штрихах нарисовал грозную картину международной ситуации. Но что же рекомендует Чемберлен для борьбы с надвигающейся опасностью?

Ллойд Джордж, стоя у dispatch box^{4*} со стороны оппозиции, недоуменно пожал плечами, характерно дернул левой ногой (как это он любит делать во время парламентских выступлений) и, презрительно мотнув снятым с носа пенсне, с расстановкой сказал:

– Премьер-министр рекомендует нам «to keep cool head»^{5*}.

И затем, резко взмахнув пенсне, точно это был меч, вытасненный из ножен, Ллойд Джордж, уничтожающе глядя на сидевшего против него Чемберлена, выстрелил:

– Any fish cun have a cool head^{6*}!

Эффект был потрясающий: палата огласилась бурным, неудержимым хохотом. Смеялись все – на лейбористских, на либеральных и на консервативных скамьях. Впечатление, созданное речью Чемберлена, было мгновенно развеяно. А «старый волшебник» громовым голосом прокричал:

– Нам нужны не холодные головы, а мужественные сердца!

Палата огласилась бурными кликами одобрения.

Вчера в парламенте произошло тоже нечто подобное. Утром в газетах были объявлены перемены в правительстве. По существу они сводились к повторению крыловской басни «Квартет». Единственная, серьезная вещь – это превращение [У.] Черчилля в хозяина вооруженных сил Великобритании, хотя даже здесь Чемберлен постарался насовать ему всяких палок в колеса (напр[имер], назначение Самуэля Хора министром авиации). Эта «реконструкция» почти никого не удовлетворила и вызвала довольно острую критику как в печати, так и в кулуарах палаты. Вечером в парламенте обсуждался вновь вопрос о сельском хозяйстве. Ллойд Джордж, громивший правительство за то, что оно мало делает в данной области, между прочим, заявил:

[Далее приведена вырезка из газеты (без указания названия и даты) под заголовком «Г-н Ллойд Джордж о “заячьих прыжках”», в которой, в частности, говорилось: «В наших военных приготовлениях было сделано слишком много немногого, а потом после того, как мы поняли, что этого недостаточно, делалось еще чуть больше. Мы имеем дело с тем, что можно назвать заячьими прыжками (смех), маленький прыжок, а потом скачок, а потом еще прыжок и еще скачок (смех). В конце концов однажды мы можем очутиться в такой ситуации по вопросу о продовольствии, что его производство будет неадекватно тем задачам, которые будут стоять перед нами».]

Еще один удар копьём и при том, какой удар! Политика «rabbit jumps»^{7*} – трудно в двух словах лучше и убийственнее охарактеризовать линию бритпра на протяжении последних лет, особенно со времени прихода к власти Чемберлена.

^{4*} Курьерские ящики (англ.), расположены по обе стороны парламентского стола, используются для хранения Библии и текста присяги, которые произносят новые члены парламента.

^{5*} Сохранять спокойствие (англ.).

^{6*} Любая рыба может сохранять спокойствие (дословно, англ.).

^{7*} Заячьих прыжков (англ.).

5 апреля

Сегодня у нас были на «ланче» старики Шоу*. Мы не видали их уже несколько месяцев. Старики еще бодры, особенно он, но стали «сдавать». Удивляться, конечно, не приходится: ему 83 года, а ей еще больше. Но живость мысли, память, интерес к событиям у самого Шоу все еще изумительны. Сидели за столом вчетвером, никого посторонних не было (чем, как выяснилось в конце, старики были очень довольны). Обстановка для разговоров была самая лучшая, и Шоу ударился в воспоминания о далеком прошлом. Рассказывал живо, образно, с жестикуляцией ...

– В 80-х гг. после того, как мы только что основали Фабианское Общество³³, был устроен первомайский митинг в Гайд-Парке. Я был на нем председателем и оратором. Когда митинг закончился, я пошел сквозь толпу по парку. Вдруг меня останавливает какой-то невысокого роста человек в коричневом костюме с бородой и, поздравляя с успешным митингом, спрашивает: «Вы знаете меня?» Мне казалось, что я где-то уже встречал этого человека, но не был уверен, где и когда. Я ответил обычной банальностью, что, мол, лицо его мне очень знакомо, но что я не могу припомнить обстоятельств нашего знакомства. Человек с бородой засмеялся и добродушно сказал: «Нет, вы меня не знаете. Я – Фридрих Энгельс». Так вот каков Энгельс! – подумал я. Я слышал много об нем, но действительно до того никогда его не встречал. На следующее 1 мая я опять выступал на митинге в Гайд-Парке. А после митинга ко мне вновь подошел Энгельс и, смеясь, спросил: «Ну, а теперь вы меня узнаете?» – «Еще бы! Узнаю! Узнаю. Вы великий Энгельс!» – весело воскликнул я и крепко пожал Энгельсу руку.

На вопрос Агнии, встречался ли Шоу с Энгельсом более интимно, в частной жизни, старик отвечал:

– Нет, не встречался. В последующие годы я несколько раз видел Энгельса на различных международных конгрессах, но личного знакомства у нас не было. Энгельс в то время жил очень замкнуто, в кабинете, и непосредственного контакта с английским рабочим движением не имел.

От Энгельса разговор перешел к [К.] Марксу. Маркса Шоу никогда не встречал. Маркс умер раньше, чем Шоу примкнул к социалистическому движению. Зато Шоу хорошо знал дочь Маркса Элеонору, известную в семье под именем Тусси.

– Она была яркая брюнетка, – рассказывал Шоу, – приятная и чрезвычайно интеллигентная. Прекрасно владела языками. Часто выступала в качестве переводчика на международных конференциях и съездах. Но переводчиком была в высшей степени «пристрастным»: «своих» переводила с блеском, какого не было в оригиналах (сама Элеонора была прекрасным оратором), а «противников» подавала дурачками, какими они не были в действительности. Я это заметил и стал настойчиво требовать на наших конгрессах платных и «беспартийных» переводчиков.

По лицу Шоу пробежала тень, и затем он продолжал несколько пониженным тоном:

– Элеонора сошлась с [Э.] Эвелингом. Вы слышали это имя?

Я утвердительно кивнул головой.

– Не знаю, что их свело. Эвелинг был странный человек. Я не сомневаюсь, что он был убежденный социалист и атеист, который мог бы умереть на эшафоте за то, во что он верит. Но в обычной жизни Эвелинг был существом весьма

* Имеются в виду супруги Бернард и Шарлотта Шоу.

низкой морали («scoundrel»^{2*}, – добавил Шоу). Будучи профессором ун[иверсите]та, он занимался тем, что репетировал студентов, поступавших в университет. Особенно любил он репетировать студенток – тогда женщины только что были допущены к высшему образованию. Обычно Эвелинг брал с своих учеников вперед плату за 12 уроков, в действительности давал один и дополнительно еще одолжал^{3*} у них деньги сверх платы за уроки. Ученики в конце концов теряли терпение. Выходили скандалы. Но Эвелинг никогда денег не возвращал. Однажды он пришел ко мне и попросил 5 фунтов. Зная хорошо Эвелинга, я ему отказал. Эвелинг стал всячески уговаривать меня и в конце концов заявил: «Вы можете быть совершенно уверены в получении долга. Если через два месяца вы предъявите мою расписку Элеоноре и скажете ей, что в случае неуплаты я попаду в тюрьму, Элеонора непременно уплатит». Мне стало совсем противно, и я просто выгнал Эвелинга из дому.

Шоу на минутку остановился, но потом опять заговорил:

– Бедная Элеонора! Она кончила самоубийством. Произошло это так. Элеонора жила с Эвелингом граждански. Они никогда не были повенчаны. У Эвелинга была законная жена, с которой он не жил, и это делало формальный^{3*} брак с Элеонорой невозможным. Наконец законная жена Эвелинга умерла. Семья этой жены, ненавидевшая Элеонору, постаралась уколоть Элеонору даже в связи с этой смертью. В газетах было помещено объявление о смерти законной жены Эвелинга с специальным подчеркиванием, что именно она была «полноправная» жена. Тем самым особо отмечалось, что Элеонора является «незаконной» женой. Как бы то ни было, но теперь Эвелинг был свободен. Будучи женщиной передовых взглядов и благородного характера, Элеонора отнюдь не настаивала на «узаконении» ее долговременных отношений с Эвелингом. Она готова была и дальше жить с ним граждански. Но что же сделал Эвелинг? Теперь, когда он освободился, он бросил Элеонору и повенчался с другой женщиной. Элеонора, которой поведение Эвелинга и до того доставляло массу страданий, не смогла вынести этого последнего удара: она наложила на себя руки. Когда я писал свою пьесу «Doctor's dilemma»^{4*}, я использовал многое из того, что мне было известно о характере и похождениях Эвелинга.

Шоу опять мгновение помолчал и затем прибавил:

– Чудная женщина была Helen... Ну, вы знаете, она работала в доме Маркса, была чем-то^{3*} вроде прислуги. Я всегда смеялся, что Маркс, который всю свою жизнь посвятил пролетариату, в действительности имел дело только с одним пролетарием – Helen, которой он даже не платил зарплаты!.. Да, финансовые дела Маркса почти всегда бывали в ужасном состоянии. Это была настоящая трагедия. Временами жена Маркса чуть не сходила с ума от отчаяния. Но, хотя Helen и не получала своей зарплаты, она нашла свое вознаграждение: ее имя вырезано на могильной плите Маркса.

Агния заметила, что Энгельс нередко помогал Марксу, и при этом прибавила, что дружба между Марксом и Энгельсом носила совершенно исключительный характер.

– Да, да, – ответил Шоу, – дружба между ними была замечательная. И это было тем более поразительно, что Маркс был очень не легкий человек в своих отношениях с людьми. О, о, у него была крутая натура!

^{2*} Негодяй, мошенник (англ.).

^{3*} Так в тексте.

^{4*} «Дилемма доктора» (англ.). Пьеса была переведена супругой И.М. Майского А.А. Майской и опубликована в журнале «Иностранная литература» в 1975 г.

Шоу откинулся на спину^{3*} и со смехом прибавил:

– Я помню такую историю. Гайндман^{5*}, который был учеником и поклонником Маркса, выпустил первую социалистическую книжку – «England for all»^{6*}. В ней он сильно использовал Маркса, но без ссылок на него. Маркс рассердился и устроил Гайндману большой скандал. Но жена Гайндмана Матильда потом всем рассказывала, будто бы действительная причина ссоры была другая, а именно Гайндман, уходя от Маркса, по ошибке надел шляпу Маркса, и шляпа эта пришлось Гайндману совсем по голове. «Вы понимаете, – говорила Матильда, – Маркс ни за что не хочет помириться с тем, что у другого может быть голова не хуже, чем у него самого».

Шоу залился заразительным смехом.

– С Гайндманом, – продолжал он, – произошла замечательная история. С Матильдой они прожили очень долго, и, когда Матильда умерла, Гайндман уже был стариком. Тем не менее очень скоро после того Гайндман женился на молодой – Розалинде Треверс, которая была в него страстно влюблена. Когда Гайндман умер, Розалинда пережила его только на один год. Она страшно тосковала, не могла найти себе места и, поверите, хотя она была почти атеисткой, в конце концов покончила с собой в надежде встретиться с мужем «на небе». Почему она была уверена, что Гайндману уготовано место на небе, мне неизвестно. Но так Розалинда писала в своем предсмертном письме.

Шоу взглянул на свою жену и полушутя прибавил:

– После смерти Гайндмана Розалинда несколько раз писала мне... Может быть, я отчасти повинен в ее смерти. Если бы я ответил Розалинде взаимностью, возможно она жила бы до сих пор... Но сердце мое уже было занято!

И Шоу сделал галантный жест в сторону своей жены.

Потом Шоу перешел к воспоминаниям более позднего времени.

В 1931 г. он вместе с Асторами и Лотиеном^{7*} ездили в СССР и были у т. Сталина. В качестве переводчика фигурировал Луи Фишер^{8*}. Присутствовал также М.М.

Первая пошла на штурм, конечно, Нэнси Астор. Она стала доказывать т. Сталину, что в СССР не умеют воспитывать детей. В качестве доказательства она привела случай: леди Астор только что была в колхозе и видела там школу. Школа ей не нравится: дети одеты в слишком хорошие платья и к тому же слишком чисты. Это неестественно. Дети должны быть грязны – так уж им положено, – за исключением времени еды. Костюмы же у них должны быть совсем простые – какое-нибудь одно полотнище, которое можно было бы вымыть и высушить в полчаса. В большой ажитации Нэнси заявила т. Сталину:

– Пришлите мне в Англию толковую женщину, – я научу ее, как надо обращаться с детьми.

Т[ов]. Сталин усмехнулся и попросил у леди Астор ее английский адрес. Она дала его. Шоу ожидал, что т. Сталин сделал это лишь из вежливости, каково же было его изумление, когда несколько позднее, уже по возвращении до-

^{5*} Гайндман Генри Мейерс – лидер Британской социалистической партии.

^{6*} «Англия для всех» (англ.).

^{7*} Асторы – супруги Уолдорф и Нэнси; Лотиен (Лотиэн), далее – Лотиан Ф. Г. К. – дипломат, консерватор.

^{8*} Фишер Луи – американский журналист.

мой, он узнал, что к леди Астор пожаловали из СССР не одна, а целых 12 женщин!

Лотиан, в свою очередь, стал объяснять т. Сталину, что либеральная партия в Англии распалась на две части. Одна часть с [Дж.] Саймоном во главе фактически ушла в лагерь консерваторов. Другая часть находится на перепутье. Лотиан находил, что эта вторая часть под руководством Ллойд Джорджа, пройдя известную выучку, могла бы стать партией научного социализма в Англии. Он высказывал поэтому мысль, что совпра следовало бы пригласить Ллойд Джорджа в СССР.

Предложение Лотиана вызвало у т. Сталина большое изумление. Затем последовал быстрый обмен мнений по-русски между тт. Литвиновым и Сталиным, из которого Шоу уловил только одно слово «Врангель», после чего т. Литвинов ответил, что, поскольку Ллойд Джордж был премьером в период интервенции, совпра затрудняется пригласить его приехать в СССР, но что если Ллойд Джордж захочет приехать сам, то ему будет оказано всяческое содействие в ознакомлении со всем, что его будет интересовать.

Шоу со свойственной ему парадоксальностью поставил вопрос: почему бы не устроить поездку в СССР также Черчиллю?

Т[ов]. Сталин засмеялся и сказал, что он был бы рад встретиться с Черчиллем.

Далее выступил лорд Астор, который произнес примирительную речь и доказывал, что английское общественное мнение вовсе не относится к СССР так враждебно. Астор был в Москве в страшно радикальных настроениях, чувствовал себя почти «большевиком» и ходил в рубашках с короткими рукавами. Он хотел сказать что-либо приятное т. Сталину.

Т[ов]. Сталин повернулся к Шоу и спросил, что он думает о словах Астора. Шоу засмеялся и сказал:

– У нас, в Ирландии, – я ведь не англичанин, а ирландец, – до сих пор поют песню, которую будто бы пел сам Кромвель:

Put your trust in God,
But keep your powder dry^{9*}.

Так вот, я сказал бы: не знаю, можете ли вы верить в бога, думаю, что нет, но от всего сердца советую:

Keep your powder dry!^{10*}

С большим трудом Шоу удалось повидать Крупскую: Н.К. долго уклонялась от встречи. В конце концов она согласилась, и Шоу посетил ее на какой-то загородной даче, где она в то время отдыхала. Они провели вместе два часа, разговаривали по-французски. По виденным ранее фотографиям, Шоу ожидал встретить некрасивую, почти уродливую женщину ... Как приятно он был разочарован! Н.К. показалась ему просто fascinating^{11*}. Он еще никогда не встречал женщины, которая сразу так очаровала бы его, как она.

^{9*} Верь в Бога, но порох держи сухим (англ.).

^{10*} Держи свой порох сухим! (англ.).

^{11*} Очаровательной (англ.).

6 апреля

Еще одна реорганизация кабинета! Все те же и все то же. Реорганизация произведена по принципу крыловского «Квартета». И хочется вместе с баснописцем сказать:

А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь.

Есть, впрочем, в этой реорганизации одна вещь, заслуживающая внимания не столько для настоящего момента, сколько как тенденция, могущая иметь крупные последствия в дальнейшем. Это – новая роль Черчилля. Он назначен председателем комитета в составе министров военного, морского, авиационного плюс соответственные начальники штабов. Таким образом, все ведение войны теоретически переходит в руки Черчилля. Но ... министром авиации при нынешнем «reshuffle»^{*} назначен [С.] Хор. Это значит, что Чемберлен посылает в комитет своего человека для саботажа работы Черчилля. Однако тенденция все-таки остается, и, может быть, она полностью выявит себя раньше, чем мы того ожидаем. Во время войны все процессы развития идут лихорадочными темпами. Поживем – увидим.

С точки зрения англо-советских отношений Черчилль лучше Чемберлена. Правда, совсем недавно (30 марта) он выступил с речью по радио³⁴, в которой содержались выпады против коммунизма, но это не так важно. Черчилль никогда не был другом коммунизма, а к тому же его речь транслировалась в США: надо было пографить американской аудитории. Важно то, что для Черчилля Германия есть враг № 1, – исходя из этого, он готов на все, даже на улучшение отношений с СССР.

8 апреля

Намерения союзников в отношении большой войны можно суммировать сейчас примерно так:

Не развивать в т[екущем] г[оду] больших военных операций, если, конечно, немцы их не развяжут или того не потребует состояние внутреннего фронта в Англии и Франции. Не развивать не только на Западе, но и на Б[лижнем] Востоке (здесь еще недостаточно войск, войска не первосортные, резервы не обеспечены, транспортные затруднения очень велики). К тому же ни балканские государства, ни Турция не хотят становиться полем битвы. Позиция же Италии неясно угрожающая.

Но зато всемерно усиливать блокаду, не стесняясь правами нейтральных государств. *Gloves off*^{*}. Минирование территориальных вод Норвегии, объявленное сегодня, только начало. Надо ожидать теперь еще различных мер в Балтийском море, чтобы помешать транспорту железной руды из Швеции в Германию (воздушные налеты, операции подлодок и т.п.). Надо ожидать также усиления «контроля» морской торговли по линии Бельгия–Голландия, Испания–Италия, США–Владивосток, а сверх того более строгого контингентирования импорта нейтралов.

Еще одно средство – это образование «English Commercial Corporation»^{2*} с правительственным капиталом и лордом Свинтоном^{3*} во главе для коммерче-

* Перетасовка (англ.).

* Долой перчатки (англ.).

2* Английской торговой корпорации (англ.).

3* Правильно – Сунтон.

ской конкуренции с Германией на нейтральных рынках, в первую очередь на Балканах. До сих пор англичане по поводу такой конкуренции много шумели, но мало делали. Теперь они, видимо, возьмутся за дело.

Видел Кольбана^{4*}. Старик совершенно ошеломлен минированием норвежских территориальных вод. Не ожидал ничего подобного. Говорит, что нота бритпра, врученная норпра 5 апреля^{5*}, не предвещала ничего подобного. Нота просто излагала общий взгляд бритпра на положение вещей в Скандинавии и заявляла, что Англия не смогла бы остаться равнодушной, если бы атлантическому берегу Норвегии угрожала опасность со стороны Германии или СССР. Вручая ноту, Галифакс долго доказывал Кольбану, что Англия «ведет войну нейтралов», на что Кольбан будто бы ответил, что на самом деле Англия ведет войну за свою империю и что Норвегия не опасается ничего плохого со стороны СССР. Рассказывая все это, Кольбан интересовался только одним вопросом: как Германия будет реагировать на минирование норвежских территориальных вод? Ничего ясного, однако, по этому поводу он не мог сказать.

9 апреля

Все внезапно и круто перевернулось!

Еще вчера англичане строили планы длительной «Sietz-Krieg»*, – сегодня немцы поставили в порядок дня «Blitz-Krieg»^{2*}.

Германские войска сегодня утром вторглись в Данию и Норвегию. Дания, видимо, не сопротивляется, и, если верить немецким сообщениям, вся страна будет оккупирована в течение ближайших 48 час[ов]. Копенгаген уже в руках немцев. В Норвегии ситуация несколько сложнее. Немцы с помощью какого-то трюка (какого именно, пока еще неясно) сумели высадиться в Осло. Норпра эвакуировалось и начало борьбу с немцами. Одновременно немцы оказались в Бергене, Тронхейме и Нарвике. Как? Тоже пока не вполне ясно. Похоже на то, что большую роль тут сыграла измена на норвежской стороне. Трудно сказать, как пойдут военные операции в ближайшем будущем, но одно, во всяком случае, ясно: «сидение» кончилось, война всерьез началась.

В парламенте сегодня было настроение растерянности, злости, шовинизма. У всех в голове был один и тот же вопрос: но где же был наш флот? Как мог он пропустить немцев не только в Осло, но и в атлантические порты Норвегии? Однако когда Мандер^{3*} вздумал было задать этот вопрос премьеру, со всех сторон поднялся почти звериный рев против смельчака. Зато в кулуарах все только и говорили, что об отрицательном «чуде флота».

Выступление Чемберлена было слабо и бесцветно. Он еще раз оказался пред лицом «сюрприза». Одно было, однако, ясно из слов премьера: союзники твердо решили помочь Норвегии вооруженной силой. Это заявление палата встретила шумными одобрениями.

[К.] Эттли и [А.] Синклер поддержали решение бритпра о помощи. [А.] Гендерсон поднял, было, вопрос о созыве ЛН в связи с агрессией против Норвегии, но успеха не имел.

^{4*} Кольбан Эрик – посланник Норвегии в Великобритании.

^{5*} См.: *Батлер Дж.* Большая стратегия... М., 1959. С. 128.

* Сидячая война (нем.).

^{2*} Молниеносная война (нем.).

^{3*} Мандер Джеффри – член палаты общин британского парламента, либерал.

Итак, Англия и Франция идут на помощь Норвегии. Но норпра, как передавал мне сегодня Кольбан, пока о помощи не просило. Что же это – непрошенная помощь?..

10 апреля

Видел [Т.] Араса. Взволнован, ажитирован. Уверен, что после Скандинавии наступит очередь Балкан. Я спросил:

– Почему?.. Возможны и другие направления.

Арас не мог дать ясного ответа на мой вопрос, но продолжал говорить о Балканах. В качестве доказательства рассказал, что в середине марта гермпра потребовало от [П.] Телеки (венгерский премьер) двух вещей:

1) передачи в германское управление всей ж-д сети Венгрии в случае войны на Балканах.

2) поставки Германии такого количества продовольствия, какое превышает весь продэкспорт Венгрии во все страны.

Телеки был потрясен и ответил, что венгерское правительство просто не в состоянии собрать со страны того количества продовольствия, кот[орое] требуют немцы. Тогда гермпра заявило: если вы не можете собрать, разрешите нам прислать в Венгрию для реквизиций немецкую дивизию без оружия. Телеки совсем перепугался и сразу же после Бреннера двинулся в Рим искать защиты у Муссолини. Последний заверил Телеки, что Италия по-прежнему является другом Венгрии, но посоветовал Телеки не ссориться с Германией. Сейчас немцы ведут кампанию против Телеки и метят на его место более подходящего для них [И.] Чаки (нынешний МИД).

Арас уверен, что в недалеком будущем Германия потребует от Балкан 100% их сырьевого и продовольственного экспорта.

11 апреля

Сегодня Черчилль выступал с более подробными объяснениями о норвежских событиях. Я еще никогда не видал его в таком состоянии. Видимо, он несколько ночей не спал. Был бледен, во время речи запинался, искал выражений, путался. Обычного его парламентского блеска не было и следа.

По существу выступление было неудовлетворительно. Красной нитью через него проходила нотка извинения. В объяснение «прорыва» немцев Черчилль приводил разные аргументы «от лукавого» – была плохая погода, море велико и за всем на нем не усмотришь и т.п. Палата была явно разочарована объяснениями морского министра. Господствующее настроение было: рост раздражения и беспокройства за перспективы будущего.

Зато Чемберлен, сидевший на «фронт бенч»* рядом с Черчиллем, был явно доволен. Еще бы – всякая неудача Черчилля есть удача Чемберлена.

12 апреля

Видел в парламенте Ллойд Джорджа. Вот его оценка положения:

Захват Дании, несомненно, укрепляет Германию. Это окончательно закрывает ворота в Балт[ийское] море, обеспечивает немцам ряд морских и воздушных баз на датском берегу, временно пополняет их продовольственные

* От англ. front bench – министерская скамья в английском парламенте.

и нефтяные ресурсы (в Дании накоплено до 250 тыс. тонн нефти). К тому же Германия имеет с Данией сухопутную границу, на которую никто не может покуситься.

Иное дело Норвегия. Она отделена от Германии морем, на котором господствуют союзники. Пока Гитлеру удалось перебросить туда лишь 2–3 дивизии. Посылка подкреплений связана с большими трудностями. Сама Норвегия бедна и мало что может дать Германии в смысле ресурсов. Дорог в стране мало. Местность для ведения войны трудная. Англо-французы господствуют вдоль атлантического побережья Норвегии и могут высадить там крупные силы (Л-Д допускает, что постепенно они могут быть доведены до 500 тыс.). Зачем при таких условиях Гитлер пошел в Норвегию? Не является ли это первым «great blunder»?..

Главное внимание союзников сейчас сосредоточено на Нарвике и Кируна^{2*}. Им вовсе не надо нарушать нейтралитет Швеции для того, чтобы отрезать Гитлера от железной руды. Достаточно оккупировать Нарвик и висеть в его районе над шведской границей, от которой до Кируна^{2*} каких-либо 50 миль. При первом подозрительном движении немцев союзники могут молниеносно занять Кируна^{2*}. А такое подозрительное движение немцев неизбежно: как иначе они будут подбрасывать подкрепления своим силам в Норвегии? Море в руках союзников. Остается только шведская территория, через которую можно направлять на север войска и оружие. Если бы немцы сами попытались оккупировать Кируна^{2*}, движение англо-французов было бы еще молниеноснее.

Скандинавия, видимо, станет ближайшим, может быть даже решающим, театром войны. Мыслим и другой вариант – удар Германии на Голландию и Бельгию, тогда основным театром войны сделается Запад. Но если военные действия разовьются в Скандинавии, то союзники должны выйти к берегам Балтики, ибо Швеция неизбежно будет втянута в борьбу. Как это отразится на Финляндии?.. Положение СССР тоже станет весьма деликатным.

Я заметил:

– Даже и при этих условиях мы приложим все усилия к тому, чтобы сохранить нейтралитет.

– Я в этом не сомневаюсь, – отозвался Ллойд Джордж, – но сможете ли вы его сохранить?

И затем на прощанье прибавил:

– Во всяком случае, желаю, чтобы ход войны не заставил вас покинуть нашу страну.

13 апреля

В политических кругах большое возбуждение. Ждут почти немедленного удара немцев против Голландии. Происходят усиленные совещания военных штабов – английского, французского, бельгийского. Поддерживается связь с Голландией. Часто слышишь мнение: чтобы отвлечь внимание союзников от Норвегии, немцы хотят ударить на Западе, – пусть так. Это даже лучше. Союзникам здесь легче вести войну, чем в Скандинавии. Они здесь лучше подготовлены.

До выяснения голландской ситуации бритпра как будто бы склонно не слишком ангажироваться в Норвегии.

* Грубый промах (англ.).

^{2*} Так в тексте.

Рубинин* сообщает, что в Бельгии не очень верят в непосредственную близость германского выступления. Там думают, что союзники сознательно раздувают эти страхи: легче будет втянуть Бельгию в войну.

Я не вполне уверен, что бельгийцы искренны. Впрочем, проживем – увидим.

15 апреля

Состоялось «восстановление дипломатических отношений» между полпредством и лейбористской партией.

Со времени финской кампании отношения были фактически порваны. Правда, на протяжении всех этих месяцев я держал контакт с рядом лейбористских депутатов ([Д.] Веджвуд, Нил Маклин, [Дж.] Хикс, [Д.] Притт, Вилкинсон* и др.), но все это была либо «периферия», либо «оппозиция» руководству. Официальные лидеры партии в полпредство не ходили, а я не ходил к ним. Разрыв был полный.

С окончанием финской войны настроение лейбористов стало меняться. Первой ласточкой была беседа [Х.] Долтона со мной (15 марта). С начала апреля секретарь [К.] Эттли Дженкинс стал явно намекать Коутсу^{2*}, что желательно было бы «похоронить ссору из-за Финляндии» и вновь вернуться к «старой дружбе» между полпредством и руководством партии. Я занял позицию: ссору начинал не я, а лейбористы, они и должны сделать первый шаг. Я, с своей стороны, готов нормализовать отношения с ними. В течение недели происходили разговоры и шушуканья между Дженкинсом и Коатсом и в конце концов Эттли и [А.] Гринвуд сегодня посетили меня.

Ни о прошлой «ссоре», ни о Финляндии мы не упоминали. Беседа касалась англо-советских отношений вообще и торговых переговоров в частности. Я информировал лейбористских лидеров о нынешней стадии развития. Они горячо высказывались за улучшение отношений и обещали содействие в этом направлении. Говорил больше Гринвуд, все время обращаясь к Эттли:

– Не так ли, Клемм?

На что Эттли неизменно отвечал:

– О, да, несомненно, так.

В общем, однако, мне показалось, что Эттли настроен лучше Гринвуда. Зато Гринвуд, как водится, крепко пил, а Эттли только пригубил вишневки.

Итак, дипломатические отношения восстановлены!

Факты – упрямая вещь, а сила СССР – несомненный факт.

16 апреля

Бывший датский посланник в Лондоне граф [Л.] Алефельд, жена которого распространяла столько гнусных слухов об Агнии, опять в Англии. Он вышел в отставку года два назад и уехал доживать свои дни на о. Мадейру (неплохое место!) почти совсем как у Некрасова:

Под пленительным небом Сицилии,
В благовонной древесной тени...*

* Рубинин Евгений Владимирович – полпред СССР в Бельгии.

* Далее – Уилкинсон Элен – заместитель министра внутренних дел Великобритании, член палаты общин британского парламента.

^{2*} Далее – Коатс Уильям – лейборист.

* Цит. по: Некрасов А.Н. Стихотворения, поэмы. М., 1978. С. 51 (Размышления у парадного подъезда).

Но пришла война, и все сразу перевернулось: капитал Алефельда, вложенный в датские пароходные кампании, испарился, особенно после оккупации Дании Германией. Алефельд «вылетел в трубу» и приехал в Лондон. Находится здесь с своей дочерью без копейки денег. Дочь ищет работу для того, чтобы как-нибудь прокормить себя и отца. Жена Алефельда как-то очутилась в Копенгагене, больна, лежит в госпитале, разлучена с своей семьей.

Вот одна из первых жертв войны среди «блестящего общества» Лондона. Но не последняя!

17 апреля

Совершенно неожиданно ко мне приехал Пьер Кот (бывший воздушный министр Франции). Я не видал его года два. Он страшно похудел и осунулся. Оказывается, с начала войны Кот тяжело болел гнойным аппендицитом. Только недавно он оправился и вернулся к политической жизни. Впрочем никакого официального поста не занимает: «Предпочитаю быть депутатом», – с некоторой подчеркнутостью прибавил Кот.

Приехал он в Лондон по разным делам и решил повидаться со мной. В последнее время во Франции наблюдается явная эволюция в «русском вопросе». Раньше таких людей, как Кот, слушать не хотели. Теперь не то: слушают и почесывают затылки. Изменение атмосферы заставляет Кота подумать, не следовало ли бы всерьез поставить вопрос об улучшении франко-советских отношений? Однако прежде, чем говорить об этом с [П.] Рейно, Кот хотел бы знать, желаем ли мы такого улучшения? Это объясняет его визит ко мне.

Я ответил, что СССР был и хочет остаться нейтральным в большой войне. Из этой основной посылки следует исходить всем другим правительствам. Однако мы вовсе не задаемся целью ухудшать наши отношения с союзниками, и в качестве иллюстрации я сообщил Коту некоторые подробности о торговых переговорах между СССР и Англией. Как преломляется наша общая внешнеполитическая линия специально в отношении Франции, мне сейчас трудно сказать с полной определенностью, ибо франко-советские отношения лежат вне сферы моей непосредственной работы. Лично я полагаю, что данный вопрос несколько сложнее, чем вопрос об англо-советских отношениях. Ибо, хотя мы не имеем оснований быть довольными позицией бритпра на протяжении последних месяцев, все-таки оно не устраивало налетов на лондонское торгпредство и не требовало моего отзыва, как «персона нон грата»*.

Кот согласился, что политика францпра была более агрессивна и провокационна, чем политика бритпра, но просил иметь в виду, что за налет на парижское торгпредство и за «дело Сурица»^{2*} отвечает Даладьё, а не Рейно. Правда, завершение «дела Сурица» происходило уже при Рейно, но пущено оно в ход было его предшественником, и Рейно, придя к власти, было уже трудно его остановить. Особенно с учетом той сложной внутривосточной ситуации, в которой он очутился в первые дни своего премьерства.

По существу же Кот остался очень доволен моими разъяснениями. Раз СССР не возражает против улучшения отношений, Кот по возвращении в Париж круто поставит данный вопрос пред Рейно, которого он хорошо знает. Пока премьером был Даладьё, об улучшении не могло быть и речи. Теперь не то.

* От лат. *persona non grata* – лицо, кандидатура которого в качестве дипломатического представителя не принимается правительством государства.

^{2*} См. примеч. 31 за 1940 г.

Рейно готов был бы нормализовать франко-советские отношения, но боится [П.] Лавалья, [П.] Фландена и К°. Тем не менее ставить вопрос о нормализации сейчас можно. Как это лучше сделать? Может быть, тоже начать с торговых переговоров? Под этим флагом Рейно легче всего было бы увлечь за собой страну...

Я заметил, что мне трудно дать Коту какой-либо конкретный совет. Если францпра действительно желает начать торговые переговоры, отчего бы Пайяру^{3*} не навести соответственных справок в Москве?

Кот подумал немножко и сказал:

– По приезде в Париж я буду говорить с Рейно, а там видно будет... Может быть, Рейно произведет зондаж через Пайяра, а может быть, он предпочтет пока нащупывать почву через вас... Знаете, при деликатном положении Рейно ему, пожалуй, удобнее будет не посылать официальной телеграммы Пайяру через МИД (это может быть использовано врагами Рейно), а вести переговоры в первичной стадии через Лондон. Впрочем, сейчас ничего определенного сказать не могу. Посмотрим.

Мы расстались.

Несомненно во Франции происходят какие-то сдвиги в вопросе об отношениях с СССР. Хотя Кот и говорил, что пришел ко мне «от самого себя», конечно, он не сделал бы такого шага без предварительного зондажа у Рейно или, по крайней мере, в его окружении.

18 апреля

Насколько можно понять из разговоров и сообщений, английский план операций в Скандинавии³⁵ устанавливает примерно след[ующую] очередность по степени важности:

Во-первых, укрепиться в Нарвике и висеть над Кируна с тем, чтобы при первой возможности отрезать Германию от руды.

Во-вторых, выбить немцев из портов и вообще с норвежского берега (Ставангер, Берген, Тронхейм и др.).

В-третьих, очистить от немцев всю остальную Норвегию.

При проведении этого плана, конечно, топить возможно большее количество германских военных и торговых судов, мешать подброске* германских подкреплений в Норвегию (мины, авиация, военные корабли) и пр.

Крупных сил в Норвегию союзники пока не посылают. Говорят лишь об 1–2 дивизиях. Очень хочется союзникам втянуть Швецию в войну. Это, конечно, для них очень заманчиво и по разным причинам. Если бы Швеция вступила в войну, Скандинавия могла бы быть превращена в основной театр войны (далеко от Англии и Франции!), Германия была бы открыта для нападения с малозащищенного фланга, союзники вышли бы на Балтику и могли бы угрожать также СССР.

Но все это планы. До реализации их совсем неблизко. Как получится на деле, увидим. Мне сейчас часто вспоминается толстовское –

Гладко сказано в бумаге,
Да забыли про овраги,
А по ним ходить!^{2*}

^{3*} Пайяр Жан – поверенный в делах Французской республики в СССР.

* Так в тексте.

^{2*} Цит. неточно: у автора «Гладко вписано в бумаге...» (см.: *Толстой Л.Н. Собр. соч.*: в 22-х т. Т. 2. М., 1979. С. 208 (Песня про сражение на реке Черной 4 августа 1855 г.).

22 апреля

Эттли и Гринвуд опять были у меня. Говорили о моем свидании с Галифаксом 19 апреля*. Гринвуд делал попытки, если не оправдать, то по крайней мере объяснить поведение МИД. Я дал ему решительный отпор. Эттли в общем поддерживал меня.

Потом беседа зашла о международных делах. Оба лидера категорически утверждали, что союзники окажут самую реальную помощь Норвегии, но что для накопления потребных сил в Скандинавии (в частности, в Нарвике) нужно известное время.

Гринвуд долго заверял меня, что бритпра не собирается развязывать войну на Балканах и что Италия не пойдет на военную авантюру ввиду своей чрезвычайной уязвимости.

Я в этом не так уверен.

27 апреля

«Из дальних странствий» возвратился [Р.Ст.] Криппс. Он уехал из Лондона в первых числах декабря и с тех пор успел побывать в Индии, Китае, Японии, СССР, США. Теперь он опять дома и полон самых интересных рассказов. То, что он мне передавал, можно суммировать примерно так:

Индия. Поведение бритпра в Индии реакционно и близоруко. Его политика ведет прямым путем к подъему оппозиционного и революционного движения. Индия находится сейчас накануне кампании «гражданского неповиновения»³⁶. Из всех индийских лидеров самым крупным влиянием, несомненно, пользуется до сих пор Ганди*.

Китай. Положение Чанкайши^{2*} твердое. На фронте в Китае тупик. Японцы не в состоянии наступать, а китайцы не в состоянии их выбить из укрепленных мест ввиду недостатка танков, артиллерии, авиации и т.д. Партизанское движение широко, но эффект его медленный и постепенный. Пред Чан Кайши две главные опасности: а) угроза китдоллару³⁷. Стабилизационный фонд исчерпан, и доллар может полететь вниз в любой момент. Между тем китдоллар есть не только валюта, но и символ общекитайского единства. Благодаря ему население «занятых» японцами районов способно отчислять налоги и сборы Чан Кайши; б) обострение отношений между Гоминьданом и Коммунистами³⁸. Дело иногда доходит до открытых вооруженных столкновений. Вина за это ложится главным образом на адъютантов Чан Кайши (хотя и сам он достаточно антикоммунистичен). Среди этих адъютантов, по наблюдениям Криппса, немало разложившихся, коррумпированных элементов. Будучи в США, Криппс зондировал почву насчет возможности пополнения стабилизационного фонда. Американцы как будто бы готовы сделать это на половинных началах с Англией (всего нужно до 15 мил. ф[унтов]).

Япония. Экономическое положение страны тяжелое, но до катастрофы далеко. Криппс беседовал с Арита^{3*} и вынес впечатление, что Япония действительно боится только одной страны – СССР. Арита набросал также примерные

* Текст беседы см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 222–224.

* Ганди Мохандас – один из лидеров национально-освободительного движения Индии.

^{2*} Далее – Чан Кайши – глава Гоминьдана, главнокомандующий вооруженных сил Китая.

^{3*} Арита Хациро (Хатиро) – министр иностранных дел Японии в 1940 г.

условия мира с Китаем: а) признание Манчжуго^{4*} и Пекинского правительства³⁹, б) экономические преимущества для Японии в Китае, в) японские гарнизоны в определенных районах, особенно в районах, смежных с СССР, г) заключение между Японией и Китаем антикоминтерновского союза⁴⁰, что понимается как право организовать под японским руководством китайскую армию против СССР. Из всех этих условий Арита считал самым важным четвертое.

СССР. Криппс вместе с своим секретарем Джеффри Вилсоном летал в СССР из Чунцина. Путь был очень труден из-за плохой погоды. В Куйбышеве пришлось застрять на 3 дня. На обратном пути после того, как советский аэроплан доставил Криппса на китайскую территорию в Син-Цзяне^{5*}, ему пришлось оставить самолет и сделать свыше 2 тыс. км на автомобиле. Но в общем все обошлось хорошо. Пилотами и оказанным ему в СССР вниманием Криппс очень доволен. Беседа с т. Молотовым^{6*} разъяснила Криппсу многое. Криппс интересовался главным образом причинами, помешавшими развитию торговых переговоров между Англией и СССР осенью п[рошлого]/г[ода], а также перспективами в этом отношении на будущее. Он информировал т. Молотова о своих китайских наблюдениях и расспрашивал его о советской политике в отношении Китая. В Москве Криппс пробыл всего лишь 36 часов и затем вернулся назад в Чунцин. Криппс очень хвалил британского посла в Китае Кларка Кэра, как прогрессивного и дружелюбно относящегося к СССР человека.

28 апреля

Мы с Агнией были вчера на завтраке у [Б.] Прютца (шведский посланник).

Прютц говорил, что положение союзников в Южной Норвегии очень трудно и что не исключен их уход оттуда. Такие намеки, по крайней мере, делал на днях в разговоре с некоторыми журналистами ген[ерал] [Дж.] Дилл (замначальника генштаба). Трудность положения союзников объясняется тем, что, несмотря на все их усилия, подброска германских подкреплений в Норвегию продолжается. 25% транспортов с людьми и оружием гибнут, но зато остальные доходят. В частности, в Нарвике число немцев достигает 4 тыс., а союзники пока высадили лишь полк саперов и морскую пехоту. Англичане рассчитывают, что возьмут здесь немцев голодом и измором. Могут ошибиться.

Положение Швеции, по словам Прютца, крайне затруднительное. Критический момент наступит, когда вскрыется Балтика и станет возможным транспорт руды через Лулеа. Если шведы согласятся поставлять руду Германии, союзники почти наверняка ударят на Кируна из Нарвика. Если шведы откажутся поставлять руду Германии, немцы ударят на них с юга. Единственным выходом для Швеции, пожалуй, было бы разрушить совсем железные копи в Кируна.

И потом, как бы «мысля вслух», Прютц стал развивать мысль о том, что если бы СССР дал понять Германии и союзникам «оставьте Швецию в покое!», то все уладилось бы к общему благополучию.

Прютц с большим почтением отзывался об Ал[ександре] Мих[айловне]*.

^{4*} Маньчжоу Го – марионеточное прояпонское правительство, его образование было провозглашено 9 марта 1932 г.

^{5*} Далее – Синьцзян.

^{6*} Очевидно, имеется в виду беседа В.М. Молотова со Ст. Криппсом 16 февраля 1940 г. См.: ДВП. Т. ХХІІІ, кн. 1. С. 91–94.

* Коллонтай А.М. – посланник СССР в Швеции. Об участии А.М. Коллонтай в переговорах по заключению советско-финляндского мирного договора в марте 1940 г. см.: *Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922–1940. М., 2001. Т. 2. С. 479–522.*

Она завоевала себе особенно большой авторитет во время переговоров, предшествовавших советско-финскому миру. Положение у нее было сложное и деликатное. Но она вышла из затруднений хорошо.

2 мая

В течение двух-трех последних дней пресса явно подготовляла общественное мнение к эвакуации Норвегии. А сегодня [Н.] Чемберлен это открыто заявил в парламенте. Эффект от выступления премьера получился тяжелый. Депутаты подавлены, и в кулуарах открыто обсуждался вопрос о неизбежности реконструкции правительства. Чемберлен явно обанкротился. Впрочем, сегодня прений не было. Они отложены до 7 мая, когда можно ждать крупных событий.

29 апреля я вручил Галифаксу наш ответ на английский меморандум 19 апреля*, причем Галифакс сказал мне, что резервирует свой ответ до изучения его с экспертами. Я был у Галифакса после 6 час[ов] веч[ера].

30 апреля в 12 час[ов] дня представитель отдела печати ФО на конференции журналистов заявил, что в «авторитетных кругах» наш ответ считают «неудовлетворительным». Это же было потом повторено по радио. Итак, меньше чем через сутки после моего свидания с Галифаксом «авторитетные круги» уже успели «изучить» и вынести вердикт советскому ответу!

1 мая заседал лейбористский исполком. Не будучи согласен с нашим ответом по всем пунктам, исполком, однако, признавал его подходящей базой для переговоров. Он признал также необходимым срочное возвращение в Москву британского посла, хотя исполком был очень настроен лично против Сидса. [Х.] Долтону было поручено пройтись по спискам английских дипломатов и поискать в них подходящего для Москвы человека. В тот же день Эттли и Гринвуд посетили премьера и потребовали срочного открытия торговых переговоров с СССР, а также немедленного урегулирования вопроса о после. Чемберлен ответил на это что-то мало членораздельное.

Сегодня, 2 мая, Эттли в порядке «private notice question»^{2*} поставил премьеру вопрос о торговых переговорах с СССР и при этом упомянул о заявлении из «авторитетных кругов» по радио 30 апреля. Батлер ответил, что советский ответ в настоящее время подвергается «most careful consideration»^{3*} в соответственных инстанциях и что это его заявление надлежит рассматривать как единственно правильную официальную реакцию на меморандум совпра.

Что ж, подождем – посмотрим. Я лично не жду большого толку от этого «careful consideration».

В ФО сейчас два течения – одно за переговоры с нами, другое – против. Чья-то рука все время саботирует улучшение англо-советских отношений.

4 мая

У меня был [Э.] Кольбан. Расстроен, потрясен, оглушен. Вдобавок ко всему у него остались в Норвегии дети – сын и дочь, и он не имеет от них никаких сведений.

* См.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 240–242.

^{2*} Вопрос, заданный в качестве частного предупреждения (англ.).

^{3*} Самое внимательное обсуждение (англ.).

Рассказывал, между прочим, что норпра не сразу обратилось за помощью к союзникам. Дня 2–3 оно колебалось и вело переговоры с немцами. Только когда немцы потребовали от Гаакон^{*} признания правительства Квислинга^{2*}, норпра через бритпосланника в Норвегии просило Англию и Францию прийти на помощь.

В первые дни эта помощь обещалась решительно и определенно. Чемберлен, Черчилль, Галифакс, Хор, с которыми Кольбану приходилось иметь дело, не скупилась на обещания. В частности, они обещали самую серьезную помощь в Тронхейме. Но потом, когда надо было приступить к реализации обещаний, начались всякие «трудности» и «препятствия».

Об эвакуации Южной Норвегии Кольбану не было сообщено. Он случайно услышал о таком предположении 30 апреля от одного из своих знакомых. Страшно взволнованный, он сразу же побежал к Галифаксу за разъяснениями. Галифакс подтвердил факт эвакуации и в обоснование его постарался напустить всякого туману.

Что же получается?

Даже мирный и тихий, как божья коровка, Кольбан глубоко возмущен поведением союзников.

– Англия играла нами, как пешкой, – с горечью сказал он мне.

Кольбан не употребил слово «предательство», но смысл всех его сегодняшних речей сводится именно к этому.

Еще бы: союзники навязали свою помощь Норвегии, завлекли ее в войну всякими обещаниями, а потом бросили ее на произвол судьбы, даже не известив о своем решении Кольбана.

Урок беспардонного цинизма.

7 мая

У меня завтракал [лорд] Бивербрук. Настроен крайне решительно и воинственно. Союзники будут воевать до конца! Пусть это займет 3, 5, 7 лет – все равно. Обе стороны будут вконец разрушены. Цивилизация рухнет. Все равно. Англия не уступит! Англия не может уступить!

Конечно, Норвегия – неудача. Но неудачи бывают во всякой войне. Хорошо смеется тот, кто смеется последний.

Бивербрук за торговые переговоры, вообще за улучшение отношений с СССР. И сейчас больше, чем когда-либо.

Я спрашивал Бивербрука, каково положение правительства? Можно ли ждать в этой области каких-либо перемен в связи с открывающимися сегодня дебатами в парламенте?

Бивербрук замахал руками и уверенно заявил, что в дебатах, конечно, критикуют правительство, но что никаких серьезных последствий это иметь не будет. Положение Чемберлена прочно. Кабинет останется без перемен. Он, Бивербрук, не сторонник Чемберлена, но должен констатировать: никакой опасности для премьера нет.

О том же и в не менее решительных выражениях мне вчера говорил Бредон Бракен. А ведь он alter ego^{*} Черчилля и прекрасно знает закулисную политическую кухню.

^{*} Далее – Хокон VII – король Норвегии.

^{2*} Квислинг Видкун – лидер фашистской партии Норвегии, содействовал захвату страны Германией.

^{*} Второе я (лат.).

Странно! Казалось бы, и Бивербрук, и Бракен люди чрезвычайно осведомленные. А все-таки у меня такое чувство, что Англия подошла к какому-то рубежу, что дебаты что-то должны дать, что в воздухе пахнет переменами ... Посмотрим.

8 мая

Мое чутье меня не обмануло! Перемены налицо: в результате двухдневных дебатов в парламенте правительство Чемберлена рухнуло ... Правда, оно еще не вышло формально в отставку, но это уже вопрос времени, и притом очень короткого. Смертельный удар нанесен.

Как это случилось?

Случилось это так: на «уикенде» депутаты побывали в своих округах, «прикоснулись к земле» и вернулись ко вторнику, 7 мая, совсем иными, чем уехали на «уикенд» 3-го. Ибо «земля», страна, широкие массы избирателей крайне недовольны ведением войны, крайне взволнованы и встревожены за будущее Англии. Эти настроения нашли яркое выражение в дебатах последних двух дней и привели к краху Чемберлена.

Палата представляла собой вчера и сегодня очень любопытное зрелище.

От имени правительства выступали Чемберлен, [С.] Хор, [О.] Стэнли и с ключительным словом – Черчилль. Первые трое были очень слабы. Речь Чемберлена была сплошная труха. Хор, дрыгая ножкой, тоненьким, резким голосом рассказывал разные мелочи налетов, посадок и подъемов английских аэропланов в Норвегии. Конечно, Хор – воздушный министр, конечно, все эти мелочи очень интересны и, может быть, даже вдохновляющи для специалистов. Но посвятить почти всю свою речь таким вещам и в такой момент (когда решается судьба правительства и жестокой критике подвергается все руководство войной) – не значит ли это показать себя политическим карликом? Стэнли (военный министр) был сравнительно лучше первых двух, но только сравнительно. В общем, их речи не только не улучшили, но заметно ухудшили положение правительства. Черчилль несколько поправил шансы. Речь его была интересна и блестяща, но неубедительна. Он пытался защищать правительство в его норвежской эпопее, и часть речи была посвящена страстному обмену репликами с наседавшими на Черчилля лейбористами. Дело защиты Чемберлена – дело трудное и потому Черчилль не снискал себе лавров на нем.

Наоборот, атака против правительства была необыкновенно остра, блестяща, подчас убийственна. Ллойд Джордж был неподражаем. Черчиллю, пытавшемуся в порядке реплики несколько выгородить правительство, Ллойд Джордж при бурном смехе всей палаты бросил:

– Не превращайтесь в *air raid shelter** от осколков критики для правительства.

Обращаясь к Чемберлену, старик закончил свою речь словами:

– Принесите действительную жертву во имя интересов нации: откажитесь от власти!

[Г.] Моррисон, который с невероятной резкостью, напал на правительство и лично на Чемберлена, в конце потребовал отставки премьера, [Дж.] Саймона и [С.] Хора. Дафф Купер произнес блестящую речь, и первый из сторонников правительства заявил, что будет голосовать против него. Это произвело большое впечатление. Отставки правительства потребовал Эмери^{2*}. Исключитель-

* Бомбоубежище (англ.).

^{2*} Эмери Леопольд – консерватор, министр по делам Индии и Бирмы. Текст его выступления в извлечениях и описание двухдневных дебатов в парламенте см.: *Эмери Л. Моя политическая жизнь* / Сокр. пер. с англ. М., 1960. С. 624–643.

но сильный эффект имела речь адмирала Кийса^{3*}, который явился в палату в полной форме, со всеми орденами для того, чтобы выступить от имени флота. Кейс совсем не оратор, почти читал по бумажке, запинаясь, путался, волновался, но именно поэтому сильно ударил по сердцам. Кейс, который в прошлую войну прославился взятием с моря и суши Зеебрюгге, атаковал правительство по поводу его неудачи у Тронхейма. Кейс твердо уверен, что Тронхейм можно было взять. Он предложил лично руководить этой операцией, беря на себя ответственность за ее исход, но британцы отклонили его предложение и бесславно ушло из Норвегии. Слова Кейса действовали, как снаряды 16-дюймовых орудий. Почти все присутствовавшие на заседании депутаты, связанные с военным делом – моряки, летчики, представители сухопутных сил, – выступали против правительства и его руководства войной. Это было очень знаменательно.

Вчера, в первый день дебатов, было еще неясно, станут ли лейбористы требовать голосования доверия. Сами лейбористы колебались. Многие говорили, что голосование может пойти на пользу правительству: партийная дисциплина даст ему громадное большинство и эффект дебатов от этого пострадает. Однако к утру сегодняшнего дня стало ясно, что буря идет *crescendo*^{4*}. Не только лейбористы и либералы, но и многие, очень многие консерваторы дошли до точки. Обстановка для удара складывалась благоприятная, и лейбористы заявили, что потребуют голосования.

Заключительная речь Черчилля с его острой перебранкой с лейбористами сильно подогрела настроение в палате. Вотум недоверия, предложенный лейбористами, еще больше его повысил. Температура стала быстро подниматься. Когда началось голосование и депутаты стали выходить в две двери^{5*}, зал тревожно гудел, как взбудораженный улей. А когда появились наконец счетчики и подошли к столу спикера для того, чтобы сообщить результат, напряжение достигло своего апогея. В мертвой тишине счетчики сообщили:

– Вотум недоверия отвергнут большинством 281 против 200.

На скамьях оппозиции, точно буря, прорвалось шумное ликование. Чемберлен сидел на своем месте бледный, как мел. Ибо хотя формально вотум недоверия был отвергнут, однако правительственное большинство упало низко, как никогда. Нормальное большинство кабинета до сих пор всегда составляло не меньше 200. Теперь же оно сократилось до 81. Свыше 80 консерваторов, несмотря на все застрачивание Маргесона (*chief whip*)^{6*}, в момент голосования оказались в нетех, а 42 – голосовали против правительства. И при том, каких 42! Эмери, Дафф Купер, леди Астор, Бусби^{7*}, [Г.] Мак-Миллан, [Л.] Хор-Белиша, [Г.] Никольсон и др.

Двухдневные дебаты кончились тяжелым политическим поражением для Чемберлена. Я слышал случайный возглас в кулуарах:

– Финляндия кончила Даладье, Норвегия кончила Чемберлена.

В парламентском ресторане, еще до голосования, я встретил Ллойд Джорджа. Старик был сильно возбужден и приподнят:

3* Далес – Кейс Роджер.

4* По возрастающей (ит.).

5* Так в британском парламенте происходит процесс голосования – «ногами».

6* Маргесон (Марджесон) Генри Дэвид – руководитель парламентской фракции; *chief whip* – дословно «главный кнут» (англ.).

7* Далес – Бутби Роберт.

– Ну, Чемберлен кончен, – воскликнул он. – Возможно, он еще протянет несколько недель... Знаете, утка с перебитой ногой тоже еще терпыхается^{8*}, но судьба ее решена. То же и с Невилем.

И затем, круто переходя на другую тему, он спросил меня:

– Куда теперь пойдет Гитлер? Что вы думаете об этом?

– Ручаться за Гитлера никогда нельзя, – отвечал я, – но мне кажется, что наименее вероятным направлением для него сейчас являются Балканы.

– То же и я говорю, – с оживлением воскликнул Ллойд Джордж, – Гитлер теперь ударит по Голландии!

– Весьма вероятно, – подтвердил я.

13 мая

Итак, Англия управляется новым правительством – правительством Черчилля!

Утка с перебитой ногой скончалась раньше, чем ожидал Ллойд Джордж. Но в этом явно повинен Гитлер. Впрочем, не буду забегать вперед, а изложу все по порядку.

На другой день после убийственного голосования, 9 [-го] утром, Чемберлен пригласил к себе Эмери и сказал, что он чувствует необходимость в серьезной реконструкции правительства. Надо, однако, принять меры к тому, чтобы не допустить к власти лейбористов. Правительство должно остаться в «своих» руках – в руках консерваторов. Премьер поэтому предложил Эмери выбирать любой портфель (кроме премьерского), включая посты министров финансов или иностранных дел. Он обещал также облагодетельствовать министерскими постами всех более видных представителей консервативной «оппозиции». Эмери, однако, категорически отверг предложение премьера. Он заявил, что дело не в портфеле, который может быть ему предоставлен. Дело во всем составе правительства и, прежде всего, в его главе. Эмери считал совершенно невозможным, чтобы Чемберлен мог дальше оставаться премьером.

Не сумев «купить» Эмери, Чемберлен после «ланча» пригласил к себе Эттли и Гринвуда и поставил пред ними вопрос о вступлении лейбористов в правительство под его руководством. Лейбористские лидеры, однако, твердо заявили, что такая комбинация исключается. Если бы они, Эттли и Гринвуд, даже согласились работать под Чемберленом, собирающаяся 13[-го] в Борнмуте лейбористская конференция все равно их дезавуировала бы. Тогда Чемберлен спросил, вошли ли бы лейбористы в правительство при наличии другого премьера? На это лейбористские лидеры ответили, что они должны посоветоваться с своими коллегами. На прощанье премьер просил Эттли и Гринвуда по совещании с коллегами дать окончательный ответ на два вопроса:

1) согласны ли лейбористы участвовать в правительстве под премьерством Чемберлена?

2) согласны ли лейбористы участвовать в правительстве под премьерством какого-либо другого лица?

Эттли и Гринвуд обещали на следующий день информировать Чемберлена о решении лейбористских организаций.

Далее в тот же день Чемберлен видел Синклера* и вел с ним такой же разговор, как с лейбористами. Синклер оказался более сговорчивым и склонился к

^{8*} Так в тексте.

* Синклер Арчибальд – лидер либеральной партии.

мысли, что в такой критический момент, пожалуй, целесообразнее не настаивать на отставке Чемберлена. Он готов был работать под его руководством, если состав нового правительства будет достаточно изменен по сравнению с старым. В этом духе утром 10 [-го] Синклер даже сделал заявление печати.

Вилсон^{2*} и Маргесон пустили в ход все свои приводные ремни и уже готовились развернуть большую кампанию для того, чтобы, пожертвовав некоторыми наиболее непопулярными министрами, все-таки «спасти Чемберлена». Но тут неожиданно вмешался Гитлер, и все сразу опрокинулось.

В ночь с 9 на 10 немцы выступили против Голландии и Бельгии⁴¹. Эффект этого факта в Англии был потрясающий. Температура сразу побежала вверх. Напряжение охватило всю страну. События понеслись бешеным темпом. И планы Вилсона и Маргесона, которые для своей реализации требовали известного времени, полетели в пропасть.

Всем стало ясно, что реконструкция правительства должна быть произведена немедленно и что она должна быть гораздо более радикальна, чем это мыслилось раньше.

Утром 10[-го] лейбористский исполком, за исключением Г. Моррисона, уехал в Борнемут, где уже собрались делегаты на годовую лейбористскую конференцию. Моррисон остался в Лондоне, как глава муниципалитета и ПВО на случай возможного налета германской авиации на столицу. Исполком прибыл в Борнемут к «ланчу». После еды сразу открыли заседание для выработки ответа на поставленные Чемберленом вопросы. Настроение исполкома было, в общем, единодушное. Ходить под Чемберленом он категорически отказался, однако согласился на участие в правительстве при другом премьере и в случае предоставления лейбористам «достаточного представительства» среди решающих постов. Заседание закончилось около 4½ час[ов] дня, и Эттли и Гринвуду было предложено немедленно же ехать в Лондон с тем, что[бы] там вести переговоры на базе принятых решений. Когда Эттли и Гринвуд садились в машину, раздался звонок по телефону и секретарь Чемберлена спросил о характере лейбористского решения. Эттли подошел к телефону и информировал его. Затем лейбористские лидеры тронулись в путь. Езды было около 2½ часов. Когда в 7 час[ов] вечера они наконец прибыли в Лондон, правительства Чемберлена уже не было. За время их путешествия Чемберлен успел вручить отставку королю, а король успел назначить новым премьером Черчилля. Решение лейбористского исполкома не оставляло Чемберлену иного выхода, как уход с премьерского поста.

Эттли и Гринвуд сразу же по их приезде в Лондон пригласили к Черчиллю в адмиралтейство. Здесь они сидели с новым премьером почти два часа. Сговор о линии политики не представил затруднений. Несколько сложнее оказался вопрос о распределении портфелей, но и тут очень скоро было достигнуто соглашение: Эттли и Гринвуд вошли в состав 5-членного военного кабинета, [А.В.] Александер был назначен [военно-]морским министром, [Г.С.] Моррисон – министром снабжения. В качестве министра труда был намечен [Э.] Бевин, хотя фактическое назначение его состоялось дня на два позже. Длинный торг с переторжкой шел о [Х.] Долтоне, пока наконец ему не дан был портфель министра экономической войны. В общем лейбористы остались довольны количеством и качеством предоставленных им постов.

^{2*} Вилсон Хорас Джон – специальный помощник премьер-министра Н. Чемберлена.

Труднее всего было договориться с Черчиллем о Чемберлене. Пока Эттли и Гринвуд ехали от Борнemunта до Лондона, Чемберлен не только вышел в отставку, но и получил от Черчилля предложение войти в новое правительство в качестве члена военного кабинета. Черчилль руководился^{3*} при этом главным образом тем соображением, что за Чемберленом стоит большая группа консервативных депутатов и что внутри кабинета в качестве «заложника» он будет менее вреден, чем вне его в качестве инспиратора всякого рода интриг. Свое предложение Чемберлену Черчилль сделал, однако, на свой риск и страх без предварительного оповещения лейбористов. По приезде в Лондон эти последние были поставлены перед совершившимся фактом. Данный факт послужил предметом горячего спора между Черчиллем и лейбористскими лидерами. В конце концов нашли такой компромисс: Чемберлен остается в военном кабинете в качестве министра без портфеля, но Черчилль отказывает ему в двух притязаниях, на которые бывший премьер заявил требование: он не будет назначен министром финансов и не будет играть роль «Leader of the House» (т.е. официально-представителя правительства в тех случаях, когда премьер отсутствует). Эту последнюю роль будет выполнять Эттли.

13 мая утром вступление лейбористов в правительство было доложено лейбористской конференции в Борнemunте. Это было одобрено большинством в 4½ мил. голосов против 170 тыс. Впрочем, действительная оппозиция против вступления (с учетом меньшинств внутри отдельных тред-юнионов, которые благодаря системе «block vote»^{4*} не находят себе внешнего выражения) достигала примерно 500 тыс.

В тот же день, после «ланча», парламент был секретно созван на короткое заседание, на котором Черчилль представил ему свое новое правительство. При этом прошло вот что: когда в зал заседания вошел Чемберлен, большинство консерваторов устроило ему такую шумную и горячую овацию, что ее нельзя было рассматривать иначе, как враждебную Черчиллю демонстрацию. Это еще больше подчеркивалось тем, что сам Черчилль при появлении в палате был встречен сравнительно жидкими знаками одобрения: оппозиция по привычке воздерживалась от оваций по адресу консервативного лидера, а большинство консерваторов молчало. Впрочем, Черчилля это не смутило. Представляя кабинет, он сказал несколько кратких, но сильных слов. Он заявил, что не может предложить своим новым коллегам ничего, кроме «труда, крови, пота, страданий»^{5*}. Но он уверен все-таки в конечной победе.

Так началась новая глава в истории этой войны, а вместе с тем и в политической истории Англии.

14 мая

Звонит по телефону [Е.В.] Рубинин. Бельгийские войска окружили наше полпредство в Брюсселе, никого не впускают, не выпускают, включая самого Рубинина. Предлог: будто бы в саду* полпредства (у них громадный, прекрас-

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Представительного голосования, в соответствии с которым делегация подает столько голосов, сколько членов организации, которую она представляет. Практикуется на конференциях лейбористской партии (англ.).

^{5*} Цитируется неточно: у автора: «Я не могу предложить ничего, кроме крови, труда, слез и пота» (Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991. Кн. 1. С. 318).

* Так в тексте.

ный сад) спустились германские парашютисты. Рубинин пригласил офицера и двух солдат обойти сад и собственными глазами убедиться, что все это сказка. Обошли, никого не нашли, а осада все-таки не снимается. Рубинин звонил по телефону нунцию (дуаён)^{2*}, мининделу [П.] Спааку, премьеру [Ю.] Пьерло – все возмущаются, обещают содействие, а воз и ныне там. В отчаянии Рубинин позвонил мне и просил воздействовать на бельгийское правительство, хотя бы через бельгийского посла в Лондоне. Я говорил с [Э.] Картье по телефону и, между прочим, чтобы лучше пронять его, сказал:

– Получается впечатление, что белгпра потеряло голову.

Мой расчет удался. Картье был затронут, заверял, что я ошибаюсь, и обещал немедленно же снестись с Брюсселем.

В 4 час[а] сегодня «осада» наконец была снята.

15 мая

Видел Ллойд Джорджа в его офисе – Thames House*.

Он очень встревожен. Бельгия, по его мнению, потеряна. Бельгийцы плохо воевали в прошлую войну, плохо воюют и сейчас. Лиддел-Гарт, который недавно видел бельгийские укрепления на канале Альберта, заверял Ллойд Джорджа, что укрепления эти очень серьезны. Держаться за ними можно было долго. Но бельгийцы просто побежали. Была, по-видимому, также измена. Иначе непонятно, как остались целыми два моста, по которым прошли германские танки.

Однако гораздо серьезнее то, что вчера произошло под Седаном^{2*}. Там как будто бы наметился прорыв. Если это верно, то положение становится угрожающим. Седан расположен на стыке линии Мажино и более легких укреплений, идущих вдоль бельгийской границы к морю. Прорвав здесь французские линии, немцы могут выйти в тыл и линии Мажино, и англо-французским войскам, стоящим вдоль бельгийской границы. Это страшно опасно. Это может решить исход войны во Франции. Вот почему все внимание Ллойд Джорджа сейчас приковано к Седану.

Я спросил: чем объясняется германский успех в Голландии и Бельгии?

– Техника! – воскликнул Ллойд Джордж. – Техника побеждает. Такой колоссальной механизации союзники не предполагали и не были к ней подготовлены. Немцы имеют громадное количество танков. Французский штаб был свято убежден, что Арденны непроходимы для танков и грузовиков. На этом он строил свои расчеты. А немцы вдруг провели через Арденны крупные танки и грузовики особой конструкции, о которых французы не имели ни малейшего представления! У немцев есть бронепоезда с 11-д[юй]м[овыми] орудиями. А у союзников ничего этого нет или, если и есть, то в ничтожном количестве. Достаточно сказать, что у англичан, напр[имер], почти нет тяжелых танков. У французов есть, но у англичан нет. И потом авиация! Немцы имеют в воздухе перевес как 3:1.

Ллойд Джордж картинным жестом взъерошил свою белоснежную гриву и подчеркнуто прибавил:

– Люди, приезжающие с фронта, говорят, что наши войска до сих пор не видали немецких солдат. Они видали немецкие машины, но не видали немецких солдат. Это совсем не то, что в 1914 г.

^{2*} От франц. *doyen* – лицо, возглавляющее дипломатический корпус в стране.

* Тэмс Хаус – дословно «Дом на Темзе» (англ.).

^{2*} См. также ниже, записи от 18, 19 мая 1940 г.

И дальше, разгораясь и резко жестикулируя, Ллойд Джордж продолжал:
– В прошлую войну у нас, англичан и французов, было немало «барахла» в руководстве. Но и на стороне Германии было тоже немало «барахла»: кайзер, Бетман-Гольвег^{3*}, многие придворные и даже генералы, хотя, надо прямо сказать, немецкие генералы в большинстве были first rate^{4*}. Условия были более или менее равные. Теперь совсем не то. Теперь во главе Германии стоит, несомненно, замечательный человек. Он и Муссолини – «революционеры» по-своему. Они не считают ни с традициями, ни с общепризнанными правилами. Они полны изобретательности и выдумки. Они действуют смело, решительно, с молниеносной быстротой. А у нас во главе еще столько «барахла». Даже Винстон^{5*} сейчас не тот, что был 20 лет назад, о других и говорить не приходится. К тому же до сих пор мы имели Чемберлена. Где же нашему «барахлу» угнаться за Гитлером и Муссолини? Вот почему у нас на каждом шагу «surprise»^{6*}!

Ллойд Джордж сильно опасается, что Италия выступит не сегодня завтра на стороне Германии. Неизвестно также как поведет себя Испания. Есть много оснований думать, что она тоже примкнет к «оси» и потребует себе Гибралтара. Вообще перспективы мрачные.

Я прямо спросил:

– Так вы думаете, что Франция и Англия проиграют войну?

Ллойд Джордж отмахнулся и сказал:

– Вы ставите вопрос слишком брутально. Я не хочу ... не могу на него отвечать.

И потом после некоторого колебания Ллойд Джордж прибавил:

– Выиграть войну союзники не могут. Все, о чем сейчас можно думать, это как-нибудь задержать немцев до осени, а там видно будет. Но удастся ли даже это?..

Ллойд Джордж сделал неопределенный жест. У меня осталось определенное впечатление: старик опасается поражения союзников, особенно поражения Франции. Он помолчал мгновение и с горечью воскликнул:

– Какое страшное несчастье, что мы не заключили с вами пакта в прошлом году!

Ллойд Джордж поинтересовался, видался ли я с Черчиллем после его назначения премьером. Я ответил отрицательно. Ллойд Джордж переспросил:

– И Винстон вас не приглашал к себе?

– Нет, – отвечал я.

Ллойд Джордж в отчаянии поднял к небу руки:

– Невероятно! Если бы я был на месте Черчилля, первое, что я бы сделал, это вызвал бы вас и имел бы с вами серьезный «heart to heart talk»^{7*}.

Потом Ллойд Джордж стал критиковать Черчилля. Последний предлагал ему войти в военный кабинет, но Ллойд Джордж отказался. Он считает нынешний состав этого кабинета никуда негодным и не хочет нести ответственность за его работу. К чему, в самом деле, в этом кабинете Чемберлен и Галифакс? Они могут принести только вред. И вообще, что это за «военный кабинет»? Черчилль, Чемберлен, Галифакс, Эттли, Гринвуд ... Если отбросить Черчилля, куда годятся все остальные? Чемберлен и Галифакс просто вредны, а Эттли и

3* Вильгельм II – кайзер Германии; Бетман-Гольвег Теобальд фон – канцлер Германии.

4* Превосходны (англ.).

5* Уинстон Черчилль.

6* Сюрпризы (англ.).

7* Разговор по душам (англ.).

Гринвуд – ничтожества. Что могут эти люди дать кабинету? Чем они могут помочь Черчиллю?..

Ллойд Джордж пустился в воспоминания. В его «военном кабинете» 1916–[19]18 гг. каждый член представлял что-то, делал свой вклад в общую работу. Мильнер, Бальфур, Керзон, Гендерсон, Сматс^{8*} – все они были полезны, все они что-то давали ему, премьеру. А теперь?.. Ллойд Джордж безнадежно махнул рукой. Черчилль в разговоре с Ллойд Джорджем оправдывал включение Чемберлена в кабинет тем, что он будет менее опасен внутри кабинета, чем вне его.

– Я ему ответил, – со смехом воскликнул Ллойд Джордж, – если ты не в силах справиться с Чемберленом, как ты можешь победить Гитлера и Муссолини?

И затем, переходя на несколько философский тон, старик продолжал:

– Нечего скрывать: нами управляет плутократия. Она совершенно обанкротилась. Девять лет ее непрерывного господства привели к нынешней катастрофе. Все эти Чемберлены, Хоры, Саймоны, Галифаксы – ведь они заслужили гильотины! И они получили бы гильотину, если бы жили во времена французской революции. Если бы у вас члены правительства провинились так, как они, – вы бы их «ликвидировали». И поступили бы совершенно правильно. А мы... Мы отправили Саймона в палату лордов и удвоили ему жалованье!

Ллойд Джордж помолчал мгновение и затем продолжал:

– Да, наша плутократия обанкротилась... В ее старом поколении вы еще могли встретить сильных людей, которые сами пробивали себе дорогу, которые сами зарабатывали деньги. Я еще помню таких людей во времена моей молодости. А нынешние представители плутократии ... да куда они годятся? Это все эпигоны. Они вышли на готовенькое, они не привыкли бороться, завоевывать. Настоящее поколение рантье. Да вот вам самый яркий пример – Джозеф Чемберлен^{9*} и его сын Невил. Джозеф был большой человек, а Невил? .. Ха-ха-ха! Гора и мышь!

Когда я прощался, Ллойд Джордж сказал:

– Вы поступили очень мудро, гарантировав финнам в общем мягкие условия мира. Это не только благородно, но и дальновидно. Желаю вам успеха.

Заезжал к Ванситарту^{10*}. Не видал его уже давно, очень давно – чуть ли не с Молверна, где в августе прошлого года, накануне войны, мы встретились в театре: там шла его пьеса «Dead Heat»^{11*}. Он мало переменялся, только мне показалось, что морщины на лбу у него стали глубже, и настроение резче, ожесточеннее.

Спросил Ванситарта о его новой пьесе, которая должна была идти в феврале (мы купили на нее билеты), но почему-то потом была отложена. У Агнии возникло даже подозрение, что пьесу запретила цензура. Ванситарт дал, однако, другое объяснение всей истории: когда пьеса назначена была к постановке,

^{8*} Мильнер (Милнер) Альфред – военный министр Великобритании (1918), министр по делам колоний в 1918–1921 гг.; Бальфур Артур Джеймс – лидер консервативной партии Великобритании, министр иностранных дел в 1916–1919 гг.; Керзон Джордж Натаниел – лорд, министр иностранных дел в 1919–1924 гг.; Гендерсон Артур – лидер лейбористской партии в 1911–1934 гг., министр просвещения; Сматс (Смэте) Ян Христиан – премьер-министр Южно-Африканского Союза в 1919–1924 гг.

^{9*} Чемберлен Дж. – министр колоний Великобритании в 1895–1903 гг.

^{10*} Ванситарт Роберт – главный дипломатический советник МИД Великобритании.

^{11*} «Мертвая жара» (англ.).

труппа стала болеть инфлуэнцой^{12*}: сначала заболел главный артист, потом еще 2–3 видных артиста, потом еще 5–6 менее важных артистов и т.д. В результате режиссер решил отложить постановку до осени ... «Если осенью вообще можно будет думать о постановке пьес», – несколько хмуро прибавил Ванситарт.

И не случайно. Дела на фронте выглядят плохо. Ванситарт пытался бодриться, но и он проявлял большое беспокойство по поводу того, что происходит в Бельгии и Голландии. Я указал Ванситарту на прорыв у Седана: пока он не велик, но мне кажется, что здесь именно находится решающая точка, более решающая, чем «Low countries»^{13*}. Ванситарт с этим согласился.

Потом мы говорили об англо-советских торговых переговорах или точнее об их отсутствии. Я откровенно изложил Ванситарту нашу точку зрения: меморандум 8 мая^{14*} для нас совершенно неприемлем. Если бритпра будет на нем настаивать, ничего не выйдет. Ванситарт пожимал плечами по поводу меморандума и сожалел о малых успехах в торговых переговорах.

Говорил с Бивербруком по телефону. Он откровенно признает положение в Бельгии очень тяжелым. Причина? Громадный перевес Германии в воздухе, особенно в бомбардировщиках. Соотношение 4:1 в пользу немцев. Тем не менее Бивербрук настроен решительно – драться до конца. Он рассчитывает также на помощь САШ. Если не сейчас, то позже.

17 мая

Наконец закончилось формирование нового правительства. Действительно ли оно ново?

Перемены, несомненно, есть, однако поражение Чемберлена оказалось значительно менее решительным, чем это вначале казалось. Взять, напр[имер], военный кабинет: из пяти его членов Чемберлен и Галифакс представляют собой «старую кровь», Эттли и Гринвуд, конечно, «новая кровь», но оба они маленькие люди. Только Черчилль является самостоятельной фигурой. В итоге влияние «старой крови» в военном кабинете, если не произойдет каких-либо непредвиденных событий, должно быть очень велико. К этому надо добавить, что Чемберлен остается лидером консервативной партии, а [Г.] Маргесон ее «chief whip»*. Далее, Саймон, хотя и отодвинут в палату лордов, все-таки получает пост лорда-канцлера, а Кингсли Вуд становится министром финансов. Один [С.] Хор из бывшего «внутреннего кабинета» Чемберлена оказывается безработным, но, вероятно, и для него скоро найдется какое-либо высокое назначение.

С другой стороны, однако, ряд решающих постов в правительстве (хотя и не в военном кабинете) попал в руки «новой крови»: военный министр – [А.] Иден, морской – [А.] Александер, воздушный – [А.] Синклер, снабжения – [Г.] Моррисон, труда – [Э.] Бевин, экономической войны – [Х.] Долтон. Есть много оснований полагать, что, в отличие от «военного кабинета» де-юре в составе вышеперечисленной пятерки, создается «военный кабинет» де-факто в составе

^{12*} Так в тексте.

^{13*} «Низинные страны» (англ). Имеются в виду Нидерланды, Бельгия и Люксембург.

^{14*} Текст меморандума изложен в телеграмме И.М. Майского в НКВД СССР от 9 мая 1940 г., см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 251–253.

* Руководитель парламентской фракции (англ.).

Черчилля плюс министры решающих ведомств. И этот последний окажется гораздо более влиятельным, чем первый. Будущее покажет.

Пока же положение Черчилля еще не очень твердо. Это было ярко продемонстрировано на заседании парламента 13 мая. Из разных источников мне передают, что Чемберлен сейчас гораздо больше занят борьбой с Черчиллем, чем с Гитлером. Похоже на него.

Бросается в глаза один характерный факт. Если оставить в стороне более или менее декоративные посты в «военном кабинете» де-юре, лейбористы оказываются стоящими во главе министерств снабжения, труда и экономической войны. Иными словами, английская буржуазия им предоставляет «честь» нажима на пролетариат и на нейтральные страны. Умно со стороны буржуазии, а со стороны лейбористов?.. Лейбористы выполняют свою историческую роль.

[Дж.Э.] Ллойд назначен министром колоний, [Л.] Эмери – министром по делам Индии. Два очень важных поста по нынешним временам. Какую политику они поведут? Ни тот, ни другой до сих пор не зарекомендовали себя как люди прогрессивных взглядов в столь деликатной сфере. Впрочем, и сам Черчилль здесь четко показывает свои империалистические уши. Достаточно вспомнить его «бунт» против индийской конституции Хора в 1934 г.⁴²

И все-таки ... это новое правительство!

Девять лет господства тупых и близоруких консерваторов типа Чемберлена и [Ст.] Болдуина пришли к концу. Эти люди окончательно обанкротились, особенно в области внешней и военной политики. Сейчас к власти пришла коалиция более гибких и дальновидных консерваторов типа Черчилля и Идена с лейбористско-либеральными элементами. «Старая кровь», конечно, еще дает и довольно долго будет давать себя чувствовать, однако многое говорит за то, что мы только что пережили первый, но далеко не последний правительственный кризис эпохи войны.

Думаю, что новое правительство поведет в отношении СССР более разумную политику, но в какой мере? Это покажет только будущее.

Многие в Англии сейчас задаются вопросом: не слишком ли поздно пришло правительство Черчилля для того, чтобы спасти страну? Вопрос очень серьезный. Это тоже покажет только будущее.

Сегодня прекратилась всякая связь с Брюсселем. До сих пор я перезванивался с Рубининым, а иногда обменивался с ним телеграммами. Теперь это оборвалось. Белпра переехало в Остенде. Немцы заняли Брюссель.

18 мая

Ездили с Агнией за город навещать знакомых. Заехали к Ллойд Джорджу.

Он в большом волнении. Его пессимизм оправдывается. Бельгия действительно потеряна, а германский прорыв под Седаном принимает все более зловещий характер. Немцы действуют новыми методами: сначала летят пикирующие бомбардировщики, которые, заменяя прежнюю артиллерийскую подготовку, прочищают дорогу для танков. Затем идут колонны танков, которые прочищают дорогу для моторизованной пехоты. Затем идет моторизованная пехота, которая прочищает дорогу уже для обыкновенной инфантерии*. Если танки и моторизованная пехота встречают какое-либо неожиданное препятствие, они

* Infanteria (ит.) – устаревшее название пехоты.

не лезут на рожон, а временно останавливаются или даже отступают и посылают вперед авиацию. Когда последняя сделает свое дело, движение механизированных и моторизованных дивизий возобновляется. Такова немецкая тактика. Союзникам почти нечего ей противопоставить: у них мало танков, не хватает авиации. В частности, французская авиация численно очень слаба, вывозит главным образом английская. Вот почему Ллойд Джордж сомневается, чтобы союзникам удалось ликвидировать германский прорыв.

Но, если это не удастся, то, что же дальше?

Ллойд Джордж вспоминает, что в прошлую войну немцы, вступив во Францию, колебались между двумя возможными направлениями – на Париж и к портам Ла-Манша. В результате они не попали ни туда, ни туда, а застряли на Марне^{2*}. Сейчас немцы, видимо, имеют вполне определенный план: первый удар – на порты Ла-Манша. Они хотят отрезать Англию от Франции, а затем сосредоточить все свое внимание на Франции: разгромить ее, принудить к сепаратному миру.

– Думаете ли вы, что Германии удастся осуществить это намерение? – спросил я.

– Ручаться не могу, – отвечал Ллойд Джордж, – но допускаю.

– И если бы Франция вышла из игры, что стала бы делать Англия? – продолжал я.

– Воевать одна, – без малейшего колебания воскликнул Ллойд Джордж. – Воевать до конца! У нас нет иного выбора.

И дальше старик стал более подробно мотивировать свое заявление. Британский флот в состоянии гарантировать Англию от серьезного вторжения германских войск. С воздуха Англии, несомненно, грозит большая опасность, временные трудности для нее неизбежны, но воевать она все-таки сможет. Вместе с доминионами, при поддержке САСШ, Англия сможет устоять в борьбе. Война будет длинная, изнурительная, но победа возможна. Под этим углом зрения очень важно всемерное развертывание сельского хозяйства и вообще развитие производства пищевых продуктов в самой Англии. Именно потому сам Ллойд Джордж был бы готов занять пост Генерального Комиссара по производству пищевых продуктов с особыми полномочиями. Идти же в военный кабинет, куда его продолжает звать Черчилль, он не хочет, чтобы не нести ответственности за политику последнего.

Однако для ведения подобной войны Англии нужно совсем другое правительство. Плутократия окончательно обанкротилась. Капиталистической системе приходит конец. Какое правительство придет на смену нынешнему? Ллойд Джорджу это еще не совсем ясно, но во всяком случае оно будет много левее теперешнего.

Для ведения подобной войны необходимо также улучшение отношений с СССР. Крепкое улучшение. Настоящее улучшение!..

От Ллойда Джорджа проехали к Веббам. У стариков все по-прежнему, но и в этом тихом убежище мысли сейчас чувствуется всевозрастающее беспокойство. Говорили, конечно, о войне. Совершенно не упоминая о моей беседе с Ллойдом Джорджем, я спросил их, что стала бы делать Англия, если бы Франция вышла из игры?

^{2*} Имеются в виду кровопролитные бои в начале сентября 1914 г. между Верденом и Парижем, закончившиеся поражением германских войск.

Старики без колебания ответили:

– Тогда Англии пришлось бы воевать одной.

И при этом привели в качестве «прецедента» (англичане не могут без «прецедента»!) эпоху наполеоновских войн. Тот же ответ. Very significant^{3*}.

19 мая

Германский прорыв под Седаном развивается.

16 мая был «черный четверг» для Франции. Накануне немцы не только провалили французские линии – во французской армии и во французском правительстве началась паника.

На участке фронта между Седаном и р. Самбр было полное смятение. Особенно «отличился» генерал Коррап*, который пришел в такое состояние, что не только сам бежал со своими войсками, но и «позабыл» взорвать мосты на р. Мез, что дало возможность германским танкам без всякого труда «форсировать» это серьезное препятствие. В конце концов Коррап был взят немцами в плен.

Но не только Коррап пришел в панику. То же случилось и с Гамленом^{2*}. В полном отчаянии он стал доказывать правительству, что теперь все пропало, что немцы не сегодня-завтра будут в Париже и что надо немедленно заключать мир. Значительное число членов правительства перепугались. [П.] Рейно, который твердо стоял на позиции продолжения войны, спешно вызвал из Лондона Черчилля. 16-го британский премьер прилетел в Париж, и там состоялось очередное заседание Верховного Совета. Черчилль успокоил и поднял настроение французов. Он доказывал, что не так страшен черт, как его малюют. Германские механизированные дивизии тоже состоят из людей. Они тоже должны есть, спать, «облегчаться» и т.д. Германские танки тоже не могут идти без бензина. Все это открывает пред союзниками возможность сопротивления и ликвидации прорыва под Седаном. В тот же день Черчилль улетел опять в Лондон, а спустя два дня Гамелен был заменен [М.] Вейганом, [Э.] Даладьё же уступил пост министра обороны Рейно, сам превратившись в министра иностранных дел.

Две диаметрально противоположные установки столкнулись сейчас во Франции (и вообще на плацдарме нынешней войны):

Союзники ставят ставку на длинную войну, войну на истощение, в которой их неизмеримо большие материальные ресурсы должны в конечном счете обеспечить победу. Вот почему в данный момент они всемерно стремятся к тому, чтобы как-нибудь задержать германское наступление и затянуть борьбу до осени или даже зимы в целях выигрыша времени для мобилизации своих сил.

Германия, наоборот, ставит ставку на короткую войну – на Blitzkrieg^{3*} – с тем, чтобы добиться окончательного решения этим же летом, пока она имеет преимущество пред союзниками в авиации и танках, а США остаются в стороне от борьбы (немцы опасаются, что после президентских выборов в ноябре Америка может оказаться в числе их открытых врагов).

Две установки, две концепции, – какая из них победит? А может быть, ни та, ни другая?..

Поживем – увидим.

^{3*} Очень существенно, очень показательно (англ.).

* Далее – Коррап Андре Жорж – генерал, командующий 9-й французской армией.

^{2*} Далее – Гамелен Морис – главнокомандующий сухопутных союзных войск во Франции.

^{3*} Молниеносная война (нем.).

20 мая

Верхушка англо-французской буржуазии получает сейчас заслуженное возмездие.

Если вдуматься в то, что происходило на европейской арене в течение последних 20 лет, то становится совершенно ясно, что основной причиной нынешнего краха союзников является смертельная ненависть буржуазной верхушки к «коммунизму».

Из-за этой ненависти она никогда, за эти 20 лет, не могла наладить сколько-нибудь прочных, дружественных отношений с СССР. В истории этих отношений были разные периоды – подъема, упадка, опять подъема, опять упадка и т.д., – но в общем и среднем они все время оставались неудовлетворительными. А ведь на международной шахматной доске немного крупных фигур, и если сбрасываешь в игре – по любым соображениям – хотя бы одну такую фигуру, сильнейшим образом ослабляешь свою позицию.

Из-за этой же ненависти правящая верхушка Англии и Франции систематически поддерживали японскую военщину, Муссолини, Гитлера. Больше того, именно она вскормила и вспоила Гитлера – в надежде, что в один прекрасный день он ударит на восток и свернет шею «большевикам». Но «большевики» оказались слишком сильны и слишком ловки. Гитлер пошел не на восток, а на запад. Правящая верхушка Англии и Франции попала в тот самый капкан, который она расставляла для нас.

Теперь она платит жестокую цену за свою классовую ограниченность. Жаль только, что вместе с ней жестокую – и даже еще более жестокую – цену платят народные массы Англии и Франции.

И еще одно. Правящая верхушка «западных демократий» не только упустила возможность играть советской картой, не только вырастила своего собственного могильщика, но – такова была ее самовлюбленность и самонадеянность – даже не позаботилась о приведении в надлежащий порядок «на всякий случай» своих вооружений. Она не допускала мысли, что ее игра может не удался и что Гитлер вместо востока может повернуть на запад!

Да, господствующие классы Англии и Франции совершенно сгнили. Иначе как объяснить их вопиющую слепоту, их беспримечную классовую ограниченность, их полную неподготовленность к войне?..

Мы присутствуем сейчас при падении великой капиталистической цивилизации, напоминающей по своему значению падение Римской Империи. Или, может быть, еще больше?..

21 мая

Приезжал [Т.] Арас. Страшно взволнован ходом военных событий. Возлагает надежды лишь на то, что французская армия еще цела, а это самое главное. Пока армия существует и боеспособна, положение может выправиться. Вместе с тем впервые в разговоре со мной ругал союзников: они вечно опаздывают, они лишены чувства реальности, они скованы мертвыми традициями и все в том же духе.

Арас долго распространялся на тему о том, что спасение Балкан и Ближнего Востока лишь в дружбе с СССР. Арас готов был проповедовать чуть ли не «протекторат» СССР над Балканами. Very significant!*

* Очень существенно, весьма показательны (англ.).

Я спросил Араса, какова будет позиция Турции, если Италия вступит в войну? Я ожидал услышать в ответ, что Турция в этом случае немедленно же окажет вооруженную поддержку союзникам. Арас раньше всегда выражался в таком духе. Но нет, на этот раз Арас оказался гораздо менее притким. Конечно, и сейчас он заявил, что Турция останется лояльной своим обязательствам, но вот насчет характера этих обязательств у Араса вдруг не оказалось ясности. Если выступление Италии распространит войну на Вост[очную] часть Средиземного моря, то Турция, по мнению Араса, конечно, возьмется за оружие. Но если Италия поведет войну только в Западной части Средиземного моря – как тогда? Обязана ли Турция в соответствии с своим договором немедленно объявить войну Италии?..

Это Арасу было неясно. По его словам, неясным это является и Ангоре^{2*}. Тоже very significant!*

22 мая

[Ст.] Криппс провел у меня целый вечер. За ужином рассказывал, что усердно готовится к поездке в Москву. Обошел все относящиеся к делу министерства – ФО, Торговли, Экономической Войны, Снабжения и др., собрал большой материал, получил инструкции. Между прочим сообщил, что все ноты и меморандумы по торговым переговорам, которые были вручены мне за последние два месяца, должны считаться аннулированными. Бритпра хочет начать переговоры заново. Речь сейчас идет о заключении простого товарообменного соглашения с единственной лишь гарантией, что продукты, импортированные СССР из Англии, не будут реэкспортированы в Германию. Криппс будут даны широкие полномочия, и он сможет разговаривать в Москве по всем вопросам – как экономическим, так и политическим.

Я выразил удовольствие по поводу аннулирования документов ФО, но высказывал скептицизм по вопросу о перспективах переговоров: ведь в ФО не произошло никаких перемен. Я рекомендовал Криппсу непременно добиться освобождения «Селенги» и «Маяковского»*: с одной стороны, это произведет хорошее впечатление в Москве, а с другой – это явится лакмусовой бумажкой для определения настроений в бритпра. Криппс обещал это сделать.

До сих пор из Москвы еще нет ответа на запрос об отправке Криппса в качестве «special envoy»^{2*}. Криппс выражал по этому поводу известное беспокойство. Я утешал его, но вместе с тем осторожно давал понять, что ответ может быть и не вполне благоприятный. Я мотивировал это так: личное отношение совпра к Криппсу хорошее, он мог убедиться в этом в феврале (когда летал в Москву из Чунцина)^{3*}, но, когда речь идет о торговых переговорах, совпра прежде всего заинтересовано в том, чтобы лицо, уполномоченное вести такие переговоры, представляло свое правительство. Представляет ли Криппс бритпра?..

На это[т] вопрос не может быть двух ответов. И Криппс это прекрасно понимает.

^{2*} Далее приводится современное название – Анкара.

* См. примеч. 15 за 1940 г.

^{2*} Специальный уполномоченный (англ.).

^{3*} См. выше, запись от 27 апреля 1940 г.

23 мая

Туман, окутывавший операции в Бельгии и Сев[ерной] Франции, начинает постепенно рассеиваться. Обрисовываются основные линии событий.

Германский прорыв сделан 22 дивизиями, из которых 12 механизированных и 10 моторизованных. Этот прорыв явился для Гамелена и его штаба ударом грома из ясного неба. Во-первых, они считали, что у немцев всего лишь 5–6 механизированных дивизий, во-вторых, они свято верили в непроходимость Арденн. Поэтому за первой линией укреплений на Седанском фронте не было ни второй, ни тем более третьей. Поэтому 250 тыс. лучших французских войск, стоявших здесь раньше, были сняты и переброшены в Бельгию без надлежащей замены. Поэтому в момент немецкого прорыва на данном участке стояли второсортные войска, основные же резервы были сконцентрированы у итальянской границы и по линии Мажино. В результате после прорыва немецкие механизированные части пошли дальше в направлении Ла-Манша как туристы, не встречая ниоткуда никакого сопротивления и даже наливая танки бензином из французских колонок.

Германский прорыв пока еще сравнительно узок (не больше 100 км у основания, значительно меньше в голове) и массами инфантерии не закреплен. Он может быть сравнительно легко ликвидирован, если англо-французы будут действовать быстро. К северу от прорыва находится до 800 тыс. союзных войск (около 250 тыс. англичан, до 200 тыс. французов и свыше 400 тыс. бельгийцев). К югу от прорыва расположены главные силы французов. [М.] Вейган будто бы готовит в ближайшие дни сокрушительный удар против немцев.

И все-таки, будут ли союзники действовать быстро и решительно? Не знаю. Уверенности в этом у меня нет.

Общее мое впечатление таково: если Англия и Франция выживут ближайшие 1–2 мес[яца], они могут избежать поражения, а, может быть, в дальнейшем даже одержать умеренную победу. Но выживут ли? Не знаю. Уверенности и в этом у меня нет.

24 мая

События на фронте находят свое отражение во внутренней политике Англии. Паники нет, но тревога очень велика. Параллельно – престиж Чемберлена и К° быстро падает. Волна критики и негодования против него явно подымается и кое-кто уже договаривается (даже в консервативных кругах) до требования:

– Отдать Чемберлена под суд за государственную измену!

Зная английские нравы, я не рассчитываю, конечно, на столь суровый оборот дел. Я даже не уверен, придется ли Чемберлену сейчас уйти из правительства. Однако раздражение против бывшего премьера очень велико.

Симптомом той же тревоги, охватившей самые широкие круги населения, является факт принятия парламентом 22 мая нового закона, предоставляющего бритпра полномочия мобилизовать и контролировать собственность и труд страны в интересах государства. На бумаге закон очень решительный: он дает право правительству секвестровать или даже конфисковать любое предприятие или любой участок земли, а также направлять любого человека на любую работу, если это необходимо в интересах ведения войны. Кое-кто здесь уже заговорил о «введении социализма» в Англии и притом мирным путем и всего лишь в течение 2 час[ов] 43 мин[ут], понадобившихся для проведения закона во всех ин-

станциях. Вот, мол, как разумно действуют умные бритты! Не чета диким и растрепанным русским! Эттли, который вносил от имени бритпра закон, многие превозносятся как «творец социализма» в Англии.

Все это, конечно, буржуазная демагогия. Во-первых, как будет проводиться на практике закон? Не надо быть пророком, чтобы предвидеть фактический ход событий. Во-вторых, если бы закон даже и стал проводиться сколько-нибудь серьезно, он мог бы создать в Англии различные формы государственного капитализма, но не социализма.

Одновременно с законом о мобилизации собственности и труда, против которого возражали только Галахер и Кирквуд*, парламент так же единодушно принял закон об «измене», чрезвычайно расширяющий полномочия МВД и фактически отменяющий Habeas Corpus [Акт]^{2*}.

Все ясно.

25 мая

Был у [Х.] Долтона. Министерство его точно крепость: у входа целые баррикады из мешков с песком, а внутри ходят люди с винтовками. Встретил он меня страшно радушно. Крепко жал руки, усаживал в лучшее кресло, а сам сиял как солнце. Ужасно нравится Долтону быть министром и иметь возможность принимать меня у себя в качестве министра.

Говорил с Долтоном о «Селенге» и «Маяковском» – он заявил, что бритпра в принципе уже решило вопрос об их освобождении. Но техническое оформление этого решения займет, вероятно, еще немножко времени (надо договориться с французами). Далее принес жалобу на задержание в Порту Виктория (Канада) груза норвежского парохода «Норбрин», шедшего во Владивосток. Долтон обещал срочно расследовать историю с «Норбрином».

Потом мы заговорили на более общие темы. Долтон рассказал мне немало интересных подробностей о смене правительства, а затем стал твердо заверять, что новое правительство ставит крест над прошлым англо-советских отношений и хочет наладить действительно дружественные отношения с СССР. В частности, все меморандумы Галифакса в связи с торговыми переговорами сдаются в архив. Дорога теперь свободна. Долтон надеется, что Криппсу, которого бритпра отправляет в Москву, удастся заключить торговое соглашение или, по крайней мере, подготовить почву для такового.

Хорошо поет птичка, – где-то сядет. Посмотрим.

26 мая

Из вполне достоверных источников слышал след [ующую] красочную историю:

10 мая Черчилль был назначен премьером. 11[-го] утром сэр Хорас Вилсон (который теперь получил всеобщую кличку «сэр Хорас Квислинг»*), как всегда, чисто выбритый и тщательно одетый явился, будто бы ничего особенного не произошло, на 10, Даунинг Стрит, и прошел в свой кабинет, помещавшийся рядом с кабинетом премьера (при Чемберлене Вилсон имел свой кабинет не

* Галлахер Уильям – деятель британского рабочего и коммунистического движения Великобритании; Кирквуд Дэвид – член лейбористской партии.

^{2*} Хабес корпус акт – английский закон 1679 г. о неприкосновенности личности.

* По аналогии с руководителем норвежской фашистской партии В. Квислингом.

только в Министерстве Финансов, где он занимает пост постоянного товарища министра и «Head of the Civil Service»^{2*}, но также и в канцелярии премьер-министра). Однако когда Вилсон открыл дверь своего кабинета, то оказалось, что в течение ночи с 10[-го] на 11[-е] туда спустились «германские парашютисты» и заняли его: за столом Вилсона сидел рыжий Брендан Бракен, а рядом на диване комфортабельно расположился Рандольф Черчилль. Оба «парашютиста» красноречиво посмотрели на Вилсона, Вилсон красноречиво посмотрел на «парашютистов» – при этом не было произнесено ни одного слова, и сэр Хорас «withdrew»^{3*}.

Затем он был приглашен к новому премьеру. Черчилль предложил ему сесть и многозначительно сказал:

– Сэр Хорас, я слышал, что у вас очень много работы в Мин[истерстве] Финансов.

Черчилль мгновенно подождал и еще более выразительно прибавил:

– Да, сэр Хорас, очень много!

Вилсон почтительно молчал, изучая концы своих пальцев.

Тогда Черчилль вздохнул и с ноткой угрозы в голосе прибавил:

– Если я услышу, что вы, сэр Хорас, занимаетесь еще чем-либо, кроме дел Министерства Финансов, то ... то, для вас найдется другая работа ... в качестве губернатора Исландии!

Аудиенция закончилась. А вместе с тем закончилась и карьера Вилсона в роли «главного советника» британского премьера по всем, а в особенности по внешнеполитическим делам.

Однако закончена ли карьера Вилсона вообще? Сошел ли он совсем с исторической сцены? Кто знает?

28 мая

Леопольд бельгийский* тайно от союзников договорился с немцами, прекратил военные действия и даже пропустил германские войска через расположение бельгийских войск по направлению к англо-французам. Левый фланг союзников оказался таким образом открыт, и они вынуждены были в самом спешном порядке произвести перегруппировку своих сил и начать полное отступление в сторону Дюнкерка. Мечты о ликвидации германского прорыва, если они у кого-либо еще существовали, теперь должны быть окончательно отброшены. Союзникам приходится просто спасти свою шкуру. Хорошо, если им удастся вывести из Фландрии хоть часть своих войск, но и это считается далеко не гарантированным. Сегодня я слышал от многих военных специалистов, что пред союзными армиями во Фландрии имеются три возможности:

1) эвакуироваться, почти с полной уверенностью, что в сложившейся обстановке три четверти их погибнут или будут взяты в плен при проведении этой операции;

2) пробиваться на юг к главным французским силам, что явно невозможно ввиду огромного превосходства немцев в численности и вооружении;

^{2*} Глава Государственной Службы (англ.). В Великобритании государственный аппарат при смене правительства не меняется.

^{3*} Ретировался (англ.).

* Леопольд III – король Бельгии.

3) сражаться до последнего патрона (ибо подброска снаряжения почти немислима), и остаткам затем капитулировать.

Тяжелые перспективы. А ведь во Фландрии сейчас сконцентрировано до 400–450 тыс. союзных войск!

Над парламентом сегодня висела точно темная туча. Черчилль сделал краткое сообщение о создавшейся ситуации, которое закончил не обещавшими ничего хорошего словами: «палата должна приготовиться к печальным и тяжелым сообщениям». В кулуарах все опять задавались вопросом: как это могло произойти?..

После заседания я зашел в кабинет к Ллойд Джорджу. Он был страшно взволнован и расстроен. Никогда еще я не видал его в состоянии такой тревоги.

Во Фландрии, по мнению Ллойд Джорджа, союзникам грозит величайшая катастрофа. Прорваться на юг невозможно, эвакуироваться немисливо без колоссальных жертв людьми и потери всего военного имущества. Ведь у союзников остался здесь только один порт Дюнкерк, да и тот не принадлежит к числу лучших. Ближайшее будущее мрачно.

Что сделает Гитлер после ликвидации битвы во Фландрии?

Ллойд Джордж сомневается, чтобы следующим его шагом была атака на Англию. Он не может этого сделать, оставляя в тылу эффективную французскую армию в 4 мил. человек. Вероятнее всего поэтому, закончив операции во Фландрии, Гитлер сосредоточит свое внимание на Франции: либо принудит ее к сепаратному миру, либо пойдет на Париж. Тем более что для атаки на Англию Гитлеру придется пустить в ход новые методы. К этому ему нужно несколько подготовиться.

Я спросил Ллойд Джорджа, не думает ли он, что Гитлер может сейчас выступить с предложением всеобщего мира?

Ллойд Джордж покачал головой. Старик думает, что общий мир сейчас невозможен. Ибо Гитлер, несомненно, выдвинул бы совершенно неприемлемые для Англии условия.

– Что вы называете неприемлемыми условиями? – спросил я, – Колонии?

– О, нет, – живо отвечал Ллойд Джордж, – колонии не явились бы кардинальным препятствием для мира. У нас и французов слишком много колоний, мы не в состоянии с ними толком справляться. Яркой иллюстрацией является то, что было вскрыто королевской комиссией по выяснению причин недавних беспорядков на Ямайке⁴³. Нет, по вопросу о колониях с Гитлером можно было бы договориться. Главным препятствием является вопрос о флоте. Гитлер, конечно, потребовал бы выдачи нашего флота. Есть вещи, на которые англичанин никогда не пойдет. Одна из таких вещей – выдача флота. Англичане скорее умрут, чем согласятся на что-либо подобное.

Я поинтересовался, что думает Ллойд Джордж о возможности германского вторжения в Англию?

Старик развел руками и ответил:

– Еще две недели назад я сказал бы, что это абсолютно невозможно. Однако Гитлер на протяжении нынешней войны совершил столько вещей, считавшихся раньше невозможными, что я теперь отказываюсь делать какой-либо прогноз по вопросу о вторжении.

1 июня

Где причины англо-французского поражения во Фландрии?

Пока видна главным образом военная причина. Она состоит в громадном перевесе Германии в авиации и тяжелых танках. Все остальное (неудачное расположение резервов, смятение на фронте в месте прорыва и т.п.) играет второстепенную роль.

Поражение, однако, не превратилось в полную катастрофу, как этого боялись в Лондоне сразу же после бельгийской капитуляции 28 мая. Правда, англо-французам пришлось бросить на поле битвы все свое снаряжение – орудия, аммуницию, танки и пр., но зато большая часть живой силы, видимо, будет спасена. Из 20 дивизий (9 английских) бывших на этом фронте, пока вывезено в Англию до 75%. Есть основания думать, что еще известное количество будет благополучно эвакуировано. Англо-французы отступали очень хорошо: дрались крепко, упорно, в порядке. Немцам не удалось устроить под Дюнкерком второго Седана, как они надеялись. Это, конечно, крупное достижение с чисто военной точки зрения, но ... войны не выигрываются с помощью отступлений, как бы искусны они ни были.

Что будет дальше?

В лондонских политических кругах считают возможным след[ующие] три варианта:

1) Гитлер, возможно, вместе с Муссолини сразу после ликвидации фландрских операций сделает новое предложение о мире. Так как в сложившейся обстановке условия Гитлера, очевидно, могут быть только драконовскими, то на какой-либо успех подобного шага в Лондоне не рассчитывают.

2) Не надеясь на достижимость мира с Англией и Францией, Гитлер может сделать попытку заключить теперь же, после победы во Фландрии, сепаратный мир с Францией.

3) Гитлер, наконец, может решить, что наиболее выгодный ход для него – прямой удар на Париж.

Посмотрим, что скажут факты. Чувствуется, что наряду с военной причиной поражения имелась и политическая. Последняя, возможно, была даже важнее первой. Но пока у меня еще нет достаточных материалов для окончательного суждения.

4 июня

Сегодняшнее выступление Черчилля в палате произвело сильное и благоприятное впечатление на депутатов. Это понятно. 28 мая премьер просил своих коллег приготовиться услышать тяжелые сообщения из Фландрии. Как сегодня он признался, неделю назад он не рассчитывал на то, что из Фландрии удастся вывезти больше 30–40 тыс. войск. Действительность оказалась милостивее. Благодаря гигантскому усилию, благодаря мужеству войск и хорошей организации транспорта, благодаря прекрасной погоде были эвакуированы 80% всего экспедиционного корпуса, застрявшего во Фландрии (т.е. примерно 200 тыс. человек), да сверх того еще свыше 100 тыс. французов – всего спасено 335 тыс. Успех несомненный, и он, конечно, создавал благодарную аудиторию для Черчилля.

Но дело не только в этом. Всем очень понравилось, что премьер не старался замазывать серьезности создавшегося положения. Он прямо заявил, что союзники во Фландрии потерпели «колоссальную военную катастрофу», что

ситуация на фронте очень опасна и что, как ни ловко была произведена эвакуация, войны эвакуациями не выигрываются. Вместе с тем Черчилль твердо заявил, что борьба будет продолжаться и что, в крайнем случае, Англия будет воевать даже одна!¹⁴⁴

Слушая это место, я невольно вспомнил Ллойд Джорджа и Веббов.

Впрочем таково общее настроение. События во Фландрии явились для англичан неожиданным и весьма неприятным сюрпризом, но, поскольку могу судить, не вызвали ни паники, ни растерянности. Наоборот: явно нарастает волна холодно упрямого, истинно британского бешенства. Эта волна захватывает даже крайне левые круги. Видимо, англичане будут драться всерьез.

Но это неизбежно должно вести к определенным политическим выводам. Пребывание Чемберлена и К^о в правительстве становится все менее возможным. Особенно теперь, когда вернувшиеся из Фландрии офицеры и солдаты на всех перекрестках рвут и мечут против старого правительства, которое *let them down** в вопросах оружия и снаряжения. Многие требуют привлечения Чемберлена к суду за государственную измену! Конечно, Черчилль на такую меру не пойдет: не хватит геройства. Но зато уход Чемберлена и К^о из правительства при первом подходящем случае становится все более вероятным. Каждая страна имеет свои нравы. В старой Турции султаны посылали министрам, подлежащим ликвидации, шелковые шнурки. В Англии наших дней ликвидация Чемберлена может быть, пожалуй, произведена путем пожалования ему титула «Лорд Бирмингем и Мюнхен» в связи с выходом в отставку «по болезни». Непременно «по болезни» – это будет звучать совсем по-английски. Когда Чемберлен сегодня вошел в палату, не раздалось ни одного «cheer»^{2*}. Зал хранил ледяное молчание. А когда вошел Черчилль, были шумные (хотя и недостаточно шумные) одобрения, но – весьма характерно! – главным образом со скамей оппозиции. «Свои» больше молчали, опустив глаза к низу. Но все-таки ни единого «cheer» для Чемберлена! А что было 13 мая! За три недели – какой поворот!

Да, акции Чемберлена явно падают. Новая реконструкция правительства начинает маячить на горизонте. В некоторых влиятельных кругах уже идут разговоры даже об очень левом правительстве – вплоть до привлечения таких людей, как [Ст.] Криппс и [Д.] Притт.

Поживем – увидим. Я плохо верю в английские темпы и слишком хорошо знаю английское пристрастие к гнилым компромиссам.

После речи Черчилля я пошел пить чай на террасу парламента. Встретил там Рандольфа Черчилля и [Б.] Бракена, который стал теперь парламентским частным секретарем Черчилля. Говорили о военном положении и о ближайших перспективах. Куда теперь пойдет Гитлер?

Оба утверждали, что теперь Гитлер ударит на Париж и постарается втянуть в войну Италию. Англия, по словам моих собеседников, сможет оказать помощь Франции авиацией, флотом и армией в размере 15–20 дивизий, которые, впрочем, она не в состоянии отправить на фронт сразу. Выдержит ли Франция при таких условиях удар? У моих собеседников не было уверенности в этом.

* Сдало их (англ.).

2* Ура (англ.).

5 июня

Наконец-то судьба Криппса определена! Но что это была за история!

Началась она 20 мая, когда Галифакс пригласил меня к себе и заявил, что кабинет решил отправить Ст. Криппса в качестве «special envoy»* в Москву. До того в течение целой недели до меня с разных сторон доходили «слухи» о том, что новое правительство решило по-новому поставить свои отношения с СССР. Говорили о том, что премьер пригласит меня для «heart to heart talk»^{2*}, что будет урегулирован вопрос о британском поселе в Москве, что вся нелепая «переписка» по вопросу о торговых переговорах будет аннулирована. Лично я считал, что начинать надо с вопроса о поселе в Москве. И, когда Галифакс заговорил со мной об улучшении англо-советских отношений, я приготовился услышать сообщение, что либо [У.] Сидс возвращается в Москву, либо бритпра просит агреман для другого посла. Сообщение Галифакса о «special envoy» меня сильно разочаровало, и я довольно холодно поинтересовался, в чем будет состоять миссия этого последнего. Галифакс вздохнул, подумал мгновение и сказал:

– To explore the possibilities^{3*}.

– What kind of possibilities^{4*}, – спросил я.

Галифакс ответил, что он имеет в виду «возможности» общего улучшения англо-советских отношений и, в частности, «возможности» заключения с СССР торгового соглашения.

Я выразил удивление по поводу того, что бритпра даже сейчас собирается заниматься лишь «исследованием возможностей» вместо того, чтобы приступить к практическим делам, но обещал передать сообщение Галифакса в Москву.

Как и надо было ожидать, затея англичан Москве не понравилась. И в самом деле, зачем нам нужен какой-то астральный «special envoy», имеющий туманную миссию «to explore possibilities»? Москва, однако, не спешила с ответом и дала его только 26 мая. Сводился ответ к тому, что совпра готово принять Криппса или любое другое лицо, пользующееся доверием бритпра, но не в качестве «special envoy», а в качестве нормального посла, аккредитованного на тех же основаниях, на каких я аккредитован в Лондоне.

Между тем ФО не терпелось. В течение недели, отделяющей мое свидание с Галифаксом от получения ответа из Москвы, меня несколько раз спрашивали и сам Галифакс, и [Р.] Батлер, нет ли ответа от совпра, и каждый раз я должен был их разочаровывать. 24 мая Батлер позвонил мне по телефону и сообщил, что, несмотря на отсутствие ответа из Москвы, ФО по соглашению с Криппсом все-таки решил отправить последнего в путь. Международное положение становится все более грозным, пути сообщения между Лондоном и Москвой делаются все более трудными – пусть Криппс поэтому летит немедленно в Афины и там дожидается окончательных инструкций. Пока Криппс путешествует, Лондон и Москва договариваются об его статусе. Да и время будет выиграно: в Афинах Криппс будет на полпути в Москву. Я возразил Батлеру, что предпочел бы иной порядок: сначала Лондон и Москва должны договориться, по крайней мере об основных вопросах, связанных с поездкой Криппса, а потом уже он может трогаться в путь. Иначе могут выйти осложнения и неожиданности.

* Специального посланника (англ.).

^{2*} Разговор по душам (англ.).

^{3*} Исследовать возможности (англ.).

^{4*} Какие возможности (англ.).

Батлер, однако, стоял на своем, и мне не оставалось ничего больше, как сообщить о решении ФО в Москву. По словам Батлера, Криппс вместе с двумя спутниками должен был вылететь из Англии 25 мая.

26[-го] утром я получил указанный выше ответ из Москвы, и в тот же вечер (несмотря на воскресенье) передал его Галифаксу. Министр иностранных дел был смущен и неприятно поражен. Он заявил мне, что вопрос о британском после в Москве только на днях занимал внимание правительства. Дня четыре назад было решено Сидса отозвать и вместо него назначить другое лицо. Галифакс как раз собирался вызывать меня и сообщить о решении, а также просить об агремане для нового посла. К сожалению, еще не все детали этой операции закончены, и потому Галифакс сможет сообщить мне имя нового посла лишь через несколько дней. А пока, как же быть с Криппсом? Он ведь уже уехал и находится где-то в пути, может быть даже уже в Афинах.

Опять вздохнув и несколько подумав, Галифакс предложил такой выход: пусть Криппс едет в качестве «special envoy», а дня через 2–3 бритпра официально объявит о назначении нового посла в Москву, который сможет прибыть в СССР через 3–4 недели.

Я возразил, что совпра согласно принять от Англии не двух, а только одного представителя и что этот единственный представитель должен быть послом.

Галифакс заерзал на месте и стал доказывать, что его предложение очень практично. В крайнем случае, бритпра готово было бы дать Криппсу чин посла на время выполнения им своей миссии в Москве, хотя ему, Галифаксу, такой выход не нравится: подобный чин дается в тех случаях, если «special envoy» рассчитывает провести в стране, куда его посылают, сравнительно долгий срок (как это мыслится, напр[имер], в случае [С.] Хора, только что назначенного «чрезвычайным и полномочным послом со специальной миссией» в Испанию), – между тем миссия Криппса мыслится как кратковременная.

– Я, по крайней мере, так надеюсь, – прибавил Галифакс.

В заключение Галифакс просил меня, несмотря на все мои сомнения, все-таки передать его предложение в Москву. Я обещал это сделать.

Мой разговор с Галифаксом происходил между 6[-ю] и 7[-ю] час[ами] вечера. В 9 час[ов] вечера, когда я был дома, вдруг зазвенел телефонный звонок и к моему крайнему изумлению из трубки зазвучало:

– Это говорит Криппс.

– Откуда вы говорите? – с недоумением спросил я, думая, что он, может быть, телефонирует с дороги из Франции.

Оказалось, я ошибаюсь. Криппс звонил из Англии, с аэродрома, с которого он должен был отлететь вчера, но с которого по разным причинам аэроплан не поднялся ни вчера, ни сегодня и рассчитывал подняться только завтра. В субботу утром я разыскивал Криппса и в этой связи звонил ему домой. Из дому Криппсу передали о моем звонке, и теперь он хотел знать, в чем дело. Я мысленно рассмеялся такому совпадению и ответил:

– Два часа назад я передал Галифаксу ответ совпра по вопросу о вашей поездке. Рекомендую вам до отъезда снести с Галифаксом.

– А какого рода ответ? – спросил Криппс.

В двух словах я передал ему сущность ответа. Криппс поблагодарил и дал отбой.

Прошел час, и снова зазвенел телефон. Из трубки опять раздался голос Криппса:

– Я только что говорил с Галифаксом. Все улажено. Мне будет дано надлежащее назначение. Завтра вас по этому поводу вызовет к себе Галифакс.

– Буду ждать, – отвечал я – Желаю вам счастливого пути и успеха.

– Благодарю, – отозвался Криппс и опять дал отбой.

На следующий день, 27 мая, я целый день тщетно ждал приглашения от Галифакса. Наконец около 7 час[ов] вечера мне позвонил Батлер и просил срочно заехать к нему на квартиру. Я думал, что он хочет сообщить мне о назначении Криппса послом, но, оказалось, нет: Батлер вновь стал допрашивать о характере ответа совпра, накануне переданного мной Галифаксу, и при этом старался выяснить, есть ли какая-либо надежда на то, что совпра согласится принять не одного, а двух представителей от бритпра – посла и «special envoy». Я не оставил на этот счет никаких сомнений у Батлера. Прощаясь, Батлер сказал, что, вероятно, завтра утром вопрос о статусе Криппса будет окончательно решен.

Во вторник, 28 мая, пришли известия о соглашении Леопольда бельгийского с немцами. Настроение в городе было встревоженное и раздраженное. В парламенте царил большое напряжение. После выступления Черчилля я встретил в кулуарах Батлера, и он сообщил мне, что решение касательно Криппса действительно принято и что на след[ующий] день он сообщит мне о нем официально. Пока же в порядке неофициальном он может сказать, что Криппс назначен послом.

– Обыкновенным или «со специальной миссией»? – спросил я.

– I am afraid^{5*} «со специальной миссией», – отвечал Батлер.

– Напрасно вы это делаете, – заявил я. – Выйдут только лишние осложнения. Лучше отрежьте «специальную миссию».

– Вы думаете, так будет лучше? – переспросил Батлер.

– Совершенно в этом уверен, – закончил я.

Тем не менее, когда на следующее утро, 29 мая, Батлер уже официально уведомил меня о назначении Криппса послом, оказалось, что он все-таки является «чрезвычайным и полномочным послом со специальной миссией». В оправдание Батлер указал на то, что согласно британскому законодательству член палаты общин не может занимать должность, связанную с получением жалованья от правительства (разделение власти законодательной и исполнительной!) и что поэтому член палаты общин не может быть обыкновенным послом, а только послом «со специальной миссией». Он также не может получать от ФО жалованья, а должен удовлетворяться «пособием на покрытие расходов». Впрочем, такой посол вручает на общих основаниях верительные грамоты и не связан никакими сроками отсутствия из страны. Свои заверения Батлер иллюстрировал историческими «прецедентами», из которых самыми важными были случай с [Э.] Гошеном, назначенным в 1880 г. послом в Турцию, и с Эдуардом Греем, который в свое время ездил в Америку.

Я выразил сожаление, что бритпра не последовало моему совету, но Батлер заявил, что решение уже принято кабинетом и что сегодня же ФО посылает инструкцию [Дж.] Ле Ружетелю (поверенный в делах в Москве) запросить у совпра агреман для Криппса.

– Правда, – прибавил Батлер – назначение, кажется, еще не получило королевского одобрения, но это не важно.

31 мая Ле Ружетель был принят т. Молотовым и запросил агреман для Криппса. Конечно, т. Молотов заявил, что совпра хочет иметь нормального

^{5*} Думаю, что (англ.).

посла без «специальной миссии», прибавив, что оно готово принять Криппса или любое другое лицо, уполномоченное бритпра. Т[ов]. Молотов также заметил, что бритпра, видимо, желает отправить в Москву непременно человека левых взглядов. Совпра, однако, считает, что дело не в личных взглядах посла, а в том, чтобы он представлял свое правительство. Раз это условие есть, нам безразлична партийная принадлежность посла^{6*}.

Ответ т. Молотова был получен в Лондоне 1 июня вечером, и кабинет тут же решил удовлетворить наше желание и назначить Криппса послом вообще, без «специальной миссии». В воскресенье 2 июня утром замзав Сев[ерного] Департамента [Ф.] Маклин пригласил [М.В.] Коржа для зондажа о возможности назначения поехавшего с Криппсом экономэксперта Постена^{7*} коммерческим советником посольства (Постан – русский, родившийся в Бессарабии и уехавший из России в 1919 г., сейчас бритподданный и профессор экономики в Кембридже). Одновременно Маклин сообщил Коржу, что Ле Ружетелю послана новая инструкция, просить агреман для Криппса, как обыкновенного посла.

Вчера, 4 июня, Ле Ружетель опять видел т. Молотова и на этот раз уже получил агреман для Криппса. Вместе с тем т. Молотов указал на нежелательность назначения Постана. Против приезда Криппса в СССР до получения им из Лондона верительных грамот т. Молотов не возражал^{8*}.

Итак, судьба Криппса наконец определена. Очень хорошо. Но вот что сугубо любопытно.

Аппарат ФО в бешенстве по поводу назначения Криппса, – во-первых, потому, что он «чужой», и, во-вторых, потому что он Криппс. Отсюда всяческий саботаж. Сначала он проявлялся в желании во что бы то ни стало отправить Криппса в качестве «special envoy», а потом в создании различных юридических препятствий для назначения его послом (ФО намечал послом в Москву сэра Мориса Петерсона, до сих пор бывшего британским послом в Мадриде). «Эксперты» ФО усердно искали «прецедентов» в прошлом, вплоть до эпохи королевы Анны (особенно по вопросу о возможности для члена палаты общин быть назначенным послом), и не находили. С радостью они сообщали Галифаксу и Батлеру, что это невозможно. Но, когда благодаря твердости, проявленной совпра⁴⁵, бритпра вынуждено было в конце концов дать Криппсу чин посла на общих основаниях, сразу же отыскалось и юридическое оправдание. Те же «эксперты» без труда нашли маленькое «примечание» в классическом труде сэра Эрскина Мея^{9*} о парламентской процедуре о том, что депутат, не теряя своего парламентского звания, может быть назначен послом. Сложная проблема была разрешена. Когда Батлер в ответ на запрос в парламенте процитировал это «примечание», зал огласился взрывом хохота.

Боюсь, однако, что саботаж Криппса здесь не остановится. Аппарат ФО слишком силен, а Батлер, который, видимо, сочувствует Криппсу, не достаточно тверд и влиятелен для того, чтобы обуздать своих «экспертов».

^{6*} Текст беседы см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 292, 293. Информацию наркома иностранных дел В.М. Молотова И.М. Майскому см.: Там же. С. 306, 307.

^{7*} Далее – Постан Майкл.

^{8*} Текст беседы см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 314, 315.

^{9*} *May T. Erskin. A treatise on the law, privileges, proceedings and usage of Parliament. L., 1924.*

6 июня

Со вчерашнего утра немцы начали новое гигантское наступление – на Сомме. Цель их ясна: ударить на Париж. Выдержат французы этот натиск или не выдержат?

Конечно, цыплят по осени считают. Но должен откровенно сказать, что в результате 9-мес[ячного] опыта войны я склонен относиться к шансам французов несколько скептически. Тем более что особо эффективной помощи со стороны англичан они получить не могут. Англичане окажут им содействие в воздухе и на море, но на суше они сейчас почти ничего не в состоянии дать. Прежде всего, потому, что во Фландрии они бросили все свое военное снаряжение и теперь им приходится ждать по крайней мере месяца три прежде, чем они хоть отчасти закроют образовавшуюся дыру.

Скептицизм в отношении французских шансов имеется не только у меня. Позавчера такой же скептицизм высказывали Р. Черчилль и Брендан Бракен, которых я видел в парламенте. Правда, они утешались тем, что в самом худшем случае война во Франции протянется месяца два и это даст Англии возможность лучше подготовиться к войне в одиночку, о которой премьер говорил 4 июня. Но насчет Франции они оба были не уверены.

Сегодня у меня завтракал [Р.] Бутби. Он тоже сознался, что, хотя всей душой желает Франции успеха, все-таки в глубине сердца совсем не уверен, что она сможет выдержать направленный против нее удар. Больше того, Бутби допускает возможность настоящего германского нашествия на британские острова (по его словам, премьер это тоже допускает). Что же касается заверений [У.] Черчилля в продолжение войны даже и в случае захвата этих островов Германией, то Бутби не очень сангвиничен.

– Все это очень хорошо, – говорит он, – Империя будет продолжать войну до победы! Но какая Империя? Совершенно очевидно, что в случае падения Британских островов та Империя, которую мы знаем, перестанет существовать. А какова будет новая Империя? И будет ли?

Бутби рассказывал, что настроение против Чемберлена и К^о подымается все выше. Весьма вероятны серьезные смены в правительстве в ближайшем будущем. Да и как этому настроению не подыматься? Я между прочим спросил Бутби (кот[орый] теперь является товмином продовольствия), каковы имеющиеся в стране запасы наиболее важных продовольственных продуктов. Оказалось, что эти запасы, сильно варьируя по отдельным продуктам, в большинстве случаев не превышают потребностей 2, 3, 4 недель. Даже пшеницы имеется не больше, как на 2-3 мес[яца]. Я был поражен.

– Что же делал Моррисон? – спросил я (Моррисон – министр продовольствия до начала апреля).

Бутби неопределенно пожал плечами. С момента своего назначения Бутби всемерно стремится создать крупные резервы продовольствия в стране, но на это требуется время.

10 июня

Мой скептицизм в отношении способности Франции успешно сопротивляться Германии оправдывается. Сегодня 6-й день с начала немецкого наступления на Сомме – и французская армия находится уже в состоянии общего, хотя пока еще организованного отступления, а Париж эвакуируется. Еще несколько дней, и судьба Парижа будет, очевидно, так или иначе решена, а дальше... Кто знает,

что будет дальше? Францию трудно себе мыслить без Парижа, и, если Париж попадет в руки немцев, сможет ли Франция продолжать сколько-нибудь эффективную борьбу? Будущее покажет.

Положение еще более осложнилось сегодняшним решением Италии вступить в войну на стороне Германии. Это значит, что теперь Франции придется вести войну на два фронта – на севере и на юге. Трудности увеличиваются. Как поведет себя Испания? Если и Испания выступит против союзников, что вполне возможно, Франция окажется совершенно в мешке.

Да, ближайшие неделя-другая будут полны совершенно исключительного драматизма и вместе с тем сыграют громадную роль в мировой истории.

Видел сегодня Батлера. Еще раз говорил о «Селенге» и «Маяковском». Предложил кончить дело тем, что мы забираем пароходы без конфискованной французами части груза (вольфрам, молибден и пр.), а французы платят нам за эту часть денежную компенсацию. Батлер очень ухватился за мое предложение и обещал немедленно снестись с французами. Боюсь только, что им сейчас не до того. Попробую все-таки выручить пароходы, пока еще имеется францпра, которое может давать инструкции в Индокитай.

Батлер в сумрачных настроениях. Положение во Франции считает критическим (мы говорили еще до объявления войны Италией). Париж под угрозой. Если немцы займут Париж, французы еще могут сопротивляться на Луаре, но тогда линия Мажино должна быть оставлена. [П.] Рейно и [М.] Вейган будут, несомненно, за войну до конца, но есть во Франции и «партия мира» ([П.] Лаваль, [П.Э.] Фланден и др.). Если Италия выступит, ситуация станет еще грознее. А если и Испания заговорит, то Франция окажется осажденной с трех сторон. Вообще перспективы мрачные. Англичане оказывают французам всю возможную помощь, но что они могут сделать? Людей у них много – оружия нет. Особенно после потерь во Фландрии. Шлют во Францию свою авиацию – как можно больше.

Потом Батлер заговорил о том, что станется с Европой, если Гитлер победит. Он станет хозяином Европы. Разве это в интересах СССР? Ведь СССР, как и все прочие, заинтересован в сохранении европейского равновесия.

Я ответил, что СССР сумеет позаботиться о себе при всякой ситуации в Европе. Не совсем вежливо я прибавил, что рассуждения Батлера несколько запоздали. Кивнув в сторону соседней с его кабинетом комнаты, где когда-то происходили заседания комитета по невмешательству*, я сказал:

– Если бы Англия и Франция тогда заняли иную позицию, сейчас они не были бы в столь тяжелом положении.

Батлер не возражал^{2*}.

Утром видел [Х.] Долтона. Он по-прежнему громогласен, полон энергии и удовольствия быть министром. Пришел к нему по «глупому делу»: мы купили в Гонконге 90–100 тыс. ящиков чая и хотели грузить их на пароход для отправки во Владивосток. Вдруг местные власти запретили погрузку впредь до разрешения из Лондона. Долтон пожал плечами, со смехом по-русски сказал:

– Чай... Чай...

* Имеется в виду Комитет по невмешательству в испанские дела, существовавший в 1936–1939 гг. См. также: Дневник... Кн. 1. С. 466, примеч. 2.

^{2*} Текст беседы см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 327, 328.

И обещал выяснить и разрешить вопрос.

Потом мы разговорились на другие темы. Долтон доволен, что наконец окончательно урегулирован вопрос о Криппсе. Ругал в этой связи ФО, где сидят люди, слишком погрязшие в рутине дипломатической формалистики. Долтон все время рекомендовал им бросить эти «глупые штучки» и просто назначить Криппса послом, но они сопротивлялись. Хорошо, что Криппс теперь посол. Долтон ждет от него скорого заключения *barter trade agreement*^{3*}.

Последнюю неделю ходили слухи, что на завтрашней секретной сессии парламента депутаты перебьют кости Чемберлену и К^о за их прошлые грехи, после чего правительство будет реконструировано влево. Долтон опроверг эти слухи. Кабинет решил, что в виду критического положения во Франции не время заниматься реконструкциями. Однако многое будет зависеть от поведения палаты. Любопытная деталь: Чемберлен, по словам Долтона, сейчас – самый «радикальный» член правительства во всем, что касается ведения войны. Чувствует надвигающуюся бурю и замечает следы.

В отношении французских дел Долтон тоже довольно пессимистичен, однако твердо заявляет, что в случае крайности Англия будет воевать одна. Нашествие на Британские острова Долтон считает маловероятным, а все остальное не сможет сломить британской воли к сопротивлению. Надо выиграть время, а там соотношение сил изменится в пользу союзников. Долтон рассчитывает, что английская авиация численно выравняется с германской к началу 1941 г., но в смысле эффективности ударной силы значительно раньше, ибо английские машины и пилоты будто бы гораздо лучше немецких. Долтон утверждал, что в среднем воздушные потери англичан и немцев измеряются как 1:4. Плохо верится, хотя подобные же утверждения я не раз слышал от весьма осведомленных людей.

11 июня

Неожиданно приехал [Т.] Арас. Сообщил, что только что был у Галифакса по его приглашению.

Галифакс сразу же поставил Арасу вопрос: есть ли у него в связи с вступлением Италии в войну какие-либо инструкции из Анкары? Арас ответил отрицательно. Тогда Галифакс стал высказывать свою точку зрения и совершенно ясно дал понять, что ожидает от Турции немедленного объявления войны Италии.

Арас реагировал на это заявлением, что он ничего не может сказать сейчас от имени туркпра, но, что если Галифаксу угодно, то он может поделиться с ним своими личными соображениями. И дальше Арас развил такую концепцию: Турция, конечно, останется лояльной своим обязательствам по пакту*, но при решении вопроса о том, как ей надлежит реализовать эти обязательства, необходимо учитывать момент целесообразности. Что это значит? Это значит то, что при решении вопроса о практических действиях Турция должна будет учитывать три момента: 1) важность сохранения мира на Балканах, 2) свою дружбу с СССР, 3) необходимость поддержания нормальных отношений с Германией. В свете данных соображений будет определена линия турецкой политики в настоящий момент.

^{3*} Соглашение о бартерной торговле (англ.).

* Речь идет об англо-франко-турецком договоре о взаимопомощи, подписанном 19 октября 1939 г. См. выше, примеч. 28, 31 за 1939 г.

Я спросил Араса, как реагировал Галифакс на его концепцию? Арас ответил, что Галифакс вполне согласился с правильностью его соображений. Ой ли?..

Далее Арас задал Галифаксу вопрос: нельзя ли было бы устроить так, чтобы Турция могла использовать часть своих английских кредитов на покупку товаров в США и СССР? Галифакс обещал выяснить этот вопрос в кабинете.

Затем Арас стал настойчиво допрашивать меня, одобряю ли я его ответ Галифаксу? Ему важно было бы знать мое мнение при составлении своего сообщения в Анкару.

Я ответил, что просьба Араса ставит меня в несколько затруднительное положение: как я могу одобрять или не одобрять заявления посла другой державы? Все, что я в состоянии сделать, это напомнить Арасу сущность нашей теперешней политики. Вот она: соблюдать нейтралитет и противодействовать доступными нам средствами распространению военного пожара на новые страны и территории, в особенности сопредельные с нами. Отсюда Арас может делать свои выводы.

Арас поспешил заявить, что мой ответ его вполне удовлетворяет, и вновь горячо стал распространяться на тему о том, что единственное спасение Балкан и Бл[ижнего] Востока – в теснейшем сотрудничестве с СССР.

Итак, Турция, видимо, воздержится от немедленного вступления в войну.

12 июня

События на фронте принимают все более грозный характер. В здешних правительственных кругах царит глубокий пессимизм в отношении ближайших перспектив. Считают, что Париж не сегодня завтра падет, что Франция в недалеком будущем может быть оккупирована Германией, что францпра скоро должно будет переселиться в Лондон. Тем не менее все твердо заявляют: что бы ни случилось с Францией, Англия будет воевать одна.

Вступление Италии в войну не произвело в Англии особенно сильного впечатления. Основных причин две: во-первых, оно не явилось неожиданностью – все уже давно свыклись с мыслью об этом; во-вторых, англичане относятся к военным качествам итальянцев с величайшим презрением (еще несколько лет тому назад мне рассказывали, что Кадоган назвал их «long distance runners»^{*}). Насколько обосновано это презрение, не знаю. Тут может быть немало wishful thinking^{2*}. Посмотрим.

Чем серьезнее становится положение, тем более интенсивной «психической атаке» я подвергаюсь. Политики, журналисты, общественные деятели – все разными способами стараются поставить предо мной вопрос: неужели СССР даже и теперь может остаться безучастным к событиям в Зап[адной] Европе? Неужели разгром Франции, неужели колоссально увеличивающаяся угроза Англии его не беспокоят? Неужели громадное усиление Германии, превращение ее в настоящего гегемона европейского континента, не стоит в противоречии с его интересами?.. А за этим вопросом невольно вырисовывается другой, большей

^{*} Бегуны на длинные дистанции (англ.).

^{2*} Принятие желаемого за действительное (англ.).

частью не высказываемый открыто вопрос: почему вы не хотите прийти нам на помощь? В том же духе я получаю массу писем – частью анонимных, частью за подписью их авторов.

На все подобные вопросы, на всю эту «психическую атаку» я обычно отвечаю кратко, но выразительно:

– Не беспокойтесь! СССР сумеет о себе позаботиться в любой обстановке и при любых обстоятельствах.

14 июня

Париж пал. Германские войска маршируют по Елисейским полям и Большим бульварам. Гитлер распорядился вывесить флаги и звонить в колокола по всей Германии. Еще бы! Такой победы не видал и Бисмарк в 1871 г.*

Французская армия отступила за Париж. Ей как будто бы еще удастся соблюдать относительный порядок, и она еще представляет, по-видимому, известную боевую силу, хотя истрепанную и уставшую. Впрочем, и немцы, судя по всему, понесли большие потери, утомлены, обескровлены. Но победа, конечно, подымает их дух. Французы, как говорил мне вчера Батлер, имели всего 75 дивизий. Немцы двинули против них 100, а сейчас имеют даже 120 (20 свежих дивизий прибыли недавно с линии Зигфрида, где их заменили итальянцы). Кроме того, немцы имели громадный перевес над французами в авиации и танках. Английская же помощь после поражения во Фландрии составляла не больше 6 дивизий плюс большое количество авиации. Удивительно ли, что немцы заняли Париж?

Что будет дальше?

Имеются сведения, что внутри францпра ряд министров (говорят о 8[-ми]) стоит за немедленное заключение мира – общего, если возможно, сепаратного, если неизбежно. Рейно пока удалось убедить их подождать и предоставить ему еще одну последнюю возможность получить действительно крупную помощь от САШ и Англии. Отсюда его вчерашний «final appeal»^{2*} к Рузвельту. На Верховном Совете 11–12 июня бритпра обещало Франции более активную помощь: сейчас английские войска усиленно перебрасываются через канал^{3*}. Говорят о 10–15 дивизиях. Хватит ли этого, чтобы действительно помочь Франции устоять на ногах?..

У англичан, видимо, такой расчет: укрепить французов, предупредить сепаратный мир, выиграть время для собственной подготовки и получения снаряжения из САШ.

На днях встретил в парламенте Миддлтона^{4*}. Говорили о текущих событиях. Миддлтон так определил конечный вывод:

– Молодое поколение Англии, Франции, Германии, Италии будет истреблено в этой войне. Молодое поколение России унаследует всю Европу.

* Очевидно, имеются в виду условия Франкфуртского мирного договора между Францией и Германией, заключенного 10 мая 1871 г., по которым Германия получала Эльзас, Восточную Лотарингию и контрибуцию в 5 млрд франков.

^{2*} Последнее обращение (англ.).

^{3*} Ла-Манш.

^{4*} Далее – Миддлтон Джеймс – секретарь лейбористской партии Великобритании в 1934–1944 гг.

Дня два назад были с Агнией на завтрак у Кейнсов⁴⁶. Нашли их в состоянии крайнего пессимизма. Лопухова^{5*} совсем растеряна, оглушена, потрясена и говорила Агнии, что теперь она чувствует: старый мир гибнет, новый мир рождается. Но, видимо, этот новый мир пугает Лопухову, и она не знает, что делать. Она несколько [раз] повторяла:

– Если англичане и французы были не готовы к войне, так зачем было ее объявлять?

Сам Кейнс старается держаться как подобает экономисту и философу. Однако он признался, что смотрит на будущее очень мрачно. Господствующие классы Англии и Франции сгнили. Это теперь совершенно очевидно. Их место должны занять новые силы. Какие? На этот вопрос у Кейнса нет ясного ответа. Но зато он совершенно убежден, что Англия будет воевать долго, упорно, даже в одиночку. В возможность германского нашествия на острова Кейнс не верит.

Батлер вчера сказал:

– Война оказывает большое влияние на внутреннее состояние Англии. Происходят огромные перемены. Я не думаю, чтобы у нас была революция, но я думаю, что у нас будет стремительная эволюция.

– В каком направлении? – спросил я.

– Люди, подобные Бевину, – ответил Батлер, – будут приобретать все большее значение в нашей общественной и политической жизни.

Итак, Батлер ставит ставку на правых лейбористов. Возможно, что он прав. Возможно, что ближайший этап в английском политическом развитии – доминирующая роль Ситриных, Бевиных, Моррисонов. А дальше что?

Поживем – увидим.

15 июня

Из чешских источников сообщают, будто бы основные линии гитлеровского «плана устройства Европы» сводятся к след[ующему]:

Эльзас–Лотарингия переходит к Германии, Савоя и Ницца – к Италии, Пиренеи – к Испании. Франция разоружается и превращается в германский протекторат де-факто под управлением послушного французского правительства. Большое количество немецких колонистов (в том числе выходцы из Прибалтики) переселяются во Францию. Большая часть французских колоний в Африке делится между Италией и Германией, причем Германия, конечно, получает львиную долю.

Англия после ее разгрома также превращается в германский протекторат де-факто на тех же примерно основаниях, что и Франция. Однако Брит[анская] Империя сохраняется с центром в Канаде. В состав Империи продолжают входить Австралия, Н[овая] Зеландия и азиатские владения Англии, включая Индию. Делается это последнее для того, чтобы при «передел[е] мира» СССР не мог поживиться за счет британских колоний в Азии.

По окончании войны Германия и Италия совместно эксплуатируют Балканы, вытесняя оттуда СССР. Последнему предоставляется лишь Бессарабия.

^{5*} Лопухова Лидия Васильевна (1891–1981) – балерина труппы Русского балета Дягилева в 1916–1924 гг., с 1925 г. жила в Великобритании, супруга известного экономиста Дж. Кейнса.

Из тех же источников передают, что Гитлер заставил Муссолини вступить в войну, поставив его пред дилеммой: либо Италия немедленно вступает в войну, либо Берлин договорится с Москвой по балканскому вопросу, игнорируя интересы Италии.

Прютц рассказывал мне сегодня, что недавно по поручению шведпра предложил Галифаксу такой проект: Сев[ерная] Норвегия объявляется нейтральной зоной, обе воюющие стороны выводят из нее войска, для контроля за этим Швеция посылает туда небольшие военные части. Шведпра готово взять на себя переговоры по данному вопросу с Германией. Ответ Галифакса был очень характерен:

– Но ведь это предложение ... Как бы вам сказать ... *very irregular**.

– Но не думаете ли вы, – возразил Прютц, – что и переживаемое нами время тоже *very irregular*?

После долгих уговоров Галифакс в конце концов согласился выяснить мнение бритпра по поднятому вопросу.

А четыре дня спустя англичане просто очистили Нарвик, оставив поле битвы немцам!

16 июня

Был у Ллойд Джорджа в Churt*. Старик настроен очень мрачно. Говорит, что с самого начала войны он был полон тревоги за ее исход. Он рисовал себе совсем не веселые картины будущего. Однако действительность далеко превзошла его самые пессимистические ожидания.

Немцы совершенно «революционизировали» войну. Союзники оказались неподготовленными к этой новой войне ни в военном, ни в политическом смысле. Все эти Болдуины, Чемберлены, Саймоны, Галифаксы, Даладье, Бонне и др[угие] благодаря своей преступной близорукости и классовой ограниченности ничего не предвидели и ничего не сделали для предотвращения смертельной опасности.

– Они заслужили сурового наказания со стороны своих народов. Они должны бы быть *impeached*^{2*}. А вместо этого они до сих пор еще остаются членами правительства! Впрочем, они скоро исчезнут.

Положение Франции, по мнению Ллойд Джорджа, безнадежно. Она окончательно разбита. Либо Франция заключит сепаратный мир, либо через пару недель будет целиком оккупирована немцами. Возможно, конечно, что останутся еще французская империя и французский флот, но Франция, как великая европейская держава, кончена. Вместе с тем ликвидирована единственная на континенте Европы (к западу от Вислы) армия, которая могла противостоять германской. Результатом является резкое изменение в соотношении европейских сил. Германия становится гегемоном европейского континента.

Остается еще Англия. Мир между Англией и Германией невозможен. Немцы обязательно потребовали бы выдачи английского флота (недаром Гитлер

* Очень несимметрично, очень необычно (англ.).

* Загородное поместье Д. Ллойд Джорджа.

^{2*} Подвергнуты импичменту (англ.). Имеется в виду парламентская судебная процедура в отношении лиц, совершивших тяжкие государственные преступления. Обвинителем в такой процедуре выступает палата общин, а судьи – палата лордов. На практике в последний раз применялась в 1806 г.

недавно еще раз подчеркнул, что ставит своей задачей сокрушение морского могущества Англии), на это британцы ни за что не пойдут. Скорее погибнут, чем согласятся. Стало быть, предстоит война. Перспективы войны, по мнению Ллойд Джорджа, тяжелые. Он не исключает даже возможности германского вторжения на острова, если не морем, то с воздуха⁴⁷. Ллойд Джордж исходит из такого примерного расчета: немцы имеют 20–25 тыс. машин (против 8 тыс. у союзников), из которых по крайней мере 1000 – воздушные транспорты, способные подымать до 50 чел[овек] зараз. Т[аким] о[бразом] в один «присест» немцы могут перебросить в Англию 50 тыс. чел[овек]. Покрывать расстояние этим транспортам придется небольшое – из Булони, Кале, Остенде и пр[очих], – стало быть, они могут оборачиваться очень быстро. Даже с учетом английского сопротивления и неизбежных потерь немцы могут в течение одного дня высадить на островах армию в 100–150 тыс. человек. Доставка тяжелых танков, орудий и пр[очего] может представить известные затруднения, но все-таки ... Гитлер уже не раз показал, что «невозможные» вещи для него оказываются возможными.

Конечно, Англия будет жестоко драться. Однако наследство, оставленное Черчиллю его предшественниками, ужасно: не хватает самолетов, танков, артиллерии, пулеметов, даже простых винтовок. Прежние правительства не имели никакого представления о том, что значит современная война. Таких людей, как Берген^{3*} (бывший министр снабжения), мало расстрелять. Сейчас делаются героические усилия, чтобы наверстать потерянное, но упущенное годами в один день не ликвидируешь. САШ готовы помогать Англии, чем угодно, – по существу они уже вступили в войну, – но у САШ тоже нет готового материала в складах. Они должны материал производить, а для этого опять-таки требуется время. САШ сейчас могут давать аэропланы, танки и пр[очее] в сотнях, а они нужны в тысячах. Фактор времени работает пока против союзников. Вот почему Ллойд Джордж с большими опасениями вглядывается в ближайшее будущее.

– Считаете ли вы возможным, – спросил я, – эвакуацию бритпра в Канаду?

– Только в самом крайнем случае, – отвечал Ллойд Джордж: – но, если это случилось бы, Англия окончательно ушла бы из Европы. Конечно, многие утешают себя соображением, что Канада могла бы стать новым центром Британской Империи. Возможно. Но это во всяком случае была бы уже совсем другая Британская Империя!

Старик недовольно махнул рукой. Затем он продолжал:

– Но, если Франция погибнет, если Англия будет разбита, то исчезнет то «европейское равновесие», которое в течение веков составляло базу европейской политики и которое гарантировало более или менее самостоятельное развитие европейских наций. Что тогда останется? Останется всемогущая Германия, пьяная от торжества и побед. И СССР окажется один на один с такой Германией. Что думает по этому поводу совпра? И нельзя ли было бы что-либо сделать для того, чтобы приостановить победоносный марш Гитлера по Европе?

Я ответил:

– СССР при всяких условиях сумеет постоять за себя. На этот счет вам не приходится сомневаться.

Ллойд Джордж погрозил пальцем и сказал:

– Смотрите, чтобы не оказалось поздно!

^{3*} Далее – Бёрджин Лесли.

– Что вы хотите сказать? – спросил я. – Мы ведь принимаем меры предосторожности.

– Да, я это вижу. – со смехом прибавил Ллойд Джордж, – я вполне понимаю и одобряю ваши действия в Литве⁴⁸... Возможно, если бы вам пришлось в конце концов столкнуться с Германией, вы победили бы. Россию завоевать нельзя. Но победа вам стоила бы величайших усилий и большой крови. Нельзя недооценивать мощь германской военной машины.

Потом мы заговорили на другие темы. Однако старик еще не раз возвращался к вопросу о роли СССР в происходящих событиях, и из некоторых его замечаний можно было заключить, что он ждет со стороны СССР помощи Англии в форме продажи самолетов и танков.

17 июня

Франция капитулировала. Вчера целый день шли почти непрерывные заседания францпра в Бордо. Обсуждался ответ Рузвельта на обращение Рейно о помощи, а также общее положение на фронте. Судя по выпущенному в течение дня коммюнике, было видно, что дело идет к концу. Поздно вечером Рейно вышел в отставку и под председательством [А.Ф.] Петэна сформировалось новое правительство право-фашистской окраски (Петэн, Вейган, [Ж.Л.] Дарлан, [К.] Шотан и др.). Сегодня утром это правительство обратилось к немцам с предложением о перемирии.

Франция капитулировала. Почему?

Несомненно, Германия оказалась неизмеримо могущественнее Франции в области численности армии, механизации и авиации, но дело не только в этом или даже не столько в этом. У меня все больше укрепляется впечатление, что Франция капитулировала потому, что она внутренне разложена. Господство «200 семей» не прошло даром. Оно раскололо Францию, отравило ее политическую атмосферу, обесплодило ее военную мысль, подготовило почву для ее нынешнего поражения. Больше того, оно внесло элементы распада во французскую армию и подорвало ее боеспособность. Не странно ли, в самом деле, что за все эти последние дни я ни разу не слышал, чтобы французские солдаты били германские танки ручными гранатами? А ведь подобные методы весьма эффективны и широко применялись у нас во время гражданской войны, и в Испании – со стороны республиканцев.

Что будет делать теперь Англия?

По-видимому, воевать в одиночку. Другого выхода у Англии как будто бы нет. Вспоминаю, как недели две назад Рандольф Черчилль мне объяснял:

– Франция на худой конец может жить и без своей империи. Ее экономика такова, что, даже потеряв колонии, она в состоянии сносно существовать в качестве державы второго ранга – чем-то вроде Швеции в увеличенном масштабе. Англия в ином положении: если мы потеряем империю, мы станем державой не второго, а десятого порядка. У нас ничего нет. Мы все перемрем с голоду. Нам ничего не остается, как драться до конца.

В Англии известие о капитуляции Франции вызвало впечатление растерянности и оглушенности. В обывательской среде сегодня слышалось много разговоров о невозможности дальнейшей войны в одиночку. В политических и журналистских кругах сладострастно вздыхали:

– Ах, если бы во Франции вспыхнула революция и правительство Петэна было бы опрокинуто!

Так говорили даже консерваторы. Еще бы! Кое-кто довольно откровенно давал понять, что революция во Франции нужна как приманка для вовлечения СССР в войну. «Париж стоит мессы», – сказал Генрих IV. «Участие СССР в войне против Германии стоит революции во Франции», – говорят сегодня английские консерваторы. На САШ надежд у них мало: если бы САШ даже вступили в войну, все равно практический эффект от такого вступления получился бы не ранее, как через год. Ведь у САШ нет ни подготовленной армии, ни достаточного количества авиации и вооружения. Все это надо еще создавать. А время не терпит.

18 июня

[Х.] Долтон просил меня заехать к нему в министерство. Просил об ускорении визы для Гиффорда*, кот[орого] он посылает в Москву в качестве коммерческого секретаря в помощь Криппсу (вместо [М.] Постана). Высказывал надежду на скорейшее заключение простого товарообменного соглашения и в этой связи спрашивал, не согласились ли бы мы продать Англии известное количество оружия и самолетов. Я ответил, что ничего по этому поводу не могу сказать. Очевидно, бритпра подымет данный вопрос через Криппса в Москве. Долтон говорил также, что в его министерстве сейчас разрабатывается вопрос о путях сообщения с СССР. Помимо северного пути (через Архангельск, Мурманск) англичане имеют в виду еще южный (Иран–Персидский залив). Вот что значит война!

Говорили с Долтоном и на более общие темы. Он вполне одобряет наши действия в Прибалтике (а что было еще 3–4 мес[яца] тому назад в связи с Финляндией!). Расспрашивал также о наших намерениях в отношении Румынии и высказывал при этом мысль, что, когда СССР найдет момент подходящим для действия, он должен не ограничиться Бессарабией, а оккупировать также весь нефтеносный район! Какая щедрость! Я реагировал на эти советы Долтона словами:

– СССР не захватывает чужих земель, хотя бы и нефтеносных.

Днем был в парламенте. Вчерашние растерянность и оглушенность прошли. Сегодняшнее выступление Черчилля^{2*} укрепило настроение. Его твердое заявление, что Англия, несмотря на поражение Франции, будет вести войну до конца, было встречено шумными одобрениями со всех скамей. Очень сильное впечатление произвели соображения премьера о невозможности вторжения немцев на острова. Об этом только и было разговоров в кулуарах.

Итак, раньше Англия и Франция вели войну против Германии, теперь Германия и Италия ведут войну против Англии. И эта последняя война вступает в полосу обострения. А вместе с тем растет волна раздражения против Чемберлена и К°. Если бы не Черчилль, который упорно его защищает, Невил давно уже вылетел бы из правительства. Почему Черчилль взял такую линию? Этому дают разные объяснения. Одни говорят «из чувства благодарности» – за то, что Чемберлен будто бы «благородно» уступил ему место премьера. Другие говорят: Черчилль считает, что Чемберлен в правительстве менее опасен, чем вне правительства. Как-никак за ним стоит большая группа депутатов:

* Далее – Гифферт Ч.

^{2*} См.: Churchill W.S. War Speeches. 1940–1945. L., 1946. P. 3–11.

будучи в правительстве, Чемберлен является «заложником», – будь он вне правительства, – занимался бы всякими интригами против премьер-министра. Третьи говорят: Черчилль больше всего не хочет раскалывать консервативную партию, а это, несомненно, случилось бы, если бы Чемберлен оказался вне правительства.

Как бы то ни было, но Чемберлен и К° до сих пор сидят в правительстве. Так как многие консерваторы сознают опасность подобного положения, то ряд «друзей» Чемберлена убеждают его «сделать жест» и самому выйти в отставку, но он пока остается глух к этим увещаниям. Политические остряки уже придумали даже титул, которым король должен наградить Чемберлена при его выходе в отставку: «лорд Бирмингем и Мюнхен».

В конце сегодняшнего заседания произошла не совсем обычная демонстрация. Лейборист Джон Морган взял слово и предложил палате отметить факт прибытия [Ст.] Криппса в Москву и вступления его в исполнение обязанностей посла. Раздались шумные одобрения со всех скамей, причем депутаты повернулись лицом к дипломатической галерее, в первом ряду которой сидел я. Далее Морган выразил пожелание всякого успеха Криппсу в его новой работе. Опять раздались дружные одобрения, а Черчилль полуприподнялся с правительственной скамьи и, глядя в мою сторону, сделал приветливый жест. Другие министры последовали примеру премьера. По-видимому, эта демонстрация была внезапной, а не заранее подготовленной, ибо я оказался в нужный момент в дипломатической ложе случайно. По окончании речи Черчилля дипломатическая ложа опустела. Я также пошел в кулуары. Спустя некоторое время я вдруг заметил, что заполнявшие коридоры депутаты спешно побежали в зал заседания. Когда я поинтересовался, в чем дело, мне ответили, что говорит Ллойд Джордж. Я тогда тоже бросился в дипломатическую галерею, но пришел уже к последним фразам краткого выступления старика. А сразу же после этого произошла демонстрация.

Был у меня болгарский посланник [Н.] Момчилов. Настроен очень мрачно. Совершенно убежден, что теперь, после разгрома Франции, начнутся события на Балканах, ибо у Гитлера освободилась большая часть его сухопутных сил. События, по мнению Момчилова, пойдут, вероятно, так. Чтобы окончательно разрешить свою нефтяную проблему, Германия и Италия протянут свои руки к Ираку и Ирану через Египет, а возможно, через Балканы и Турцию. Даже если они выберут первый вариант, все равно Турции и Балканам не остаться в стороне от войны. Момчилов слышал, что итальянцы обещали принять активное участие в военных операциях на иракско-иранском направлении, но ни на каком другом.

23 июня

Сегодня уже ясно, что решение бритпра продолжать войну, несмотря на капитуляцию Франции, популярно в массах. Особенно широкий отклик оно нашло в рабочих кругах. Растерянность и смущение первого момента прошли. Наоборот, растет волна холодно-упрямого британского бешенства. Видимо, Англия идет на сопротивление до конца.

Таков общий фон. На нем имеются весьма важные узоры.

Решительнее всех настроены рабочие. На промышленном «севере», среди горняков Ю[жного] Уэльса, среди металлистов Лондона и текстильщиков

Ланкашира – везде одно и то же настроение: не пустим Гитлера в нашу страну! Против Гитлера! Против фашизма!.. В рабочих массах есть своя очень широкая амплитуда колебаний – от зверино- джингоистского* лозунга «перебьем всех немцев – иначе покоя не будет» (наиболее отсталые слои) до новой нарождающейся концепции «война, начавшись, как империалистическая, теперь, вопреки воле ее инициаторов, превращается в войну оборонительную и справедливую» (наиболее передовые слои, включая кое-кого из коммунистов). Все речи и разговоры антивоенного характера смолкли. Над всеми умами доминирует мысль: как бы отбить грозящую атаку. Коммунисты, конечно, занимают несколько особую позицию, но я говорю сейчас о широкой рабочей массе.

С этой точки зрения масса расценивает людей и действия [так]: популярно то, что способствует сопротивлению, непопулярно то, что ему мешает. Моррисон и Бевин сейчас очень популярны, п[отому] что они дали сильный толчок подъему военной продукции и ликвидировали слишком уж наглые формы капиталистических влияний в своих ведомствах. Черчилль популярен, п[отому] что массы считают его единственным человеком, кот[орый] может «выиграть войну». Наоборот, раздражение и негодование против Чемберлена и К° растет с каждым днем. На днях 25-тыс[ячный] митинг Ю[жно]-Уэльских горняков потребовал отдачи Чемберлена под суд за измену! На этих же днях были осложнения на некоторых авиационных заводах в связи с введением 7-дневной недели. Рабочие говорили: мы готовы работать 7 дней ради обороны страны, но мы не хотим работать 7 дней на это правительство (вообще же удлинение раб[очего] дня и пр[очее] проходит довольно гладко). Оппозиция против Чемберлена крепнет и, если Черчилль вовремя не освободит своего кабинета от этого опасного груза, все правительство может сильно пострадать.

Что касается правящих классов, то здесь настроения явно раздваиваются. Группа Черчилля – за «войну до конца». Ради этого она готова идти довольно далеко навстречу требованиям рабочих в области внутренней и экономической политики. Группа Чемберлена, наоборот, смертельно боится социальных и политических последствий войны и ради сохранения своих капиталистических привилегий готова в любой момент заключить «гнилой мир». Она рассуждает просто: лучше быть «богачом» в малой империи, чем «бедняком» в большой империи. Эта группа до сих пор еще не потеряла надежды, что на каком-нибудь повороте войны Гитлера удастся двинуть против Востока. Конечно, эти люди пока молчат. Чемберлен в кабинете даже старается разыгрывать «экстремиста» во всем, что касается ведения войны. Тем не менее группа Чемберлена – это настоящая «пятая колонна». Очень характерна одна деталь. Чемберленовские круги ведут сейчас пропаганду: во всем виноват не Чемберлен, а [Ст.] Болдуин, который столкнул с трона такого «хорошего короля», как Эдуард VIII^{2*}. А ведь Эдуард был известен, как германофил и фашиствующий. Не собирается ли «пятая колонна» в подходящий момент выдвинуть Эдуарда в роли английского «фюрера»?^{3*} Поживем – увидим.

* От англ. jingo – термин для обозначения крайне шовинистических настроений.

^{2*} Речь идет об отречении Эдуарда VIII, короля Великобритании (январь–декабрь 1936), из-за заключенияmorganатического брака.

^{3*} Часть записей дневника от 23 июня 1940 г. перекликается с текстом телеграммы И.М. Майского в НКВД СССР от 22 июня 1940 г. См.: ДВП. Т. XXIII, кн. I. С. 361–363.

Итак, война до конца. Каков, однако, общий стратегический план бритпра? Суммируя всю имеющуюся у меня информацию, могу сказать след[ующее]:

Примерно до конца т[екущего] г[ода] бритпра предполагает оставаться на позициях обороны: не хватает войск, оружия, самолетов. К началу 1941 г. бритпра рассчитывает выйти из этих затруднений, в частности получить перевес над немцами в воздухе и перейти в наступление. До того Англия должна быть превращена в неприступную крепость, кот[орая] будет отбивать все атаки Германии. Дополнительно будет сурово проводиться морская блокада Германии и Италии, т.е. в создавшихся конкретных условиях блокада всей Европы. Крупную роль в этих расчетах играют французский флот и французские колонии.

В основе данного стратегического плана лежат довольно сложные мотивы. Во-первых, недостаток войск и вооружения, кот[орый] бритпра рассчитывает ликвидировать в течение ближайших 6 мес[яцев] с помощью САШ и империи. Во-вторых, расчет на истощение Германии (особенно в области нефти, военного сырья, продовольствия и пр.). В-третьих, надежды на изменение в благоприятную для Англии сторону международной ситуации. Здесь имеется в виду в первую очередь вступление в войну САШ, во вторую очередь, если не прямое участие СССР в войне, то по крайней мере ухудшение отношений между СССР и Германией. Последнее считается весьма вероятным, напр[имер] при попытке Германии и Италии двинуться на Балканы и Бл[ижний] Восток в «поисках» за иракско-иранской нефтью^{4*}.

Насколько реален стратегический план бритпра?

Ответ на этот вопрос зависит, в свою очередь, от ответа на два других вопроса: может ли Германия выморить Англию голодом? Может ли Германия совершить серьезное вторжение в Англию?

Ответ на первый вопрос – отрицательный. Во-первых, Англия производит сама до 50% нужного ей продовольствия. Во-вторых, британский тоннаж перед войной составлял 21 мил. тонн, во время войны погибло около 1 мил., которые, однако, были восстановлены за счет постройки новых судов и захвата германских и итальянских. Далее в распоряжение Англии попали также 7 мил. тонн голландского, норвежского и датского флота. Таким образом, общий тоннаж, кот[орым] располагает сейчас Англия, достигает громадной цифры в 28 мил. тонн. Если в ближайшие месяцы благодаря интенсификации войны Англия даже потеряет 2–3 мил. тоннажа, это не может иметь решающего значения. Немцы, конечно, будут бить также по портам. Но, если они даже разрушат половину портов, другая половина, работая круглые сутки (сейчас порты работают только днем), сможет пропустить потребное для страны количество грузов. Все это означает, что в новой фазе войны Англия может иметь значительные трудности в подвозе продовольствия и сырья, но не может быть выморена голодом.

А как насчет вторжения?

Меры против вторжения принимаются весьма энергичные. В стране находится 1¼ мил. войск (в том числе лучшие части), кроме того свыше 1 мил. тренируется. Восточный и Южный берег Англии укреплены, снабжены батареями, пулеметными точками и т.п. В прибрежных районах сконцентрированы большие количества войск. Созданы и создаются особые механизированные части, кот[орые] расквартировываются в стратегически важных пунктах и легко могут быть брошены в любом направлении. Отряды, зенитные батареи,

^{4*} Так в тексте.

эскадрильи истребителей расставлены в особо важных местах внутри страны. На дорогах всюду сняты названия и указатели, строятся баррикады, бастионы, укрепления и т.д. Аэродромы минированы и охраняются сильными частями. Все пригодные для посадки площадки приводятся в такой вид, чтобы самолет не мог на них спуститься. Создан корпус «Local Defence Volunteers»^{5*} численностью до 500 тыс. (правда, не все еще вооружены). Немцы и итальянцы, проживающие в Англии, интернируются и даже отправляются в Канаду. Кое-какие репрессии принимаются также против английских фашистов ([О.Э.] Мосли и др[угие] арестованы). Большая часть флота сконцентрирована в отечественных водах. Авиация готова к отпору. С Ирландией ведутся переговоры о размещении там канадских и австралийских войск (чтобы не дразнить ирландцев английскими), переговоры как будто бы протекающие успешно⁴⁹.

Достаточно ли всего этого для предупреждения нашествия? На бумаге как будто бы достаточно. Когда начинаешь по пальцам перебирать один за другим элементы защиты, то выходит, что англичане имеют еще немало карт в руках. Сумеют ли только сыграть? Не знаю. Нынешняя война принесла уже столько сюрпризов, немцы обнаружили до сих пор столько ловкости и изобретательности, а союзники столько беспомощности и неподготовленности, что сейчас я ни за что не стал бы ручаться.

Поживем – увидим.

25 июня

На завтраке у меня был американский посол [Джозеф] Кеннеди. На британские перспективы он смотрит очень мрачно. Сомневается, чтобы Англия в одиночку была в состоянии долго продолжать войну. Допускает возможность германского вторжения на острова. Считает совершенно неизбежным почти полное разрушение Англии воздушными бомбардировками. США, по мнению Кеннеди, в течение ближайших месяцев будут оказывать всемерную поддержку Англии вооружением, самолетами и пр., но сами в войну едва ли вступят до президентских выборов – разве случится что-либо особо экстраординарное, напр[имер] употребление немцами газов. Кеннеди ругал бритпра за то, что в прошлом году оно не захотело прийти к соглашению с СССР*, и высказывал мнение, что высшие классы английского общества «completely wrotten»^{2*}. Несколько неожиданное признание из таких уст^{50!}

Был в парламенте. Заявление Черчилля по поводу событий во Франции вызвало в палате большое беспокойство за судьбу французского флота. Об этом только и было разговоров в кулуарах. В коридоре столкнулся с леди Астор, которая стала мне доказывать, что все зло от коммунистов: вот настоящая «пятая колонна», которая помешала Франции устоять на ногах! Мне было и смешно, и злость брала. Я наконец не выдержал и довольно невежливо сказал:

– My dear Lady Astor^{3*}, если хотите знать подлинную «пятую колонну», оглянитесь внимательнее вокруг себя.

^{5*} Добровольцев местной обороны (англ.). В 1940 г. переименованы в отряды гражданской обороны.

* Речь идет об англо-франко-советских переговорах в августе 1939 г. См.: Дневник... Кн. 1. С. 500, 501. Примеч. 114, 115, 120.

^{2*} Полностью прогнили (англ.).

^{3*} Глубокоуважаемая леди Астор (англ.).

Видел морского министра [А.] Александра. Распрашивал его о шансах германского вторжения. Александр самым категорическим образом заверял, что серьезного вторжения быть не может: флот этого не допустит. Даже если бы Гитлер отправил в атаку тысячу самолетов зараз. О будущем французского флота Александр выражался осторожно, однако заявил, что, если бы даже весь французский флот в Средиземном море попал в руки немцев, это не имело бы решающего значения: англичане не пропустили бы флота через Гибралтар, и он не мог бы повысить немецкие шансы вторжения в Великобританию. Так ли?..

Заходил независимый либеральный депутат Клемент Дэвис. Он в совершенном отчаянии. Дэвис считает, что господствующие классы страны окончательно разложились. Он сравнивал их состояние с состоянием французской аристократии накануне Великой Французской Революции. Отсюда вся их преступно близорукая политика последних лет, приведшая к катастрофе. Но и сейчас, даже со сменой правительства, положение остается весьма неудовлетворительным. Моррисон и Бевин, хотя и сделали кое-что для повышения продукции, но, в общем, работают старыми методами и в старых рамках. В результате все еще много провалов и дефектов. Еще хуже с Черчиллем. Сам он, конечно, полон решимости и желания вести войну, но для того, чтобы спасти Англию в эту исключительно трудную минуту, надо мобилизовать энтузиазм масс. Надо сделать войну «народной». Вот почему Дэвис недели две назад начал кампанию за всеобщее вооружение народа. Но для того, чтобы разбудить подлинный энтузиазм масс, нужно другое правительство – без Чемберлена, Саймона и К°. Массы этого требуют. В стране подымается мощная волна недовольства нынешним составом правительства. Черчилль, однако, на это не обращает внимания и упорно защищает мюнхенцев. Почему? По мнению Дэвиса, из сентиментальности: считает, что Чемберлен обнаружил необыкновенное «благородство», уступив ему премьерство. Какая чепуха! Чемберлен просто вынужден был это сделать. Защита мюнхенцев в конечном счете может привести к взрыву, к краху правительства, к замене его другим кабинетом. Самому Дэвису мерещится правительство Ллойд Джорджа, в которое старик набрал бы смелую и энергичную «молодежь». Но не придет ли эта смена так поздно, что уже ничего нельзя будет сделать?..

– Как бы ни кончилась война, – говорит Дэвис, – но нынешние хозяева Англии больше не смогут ее губить. После войны придет совсем новый мир. От старого не останется камня на камне.

Достоин замечания: Дэвис – директор крупной капиталистической кампании!

Вчера у меня завтракал Гарвин^{4*}. Рассказывал, что в начале войны имел разговор с [У.Э.] Айронсадом. Последний в то время был «cock sure»^{5*}. Война ему рисовалась как длительное и спокойное сидение за двумя линиями Мажино и Зигфрида. Экономическая блокада должна была сделать все остальное. К Гитлеру Айронсайд относился с величайшим презрением:

– Что может сделать какой-то крестьянский выродок?

^{4*} Гарвин Джеймс – издатель и редактор газеты «Обсервер».

^{5*} Самоуверен (англ.).

А насчет сравнительной ценности германской и франко-английской армий Айронсайд выражался так:

– У нас и французов есть много старых офицеров с опытом прошлой войны. Это большое преимущество. А у немцев все молодежь, не нюхавшая пороху.

Какой жестокой иронией звучат сейчас все эти заявления Айронсайда! Он показал себя никудышным начальником штаба. Как бы он не показал себя столь же никудышным начальником Home Defence^{6*}.

27 июня

Утром видел Ллойд Джорджа в Thames House*. Сегодня он был настроен несколько лучше, чем в прошлый раз, 16 июня. Старик считает, что, хотя Англия много потеряла в ходе этой войны, все-таки у нее есть еще достаточно карт для того, чтобы играть и по крайней мере избежать поражения. Надо только суметь сыграть. Сумеет ли?

Тут у Ллойд Джорджа начинаются сомнения. Первым условием для хорошей игры является хорошее правительство, такое правительство, кот[орое] способно вызвать энтузиазм масс, рабочих. Вся надежда сейчас на рабочих. Господствующие классы сгнили. От них нельзя ждать спасения. Есть, конечно, отдельные индивидуальные исключения – Черчилль, Иден и др[угие], – но в массе господствующие классы сгнили. Стало быть, нужно во что бы то ни стало разбудить энтузиазм масс. Может ли это сделать нынешнее правительство? Нет, не может. Мыслимо ли новое, нужное Англии правительство?..

Конкретно вопрос сейчас упирается в Черчилля. Готов он распротиться с Чемберленом и К^о? Готов пополнить правительство свежей кровью? Готов опереться на коалицию рабочих, либералов и той части консерваторов, которые стоят за премьером? Если готов, Англия еще имеет шанс выиграть войну, т.е. избежать поражения. Если не готов, положение очень скоро может стать критическим. Ллойд Джорджу кажется, что пока Черчилль не готов сделать необходимых шагов: он слишком боится расколоть консервативную партию.

Я спросил, допускает ли Ллойд Джордж возможность мира?

Старик ответил:

– В начале войны, как вы знаете, я был сторонником мира. Я считал его возможным. Но тогда Дания, Норвегия, Голландия, Бельгия были еще целы, Франция еще не была разбита. Тогда мы могли бы разговаривать с Германией как равные. Сейчас положение иное. Сейчас мы оказались бы в роли просителя. Сейчас Германия стала бы диктовать нам условия. И первым ее условием была бы, конечно, выдача нашего флота. На это англичане никогда не пойдут. Скорее погибнут. В такой обстановке я против мира. Будем драться до конца.

На завтраке у меня был Бракен (кстати, говорят, будто бы он незаконный сын Черчилля). Точно сговорились с Ллойд Джорджем: долго доказывал, что господствующие классы выродились и что теперь вся надежда лишь на рабочих. Очень хорошо. Но, когда я спросил его, что слышно насчет отставки Чемберлена, он внезапно стал туманен и неопределен.

Хвалил Бивербрука: в один месяц повысил продукцию авиопромышленности на 40%. Расчистил авгиевы конюшни своего министерства, выгнал немало

^{6*} Отрядов местной обороны (англ.).

* Дом на Темзе (англ.).

народу и свел число типов производимых машин до 5. Бракен возлагает большие надежды на США и империю. В итоге к ноябрю–декабрю Англия выровняется с Германией в воздухе и сможет думать о наступательных операциях. Дадут ли только немцы ей это время?

Бракен категорически заверял, что серьезное вторжение немцев на острова невозможно. Говорил, что фактически Home Defence^{2*} руководит не Айронсайд, о кот[ором] Бракен невысокого мнения, а сам Черчилль. Сейчас по существу он этим только и занимается. Установка премьера такая: немцы сначала проведут кампанию бешеных воздушных бомбардировок, постараются как можно больше вреда нанести заводам, портам, железнодорогам и пр[очему], а затем сделают гигантское усилие высадить на островах с воздуха и с моря крупную армию. Могут применить газ. Бракен утверждал, что Англия сейчас подготовлена к тому, чтобы отбить германскую попытку именно такого рода^{3*}.

Поживем – увидим. Нет у меня достаточной веры в английские предусмотрительность и эффективность.

28 июня

Мало-помалу взоры многих, очень многих начинают обращаться в сторону СССР.

Недавно в Лондон прибежало незадачливое «польское правительство» вкупе со своим президентом. [В.] Сикорский – польский премьер – виделся с Черчиллем и сначала устно, а потом письменно ему заявил, что «польпра» ни в каком случае не хотело бы быть препятствием для улучшения отношений между Англией и СССР. В здешних правительственных кругах это интерпретируется в том смысле, что «польпра» готово формально отказаться от своих притязаний на Зап[адные] Украину и Белоруссию. Мы в этом, правда, не очень нуждаемся, но как симптом польских настроений данный факт весьма любопытен.

В менее официальных польских кругах укрепляется такая концепция: если Польша останется у немцев, то будет ликвидирована в конце концов самая польская национальность. Если Польша будет у СССР, то польская национальность сохранится и даже разовьется. Отсюда вывод:

– Пусть будет советская Польша, но Польша!

Не менее резок тот же процесс у ЧС. Они сейчас совершенно потеряли веру в союзников. Если раньше [Э.] Бенеш, как он объяснял мне, хотел балансировать между союзниками на западе и СССР на востоке, то теперь ЧС все больше жмутся к СССР и видят в нем свое единственное спасение. Они тоже готовы сказать:

– Пусть будет советская ЧС, но ЧС!

Ищут поддержки у нас Югославия, Болгария, Греция, Турция, Швеция. Все они охвачены одним желанием – как-нибудь избежать войны! И все они рассчитывают, что только СССР в состоянии спасти их от этого испытания.

Между Англией и Францией – полный разрыв. Британский посол во Франции* покинул Францию со всем своим штатом. [А.Ш.] Корбен вышел в отставку ввиду несогласия с линией Петэна. Поверенным в делах остался пока

^{2*} Отряды местной обороны (англ.). В июле 1940 г. У. Черчилль переименовал их в Home Guard (Родная гвардия) (*Бедарида Ф.* Черчилль. М., 2006. С. 230).

^{3*} Телеграмму И.М. Майского от 28 июня 1940 г. в НКВД СССР с сообщением о содержании бесед с Д. Ллойд Джорджем и Б. Бракеном см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 387, 388.

* Фипс Эрик.

советник [П.П.] Камбон, но и он, видимо, на днях последует примеру Корбена. Говорят – и этого надо ждать, – что французское посольство в Лондоне в скором времени совсем эвакуируется домой.

Дело, впрочем, не только в разрыве. Бритпра явно хочет пойти дальше. Во-первых, оно всемерно стремится захватить французский флот, разбросанный сейчас по разным концам мира: часть находится в английских гаванях, часть в Александрии, часть в Мартинике, часть в портах Сев[ерной] Африки (Касабланка, Оран, Бизерта), часть, наконец, в Тулоне. С французскими морями ведутся переговоры, их соблазняют, на них нажимают, им угрожают. Что выйдет из всего этого, пока еще трудно сказать, но одно ясно: англичане ни за что не допустят перехода французского флота в германские руки.

Во-вторых, бритпра носится с планами создания альтернативного французского правительства, готового продолжать войну и опирающегося на Французскую Империю, в первую очередь на Сев[ерную] Африку и Сирию. Сведения, приходящие из французских колоний, противоречивы. По одним данным, генерал [Ш.] Ногес (командующий в Сев[ерной] Африке) и генерал [Э.Д.] Миттельхаузер (командующий в Сирии) против Петэна и за продолжение войны с англичанами. По другим данным, они колеблются и обнаруживают готовность идти на поводу у Бордо. Вернее, по-видимому, второе. Дафф Купер мне рассказывал, что он только что вернулся из Касабланки, куда ездил по поручению бритпра вместе с ген[ералом] [Дж.] Гортом, но не только не смог привлечь на свою сторону Ногеса, а даже оказался не в состоянии его повидать: Ногес уклонился от свидания. Дафф Куперу и Горту пришлось уехать не солоно хлебавши. Похоже на то, что мечты бритпра об альтернативном правительстве так и остаются мечтами. Однако пока оно не сложило оружия.

В Лондон начинают прибывать из Франции «знатные эмигранты» – Пьер Кот, Керилис, Пертинакс^{2*} и др. Говорят, что здесь находятся также [Л.] Блюм, [Поль-] Бонкур, даже [Э.] Эррио, но проверить этого мне не удалось. Все эти люди толкуются в «Савойе», находятся в состоянии полной прострации и бесконечно ссорятся друг с другом по вопросам политики. Плохой материал для альтернативного правительства.

29 июня

Вчера на завтраке у нас леди В.* с горячностью доказывала мне, что Англия быстрыми шагами идет к «революции». Аристократия обанкротилась. Богатые люди разоряются и скоро их совсем не будет или останется очень мало. Жизнь станет проще, грубее, но естественнее и здоровее. В предвидении этих перемен леди В. принимает некоторые предупредительные меры: она ликвидировала свою богатую городскую квартиру, и вся семья живет в коттедже в Denham^{2*}. Ездят они в крохотной машине. Падчерицу свою она обучает кухне, шитью, стирке. Муж леди В. перестал «менять» платье к обеду. И еще многое другое.

Конечно, в действиях и словах леди В. много наивного, вызывающего улыбку. Но важно не это. Важно то, что она чувствует или, вернее, предчувствует близость политической и социальной катастрофы, к которой идет Англия.

^{2*} Кот Пьер – министр авиации Франции в 1936–1938 гг.; Керилис (Кериллис) Анри – бывший редактор газеты «Echo de Paris»; Пертинакс – псевдоним французского журналиста и писателя Жеро Андре.

* Видимо, речь идет о леди Ванситарт.

^{2*} Денхэм (англ.).

Сегодня часа три просидели в «Мирабелле» с [Б.] Прютцом. Говорили о разных вещах – текущих и не текущих. Самое замечательное – общее настроение Прютца. Вот оно: мир катится к катастрофе, напоминающей по своему значению падение Римской Империи. Старый порядок кончен. Господствующие классы Англии, Франции и многих других стран сгнили и обанкротились. Союзники проигрывают войну не столько из-за недостатка танков и самолетов, сколько из-за слабости своего духовного вооружения. У союзных армий нет идеи, за которую они готовы были бы по-настоящему драться. Кого, в самом деле, может вдохновить идея «демократии», как она воплощена в режимах Англии и Франции? У германской армии есть идея – глупая, сумасшедшая идея, но идея, которая ее пока вдохновляет. У союзных армий ее нет. В этом главное.

А ведь Прютц – крупный предприниматель, плоть от плоти капиталистической системы. Он – глава SKF^{3*}, он председатель спичечного синдиката б[ывшего] Крейгера. Правда, Прютц умный человек, прогрессивный человек, но все-таки ...

Знамения времени!

30 июня

Провели воскресенье за городом у Аскарате*. Он снял большой дом с садом за 50 ф[унтов] ст[ерлингов] в год (таковы сейчас цены на большие дома!) и поселился там со всей семьей. В семье острое беспокойство: старший сын в момент германского наступления оказался в Париже и теперь застрял во Франции. Точных сведений о нем нет. Страшно волнуется по этому поводу жена сына – молоденькая черноволосая и черноглазая испаночка из Барселоны. Волнуется и ухаживает за 3-мес[ячной] дочкой Кармен.

У Аскарате встретил Негрина^{2*}. Не видал его с осени 1937 г. в Женеве, куда он приезжал по поручению республиканского правительства. Несмотря на все случившиеся с той поры превратности, Негрин остался Негрином. Высокий массивный, уверенный, в очках, с заметной проседью в голове Негрин не потерял веры в будущее. Он говорил: «Наше время еще придет», – и только просил судьбу, чтобы приход этот не очень затянулся.

– Если бы хоть через 2–3 года испанская республика воскресла! – восклицал Негрин.

Он просил меня передать совпра его просьбу предпринять возможные шаги для предупреждения выдачи интернированных во Франции республиканцев Франко⁵¹.

Очень много интересного Негрин рассказывал о Франции. Он совершенно убежден, что основная причина краха не военная (хотя недостаток танков и аэропланов, конечно, сыграли свою роль), а внутренне-политическая^{3*}. Война с самого начала была непопулярна в массах. Наблюдалось частое дезертирство. Почему? Потому что у масс не было идеи, лозунга, кот[орый] вдохновлял бы их на войну. Лозунг «защиты демократии» – какой «демократии»? «Демократии» Даладье, Фландена и Лавалья? – никого увлечь не мог. К тому же эта «демо-

^{3*} СКФ – шведский концерн по производству шариковых и роликовых подшипников.

* Аскарате Пабло – посол Испанской республики в Великобритании в 1936–1939 гг.

^{2*} Негрин Хуан – премьер-министр Испанской республики в 1937–1939 гг., глава республиканского правительства в эмиграции в Лондоне в 1939–1945 гг.

^{3*} Так в тексте.

кратия» с первых же дней войны повела кампанию бешеных репрессий против коммунистов и вообще «левых».

Гибельную роль сыграла позиция социалистов – единственной, кроме коммунистов, партии, имеющей связи с массами. Социалисты целиком пошли за Даладье. Крыло, возглавляемое Полем Фором^{4*} (около трети всей партии), стало прямо сбиваться на фашизм. Крыло, возглавляемое Блюмом^{5*} (до 40% партии), несмотря на все свои попытки «отмежеваться» от Фора, в сущности мало чем отличалось от последнего: главным занятием Блюма была борьба против коммунистов. Из всех социалистов только [Ж.] Жиромский и (позднее) [В.] Ориоль являлись противниками коммунистоедства, но они имели мало сторонников. Пьер Кот (из радикалов) тоже находил безумием вести войну против коммунистов. В результате позиции, занятой социалистами, и ввиду трудностей, созданных преследованиями для коммунистической пропаганды, в массах, в том числе и в рабочих массах наблюдался разброд, растерянность, смятение.

В такой обстановке оперировали пресловутые «200 семей». Лебрен, Лаваль, Фланден, Даладье и др[угие] все время мечтали о соглашении с Гитлером и надеялись повернуть его на Восток. Они усиленно работали в этом направлении, особенно в период финской войны^{6*}. Совпра проявило необыкновенную мудрость в выборе момента для заключения мира. Протянись финская война еще 1–2 мес[яца], и – Негрин уверен – Франция, «помирившись» с Гитлером, выступила бы против СССР. Думая о «мире», политическая верхушка естественно была мало склонна заботиться о «войне», затрачивать большие деньги и усилия на укрепления, вооружения и пр.

Что же касается военного руководства, то помимо того, что оно было доверено бездарным людям вроде [М.] Гамелена, которые были загипнотизированы «линией Мажино», это руководство, в сущности, не хотело по-настоящему драться. После прорыва под Седаном в его среде началась паника. Гамелен и К^о решили, что все погибло. Единственным выходом из положения было превращение войны в «народную войну». Но этого как раз больше всего боялись Петэны, Вейганы и т.п. Еще бы! Все они духовно были с фашистами. Негрин сам наблюдал, как в течение всей войны французское офицерство зачитывалось такими органами, как «Гренгуар», «Же сюи парту»^{7*} и др[угими], содержащимися на немецкие деньги. Вейган и Петэн – поклонники Гитлера. В частности, Петэн, будучи послом в Испании, даже во время войны демонстративно поддерживал самые дружеские отношения с германским послом в Мадриде. Вот почему, когда весь этот генералитет был поставлен перед выбором: капитуляция или «народная война», он выбрал капитуляцию. В итоге французская армия после прорыва нигде не оказала немцам действительного сопротивления. Негрин вскоре после начала германского наступления был на Сене и Марне – он был страшно поражен тем, что ни там, ни здесь он не нашел решительно никаких укреплений, ни даже самых простых окопов. То же самое позднее он наблюдал на Луаре. Париж был сдан не по военным соображениям, а просто потому, что «200 семей» боялись, как бы там не возникла новая Коммуна^{8*}...

Буржуазная Франция сгнила. В этом основная причина разгрома.

4* Фор Поль – генеральный секретарь Французской социалистической партии.

5* Блюм Леон – лидер и теоретик Французской социалистической партии.

6* Имеется в виду советско-финская война (ноябрь 1939 – март 1940 г.).

7* «Gringoire» – французский, профашистский еженедельник; «Je suis partout» – французская профашистская газета.

8* Имеется в виду Парижская Коммуна 1871 г.

1 июля*

Мои опасения, что аппарат ФО будет всячески саботировать [Ст.] Криппса⁵², начинают, к сожалению, подтверждаться.

По вполне понятным причинам Криппс приехал в Москву без верительных грамот: ведь выехал он из Лондона еще как «special envoi»^{2*} и только по дороге превратился в посла. В процессе переговоров о статусе Криппса Батлер как-то мельком упомянул о верительных грамотах: как быть, если Криппс, получивши назначение послом, проследует из Афин прямо в СССР? На это я также мельком ответил – с полной невинностью:

– Пошлите верительные грамоты по телеграфу.

И мне казалось, что Батлер воспринял эту мою реплику, как нечто само собой разумеющееся. Этот разговор происходил в первых числах июня, и, когда наконец вопрос о статусе Криппса был разрешен, я был уверен, что ФО отправил ему верительные грамоты по телеграфу.

Каково же было мое изумление, когда 15 июня вечером (через три дня по прибытии Криппса в Москву) я получил копию клерной^{3*} телеграммы т. Молотова Галифаксу, в которой сообщалось, что президиум ВС решил принять Криппса в качестве посла до предъявления им верительных грамот при условии представления этих грамот в самом срочном порядке. Было ясно, что с верительными грамотами вышла какая-то заминка. Поэтому на следующий день я позвонил Батлеру и спросил, в чем дело?

Оказалось, верительные грамоты Криппсу еще не посланы. С большим удивлением я спросил:

– Почему?

На это Батлер ответил:

– Эксперты ФО возражают против посылки верительных грамот по телеграфу.

– Что же вы тогда собираетесь делать? – с еще большим изумлением спросил я.

– Мы отправляем верительные грамоты, – отвечал Батлер, – с [Ч.] Гифертом, новым коммерческим секретарем, только что назначенным в Москву.

– Но, как и когда Гиферт попадет в Москву? – реагировал я – Вы знаете, как трудно сейчас добираться до Москвы. Если Гиферт поедет, напр[имер], через Владивосток, Криппс будет сидеть без верительных грамот 6 недель. Каково будет его положение?

Батлер признал, что ситуация действительно создалась очень трудная, и затем в некотором раздумьи прибавил:

– Пожалуй, мы пошлем верительные грамоты по телеграфу.

Я полагал, что теперь вопрос урегулирован, но – увы! – ошибся. Два дня спустя я вновь позвонил Батлеру по другому делу и кстати спросил, посланы ли наконец верительные грамоты Криппсу?

С некоторым смущением в голосе Батлер ответил:

– Нет, еще не посланы.

– Но почему? – возмущенно прокричал я в телефон.

– Наши эксперты, – продолжал Батлер, – решительно возражают против отправки верительных грамот по телеграфу... Такого прецедента еще не

* Дата вписана от руки вместо зачеркнутой 29 июня.

2* Специальный уполномоченный (англ.).

3* От франц. clair – открытым текстом.

было... И потом они считают невозможным передавать по телеграфу королевскую подпись.

Я пришел в совершенное бешенство и в довольно резких выражениях заявил Батлеру, что положение становится совершенно смехотворным и что надо немедленно урегулировать вопрос о верительных грамотах.

– Но что же вы посоветуете? – беспомощно спросил Батлер.

– Что посоветую? – откликнулся я. – Ну, почему бы вам не сделать самой простой вещи? Почему бы вам не пригласить меня в ФО и не показать мне верительные грамоты? Я мог бы по телеграфу засвидетельствовать моему правительству, что грамоты в порядке, а вы могли бы послать Криппсу копию грамот по телеграфу. И все было бы устроено.

– Блестящая идея! – радостно воскликнул Батлер. – Мы так и сделаем.

Это было 18 июня. Прошло, однако, еще два дня прежде, чем мое предложение было наконец реализовано. 20[-го] утром я был приглашен к Батлеру, который показал мне подлинник верительных грамот Криппса за подписью короля и даже дал мне копию их (и отзывных грамот Сидса).

– Вы знаете, – жаловался Батлер, – мне стоило больших трудов уломать наших экспертов изготовить копию верительных грамот для вас... До сих пор не было такого прецедента! Вот и весь сказ... В протокольном отделе сидят люди, которые 40 лет не меняли своих столов. Они полны всяких традиций и прецедентов. Трудно с ними.

– Знаете, – с некоторым раздражением ответил я, – если во всех ваших министерствах так поклоняются прецедентам, то вы неизбежно проиграете войну.

Батлер кисло засмеялся.

В тот же день я сообщил НКИД о том, что мне были предъявлены верительные грамоты Криппса, а ФО передал Криппсу по телеграфу содержание этих грамот. На днях процедура вручения верительных грамот т. Калинину состоялась. Совпра «удовлетворилось» телеграфной копией грамот. А когда Гиферт доберется до Москвы, телеграфная копия будет заменена подлинником. Теперь все в порядке.

Но каков саботаж ФО!

Майская реконструкция бритпра носила принципиальный характер: наиболее тупые и реакционные элементы консервативной партии (Сити, двор, церковь), окончательно обанкротившиеся в области внешней и военной политики, были заменены коалицией более гибких и дальновидных консерваторов типа Черчилля и Идена с либералами и лейбористами. Правда, Чемберлен сумел сохранить внутри «нового правительства» весьма крупные позиции, но все-таки это было «новое правительство».

Реконструкция правительства, произведенная вчера в связи с отставкой Чемберлена «по болезни»^{4*}, не содержит в себе ничего принципиального. Это просто пересадка тех же самых людей с одного стула на другой – притом подчас весьма странная пересадка. Вот пример: [Дж.] Андерсон явно провалился как МВД, тем не менее он получил повышение и теперь стал членом военного кабинета. В общем можно констатировать, что политическая комбинация, созданная в мае, продолжает и в октябре^{5*} сохранять свою устойчивость.

Бросается в глаза разбухание военного кабинета: 8 человек вместо 5. Институт этот явно вырождается. В мае было стремление сейчас сделать то, что сделал Ллойд Джордж в прошлую войну: создать маленькую руководящую

^{4*} См.: ниже, запись от 26 сентября 1940 г.

^{5*} Так в тексте. Очевидно, дополнение к тексту было сделано позднее, в октябре 1940 г.

верхушку, члены которой были бы свободны от ведомственных забот и могли бы концентрировать все свое внимание на общих проблемах войны и ударных задачах момента. С самого начала из этого плана ничего не вышло. В майском военном кабинете в подавляющем большинстве оказались либо ничтожества (Эттли, Гринвуд), либо совершенно скомпрометированные люди (Чемберлен, Галифакс). Только сам Черчилль составлял исключение. Наоборот, более крупные и живые личности заняли посты глав различных ведомств вне военного кабинета (Иден, Синклер, [А.В.] Александер, Бевин, Моррисон, Долтон и др.). В результате наряду с военным кабинетом «де-юре», заседавшим обычно 3–4 раза в неделю по 1 1/2–2 часа каждый раз, вырос гораздо более важный военный кабинет «де-факто» в составе Черчилля и 6–7 более видных министров, непосредственно связанных с ведением войны. Нынешняя реконструкция окончательно доконала военный кабинет. Отныне из руководящего органа ведения войны он превращается просто в коллегию для сохранения партийно-политического баланса в английской парламентской системе. Возможно, конечно, что со временем тут произойдут какие-либо радикальные перемены, но я говорю лишь о том, что видно сейчас⁵³.

Внутри военного кабинета теперь получается такая группировка: трем чемберленовцам (Галифакс, Андерсон, Кингсли Вуд) противостоят три лейбориста (Бевин, Эттли, Гринвуд), а Черчилль и Бивербрук оказываются в положении арбитров. Вне кабинета Данкан^{6*} (минснаб) и Литльтон^{7*} (минторг) – матерые дельцы из Сити. Это значит, что они плюс чемберленовская «тройка» будут крепко блюсти интересы наиболее реакционных элементов капиталистической верхушки. Позиции этих элементов в правительстве в результате реконструкции не ослабели, а усилились. Правда, позиции лейбористов формально тоже усилились (три члена в военном кабинете), но тут надо делать поправку на заячью натуру Эттли и Гринвуда, а также на то обстоятельство, что Бевин сделан из такого теста, из какого выходят фашистские диктаторы.

Линия нового правительства в отношении войны пока будет та же, что и раньше: 5 его членов (Черчилль, Бивербрук и три лейбориста) принадлежат к «партии войны», 3 (Галифакс, Андерсон и Кингсли Вуд) принадлежат к партии «мира при первой возможности». Однако Бивербрук неустойчив, и долго ли он будет сохранять свою нынешнюю линию, трудно сказать. Бевин – человек волевой и от его поведения также будет много зависеть, но какова будет роль Бевина в новом кабинете, пока еще трудно сказать.

Линия нового правительства в отношении СССР пока тоже будет старая: чемберленовская тройка плюс Бевин (который давно уже настроен очень антикоммунистически и антисоветски) будут против нас, Эттли и Гринвуд будут занимать позицию ни рыба, ни мясо. Решать будут Черчилль и Бивербрук. Не жду от этой комбинации ничего особенно хорошего.

2 июля

Много интересных подробностей о норвежских событиях рассказывал мне сегодня норвежский мининдел проф. Кот*.

По его словам, бритпра еще в самом начале войны по своей инициативе заявило норпра, что всякое нападение немцев на норвежскую территорию оно

^{6*} Далее – Данкен Эндрю.

^{7*} Далее – Литлттон Оливер.

* Далее – Кут Хальвдан.

будет рассматривать как нападение на свою собственную территорию. Бритпра даже предлагало оформить свое заявление письменно, но Кут от этого отказался, не желая создавать впечатления, будто бы между Норвегией и Англией существует военный союз.

В течение зимы норпра не раз получало сведения, о якобы готовящемся нападении на Норвегию со стороны Германии, но нападения фактически не было. Мало-помалу норпра перестало верить в эти слухи. Дня за три до 9 апреля норпра опять получило сообщения об угрозе нападения, но, исходя из опыта прошлого, отнеслось к ним несерьезно. Германская атака явилась поэтому для норпра ударом грома из ясного неба.

За помощью к союзникам норпра не обращалось (сообщение [Э.] Кольбана о том, что на 3-й день после немецкого вторжения норпра апеллировало к союзникам через британского посланника в Осло, оказывается неточным). Союзники сами «пришли ему на помощь». Кооперация между норвежцами и англичанами во все время кампании была весьма хрупкая. Англичане считали, что они все знают лучше норвежцев, и совершенно не считались с советами и указаниями норвежцев. Отсюда основная ошибка: люди у норвежцев были, им не хватало оружия. Однако вместо того, чтобы сразу же отправить в Норвегию самолеты и вооружение, союзники стали посылать туда людей без самолетов и почти без всякого вооружения. К тому же все, что делали союзники, всегда было too late^{2*}. Это с полной яркостью обнаружилось в Тронхейме. О решении союзников эвакуировать Ю[жную] Норвегию норпра узнало лишь за 24 часа до его реализации. Благодаря этому норвежская армия оказалась в исключительно тяжелом положении. Нарвик был взят норвежцами, французами, поляками (всего было 6–7 тыс. чел[овек]) без единого англичанина, если не считать стоявшие на рейде британские суда. Когда бритпра решило эвакуировать Нарвик, норпра просило оставить ему находившиеся на месте вооружение и самолеты. С этими ресурсами норпра могло бы продолжать войну. Бритпра, однако, не согласилось под предлогом, что все это ему нужно на других фронтах. Ирония судьбы хотела, чтобы авиация, кот[орую] бритпра не оставило норвежцам, погибла на обратном пути вместе с потопленной немцами авиамааткой «Глориус».

Кут упоминал также о проекте «нейтрализации» Сев[ерной] Норвегии (о котором мне недавно рассказывал Прютц), причем, по его словам, выходило, что проект этот зародился не в Норвегии, а в Стокгольме и что выдвинут он был одним шведским другом Геринга. Отсюда Кут делает вывод, что немцы, видимо, были не прочь пойти на такую комбинацию...

Ближайшим поводом визита Кута ко мне было желание выяснить характер отношений, существующих сейчас между норпра, переехавшим в Англию, и совпра. Кут интересовался этим вопросом еще в бытность свою в Сев[ерной] Норвегию^{3*}. Тогда совпра ответило, что отношения остаются нормальными, и (даже по собственной инициативе) добавило, что оно не имеет никаких притязаний на норвежские порты. Норпра было тронут. Как, однако, обстоит дело теперь? Кут просил меня навести справки в Москве и информировать его об ответе. Я обещал это сделать. Кут хотел также знать, считает ли совпра желательным восстановление норвежской независимости после войны? Я сослался на общие принципы советской внешней политики⁵⁴.

^{2*} Слишком поздно (англ.).

^{3*} Так в тексте.

Норпра в полном составе сейчас в Лондоне. Бритпра предоставило в его распоряжение какой-то замок примерно в 100 милях от столицы, куда министры на днях переедут. Король Хокон тоже здесь, но он останется жить в Buckingham Palace^{4*}. Финансовая база норпра покоится на двух китах – на золотом запасе, кот[орый] ему удалось вывезти из Норвегии, и на доходах с норвежского тоннажа, кот[орый] на время войны фактически национализирован и управляется норвежской «Trade and Shipping Mission»^{5*} в Лондоне (большое учреждение с 250 служащих). До 80% всего норвежского тоннажа находится сейчас вне Норвегии.

Кут, между прочим, рассказывал, что немцы в настоящее время ведут в Норвегии большую кампанию против норпра и Хокона, требуя, чтобы Стортинг^{6*} дезавуировал первое и низложил второго. В Норвегии налицо до 100 членов Стортинга из 150 – кворум, таким образом, имеется. Кут не исключает, что путем различных мер давления немцы могут принудить Стортинг принять желательное им решение. После того в Норвегии, очевидно, будет образовано известное псевдоправительство, находящееся в руках Германии. Кут этого прямо не говорил, но по всему было видно, что его беспокоит вопрос: как в таком случае повело бы себя совпра? Признало бы оно псевдоправительство или нет?

Я сообщил Куту, что в ближайшие дни мы закрываем свою миссию в Осло и оставляем там только консульство. Это, видимо, Кута несколько обнадежило.

Кут говорил, что 11 лет назад, проездом из Осло в Москву (тогда он был только профессором), он был у меня в Хельсинки, – я никак не мог этого припомнить.

8 июля*

Сегодня [Э.] Кольбан прислал мне официальные документы, из которых явствует, что президиум Стортинга обратился к королю Хокону с просьбой отказаться от престола, но король на это не согласился.

Немцы работают. Посмотрим, что будет дальше.

4 июля

Сегодняшнее выступление Черчилля в парламенте превратилось в его персональный триумф и вместе с тем в большую патриотическую демонстрацию.

Сначала настроение палаты было не совсем ясное. Появление Черчилля она встретила гулом одобрений, однако гул этот был не слишком внушительный и единодушный. Как всегда, одобрения исходили главным образом от оппозиции, большинство же консерваторов угрюмо молчало. То же самое повторилось и в момент, когда Черчилль поднялся, чтобы произнести свою речь.

Но зато чем дальше разворачивалось это блестящее и ловкое выступление, тем круче менялось настроение депутатов. Конечно, тема у Черчилля была очень выигрышная. Он сообщал, что «British Navy»^{*} имело крупный успех, что большая часть французского флота либо в английских руках, либо вышла из

^{4*} Букингемский дворец (англ.).

^{5*} Торговая и транспортная миссия (англ.).

^{6*} Норвежский парламент.

* Так в тексте. Возможно, 3 июля.

* Британские военно-морские силы (англ.). См. также ниже, запись от 11 июля 1940 г.

игры, что в результате этой акции шансы германского нашествия сильно упали... Как было палате не торжествовать! Как было не оглашать шумными одобрениями всякое эффектное место в речи премьера⁵⁵!

И палата действительно торжествовала и шумно выражала свое восхищение.

Потом Черчилль перешел к будущему. Он резко и категорически опроверг всякие слухи о возможности мира. Он поклялся войной до конца. Тут патриотический порыв дошел до своей высшей точки, и, когда Черчилль, закончив речь, опустился на свое место, вся палата без различия партий внезапно вскопчила на ноги и в течение нескольких минут длилась шумная, единодушная, мощная овация премьеру. Черчилль, точно распутившись и обмякнув после недавнего напряжения, опустив голову, сидел на Treasury Bench^{2*}, и по щекам его катились слезы.

Сцена была сильная и волнующая. В кулуарах после этого со всех сторон слышалось: «Наконец-то у нас есть настоящий лидер!» Любопытно, что чаще всего это говорили лейбористы. О «гнилом мире», по крайней мере на ближайший отрезок времени, говорить не приходится.

Выступление Черчилля явилось, между прочим, ответом на «мирный зондаж» Германии и Италии, производившийся на прошлой неделе. «Зондаж» этот пришел через Мадрид. Испанский министр иностранных дел^{3*} вручил [С.] Хору «свой» проект урегулирования европейской войны (проект этот пришел из Рима). Суть его сводилась к след[ующему]:

1) Интернационализация Гибралтара, Суэцкого канала и демилитаризация Мальты.

2) Раздел Туниса между Францией и Италией.

3) Возвращение Германии ее бывших колоний плюс «еще кое-что» (видимо, Бельгийское Конго).

4) Кондоминиум^{4*} Англии, Франции, Германии и Италии в Ираке, Египте и Марокко.

5) Паритет английского и германского флотов.

Проект «испанцев» кабинетом обсуждался и был отвергнут. Основной мотив при этом был: Гитлеру нельзя верить.

Вчера у меня обедали Эттли и Гринвуд. Рассказывали о трудностях с Ирландией. Бритпра предлагает Де Валера^{5*} объединение Сев[ерной] и Южной Ирландии в обмен на помощь Дублина в войне. Де Валера отвечает, что охотно примет Сев[ерную] Ирландию, но хочет оставаться нейтральным вплоть до фактического нападения немцев. Повторяется то же, что было с Норвегией, Голландией, Бельгией. На такой базе соглашения явно не может состояться. Бритпра поэтому приступило к концентрации войск в Сев[ерной] Ирландии с тем, что в случае попыток немцев высадиться с воздуха или с моря оно немедленно оккупирует всю Ирландию.

^{2*} Скамья министров, первая скамья справа от спикера в палате общин, предназначена для членов правительства (англ.).

^{3*} Бейгбедер Хуан – полковник, министр иностранных дел Испании в августе 1939 – октябре 1940 г.

^{4*} От лат. *condominium* – в международном праве осуществление на данной территории государственной власти совместно несколькими государствами.

^{5*} Де Валера Имон – премьер-министр и министр иностранных дел Ирландии (Эйре).

Эттли и Гринвуд, между прочим, утверждали, что в среднем английские потери в воздухе в три раза меньше, чем немецкие. Объясняли они это тем, что английские машины и пилоты лучше немецких. В последнее время пленные немецкие пилоты – почти мальчишки, едва прошедшие минимальный срок тренировки. Может быть, это и так, но все-таки верится с трудом.

5 июля

Заходил Пьер Кот, которого волна событий прибила к английским берегам. Рассказывал, что никто из крупных французских политиков в Лондон не поехал, а такие люди, как [А.] Керилис, Пертинакс и др[угие], приехав в Лондон, быстро эвакуировались в Америку. Даладье, Дельбос, Кампенки, Мандель* и еще ряд видных политических фигур, всего до 50 чел[овек], вскоре после перемирия выехали на особом пароходе в Сев[ерную] Африку и как будто бы находятся сейчас в Касабланке, но что с ними случилось, Кот точно не знает. Сам он предполагает осесть в Лондоне и создать здесь неофициальный французский комитет левого толка, кот[орый] стал бы издавать в Англии свой орган и поддерживать связь с Францией. Для сбора средств на такое предприятие Кот, возможно, съездит в США. Попытка создать в Англии «Национальный Французский Комитет», могущий служить противовесом пр[авительству] Петэна, провалилась: не нашлось нужных для этого имен. Что касается Де-Голла^{2*}, то он, по мнению Кота, человек правых настроений, но политикой не интересуется. Окружение у него неважное. Вероятнее всего, де Голль сформирует свой «французский легион», который будет драться в рамках английской армии, и на этом дело кончится. Сколько человек войдет в его «легион», пока еще трудно сказать. В Англии в настоящий момент находится до 30–35 тыс. французских войск (отряды, не доехавшие до Норвегии, остатки^{3*} французов, вывезенных из Дюнкерка, и др.). Из этого резервуара де Голль, очевидно, и будет черпать своих «легионеров».

Кот рассказывал массу интересного о Франции. Слова его полностью подтверждают то, что мне говорил [Х.] Негрин. В основе французского разгрома лежит внутреннее разложение правящей верхушки. Кот рисовал очень красочную картину этого разложения. Он много рассказывал о «женских влияниях» в политике. У каждого крупного французского деятеля непременно есть либо жена, либо чаще «помпадурша»^{4*}, занимающаяся политикой. И в подавляющем большинстве случаев это крайне реакционная политика. Хорошо еще, – говорил Кот, – если метресса^{5*} – дура, она может меньше принести вреда. Но, если метресса – умная женщина, опасность становится очень серьезной. У Даладье, напр[имер], метресса (мадам Кюрзоль^{6*}) звезд с неба не хватала, и переносить ее было можно. У Рейно, наоборот, метресса (мадам де Порт) была очень интеллигентна и умна, и она сыграла роковую роль в судьбе самого Рейно и вообще французского правительства. Рейно персонально не плох, имеет добрые

* Даладье Эдуард – премьер-министр Франции в апреле 1938 – марте 1940 г.; Дельбос Ивон – министр просвещения Франции в 1939–1940 гг.; Кампенки (правильно – Кампинки) А. – член правительства П. Рейно, сторонник продолжения военных действий против Германии; Мандель Жорж – министр внутренних дел Франции до июня 1940 г.

^{2*} Далее – де Голль – заместитель министра национальной обороны Франции, с июля 1940 г. – лидер движения «Свободная Франция».

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Нарцательное от имени фаворитки короля Франции Людовика XV мадам Помпадур.

^{5*} В данном случае – наставница (от франц. *maitresse*).

^{6*} Правильно – Крюсоль Жанна де.

намерения, хорошо разбирается в положении, но он недостаточно силен: он в руках своего окружения, в котором главную роль играет мадам де Порт. А мадам де Порт – женщина крайне реакционная, тесно связанная с мадам Бонне, мадам Абец^{7*} и др[угими] дамами, – не только сугубо ретроградных взглядов, но и имеющих тесные контакты с немцами.

В качестве иллюстрации Кот привел историю своей несостоявшейся поездки в Москву. Вернувшись в апреле после свидания со мной из Лондона, Кот имел серьезный разговор с Рейно по вопросу об отношениях с СССР. Сам Рейно был вполне разумен. Он понимал, что отношения с Москвой надо восстановить, и в разговоре с Котом даже наметил ряд мероприятий в этом направлении. Кот был доволен. Прошло несколько дней – практических действий никаких. Кот опять посетил Рейно – на этот раз картина была уже совсем иная: премьер мялся, жался, говорил о трудностях, рекомендовал осторожность. В чем было дело? А дело было в том, что в игру вмешалась мадам де Порт и прочее окружение, и первоначальные, добрые намерения Рейно потускнели.

Наступил май. Немцы ударили на Голландию и Бельгию. Положение стало критическим. Рейно призвал Кота и заявил, что хочет послать его в Москву в качестве «специального уполномоченного» для восстановления контакта с совпра. Кот согласился. Начались переговоры с Москвой через Иванова^{8*}. Москва, как и в вопросе о Криппсе, поставила вопрос ясно: никаких «специальных уполномоченных», присылайте настоящего посла. Рейно готов был исполнить просьбу совпра. Но тут опять вмешалась мадам де Порт, вмешалось окружение, вмешался Даладьё (номинальный министр иностранных дел) – все возражали. Рейно сдрейфил. В результате Кот был отставлен, а в качестве посла поехал [Э.П.] Лабон[н].

О военном разгроме Франции у Кота вполне определенное мнение: военная верхушка (тесно связанная с разложившейся политической верхушкой) просто не хотела всерьез воевать. Еще, если бы война протекала в более или менее «нормальных формах», т.е. под защитой линии Мажино, гипноз которой над военными умами Франции был безграничен, – [М.] Вейган и др[угие] генералы, пожалуй, делали бы свое дело. Но, когда после германского прорыва, стало ясно, что Францию может спасти только «народная война», военная верхушка потеряла всякий вкус к борьбе. Да оно и понятно. Кто такой Вейган? По существу фашист, но только фашист на французский лад, т.е. с примесью католицизма. Многие называют Вейгана просто изменником, Кот этого тоже не исключает, но не имеет достаточных данных для того, чтобы бросать такое обвинение с полным убеждением. Если даже допустить только первое, т.е. что Вейган – фашист, – как можно ожидать какого-либо энтузиазма с его стороны в отношении «народной войны»? Большинство старших генералов тоже реакционеры, часто фашисты или фашиствующие. Коту представляется вероятным, что после прорыва под Седаном Вейганом руководила одна «генеральная идея»: не драться против немцев, а использовать создавшуюся ситуацию для ликвидации «Третьей Республики» и установления фашистского режима.

В самом деле, после Дюнкерка французская армия, в сущности, нигде серьезно не воевала. Слабая попытка держаться была сделана на Сомме, но когда эта линия дрогнула, началось систематическое отступление, лишь слегка маскируемое притворными контратаками. Мосты, заводы, пути сообщения и пр[очее]

^{7*} Супруга германского посла во Франции О. Абеца.

^{8*} Иванов Николай Николаевич – поверенный в делах СССР во Французской республике в 1940 г.

не взрывались. Траншеи и укрепления не строились даже в наиболее важных стратегических пунктах (Сена, Марна, Луара и т.д.). Немцам оставались огромные количества оружия и амуниции, которых хватило бы на месяцы сопротивления для французской армии. На итальянской границе ничего не делалось, хотя возможности там были большие. Почему? Да просто потому, что после прорыва «200 семей» и военное руководство вовсе не собирались воевать всерьез. Они лишь маневрировали, выискивая благоприятный момент для открытия переговоров с Германией.

Конечно, это было открытое предательство Франции. Низы армии – солдаты, младшее офицерство – это чувствовали, негодовали, протестовали. Сам Кот слышал, как сын президента [А.] Лебрена, молодой офицер, с возмущением называл генералитет «изменниками». Однако военная машина была в руках этих «изменников». Альтернативного руководства не было и даже не намечалось. В результате негодование и протесты низов не выливались в какую-либо конструктивную форму, рассеивались, распылялись. Все больше росли всеобщие хаос, смятение, растерянность и неразбериха. Последствия данного процесса известны.

Что будет теперь?

По мнению Кота, Франция находится сейчас на пути к полной фашизации. Петэн, Лаваль, Фланден и др[угие] – это лишь первая, переходная фаза. Они долго не удержатся. Они лишь прокладывают дорогу для настоящих фашистов типа Дорио и Марке^{9*}, которые скоро придут к власти. Третья Республика мертва. Все старые партии, кроме коммунистов, безнадежно скомпрометированы. Массы находятся в состоянии глубочайшего разброда и смятения. Конечно, в такой обстановке шансы коммунистов сильно подымаются, однако, если в ближайшем будущем Германия не будет разбита, Кот не думает, чтобы компартия смогла стать решающей силой во Франции.

6 июля

Заезжал к [А.] Идену в War Office*. Давно не видал его и хотел немножко прощупать его настроения.

Иден в общем доволен. Доволен тем, что вопреки всеобщему ожиданию немцы до сих пор не атаковали Англию. Это дало ему время привести расстроенные отступлением из Фландрии части в порядок, вооружить, одеть, обуть и расставить по позициям. Теперь в основном все это сделано. Армия готова к встрече врага, и Иден думает, что попытка вторжения последует очень скоро.

Я задал Идену тот же вопрос, который несколько дней назад задавал Черчиллю: в чем состоит «major strategy»^{2*} войны, как ее понимает бритпра?

Ответ Идена сводился к следующему:

Первая и наиболее неотложная задача – отбить атаку на Англию. Далее всемерно стремиться к завоеванию превосходства над Германией в воздухе. Иден полагает, что этого удастся добиться примерно через полгода. Одновременно готовить большую, хорошо обученную и вооруженную армию, а также строго проводить экономическую блокаду Германии и оккупированных ею стран. Еще далее, примерно с начала или с весны 1941 г. перейти в наступление – в воздухе

^{9*} Дорио Жак – член Коммунистической партии Франции до 1934 г.; Марке (Маркэ) Андриен – мэр Бордо, позже министр внутренних дел Франции.

* Военное министерство (англ.).

^{2*} Главная (Большая) стратегия (англ.).

и на суше. Британское наступление должно быть облегчено тем, что блокада и вытекающие отсюда последствия несколько подорвут Германию изнутри⁵⁶.

Я спросил, может ли Иден помыслить заключение мира в недалеком будущем? И, если да, то какого?

Иден самым категорическим образом отверг подобную возможность. Война будет вестись «до конца». Операция с французским флотом ясно показала решимость Англии воевать. Намерения Англии серьезны и непоколебимы.

7 июля

Были с Агнией у Веббов. Как всегда Беатриса Вебб высказала мысль, над которой стоит подумать. Вот она:

Англия, несомненно, сумеет отразить нападение Германии на свои острова. Но, с другой стороны, она не сможет отвоевать у Германии Франции*, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии*. В результате создается положение, при котором Германия, опираясь на завоеванный ею континент Европы, не будет в состоянии разбить Англию, а Англия, опираясь на свою империю и, может быть, некоторые части Французской Империи, не сможет разбить Германию. Образуется stalemate^{2*}. СССР и США смогут выступить в качестве посредников и добиться заключения приличного мира в Европе.

От К.^{3*} узнал след[ующие] подробности беседы Криппса со С[талиным], происходившей 1 июля в присутствии М[олотова]^{4*}:

Криппс от имени бритпра затронул 4 пункта^{5*}:

1) Общая политика. Германия захватила большую часть Европы и готовится установить свое господство над Европой. Она поглощает один народ за другим. Это опасно как для Англии, так и для СССР. Нельзя ли обеим странам установить общую линию защиты для восстановления равновесия в Европе?

Ответ С[талина]: СССР проявляет живейший интерес к развитию европейской ситуации, а также к крупным проблемам международной политики, которые должны решаться в ближайшее время в Европе в результате военных событий. Однако совпра не видит опасности гегемонии одной страны над Европой, а тем более стремления Германии поглощать другие народы. Военные успехи Германии не угрожают успехам СССР и существованию дружественных отношений между обеими названными странами. В основе этих дружественных отношений лежат не какие-либо мимолетные, конъюнктурные моменты, а коренные государственные интересы как той, так и другой страны. Что касается вопроса о восстановлении «равновесия» в Европе, то это «равновесие» душило не только Германию, но и СССР. Поэтому совпра сделает все возможное для того, чтобы старое «равновесие» не было восстановлено.

2) Торговля. Независимо оттого, создается ли общая линия англо-советской защиты против Германии или нет, бритпра желало бы развития торговли между обеими странами. Единственное ограничение, которое оно ставит, – это, чтобы ввозимые из Англии товары не реэкспортировались в Германию.

* Так в тексте.

^{2*} Безвыходное положение, тупик (англ.).

^{3*} О ком идет речь, установить не удалось.

^{4*} Текст беседы см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 394–399.

^{5*} Запись дневника в основном соответствует телеграмме В.М. Молотова И.М. Майскому от 13 июля 1940 г. См.: Там же. Кн. 2. С. 805, 806.

Ответ С[талины]: совпра против торговли с Англией не возражает, однако при наличии двух условий. Во-первых, советско-германские торговые отношения – наше собственное дело и разговаривать о них с Англией мы не будем. Во-вторых, часть ввозимых из-за границы цветных металлов будет реэкспортироваться в Германию для выполнения там некоторых наших военных заказов. Если бритпра не согласно на эти условия, торговля невозможна.

3) Балканы. Бритпра полагает, что СССР следовало бы взять на себя руководство балканскими странами для сохранения на Балканах статус-кво.

Ответ С[талины]: по мнению совпра, ни одна держава не может претендовать на исключительную роль по объединению и руководству Балканами. СССР, несомненно, заинтересован в Балканах, но также не претендует на исключительную роль в этой части света.

4) Проливы. Бритпра известно, что СССР недоволен положением в проливах и на Черном море. Оно считает, что интересы СССР в проливах действительно следовало бы обеспечить.

Ответ С[талины]: СССР против единоличного хозяйничанья Турции в проливах, а также против того, чтобы Турция диктовала условия на Черном море. Турецкое правительство осведомлено об этих настроениях СССР⁵⁷.

8 июля*

Теперь, когда Криппс окончательно обосновался в Москве в качестве посла Великобритании, я мысленно стараюсь восстановить пред собой его «духовное лицо». Что он в самом деле из себя представляет? Каковы его наиболее характерные черты?

Это важно знать. Отсюда можно делать те или иные умозаключения относительно перспектив работы Криппса в Москве.

Криппс – фигура сугубо английская. Родился он в 1889 г. в качестве младшего сына лорда Пармура, который в течение всей своей жизни был консерватором, но в 1924 г. стал лейбористским пэром. Лорд Пармур и сейчас жив, но очень стар и удалился в частную жизнь.

В детстве и ранней юности Криппса ничто не предвещало, что из него выйдет крупный политический деятель. Наоборот, сначала Криппс увлекался архитектурой и всякого рода строительством, потом после окончания «public school»^{2*} в Винчестере стал изучать химию в Лондонском университете. Химию, однако, Криппс скоро бросил и перешел к изучению юридических наук. В 1913 г. Криппс стал адвокатом в Лондоне, а в 1914 г. оказался во Франции, работая там в Кр[асном] Кресте. Год спустя Криппс опять вернулся в Англию и в 1915–[19]17 гг. руководил фабрикой взрывчатых веществ (вот где пригодилось изучение химии). По окончании войны Криппс вернулся к адвокатуре и в 1927 г. стал К.С. (Kings Councillor)^{3*}. Как юрист, он чрезвычайно быстро выдвинулся в самые первые ряды, причем – весьма любопытно – завоевал себе крупную репутацию как в рабочих, так и в буржуазных кругах. Особенно Криппс популярен среди горняков, на защиту которых он не раз выступал перед судом. С другой стороны, Батлер мне как-то говорил, что его зять, крупный фабрикант

* Дата вписана от руки.

^{2*} Государственная школа (англ.), являвшаяся привилегированным учебным заведением.

^{3*} Королевский адвокат (англ.). Это высшее адвокатское звание присваивается по рекомендации лорд-канцлера.

искусственного шелку Courtauld^{4*}, имевший с Криппсом дела по вопросам юридического порядка, считает последнего одним из умнейших людей Англии. Как адвокат, Криппс обычно зарабатывал очень много – 20–30 тыс. ф[унтов] в год!

В 1911 г., т.е. в возрасте 22 лет, Криппс женился на дочери морского офицера Свитинбэнк[а]. От нее он имеет четырех детей – одного сына и трех дочерей. Жена Криппса Изобел тоже женщина со средствами (говорят, она имеет годового дохода до 10 тыс. ф[унтов]). Таким образом, по своему материальному положению семья Криппса относится к кругам буржуазии, по английским масштабам, может быть, и не самой крупной, но во всяком случае вполне «солидной».

Лет до 40 Криппс прожил вне политики. Только с 1928 г. он приобщился к этой важной сфере британской жизни, и с 1931 г. стал представлять в парламенте избирательный округ East Bristol^{5*} в качестве члена лейбористской партии. В начале 1939 г. Криппс был исключен из этой партии за пропаганду «единого фронта»^{6*}, но округ остался верен ему, и он продолжает представлять его в палате общин.

Криппс, несомненно, очень умен и образован. Он левый английский интеллигент, считающий себя крайним социалистом, но к марксизму он никогда не имел никакого отношения. Социализм Криппса особый, английский – смесь религии, этического идеализма и практических требований тред-юнионов. Криппс – республиканец, явление чрезвычайно редкое в Англии. Он не раз в прошлые годы резко выступал против королевской власти, так что одно время имя его в Букингемском дворце было «табу». Криппс очень эмоционален – отсюда его неустойчивость, частые противоречия в его выступлениях различных периодов. Что особенно ценно в Криппсе – это то, что у него есть убеждения и что за эти убеждения он готов постоять. Свою честность и смелость он имел случай не раз доказать на деле, в частности в связи с пропагандой «единого фронта», за которую ему пришлось поплатиться.

Несмотря на свою крайнюю по английским масштабам левизну, Криппс глубоко религиозен (конечно, не в смысле формальной церковности). Он абсолютный абстинент^{7*} и вегетарианец, причем даже овощи предпочитает есть не в вареном, а в сыром виде. Зато Криппс много курит. Как собеседник Криппс исключительно интересен. Оратор он прекрасный, причем обстановка имеет огромное влияние на характер его выступлений. В парламенте, в суде Криппс является образцом логически продуманного, юридически подкованного красноречия. Но на большом народном митинге он совершенно преображается: вид толпы ударяет ему в голову, и Криппс превращается в массового трибуна. Возбужденное воображение несет его все дальше и вперед, он быстро перескакивает все свои обычные «но» и «если», он становится «левее» самого себя. Из-за этого Криппс не раз попадал впоследствии в неловкое положение. В тактическом отношении Криппс совсем слаб. Он не умеет маневрировать, не умеет выжидать момента, не умеет оперировать с людьми. Только благодаря этим своим недостаткам Криппс оказался исключенным из лейбористской партии.

Криппс типичный политик-индивидуалист, какие нередко встречаются в Англии. В этом отношении он родственен Ллойд Джорджу. Криппс пользуется

^{4*} Курто (англ).

^{5*} Восточный Бристоль (англ.).

^{6*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 486, примеч. 72.

^{7*} От лат. abstinent – воздерживающийся. Лицо, требующее полного воздержания от употребления спиртных напитков, их производства и продажи.

большой популярностью в более сознательных кругах пролетариата, а также среди более просвещенных консерваторов типа Черчилля, Идена и т.п. Лейбористы, особенно «Транспорт Хаус»^{8*}, его не любят. К Криппсу хорошо относятся [Р.] Батлер и – странно сказать – Галифакс. Впрочем, Галифакса и Криппса, возможно, сближает религия. Будущее Криппса трудно предсказать, однако он, вероятно, будет играть крупную роль в политических событиях ближайших лет. Я не раз слышал мнение: Криппс будущий «левый» министр иностранных дел или «левый» премьер. Даже такой человек, как Ллойд Джордж, узнав о назначении Криппса послом в Москву, сказал мне:

– Я готов об этом почти сожалеть. Криппс нам нужнее здесь, чем в Москве. Это единственный крупный человек на скамьях оппозиции.

Отношение Криппса к СССР – вполне дружественное. Помню, с каким мужеством и искусством он выступал от имени лейбористов в нашу защиту во время дебатов об эмбарго в связи с делом Метро-Виккерса^{9*}. У него и сейчас, несомненно, самые добрые намерения в отношении англо-советских отношений. Но сможет ли он их серьезно улучшить? Не знаю. Все будет зависеть от политики бритпра, которое в данном вопросе далеко правее Криппса. Вот разве бритпра перестроится и даст возможность Криппсу действительно его представлять. Останется ли Криппс и дальше столь же дружественным к СССР, каким был до сих пор? Тоже не знаю. На этот счет мы имели уже немало горьких опытов. Поживем–увидим.

9 июля

Видел Ллойд Джорджа. Старик говорит, что бритпра неплохо использовало отсрочку и оборона острова значительно продвинулась вперед. Шансы немцев на вторжение упали. Ллойд Джордж недоумевает, почему Гитлер медлит с ударом против Англии? Видимо, у него имеются тоже свои трудности.

Тем не менее Ллойд Джордж настроен совсем не весело.

– Ну, хорошо, – говорит он, – мы сумеем отбить германское нападение, но дальше что?.. Германия создала себе сейчас гигантский Lebensraum^{10*} от Норвегии до Испании. Нечего закрывать глаза на факты: Испания тоже часть этого Lebensraum. Англия в одиночку не может отвоевать у Германии оккупированные ею страны. Англия не может также разбить Германию: как? чем? С воздуха страны не завоевываются, а достаточной для этой цели армии у нас нет и не будет. Создается нелепое положение: Германия не в силах сокрушить Англию, а Англия не в силах сокрушить Германию. Где выход?

Ллойд Джордж считает, что единственным выходом является тесное сотрудничество Англии, США и СССР. Если этого не будет, то Германия останется хозяином континента и ни мир, ни прогресс, ни вообще сколько-нибудь сносная жизнь для человечества сделаются невозможными.

Я заметил, что пока не вижу никаких намеков на подобную комбинацию. Отношения Англии и США к СССР не таковы, чтобы обеспечить даже просто нормальный контакт, не говоря уже о «тесном сотрудничестве». К тому же СССР хочет остаться нейтральным и сумеет при всяких условиях позаботиться сам о себе.

^{8*} Штаб-квартира лейбористской партии.

^{9*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 451, примеч. 6.

^{10*} Жизненное пространство (нем.).

Ллойд Джордж лукаво усмехнулся и сказал:

– Поживем – увидим. Что сейчас кажется невозможным, может оказаться возможным через 3–4 мес[яца]. Ситуация крайне динамична.

И дальше старик стал развивать свою мысль. Конечно, немислимо думать о рисующейся ему комбинации при наличии нынешнего правительства в Лондоне. Но оно не вечно. Вопреки упорству Черчилля и бесхребетности лейбористов смена правительства неизбежна. Идет массовая волна, и правительство рано или поздно должно реорганизоваться. Самое важное – надо убрать Чемберлена и Галифакса. Да, да! Обязательно надо убрать Галифакса! Он фактически гораздо вреднее Чемберлена. Черчилль опять приглашал Ллойд Джорджа в кабинет, но он отказался сидеть вместе с «мюнхенцами». Однако время перемен не за горами. Англия – не Франция. Здесь, конечно, тоже есть свои Петэны и Лавали. В палате лордов, в Сити сколько угодно людей, которые хоть сейчас пошли бы по стопам французов. Но в Англии есть рабочие массы. Они здесь крепче и влиятельнее, чем во Франции. И потому здесь того, что случилось во Франции, не будет. В Лондоне скоро будет правительство, которое будет возбуждать доверие в Вашингтоне и Москве. Тогда станет возможна комбинация, о которой думает Ллойд Джордж.

Далее старик заговорил о своей позиции в вопросе о мире. В прошлом октябре он был за мир, ибо тогда на фронте был тупик, Франция была цела, Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия еще не были оккупированы. В тот момент соотношение было таково, что имелись шансы на заключение приличного мира «без победителей и побежденных». Сейчас ситуация совсем иная. Сейчас приличного мира не может быть. Мыслим лишь мир, равносильный капитуляции Англии. На такой мир страна не пойдет. Да и Ллойд Джордж никогда не станет проповедовать такого мира.

В заключение Ллойд Джордж заговорил об отношениях между СССР и Турцией, в частности о «проливах». Он рассказал, как во время прошлой войны было заключено соглашение о предоставлении «проливов» России⁵⁸, и затем прибавил, что считает нынешнее положение с «проливами» ненормальным. «Проливы», по мнению Ллойд Джорджа, должны принадлежать СССР. Это диктуется громадным интересом СССР в «проливах», это стабилизировало бы общее положение на Бл[ижнем] Востоке, это поставило бы также препятствие для германской экспансии в данном направлении.

Я реагировал на рассуждения Ллойд Джорджа замечанием, что мы не гонимся за чужими землями.

10 июля

Совершенно неожиданно после 6-недельного перерыва (я был у него последний раз 26 мая) Галифакс пригласил меня к себе. Был у него в 6 час[ов] вечера.

Начал Галифакс с полуизвинения: он не имеет сообщить мне ничего особенного, но просто хочет меня повидать и со мной побеседовать. Мы так давно не имели контакта, а времена такие сложные и динамические.

Я поклонился и с полуулыбкой ответил:

– Я всецело к вашим услугам.

Галифакс повернулся на своем стуле, положил одну на другую свои длинные, тощие ноги и сказал:

– Криппс имел беседу с г[осподином] Сталиным. Очень полезную и интересную. Говорили вполне откровенно. Я придаю большое значение этому обмену мнениями. Мы сделаем из него надлежащие выводы.

Так как мне неизвестно было содержание беседы, о кот[орой] говорил Галифакс, то я счел за лучшее сохранять вежливое молчание и предоставить слово министру иностранных дел. В течение нескольких минут он в довольно туманных выражениях распространялся на тему о встрече Криппса с т. Сталиным, потом стал расспрашивать, давно ли я знаком с Криппсом и довольно ли совправным британским послом. Я отвечал вежливо, но не ангажируясь.

Когда эта тема была исчерпана, Галифакс переложил одну ногу с другой и, впадая в несколько эгегический тон, спросил:

– Думаете ли вы, что недоразумения, существующие между нашими странами, все-таки могут быть рассеяны?

– Да, конечно, могут быть рассеяны, – отвечал я, – если бритпра возьмет иную линию политики. Ибо дело не просто в «недоразумениях», а в определенных действиях.

Галифакс помолчал, точно обдумывая смысл моих слов, и затем как-то решительно спросил:

– Так в Москве все-таки думают, что прошлым летом мы были неискренны в переговорах? Что на самом деле мы не хотели соглашения?

Я ответил, что т. Молотов в своей речи от 31 августа п[рошлого] г[ода]* достаточно ясно сказал, как мы расцениваем позицию англо-французов в этих переговорах. Она была внутренне противоречива: с одной стороны, англо-французы боялись Германии и хотели соглашения с СССР, но, с другой стороны, они опасались, что подобное соглашение сможет слишком усилить СССР. В этом противоречии коренится причина провала переговоров.

Галифакс передернул плечами и вновь спросил:

– А вы, лично, согласны с этим анализом?

– Полностью согласен, – отвечал я.

Галифакс поморщился и помянул трудности, вызванные в переговорах формулой «косвенной агрессии»^{2*}. Я усмехнулся и спросил, не думает ли Галифакс сейчас, после 10-мес[ячного] опыта войны, что мы были гораздо более реалистичны в оценке методов нынешней войны, чем англо-французы. Галифакс неопределенно пожал плечами и заметил, что англо-французы опасались, как бы формула «косвенной агрессии» не была использована СССР для таких действий в Прибалтике, кот[орые] несовместимы с международным правом.

– Ваша ошибка в прошлом году, – возразил я, – как и вообще ошибка вашей внешней политики в последние годы заключалась в том, что вы всегда хотели страховаться на все случаи жизни. Это очень трудно или даже невозможно. На практике, если хочешь прийти к какому-либо результату, всегда приходится принимать известную долю риска.

– Например? – с несколько кривой улыбкой вставил Галифакс.

– Например, если бы в прошлом году вы несколько меньше носились с хитросплетениями международного права, результат переговоров был бы, вероятно, иной... Да и что такое международное право?

Галифакс с любопытством взглянул на меня и спросил:

– Да, что такое?

* См.: Известия. 1939. 1 сент.

^{2*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 499, 500, примеч. 102, 109, 111.

– Коллекция прецедентов из истории права силы в международных отношениях, – с расстановкой формулировал я.

Галифакс кивнул головой и с неожиданной мелькнувшим интересом в лице сказал:

– В этом много правды.

Потом Галифакс еще раз помолчал, посмотрел в потолок, вздохнул и вдруг задал мне вопрос:

– Думаете ли вы, что когда-нибудь настанет время, когда международные вопросы перестанут решаться силой?

Я был несколько поражен этим вопросом, но сразу же ответил, что не только думаю о наступлении такого времени. Я твердо убежден в том, что оно наступит.

– Когда? – вновь поставил вопрос Галифакс.

– Я боюсь, что в трактовке данного вопроса мы с вами разойдемся, – отвечал я. – Ибо вопрос об исчезновении войны из международных отношений тесно связан с той концепцией «economic map»^{3*}, которую вы не одобряете.

Я намекал на речь, произнесенную Галифаксом несколько месяцев назад перед оксфордскими студентами, где он атаковал концепцию «economic map».

Галифакс улыбнулся и попросил все-таки несколько конкретизировать мою мысль. Тогда я в двух словах изложил нашу концепцию причин войн и условий, при которых они могут быть элиминированы. Как пример я привел опыт России и СССР в обращении с национальными меньшинствами. Галифакс внимательно слушал и потом вдруг сказал:

– Но ведь у вас, например, не все были согласны с тем новым режимом, который создала революция?

– Конечно, не все, – отвечал я, – 130 тыс. помещиков, которые раньше управляли Россией, разумеется, были не согласны с новым режимом, но что из этого?

– Да, конечно, – как бы извиняясь, произнес Галифакс, – вы придерживались философии, что благо большинства оправдывает страдания немногих.

Я подтвердил, что это так. Тогда Галифакс меня спросил, думаю ли я, что помещики в Англии столь же плохи, как они были в России, и что их ждет та же самая участь? Я ответил, что недостаточно знаком с английскими условиями для того, чтобы иметь определенное мнение по данному вопросу, но что вообще мне кажется неправильным делать слишком буквальные параллели. Россия была страна аграрная, и потому вопрос о помещиках играл в нашей революции центральную роль. Англия – страна промышленная, и потому здесь центральную роль играют не помещики, а банкиры и индустриальные капиталисты. Галифакс был, видимо, польщен этим замечанием и с облегчением прибавил:

– У нас помещики будут *taxed out of existence*^{4*}, но я не думаю, чтобы у нас была аграрная революция... Я уверен, что, напр[имер], в моей деревне все были бы очень огорчены, если бы с моей семьей что-либо случилось.

Я взглянул на Галифакса и при этом вспомнил, как совершенно такие же заявления я слышал от многих помещиков в Саратове перед 1905 г. А в год революции крестьяне с бешенством жгли их имения. Неужели история повторяется?

На этом «философия» была закончена. Далее Галифакс перешел уже к вопросам текущего дня. Прежде всего он спросил, что делается в тех частях Поль-

^{3*} Человека экономики (англ.).

^{4*} Подвергнуты такому налогу, что они исчезнут (англ.).

ши, кот[орые] в сентябре п[рошлого]/г[ода] отошли к СССР? Я ответил, что они стали органической частью нашей страны, провели выборы и постепенно переходят на рельсы новой жизни. Тогда Галифакс спросил, считаем ли мы желательным восстановление Польши, как самостоятельного государства? При этом он привел мнение Бохемана^{5*} (тов[арища] министра индустрии Швеции), который несколько времени назад в разговоре с Галифаксом высказывал мнение, что с точки зрения европейского мира общая граница между СССР и Германией более целесообразна, чем буферное польское государство между ними. Такой буфер являлся бы «disturbing factor»^{6*} в европейской политике. Я ответил, что вопрос о Польше не может решаться абстрактно: все зависит от того, какого рода Европу мы имеем в виду, – Европу того «международного права», о котором мы только что говорили, или Европу того рода, в которой раз [и] навсегда исчезнет война. Мнения моего правительства по вопросу о Польше в настоящий момент я не знаю.

Далее Галифакс спросил, окончательно ли уже установлена новая граница между СССР и Румынией^{9*}? Я ответил утвердительно. Галифакс с некоторой подозрительностью поинтересовался, нет ли у нас еще каких-либо пожеланий в отношении Балкан, явно намекая на появившиеся в сегодняшней прессе сообщения о советском «ультиматуме» Турции⁶⁰. Я рассмеялся и сказал:

– Вы помните мою сказочку, которую я вам рассказал в прошлом сентябре после перехода к нам восточных частей Польши?

– Припоминаю, – усмехнулся Галифакс. – Так что же теперь крестьянин вернул себе все похищенное у него имущество?

– Как будто бы, – в том же духе подтвердил я.

– А, как вы думаете, – продолжал Галифакс, – население Бессарабии довольно происшедшей с ним переменой?

– Смотря кто, – отвечал я, – бессарабские помещики, конечно, недовольны, но бессарабские крестьяне, конечно, довольны. Переход к СССР для них означает национальную свободу и повышение их материального благосостояния.

И я рассказал Галифаксу, что совпра уже приняло решение о создании 13-й союзной республики – Молдавской и что сельское хозяйство Бессарабии уже стало перестраиваться на советский лад.

– Вы не думаете, – продолжал Галифакс, – что Балканы в близком будущем могут быть втянуты в войну?

Я выразил в этом сомнение. Галифакс тоже сознался, что не ждет сейчас военного конфликта на Балканах: Германия и Италия этого не хотят.

Потом он спросил:

– Представьте себе, что завтра омнибус переехал Гитлера или что он вообще каким-либо образом выпал из игры, удержится ли нынешний германский режим? Я не верю в это. Ни Геринг, ни Геббельс, ни Гесс^{7*}, никто другой не сможет его сохранить.

Я возразил, что такие рассуждения слишком упрощены. После смерти Пилсудского^{8*} многие то же думали, что созданный им режим в течение нескольких месяцев развалится, но фактически этого не случилось.

^{5*} Правильно – Бохеман Эрик.

^{6*} Нарушающим фактором (англ.).

^{7*} Геринг Герман – глава правительства Пруссии, имперский министр авиации; Геббельс Йозеф – глава пропагандистского аппарата Германии; Гесс Рудольф – заместитель Гитлера по национал-социалистической партии Германии.

^{8*} Пилсудский Юзеф – премьер-министр Польши в 1926–1928 и в 1930 гг.

– Но ведь режим Бека, Рыдзь-Сиглы^{9*} и др[угих] совсем сгнил, – с несколько неожиданной горячностью возразил Галифакс. – Это показала война.

– Совершенно с вами согласен, – отпарировал я, – внутренний режим в Польше был гнил, но он был гнил и при Пилсудском. При наследниках Пилсудского гнилость стала еще очевиднее, но все-таки они держались 4 года, и, не случись войны, возможно, держались бы и сейчас.

Мой пример, видимо, произвел на Галифакса известное впечатление, и он хотел еще что-то сказать, но в это время зашел секретарь и доложил, что Галифакса хочет срочно видеть лорд Ллойд (министр колоний). По лицу Галифакса пробежала какая-то тень, и, вставая, он прибавил:

– Нам надо еще раз встретиться и побеседовать... Сейчас так важно обмениваться мыслями: ведь мы вступаем в новый мир.

Мы распрощались.

Мои выводы:

1) Вообще – Галифакс, подобно многим другим представителям правящей верхушки, полон мрачных предчувствий и понимает, что война должна привести к ликвидации ее привилегий. Это на известном этапе может толкнуть его в сторону «гнилого мира» с Гитлером.

2) В частности – в данный момент в связи с растущей античемберленовской волной, кот[орая] на этот раз сильно бьет и лично против Галифакса, он маневрирует и считает полезным продемонстрировать наличие контакта с послом СССР. Сомневаюсь, чтобы это ему помогло^{10*}.

11 июля

Выступление Черчилля 4 июля сильно подняло настроение страны и чрезвычайно укрепило его личный авторитет. Ликвидация опасности перехода французского флота в руки немцев вызвала вздох облегчения во всех кругах... включительно до коммунистических. Пусть эта ликвидация потребовала крутых мер*, что за беда? Тем выше престиж премьера, который не остановился перед такими мерами. Сразу видно, что теперь Англией правит Черчилль, а не Чемберлен! Таковы примерно ощущения, господствующие сейчас в стране.

Ясно, что в создавшихся условиях положение правительства укрепилось. Однако движение против Чемберлена и К° растет. Оно идет снизу. На днях могущественный «Союз Железнодорожников»^{2*} (генсек Марчбэнк^{3*}) единодушно принял резолюцию с требованием отставки Чемберлена. Это произвело сильное впечатление на политические круги. Аналогичное развитие наблюдается сейчас и среди горняков, металлистов и др. Статья лидера металлистов [Дж.] Таннера в «Рейнольдс Ньюс» в этом отношении очень симптоматична.

Среди консерваторов по вопросу о Чемберлене раскол. В парламенте, выбранном еще в 1935 г., у Чемберлена имеется несомненное большинство в консервативной фракции. В стране же, находящейся сейчас в настроениях,

^{9*} Бек Юзеф – министр иностранных дел Польши в 1932–1939 гг.; правильно – Рыдз-Смиглы Эдвард – главнокомандующий польской армии до сентября 1939 г.

^{10*} Телеграмма с содержанием разговора с Галифаксом в сокращенном варианте была направлена в НКВД СССР 11 июля 1940 г. под грифом «Немедленно» (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 427, 428).

* См.: выше, запись от 4 июля 1940 г.

^{2*} Вероятно, имеется в виду Союз транспортных и неквалифицированных рабочих.

^{3*} Речь идет о Марчбенке Джоне – вице-президенте Международной федерации транспортных рабочих.

весьма далеких от 1935 г., столь же несомненно консервативное большинство против Чемберлена (особенно представители армии, флота и авиации). С другой стороны, Сити, двор, партийная машина за Чемберлена. Получается очень сложный переплет. Все яснее становится, что буржуазная верхушка хочет во что бы то ни стало сохранить Чемберлена и К^о в правительстве как гарантию того, что кабинет в интересах «победы над Гитлером» не вздумает слишком сильно ущемить привилегии капиталистической верхушки. Черчиллю эта верхушка не вполне доверяет: она считает его «авантюристом» и «романтиком», который может, пожалуй, выиграть войну, но который не годится на роль цербера для охраны золотого мешка. На собрании консерваторов в парламенте (3 июля) один из депутатов определил позицию партийного большинства совершенно ясно. Он сказал:

– Мы ни в коем случае не можем согласиться на то, чтобы под предлогом войны нам навязали «левое» правительство.

Приезжал [И.] Суботич. Рассказывал, что в городе^{4*} циркулируют две версии о позиции СССР.

Одна версия считает, что по существу интересы СССР и Германии противоречивы и что, несмотря на все нежелание Берлина и Москвы, между ними рано или поздно должно произойти столкновение. Так смотрит ФО и под этим углом зрения он строит свою политику.

Другая версия считает, что СССР сейчас поставил ставку на мировую революцию, что главным препятствием для такой революции, по его мнению, является мощный британский капитализм, что поэтому СССР добивается в первую очередь: разрушить Англию, уничтожить Сити, после чего дорога для революции будет открыта. Отсюда поддержка Германии со стороны СССР и враждебность СССР к Англии. Так смотрят на дело многие дипломаты.

Германофильские круги Норвегии потребовали отречения короля Хокона. Хокон отказался.

Видел [Т.] Араса. Он очень встревожен и твердит, что немцы сознательно стараются портить отношения между Турцией и СССР, распространяя про Турцию всякие нелепые слухи (5 и 6[-я] Белые германские книги^{5*}). Туркпра, по мнению Араса, должно заявить протест в Берлине и дать необходимые разъяснения в Москве.

В связи с ситуацией, создавшейся после разгрома Франции, Арас говорит: если Италия или Германия захотят оккупировать Сирию, Турция должна будет активно вмешаться.

[П.] Аскарате мне рассказал:

На днях [К.] Эттли пригласил на обед [Х.] Негрина. Обед был совершенно частный и происходил на квартире у [Ф.] Ноэль-Бейкера. Во время обеда Эттли «в самых дружеских выражениях» обратился к Негрину с просьбой... покинуть пределы Англии. О, конечно, бритпра ни в коем случае не вышлет Негрина из пределов своей страны! Негрину, разумеется, полностью гарантировано в

^{4*} Имеется в виду Лондон.

^{5*} См. примеч. 60.

Англии право убежища! Если он хочет, то может оставаться здесь сколько угодно! Однако... бритпра было бы страшно благодарно Негрину, если бы он «по собственной воле» отправился в Америку. Проезд, виза и пр[очее] ему обеспечены.

Смысл этой просьбы понятен. Бритпра ведет флирт с [Ф.] Франко, [С.] Хор из Мадрида шлет одну за другой отчаянные телеграммы, присутствие Негрина в Лондоне может испортить настроение испанскому диктатору. В результате просьба Эттли к Негрину.

Какая гнусность! И какая глупость! Ведь уж если бритпра мало интересуется соображениями благородства, то его шаг с чисто военной и политической точек зрения совершенно неразумен. Вполне вероятно, что Франко, несмотря на все усилия Хора, все-таки перейдет на сторону Германии и Италии. Тогда бритпра, конечно, попытается использовать против него республиканские силы. Тогда Негрин ему очень пригодится. Казалось бы, поэтому, что бритпра должно бы было пригревать Негрина на случай будущей необходимости. К тому же этой картой оно могло бы играть против Франко. А вот, поди ж ты! Бритпра говорит Негрину: «Позвольте вам выйти вон!»

И в какой форме! О, конечно, повесить вас мы ни за что не согласимся! Мы для этого слишком чистые и благородные люди! Руки пачкать не хотим! Но вот, если вы окажетесь столь любезны и сами повеситесь, мы будем вам так благодарны, так признательны!..

Настоящее породистое английское лицемерие.

А роль Эттли? Черчиллю и Галифаксу, видите ли, не хочется самим пачкать руки, – так лидер лейбористской партии охотно принимает на себя грязную задачу. Европейская социал-демократия выполняет свою историческую задачу.

12 июля

[А.] Иден с женой были у нас на завтраке. Мы с Агнией были тоже вдвоем. Сидели в зимнем саду. Был чудный день, и у Идена было хорошее настроение. Глядя в открытую дверь сада, он с усмешкой сказал:

- К вам можно приходиться просто отдыхать.
- Милости просим! – в тон Идену откликнулся я.

Иден расспрашивал меня о нашей позиции, вспоминал прошлое, поездку в Москву*, наши встречи и разговоры в период его пребывания в ФО. Между прочим он заметил:

– Вы знаете, самой большой трудностью для меня в тот период было убедить моих друзей, что Гитлер и Муссолини совсем не похожи по своей психологии, мотивам и методам действий, по всему своему облику на английских «business men или country gentlemen»^{2*}. Они ни за что не хотели верить. Они думали, что я biased^{3*} против «диктаторов» и не хочу их понять. Я же всегда говорил: «Когда вы разговариваете с фюрером или дуче, вы сразу чувствуете, что имеете дело с животным совсем другой породы, чем вы сами». Некоторые из наших государственных людей уже после меня попытались обращаться с «диктаторами» как с «business men». Результаты известны.

Потом мы говорили о текущих делах. По словам Идена, бритпра сейчас находится в большом недоумении. Целый ряд симптомов и информации ясно

* Имелась в виду поездка А. Идена в СССР в марте 1935 г. См.: Дневник... Кн. 1. С. 96–101.

^{2*} Бизнесменов и провинциальных джентльменов (англ.).

^{3*} Пристрастен (англ.).

предвещал начало германского наступления на Англию 6 июля. Сегодня 12 июля, а наступления нет. В чем дело? Члены бритпра гадают, но не могут прийти ни к какому определенному выводу.

Я высказал предположение, что, может быть, задержка наступления объясняется судьбой французского флота. Если, напр[имер], первоначальные планы наступления были построены на предпосылке, что французский флот попадает в руки немцев, то теперь, после событий 2–3 июля, очевидно, все эти планы приходится заново перерабатывать. На такую переработку требуется время.

Моя мысль очень заинтересовала Идена, и он, допуская ее справедливость, стал развивать ее дальше. Он говорил между прочим, что, каковы бы ни были причины задержки, бритпра этим очень довольны. У него оказывается больше времени для подготовки. С моря Англия сейчас вполне обеспечена. Труднее положение в воздухе. Правда, аэродромы хорошо охраняются, но зато в стране есть немало естественных площадок, пригодных для приземления, – их в настоящий момент усиленно «портят». Все экскаваторы в стране заняты этим делом. В том же направлении действуют отряды добровольцев. Окрестности больших городов уже достаточно «испорчены», но надо еще недели 2 для того, чтобы то же было сделано и в других частях страны. Хорошо, если бы немцы дали эти две недели.

Крупная концентрация сил происходит, по словам Идена, в Сев[ерной] Ирландии. Поскольку с Де Валера до сих пор не удалось договориться о совместной англо-ирландской защите всего острова, бритпра решило создать, по крайней мере на севере, такой кулак, который в случае крайности мог бы быть использован в любой части Ирландии⁶¹.

Под конец разговор зашел о причинах французского разгрома. Идену, в общем, ясны эти причины. Я спросил, не сможет ли чего-либо подобного произойти и в Англии?

Иден категорически это отвергал.

– Конечно, – говорил он, – у нас тоже имеются свои Лавали, однако они не играют большой роли и не имеют силы в правительстве. Кроме того, наша армия – по крайней мере, значительная часть ее – уже попробовала войны с Германией и пришла к выводу: «Не так страшен черт, как его малюют». Это имеет огромное значение. Вообще мораль армии высока, и я не боюсь здесь никаких сюрпризов.

22 июля

Прошло около месяца со времени французской капитуляции, и сейчас еще яснее то, что бросалось в глаза уже тогда: Англия твердо решила воевать в одиночку и драться с Гитлером «до конца» (кто определит, что значит это «до конца»?).

Общественные настроения – решимости, упорства, озлобления – в данный момент крепче, чем месяц назад, особенно в рабочих массах. Союзников, за которых можно было бы прятаться, у Англии больше нет. Новых союзников на горизонте что-то не видно, – по крайней мере, в непосредственном будущем. Англии приходится рассчитывать только на себя. Это заставило страну проснуться от самоуспокоенности и сознать грозящую ей опасность. Но результатом явились не паника, не растерянность, а готовность сопротивляться, находящая свое наиболее яркое и простое выражение в лозунге:

Не пустим Гитлера на наши острова!

«Умиротворители» временно умолкли, даже в Сити. Наоборот, престиж Черчилля необычайно поднялся, ибо он является сейчас наиболее полным и законченным воплощением идеи решительной борьбы против Германии, – может быть, и не по тем мотивам, которые двигают рабочими массами.

Военная подготовка Англии за минувший месяц сделала крупный шаг вперед. Время в этом отношении было использовано неплохо. В стране сейчас находится 1 1/2 мил. обученных и вооруженных войск (сверх того еще до 1 мил. в тренировке), 1 мил. «Отечественной Гвардии» (добровольцы в возрасте 17–65 лет) и свыше 600 тыс. женщин в различных подсобных военных организациях. Бестолковый и бездарный [Э.] Айронсайд смещен, и главкомом назначен Алан Брук, – как говорят, способный и энергичный генерал. Все побережье Англии укреплено – везде артиллерия, зенитки, пулеметы. Аэродромы минированы, хорошо охраняются, поставлены под дула близлежащих батарей: в случае приземления немцев могут быть вдребезги разнесены артиллерией. Естественные площадки, пригодные для посадок, систематически «портятся» с помощью канав, балок, баррикад и др[угих] препятствий. Шоссейные дороги обезличены – сняты все указатели и названия, – оснащены фортами, бастионами, препятствиями. Города приводятся в «боевой порядок». В частности, в Лондоне официальные учреждения превращены в маленькие крепости, форты устроены близ мостов и в стратегически важных пунктах. У крыльца 10, Даунинг Стрит* возвышается круглый металлический бастион, из бойниц которого торчат дула винтовок с примкнутыми штыками. Вход в МЭК^{2*} закрыт баррикадой из мешков с пулеметами. То же самое и в других министерствах. Убежища от воздушных атак строятся по всем улицам. Число их растет не по дням, а по часам. Все подходы к Англии с моря густо минированы. Флот сконцентрирован в береговых районах. Не подлежит сомнению: страна оцетинилась, и высадка немцев на ее берегах в сложившейся обстановке была бы делом в высшей степени трудным. Если у Гитлера действительно нет какого-либо «секрета», я не вижу, как он мог бы это сделать, – в особенности в учете^{3*} того факта, что воздушная оборона Англии с приходом Бивербрука в министерство авиастроения сделала большой скачок вперед.

Такова ситуация. В этой обстановке трудно подумать о возможности близкого мира. Речь Гитлера от 19[го]⁶², в которой он «в последний раз» предлагал Англии «вернуться к здравому смыслу» и заключить мир, не произвела здесь ни малейшего впечатления. Несколько раньше этой речи немцы и итальянцы пытались производить «мирный зондаж» через папу и Франко – бритпра ответило на него кратким: нет! Вообще пока Черчилль остается премьером, нелегко себе представить «делку» с Германией. Припадок дальневосточного «умиротворения» (закрытие дороги Бирма–Юньнань и пр.)⁶³ не прецедент для Европы. Черчилль мне не раз говорил в прошлые годы, что ради борьбы с Германией он готов временно поступиться интересами Англии на Д[альнем] Востоке. Сейчас он остается лишь верным себе.

Конечно, трудно ручаться за будущее. Трудно сказать, что произойдет, если начнутся массовые налеты на острова, если нынешняя напряженность ожидания затянется надолго, если в империи дела пойдут неладно или капиталистическая верхушка Англии станет пред угрозой серьезной урезки ее прав и привилегий... Но пока совершенно очевидно, что Англия не похожа на Францию. Драться против германского нашествия она будет крепко.

* Здесь расположена резиденция премьер-министра Великобритании.

^{2*} Очевидно, имеется в виду Министерство экономической войны (Ministry of Economic Warfare).

^{3*} Так в тексте.

23 июля

Приезжал [Т.] Арас. Долго доказывал, что Гитлер против Англии не пойдет, ибо это очень трудно. Наоборот, ближайший его удар будет направлен на Африку: через Гибралтар, Исп[анское] Марокко, Алжир, Тунис, Ливию – в Египет и Судан. Если удастся, то и дальше – на Ирак–Иран, поближе к нефти. Арас уверял, что вдоль всего севера Африки есть хорошие железные и шоссейные дороги и что в 1912 г. турецкие войска прошли через Ливийскую пустыню. Почему это невозможно сейчас?

– Вообще африканское направление гораздо легче, чем британское, – говорил Арас, – зачем же Гитлер должен непременно выбирать трудное направление?

В соображениях Араса, конечно, имеется известный смысл. Однако он показал себя за время войны таким плохим пророком, что ему как-то не хочется верить.

Несмотря на все усилия нового правительства, неполадки и провалы бросаются в глаза на каждом шагу. Вот несколько примеров.

Уголь. Нынешний размах работ на 260 мил. т в год. Собственные потребности Англии – 200 мил. Остальное обычно вывозилось. Еще недавно рассчитывали, что ввиду потери северных департаментов Франция будет брать 40 мил. т в год. Сейчас весь экспорт отпал. Неизбежна безработица горняков. [Д.] Гренфел (министр по делам горной промышленности) создает резервный угольный фонд в 20 мил. т. Он обратился также ко всем потребителям угля с призывом сделать запасы его на зиму. Но все это паллиативы*. Еще 3–4 мес[яца], и горняцкая безработица опять сильно возрастет.

Железо. В 1937 г. Англия произвела 14 мил. т и ввезла 7 мил. т желруды. Собственные запасы руды в Англии велики и расположены близко от поверхности (2–7 футов, но содержат всего лишь до 30% металла. Ввоз высококачественных руд производился из Швеции, Испании, Алжира, Марокко. Теперь все это ушло или уходит. Англия старается себе помочь, увеличивая собственную добычу, но на это требуется время – месяца 2, чтобы выйти из нынешних затруднений: в промышленности «узкое место» – металл. Высокосортную руду, без которой тоже нельзя обойтись, Англия получает из Сьерра-Леоне и Новой Скотии^{2*} (3–4 мил. т). Размах металлопромышленности сейчас примерно на 15 мил. т чугуна в год.

Станки. Минтруд произвело недавно анкету^{3*}. Оказалось, что станки в Engineering^{4*} в среднем используются^{3*} лишь 44 час[а] в неделю, несмотря на то что во многих предприятиях работают в две смены. Причина? Капиталистическая система с ее конкуренцией, отсутствием плановости и пр. Крики о нехватке станков – дымовая завеса. Не хватает организации производства.

Рабочее время на фабриках и заводах начинает сокращаться. Минтруд произвел анкету^{3*} и выяснил, что длинный рабочий день (до 12 час[ов] с сверхурочными) и отмена воскресенья понижают производительность труда. В результате [Э.] Бевин (минтруд) решил вернуться к нормальному «уикенду» и свести рабочий день до 10 час[ов] (с сверхурочными).

* От франц. palliatif – полумеры.

^{2*} Современное название – Сьерра-Леоне; Новая Скотия – Новая Шотландия.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Машиностроительная промышленность (англ.).

Авиастроение быстро развивается. Между июлем и октябрем должны вступить в строй 15 новых предприятий с общей производительностью при полном развороте до 1000 машин в месяц. Месячное производство сейчас достигает примерно 2000 в месяц.

Винтовки производятся сейчас в ничтожных количествах – не больше 20 тыс. в месяц, Англия пока живет ввозом винтовок из США. Но месяца через три, когда будут готовы новые станки для изготовления приклада из особой массы, производство сразу подымется до полумиллиона в месяц.

25 июля

Урожай на забавные истории.

1) [X.] Симопулос (греческий посланник) на днях рассказал мне след[ующую] политическую «story»*: Чиано отправился в гости к богу. В раю итальянский мининдел вел себя крайне неприлично и развязно, смеялся над богом, толкал его и даже в конце концов уронил на землю. Бог был возмущен и, призвав св. Петра, спросил:

– Кто этот дерзкий молодой человек, который так неуважительно обходится со мной? Не можешь ли ты что-либо сделать для его исправления?

– Хорошо, попытаюсь, – ответил св. Петр.

И, действительно, на другой день Чиано стал неузнаваем: за богом ухаживал, на каждом шагу ему кланялся и вообще всячески старался выказать ему свое уважение. Бог был доволен и с некоторым удивлением спросил св. Петра:

– Что ты с ним сделал? Он стал совсем другим человеком.

– Что я сделал? – откликнулся св[ятой] Петр. – Очень просто: я сказал Чиано, что ты здесь, у нас в раю, самый главный фотограф.

2) Прютц, с которым (и его женой) мы сегодня ездили к Веббам, передавал, что когда он приехал в Лондон в качестве посланника, то решил произвести некоторые перестройки в здании своей миссии. Так как это здание и земля сняты шведпра на срок 999 лет, то он должен был запросить солиситора^{2*} владельца – кажется, герцога Девонширского – о согласии на предполагаемые изменения. Солиситор вежливо ответил, что препятствий не имеется, но при этом pro forma^{3*} прибавил, что, конечно, в соответствии с условиями контракта владелец может потребовать, чтобы в момент возвращения дома этому последнему помещению было приведено в такой вид, в каком оно сейчас находится. Получив письмо солиситора, Прютц рассмеялся и подумал:

– Подумаешь, как важно, что случится через 999 лет!

Затем Прютц подтвердил получение письма солиситора и произвел необходимые перестройки. Переписку же по всему этому делу он «в порядке рутины» направил в Стокгольм.

Каково же было изумление Прютца, когда в один прекрасный день он получил из МИД возмущенный реприманд^{4*}: как мог он осмелиться взять от имени шведпра обязательства на срок в 999 лет, да еще не получив от последнего на это никакого согласия? Такого прецедента не было во всей шведской истории!

Прютц думал, что английский формализм является рекордом. Оказалось, что шведский формализм побил даже английский.

* Анекдот (англ.).

^{2*} От англ. – solicitor – адвокат, ведущий дела в судах графств, выполняет функции юрисконсульта.

^{3*} Формально (англ.).

^{4*} От франц. – *gerpimande* – выговор.

3) Тот же Прютц рассказывал, что недели за две до отречения Эдуарда VIII (декабрь 1936) он был по делам в Лондоне (тогда он еще не занимал никакого официального поста) и получил приглашение на завтрак к своему прешественнику Пальмстиерне^{5*}. Завтрак оказался сугубо «политическим». Главным гостем был кронпринц шведский^{6*}, кроме того, присутствовали Иден, архиепископ Кентерберийский^{7*} и разные другие высокие лица. Устроен был завтрак по такому поводу. Вопрос об отречении Эдуарда уже висел в воздухе. Ряд лиц, близких ко двору, просили шведского кронпринца использовать свое влияние на Эдуарда и убедить его в интересах «монархической идеи» вообще отказаться от связи с Симпсон^{8*}, дабы остаться на троне. Кронпринц ответил принципиальным согласием, но при условии, что бритпра против этого не будет возражать. Для того чтобы выяснить настроение бритпра, и был устроен названный завтрак. Однако едва люди сели за стол и обменялись первыми замечаниями по интересовавшему их вопросу, как тотчас же с абсолютной ясностью выяснилось, что кронпринцу, в сущности, нечего делать: присутствовавшие английские гости сразу дали понять, что они желают отречения и не желают оставления Эдуарда на троне. Особенно категоричен был архиепископ Кентерберийский. Он со смехом сказал Прютцу, сидевшему рядом с ним:

– Я человек совсем маленький и неизвестный в империи, но неужели вы думаете, что даже я, женившись на миссис Симпсон, мог бы сохранить свой job^{9*}? Шведскому кронпринцу так и не пришлось спасти корону Эдуарда VIII.

26 июля

Поразил меня сегодня Glasgow* (дипкор «Обсервера»). Оказывается, будучи в течение всей своей жизни «язычником», года два назад он вдруг почувствовал неудовлетворенность и стал «искать бога». Ходил по разным духовным светилам, беседовал, узнавал и пр[очее] и в конце концов с год назад вступил в римско-католическую церковь. Glasgow говорил, что верит в сверхъестественного бога, считает Христа сыном божьим и признает потустороннюю жизнь!

Я напомнил Glasgow разговор, который мы имели с ним несколько месяцев назад, разговор, в котором я подчеркивал, что всякая церковь всегда поддерживает политическую и социальную реакцию. Glasgow согласился, что это так. Он заявил, что признает всю wrottenness^{2*} католической церкви, но... Одно дело церковь, а другое дело «христианская вера». При этом Glasgow пытался доказывать, что все последние папы вели борьбу против «неравенства собственности», создаваемого капиталистической системой. Я с усмешкой спросил, почему же тогда все последние папы вели такую бешеную кампанию против СССР – страны, в которой как раз ликвидировано это неравенство вместе с капиталистической системой вообще?

– А потому, – отвечал Glasgow, – что СССР атеистическая страна.

5* В современной транскрипции – Пальмшерн Эрик.

6* Густав Адольф Бернадот, позже король Швеции Густав VI.

7* Лэнг Космо Гордон.

8* Симпсон Элизабет – американка, супруга бывшего короля Эдуарда VIII. См. также ниже, запись от 17 августа 1940 г.

9* Место, работа (англ.).

* Глазгоу.

2* Испорченность, гнилость (англ.).

Я со смехом рассказал Glasgow, как в гимназические годы я приводил в смущение нашего священника, в упор ставя ему вопрос: что лучше – вера без дел или дела без веры?

– Это чрезвычайно глубокий вопрос, – с живостью откликнулся Glasgow. – Это, если хотите, основной вопрос современного христианства.

И затем Glasgow стал развивать ту мысль, что «христианская вера» по своему существу не только не противоречит, но идет навстречу коммунизму. И бог, оказывается, ведет человечество к коммунизму: в результате прошлой войны капитализм рухнул в России и «во всей Европе к востоку от Рейна». В результате нынешней войны капитализм рухнет во всей остальной Европе. Обе войны посланы богом, – кто же после этого может сомневаться в мудрости и благости господней?.. Какой-то бред сумасшедшего... Но как все это характерно для духовного распада буржуазного общества наших дней?

27 июля

[Х.] Долтон вчера завтракал у меня. Говорил, что дней 8 назад бритпра послало [Ст.] Криппсу инструкцию согласиться на те условия по принципам торгового соглашения, кот[орые] ему поставил т. Сталин (в разговоре 1 июля)*. Дело, таким образом, говорил Долтон, теперь за нами. Криппс, по его словам, сильно жмет на ФО, настаивая на более дружественном тоне английской печати в отношении СССР, – ФО саботирует Криппса вообще и по данному вопросу в частности, но все-таки кое-какие результаты от нажима Криппса получаются.

Долтону очень хочется ущемить Германию, а также испортить наши отношения с Германией. Поэтому он как-то «рекомендовал» нам занять не только Бессарабию, но и нефтяные районы Румынии. Сегодня он «рекомендовал» нам в той или иной форме закрепить за собой никелевые месторождения в Петсамо^{2*}. Я и на этот раз (как и в разговоре о Румынии) отшутился от предложения Долтона.

Долтон не согласен с позицией бритпра в вопросах о дороге Бирма–Юньнань и о Балтийских государствах. Позицию кабинета в последнем вопросе он склонен объяснять ориентацией на США. Что касается сделки с Японией, то Долтон считает, что лучше было бы эвакуировать Гонконг, чем соглашаться на закрытие дороги.

Забавную историю Долтон рассказывал о [С.] Хоре. Последний находится сейчас в состоянии перманентной паники. Хор забил себе в голову, что Гитлер спит и видит захватить его, Хора, в плен и сделать заложником, а в случае чего устроить ему «сиким^{3*} башка». Именно поэтому Хор засыпает сейчас бритпра отчаянными телеграммами типично «мюнхенского» характера. В частности, Хор протестовал против намерения Долтона вчера, 25 июля^{3*}, сделать в парламенте заявление о решении бритпра «посадить Испанию на паек». Пришлось отложить это заявление до 30 июля. Хор также настаивал на отъезде [Х.] Негрина из Англии.

Бритпра, по словам Долтона, хотело бы облегчить урегулирование вопроса о проливах, и Криппс будто бы даже говорил по этому поводу с турецким посланом в Москве^{4*}.

* См. выше, запись от 7 июля.

2* Русское название – Печенга.

3* Так в тексте.

4* Актай Гайдар Али.

28 июля

Заседание лейбористской фракции 24 июля носило весьма бурный характер. Впервые со времени образования нового правительства поставлен был вопрос об общей политике лейбористов в правительстве. Правильна эта политика или неправильна?

Вступление лейбористов в правительство массы поняли как наступление новой эры не только в ходе войны, но и во внутренней, в особенности в экономической, жизни страны. Это впечатление еще больше было укреплено принятием парламентом вскоре после прихода Черчилля к власти очень «решительного» закона о праве правительства располагать собственностью и трудом любого гражданина государства⁶⁴. Пока на фронте происходили драматические события, пока совершался разгром Франции и над английскими умами господствовало ожидание германского вторжения «не сегодня завтра» – массы были оглушены и молчали. Но сейчас все это уже позади, а каждодневное ожидание вторжения ввиду месячной пассивности немцев несколько притупилось. Массы слегка очнулись и начинают задавать вопрос: почему в экономической структуре страны не произошло никаких существенных изменений? Почему все командные высоты по-прежнему находятся в руках капиталистических классов? А так как удовлетворительного ответа на эти вопросы массы не получают, то среди них начинает расти недовольство.

Такова подоплека того, что произошло на заседании фракции 24 июля. Ряд ораторов (Шинвелл, Беван* и др.) довольно резко атаковал лидеров под указанным углом зрения. Эттли, Гринвуд и другие министры защищались. Тем не менее «оппозиция» потребовала постановки вопроса о правильности или неправильности политики на голосование. Конечно, лидеры пока победили, но – и это весьма многозначительно – целая треть фракции голосовала против лидеров. Не следует преувеличивать значение данного факта – особенно его непосредственно практического значения, – тем не менее как симптом настроения он открывает перспективы на будущее.

31 июля

Вот что произошло вчера на секретном заседании парламента:

Консерватор Вордлоу-Милн*, имеющий крупные интересы на Д[альнем] Востоке, открыл атаку против бритпра в связи с вопросом о закрытии дороги Бирма–Юньнань. Оратор горячо доказывал, что «умиротворить» Японию нельзя и что всякая уступка только разжигает ее дальнейший аппетит. Речь Уордлоу-Милн произвела на палату столь сильное впечатление, что многие депутаты стали требовать немедленного ответа правительства, хотя по предварительному плану было предусмотрено, что вслед за Уордлоу-Милн должен выступить от лейбористов Ноэль-Бейкер. В результате слово получил [Р.] Батлер, а Ноэль-Бейкер был «отложен» до след[ующей] очереди.

Батлер говорил около 50 мин[ут], посвятив свою речь главным образом вопросу о Бирме. Он заявил, что японский флот силен, а Англия не может послать ни одного военного судна из Европы на Д[альний] Восток. Бритпра консультировало ампра, причем выяснилось, что хотя ампра полностью сочувствует Англии, но практически сделать ничего не может, если бы дело дошло

* Далее – Шинуэл Эмануэл, Бивен Эньюрин.

* Далее – Уордлоу-Милн Джон.

до военного конфликта между Великобританией и Японией. В доказательство Батлер процитировал ряд шифровок из телеграфной переписки Лондон–Вашингтон. Далее, Австралия сильно настаивала на мирном урегулировании конфликта с Японией, ибо она отослала все свои войска в Европу и сейчас чувствует себя незащищенной. В сложившейся обстановке бритпра не оставалось ничего больше, как уступить, хотя данный шаг был для него в высшей степени тяжел и неприятен. Впрочем дорога закрывается не навсегда. А только на 3 мес[яца]! Батлер, однако, должен был признать, что никто не знает, как будет выглядеть ситуация после этих 3 месяцев. Коснувшись упреков со стороны оппозиции в том, что бритпра не консультировало[сь] по данному вопросу с СССР, Батлер заявил, что за 1 1/2 дня до соответственного выступления премьера в парламенте он информировал меня о намерении бритпра. В заключение Батлер провозгласил, что британская политика на Д[альнем] Востоке остается неизменной: поддержка Китая и дружба с Японией. Как, однако, бритпра рассчитывает разрешить эту квадратуру круга, Батлер не соблаговолил рассказать.

Затем Батлер коснулся вкратце Испании, похвалил Хора за его «работу в Мадриде», которая будто бы уже вызвала известное улучшение ситуации, но осторожно прибавил, что за будущее никаких гарантий не дает.

Дальше речь пошла об СССР. Батлер от имени бритпра заявил, что Англия хочет поддерживать и развивать добрые отношения с Сов[етским] Союзом, что Криппс сумел установить полезные контакты с представителями совпра, но при этом указал на стоящие на пути трудности: СССР-де находится сейчас в настроениях Петра Великого и ведет чисто «реалистическую» политику. В частности, в данный момент СССР занят поглощением прибалтийских государств. Бритпра не собирается заниматься политикой булавочных уколов, однако оно не сможет все-таки признать совершившихся в Прибалтике перемен. Кроме того, ввиду опыта, имевшегося в связи с Польшей в прошлом году, бритпра отказалось выдать совпра балтийское золото, хранившееся в Англии, поскольку бритграждане имеют претензии к СССР по странам Прибалтики⁶⁵. Впрочем, бритпра продолжает хотеть улучшения англо-советских отношений и надеется, что торговые переговоры между обеими странами скоро возобновятся. Надо только не переоценивать выгод от сближения с СССР: этот последний ни в коем случае не пойдет сейчас воевать. Тем не менее извечная «борьба между тевтоном и славянином» неизбежно должна приводить к различного рода трениям и конфликтам между Германией и СССР, что объективно выгодно для Англии.

После Батлера выступил, наконец, Ноэль-Бейкер и резко атаковал бритпра в связи с дорогой Бирма–Юньнань, обвинив его в политике «appeasement»^{2*}. В этом месте Черчилль вскочил на ноги и с раздражением воскликнул:

– Как вы можете бросать такое обвинение правительству, которое поклялось вести войну с Германией до конца?

Ноэль-Бейкер чрезвычайно смутился и поспешил взять свое обвинение обратно. Затем он требовал энергичных мер по улучшению отношений с СССР. Какой с «божьей помощью» поворот! То ли он делал и говорил в период финской войны!

За Бейкером попросил слова Черчилль. Его выступление было очень эффективно. Премьер взял прямо быка за рога:

^{2*} Умиротворение (англ.).

– Тут говорили о том, что решение закрыть дорогу Бирма–Юньнань было для правительства неприятно... Неприятно!.. We simply hate this decision^{3*}! Но у правительства не было выбора. Соотношение сил в данный момент таково, что мы не могли поступить иначе.

И далее Черчилль стал доказывать, что через 3 мес[яца] ситуация может измениться, что он возлагает большие надежды на США и что не в далеком будущем настанет время, когда Англия сможет оказать Китаю заслуженную поддержку. Пока же Китаю помогает СССР.

Во второй части своей речи Черчилль коснулся вопросов обороны и твердо заявил, что Англия готовится к возможному вторжению и что она сделала крупные шаги вперед по этому пути. Впрочем, Черчилль поставил знак вопроса: ему неясно, действительно ли Гитлер решится сделать попытку вторжения?

После выступления премьера зал парламента опустел.

Взял слово [Д.] Притт и поставил бритпра три вопроса: (а) почему бритпра не консультировало СССР по вопросу о дороге Бирма–Юньнань? (б) почему бритпра до сих пор не развернуло торговых переговоров с СССР? и (в) почему бритпра признало ЧСпра, в состав которого вошли люди реакционных взглядов, а также люди сомнительной репутации?

Потом выступил Галахер^{4*} (он «поймал» око спикера, ибо желающих говорить больше не оказалось) и произнес горячую речь с критикой позиции бритпра и описанием благоприятного положения масс в СССР.

Так как присутствовавший на «фронт бенч»^{5*} Батлер не обнаружил желания отвечать на вопросы Притта и Галлахера, то после Галлахера спикер поспешил закрыть заседание.

5 августа*

Скандал в благородном семействе!

Когда крахнула Франция, первым из польских нотаблей^{2*} в Англию прибежал премьер – генерал [В.] Сикорский. Он виделся с Черчиллем и между прочим сделал ему заявление (подтвержденное потом в письменном виде), что «польпра» не хотело бы ставить палки в колеса сближения между Англией и СССР. В английских правительственных кругах это было понято, как отказ «польпра» от довоенных восточных границ Польши.

Затем в Лондоне появились «президент» Рашкевич^{3*}, мининдел [А.] Залесский, прочие министры, а также огромное количество бежавших из Польши помещиков, потерявших свои земли (в том числе в Восточной Польше), усомнившихся после разгрома Франции в «деле союзников» и начавших ориентироваться на... Муссолини как «моста»^{4*} к Гитлеру. Узнав о заявлении Сикорского Черчиллю, вся эта банда пришла в раж. Потребовали от Рачкевича, чтобы он отправил в отставку Сикорского. Рачкевич согласился и предложил премьерство Залесскому, который теперь стал лидером «помещиков». Тогда взволновались генералы во главе с [К.] Соснковским и заявили, что, если Сикорский

^{3*} Мы просто ненавидим такое решение (англ.).

^{4*} Далее – Галлахер Уильям – член ЦК Коммунистической партии Великобритании.

^{5*} От англ. front bench – министерская скамья.

* Дата вписана от руки.

^{2*} От франц. notables – почетные лица из числа привилегированной знати.

^{3*} Далее – Рачкевич Владислав.

^{4*} Так в тексте.

уйдет, они тоже уйдут. Рачкевич струсил, и Сикорский пока остался. Однако оппозиция к нему сильно растет. И еще Залесский решил взять реванш. 29 июля на польском торжестве по случаю подписания польско-английского договора о польских вооруженных силах⁶⁶ Залесский произнес большую речь, в которой заявил, что «Польша находится в состоянии войны с Россией», но зато не воюет с Италией, хотя в силу некоторых обстоятельств вынуждена была порвать с ней дипломатические отношения!

Передают, что в польской армии, эвакуированной из Франции, не все благополучно. Налицо имеются две дивизии (около 20 тыс.), но среди солдат большое волнение и много недовольства – офицерством, его фашистскими тенденциями, его антисемитизмом, его рукоприкладством.

6 августа*

Неожиданно явился Рандольф Черчилль^{2*} во всем блеске своей гусарской формы. Оказывается, он перевелся из своего танкового батальона во вновь созданные «мобильные части», имеющие задачей «вести партизанскую войну» в случае германского нашествия. Рандольф рассказывал много любопытного.

Военные, по словам Рандольфа, в большом огорчении: они уже готовы к вторжению, горят желанием оказать «теплую встречу» немцам, а немцы все не появляются. Британская воздушная разведка каждый день обзвевает берега Франции, Бельгии, Голландии – нигде пока ни малейших признаков подготовляемого нашествия. Неужели Гитлер отказался от своей идеи?

Отец Рандольфа только на днях сделал по радио предупреждение – «не разоружаться». Опасность вторжения⁶⁷, – говорил он, обращаясь к широкой публике, – не прошла. Надо сохранять бдительность. Газеты в последние несколько дней в тон заявлению премьера пишут о германских мерах по подготовке вторжения, о концентрации судов в Балтике и Норвегии и пр. Все это, однако, по словам Рандольфа, только агитация. Цель ее – противодействовать августовскому «holiday mood»^{3*} и вообще самоуспокоенности. На самом деле у В. Черчилля нет никаких новых симптомов или доказательств готовящегося вторжения. В связи с этим бритпра теряется в догадках: в чем дело? Почему Гитлер медлит? Потому, что он еще не закончил своих приготовлений? Или потому, что ему не хватает флота? (Кстати, тут Рандольф сообщил, что на днях английские летчики засняли «Шарнхорста» и «Гнейзенау»^{4*} в сухих доках с повреждениями, требующими, по крайней мере, 3–4 мес[яцев] ремонта). Или потому что Гитлер и Муссолини решили направить ближайший удар в сторону Африки, Египта и пр.? Или потому что они собираются одновременно броситься в разных направлениях – против Англии, Египта, Гибралтара?

Никто толком ничего не знает, но бритпра стремится быть готовым к любому варианту. В частности, оно сейчас усиленно концентрирует войска на Ближнем Востоке. Туда, между прочим, перебрасываются из Англии австралийцы. Почему именно австралийцы? Оказывается, по двум причинам. Во-первых, они хорошие вояки. Во-вторых, с ними никак не могут управиться в Англии: слишком уж они «вольные». Дисциплины не признают, офицеров плохо слушаются, чести не отдают и с английскими частями постоянно ссорятся. Военное министерство не прочь «сбить их с рук» – и отправляет в Египет и Палестину.

* Дата вписана от руки.

2* Сын Уинстона Черчилля.

3* Отпускное настроение (англ.).

4* Линейные корабли ВМФ Германии.

Я спросил, как представляет себе бритпра «major strategy of the war»^{5*}?

Рандольф ответил, что ближайшей целью бритпра является ликвидация опасности вторжения. Далее идут: достижение превосходства в воздухе к концу текущего или началу будущего года, создание к весне сухопутной армии в 3 мил. человек, переход в наступление в 1941 г. Блокада, конечно, будет строго проводиться. Если война протянется еще 2 года, бритпра будет располагать воздушным флотом в 150–200 тыс. машин. Вот в каких масштабах мыслится бритпра развертывание военных операций! Большие надежды возлагаются на САШ: после президентских выборов они, вероятно, вступят в войну. При всяких условиях они будут оказывать Англии максимальную помощь оружием, аэропланами и пр. Нет, бритпра нет оснований, унывать! Дела складываются для него благоприятно.

Мы заговорили о внутренних вопросах. Я, между прочим, выразил сомнение в способности британской верхушки вести войну «до конца»: ведь это должно в острой форме поставить вопрос о сохранении их нынешних привилегий! Готовы ли они на такую жертву? Едва ли. Рандольф, однако, усмехнулся и, сделав презрительный жест рукой, ответил:

– Готовы ли? Отец заставит их это сделать!..

И затем с нескрываемой злобой и раздражением он прибавил:

– Отцу доставит особое удовольствие сломать привилегии нашей верхушки. Ого!.. Он с наслаждением разгонит эту гнусную, разложившуюся банду!

Что это значит? Рандольф всегда отражает мнения своего отца. В каком же направлении премьер готов «ликвидировать» привилегии английской верхушки: вправо (к фашизму) или влево (к социализму)?..

7 августа*

Видел в парламенте Эттли и имел с ним серьезный разговор по балтийскому вопросу. Эттли вел себя очень странно. Сначала он стал выражать всякого рода сомнения насчет «свободы волеизъявления» народов Эстонии, Латвии и Литвы в решении присоединиться к СССР. Тогда я ему прямо поставил вопрос:

– Так что же? Вы не хотите признать совершившихся в Прибалтике перемен по соображениям принципиального характера?

Эттли сразу перепугался и поспешил ответить:

– Нет, нет! Вы меня неправильно поняли.

Затем Эттли пересел на другого коня и заявил, что дело тут не в принципах, а в компенсации: британские граждане имели вложения в Прибалтике, которые они теперь потеряют. Если вопрос о компенсации будет урегулирован, никаких осложнений не будет. Я стал возражать и доказывать, что признание совершившихся перемен и компенсации две разные вещи и что их не следует путать. К тому же потери британских граждан еще требуют доказательств. Эттли тут пришел в необыкновенный раж и стал, как лев, защищать английские инвестиции. Куда крепче, чем это стали бы делать [Р.] Батлер или Лейт-Росс^{2*}. Я наконец не выдержал и довольно резко заметил:

– С каких это пор вы стали столь близко принимать к сердцу интересы Сити?

^{5*} Главная стратегия войны (англ.).

* Дата вписана от руки.

^{2*} Лейт-Росс Фредерик – главный экономический советник британского правительства.

Эттли несколько смутился и реагировал:

– Хотел бы я посмотреть, что вы стали бы делать, если бы вы оказались в таком же положении?

– Такого положения с нами вообще не может быть, – отпарировал я и затем закончил:

– Как поступит бритпра, вам виднее. Я, во всяком случае, своевременно сделал вам предупреждение, и совесть моя чиста. Если в дальнейшем выйдут осложнения, пеняйте на себя.

10 августа*

Сегодня на завтраке у меня были [Л.] Эмери (министр по делам Индии), Батлер, [Р.] Бутби, генерал [Э.] Спирс. Эмери выражал известное беспокойство по индийским делам, но давал понять, что декларация вице-короля Индии^{2*} от 7 августа⁶⁸ – не последнее слово. В случае крайности бритпра пойдет дальше. У меня даже создалось впечатление, что сам Эмери готов был бы уже сейчас пойти дальше, да кабинет его не пускает. Батлер говорил, что Криппс доволен своей беседой с т. Молотовым 7 августа^{3*} и что в балтийском вопросе Криппс стоит ближе к нам, чем к своему правительству. Впрочем, Батлер добавил, что данный вопрос находится сейчас на рассмотрении бритпра и он надеется на скорое его разрешение... В каком духе? Об этом Батлер умалчивал.

Интереснее всех был Спирс. В течение всей зимы он играл роль Liason officer^{4*} между Б.Э.К. и Французской Армией и в качестве такого насмотрелся на массу любопытных вещей. Бутби спросил Спирса, чем он объясняет французскую катастрофу?

Ответ Спирса был очень характерен. Причины катастрофы, по его мнению, таковы: господство «психологии Мажино» во французской армии вообще и среди его комсостава в особенности; отсталость военной мысли Франции; неудовлетворительная работа генштаба, – в частности плохая диспозиция французской армии; преклонный возраст французских генералов, бесталанность военного руководства. Репутация [М.] Вейгана, по мнению Спирса, сильно раздута. На самом деле он – весьма посредственный военный. Таковы военные причины катастрофы. Но есть и политические. Для иллюстрации последних Спирс опять-таки привел Вейгана. Для него враг № 1 был большевизм. Гитлер же всегда являлся врагом № 2. На последнем заседании францпра пред капитуляцией Вейган настаивал на перемирии, доказывая, что это единственный способ сохранить армию, а армия нужна для того, чтобы предупредить революцию. Большинство францпра было настроено также.

Спирс рассказал, между прочим, один замечательный эпизод, который произошел с ним самим. Дело было в тот самый день, когда немцы входили в Руан. Фронт уже по существу крахнул^{5*}. Отступление было во^{5*} всем ходу. Франция бешеными темпами неслась к поражению. Как раз в этот день Спирс по делу приехал к Петэну. Старый маршал спросил Спирса, что он думает о положении. Спирс ответил:

– Только новая Жанна Д'Арк могла бы спасти Францию.

* Дата вписана от руки.

^{2*} Имеется в виду лорд Линлитгоу.

^{3*} Текст беседы см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 485–488.

^{4*} Офицер связи (англ.).

^{5*} Так в тексте.

– Ах, Жанна Д'Арк! – с оживлением воскликнул Петэн.

– Да, да, это была замечательная женщина! Я всегда ею интересовался.

Затем Петэн вытащил из ящика рукопись длинной речи о Жанне Д'Арк, которую он произнес несколько лет назад по случаю какого-то юбилея, и стал читать ее Спирсу с начала до конца. Кончив речь, Петэн пустился в простран- ный разговор о Жанне Д'Дарк вообще, брал толстые книги из шкафа и читал оттуда длинные цитаты, высказывал обстоятельно обоснованные суждения о надежности или ненадежности различных источников о Жанне – и так занимал своего гостя в течение целых 1 1/2 часов! Потом Петэн вдруг куда-то заторопил- ся и ушел, даже забыв спросить у Спирса о деле, по которому тот пришел.

А вся Франция в это время думала, что «старый маршал» напрягает все си- лы своего ума для того, чтобы руководить армией, чтобы найти выход из ката- строфического положения страны, чтобы путем великого, героического усилия «спасти отечество»...

14 августа

Был вчера на заседании парламента. Обсуждался вопрос об Индии – один из самых важных вопросов войны и будущего Брит[анской] Империи. И что же?

Присутствовало не больше полусотни депутатов, притом главным образом на скамьях оппозиции. Консервативные скамьи зияли пустотой, хотя Эмери (ми- нистр по делам Индии) – консерватор – и еще какой! Речи были серые, скучные. «Звезды» молчали. Над всем залом заседания висело облако мертвящей скуки.

Зато бросалось в глаза редкое единство лиц и партий. Все в один голос хвалили ублюдочное обращение вице-короля от 7 августа – консерваторы, лей- бористы, либералы, независимые. Вернон Бартлет говорил в одобрительных тонах, Элеонора Ратбон* голосом и жестах выражала свое удовольствие.

Любопытная сцена разыгралась на лейбористском исполкоме 13 августа. Под самый конец заседания вспомнили, что завтра в парламенте стоит вопрос об Индии. Кому говорить? Судили-рядили и пришли к выводу: пусть первым по- сле Эмери выступает... лорд Винтертон^{2*} (который теперь волею судьбы сидит на оппозиционной front bench^{3*} рядом с [Э.] Шинуэлом и [Дж.] Веджвудом). Кто еще? Кто от лейбористов? Ли-Смис^{4*} (председатель) нерешительно оглядел присутствующих. Все молчали. Тогда кто-то бросил:

– Пусть пару слов скажет Аммон^{5*}!

Аммон – третьеразрядный «backbencher»^{6*}, что-то вроде «Mädchen für alles»^{7*}.

Решили: пусть говорит Аммон.

Затем взметнулся Петик-Лоренс^{8*}:

– Но надо узнать, что Аммон думает сказать?.. Чтобы он не вздумал поддер- живать Неру^{9*}!

* Правильно – Рэтбуон Э.

^{2*} Далее – Уинтертон Эдуард Тернер.

^{3*} Скамья лидеров (англ.).

^{4*} Далее – Ли-Смис Г.Б.

^{5*} Далее – Аммон Чарльз.

^{6*} Заднекамеечник (досл.), рядовой член парламента (англ.).

^{7*} Девочки для всех (нем.).

^{8*} Петик-Лоуренс Фредерик – лейборист, бывший секретарь министерства финансов.

^{9*} Неру Джавахарлал – один из лидеров Индийского национального конгресса.

– О, конечно, нет! – раздалось кругом.

Аммон вполне оправдал доверие исполкома: он действительно сказал «пару слов» и при том прескверных.

Какая характерная картина^{10*}!

15 августа

Вчера видел [Д.] Ллойд Джорджа, который сообщил интересную новость: у Чемберлена рак кишечника и, хотя формально он еще остается в кабинете, фактически он «допе»*. Это должно повести за собой различные политические последствия. Одно уже есть – Бивербрук введен в военный кабинет. Можно ждать и дальнейших. Черчилль опять (через Бивербрука) приглашал Ллойд Джорджа войти в военный кабинет, но старик продолжает отказываться. Ибо он не согласен с бритпра по двум вопросам: внешняя политика и Индия.

В области внешней политики Ллойд Джордж считает, что основная проблема – СССР. Между тем кабинет сейчас ставит ставку на США. Это ошибка. Даже, если США вступят в войну, их участие сможет стать эффективным не сразу, а через 2–3 года, ибо Америка не имеет ни армии, ни воздушного флота. Все это надо еще создавать. Ллойд Джордж прекрасно помнит опыт прошлой войны с американцами. Между тем СССР – эффективный фактор огромной важности уже в настоящем. Даже оставляя в стороне вопрос об участии СССР в войне (Ллойд Джорджу известна наша общая позиция по данному вопросу), та или иная позиция нашей страны имеет колоссальное значение с точки зрения приближения и заключения удовлетворительного мира. Отсюда понятна важность проблемы англо-советских отношений. А между тем что делает бритпра? Оно разыгрывает неприличный водевиль с балтийскими государствами. Глупо и опасно!

Очень серьезен также вопрос об Индии. Это – одна из кардинальных проблем войны и всего будущего Брит[анской] Империи. Ллойд Джордж считает, что бритпра тут топчется на месте, говорит много слов, но не произносит того одного, самого главного слова, которое было бы нужно. Разрешение индийской проблемы возможно. «Я хорошо знаю Ганди^{2*}, – говорил Ллойд Джордж, – я с ним много беседовал. О! О!.. Это не столько «святой», сколько умный и ловкий политик. Главное, он прекрасно чувствует, до какого пункта мы действительно можем пойти в наших уступках». И затем, сделав хитрое лицо и лукаво подмигнув глазом, Ллойд Джордж многозначительно прибавил:

– Я бы с ним договорился!

Резюмируя, Ллойд Джордж дал ясно понять, что не пойдет в правительство, пока не будет иметь серьезной надежды на изменение политики в обоих указанных направлениях.

Потом мы говорили о разных других вещах. Ллойд Джордж хвалил последнюю речь т. Молотова^{3*}:

^{10*} Обсуждение вопроса об Индии в интерпретации Л. Эмери см.: *Amy L.C. My political life. L., 1955.*

* Приговоренный, готов (фигурально) (англ.).

^{2*} Ганди Мохандас – идеолог и один из лидеров национально-освободительного движения Индии в 1-й половине XX в.

^{3*} Имеется в виду выступление В.М. Молотова на Седьмой сессии Верховного Совета СССР с докладом о внешней политике Советского Союза (Правда. 1940. 2 авг.).

– Очень умна с точки зрения интересов СССР, но, к сожалению, мало обещающая с точки зрения интересов Англии. Я, впрочем, понимаю ваше раздражение. Наш ФО наделал диких глупостей в вопросе о Прибалтике и дороге Бирма–Юньнань^{4*}.

Смысл последних массовых налетов немцев на Англию Ллойд Джорджу еще не совсем ясен: может быть, это прелюдия к попытке вторжения, а может быть, это подход к организации более строгой «блокады» Британских островов. Ближайшее будущее покажет⁶⁹. Во всяком случае, моральное состояние населения пока очень хорошее, а размеры разрушений в стране незначительны^{5*}.

17 августа

Герцог Виндзорский вместе с своей миссис Симпсон прибыл на Багамские острова, куда он назначен губернаторствовать. По существу это, конечно, ссылка. Почему такое суровое обращение с бывшим королем?

Из очень хороших источников я слышал, что виной тому королева Елизавета*. Она «хозяйин» у себя в доме. Король у нее полностью под башмаком. Королева же страшно ревнива. Она поставила себе целью создать популярность и блеск царствующей семье. Она всюду посылает короля – в лагеря, на фабрики, к войскам, на линию фронта и т.д., – чтобы он везде появлялся, чтобы его всюду видели, чтобы к нему все привыкали. Сама она тоже не знает ни отдыха, ни сроку: базары, госпитали, благотворительные балы, женские военные организации, телефонистки, фермеры и т.д. – все это она посещает, благословляет, украшает, афиширует. Недавно она даже пошла на такой совершенно необычный трюк: брат королевы, который служит в МЭК^{2*}, устроил у себя «частный чай», на который было приглашено до десятка наиболее видных американских журналистов. На этот чай приехала также королева, и в течение 1 1/2 час[ов] она «милостиво беседовала» с корреспондентами, сообщая и индивидуально. Но, конечно, не для печати. И вот королева страшно боится, как бы герцог Виндзорский не вернулся домой и не «украл» у своего брата с таким трудом создаваемую популярность⁷⁰. Отсюда ссылка Виндзорского на Багамские острова.

18 августа

Ездили на дачу к Голланцам*. Встретили там Го Тайци, Стречи^{2*}, [Э.] Бивена с женой и др. Долго и горячо говорили, спорили, обменивались мнениями по вопросу: что день грядущий готовит Англии?

Большая путаница и пестрота. Не найдешь двух людей, кот[орые] были бы согласны.

^{4*} См. также выше, записи от 22, 27, 31 июля 1940 г.

^{5*} Содержание беседы с Ллойд Джорджем И.М. Майский сообщил НКВД СССР телеграммой от 14 августа 1940 г. под грифом «Немедленно» (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 511, 512).

* Супруга короля Великобритании Георга VI.

^{2*} См. подстрочное примеч. 2* на с. 232.

* Голланц Виктор – британский политик и журналист.

^{2*} Го Тайци (Тайцзи) – посол Китая в Великобритании; далее – Стрейчи Джон – английский экономист и публицист.

Мои мысли на этот счет (хотя я полностью их сегодня не высказывал) таковы:

Англия имеет достаточно карт для того, чтобы избежать поражения и выйти из войны, в общем, благополучно. Весь вопрос в том, сумеет ли она своими картами хорошо сыграть?

Основных проблем пред Англией сейчас четыре:

- 1) военная,
- 2) внешнеполитическая,
- 3) Индия,
- 4) внутренняя.

Первая проблема с момента прихода Черчилля к власти поставлена на рельсы и, хотя окончательное заключение делать еще рано, находится как будто бы на пути к своему разрешению. Производство авиации и оружия сильно поднялось, формирование армии ускорилось, укрепление острова пошло быстрыми шагами вперед, опасность германского вторжения побледнела. Конечно, многое еще остается сделать, но все-таки разрешение данной проблемы «на мази» и есть основания думать, что она в конце концов будет разрешена. Этой картой нынешнее бритпра играет, в общем, не плохо.

Вторая проблема не только не разрешена, но пока даже не видно подхода к ее разрешению. Галифакс по-прежнему во главе ФО, старый чемберленовский дух насквозь проникает^{3*} аппарат последнего. Этой картой бритпра пока играет плохо, что особенно сказывается в вопросе об отношениях с СССР – важнейшем вопросе создавшейся ситуации.

Третья проблема находится пока в состоянии тупика. Заявление вице-короля 7 августа, и речь Эмери в парламенте 14 августа^{4*} не открывают выходов из тупика. Может быть, со временем это изменится, но до сих пор и этой картой бритпра играло плохо.

Четвертая проблема до сих пор еще не поставлена. Сущность ее состоит в том, чтобы, если не ликвидировать совсем, то во всяком случае очень серьезно ослабить засилие буржуазии в хозяйственной и политической машине Англии и соответственно усилить влияние трудящихся, в первую очередь пролетариата. Этой картой бритпра также пока играет плохо.

Таковы проблемы, стоящие сейчас пред Англией (еще в капиталистических или близких к капиталистическим рамках).

Сумеет ли правительство Черчилля разрешить все эти проблемы, хотя бы настолько, чтобы выйти из войны без поражения? Ибо, судя по всему, без более или менее удовлетворительного разрешения данных проблем такой конец войны маловероятен. Сумеет ли? Не знаю. Поживем – увидим.

Конечно, все переменялось бы, если бы в ближайшие месяцы стало возможно заключение мира. Но возможно ли оно?

Пока я не вижу такой возможности. Суть дела заключается в том, что империалистические интересы Англии и Германии слишком противоречивы и на данной стадии не могут быть примирены. В течение 6 лет после прихода Гитлера к власти делались отчаянные попытки найти линию компромисса. В течение трех лет (1937–[19]39) во главе Англии стоял человек, который готов был

^{3*} Так в тексте.

^{4*} *Amyr L.C. My political life. L., 1955. См. также, примеч. 68.*

сделать что угодно для того, чтобы договориться с Германией. Гитлер тоже всегда являлся принципиальным сторонником соглашения с Англией против СССР и Франции. «Субъективный» фактор с обеих сторон – и в чрезвычайно яркой форме – был полностью за соглашение. И все-таки соглашение не состоялось! Наоборот, дело дошло до войны. Почему? Потому что «объективный фактор» – противоречие империалистических интересов обоих государств – оказался гораздо сильнее фактора «субъективного» – желания Чемберлена и Гитлера (и представляемых ими элементов) договориться.

То же самое относится сейчас и к перспективам близкого мира. На какой базе мог бы быть заключен такой мир? Я ее пока не вижу.

Допустим Гитлер сказал бы: поделим мир – Европа мне, Брит[анская] Империя вам, кое-какие «колониальные мелочи» Германии и Италии. Это, очевидно, лучшее, чего Англия в настоящее время могла бы ожидать от Гитлера. Возможно ли было бы соглашение на такой платформе^{5*}?

На днях у нас были молодые Ротштейны^{6*}. Я задал ему именно такой вопрос и получил след[ующий] ответ:

– Нет, невозможно. И вот почему. Сейчас единственное преимущество Англии над Германией состоит в господстве на море. Именно это делает для Германии очень трудным завоевание Англии. Если бы мы сейчас заключили мир на базе нынешних завоеваний Гитлера, это означало бы, что, располагая всеми ресурсами и верфями Европы, он в течение каких-либо 5–6 лет построил бы флот, равный нашему, и тогда Англия оказалась бы игрушкой в его руках.

В этих словах – подоплека той «воинственности», которой так охвачены в настоящее время не только правящие группы, но и весьма широкие круги населения, в том числе и рабочие, хотя здесь данная подоплека часто выступает под псевдонимом «борьбы с гитлеризмом».

Вот почему я не вижу пока перспектив для скорого заключения мира, – конечно, при непрременном условии, что СССР ведет и в дальнейшем не менее умную политику, чем он вел до сих пор. А в этом я вполне уверен.

20 августа

С чисто ораторской точки зрения Черчилль сегодня был не совсем в ударе, когда выступал в парламенте по вопросам войны и внешней политики. Речь его, продолжавшаяся около 50 мин[ут], была несколько неровная. В ней были места очень яркие, сильные, которые захватывали палату, но были и моменты, когда настроение спадало и отдельные депутаты даже начинали разговаривать. Но зато по содержанию речь премьера была цельна и едина. Черчилль подводил итоги трем месяцам своего правительства и находил их весьма удовлетворительными. Хотя опасность вторжения еще не миновала, но она с каждым днем становится все менее вероятной, а средства обороны Англии растут в громадной пропорции (в частности, в воздухе). Большие надежды Черчилль возлагает на «кооперацию» с США. Блокада Европы будет проводиться с неослабной силой: продовольствие в страны, оккупированные Германией, из Америки (проект Гувера* и К^о) пропущено не будет. Война будет длинной: надо уже сейчас

^{5*} См. примеч. 62.

^{6*} Ротштейн Эндрю с супругой.

* Очевидно, речь идет о Гувере Герберте Кларке (1874–1964), бывшем президенте США (1929–1933) от республиканской партии.

готовиться к наступлению в 1941 и 1942 гг. Вообще из всей речи Черчилля явно звучала возросшая уверенность в боеспособности Англии и в том, что самое худшее уже осталось позади^{2*}.

Та же нота проникала и [во] все последующие прения, которые, вообще говоря, не отличались особенным блеском. Создалось положение, о котором на наших собраниях выражаются: «Все ясно». Поэтому, киты не выступали, а «бэкбенчеры» упражнялись в деталях. Любопытно, однако, вот что: самые шумные одобрения Черчилль сорвал в двух местах – когда говорил об английской авиации и об отказе пропустить американское продовольствие в Европу.

После выступления Черчилля я пошел в кулуары. Видел много народу (Гвиллим и Меган Ллойд Джордж, [Л.] Бёрджин, Эллиот, Леннард, Нил Маклин^{3*} и др.). У всех то же настроение чрезвычайно возросшей уверенности и безграничных восторгов пред британской авиацией. Люди буквально crazy^{4*} по поводу своих летчиков. И при этом все единодушно констатируют, что больших разрушений от немецких бомбардировок нигде нет^{5*}. Отчасти это объясняется тем, что англичане в широких размерах применяют систему «dummy»^{6*} аэродромов, заводов и т.д.

Меган интересовалась состоянием англо-советских отношений. Я не мог сообщить ей ничего утешительного. Она была огорчена, ругала Галифакса и давала такое объяснение «затору» в отношениях между обеими странами:

– Я знаю Черчилля много лет – еще с тех пор, когда была девочкой... Сколько раз он завтракал или обедал у нас, обсуждая с отцом различные вопросы... Его всегда больше всего привлекала война. Он изучал войны прошлого, он обдумывал войны будущего. Он всегда воображал себя полководцем, который уничтожает армии, пронесится бурей по Европе, опрокидывает одних, обращает в бегство других... У Черчилля всегда на языке военные термины, а в голове военные планы и проекты. Я уверена, что сейчас он целиком поглощен и опьянен войной. Он только о ней думает и ею интересуется. Все остальное для Черчилля на втором плане. В том числе и ФО. Там он предоставляет хозяйничать Галифаксу... Ах, этот человек! Я думаю, Галифакс сейчас гораздо опаснее Чемберлена.

Мне кажется, что в словах Меган много правды.

На днях я видел [Дж.] Литтла (б[ывший] председатель «Союза механиков», ныне занимающего видный пост в Мин[истерстве] Труда). Он, между прочим, сказал:

– Черчилль говорит, что мир будет заключен в Берлине. На меньшее он не пойдет. Черчилль считает, что на этот раз Германия должна получить такой урок, который раз навсегда отбил бы у нее охоту воевать. Это можно сделать только одним путем: перенеся войну на территорию самой Германии. До сих пор Германия больше воевала на чужой территории (1870 и 1914–[19]18 гг.). Пусть она попробует войну у себя дома. Вот почему, по мнению Черчилля, Англия должна в свой срок перейти в наступление и задавить Германию весом металла. Военная продукция Англии должна подняться до невиданной высоты.

^{2*} Churchill W.S. War Speeches. 1940–1945. L., 1946. P. 25–35.

^{3*} Эллиот Уолтер – министр здравоохранения Великобритании в 1938–1940 гг.; Леннард Джон Эдуард – профессор Кембриджа в 1932–1953 гг.; Маклин Н. – лейборист, член Англо-русского парламентского комитета.

^{4*} Помешаны (англ.).

^{5*} См. ниже, запись от 1 сентября 1940 г.

^{6*} Фальшивых (англ.).

Это тоже похоже на правду.

В ходе войны может наступить момент, когда мы опять, как в 1920 г., окажемся в резком конфликте с Черчиллем. Поживем – увидим.

[Далее к тексту дневника приложены вырезки из газеты «Daily Telegraph» (1940, 21 Aug.). В статье под заголовком «Эпиграмма, которая вызвала аплодисменты» говорилось о самом удачном моменте выступления премьер-министра У. Черчилля, славившегося живостью речи, высокой смелостью, владением быстрыми, колющими фразами, ироническими намеками и различными ораторскими приемами, в частности первым упоминанием «великой воздушной войны». Подчеркивая трудности предвидения послевоенного устройства мира, г-н Черчилль сказал: «Право направлять течение мировой истории – это самое большое вознаграждение за победу». Корреспондент отметил присутствие советского посла г-на Майского на Дипломатической галерее.]

M. MAISKY'S SMILE⁷¹

The [...] ⁷¹ which M. Maisky [...] ⁷¹ accustomed to watch the debates in the House from the Diplomatic Gallery broadened perceptibly.

Mr. Churchill's final announcement of the British Government's unconditional offer to lease air and naval bases to the United States was warmly greeted⁷².

The Premier's reference to the development of our relations with the United States was most commented upon in the lobbies afterwards. There was complete agreement among M.P.s of all parties on the wisdom of leasing naval and air bases to America, as well as on the necessity of retaining full sovereignty over the areas concerned.

Some 30 M.P.s, however, have put their names to a motion, the object of which is to limit the lease of the bases to 15 to 21 years instead of 99 years. The motion is in the name of Mr. Somerset de Chair.

(D[aily] T[elegraph]. 21.8.40).

P/S. Я не только не смеялся в указанном месте речи Ч[ерчилля], но даже плохо расслышал, что он сказал, и только потом в кулуарах узнал, что было сказано^{8*}.

[Далее приведена статья из газеты «Manchester Guardian» (1940, 21 Aug.) под названием «Более тесное сотрудничество с США», в которой говорится о реакции присутствовавших на заседании палаты представителей английского парламента на выступление премьер-министра Великобритании У. Черчилля. В частности, описывая сидевших на Дипломатической галерее, корреспондент газеты отмечал: «Г-н Майский, небрежно раскинув руки и упершись подбородком в поручень галереи, улыбался своей непроницаемой улыбкой».]

22 августа

Завтракал с Sir Walter Monckton*. Своеобразный, чисто английский тип. Официально – консерватор, но на самом деле крайний радикал, не чуждый понимания даже революционных идей. Юрисконсульт герцога Виндзорского и ближайший друг [Ст.] Криппса. Сейчас занимает пост главного цензора и думает о революции в Европе.

Монктон высказал очень любопытные мысли. Он считает, что общее военное положение Англии сейчас сравнительно благоприятно и что Черчиллю, возможно, в будущем году удастся даже перейти в военное наступление против Германии. Однако этого мало. Максимум, на что Англия может рассчитывать в плоскости чисто военной, – это избежать поражения и заключить «inconclusive peace»^{2*}, который по существу явится лишь более или менее длительным перемирием. Все корни и причины военных конфликтов в Европе останутся нетро-

⁷¹ Далее ряд слов неразборчив.

^{8*} Постскрипtum вписан от руки.

* Сэр Уолтер Монктон.

^{2*} Неубедительный мир (англ.).

нутыми. Если Англия хочет действительно выиграть войну и предупредить возникновение нового вооруженного конфликта в самом ближайшем будущем, военного наступления мало. Нужно дополнительно (и, пожалуй, в большей степени) политическое наступление, т.е. такие изменения в составе британского правительства, в характере британской внешней и внутренней политики, которые могли бы развязать революцию в Европе, в том числе и в Германии. Не глупо! Но только мне показалось, что Монктон не совсем ясно себе представляет, что конкретно означало бы проповедуемое им «политическое наступление». А, если бы он сумел себе это ясно представить, остался ли бы он при своих теперешних устремлениях? Кто знает?..

Потом разговор зашел о роли Черчилля в ходе войны. Как вождь военного наступления, говорил Монктон, Черчилль хорош. Сможет ли, однако, он стать лидером и политического наступления? Монктону это сейчас неясно, хотя он не исключает, что романтическая любовь Черчилля к Империи плюс любовь к власти могут сделать его также вождем политического наступления. Как далеко пошел бы Черчилль в этом направлении? Монктону это сейчас тоже неясно. Несомненно, что он склонен был бы сильно урезать привилегии капиталистической верхушки, но достаточно ли [этого] для того, чтобы «to win the war»^{3*}? Разумеется, в Англии все будет делаться по-английски. Для достижения «победы» здесь, может быть, и не нужно введение советской системы. Может быть, довольно какой-либо своей, особой, промежуточной формы социализма. Может быть, Черчилль окажется способным «прियाсть»^{4*} и «создать» такую форму: как-никак Черчилль – не банкир, не предприниматель, вообще не человек Сити. Черчилль – политик и писатель, который живет главным образом от продуктов своего пера. Он не так врос, как, напр[имер], Чемберлен в толщу капиталистической системы. Он не зависит от акций, дивидендов, земельных владений и т.п. При всяких условиях он зарабатывает себе «на хлеб» литературным трудом. Почему бы ему в таком случае не стать вождем политического наступления? Если это случится, переход Англии на новые рельсы совершится более или менее мирно и спокойно. Если же, наоборот, Черчилль стал бы в оппозицию к такому переходу, – неизбежны крупные внутренние осложнения.

Я слушал все эти рассуждения Монктона и думал: куда пойдет Черчилль? Налево или направо? К социализму или фашизму? Какую роль ему придется сыграть в надвигающихся событиях? В каких красках его фигура будет записана на страницах истории? Пока еще трудно давать ответ на все эти вопросы. Одно несомненно: ближайший период – ближайшие 1, 2, 3 года – будут^{4*} исключительно интересны в истории Англии, а также в личной истории премьера.

30 августа

Приезжал [X.] Симопулос. Очень взволнован и обеспокоен кампанией итальянской печати против Греции. Тем не менее сомневается, чтобы Италия напала на Грецию. Ибо что может выиграть от этого Италия? Первым результатом такой акции было бы занятие Англией Крита (с его великолепной гаванью Судна) и др[угих] греческих островов. Британские военные суда уже крейсируют около Крита. Это означало бы, что английская морская и воздушная базы против Италии были бы перенесены из Александрии на Крит, а может

3* Выиграть войну (англ.).

4* Так в тексте.

быть, даже и в Кефалонию*. К чему это Италии?.. Симопулос поэтому склонен думать, что Муссолини сейчас блэффует^{2*} и хочет, запугивая Грецию, чего-то от нее добиться. Но чего именно? Пока это неясно^{3*}.

Приезжал [Н.] Момчилев. Этот долго распространялся на тему о том, что итальянское влияние в Болгарии падает и что София решила не поднимать сейчас вопроса о Дедеагаче^{4*}, полагая, что в конце войны она его получит прочно и без драки. К тому же Болгария понимает, что, если бы она остро поставила данный вопрос, Турция вмешалась бы. Получился бы вооруженный конфликт, а Болгария меньше всего хотела бы воевать.

Видел [Т.] Араса. Спрашивал его о позиции Турции в связи с итальянской кампанией против Греции. Арас заявил, что Турция обязана прийти на помощь Греции своими вооруженными силами только в двух случаях: 1) если Болгария нападет на Грецию (Балканская Антанта)^{5*} и 2) если какая-либо третья держава будет угрожать «морской границе» между Грецией и Турцией (Греко-турецкий договор взаимопомощи^{6*}). Под «морской границей» понимается Эгейское море и все его побережье.

Я спросил, как повела бы себя Турция, если бы Италия захотела захватить Салоники?

Арас стал крутить. По его словам выходило, что если бы итальянцы уже вступили в Салоники, то Турция должна была бы вмешаться.

– Ну, а, если бы, – припер я Араса, – итальянцы еще не были бы в Салониках, а только начали поход на Салоники из Албании, что стала бы делать Турция?

Арас развел руками и ответил, что тут вступает в силу «интерпретация» греко-турецкого договора. И дальше он сознался, что эта «интерпретация» целиком зависела бы от позиции СССР.

31 августа

Ездили к Веббам.

Я поставил Беатрисе Вебб тот вопрос, кот[орый] со мной обсуждал Монктон (см. запись 22 августа), не упоминая имени последнего, а именно: есть ли основания рассчитывать на то, что Англия в ходе войны сможет перейти в «политическое наступление», т.е. стать социалистической?

Беатриса считает это невозможным. Аргументы у нее разные. Во-первых, война – неподходящее время для таких крупных социальных перемен. Во-вторых, кто будет производить такую перестройку? Лейбористы? Но лейбористские вожди служат капитализму. «Транспорт Хауз»* по всей своей психологии не способен к каким-либо решительным действиям в какой бы то ни было области, а в особенности в сфере экономической. У него нет для этого ни мужества, ни твердости, ни смелости. Рабочие массы? Но и массы слишком разложе-

* Кефалония – второй после Корфу (по размерам) из Ионических островов в Средиземном море.

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Италия напала на Грецию 28 октября 1940 г.

^{4*} Дедеагач – турецкое название города-порта Александруполис в Греции.

^{5*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 491, примеч. 31.

^{6*} Очевидно, имелся в виду греко-турецкий договор «о сердечном согласии», подписанный в Анкаре 14 сентября 1933 г., по которому стороны взаимно гарантировали неприкосновенность их общих границ.

* Штаб-квартира лейбористской партии.

ны парламентаризмом и тред-юнионизмом. Они постепеновцы, не революционеры. Особенно – рабочая аристократия. Комбинация из «левых консерваторов», либералов типа Ллойд Джорджа и лейбористов типа Криппса и Притта? Беатриса с трудом может себе представить подобного рода коалицию. А если бы она даже и образовалась, то была бы неустойчива и не могла бы проводить сколько-нибудь серьезных перестроек в существующей системе.

Нет, о социалистической Англии в ходе войны не приходится думать! Стало быть, не приходится думать и о «победе». Беатриса и не верит в «победу». Она считает, что немцы вторгнуться в Англию не могут, но и англичане не могут изгнать немцев из Франции, Голландии, Бельгии и т.д., а тем более оккупировать Берлин. Поэтому Беатриса предвидит длительную войну на истощение и длительное взаимное разрушение с воздуха. Единственная ее надежда, что, может быть, на определенном этапе вмешаются СССР и США и принудят обе воюющие стороны к «разумному миру». Но сбудется ли эта надежда?..

Когда мы ходили гулять, Беатриса сказала:

– Я очень рада, что мы – я и мой муж – на старости лет познали и прияли^{2*} «советский коммунизм». Если бы этого не случилось, мы теперь были бы черными пессимистами во всем, что касается будущего человечества.

Какое ценное признание! И со стороны кого?!

1 сентября

Вот уже три недели идут массовые налеты германской авиации на Англию. В этом воздушном «вторжении» можно отметить три периода:

1. С 8 –18 августа. Широкие массовые дневные налеты. В них принимают участие многие сотни машин, максимум до 1000 в день. Такой максимум был достигнут 15 августа. Атака не концентрируется на одном или нескольких основных пунктах, а «рассиропливается»* короткими ударами по многим местностям и городам.

2. С 19–25 августа – неделя затишья. Небольшие налеты днем. Малое количество машин каждый раз. Разбросанность налетов. Такое впечатление, точно немцы ищут и готовят что-то новое.

3. С 26 августа по сегодняшний день. Дневные и ночные налеты. Дневные налеты менее массовые, чем раньше, но более концентрированные и целеустремленные. Немцы бьют гл[авным] образом в треугольник Лондон–Дувр–Портланд. Их основная цель – порты, аэродромы, промышл[енные] предприятия, желдорозные пути – все в этом районе. Очевидно, готовят дорогу для вторжения. Атаки повторяются часто, по несколько раз в день. Ночью над Англией, и особенно над Лондоном, летают очень много машин, но они кружатся, кружатся, кружатся по несколько часов подряд и изредка бросают бомбы. Это, видимо, средство «психической атаки» против широких масс населения. Пока большого впечатления на англичан ночные налеты не производят.

Конечно, это не конец. Посмотрим, что будет дальше.

^{2*} Так в тексте.

* Так в тексте.

6 сентября

У меня завтракал [Х.] Долтон. В «совершенно частном порядке» он разъяснил мне положение с прибалтийским вопросом. Дело в след[ующем]:

С июля вся внешняя политика Англии направлена на обеспечение переизбрания [Ф.Д.] Рузвельта и вовлечение САШ в войну. Каждый шаг в области внешней политики делается бритпра с мыслью в голове: как это отразится на САШ? То же самое и с балтийским вопросом. Позиция бритпра здесь зависит целиком от позиции ампра. Между тем ампра (англичане недавно производили зондаж в Вашингтоне) не собирается признавать перемен, происшедших в Прибалтике и отдавать нам балтийское золото. Наоборот, ампра «замораживание» балтийского золота связывает с «замораживанием» французского, голландского, норвежского и т.д. золота. При таких условиях бритпра трудно пойти на «размораживание» балтийского золота и ликвидацию балтийских миссий в Лондоне. К тому же бритподданные имеют известные претензии к СССР в связи с событиями в Прибалтике. Отсюда кунктаторская* тактика ФО.

Я резко атаковал поведение бритпра, но Долтон развел руками и сказал: – Я понимаю и даже сочувствую вам, но поймите же также и наше положение. Сейчас для нас – Америка прежде всего.

Настолько «прежде всего», что Черчилль фактически изъял все американские дела из ведения ФО и занимается ими сам непосредственно.

Долтон долго развивал ту мысль, что СССР следовало бы поискать более дружеских контактов с САШ. Это сильно облегчило бы улучшение англо-советских отношений. Кроме того, это создало бы предпосылки для «четверной комбинации» – Англия, САШ, СССР, Китай. Такая комбинация стабилизировала бы положение на Д[альнем] Востоке, укрепила бы Китай и подготовила бы «разумную» ликвидацию войны. Я слушал, но оставался поп committal^{2*}.

Долтон страшно доволен англо-американским соглашением 3 сентября («базы-эсминцы»)^{3*}. Впрочем, дело не только в эсминцах, хотя они и сами по себе достаточно важны. Между Лондоном и Вашингтоном, по словам Долтона, состоялось gentleman's agreement^{4*} о вступлении САШ в войну после президентских выборов⁷³. Это не значит, что САШ обязуется в ближайшее время отправить в Европу большую армию. Как раз, напротив, англичане этого сейчас не хотели бы. Если бы САШ сразу начали создавать такую армию, они стали бы вооружать ее в первую очередь и в результате военное снабжение Англии из Америки пострадало бы. Вступление САШ в войну понимается в Лондоне как получение в Америке кредитов и максимально возможного количества оружия. Кроме того, это имело бы громадное политико-психологическое значение: Германия окончательно поняла бы, что победа вообще невозможна. Результатом было бы ускорение конца войны.

Долтон уезжает на 2 недели за город – «в отпуск».

– Впрочем, если будет вторжение, – воскликнул он с своим обычным широким жестом, – я немедленно вернусь!

* От лат. *cupstator* – медлительная, нерешительная.

^{2*} Уклончивый (англ.).

^{3*} Дата подписания соглашения – 2 сентября 1940 г. См. ниже, запись от 17 сентября 1940 г. и примеч. 72.

^{4*} Джентльменское соглашение (англ.).

7 сентября

Минул месяц с начала больших воздушных атак на Англию. Можно подвести некоторые итоги.

Какова была цель этих атак, поскольку можно судить по действиям германской авиации и по официальным и неофициальным заявлениям самих немцев?

Несомненно «генеральная идея» Гитлера состояла в том, чтобы проложить себе дорогу к вторжению в Англию тремя путями: 1) Путем вывода из строя английской воздушной защиты (отсюда удар по аэродромам, авиазаводам, самолетам и т.д., особенно в треугольнике Лондон–Дувр–Портланд). 2) Путем расстройств и дислокации государственной и хозяйственной машины Англии. 3) Путем подрыва морального состояния населения и правительства.

Достигнуты ли эти цели?

По сегодняшний день нет.

В самом деле, поступления с авиационных заводов все время перекрывали текущие потери английского воздушного флота. Почти все аэродромы работают, в том числе и те, кот[орые] расположены в Ю[го] В[осточном] «треугольнике». Промышленность пострадала мало, в частности авиационная. Транспорт функционирует, в общем, удовлетворительно. Импорт-экспорт поддерживается на вполне удовлетворительном уровне, и, как результат, магазины полны ширпотреба, а недостатка продовольствия в стране не чувствуется (карточки пока имеются лишь на мясо, масло, сахар, но легко получать и сверх нормы).

Государственный аппарат работает тоже нормально. В нем, конечно, имеется немало дефектов, но они отнюдь не связаны с воздушными атаками. В политических кругах никакой паники. Правительство настроено твердо, а лично Черчилль, мне кажется, даже «enjoys this war»*. Моральное состояние широких масс населения, несмотря на ночные налеты и плохой сон, пока хорошее. Как будет дальше, посмотрим.

Чем объясняется эта явная германская неудача?

Силой английского сопротивления. Немецким самолетам приходится прорываться сквозь тройную стену отпора: зенитный огонь, баллоны заграждения и особенно истребители («Спитфайеры» и «Харрике[й]ны»). В результате немецкие самолеты вынуждены идти на большой высоте – обычно 4–6 тыс. метров – и особенно не задерживаться в небе. Бросать бомбы приходится второпях. Пикировать удается редко и случайно. Поэтому не может быть хорошего попадания. Особенно неудачны для немцев дневные налеты, несмотря на то что с прошлой недели удвоен эскорт истребителей, сопровождающих германские бомбардировщики. Поэтому немцы все больше переходят на ночные налеты, которые теперь, видимо, станут постоянным явлением нашей жизни.

8 сентября

Должно быть, немцы сами убедились в бесплодности своей прежней тактики, пот[ому] что как раз вчера они перешли к новым методам воздушной войны.

Вчера после обеда немцы произвели массовый, интенсивный налет на Лондон. Первый подобного масштаба и настойчивости с начала войны. Англичане, видимо, были ошеломлены неожиданностью и реагировали сравнительно слабо. В результате немцам удалось зажечь доки и разрушить много зданий и рабочих домов в Ист-Энде. Пожар не прекратился и сегодня. Я объезжал

* Наслаждается этой войной (англ.).

Ист-Энд, был на холме в Грин[в]ичском парке и ясно видел, как с разных сторон в порту подымались столбы пламени и клубы дыма. Говорят, имеется до 400 убитых и до 1500 раненых.

Ночью с 7 на 8 [-е] налеты продолжались, и, пользуясь зажженными огнями как факелами, германские самолеты продолжали громить город. Пострадали больше всего рабочие районы – Ист-Энд и Килборн. Разрушено много пролетарских хибарок. Промышленные предприятия, электростанции, газовые заводы и пр[очее] затронуты мало. Совершенно разбито, между прочим, финское посольство. Не знаю, метят ли немцы в военные объекты, но если даже и метят, то плохо попадают. Это, впрочем, неудивительно: вчера и сегодня германские самолеты шли на высоте около 7 км.

Английское сопротивление ночью очень слабо. Небо горит в огнях прожекторов, но ловят они вражеские самолеты очень редко. Зенитная артиллерия почти все время молчит. Странно. В народе большое волнение по поводу отсутствия надлежащего отпора немцам. Если так продолжится, правительство будет иметь крупные неприятности.

9 сентября

Несколько дней назад у меня был [И.] Суботич. Приехал страшно взволнованный и обеспокоенный: он только что получил из Белграда сообщение, будто бы между СССР и Германией произошло или почти произошло соглашение о «разделе сфер влияния» на Балканах и Ближнем Востоке. Балканы будто бы отходят к «сфере влияния» Германии, Иран – к «сфере влияния» СССР. Вопрос о Турции еще остается нерешенным. Если все это верно, то нельзя ли устроить так, чтобы Югославия оказалась в «сфере влияния» СССР?

Я стал высмеивать Суботича. Не всякому слуху верь – особенно сейчас. СССР не занимается выкраиванием для себя «сфер влияния». СССР преследует политику мира теми средствами, которые диктуются ситуацией, и относится отрицательно к расширению поля нынешней войны. СССР имеет интересы на Балканах и совсем не хотел бы видеть эту часть света охваченной пожаром войны.

Суботич уехал от меня несколько успокоенный, но все-таки не вполне убежденный.

Сегодня я был у него и, видимо, окончательно преодолел его подозрительность. Уже от имени совпра я заверил Суботича, что никакого соглашения между СССР и Германией о «сферах влияния» в Ю[го] В[осточной] Европе и на Ближнем Востоке нет и что этот вопрос даже не подымался в разговоре между обеими странами.

Суботич сиял и крепко жал мне руку. Он говорил, что немедленно же протелеграфирует эту чрезвычайно важную новость в Белград. В заключение Суботич заметил:

– Мы будем себя чувствовать как бы под невидимым протекторатом СССР.

10 сентября

Сегодня мы впервые познакомились с бомбами. Было около часу ночи. Германские самолеты все время гудели и ходили где-то над нашими головами. Мы с Агнией были в «шелтере»* и уже собирались ложиться спать. Вдруг весь

* От англ. shelter – убежище.

«шелтер» содрогнулся от сильного удара, электричество внезапно потухло и совсем близко, казалось в самом здании полпредства, раздался страшный грохот...

Мгновенно голову пронизала мысль:

– Бомба упала на наш дом!

Я схватился за телефонную трубку и спросил дежурившего у входа [А.М.] Краинского, в чем дело? Краинский с сильным волнением в голосе, запыхавшись^{2*}, ответил, что только что где-то совсем, совсем близко упали бомбы. Наш дом не задет, – только вылетели стекла из окон. В темноте не видно. Однако Краинскому кажется, что дом наискосок от полпредства через улицу разбит до основания и обрушился.

Мы с Агнией поднялись из «шелтера» в полпредство, обошли здание, заглянули в нашу квартиру, – нет, все как будто бы в порядке. Все цело, кроме окон и электрического кабеля. Несколько успокоившись, мы вернулись в «шелтер» и легли спать.

В 6 час[ов] утра, когда прозвучало «all clear»^{3*}, мы поднялись и вышли на улицу. Светало. В нашем дворе были разбросаны осколки асфальтовой мостовой. Дом литовцев напротив был цел, но тупо зиял выбитыми впадинами окон. Три небольшие бомбы оказались брошенными на нашей улице через два дома от нас (против дома № 11). Там были воронки и кратеры. Копошились люди. Что-то стучали рабочие. Я подошел и поднял осколок бомбы. Асфальтовая мостовая еще горела, зажженная ударом.

Дом наискосок от полпредства стоял целехонек. Только в двух окнах не доставало стекла.

Мы вернулись в полпредство и пошли «досыпать» к себе на квартиру.

13 сентября

Седьмой день концентрированной воздушной атаки на Лондон.

Немец – всегда немец. Он действует по точно разработанному стереотипному плану. Так и сейчас. Каждый день повторяется одно и то же. В дневные часы – 2, 3, 4 кратковременных, малоупорных налетов. Налет в среднем продолжается не больше часа, иногда всего лишь 15–20 минут. С французского берега идут массовые колонны бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Английские истребители и зенитки обычно перехватывают их на берегу, до Лондона. Сквозь эти заграждения к столице удается прорываться лишь небольшим группам немецких машин. Над Лондоном их опять встречают английские истребители, завязывается бой, и налетчики очень быстро либо летят вниз, либо поворачивают назад (днем зенитки действуют очень редко из боязни ранить осколками свое же население). Эти дневные налеты мало нарушают обычную жизнь города и обходятся немцам весьма дорого: в дневных боях они теряют 60–80, а то и больше машин ежедневно, против 20–30 английских. Потери в пилотах еще разительнее: англичане теряют истребители с одним пилотом на машину, причем до 40% их так или иначе спасается, немцы же, наоборот, теряют значительное количество бомбардировщиков с командами по 4–5 человек плюс известное число истребителей, из которых некоторые несут по два человека. В итоге немцы теряют в боях

^{2*} Так в тексте.

^{3*} Сигнал отбоя воздушной тревоги (англ.).

И.М. Майский в кабинете полпредства СССР. 1940 г.

И.М. Майский и Р. Батлер в советском полпредстве в Лондоне

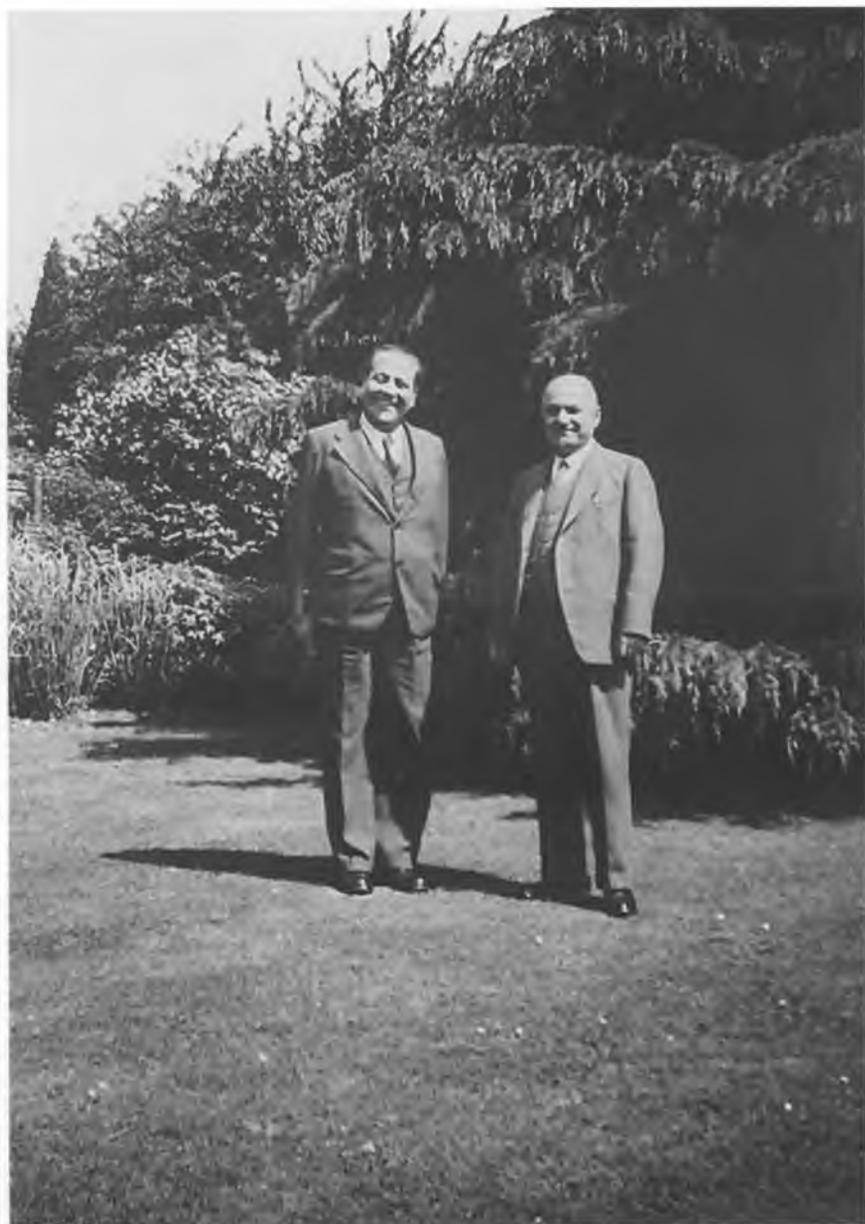
На балконе советского полпредства в Лондоне. Июнь 1940 г.

И.М. Майский в полпредском саду. Монтаж со Ст. Криппсом

Супруги Майские на отдыхе под Лондоном. Лето 1940 г.

Хуан Негрин и И.М. Майский на отдыхе в Бовингдоне. Осень 1940 г.

И.М. Майский с У. Стэнгом
на приеме в советском
полпредстве. 1940 г.

У. Бивербрук –
министр авиационного
производства Великобритании.
1940 г.

И.М. Майский, К.В. Новиков, У. Коатс (справа налево) у бомбоубежища
во дворе советского полпредства. 1940 г.

Воздушная тревога. Советские дипломаты в бомбоубежище

Заместитель лидера лейбористской партии
А. Гринвуд. 1941 г.

Д.Н. Притт – председатель английского
Общества культурной связи с СССР. 1940 г.

Фотография китайского посла
в Великобритании Го Тайчи (Ку Тайчи)
с дарственной надписью:
«Коллеге и другу И. Майскому». Апрель 1941 г.

Дж. Эпштейн за работой над скульптурным портретом И.М. Майковского. Май 1941 г.

Новый американский посол в Лондоне
Дж. Вайнант и И.М. Майский. 1941 г.

3 июня.

Был сегодня с Новиковым у нового министра военного транспорта Летерса /Lethers / и как будто бы окончательно договорился о ремонте и приспособлении "Эль-ин" под регистрацию балтийских моряков. Посмотрим. Я имел в этом деле уже столько разочарований, что боюсь во что-либо верить. Летерс производит гораздо лучшее впечатление, чем его предшественник Кроос. Поводки и поведение у него, как у *hard boiled efficient business man*.

О назначении Летерса министром я слышал такую уж красочную историю. Назначение явилось для него полной неожиданностью. Он сам сегодня подтвердил это в разговоре со мной, сказав, что должен был принять пост с *14-hour notice*. До сих пор всю жизнь он занимался угольными и транспортными делами. Не знаю, кто указал премьеру на Летерса, как подходящего кандидата на руководство военным транспортом, но факт тот, что около месяца назад он оказался в кабинете Черчилля, предложившего ему занять вновь создаваемый пост. Первая реакция Летерса была *ужасно* отрицательная: он заявил, что никогда не занимался политикой, что его пугает *широчина* парламент, в котором он ничего не понимает, что *в целом* *главном* он предпочитает оставаться тем, чем был до сих пор, т.е. *business man*.

Премьер однако искоса поглядел на Летерса и сказал:

- Вы боитесь палаты общин?.. Хм.. Понимаю.. Но тут есть выход: мы сделаем вас лордом.

- Лордом? - несколько растерянно переспросил не ожидавший такого оборота Летерс.

Тем не менее новое предложение премьеру Летерсу понравилось, и он дал согласие на занятие поста министра военного транспорта.

Вернувшись после этого к себе в офис, Летерс позвонил по телефону жене и сказал ей:

- *Darling*, сегодня к ужину приготовь бутылку шампанского.

- По какому поводу? - изумилась жена.

- *Darling*, - повторил Летерс - Завтра ты будешь баронессой.

Так оно и вышло.

ежедневно 200–300 чел[овек] (для них каждый даже выпрыгнувший из самолета пилот потерян, поскольку он спускается на вражеской территории), а англичане – раз в 6–7 меньше.

В 8–9 час[ов] вечера начинается ночной налет и продолжается обычно до 5–6 час[ов] утра. Немецкие бомбардировщики приходят одни, без сопровождения истребителей, и в количестве гораздо меньшем, чем днем, – 50, 60, редко больше машин. Однако вреда они причиняют очень много. Не сравнить с дневными налетами. Причина? Все дело в том, что ночью германские бомбардировщики являются хозяевами неба: сопротивление англичан в эти часы ничтожно. Отчасти это объясняется тем, что ночью истребители малоэффективны, отчасти тем, что в силу облачности лондонского неба прожекторы и зенитки далеко не всегда оказываются применимыми. Вот и ходят немецкие бомбовозы, не торопясь над городом, высматривают, вынюхивают и с прицелом бросают свои смертельные гостинцы вниз.

Только вчера и позавчера англичане попробовали перейти к массовому зенитному отпору. Особенно бешеная канонада была в ночь с 11 на 12 сентября. Страшный грохот всю ночь наполнял воздух. Тысячи орудий, стреляя по квадратам неба, создавали огненный бараж против германских бомбардировщиков. Известный эффект как будто бы получился: последние две ночи немецкие налеты как-то ослабели в эффективности и количестве. Правда, самолетов было сбито мало – в ночь с 11 на 12 всего лишь четыре, но зато сильный зенитный огонь заставлял германские машины держаться на большой высоте и не долго топтаться в небе. Последствия понятны.

Днем мы мало обращаем внимания на налеты и стараемся работать как обычно. В общем, это удается. Вечером картина меняется. Все полпредство переселяется в наше подвальное помещение и проводит здесь время от начала вечернего налета до сна. Если бомбы начинают грохотать уж очень поблизости, уходим в наш «шелтер». Мы с Агнией имеем внизу специальную комнату, в которой живем «по-студенчески». Ночью спим в «шелтере», где сравнительно безопасно и не слышно ни бомб, ни зенитных батарей. Спим, конечно, по-походному, не раздеваясь или полураздеваясь. В 5–6 час[ов] утра, когда раздается сигнал «all clear», дежурный нас будит, и все мы – сонные и растрепанные – возвращаемся домой «досыпать» в своих постелях еще остающиеся 3–4 часа. Так мы живем. В общем, терпимо, если бы не мелкие склоки между сотрудниками из-за мест в «шелтере». Но можно ли так жить долго?.. Посмотрим.

Как Лондон переменялся за эти несколько дней! Его совсем не узнать. Еще неделю назад все выглядело относительно нормально. Лондон был похож на самого себя. А сейчас?

Сейчас через Лондон прошел «фронт». Масса улиц закрыта для движения. На каждом шагу разбитые дома, развороченные мостовые, выбитые стекла. Большинство театров и кино закрылось, а те, которые еще остались, перешли на матине*. По вечерам «блэк-аут»^{2*} чернее черного. Улицы пустынные. Омнибусы, трамваи, такси, застигнутые налетом, стоят без движения. Работают лишь подземки, да бешено носятся по городу военные машины. Грохочут зенитки,

* От англ. matinee – дневные спектакли.

^{2*} Затемнение (англ.).

глухо падают с высоты бомбы. То там, то сям вспыхивают зарева пожаров, и с гулом и звоном по улицам мчатся пожарные команды...

Да, от старого, знакомого Лондона осталось немного. И с каждым днем будет оставаться все меньше.

Какую цель преследуют немцы?

Судя по всему, они стремятся подготовить почву для вторжения путем: с а) расстройств средств сообщения и с б) подрыва морального состояния населения и правительства. Достигнута ли ими эта цель?

Нет, пока не достигнута. Что касается транспорта, то немцы до сих пор могут похвастаться лишь очень незначительными успехами. Правда, частично сожжены и разбиты лондонские доки, но лондонский порт все-таки продолжает работать. Правда, закрыт вокзал Вотерлоо^{3*} и слегка повреждены вокзалы Чэринг-Кросс и Виктория, но в общем железнодороги продолжают функционировать нормально, хотя и с некоторыми перебоями (опоздания поездов, теснота в вагонах и т.п.). Все лондонские мосты целы. Омнибусы, трамваи, такси, подземки, аэродромы в порядке. Замечательно: каждую ночь немцы усиленно бомбят важнейшие лондонские станции, но без серьезных результатов. Кое-какие разрушения имеются в промышленности (газовые заводы, электростанции, арсенал в Вуличе, чаеразвесочная фабрика Липтона и др.), но все это не очень серьезно. Военное производство почти не пострадало. Восстановление поврежденных предприятий идет очень быстро.

А как с моральным состоянием?

В первые 2–3 дня нынешней атаки в населении, особенно в Ист-Энде, были растерянность, тревога, волнение. Особенно беспокоила полная безнаказанность немцев и слабость английской реакции на ночные налеты. 7–9 сентября десятки тысяч людей эвакуировались из Ист-Энда в другие части города. Но потом это настроение прошло. Конечно, и сейчас все полны тревоги и неизвестности за завтрашний день. Все ругаются и кричат по поводу неудобств, вызываемых налетами, но пораженческих настроений пока не заметно. Наоборот, растет гнев и озлобление против Гитлера и Германии. А когда англичанин приходит в ярость, он становится очень опасным животным.

Настроение правительства? О, оно очень твердо: воевать «до конца»! Это ясно сказала речь Черчилля 11 сентября^{4*}. Именно твердость и определенность позиции британцев сильно способствовали преодолению первоначального испуга масс. Паники в стране нет, и Черчилль собирается крепко драться.

Однако в массах есть много недовольства против правительства из-за количественного и качественного недостатка «шелтеров», из-за «миндальничанья» с немцами во время воздушных атак на Германию, из-за недостаточности обороны Лондона и т.п. В массах растет также протест против богатых, отсиживающихся в прочных и хороших «шелтерах», и требование переселения рабочих из Ист-Энда в пустующие дома богачей Вест-Энда. Этот последний лозунг уже подхватила «Ньюс-Кроникл», и я не удивился бы, если бы в

^{3*} В современной транскрипции – Ватерлоо.

^{4*} В обращении по радио английский премьер-министр призвал англичан выполнить свой долг, несмотря на жертвы и разрушения, и продолжать борьбу до полной победы (ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 811).

порядке социальной демагогии бритпра сделало бы кое-что в этом направлении (конечно, в пустячных размерах). Одновременно в Ист-Энде имеются вспышки антисемитизма.

Нет, пока немцы очень далеки от достижения своей цели.

Как будет дальше? Трудно сказать. Проблема сна под этим углом зрения приобретает самое серьезное значение. В последние дни люди плохо спят: это отражается на их настроении, на их работоспособности. Если проблема сна не будет как-нибудь разрешена, в процессе дальнейшей интенсификации воздушной войны она сможет оказать очень пагубное влияние на моральное состояние населения^{5*}.

14 сентября

Вчера на завтраке у меня был [А.] Иден. Выглядит прекрасно – свеж, загорел, полон энергии. Настроение у него уверенное и твердое. Говорили, конечно, о войне.

Иден считает ближайшие 10 дней решающими: либо Гитлер в течение этих дней сделает попытку вторжения, либо он должен будет отложить ее надолго, а может быть, и навсегда. После сентября на море начинаются бури, пойдут дожди и туманы, трудности высадки германских войск сильно увеличатся. К тому же по крайней мере половина немецких солдат прибыла бы к берегам Англии в небоеспособном состоянии из-за морской болезни (средний немец – «a poor sailor»^{*}). Но, если Гитлер даже решится попытаться счастья с вторжением, Англия готова.

– Многие у нас, – заметил Иден, – хотели бы такой попытки. Они уверены в том, что мы сможем отбить немцев и что таким путем войну можно было бы привести к скорому решению.

– А вы как думаете? – спросил я военного министра.

– Я тоже уверен, что мы сумеем отбить немцев, – ответил Иден, – но все-таки я предпочел бы обойтись без вторжения: оно слишком дорого обойдется гражданскому населению.

– Но все-таки, думаете ли вы, что Гитлер решится на вторжение? – продолжал я.

Иден подумал мгновение и прибавил:

– Думаю, что решится. Он любит делать то, чего еще никто не делал, что все считают невозможным. Вторжение в Англию?.. Этого не было уже почти тысячу лет. Страшное искушение для Гитлера попробовать. Поэтому мы готовы.

По словам Идена, ядро защиты острова составляют 30 хорошо обученных и вооруженных дивизий (всего под ружьем, не считая ПВО, в Англии сейчас 1700 тыс.). Столько же в резерве, но, видимо, хуже обученных и вооруженных. Остальные в тренировке.

Крупные силы Англия сосредоточила и продолжает сосредотачивать на Ближнем Востоке, где Иден ждет в ближайшем будущем крупных событий. Египет под ударом. В Испании положение с английской точки зрения несколько лучше, чем раньше.

^{5*} Информацию о положении в Лондоне в связи с массовыми бомбардировками И.М. Майский от-правил в НКВД СССР телеграммой 14 сентября 1940 г. под грифом «Немедленно» (см.: Там же. Кн. 1. С. 601–603).

* Плохой моряк (англ.).

Иден интересовался состоянием и перспективами англо-советских отношений. Я ознакомил его с последними событиями, связанными с Прибалтикой, – он знал о них, в общем, без деталей, – и высказал мнение, что в результате 8-летнего опыта в качестве полпреда в Лондоне я стал скептически относиться к возможности серьезного улучшения отношений между обеими странами.

– Это очень грустно слышать, – реагировал Иден, – лично я стою на той же точке зрения, на которой стоял 5 лет назад, во время моего визита в Москву^{2*}. Я считаю, что между Англией и СССР нет серьезных, непреодолимых противоречий ни в одной части света и что поэтому между ними могут и должны быть хорошие отношения.

– Скажите откровенно, – отвечал я, – многие ли из ваших консервативных коллег думают также?

Иден признался, что значительное число лиц в его партии думают иначе.

– Вот в этом-то все и дело, – заметил я. – Вот почему я теперь стал плохо верить в перспективы серьезного улучшения англо-советских отношений^{3*}.

БЕСЕДА С БЕНЕШЕМ

12 сентября 1940

1. Он меня вызвал, чтобы поставить т. Майскому 2 вопроса: (i) нельзя ли пролить больше света на отношение Сов[етского] пр[авительст]ва к Чехословакии и к чехословацкому врем[енному] пр[авительст]ву; (ii) нельзя ли установить какой-нибудь неофициальный контакт с Сов[етским] пр[авительст]вом в какой угодно форме? Майскому, как будто, неудобно встретиться с ним лично.

2. Причины, побудившие его поставить эти вопросы именно теперь, следующие: (i) он теперь признан главой чехословацкого гос[ударст]ва, имеет пр[авительст]во и по необходимости поддерживает отношения с британским пр[авительст]вом, с Сикорским и пр. Он должен иметь собственную самостоятельную политику. Для этого ему необходимо знать отношение СССР к Чехословакии и к нему. Его линия остается неизменной: он не мыслит себе существование Чехословакии без дружбы с СССР. Об этом он говорил с Черчиллем и с королем, в присутствии Черчилля. Оба раза Черчилль категорически заявил, что ни в коем случае он не допустит конфликта с СССР. О том же Бенеш заявил Сикорскому (последний принял это к сведению); (ii) люди Бенеша в одной скандинавской стране получили предложение от одного советского работника установить официальный контакт. В Праге его представители получили предложение от советского работника послать военную миссию в СССР. Наконец, в Бухаресте его делегация была в неофициальной связи с полпредством и имела заверения, это в случае возникновения для нее опасности она сможет укрыться в СССР: теперь она обратилась к нему с просьбой узнать, можно ли рассчитывать на это. Чтобы ответить на все эти вопросы Бенешу надо знать ответ на первый поставленный им вопрос; (iii) война вступила в критическую фазу. В случае германской неудачи сейчас возможно ускорение процесса внутреннего разложения герм[анской] империи, крах, революции на Востоке и т.д. Он не может правильно ориентироваться, не зная отношение СССР.

3. Бенеш понимает причины крайней сдержанности, с которой сов[етское] пр[авительст]во относится к брит[анскому] пр[авительст]ву; но эта сдержанность не должна обязательно быть распространена на Чехословакию. Ни Чехословакия, ни он лично этого не заслужили (тут он перечислил все свои усилия с 1917 года установить дружбу с СССР). Он находится в постоянном контакте с своей страной, получает каждодневно 20/30 писем и знает, что народ – за него и за СССР. Вместе с тем, сов[етское] признание Словакии^{4*} было горь-

^{2*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 89–92, 101.

^{3*} Далее к тексту дневника приложен автограф корреспондента ТАСС в Лондоне Эндрю (Андрея) Ротштейна (за подписью А.Р.) о беседе с бывшим президентом Чехословакии Эдуардом Бенешем, датированный 15 сентября 1940 г.

^{4*} См. выше, примеч. 7.

ким разочарованием для многих. Величайшей катастрофой для Чехословакии, против чего он боролся бы до конца, была бы советско-британская война. Если в результате нынешней войны в Чехословакии будет советская революция и народ этого пожелает, он это примет и уступит место коммунистам. Советская Чехословакия была бы все-таки Чехословакией, а под германским игом она не будет существовать вообще. Бенеш не меньше четырех раз в течение беседы как будто случайно говорил, что он лично готов поехать в Москву, и несколько раз также заявил, что если бы чехослов[ацкому] врем[енному] пр[авительств]у была бы дана возможность работать на территории СССР, оно бы могло туда переехать.

4. Бенеш жаловался на чехословацких коммунистов, что они разлагают армию, уговаривая солдат уйти из армии, между тем как СССР помог ему получить обратно бойцов, это-то прямая помощь Гитлеру и т.д. Он [категорически] отрицает, что он чем-нибудь виновен в аресте гг. Куайвик и Бейер^{5*}. Он запросил брит[анское] мин[истерство] внутр[енних] дел, почему они арестовали, а ему лишь ответили, что это вопрос госуд[арственной] безопасности. Против такого ответа он бессилен: он все-таки в эмиграции, [часто] в известной мере зависит от брит[анского] пр[авительств]а, и т.д.

15.IX. 1940.

А.Р.

16 сентября

В области воздушной войны нет никаких особых перемен. Тактика немцев прежняя. Стало только больше дневных налетов. Тревоги следуют одна за другой почти без перерыва. Можно, пожалуй, утверждать, что мы имеем длительный 24-часовой налет с сравнительно краткими перерывами. Немцы довольно ловко используют* столь обычную в Англии облачность: прячутся в тучах, а затем внезапно появляются там, где их никто не ожидает. Таким именно путем им удалось сбросить бомбы на Букингемский Дворец.

В общем, однако, дневные налеты мало эффективны: «Спитфайеры» и «Харрике[й]ны» действуют весьма успешно. Ночью немцев отпугивает заградительный зенитный огонь. Он обходится дорого, но дает известные результаты. В результате интенсивность ночных налетов несколько ослабела, жертв и пожаров стало меньше.

С крупными военными объектами немцам по-прежнему не везет. Попадание у них не улучшается, а скорее ухудшается. Стараются немцы сильно, но пока все мосты, железнодорожные станции и пр[очее] «intact»^{2*}. К господству в воздухе, которое им необходимо в качестве предпосылки для вторжения, немцы не ближе, а скорее дальше, чем 10 дней назад.

Моральное состояние населения лучше. Во-первых, все начинают «привыкать» к создававшемуся положению (по пословице: человек не свинья – ко всему привыкает). Во-вторых, все страшно довольны заградительным зенитным огнем.

Немцы пустили слух, будто бы король, правительство и дипкорпус эвакуируются из Лондона. Чепуха!

17 сентября

Завтракал с [А.] Александром. Видно было, что он очень доволен своим положением морского министра и охотно разговаривает на морские темы.

Александр считает опасность вторжения реальной: уж слишком обширны и разнообразны германские приготовления «по ту сторону воды». Немцы,

5* Личности не установлены.

* Так в тексте.

2* Целы (англ.).

конечно, попытаются напасть с разных сторон – не только из Франции и Бельгии, но также из Дании, Норвегии, Голландии. В частности, большие приготовления они делают на норвежском берегу, видимо, рассчитывая ударить оттуда на Шотландию или, по крайней мере, на Оркнейские острова. Однако британский флот зорко следит за всеми движениями врага и по всем направлениям (в частности, по линии Норвегия–Шотландия) и прорваться ему на английский берег будет нелегко. Конечно, изолированная случайная высадка немцев на какой-нибудь точке длинного тысячемильного берега возможна, но подобный десант немедленно же был бы уничтожен.

Говоря о мерах морского порядка против вторжения, Александр с удовлетворением подчеркивал, что теперь в строй стали поступать военные суда новой постройки – вплоть до линкоров.

– Впрочем, – заметил Александр, – линкоров у нас, пожалуй, уж слишком много для нынешней войны. У немцев крупных судов очень мало, и линкорам просто скучно. Для отражения вторжения нам нужны не линкоры, а мелкие суда всякого рода – эсминцы, подлодки, траулеры и т.п. Мы собрали их достаточно... Много сотен! И, если немцы попытаются сделать скачок, они жестоко поплачутся.

Александр чрезвычайно доволен получением 50 эсминцев из США. Это увеличивает на 30% флот эсминцев у Англии. Александр выражал надежду на то, что англо-американское соглашение по Тихому океану, о котором ведутся сейчас разговоры в Вашингтоне, скоро станет совершившимся фактом. Тогда Сингапур будет к услугам американцев⁷⁴.

Александр подробно расспрашивал меня о состоянии англо-советских отношений. Я не мог сообщить ему ничего утешительного. Александр вздыхал, качал головой, обещал поговорить с ФО и все зондировал, нет ли почвы для какого-либо компромисса в Балтийском вопросе. Я со всей решительностью заявил Александру, что считаю предложение Галифакса, сделанное мне 10 сентября, совершенно неприемлемым*.

[Р.] Батлер говорил сегодня [Б.] Прютцу, что прошлая неделя была для Англии «счастливой»: очень сильно продвинулись переговоры в Вашингтоне.

На вопрос Прютца, о чем идет речь, Батлер ответил, что Англия хочет «перевалить» на плечи США некоторые тяготы, которые она сейчас сама несет. Речь идет о Дальнем Востоке. Когда соглашение состоится, США станут ведущей державой в Тихом океане, играющей решающую роль в таких вопросах, как Китай, Гол[ландская] Индия, Индокитай и пр. Англия будет только секундировать США. Зато Англия сможет сосредоточить свое внимание на Европе, Африке и Азии к западу от Сингапура.

Это сообщение очень любопытно. Все ярче выявляется тенденция: британский империализм отступает в Америке и Вост[очной] Азии, а американский империализм занимает очищаемые британским империализмом позиции. Легкие арьергадные бои со стороны британского империализма (вроде посылки торговой миссии лорда Вилингдона^{2*} в Ю[жную] Америку) ничего не меняют в существе дела.

* В опубликованных «Документах внешней политики» сведений о данном предложении не имеется.

^{2*} Речь идет о маркизе Виллингдоне, бывшем генерал-губернаторе Канады (1926–1931), вице-короле и генерал-губернаторе Индии (1931–1936).

18 сентября

Прютц, с которым мы сегодня пили чай, рассказал мне забавную историю.

Недавно к нему явилась дама с настоящим шведским именем (что-то вроде Эрна Хэмерсвольд) и просила ее принять. Прютц исполнил просьбу своей соотечественницы. Перед ним оказалась пожилая женщина лет 60 и притом американка, которая на старости лет вышла замуж за какого-то отставного шведского полковника и жила с ним много лет на Ривьере. Потом полковник умер, а Франция потерпела поражение. Дама бежала с Ривьеры в Англию, но по дороге где-то потеряла свой багаж в количестве 103 мест! Не может ли г[осподин] посланник помочь ей в розысках багажа?

Прютц развел руками и ответил, что в данном вопросе он совершенно бессилён.

Дама обиделась и, надменно закинув голову, спросила:

– Вы знаете, с кем имеете дело?

Прютц ответил, что из паспорта, представленного дамой, он знает, о ком идет речь.

– Нет, вы не знаете! – еще более задорно воскликнула дама. – Так знайте: я теща короля Албанского Зога*!

Прютц развел руками и еще раз подтвердил, что тем не менее он ничем даме помочь не может. Затем в тоне полшутки прибавил, что, насколько ему известно, теща Зогу венгерка.

Это последнее замечание Прютца привело даму в совершенную ярость, и она, горячась и захлебываясь, стала подробно объяснять Прютцу свою родословную и доказывать, что мать жены Зогу – венгерка – кого-то обманывает и надувает и что именно она является тещей Зогу... правда, не прямой, а двоюродной.

Изложив все это, дама успокоилась, помолчала и вдруг перешла на другую тему.

– Ах, бедный король Зогу! – восклицала дама, закатывая глаза. – Ему так тяжело! И королеве Жеральдине тоже так трудно. В изгнании в этом огромном Лондоне! И здесь вдобавок нет Албанской миссии! Об них некому позаботиться!

Прютц в течение нескольких минут слушал эти lamentации^{2*}, не понимая, какое они имеют к нему отношение. Вдруг дама перешла на совсем «интимный» тон и зататорила:

– Вы не поверите, до чего страдает эта бедняжка Жеральдина! Она such a sweet thing^{3*}!.. Подумайте, у Зогу три сестры! Все незамужние! Они житья не дают несчастной Жеральдине! Вечно с ней, вечно докучают. Куда Жеральдина, туда и они. Прямо хвостом ходят.

Пораженный Прютц никак не мог понять, что общего между ним и прекрасной Жеральдиной. Дама, однако, поспешила рассеять недоумение Прютца:

– Не можете ли вы что-нибудь сделать, г[осподин] посланник, чтобы избавить Жеральдину от ее своячениц?

– Но, позвольте, – воскликнул потрясенный Прютц, – что я могу тут сделать? И вообще какое я имею отношение ко всей этой истории?

* Имеется в виду албанский король Ахмет Зогу (1928–1939). Далее – Зогу.

^{2*} От лат. *lamentatio* – сетования.

^{3*} Такая милашка (англ.).

– Ну, например, – продолжала неугомонная дама, – не может ли ваша жена взять на себя заботу о сестрах Зогу? Водить их? Развлекать?

Прютц поспешил ответить, что его жена болезненная женщина и живет за городом. Тогда дама, перейдя уже на совсем «интимный» тон, многозначительным полупшепотом продолжала.

– Но, может быть, при вашем посольстве есть молодые секретари или атташе?.. Вы понимаете?..

Прютц, однако, разочаровал даму, заявив, что все его сотрудники люди пожилые и женатые. Дама тем не менее не унималась:

– Да не может быть? – недоверчиво воскликнула она.

И затем, наклонившись к самому уху Прютца и лукаво моргнув глазами, она закончила:

– Вы знаете? Король Зогу очень generous^{4*}...

Прютц расхохотался и поспешил выставить даму из своего кабинета.

Завтракал сегодня в парламенте с [Дж.] Хиксом, [У.] Добби, [Н.] Маклином и [У.] Коатсом. Любовались из окна ресторана воздушным «dog fight»^{5*}. Говорили о войне и англо-советских отношениях, Хикс, впадая в несколько лирический тон, воскликнул:

– Только вспомнить, что было всего лишь 10–15 лет назад!.. Был Англо-Русский профсоюзный Комитет⁷⁵. Сколько раз руководители советских профсоюзов предлагали и настаивали на создании единого мирового профдвижения! Как это было тогда легко и возможно!.. Если бы в те годы было создано такое движение, все было бы иначе! Фашизм никогда не взял бы такой силы, не восторжествовал бы в Германии! И войны не было бы!.. Да, счастье было так близко, так возможно, но его не хотели брать. Я три года боролся за идеалы Англо-Русского Комитета – ничего не вышло. Слишком много реакционеров оказалось в нашем движении ... И вот теперь мы расплачиваемся за это безумие!..

Надлежащих выводов отсюда Хикс, однако, не делает, даже сейчас.

18–19 сентября^{6*} происходили два секретных заседания парламента. Перво-му из этих заседаний предшествовала небольшая открытая часть. Черчилль произнес большую речь, палата была переполнена, настроение у всех было очень воинственное. Потом было принято решение отсрочить заседания палаты до 15 октября, но с тем, что до того они будут созваны еще 1–2 раза. Однако во избежание нежелательного разглашения даты заседаний в дальнейшем публиковаться не будут.

Потом состоялось секретное заседание, на котором Черчилль сообщил подробности о военном положении. Основное в этом сообщении было то, что немцы сосредоточили на франко-бельгийском берегу 1700 барж и до 200 судов, что они имеют в виду перебросить на британский остров 500-тыс[ячную] армию, что одновременно на Англию должна быть произведена сильнейшая воздушная (а возможно, и газовая) атака, что правительство подготовлено ко всем этим опасностям, и что попытка вторжения не исключена в ближайший «уикэнд»^{7*} 21–22 сентября⁷⁶).

^{4*} Щедрый (англ.).

^{5*} Собачий бой (англ.).

^{6*} Так в тексте.

^{7*} От англ. weekend – время отдыха с пятницы или субботы до понедельника.

Выступление Черчилля вызвало новый взрыв патриотического возбуждения среди депутатов, хотя кое-кому – и, пожалуй, не без основания – казалось, что премьер нарочно несколько сгущает краски, дабы поднять чувство «бдительности» среди населения.

19 сентября было два секретных заседания. Оба были посвящены проблеме лондонской ПВО. Ряд депутатов (в особенности, лейборист [Ч.] Аммон) резко обрушились на [Дж.] Андерсона, [М.] Макдональда и [Дж.Р.] Риса за дефекты по линии шелтеров^{8*}, медицинской помощи и транспорта. Больше всего ругали Андерсона за то, что он в свое время не принял никаких мер для постройки «глубоких шелтеров», хотя проф. Холдэн и др[угие] специалисты уже 1 1/2 года назад на этом настаивали. Все констатировали, что на опыте минувших двух недель все убедились в одном: андерсоновские и общественные шелтера совершенно провалились.

Андерсон страшно обиделся, грозил отставкой и пустился в демагогию: так как-де «глубоких шелтеров» для всех запasti нельзя, то пусть уж для всех будет «равенство» опасности. Не надо делать «глубоких шелтеров» вообще.

В конце концов, как обычно в Англии, сошлись на компромиссе: глубоких шелтеров строить не будут (поздно, да и материалов не хватает), но зато примут меры к лучшему обслуживанию пострадавших от воздушных бомбардировок, шире откроют метро для скрывающихся, откроют для широкой публики хорошие частные убежища и займутся расселением «бездомных» в пустых особняках Вест-Энда.

В страшной тревоге приезжал [Х.] Симопулос. Он получил из Афин сведения (правда, из германских источников), будто бы ближайшим этапом войны будет немецкая оффензива^{9*} на Балканах и в Малой Азии. Немцы будто бы уже получили согласие Венгрии и Румынии на пропуск своих войск, с Болгарией будто бы уже почти договорились о том же, Турции же будет предъявлен ультиматум: либо пропуск войск, либо война. С СССР будто бы немцы уже обо всем столковались.

Я постарался успокоить Симопулоса. Высмеял разговоры о том, будто бы СССР благословил Германию на захват Балкан и Турции. Греческий посланник уехал от меня будто бы несколько успокоенный.

Странное дело, однако: аналогичные сведения я получил также из чешских источников с дополнением след[ующих] подробностей – немцы будто бы сосредоточили уже для прохода на Балканы 36 дивизий в районе Кракова.

Все это, конечно, германское [...] ^{10*} и германская пропаганда.

Приезжал [Т.] Арас. Рассказывал, что Румыния сейчас превратилась в германскую провинцию и что Болгария быстрыми шагами идет по тому же пути.

По словам Араса, генеральный план «оси» на эту зиму состоит в том, чтобы выбить Англию с Бл[ижнего] Востока и захватить источники нефти в Ираке и Иране. С указанной целью Италия развернет крупные военные операции против Египта в Африке, а Германия двинет свои войска через Балканы на М[алую] Азию. Она предложит Турции пропустить ее войска в Сирию и Палестину с тем, чтобы немцы могли выйти в тыл Египту, в то время как Италия будет атаковать его в лоб.

^{8*} От англ. shelter – убежище.

^{9*} От англ. offensive – наступление.

^{10*} Слово отсутствует, возможно, desinformation – дезинформация.

Я спросил, какова была бы позиция Турции, если бы Германия потребовала бы от нее пропуска войск?

Арас ответил, что Турция оказала бы Германии сопротивление, если бы СССР (хотя бы неофициально) благословил ее на это.

20 сентября

Ездил в Churt* к Ллойд Джорджу. Как тихо и мирно за городом по сравнению с тем, что делается в Лондоне!

Нашел старика в каких-то смутных и неясных настроениях. Чем-то не доволен, но трудно сказать, чем именно. Возможно тем, что Черчилль до сих пор не перестроил своего правительства влево и не дал Ллойд Джорджу случая войти в состав военного кабинета. Старик, между прочим, многозначительно сказал:

– В последние годы я много передумал и окончательно пришел к выводу, что с нашей плутократией надо покончить.

И потом с полусмехом Ллойд Джордж прибавил:

– Пусть приходит новая власть, национализирует фабрики, земли, дороги... Я готов отдать свое поместье, я буду считать это даже делом чести. Попрошу оставить мне лишь маленький коттедж и небольшой участок земли под сад и огород. Буду заниматься земледелием. Все остальное пусть идет нации!

Говорили о текущих делах. В invasion^{2*} Ллойд Джордж плохо верит. Дело это трудное, а Гитлер человек осторожный и любит бить наверняка. Старик определяет шансы успеха вторжения как 1:2 с учетом возможности, что у Гитлера есть какой-то «секрет». Если же «секрета» нет, то шансы будут 1 к 3[-м] или даже 4[-м]. Гораздо вероятнее, что Гитлер и Муссолини сейчас повернут на Бл[ижний] Восток – Египет, Судан, Палестина, Ирак, Иран... Ллойд Джордж несколько обеспокоен такой перспективой: он не уверен, что бритпра достаточно хорошо подготовлено к подобной кампании.

Старик возмущался позицией бритпра в прибалтийском вопросе. В такой момент сквалыжничать из-за каких-то 4–5 мил. фунтов и мешать сближению с величайшей военной державой! Настоящее безумие! Ллойд Джордж считает, что ключ к исходу войны лежит в руках СССР. Он даже вспомнил Наполеона. Кто его погубил? Не Испания, не Англия, не Германия. Его погубила Москва! Без России Европа была бы бессильна против корсиканца. Не иначе и сейчас. Без России Европа бессильна против Гитлера. Одна Англия или даже Англия вместе с САШ не смогут победить Германию. Поэтому нужна Россия. А Галифакс делает все возможное для того, чтобы помешать сближению с Россией.

Я спросил Ллойд Джорджа, считает ли он возможным, что Черчилль возглавит в Англии политическую оффензиву того типа, о котором мне как-то говорил [У.] Монктон? Старик тряхнул головой и ответил:

– Такая политическая оффензива очень нужна. Это – единственный способ сломить гитлеризм. Но сможет ли ее возглавить Винстон^{3*?}.. Не знаю. Все-таки он аристократ, он врос корнями в существующую систему.

И потом, подумав мгновение, прибавил:

– Впрочем, трудно зарекаться. Винстон сейчас в зените своей силы. Он страшно любит власть. Если Винстон будет чувствовать, что сможет сохранить

* Загородное поместье Д. Ллойд Джорджа.

^{2*} Вторжение (англ.).

^{3*} Имеется в виду Уинстон (Винстон) Черчилль.

власть, только возглавив такую оффензиву ... Кто знает? Может быть, он и возглавит.

В возможность близкого мира Ллойд Джордж не верит. Черчилль ни за что на это не пойдет: ему нравится воевать, нравится командовать армиями, двигать морским и воздушным флотами, нравится быть современным «герцогом Марльборо»^{4*}. Да к тому же и шансов на приемлемые условия мира пока нет. Страна же настроена крепко. Налеты на Лондон не поколебали ее. Народ английский tough very tough^{5*}. Недаром он сумел завоевать и сохранить такую исполнскую империю. Нет, Гитлер здесь, несомненно, просчитался^{6*}!

23 сентября

Опять бомбы. В ночь с 21[-го] на 22[-е] две зажигательные бомбы упали как раз сзади полпредского сада, метрах в 50 от здания полпредства. Вспыхнули на полянке ярким огнем и были быстро засыпаны подоспевшими «wardens»^{*}.

А в ночь с 22[-го] на 23[-е] семь зажигательных бомб упало в саду советской школы в Лондоне. Вся наша публика в это время находилась внизу в «шелтере» и не сразу заметила бомбы. К счастью, английские «wardens» вовремя прибежали и начали тушить огонь. К ним присоединились наши товарищи. Скоро все было кончено. Никакого ущерба школа не понесла.

Пока все благополучно. Но все-таки это излишнее внимание со стороны Гитлера неприятно. Можно было бы обойтись и без него.

23 сентября*

15 дней воздушной оффензивы против Лондона.

Если немцы имели в виду терроризировать население и подорвать его мораль, то они ошиблись. Паники нет. Пораженчества нет. Наоборот, раздражение, возмущение, упрямое желание сопротивляться до конца. Сегодня я слышал, как кондуктор омнибуса сказал:

– Мы будем драться до тех пор, пока покончим с этим безобразием. Мы заставим немцев прекратить налеты на Лондон.

Это типично. Англичанин становится очень опасным животным, когда он приходит в состояние холодного бешенства. А сейчас он именно в таком состоянии.

В чем причины этой устойчивости морали лондонского населения? Их, мне кажется, несколько.

Во-первых, национальный характер англичан: крепкие нервы, большая выдержка. Без этих качеств они не смогли бы «сколотить» и править такой империей.

Во-вторых, относительная безопасность налетов. В самом деле: за полмесяца убито 3 тыс., тяжело ранено – 12 тыс., всего 15 тыс. Разложите это на 7 мил. населения (оставшегося в Лондоне после всех эвакуаций) и получите:

^{4*} Правильно – Мальборо. У. Черчилль происходил из рода английского государственного и политического деятеля Дж. Ч. Мальборо (1650–1722).

^{5*} Стойкий, очень стойкий (англ.).

^{6*} Эта запись дневника с анализом хода военных действий и их перспективах переключается с телеграммой в НКВД СССР от 21 сентября 1940 г. (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 621, 622).

* Смотрителями (англ.).

* Так в тексте.

1 – убитый на 35 тыс. в день, 1 – тяжело раненный на 9 тыс. в день. Это не так уж страшно.

В-третьих, «привычка». Человек не свинья – ко всему привыкает. За эти две недели стали привыкать к налетам и лондонцы. Стал вырабатываться особый «быт». Днем все, в общем, нормально. Если и раздается иногда голос сирен, никто не обращает на это внимания: все уверены в хорошей работе Спитфайеров и Харрике[й]нов в дневные часы. Но с 5–6 час[ов] вечера картина меняется. Улицы заполняются тысячами пешеходов с пелдами, одеялами, чемоданчиками и пр., направляющихся загодя в «хорошие убежища», особенно в туннели подземки. Эти последние были отвоеваны населением, вопреки воле властей. Сначала полиция по распоряжению [Дж.] Андерсона пыталась, было, отгонять публику от «тюбов»^{2*}. Тогда настроения масс так сгустились и напряглись, что министру внутренних дел пришлось отступить. Пользование «тюбами» в качестве убежищ сейчас узаконено. Кое-где под влиянием коммунистической агитации стали даже возникать «станционные комитеты» для обеспечения интересов укрывающихся в «тюбах». Здесь, на станциях, платформах, лестницах, тысячи и тысячи проводят ночь до рассвета, а потом около 6 час[ов] утра все возвращаются к себе домой. Долго ли сможет лондонское население переносить такую жизнь без ущерба для своей морали? Не знаю. Но пока оно переносит спокойно и даже стоически. Это временное и весьма несовершенное разрешение проблемы сна, но пока оно действует.

В-четвертых, маневрирование правящей верхушки. Правительство, особенно Черчилль, сразу заняло чрезвычайно твердую позицию: драться до конца. Это, конечно, имело большое влияние на настроение масс. Наряду с этим была пущена в ход весьма ловкая социальная демагогия. Были обещаны, а отчасти и стали проводиться различные полумеры по улучшению убежищ (включая разрешение пользоваться «тюбами»). У англичан компромисс в крови, поэтому полумеры правительства сразу возбудили в массах надежды и обломали острые углы. Далее были обещаны расселения ставших бездомными в результате воздушных налетов ... в Вест-Энде. Требования использовать для этой цели пустующие особняки вест-эндских богачей пошло с низов. Оно стало принимать грозные формы. И, как всегда, буржуазная верхушка поспешила «пойти навстречу духу времени». Пресса [У.] Бивербрука и Ротермера^{3*} подняла шумную кампанию в пользу оккупации вест-эндских домов. То же сделали «Ньюс Кроникл» и в меньшей степени «Дейли Гералд». Ряд аристократов и нотаблей письмами в редакции газет заявили о своей готовности «добровольно» предоставить свои особняки под пострадавших от воздушной оффензивы. В числе этих последних оказался также лорд Ридсдель^{4*} – отец пресловутой Юнити Митфорд^{5*}! Какой с божьей помощью оборот! Выходило благородно, а кста-ти, и выгодно: пустые дома сейчас в Лондоне очень дорого содержать. С точки зрения правящей верхушки получилось совсем великолепно: переселить в Вест-Энд предполагается всего лишь 20 тыс. человек, шуму же по этому поводу можно сделать на миллион. Политический капитал удастся заработать солидный.

^{2*} От англ. tube (разг.) – метрополитен в Лондоне.

^{3*} Далее – Ротермир Гарольд – лорд, консерватор, глава крупного газетного объединения «Ассошиэйтед ньюзпейперс».

^{4*} Правильно – Ридсдейл Бертрам (1880–1962).

^{5*} Поклонница Гитлера, неоднократно бывала в Германии, подробнее см.: *Иоахимсталер А. Женщины фюрера: Список Гитлера*. М., 2007. С. 386–402.

В-пятых, невольная помощь со стороны немцев. Они сбросили несколько бомб на Букингемский дворец. Никто не пострадал, и разрушения оказались довольно незначительными. Тем не менее политический эффект получился колоссальный. Династия сразу была окружена ореолом. По городу пошел толк: «Король страдает с нами, как же нам не пострадать?!» Двор, особенно королева, благословляли судьбу. Годы кропотливой роялистской пропаганды не смогли бы сделать того, что сделали бомбы немецких летчиков. Королевская чета не только не уехала из города после бомбежки, но, наоборот, стала каждодневно появляться в местах крупных разрушений в Лондоне. Вдобавок королева пожертвовала 60 комплектов мебели из запасов Виндзорского дворца для семей, пострадавших от налетов. Это довело роялистские настроения обывательских масс до апогея.

Все указанные причины, вместе взятые, имели результатом поддержание морали столичного населения на большой высоте. За минувшие полмесяца наблюдаются постепенные успокоение и нормализация. Возобновились, прерванные, было, футбольные матчи, скачки, собачьи гонки. Работают, хотя и в несколько ограниченных размерах, кино и театры. Вчера мы были с Агнией в кино. Во время представления завывали сирены – ни одна душа не поднялась и не вышла из зала.

Ясно одно: нынешний размах немецкой воздушной оффензивы недостаточен для подрыва морали столичного населения и правительства.

25 сентября

У нас завтракал Бивербрук. Настроен уверенно и воинственно.

– В начале августа, когда немцы начали свою воздушную оффензиву против Англии, – говорил Бивербрук, – я был в большой тревоге. Я не знал, какие силы Германия может бросить в бой. Я не знал, как эффективна будет наша авиация. Все это были загадки, которые волновали меня. Помните, когда вы были у меня на обеде в середине августа, я был в большом беспокойстве. Но теперь... теперь не то. Опыт последних 6 недель показал, что Гитлер не в состоянии завоевать господство в воздухе. Наша авиация блестяще выдержала испытание. Сейчас наши резервы больше, чем были в начале августа. Наше производство самолетов воздушной атакой почти не затронуто: мы разбросали его так искусно по всей стране, что немцы не в состоянии ему серьезно угрожать.

Я спросил Бивербрука, считает ли он отпавшей опасность вторжения?

– Нет, – отвечал он, – я этого не считаю. Однако с каждым днем оно становится все менее вероятным. Мы страшно громим базы вторжения на французском берегу – Кале, Булонь, Гавр и др. Каждый день, каждую ночь. Эти порты совершенно разбиты. Ими нельзя пользоваться. Мы разгромили большую часть аэродромов на северном французском берегу. Гитлер вынужден теперь посылать свои воздушные армады против Англии уже с более дальних аэродромов, напр[имер] Парижа. Париж мы не бомбим. Зато мы зверски бомбим и будем бомбить Берлин. Вчера его бомбили 119 наших машин. Наши бомбардировщики покрывают расстояние Лондон–Берлин примерно в два часа. Они налетали на Берлин последовательными тройками через каждые 4 мин[уты]. В дальнейшем Берлину придется еще хуже.

– Удастся ли вам попадать в военные объекты? – спросил я.

Бивербрук усмехнулся и коротко бросил:

– Это не так важно.

Понять надо было так: сейчас война вступила уже в такую фазу, когда миндальничать не приходится.

– Есть ли у вас бомбоубежище? – поинтересовался я.

Бивербрук усмехнулся еще раз и ответил:

– Нет, нету. Два дня назад половина моего дома была разрушена. Но вы ведь знаете, во что я верю?

Бивербрук вопросительно посмотрел на меня. Я пожал плечами.

– Я принадлежу к секте пресвитерианцев, – торжественно заявил Бивербрук, – Пресвитерианцы верят в предопределение.

Каждый англичанин по-своему сходит с ума, когда речь заходит о религии. Пусть Бивербрук будет пресвитерианцем.

Я спросил, что Бивербрук думает о перспективах войны? Долго ли она протянется? Чем закончится?

Бивербрук с недоумением пожал плечами. Потом он прибавил:

– Вы знаете, Гитлер не перестает зондировать у нас почву о мире. Только неделю назад он обратился через одного своего эмиссара ко мне лично, полагая, что я являюсь сторонником мира⁷⁷. Он предлагал неплохие условия. Гарантию целостности и независимости Бр[итанской] Империи, себе – господство на Европейском континенте. Англия должна раз навсегда перестать вмешиваться в Европейские дела. Замечательно, что он совершенно игнорирует Италию и Испанию. Даже не требовал Гибралтара для Испании. Я уверен, что между Гитлером и Муссолини нет никакого обязывающего соглашения о «целях войны».

– И что же вы ответили Гитлеру? – спросил я.

– Ничего! – воскликнул Бивербрук. – Я просто игнорировал его обращение.

Бивербрук помолчал немного и затем прибавил:

– Война не может скоро кончиться. Вы знаете, до войны и в первый период войны я был сторонником мира и соглашения с Германией, но сейчас об этом поздно говорить. Отступления быть не может. Да и не нужно. Война является великим испытанием, спасительным испытанием для английского народа. Страдания войны очистят и возродят его душу, которая стала разлагаться в обстановке предвоенных процветания и самоуспокоенности. Только через страдания мы придем к истинной Брит[анской] Империи, ради которой я готов отдать свою жизнь.

Голос Бивербрука был полон дрожащего волнения и почти религиозного вдохновения. Глаза необычно горели. Он несомненно был искренен ... Надолго ли? Не знаю. Бивербрук отличается изменчивостью характера.

И одновременно:

– Каждая бомба, которую немцы сбрасывают на Лондон, – воскликнул Бивербрук, – приносит мне десять бомб из Америки! Тысячу процентов! Это не плохо.

Стало быть, не надо заботиться о защите Лондона? Выходило почти так*.

После «ланча» был с ответными визитами у колумбийца и сиамца^{2*}. Сиамец принимал меня в комнате с разбитыми стеклами.

– Извините, – сказал он, – но сегодня ночью около нашей миссии упала бомба – и вот результат.

* Содержание разговора И.М. Майский сообщил в НКВД СССР телеграммой 25 сентября 1940 г. (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 624–626).

^{2*} Имеются в виду посланник Колумбии в Великобритании Аранго Хайме Харамильо и посланник Таиланда в Великобритании Вимолнарт Пхра Маниведья.

Я охотно извинил его. Во время беседы где-то не очень далеко раздался сильный взрыв, и окна и стены сиамской миссии задрожали.

– Это взорвалась time bomb^{3*}, – произнес сиамец, и черные глаза его слегка забегали.

В доме № 15 по нашей улице – через дом от нас налево – сегодня ночью упала громадная бомба в 250 кгр. Дом слегка поврежден, угол отбит и потрескался, балкон слетел, но в общем все в порядке.

Вообще район нашего полпредства в последнее время пользуется особым вниманием немцев. Бомбы разного рода и вида то и дело ложатся неподалеку от нашего дома, хотя никаких серьезных военных объектов поблизости нет. В чем дело? Уж не хочет ли [И.] Риббентроп свести со мной счеты за Комитет по невмешательству^{4*}. Это похоже на фантастику, но наша жизнь теперь так фантастична^{5*}!

26 сентября

У меня завтракал лорд Хордер*. Дней десять назад он был назначен председателем правительственной комиссии по изучению действия «убежищ» на здоровье населения. Комиссия в основном закончила работу и сделала правительству доклад. Некоторые выводы комиссии уже начали осуществляться.

По словам Хордера, в вопросе об убежищах бритпра было застигнуто врасплох. Перед войной и в первый период войны все исходило из предположения, что убежища понадобятся днем и что налеты будут продолжаться недолго каждый раз – полчаса, час, много два. Отсюда возникли «андерсоновские» и «общественные» убежища всем известного типа. Они были темны, неуютны, не оборудованы для длительного пребывания. Теперь положение радикально изменилось. Убежища превратились в ночлежные дома, и для этого они оказались совершенно непригодными. Главных минусов в имеющихся убежищах три: 1) они не гарантируют ни от прямого попадания, ни от шума, вызываемого артиллерийской канонадой и падением бомб, 2) они не имеют самых элементарных удобств (освещения, отопления, уборных, лавок для сна и пр.) и 3) они не имеют «хозяина», ибо нет ни одного определенного учреждения, которое за них отвечало бы.

План, который выработала комиссия и который взят за основу правительством, сводится к след[ующему]:

1. Путем эвакуации женщин, детей и не связанного с Лондоном населения свести число жителей столицы до 5 мил. (вместо нынешних 7, до войны было 9 1/2). Хордер считает, что эта эвакуация должна проводиться в принудительном порядке, но правительство пока придерживается добровольного принципа.

2. Использовать в качестве «глубоких убежищ» подземки и большие подземные склады, имеющиеся при доках, некоторых желдоржных станциях и т.п. Это может обеспечить безопасность для 500 тыс. человек.

^{3*} Бомба замедленного действия (англ.).

^{4*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 466, примеч. 2.

^{5*} Информация о бомбардировке была сообщена в НКВД СССР телеграммой 25 сентября 1940 г. (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 626, 627).

* Имеется в виду барон Хордер, врач короля Эдуарда VIII и короля Георга VI.

3. Открыть для публики «закрытые» частные убежища при некоторых фабриках, банках, учреждениях, магазинах и пр. Среди этих убежищ имеется немало довольно надежных. В одном Сити такие убежища могли бы приютить до 100 т[ыс]. человек.

4. Оборудовать для длительного пребывания «общественные» убежища нормального типа (свет, вода, уборные и т.д.). Улучшить «андерсоновские» убежища (главным образом предохранить их от сырости). Для смягчения эффекта от шума снабдить население особыми наушниками из резины.

5. Использовать в качестве убежищ подвалы более прочных домов, в частности в Вест-Энде.

6. Установить единого «хозяина», ответственного за убежища.

Несмотря на все эти меры, Хордер считает (и справедливо считает) проблему безопасности населения не разрешенной^{2*}, ибо правительству пока не собирается строить в массовом масштабе «глубоких убежищ».

– И потом, – прибавил Хордер, – не разрешенной^{2*} остается проблема сна. Это – важнейшая проблема. Я пробовал говорить на эту тему в комиссии и с членами правительства, но не имел успеха. Вернее, министры слишком заняты сейчас неотложными мерами сегодняшнего дня и не хотят думать в порядке более дальнего прицела.

Хордер запнулся, помолчал и затем прибавил:

– Этим людям не хватает научного мышления. Они как-то не понимают, что сон так же важен, как хлеб.

Хордер лечит Чемберлена (он вообще лечит «высоких персон»), – по его словам, положение б[ывшего] премьера безнадежно: у него рак кишечника, и жизни его хватит еще на несколько месяцев. Не больше.

Я хотел бы, чтобы Чемберлен вышел в отставку, – продолжал Хордер. – Он мог бы уйти на покой и, может быть, несколько дольше протянуть ... Так, нет! Чемберлена невозможно уговорить. Он твердо убежден, что нация не может без него обойтись.

Хордер опять запнулся и затем с усмешкой закончил:

– Опять недостаток научного мышления ... Люди не могут понять, что законы природы неумолимы, что есть возраст, когда человеку нужно уйти от дел, от активной работы. Не могут понять, что так лучше – и для человека и для работы.

Хордер говорил, что видел вчера Чемберлена и что Чемберлен просил его передать мне поклон!

Какой пассаж!..

4 октября* Криппс был у т. Молотова^{2*}.

Начал Криппс с того, что сообщил о решении бритпра открыть дорогу Бирма-Юньнань. Это мероприятие, по мнению Криппса, должно ослабить напор японской агрессии. Криппс информировал также т. Молотова о точке

^{2*} Так в тексте.

* Шрифтовое выделение составителей.

^{2*} Содержание беседы наркома иностранных дел В.М. Молотова с послом Великобритании в СССР Р.С. Криппсом было сообщено И.М. Майскому телеграммой от 6 октября 1940 г. (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 652–653).

зрения бритпра на только что заключенный тройственный пакт (Германия–Италия–Япония)^{3*}.

Т[ов]. Молотов указал, что совпра не относится отрицательно к открытию дороги, но и не переоценивает значения данного факта, поскольку товарооборот по дороге Бирма–Юньнань всегда был невелик.

Далее Криппс изложил примерно след[ующее]: тройственный пакт, по мнению бритпра, для СССР опаснее, чем для САШ (он вызвал в Америке сильный подъем антияпонских настроений). Бритпра, рассчитывая на поддержку САШ, займет в отношении Японии твердую позицию. САШ еще не определили ясно свою позицию в китайском вопросе (виной тому предстоящие президентские выборы), но они уже дали Китаю заем в 52 мил. долларов. Для уточнения позиции САШ громадную роль сыграет позиция СССР. Если, напр[имер], СССР заключил бы пакт о ненападении с Японией^{4*}, возможно, что САШ воздержались бы от активных действий в Тихом океане – даже в отношении Голландской Индии или британских владений, тем более в отношении СССР. Бритпра считает, что консультация САШ, СССР и Англии по вопросу о помощи Китаю оказала бы сильное влияние на Японию и др[угие] страны. Война с Китаем неизбежно ослабит Японию и подорвет ее агрессивность.

Ответ т. Молотова сводился у след[ующему]: позиция СССР в отношении Китая общеизвестна и не нуждается в дальнейших разъяснениях. Сомнительно, чтобы консультация трех упомянутых Криппсом стран была целесообразна и политически выгодна. СССР и Англия, СССР и САШ до сих пор не могли договориться между собой по небольшим вопросам (не по вине СССР) – так что же думать о совместной консультации по вопросам крупного масштаба?

Что касается тройственного пакта, то точка зрения совпра на него такова: пакт не вносит ничего особенно нового, он лишь оформил существовавшие раньше фактические отношения.

Наконец, об опасности пакта для СССР. Совпра полагает, что Германия сейчас по горло занята в Европе и ничем реальным не может помочь Японии. То же самое относится и [к] Японии в отношении ее помощи Германии.

Криппс стал доказывать, что консультация САШ, СССР и Англии по китайскому вопросу могла бы проложить дорогу для улучшения отношений между этими странами вообще.

Т[ов]. Молотов выслушал эти рассуждения Криппса и сказал, что, если он будет иметь еще что-либо сообщить Криппсу по содержанию беседы, он не преминет это сделать.

6 октября

За минувшие две недели в воздушной оффензиве можно различить две полосы:

Первая (21–28 сентября) характеризуется прежней интенсивностью и отчасти даже усилением атаки Лондона. Налеты производятся несколько раз в день. Каждый раз пересекают канал партии самолетов в 150–200 штук, но до Лондона прорываются из них лишь 10–15. Соотношение между бомбардиров-

^{3*} Имеется в виду пакт трех держав, подписанный в Берлине представителями Германии, Италии и Японии 27 сентября 1940 г., окончательно оформивший агрессивный блок, к которому впоследствии присоединились Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия, Испания и другие государства. См. также примеч. 40.

^{4*} См. ниже, примеч. 23 за 1941 год.

щиками и эскортом истребителей у немцев подымается до 4:1 в пользу истребителей. Отпор налетчикам осуществляется главным образом Спитфайерами и Харрике[й]нами, в малой степени зенитной артиллерией. Материальный ущерб от налетов небольшой. Есть сведения, что ввиду слишком больших потерь в бомбардировщиках немцы теперь стали использовать в качестве бомбардировщиков более быстроходных и вертких истребителей* (Мессершмидт 109 и 110), но это еще требует проверки.

Гораздо серьезнее были за тот же период ночные налеты – опять-таки главным образом на Лондон, хотя затрагивались и кое-какие провинциальные центры. Налеты эти были массовые – до 400 бомбовозов в ночь, – сбрасывание бомб носило беспорядочный характер, военных объектов не искали, громили просто жилые дома, магазины, кино и пр. Благо Лондон город гигантский (50 км в диаметре): где ни сбросишь, во что-нибудь попадешь. Калибр бомб все больше увеличивался: 250, 500, 1000 кг^{*}. Появились так наз[ываемые] [...] ^{2*} – громадные мины до 1 1/2 тонн, сбрасываемые на парашютах. Они не уходят вглубь, но обладают колоссальной разрушительной силой: сноят целые кварталы. Было много также затяжных бомб. Помню, в этот период я был с ответным визитом у сиамского посланника. Он принял меня в комнате с выбитыми окнами – накануне поблизости от миссии упала бомба в 250 кг^{*}. Во время нашей беседы два раза поблизости раздавался грохот взрыва. Это были [...] ^{2*}.

Вторая полоса (29 сентября – 5 октября) характеризуется, наоборот, некоторым ослаблением интенсивности как дневных, так и ночных атак. Эффективность и точность попадания не увеличились. Правда, у немцев были отдельные успехи: потоплен крейсер в Глазго, затронут завод аэропланов в Бристоле и пр., но в общем все-таки материальный ущерб незначителен. В частности, авиационный завод в Рочестере, по поводу мнимого разрушения которого немцы подняли большой шум, цел и продолжает работать. Целы также все лондонские мосты, цело ББС, целы почти все «военные объекты». Одна бомба упала на вокзал Сент-Пэнкхерст, где в это время находилось огромное количество взрывчатых веществ. Но тут уж англичанам просто повезло: бомба упала на таком расстоянии от этих опасных грузов, что катастрофы не произошло.

Чем объясняется ослабление воздушных атак в последнюю неделю, не знаю⁷⁸. Возможно, что тут повинны плохая погода и хорошая защита англичан. Возможно, что это просто немецкий трюк: усыпить бдительность противника и затем обрушиться с сокрушительным ударом. Кое-кто поговаривает о том, что германская оффензива начинает выдыхаться. Поживем – увидим.

Но, хотя больших разрушений налеты последних двух недель не принесли, они все-таки имели и имеют серьезное влияние на общее состояние Лондона. Жизнь города благодаря ночным налетам, несомненно, частично расстроена. Проблема сна стоит в центре возникающих трудностей. Люди толком не высыпаются, и от этого естественно понижается их работоспособность. Транспорт заметно страдает: «тюбы» от превращения их в убежища, омнибусы, автомобили и т.д. от постоянного изменения маршрутов, вызываемого временным закрытием пострадавших от бомбардировки улиц. Возникают неразбериха, толкотня, очереди, давка. Вечером город превращается в пустыню. Останавливаются омнибусы, такси, трамваи – работают только, да и то с перебойми, под-

* Так в тексте.

^{2*} Название в скобках отсутствует, возможно – time bomb.

земки. В итоге падает производительность труда, в Лондоне примерно на одну пятую. Так, напр[имер], на 40 лондонских заводах, изготавливающих аэроплан-ные части, продукция сократилась на 18%.

Мораль населения и правительства по-прежнему остается на высоком уровне. «Привычка» к шелтерной жизни укрепляется. В убежищах можно отметить известные улучшения. Назначение [Г.] Моррисона в качестве МВД и [Э.] Уилкинсон в качестве его товарища не осталось без влияния на настро-ение масс.

Исключительную, чисто звериную живучесть обнаруживают пострадавшие от налетов капиталистические фирмы. Питер Робинсон и Джон Люис были совсем разбиты недели три назад. Сейчас они уже успели «перестроиться» и бойко торгуют своим дамским товаром.

Шансы германской воздушной оффензивы все больше падают.

9 октября

У меня завтракал [Р.] Бутби. Страшно доволен своей работой и своим по-стом (товарищ министра продовольствия).

Рассказывал, что сегодня с 6 час[ов] утра кормил в Ист-Энде* «бездомных». Немцы сбросили громадную бомбу: она вырыла кратер 20–30 футов глубины и до 100 футов в поперечнике. Уничтожен целый квартал рабочих домов на Commercial Road²*. К счастью, все обитатели этих домов проводили ночь в убе-жищах. Когда утром они пришли к себе, домов уже не было. 250 чел[овек] остались без крова. Надо было дать им, прежде всего, хоть какую-либо пищу. По существу это дело районного муниципалитета, но тот совершенно обанкро-тился. Пришлось вмешаться министерству продовольствия, и Бутби на рассвете отправился в Ист-Энд.

Бутби рассказывал, что очень увлечен организацией коммунальных кухонь. В Лондоне имеется уже до 50, созданы кухни в Бирмингеме, Манчестере, Бристоле, Ливерпуле и др[угих] городах. Вызывается это в первую очередь не-обходимостью обеспечить питание рабочим, семьи которых эвакуированы в безопасные места. Скоро будет издан закон об обязательном введении таких ку-хонь при всех заводах с числом рабочих свыше 200. Бутби вообще является сторонником коммунальных кухонь, и теперь пользуется случаем для реализа-ции своих идей. Приходится, однако, преодолевать сильную оппозицию... со стороны самих рабочих и особенно их жен. Жены ни за что не хотят признать, что коммунальная кухня может кормить не хуже, чем индивидуальная хозяйка. Да и рабочие-мужчины несколько подозрительно смотрят на «коммунальный обед». Они так привыкли к своим «сандвичам», которые жены по утрам опуска-ют им в карманы. Но все-таки дело движется...

Когда я слушал все это, у меня в памяти встала картинка из далекого про-шлого. Летом 1913 г. я провел недели две в так наз[ываемом] «Socialist Camp»³* около Great Sarmouth⁴*. Лагерь этот стоял на берегу моря, и за очень скромную пролетарскую плату каждый «socialist» или «reformer»⁵* мог иметь там проле-тарскую палатку и пролетарский пансион. Народу в лагере было много со всех

* Восточная часть Лондона.

2* Торговая улица (англ.).

3* Социалистический лагерь (англ.).

4* Грэйт Сармут – Прибрежный район (англ.).

5* Реформатор (англ.).

концов Англии. Все больше – квалифицированные рабочие, мелкие служащие, кое-кто из низов интеллигенции. После tea time^{6*} в лагере устраивались дискуссии и собеседования на самые разнообразные темы. Однажды, помню, в порядке дня стоял вопрос: как будет выглядеть социалистическое общество? Спорили долго и горячо. Особенно выделялись два иоркширских горняка. Они были вполне, вполне согласны с социализмом и очень, очень приветствовали социалистическое общество, но при одном неперенном условии: чтобы хлеб изготовлялся не в больших коммунальных пекарнях, а чтобы его могли выпекать у себя дома их жены. Иначе социализма горняки не хотели признавать! Ни за что не хотели!.. Вся дискуссия в конце концов сконцентрировалась на вопросе о выпечке хлеба. Страсти и волнения, вызванные этой «проблемой», долго не могли успокоиться. В конечном счете, как всегда в Англии, помирились на компромиссе. Было решено: будут коммунальные пекарни, но желающим хлебный паек будет выдаваться в муке, и жены их смогут выпекать хлеб по своему вкусу и в своих индивидуальных печках!

Я рассказал Бутби эту забавную историю. Мы долго смеялись над консерватизмом английского рабочего.

Потом речь зашла о войне. Я спросил Бутби, как он представляет себе дальнейшее развитие войны?

Бутби настроен чрезвычайно воинственно. Война будет продолжаться, по его мнению, до тех пор, пока не будет разбит «гитлеризм».

– Хотя бы 10 лет для этого пришлось воевать! Хотя бы 40 лет! Не может быть мира с Гитлером! Я не допускаю, чтобы между Англией и Германией мог быть заключен мирный договор, который от имени Германии был бы подписан Гитлером. Это совершенно исключается. Если бы какое-либо британское правительство попыталось сделать что-либо подобное, оно вызвало бы в стране революцию. Ибо таково настроение 9 англичан из 10.

Однако, когда я стал допрашивать Бутби, каким путем он думает одержать победу над Гитлером, начались сомнения и неясности. Поскольку можно было понять, Бутби мыслит себе положение так:

Вторжение в Англию отпало. В течение зимы война будет происходить на Среднем Востоке с центром в Египте. Здесь Англия пока будет на позициях обороны. Одновременно будет происходить воздушная война Лондон–Берлин и будет строго проводиться блокада. Когда Англия получит решительное преобладание в воздухе, она перейдет в наступление, но едва ли на суше. Бутби не видит возможности похода английских войск на Берлин – разве только в порядке «victory march»^{7*}. Главным методом наступления будет воздушная война, да еще блокада.

Конечно, если ориентироваться на 10-летнюю войну, то можно и этим путем довести Германию до краха, но кто же в состоянии вести 10-летнюю войну? Сейчас не 16 век и даже не эпоха Наполеона. Бутби и все, кто иже с ним, упускают из вида «человеческий фактор», т.е. конкретно психику трудящихся масс.

Бутби расспрашивал меня о состоянии англо-советских отношений. Я не мог сообщить ему ничего особенно утешительного. Он качал головой, вздыхал и ругался.

^{6*} После чая (англ.).

^{7*} Победный марш (англ.).

10 октября

На приеме у китайцев:

[Р.] Батлер говорил, что бритпра все больше приходит к выводу: так как «заморозить» те вопросы, кот[орые] т. Молотов в беседе с Криппсом называл «мелкими вопросами», не удастся, то лучше уж их сразу разрешить. Криппс сильно жмет в этом направлении: он хочет расчистить дорогу для сотрудничества между Англией и СССР по более крупным вопросам. Посмотрим, что это будет означать на практике.

Агния атаковала Батлера ввиду задержки с подысканием дома за городом для наших женщин и детей. Он был смущен и обещал лично заняться этим делом.

Полковник [Т.] Мур (Moore), одетый в военную форму и в полной боевой готовности, так рисовал мне военные перспективы на ближайший год:

К концу зимы Англия достигнет превосходства в воздухе. В апреле или мае она перейдет в наступление – не только в воздухе, но и на суше. К весне Англия будет располагать армией в 4 мил. чел[овек], а Германия имеет 800 миль береговой линии плюс береговая линия недовольных Франции, Голландии, Бельгии и т.д. Море в распоряжении англичан. Может быть произведен десант. Может быть организовано вторжение. Плюс ко всему этому действие блокады. Осенью 1941 г. Англия сможет одержать победу и заключить почетный мир.

– Может быть, я и оптимист, – закончил Мур, – но я так думаю.

Я выразил сомнение в правильности расчетов Мура, если он имеет в виду только военные средства борьбы. Я прибавил, что его концепция имела бы шансы на осуществление, если бы Англия в течение ближайшего года перешла в решительное политическое наступление, что конкретно означает: 1) Разрешение проблемы Индии, 2) Внутренняя реконструкция, равносильная превращению Англии в социалистич[ескую] страну (я, впрочем, не употребил слова «социализм») и 3) Радикальное изменение британской политики в отношении СССР. Способна ли Англия на такое политическое наступление, я не берусь решать, но для меня ясно, что только наступление подобного рода могло бы принести ей действительную «победу», не таящую в себе семян новой войны.

На Мура мои слова произвели сильное впечатление. Он сказал, подумавши, что согласен со мной. Я, однако, сомневаюсь, чтобы он ясно представлял себе все implications* моей концепции.

Между прочим, Мур недавно купил старинную книжную лавку в центре Лондона, с которой связано имя Диккенса и целого ряда других знаменитых литературных имен. Он хочет теперь раз в неделю устраивать в ней «чай», на которых выступали бы такие люди, как Шоу, Уэллс и др.

– Несмотря на войну? – с некоторым сомнением спросил я.

– Зачем же уступать войне? – реагировал Мур.

12 октября

Замечательный тур я сделал вчера!

Сначала, однако, немножко истории. На завтраке 10 сентября, который Галифаксы устроили для меня и Агнии, много говорили о налетах и бомбоубежищах. Как раз за три дня до того началась германская воздушная оффензива против Лондона. Я объехал Ист-Энд, посмотрел на пожары и разрушения

* Последствия (англ.).

в портовом районе, и мне бросилось в глаза, что в этой части Лондона мало бомбоубежищ, меньше, чем в некоторых других, более мне знакомых частях. Во время беседы за столом у Галифакса я упомянул об этом моем впечатлении. Недели 2 1/2 спустя я получил от Галифакса длинное письмо, в котором он, апеллируя к соответствующим статистическим данным, заявлял, что мое впечатление не соответствует действительности, и в заключение предлагал мне самому сделать тур по бомбоубежищам Ист-Энда, чтобы в этом убедиться. Галифакс, с своей стороны, обещал организовать мне такой объезд. Я решил использовать приглашение, и вчера состоялся мой тур по бомбоубежищам Лондона. Агния сопровождала меня.

Нашим «гидом» был адмирал [Э.] Эванс – только что назначенный «диктатор» лондонских бомбоубежищ. С ним был также начальник его штаба – полковник*, а также Эллен Уилкинсон, несколько дней назад ставшая товарищем министра внутренних дел и (как выразился бравый Эванс) «королевой бомбоубежищ» в парламенте. Впрочем, Эллен была с нами только вначале. Потом ее срочно вызвали в министерство, и она умчалась.

Наш первый визит был в «Штаб группы № 2 (всего в Лондоне 9 таких групп, объединяющих 95 boroughs of Greater London^{2*}). Здание этого «Штаба» несколько дней назад было сильно повреждено бомбой, и он временно перебрался в полутемное соседнее помещение. Начальник «Штаба» – стриженный ежиком, мрачный, в очках джентльмен – встретил нас почти с испугом: он не ждал к себе таких «высоких гостей». Мы обошли помещение «Штаба», ознакомились с системой сигнализации с мест о происшедших бомбардировках, полюбовались на висящий, на стене громадный план Лондона, утыканный разноцветными булавками, – они показывают места, где упали бомбы (для каждого рода бомб особый цвет), – и были представлены районным начальникам по медицинской, пожарной, транспортной, раскапывательной и прочим частям. Все эти отрасли сосредоточены здесь же, в «Штабе».

Затем мы поехали по району № 2 (Сент-Пэнкхерст, Кентиш Таун и пр.). Так как к нам присоединились районные власти – мрачный командир «Штаба», инженер и еще какое-то начальство, – то получился уже целый поезд: 3 большие машины. Это было несколько неприятно, но делать было нечего. Адмирал объяснял, что район № 2 – один из худших районов Лондона. Местные муниципальные власти не оказались на должной высоте и плохо справились или, вернее, совсем не справились с своей задачей... Тем не менее он, адмирал Эванс, не стыдится показать мне район № 2! Пусть знает «Россия», что англичане не скрывают своих недостатков! В Англии господствует демократия!

Пошли бомбоубежища: «андерсоновский», школьный, траншейный, под магазином готового платья, под текстильной фабрикой, в отеле вокзала Юстон, на папиросной фабрике Кареро, на улице – маленький и большой, под банком в Сити, в муниципалитете Степней, наконец, в большом железнодорожном туннеле «Тильбюри»...

Ездили мы часа 4. Ходили, смотрели, расспрашивали, щупали, обменивались мнениями. Если суммировать впечатление, то надо сказать прямо: все виденные нами бомбоубежища, кроме одного, ничего не стоят с точки зрения безопасности. В лучшем случае они спасают от осколков. Что же касается прямого попадания, то тут спасения нет.

* Фамилия в тексте отсутствует.

^{2*} Административные районы Большого Лондона.

Единственное исключение – фабрика Кареро. Владельцы ее, видимо, принадлежат к категории «умных капиталистов». Эванс, который знал старого хозяина (ныне покойного), рассыпался в похвалах его «доброму сердцу» и «благородству в отношении служащих». Теперешние владельцы продолжают традицию отца. Они выстроили под зданием фабрики, на глубине 20 футов под землей, великолепное бомбоубежище на 3000 чел[овек], с железобетонными перекрытиями, волнами электрического света, прекрасно оборудованным медицинским пунктом, могучими воздухонагнетательными насосами и т.д.

По дороге от убежища к убежищу мы болтали с адмиралом. Он оказался очень веселым и словоохотливым человеком. Выглядит изумительно молодо для своих 60 лет. Эванс рассказывал свою историю.

– Я авантюрист по натуре! – с обворожительным смехом воскликнул он. – Вот так же, как и наш премьер-министр... О, мистер Черчилль бо-о-о-льшой авантюрист! Оттого я верю, что он выиграет войну.

Карьера Эванса подтверждает его самохарактеристику. Отец его был адвокат. В 8 лет Эванс бежал из дому «в Вест-Индию». Мальчика перехватили под Лондоном и вернули родителям. Он, однако, не успокоился: бежал вторично, потом третий раз. В конце концов его судили и приговорили за «бродяжничество» к пребыванию в рабочем^{3*} доме. Потом Эванса потянуло на море. Он поступил в мореходную школу. 17[-ти] лет попал в военный флот. В 21 год вместе со Скоттом на «Discovery»^{4*} отправился в Антарктику, где провел 2 года. В 28 лет вторично отправился со Скоттом к южному полюсу в качестве его помощника. Три года прошли во льдах. После гибели Скотта Эванс вернулся в Англию во главе остатков экспедиции. Во время прошлой войны он командовал эсминцем. В 1917 г., командуя эсминцем [...] ^{5*}, вместе с другим эсминцем «Swift» Эванс потопил 6 германских эсминцев. По окончании войны жизнь его пошла тише, чинов стало прибавляться больше. Эванс стал адмиралом австралийского флота (о чем он вспоминает с какой-то усмешкой), командовал британскими морскими силами в Китае, в Африке, командовал линкором «Repulse» и в конце концов года три назад стал ... ректором университета в Абердине. Орденов адмирал имеет несметное количество: вся грудь у него испещрена разноцветными ленточками. Владеет пером. Написал несколько книг – о «sea power»^{6*} и об экспедиции Скотта. В последние годы увлекается писанием приключенческих книжек для детей. Женат на норвежке. Имеет двух сыновей, которые тоже связаны с морем. Вообще адмирал Эванс фигура чрезвычайно красочная, а ко всему этому он еще [и] первоклассный демагог в чисто английском стиле.

Я убедился в этом, когда мы подъехали к «Тильбюри». Было уже 6.30 вечера, и в убежище и около него собралось немало народу. На глаз, я сказал бы, тысяч до 2[-х]. Сначала Эванс повел нас в ж-д «офис», где собралось десятка полтора всяких властей «бороу Степней». Адмиралу показали план туннеля и тех переделок в нем, которые требуются для приспособления его под убежище. Эванс посмотрел, пощупал, крикнул и затем начался летучий разговор между ним и собравшимися «главками».

– Хм... – мычал адмирал, – вы пришлете мне соответствующую заявку завтра утром?

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Название корабля – «Дисковери».

^{5*} Название эсминца в тексте отсутствует. По данным «The Concise National Biography» (L, 1974. P. 213.), Эванс командовал эсминцем «Broke».

^{6*} Морская держава (англ.).

Грузный и высокий железнодорожный «чин», к которому был обращен вопрос Эванса, видимо, не очень хотел посылать заявку, да еще так быстро. Но хитрый адмирал многозначительно посмотрел на него, потом скользнул взглядом на меня, потом опять на железнодорожника – и железнодорожник согласился: неловко все-таки вступать в «склоку» в присутствии иностранного посла. А Эвансу этого как раз было и надо. Затем он ловко повернулся к другому «чину» и скороговоркой прибавил:

– А вы завтра гарантируете цемент? Не правда ли?

Источник цемента тоже не был счастлив, но делать нечего: пришлось и ему согласиться. То же самое произошло с источниками леса, железа и еще каких-то других ударных «commodities»^{7*}. В несколько минут все было сделано. Эванс мог по справедливости сказать: «veni, vidi, vici»^{8*}. Мое присутствие ему страшно помогло. Я даже уверен, что он нарочно притащил меня на это совещание, чтобы облегчить себе победу. Ловкий мужик!

Потом мы пошли в туннель. К этому времени собравшаяся публика уже знала, кто приехал. Нас встретили громкими криками:

– Ура! Да здравствует Советский Союз!

Меня и Агнию обступили со всех сторон. Жали руки, восторженно кричали, подымали вверх кулаки, обнимали. Адмирал, однако, не растерялся. Он схватил нас под руки, оказавшись в середине между мной и Агнией, и в сопровождении местного «warden»^{9*} и одного полисмена мы двинулись вдоль по туннелю.

В течение 15–20 минут мы ходили по убежищу. Зашли на медпункт, где нас заставили расписаться в книге посетителей. Осмотрели примитивные – весьма примитивные – приспособления для сна, которые в порядке индивидуальной инициативы устраивали для себя жители Ист-Энда. Везде были теснота, грязь разостланные на каменном полу убогие постели, кучи какого-то наваленного барахла, сотни детишек всякого возраста и вида. Бросалась в глаза смесь лиц, типов и состояний. Встречались изможденные, голодные лица и тут же рядом красные упитанные физиономии, которых я без труда причислил бы к категории лавочников Уайтчэпеля^{10*}. Длинные флегматичные англичане перемешивались с буйными ирландцами и нервно подвижными евреями. Да, тут был хорошо представлен весь этнографический спектр Ист-Энда.

Вдруг адмирал обратился к сопровождавшему нас «warden'у» и воскликнул:

– Соберите-ка народ! Я хочу сказать им пару слов.

«Warden» вскочил на какую-то платформу и стал громко кричать, махая руками:

– Подходи! Подходи! Адмирал Эванс будет говорить!

Народ быстро побежал к платформе, на которую тем временем с необычайной для его лет легкостью успел вскочить также и адмирал. Скоро собралась большая тесная, горячая толпа. Мужчины, женщины, дети. Шляпы, кепки, непокрытые головы. Всего было тысяч до двух. Мы с Агнией стали внизу у платформы, стремясь остаться в тени, и с любопытством ждали, что будет дальше. Вдруг адмирал перегнулся с платформы вниз и, сильно жестикулируя, обратился ко мне:

– А вы что же? Пожалуйста сюда! Пожалуйста сюда!

7* Товары (англ.).

8* Пришел, увидел, победил (лат.).

9* Смотритель (англ.).

10* Уайтчепел – район восточного Лондона (Ист-Энд).

И адмирал стал настойчиво тянуть меня с Агнией на платформу. Кто-то подхватил нас сзади и подбросил вверх. Через мгновение мы стояли рядом с адмиралом, который энергично махал руками и громко кричал в толпу:

– Подходи! Подходи! Не бойся!

Народ еще более сдвинулся и сгрудился. Тогда Эванс снял фуражку, взмахнул ею и крикнул:

– Наша страна – страна «fair play»^{11*}! Верно ли я говорю?

По толпе пробежал какой-то неопределенный ропот. Его можно было принять и за знак одобрения, и за знак несогласия. Но адмирал, не смущаясь, продолжал:

– Несколько дней назад вас посетили здесь король и королева!

По толпе опять прошел тот же неопределенный ропот, а кто-то из задних рядов крикнул:

– Что из того?

Однако адмирал и глазом не моргнул.

– А вот сегодня, – вдруг воскликнул он с ударением, – я привез к вам другого гостя! Я привез к вам советского посла!

И Эванс широким жестом указал на меня и на Агнию.

Раздались бурные клики^{3*} одобрения. Все стали кричать:

– Ура! Да здравствует Советский Союз! Да здравствует советский посол!

Затем Эванс перешел на другие темы. Он заговорил о том, что всем седцем сочувствует людям Ист-Энда. Он не может обещать «чудес», но он делает все, что может, для облегчения их положения. Половина туннеля уже освобождена под убежище. Она очищена от мусора и зловонных ароматов. Это уже шаг вперед. Но это только начало.

– Ровно через неделю я дам вам 4 тыс. постелей! – громовым голосом прокричал адмирал. – Хотите вы этого?

Конечно, толпа встретила заявление адмирала громовыми возгласами одобрения.

– Я не остановлюсь на этом! – вновь прокричал адмирал. – Скоро каждый из вас получит особый сезонный билет вроде этого (адмирал тут вытащил из кармана и помахал в воздухе маленьким зеленым кусочком картона)... На билете будет написано имя владельца, название убежища и номер отведенной ему постели... Как вы думаете, хорошо это будет?

– Хорошо! Хорошо! – опять громогласно откликнулась толпа.

А адмирал продолжал:

– И, если кому-нибудь из вас не хватит места в этом убежище, я обеспечу ему место в хорошем убежище в City of London^{12*}!

В толпе раздался рев восторга.

Адмирал обтер пот со лба, надел фуражку, и все мы двинулись к краю платформы, чтобы сойти вниз. Я уже считал себя почти «спасенным»: при моем деликатном дипломатическом положении участие в этом импровизированном митинге в Ист-Энде для меня было несколько «embarrassing»^{13*}. Я торопился поэтому спуститься на землю. Но тут вдруг поднялся оглушительный крик: Maisky! Speech! Speech!^{14*}

^{11*} Игра по правилам, честная игра (англ.).

^{12*} Лондонское Сити (англ.).

^{13*} Затруднительно (англ.).

^{14*} Майский! Речь! Речь! (англ.).

Широко улыбаясь на все стороны, я пытался было уклониться от выступления. Однако крик все усиливался и стоявшие в передних рядах бросились к платформе, стараясь помешать мне сойти с нее. Адмирал широко раскинул руки и, запанибратски хлопнув меня по плечу, воскликнул:

– А почему бы вам, в самом деле, не сказать им несколько слов? Скажите! Непременно скажите!

Отступление мне было отрезано. Я вышел вперед к краю платформы и, сделав жест рукой с просьбой сохранять молчание, сказал:

– От имени моей жены и от моего собственного глубоко благодарю вас, друзья, за тот сердечный прием, который вы оказали нам здесь сегодня.

Мой голос был слишком слаб для этого гигантского помещения, но толпа реагировала бешеными криками:

– Ура! Ура!

– Я в особенности тронут вашим приемом, – продолжал я, – ибо я прекрасно понимаю, что ваши приветствия относятся не столько ко мне и моей жене, сколько к той стране, которую я представляю.

Крики стали еще более бешеными. Часть толпы запела «Интернационал».

– Еще раз от всей души благодарю вас! – закончил я и стал спускаться с платформы.

Через мгновение все мы были внизу. Толпа неистовствовала. Сам собой образовался проход, через который пошли мы трое – я, Агния и адмирал. Нас с Агнией опять со всех сторон тискали, обнимали, жали руки. Какая-то пожилая женщина с светло-русыми волосами и сетью глубоких морщин на лице крикнула по-русски:

– Живет еще наша Россия!

Сотни людей с обеих сторон приветственно подымали вверх сжатые кулаки. Все громче разливался «Интернационал».

– Что это они поют? – наивно спросил адмирал – Red flag^{15*}?

– Нет, они поют «Интернационал», – отвечал я, – наш советский государственный гимн.

– Вот как? – удивился адмирал, – я никогда его до сих пор не слышал.

Вот наконец и наши машины. Садимся под шумные крики:

– Да здравствует Советский Союз!

Снова «Интернационал». Снова кулаки поднятые вверх.

Адмирал несколько изумлен всем происшедшим. Он, видимо, не ожидал такого приема советскому послу. Однако не теряет ни присутствия духа, ни веселости. Едем к нам в полпредство выпить по «чашке чая». А по дороге я думаю:

– Сейчас так встречает советского посла Ист-Энд. Если война протянется еще два года, так встречать его будет Пикадилли^{16*}.

9 октября Криппс был у т. Вышинского по вызову последнего.

Т[ов]. Вышинский вручил Криппсу ноту протеста против действий бритвластей в отношении балтийских судов в английских портах, возложив на бритпра ответственность за причиненные этими действиями убытки. Далее в этой ноте выдвигалось требование устранения препятствий к немедленному выходу

^{15*} Красный флаг (англ.) – песня английских социалистов.

^{16*} Одна из центральных улиц Лондона. Об этом эпизоде И.М. Майский рассказал в своей книге «Воспоминания советского посла. Война. 1939–1943» (М., 1965. С. 110–112).

балтийских судов в СССР, а также разблокирования золотых запасов балтийских республик в Лондоне, по крайней мере для покрытия текущих расходов названных судов. Нота подчеркивала также недопустимость ареста и др[угих] репрессий против балтийских моряков, имевших место в Канаде (пароход «Убари»)17*.

Криппс реагировал на ноту заявлением, что пароходы – это лишь часть балтийского вопроса и что бритпра поэтому едва ли согласится рассматривать данный предмет отдельно. С своей стороны, от имени бритпра Криппс предложил «заморозить» весь балтийский вопрос на 6 мес[яцев], а тем временем приступить к торговым переговорам.

Т[ов]. Вышинский ответил, что [у] совпра нет оснований менять свою точку зрения на торговые переговоры, как она была им изложена в последней беседе. Совпра не отказывается от торговли с Англией, но и не хочет особенно афишировать такую торговлю.

Криппс тогда стал говорить, что отдельные торговые сделки между обеими странами по отдельным продуктам не дадут удовлетворительных результатов. Они будут лишь вызывать в Англии подозрения, что ввозимые в СССР из Англии продукты реэкспортируются в Германию. Таким путем нельзя будет способствовать улучшению отношений. Криппс поэтому считал бы целесообразным приступить к переговорам об общем товарообменном соглашении между обеими странами хотя бы и на «узкой базе» (он при этом сослался на свою беседу с т. Микояном 14 июля)18*.

В заключение, перед уходом, Криппс сказал т. Вышинскому, что после сегодняшней беседы чувствует: вопрос о торговых переговорах сдвинулся с мертвой точки.

Т[ов]. Вышинский присоединился к этому мнению.

Закончился конгресс тред-юнионов в Сауспорте, происходивший 7–10 октября. Представлено было 5 мил. членов (прирост за год 300 тыс.). В 1941 г. ожидается дальнейший прирост в 500 тыс. Этому способствует взятая [Э.] Бевином линия: требовать от фирм, выполняющих правительственные заказы, признания профсоюзов.

Настроения на конгрессе были чрезвычайно воинственные. Вся работа шла под знаком «войны до разгрома гитлеризма» без дальнейших уточнений. Любопытной иллюстрацией к этим настроениям может служить след[ующий] факт: Эльвин19* от имени своего союза конторщиков еще до конгресса внес на обсуждение резолюцию, требующую заключения мира путем переговоров и соглашения. Почувствовав атмосферу конгресса, Элвин уже во время заседания конгресса снял свою резолюцию. Тем не менее при выборах членов Генсовета он провалился и был заменен неким О'Бриеном20*, человеком ничем не замечательным, но зато верно поддерживавшим «генеральную линию» большинства.

Другим симптомом тех же настроений было недопущение на конгресс корреспондента «Дейли Уоркер». Несмотря на резкую оппозицию против этого со стороны [А.] Хорнера (коммунист, председатель [Федерации] Ю[жно-] Уэльских горняков), Уолла (секретарь союза печатников) и Хантера (представителя

17* В ДВП за 1940 г. нота не публиковалась.

18* В ДВП упомянутая беседа не публиковалась. О переговорах Ст. Криппса с А. Микояном см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 480–482, 486, 528–530, 598, 674, 690.

19* Далее – Элвин Герберт.

20* Правильно – О'Брайн.

союза журналистов), конгресс так-таки и не пустил на свои заседания представителя коммунистической газеты.

Делегат торгслужащих Бергер внес предложение to refer back^{21*} главу отчета, посвященную финской войне и переполненную антисоветскими выпадами. В обоснование Бергер произнес прекрасную речь, где доказывал, что СССР, как единственное в мире социалистическое государство, обязано было любой ценой принять меры к обеспечению своей безопасности. Любопытно вот что: всякое упоминание Бергера об успехах СССР вызывало шумные аплодисменты конгресса. Ответное выступление [У.] Ситрина, полное антисоветского яду, было встречено ледяным молчанием. Но когда дело дошло до голосования, то «машина» сделала свое дело: предложение Бергера было провалено большинством 70% голосов против 30%.

Доминирующей фигурой на конгрессе был, безусловно, [Э.] Бевин. Ситрин был как-то оттиснут назад и чувствовал себя ясно^{22*} не в своей тарелке. Незадолго до конгресса между Бевином и Ситрином произошел маленький скандал: Бевин договорился с Черчиллем, что рабочие, теряющие в результате воздушных налетов свои инструменты, будут получать компенсацию в размере до 100 фунтов. Не зная об этом, Ситрин написал в МИНФИН письмо по тому же поводу, в котором предлагал установить компенсацию в сумме до 25 фунтов. В результате между Бевином и Ситрином вышла настоящая склока. Ожидали, что дело дойдет до обсуждения на конгрессе. Но ведь ворон ворону глаза не выклюет: конфликт был улажен за кулисами.

Бевин занимался на конгрессе разносторонней демагогией и, между прочим, заявил, что МИНТРУД доберется-таки до ФО и примет меры к вливанию «свежей крови» в его ряды. Хотел бы я посмотреть, как он это сделает.

Балканские дела в поле внимания.

[И.] Суботич мне сегодня рассказывал, что гермпра сделало в Белграде заверения, что события в Румынии ни в какой мере не означают каких-либо агрессивных намерений с ее стороны в отношении других балканских государств, в частности ЮС. Конечно, ЮСпра знает цену германским заверениям, но все-таки for the moment^{23*} у него на душе как-то легче.

В свою очередь, [Х.] Симопулос старался показать, что кампания итальянской печати против Греции – блеф, имеющий целью подорвать положение [И.] Метаксаса в Греции. Симопулос не думает, чтобы дело дошло до настоящей войны. Я в этом не так уверен.

Положение в Болгарии Симопулос рисовал так: народ – за «Россию», армейская верхушка – за Германию, король Борис лавирует между теми и другими.

Из немецких источников Симопулос также передавал, что расчет немцев в сентябре был таков: достаточно будет 2 недель воздушной оффензивы против Лондона, и Англия окажется на коленях. Вторжения даже не понадобится. Просчет получился большой.

21* Снять с рассмотрения (англ.).

22* Так в тексте.

23* В данный момент (англ.).

Заходил Рандольф Черчилль. Заверял, что invasion is off^{24*}. Перспективы на зиму рисовал так:

Англо-германская воздушная война и оборонительные операции в Египте. Бритпра уверено, что сумеет отбить здесь итальянцев. К весне 1941 г. Англия получает перевес в воздухе над Германией. Следует наступление Англии против Германии в воздухе и наступление против Италии в воздухе, на земле и на море – в Африке и в Европе. К наступлению против Германии на суше Англия в 1941 г. еще не будет готова. Блокада Германии, конечно, все время будет продолжаться неуклонно и неумолимо.

Интересно, как на самом деле пойдут события.

13 октября

В характере воздушной оффензивы не заметно никаких перемен. Минувшая неделя (6–12) была похожа на предыдущую. Только интенсивность была несколько выше, держалась примерно на уровне последней недели сентября.

Картина была вся та же. Попадание – не лучше. Центром внимания по-прежнему оставался Лондон. Налеты были также на Ливерпуль, Бирмингем, Манчестер и др., но сравнительно редкие и слабые. Порты в Ливерпуле и Глазго целы. Промышленность в Лондоне и провинции пострадала мало. Вообще с «военными объектами» немцам не везло. Зато было разбито много жилых домов, кино, магазинов, госпиталей и пр. Лондонский порт значительно опустел: из-за воздушной оффензивы на столицу морской товарооборот все больше концентрируется на западном берегу, особенно в Ливерпуле и Глазго.

Теперь уже совершенно ясно, что немцы отказались от использования днем бомбардировщиков: слишком велики потери. Вместо бомбардировщиков немцы посылают сейчас в дневные часы истребителей (Мессершмидт 109 и 110) в качестве бомбовозов. Правда, истребитель может взять лишь 10% бомбовой нагрузки бомбардировщика, но зато они более быстры и вертки, им легче прорываться к Лондону и проще убежать от английских истребителей. В результате потери у немцев стали гораздо меньше, но и ударная сила их атак также сильно ослабела.

20 октября

Немцы окончательно отказались от массовых дневных налетов на Лондон, слишком велики потери. Бомбардировщики отставлены. Бомбят столицу истребители (прорываются небольшие группы) в сопровождении эскортов истребителей же (но без бомб), часто при соотношении 8:1 в пользу эскорта. Держатся истребители-бомбовозы на высоте 8–9 тыс. метров. Их трудно заметить и еще труднее догнать. Моральный и материальный эффект дневных налетов в общем незначителен.

Хуже с ночными налетами (примерно с 7 час[ов] вечера до 6 час[ов] утра). Осуществляются они бомбардировщиками без всякого эскорта истребителей: ночью безопасно. Налетают группами в 200–300 машин. Вызывают тяжелые разрушения, но ... военных объектов почти не затрагивают. В них трудно попадать.

Общее число жертв в день достигает 600 чел[овек], в том числе до 200 убитых.

^{24*} Вторжение откладывается (англ).

Итог можно формулировать примерно так: днем бессильны немцы, ночью бессильны англичане. Днем Лондон живет в общем нормальной жизнью, с наступлением ночи он превращается в осажденную с воздуха крепость.

22 октября Криппс по поручению бритпра просил свидания с т. Молотовым по вопросу «первостепенно политической важности». Т[ов]. Молотов, однако, не мог принять Криппса и вместо этого Криппс посетил т. Вышинского, которому вручил особый меморандум⁷⁹, заключительная часть которого содержала три пункта:

1) Бритпра изъявляло готовность признать «де-факто» перемены в Прибалтике с тем, что «де-юре» весь вопрос будет урегулирован позднее, вероятно после войны.

2) Бритпра заявляло, что готово обеспечить на базе равноправия участие СССР в послевоенном урегулировании европейских дел.

3) Бритпра обещало не принимать участия в каких-либо военных действиях против СССР⁸⁰.

Т[ов]. Вышинский обещал Криппсу доложить вопрос совпра*.

29 октября Криппс вручил НКВД ноту, в которой заявлялся протест против решения совпра принять участие в дунайской комиссии⁸¹ и СССР обвинялся в нарушении нейтралитета.

2 ноября т. Вышинский вручил Криппсу ответную ноту совпра по дунайскому вопросу, смысл которой сводился к заявлению по адресу бритпра: не путайтесь не в свои дела⁸².

Затем т. Вышинский коснулся некоторых др[угих] вопросов^{2*}.

1) 23 июля в разговоре с т. Лозовским^{3*} Криппс говорил, что бритпра желало бы перехода никелевой концессии в Петсамо в руки СССР или смешанного советско-финского общества и что бритпра готово было бы даже оказать в этом случае техпомощь. Между тем [Ю.] Паасикиви сообщил совпра, что бритпосланник в Хельсинки [Дж.] Верекер возражал против предложения [Ст.] Криппса и называл его «личным мнением» Криппса. Как это надо понять?

Криппс ответил, что данная история – продукт недоразумения. Три дня назад бритпра телеграммой подтвердило предложение Криппса т. Лозовскому, но с одним ограничением: концессия переходит в руки СССР или советско-финского общества до окончания войны, после чего вопрос может быть пересмотрен.

2) Совпра до сих пор не получило ответа на свою ноту от 9 октября по вопросу о балтийских судах^{4*}. Криппс также не выполнил своего обещания о разблокировании балтийских средств в Лондоне для оплаты расходов судов. Все это создает нехорошее впечатление: разговоров и пожеланий об улучшении отношений много, дел же никаких. Наоборот, имеются факты, свидетельствующие о проявлении враждебности. Один свежий пример: финская фирма, выпол-

* Текст беседы первого заместителя наркома иностранных дел А.Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Ст. Криппсом см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 701–705.

2* Текст беседы А.Я. Вышинского со Ст. Криппсом и приложение – ответ на ноту правительства Великобритании и содержание беседы были сообщены И.М. Майскому телеграммой 5 ноября 1940 г. (см. : Там же. Кн. 2. С. 12–16, 26–28).

3* Текст беседы заместителя наркома иностранным делам СССР А. Лозовского с послом Великобритании Ст. Криппсом см.: Там же. Кн. 1. С. 450, 451.

4* См. выше, с. 282, 283.

няющая советские заказы, хотела купить для этой цели олова в США, однако британская миссия в Хельсинки заявила этой фирме, что олово для советских заказов английским морским контролем пропущено не будет.

Криппс ответил, что история с оловом является трагической ошибкой, которую он легко устранил. Не следует преувеличивать значения всех подобных инцидентов.

Далее т. Вышинский заявил, что предложение, сделанное Криппсом 18 октября, о заключении чартерной сделки между совпра и бритпра на реквизируемые суда для нас неприемлемо, ибо совпра вообще не может признать права бритпра реквизирувать советское имущество. Т[ов]. Вышинский вновь повторил требование об устранении препятствий к выходу судов в море для следования в СССР.

3) 26 октября Криппс просил т. Микояна продать Греции известное количество нефти. В связи с этим т. Вышинский поставил Криппсу вопрос: согласно ли бритпра пропустить через Средиземное море 5 тыс. тонн нефти для Франции? Криппс ответил, что бритпра на это не может пойти. Тогда т. Вышинский заявил, что такое различие для совпра неприемлемо. Впрочем, говорить по данному вопросу надо с НКВТ.

4) Криппс задал т. Вышинскому два вопроса: (а) как относится СССР к итало-греческой войне^{5*}? и (б) каково мнение т. Сталина об улучшении отношений между СССР и Турцией?

Т[ов]. Вышинский ответил, что отношение СССР к итало-греческой войне вытекает из общих принципов советской внешней политики. Что же касается мнения т. Сталина по интересующему Криппса вопросу, то т. Вышинский без специального уполномочия не считает себя вправе говорить от имени т. Сталина.

Криппс тогда спросил, каково мнение НКВД по тому же вопросу?

Т[ов]. Вышинский ответил, что в своих отношениях с Турцией СССР руководится^{6*} договором 1925 г. о ненападении⁸³.

2 ноября

Вот уже почти 3 мес[яца] ожесточенной воздушной войны. Каковы выводы и итоги?

Прежде всего, действующие лица. Пред нами две хорошо вооруженные, хотя и не равносильные стороны. Это первый пока опыт большой и серьезной войны в воздухе.

Преимущества немцев: большое численное превосходство (вначале 3:1) и близость баз к объектам нападения (150–200 км от аэродромов Сев[ерной] Франции и Бельгии до Лондона).

Преимущества англичан: лучшее качество материалов, из которых сделаны самолеты, лучшее качество бензина, более длительная тренировка пилотов, война «дома», что означает, что сбитые английские самолеты падают на своей территории и около половины пилотов с них спасается на парашютах.

Размах войны характеризуется тем фактом, что в налетах в течение дня принимает участие много сотен самолетов. Максимальное число со стороны немцев 1000 (15 августа). Налеты производятся волнами, с интервалами в не-

^{5*} 28 октября 1940 г. Италия напала на Грецию.

^{6*} Так в тексте.

сколько часов между волнами. Нет концентрации атак на каком-либо одном городе или хотя бы одной части Лондона. Атаки носят несколько поверхностный, разбросанный характер. Начиная с 7 сентября центром атак становится Лондон. От дневных налетов немцы все больше переходят к ночным. Налеты производятся систематически каждую ночь с заката до восхода солнца. В них участвуют каждый раз 200–300 бомбардировщиков. Такое количество машин не в состоянии нанести особенно серьезного вреда такому гиганту, как Лондон.

Эффективность воздушной оффензивы немцев в отношении военных объектов странно незначительна. Вред, нанесенный промышленности, портам, желдорогам, аэродромам и т.д., не превышает 5–10% их мощности, если брать всю страну в целом. Число жертв невелико: за 3 мес[яца] убитых не больше 20 тыс., тяжело раненых не больше 40–50 тыс.

Основная причина этой малой эффективности коренится в силе английского сопротивления. В первую очередь тут приходится иметь в виду истребители. Как показывает опыт минувших трех месяцев, это основная форма борьбы с налетами. 85–90% всех сбитых самолетов немцев сбиты истребителями. Истребители также заставляют немцев не задерживаться долго в небе, торопиться сбросить бомбы с большой высоты. Они же мешают пикировать и разбивают строй налетающих эскадрилий. Днем бессильны немцы – из-за истребителей. Как они ни меняют тактику (сначала бомбардировщики в сопровождении равного количества истребителей в роли эскорта, потом рост эскорта до пропорции 8:1 в пользу истребителей, потом одни истребители в роли бомбардировщиков в сопровождении эскорта из истребителей в роли истребителей) – ничего не выходит. В связи с прекращением использования бомбардировщиков для дневных налетов немцы в последние две недели имеют мало потерь (не больше 15–20 самолетов в день), но зато ударная сила налетов чрезвычайно ослабела: истребитель [может] взять лишь 10% того веса бомб, который берет бомбардировщик. Зато ночью бессильны англичане. Истребитель ночью почти бесполезен. Других средств борьбы с ночными налетами англичане еще не открыли (хотя усиленно над этим работают). Вот почему немцы все больше концентрируют внимание на ночных бомбардировках Лондона.

Роль зенитной артиллерии в борьбе с налетами оказывается довольно ограниченной. Ею сбито только 10–15% всех сбитых немецких самолетов. Однако заградительный зенитный огонь имеет два положительных результата: во-первых, он заставляет самолеты немцев держаться на высоте 5–7 км, что сильно отражается на точности попадания; во-вторых, он способствует поднятию морального состояния лондонского населения.

Полезную, но подсобную роль играют баллоны заграждения. Они действуют на психологию пилота и создают дополнительные трудности для пикирования. Чем выше баллоны, тем лучше. Поэтому наполнение баллонов гелием выгоднее, чем водородом.

Очень важны линии заграждения между берегом и Лондоном (истребители, зенитная артиллерия, баллоны). От Дувра до Лондона по прямому направлению не больше 100 км, тем не менее, благодаря наличию эффективных линий заграждения в дневные часы не больше 10–15% налетающих немецких самолетов удастся прорываться к Лондону. Эти линии заграждения оказываются полезными (хотя и в гораздо меньшей степени) даже ночью.

Статистические данные, публикуемые англичанами о своих и немецких потерях в воздухе, в общем довольно близки к действительности. Имел случай не раз это проверить.

Судя по всему, со второй половины сентября, когда стала выясняться малая эффективность воздушной оффензивы под углом зрения вторжения, немцы поставили ставки на подрыв морального состояния населения и правительства. Любопытно, что в Лондоне они бомбили главным образом центр (чтобы запугать крупного буржуа) и рабочие кварталы (чтобы поднять массы на протест против войны).

Тем не менее опыт этих трех месяцев с несомненностью доказывает, что при наличии твердого правительства, относительно прочного внутреннего фронта, эффективного отпора противнику и хотя бы даже тех несовершенных бомбоубежищ, которые имеются в Лондоне и др[угих] городах, одной воздушной оффензивы в формах и размерах, которые мы наблюдали до сих пор (газ еще не применялся), недостаточно для подрыва морального состояния населения.

Еще один вывод напрашивается сам собой: авиация в соединении с наземными (особенно механизированными) войсками – огромная сила. Эта комбинация, как показал опыт Польши и Франции, может решить войну. Однако авиация без соединения с наземными войсками и при наличии сколько-нибудь серьезного сопротивления в воздухе имеет сравнительно ограниченные возможности. Решающего значения ей не дано. Вот почему в итоге 3-месячной воздушной войны между Англией и Германией создался «воздушный тупик». Ни та, ни другая сторона не сумела завоевать господства в воздухе.

4 ноября

В беседе с Черчиллем 3 июля* я поставил ему вопрос, в чем состоит «major strategy»^{2*} Британии?

Черчилль усмехнулся и, пожав плечами, ответил:

– Major strategy? Прежде всего, надо выжить ближайшие три месяца, а там видно будет.

С тех пор прошло 4 мес[яца]. Англия не только выжила, но и усилилась по сравнению с тем, что было в момент моего разговора с премьером. Германские планы вторжения провалились. Знаменитый «Channel»^{3*} еще раз, как уже неоднократно в течение столетий, спас Великобританию. Морская слабость Гитлера плюс неспособность завоевать господство в воздухе над проливом лишили Германию единственного шанса преодолеть сопротивление 40-км полосы воды. С Гитлером повторилось то, что 135 лет назад случилось с Наполеоном: он потерпел неудачу в «Battle of Britain»^{4*}. Пока еще трудно обозреть все последствия данного факта, но они должны быть серьезны.

Поскольку можно судить на основании всей имеющейся в Лондоне информации (которая хорошо вяжется с фактами), «major strategy» Гитлера представляла примерно след[ующую] картину: до наступления зимы победоносно закончить войну. Основной расчет при этом был на моральный эффект французского поражения. Гитлер был твердо уверен, что после такого «урока» Англия не решится дальше сопротивляться, а сразу же пойдет на «компромисс». Недаром Муссолини в первых числах июня поспешил вступить в войну: он ведь твердо

* Содержание разговора с У. Черчиллем было сообщено в НКВД СССР телеграммой 3 ноября 1940 г. под грифом «Немедленно. Строго секретно» (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 16–18).

^{2*} Большая стратегия (англ.).

^{3*} Пролив (Ла-Манш) (англ.).

^{4*} Битва за Британию (англ.).

рассчитывал, что война закончится через несколько недель после капитуляции Франции. Конечно, в резерве на всякий случай у Гитлера имелся план вторжения. Однако при всяких условиях он рассчитывал, что война будет закончена еще в текущем году. И закончена блестящим триумфом для Германии.

Все эти планы и надежды теперь рассыпались, как прах. Спротивление Англии, которого Гитлер не ожидал, и все более активная роль США в войне опрокинули все его расчеты. На открытый прямой удар против Англии Гитлер не рискнул: это было слишком опасно. Конечно, отказ от попытки вторжения по существу является неудачей – первой серьезной неудачей Гитлера в этой войне. Но это понятно лишь специалистам – стратегам и политикам. Пред широкими массами – особенно в Германии – он может свою неудачу пока завуалировать. Как бы то ни было, но несомненно одно: расчеты Гитлера на краткую и победоносную войну сорвались. Сейчас он вынужден принять длинную войну на истощение со всеми скрытыми в ней военными и революционными опасностями.

Ну, а Англия? Каково ее положение в настоящий момент?

«Battle of Britain» выиграна бритпра. Но этого еще мало. Выиграть одну битву далеко не всегда значит выиграть войну. Удар, наведенный на сердце Брит[анской] Империи, отведен, но ... что же дальше? Наполеон, проиграв свою «Battle of Britain», пошел на восток и скоро нашел утешение в Аустерлице, Йене, Ваграме. Не сделает ли тех же выводов теперь и Гитлер? Есть много симптомов, указывающих, что Гитлер как будто бы все больше поворачивает на юг и юго-восток. Если нельзя ударить по сердцу Бр[итанской] Империи, почему бы не ударить, по крайней мере, по ее важнейшим нервным центрам в других частях света? Посмотрим, каковы будут успехи Гитлера в этом направлении и будут ли они вообще.

Но для Англии сейчас создается чрезвычайно трудное положение. Ее официальная цель – «разгром гитлеризма», т.е. попросту разгром Германии. Этим клянутся здесь все – правые и левые. Очень хорошо ... Но как это сделать? Избежать поражения одно дело – это для Англии может считаться более или менее обеспеченным. Выиграть войну – совсем другое дело. И тут не видно, как этого можно добиться в сколько-нибудь обозримый период времени.

В самом деле, как представляют себе ход событий члены правительства и др[угие] руководящие лица? Суммируя все то, что мне приходилось в последние месяцы слышать от Галифакса, Батлера, Идена, Долтона, Синклера, Моррисона, Александра и др[угих], могу нарисовать примерно такую картину:

В течение зимы – блокада, воздушная война по линии Лондон–Берлин, военные операции на Бл[ижнем] Востоке (в Египте), может быть операции в районе Гибралтара или Зап[адной] Африки. Одновременно всестороннее накопление сил – в армии, авиации, флоте. К лету 1941 г. это накопление должно достичь уже такой степени, что станет возможной «малая оффензива» – против Италии в Африке и в Европе. В английских правительственных кругах все больше укрепляется мнение, что Италия – это слабое звено «оси» и что именно за него бритпра в первую очередь должно ухватиться. Операции против итальянского флота возможны всегда, в любой момент, даже и до перехода в «малую оффензиву».

Однако все это касается Италии. Стратегия в отношении Германии мыслится в правительственных кругах совсем иначе. В 1941 г. эти круги не идут даль-

ше большой воздушной оффензивы против Германии, причем тут возлагаются большие надежды на новые типы машин (бомбардировщики «Стерлинг», реформированный «Спитфайер» и т.д.). Выступления против Германии на суше в будущем году не предполагается. Да это и неудивительно. Англия в 1941 г. может рассчитывать максимум на 4 мил. солдат, не очень хорошо обученных и вооруженных, притом руководимых далеко не первоклассным генштабом. Как при таких условиях мечтать об атаке против германской армии в 8 мил. человек, хорошо обученных и вооруженных, руководимых превосходным генштабом? Если бы САШ в ближайшие месяцы даже вступили в войну, пройдет, вероятно, не меньше 2 лет прежде, чем из Америки в Европу придут серьезные военные подкрепления для англичан. Неудивительно поэтому, что, когда ставишь руководящим лицам вопрос: как вы все-таки рассчитываете побить Германию? – они обычно начинают апеллировать к превосходству ресурсов – материальных и человеческих – Бр[итанской] Империи и обещать «победу» в 1942, 43 и дальнейших годах.

Это, конечно, либо недомыслие, либо лицемерие. Длительная, многолетняя война на истощение таит в себе огромные революционные возможности – не только для Германии, но и для Англии и для Брит[анской] Империи. Не приходится сомневаться, что английская верхушка станет усиленно искать «компромисса» с «гитлеризмом» задолго до того, как эти возможности превратятся в реальный факт.

Вот почему мне кажется, что пред здешними господствующими классами все острее становится дилемма: либо нахождение новых союзников, которые своими весом и мощью помогли бы Англии «разрешить» эту войну чисто военными путями, либо, если это окажется почему-либо невозможным, поиски компромиссного мира...

Пока идет погоня за союзниками. На первом плане здесь сейчас САШ. Но в дальнейшей перспективе правящие круги мечтают также об СССР, несмотря на все наши опровержения, разъяснения и пр. Если бы надежды на весьма активную помощь САШ не осуществились, если бы САШ захотели стать несколько «в стороне» или серьезно сократить свою поддержку, вопрос о «сделке» с Германией очень быстро стал бы в порядок дня, особенно, если бы обнаружались какие-либо серьезные трещины в социальной структуре страны. Сторонников такой «сделки» в Англии достаточно: сейчас они пришипилась^{5*} и молчат, тогда они подняли бы голову и заговорили^{6*}.

Вот что видно в настоящий момент из моего «лондонского окошка».

Многое, однако, будет зависеть от разных других, трудно учитываемых факторов: от Германии – ее военных и дипломатических действий, ее внутреннего состояния; от настроения широких европейских масс, от активности и сознательности пролетариата...

Кто может все это предвидеть?

^{5*} Так в тексте.

^{6*} Оценки И.М. Майского о наличии в британских правящих кругах различных тенденций – как в пользу продолжения войны, так и за мир с Германией – имели серьезные основания. Подробнее см.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 2. С. 816, примеч. 191.

5 ноября

Два дня назад видел [Д.] Ллойд Джорджа. Старик дает такую оценку положения:

«Вторжение» провалилось. Однако он не видит, как та или другая сторона может «победить». Англия и Германия оперируют в разных элементах: Англия не имеет армии, Германия не имеет флота. Это точно борьба между акулой и тигром. Как они могут положить друг друга на обе лопатки?

Если бы САШ даже вступили в войну, это не меняет существенно положения. Им нужно, по крайней мере, 3 года для того, чтобы сформировать, обучить, вооружить и послать в Европу армию в 3–4 мил. человек. Но даже и тогда совместная англо-американская армия в 8 мил. человек будет противостоять Германской армии в 8 мил. человек, причем германский генштаб будет на две головы выше англо-американского. Действительно разбить Германию Англия могла бы только с помощью СССР, но для этого сейчас нет предпосылок.

Ллойд Джордж считает маловероятным, чтобы война могла продлиться еще 3 года. Он скорее склонен думать, что зимой 1941/42 г. может создаться ситуация, благоприятная для заключения компромиссного мира*.

В ночь с 10 на 11[-е] огромная бомба упала около торгпредства и сильно его изуродовала. Здание, правда, стоит, но все окна выбиты, внутренние стенки и перегородки разворочены, мебель поломана и т.д. Торгпредство стало необитаемо, и восстановить его будет стоить огромных денег и большого количества времени. Нашим хозяйственникам, видимо, придется перебираться в другое здание. Никто из наших, к счастью, не пострадал. Ночевавшие в торгпредском шелтере отделались лишь испугом.

Был сегодня у [Г.] Моррисона в МВД. Какие темные, грязные и неприятные коридоры в этом здании! Невольно напомнили мне Департамент Полиции царских времен.

Говорили мы сначала насчет лондонской ПВО и, в особенности, шелтеров. Моррисон держался осторожно и уклончиво и по вопросу о «глубоких убежищах» (которые он сам еще не так давно горячо отстаивал со скамей оппозиции) выражался примерно в том духе, что мол готов «изучить все практические предложения» в этой сфере.

Потом Моррисон перешел к вопросам политическим. Угроза вторжения – по его словам – отпала, фокус войны сейчас переносится на Бл[ижний] Восток. Спасение мира состоит в том, чтобы создать «единый фронт» Англии, САШ, СССР и Китая.

Я возразил, что трудно думать о таких грандиозных комбинациях, когда Англия и СССР не могут благополучно разрешить (и при том не по нашей вине) столь сравнительно маленький вопрос, как «прибалтийский».

Моррисон тогда стал разъяснять мне, почему в балтийском вопросе нет никакого движения воды:

– Мы очень хотели бы сделать что-либо для вас приятное, но не хотим делать ничего неприятного для Америки. И это понятно. Если мы сделаем что-либо приятное для вас – мы еще не знаем, что от вас получим. А если мы сделаем

* Содержание разговора с Ллойдом Джорджем было сообщено в НКВД СССР телеграммой от 13 ноября 1940 г. под грифами «Немедленно», «Строго секретно» (см.: Там же. Ч. 1. С. 80).

что-либо приятное для Америки, мы очень хорошо знаем, что за это от нее получим, а получим мы то, что нам сейчас больше всего нужно. Таким образом, приятное для СССР сталкивается с приятным для США, – совершенно очевидно, в чью пользу мы должны сделать выбор. Иначе мы были бы плохими купцами и политиками. Могу вас заверить, что бритпра очень хотело бы соглашения с СССР, но не за счет США.

Откровенно и цинично, как всегда у Моррисона. Однако я предпочитаю его бесцеремонность сахарной водичке [К.] Эттли и [А.] Гринвуда.

[Ст.] Криппс был принят т. Вышинским 11 ноября по просьбе первого^{2*}. Криппс был в очень возбужденном состоянии и сильно раздражен.

Криппс начал с заявления, что отказ т. Молотова принять его для вручения предложений 22 октября он расценивает как недружественный акт. Сообщение о поездке т. Молотова в Берлин⁸⁴ (без дачи ответа на английские предложения) это только подтвердило. Криппс просил т. Вышинского дать ему ответ на два вопроса: 1) следует ли понимать, что совпра отклонило британские предложения? и 2) может ли он сообщить бритпра, что поездка т. Молотова в Берлин в сложившейся обстановке означает нежелание совпра улучшить отношения с Англией? Криппс считает бесполезным прилагать какие-либо новые усилия к улучшению отношений между обеими странами и сообщит бритпра о своих взглядах на поездку т. Молотова в Берлин.

Т[ов]. Вышинский ответил, что было бы неправильно связывать поездку т. Молотова с отношением совпра к английским предложениям 22 октября. Это две вещи разные. Цель поездки т. Молотова совершенно ясно указана в опубликованном по этому поводу коммюнике⁸⁵.

Что же касается предложений 22 октября, то т. Вышинский может высказать Криппсу лишь свое личное мнение о настроениях в кругах совпра, вызванных этими предложениями. Оно сводится к след[ующему]: т. Вышинскому непонятно, чего хочет Англия? Предложения от 22 октября дают нам меньше того, что мы сейчас имеем. Т[ов]. Вышинский просто поражен, как бритпра само, находясь в осаде, может вообще делать такие предложения?

Криппс, снизив тон, заговорил о том, что сначала надо договориться об общей базе, а отдельные вопросы можно будет позднее обсудить. В ходе разговора Криппс волновался, выражал негодование и пр. Т[ов]. Вышинский его крепко осадил.

Затем Криппс спросил, верны ли слухи о том, что СССР решил устраниваться от балканских дел и готов признать гегемонию Германии в этой части света?

В ответ т. Вышинский сослался на разъяснение «Кр[асной] Звезды»⁸⁶ в связи с статьей Арапетяна^{3*}.

Криппс заявил, что спор по балтийским пароходам едва ли можно решить до заключения общего соглашения между Англией и СССР.

Т[ов]. Вышинский, однако, настаивал на удовлетворении требований советской ноты [от] 9 октября^{4*}.

Криппс, между прочим, заявлял, что балтийские моряки ни в чем не терпят нужды (это совершенно неверно).

^{2*} Содержание беседы было сообщено И.М. Майскому телеграммой А.Я. Вышинского от 13 ноября 1940 г. под грифом «Совершенно секретно» (см.: Там же. С. 51–53).

^{3*} Правильно – Аирапетян М. Статья называлась «Вторая мировая война и Балканские страны» (Красная звезда. 1940. 21 сент.).

^{4*} См. выше, с. 282, 283.

12 ноября

Приезжал [И.] Суботич. Страшно встревожен и обеспокоен визитом т. Молотова в Берлин.

– Итало-греческая война, – говорил Суботич, – планы Грациани* в Египте, британские операции в Средиземном море – все это совершенно бледнеет перед берлинским свиданием. Там, в Берлине, сейчас будет решаться судьба войны, может быть судьба мира!

Суботича, конечно, больше всего интересовало, какое отношение берлинское свидание будет иметь к Балканам и прежде всего к Ю[го]славии и Турции. Суботич при этом выражал надежду, что «Россия не забудет Ю[го]славии» и что ее интересы не пострадают в результате свидания. Видно было по всему, что в Белграде визит т. Молотова в Берлин вызвал большую тревогу.

Я ответил Суботичу, что порядок дня берлинского свидания мне неизвестен, однако, судя по составу сопровождающих т. Молотова, лиц, можно думать, что в центре внимания будут стоять вопросы экономические. Я могу также заранее заверить Суботича, что никаких изменений в нашу политику нейтралитета берлинское свидание не внесет.

Потом мы говорили о событиях в Греции. По словам Суботича, греки сами невероятно удивлены собственным геройством. Таково, во всяком случае, настроение Симопулоса и его штата. Несмотря на все греческие успехи, Суботич не думает, однако, чтобы их сопротивление могло быть особенно продолжительным, если англичане не бросят на материковую Грецию крупных военных сил. Бритпра, однако, не собирается этого делать. Его политика сводится к тому, чтобы занимать греческие острова и базы и помогать грекам авиацией и флотом.

Суботич слышал, что Иден вернулся с Бл[ижнего] Востока в очень оптимистических настроениях. Он уверен, что англичанам удастся удержать Египет.

19 ноября т. Вышинский принял Криппса по просьбе последнего.

Криппс поставил три вопроса:

1) Не получая от совпра ответа на свое предложение о чартировании балтийских пароходов, бритпра будет действовать самостоятельно и по своему усмотрению установит сумму фрахтовых денег, которые будут заноситься на особый счет. Судьба этих денег будет определена позднее.

2) Бритпра хотело бы знать, какие меры совпра предполагает принять для репатриации в СССР 300 балтийских моряков с названных судов, пожелавших вернуться на родину? Криппс в этой связи упомянул о возможности интернирования этих моряков.

3) Финпра запросило бритпра об его отношении к передаче совпра никелевой концессии в Петсамо. Бритпра [сообщило], что оно не возражает при соблюдении двух условий: никель не будет попадать в Германию, и передача концессии совершается лишь на время войны.

Ответ т. Вышинского сводился к след[ующему]:

1) По первому вопросу: отношение совпра к вопросу о пароходах известно. Совпра принципиально не признает права бритпра реквизировать советскую собственность. Поэтому не может быть никаких разговоров о чартере, о сумме чартера и т.д.

* Грациани Родольфо – главнокомандующий итальянских войск в Северной Африке в июле 1940 – марте 1941 г.

2) По второму вопросу: совпра, конечно, заинтересовано в репатриации моряков, однако не считает возможным послать за ними специального парохода из СССР, так как в английских портах имеется и без того достаточно советских судов. Если бы бритпра попыталось интернировать балтийских моряков – советских граждан – совпра реагировало бы на это весьма резко. Криппс тут заявил, что снесется с бритпра на предмет выделения одного из балтийских пароходов для репатриации моряков.

3) По третьему вопросу: нынешнее заявление Криппса о концессии в Петсамо отличается от его прежнего, «чтобы концессия не попала в руки немцев». Т[ов]. Вышинский обещал доложить по данному вопросу совпра, но выразил сомнение в приемлемости для нас ограничительных условий бритпра.

В заключение т. Вышинский категорически опроверг утверждение английской ноты от 16 ноября^{2*} о том, что разглашение предложений [от] 22 октября^{3*} будто бы было совершено советским полпредством в Лондоне. Наоборот, по моему сообщению, такое разглашение было произведено сотрудниками МИД Англии.

Криппс пытался защищаться ссылкой на тесную связь, имеющуюся у полпредства с американским журналистом, опубликовавшим содержание английских предложений.

Т[ов]. Вышинский, однако, совершенно исключал возможность разглашения названных сведений полпредством.

Криппс обещал довести об этом до сведения бритпра^{4*}.

Ко мне заходил Палесский^{5*} – бывший шеф кабинета [П.] Рейно. Рассказывал много про ту атмосферу разложения, в которой в последнее время жил Рейно, и при этом чисто по-французски воскликнул:

– Чего можно было ждать от Рейно, когда пятая колонна у него была в постели?

Палевский имел в виду знаменитую Мадам де Порт.

Я задал Палевскому вопрос, в чем, по его мнению, коренится основная причина французского краха?

Он подумал немножко и ответил:

– Во всем виноват гедонизм ... Французы нынешнего поколения слишком любили удовольствия, приятную жизнь. Они отвыкли от страданий, ненавидели неудобства. Отсюда все и пошло.

Я попробовал в деликатной форме коснуться социальных причин французской катастрофы. Палевский внимательно слушал, жадно расспрашивал, но чувствовалось все-таки, что мои слова до него «не доходят».

Палевский очень хвалил Де Голля как честного и прямого солдата. Однако сам он к нему не примкнул. Оказывает услуги, но не хочет слишком тесно ассоциироваться.

Палевский недавно приехал из Африки и скоро туда опять собирается. Обещал зайти, если судьба снова занесет его в Лондон.

^{2*} Содержание ноты см. ниже, с. 299.

^{3*} Информация И.М. Майского об обстоятельствах опубликования английских предложений от 22 октября 1940 г. в печати была направлена в НКВД СССР под грифами «Немедленно», «Строго секретно» 18 ноября 1940 г. (см.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 1. С. 93, 94).

^{4*} Содержание беседы А.Я. Вышинского со Ст. Криппсом см.: Там же. С. 106–108.

^{5*} Правильно – Палевский Гастон (позднее являлся начальником личной канцелярии генерала де Голля).

Странно, но факт: польпра делает попытки войти с нами в неофициальный контакт – через наше консульство. Конечно, я все такие попытки отвергаю. Но любопытно, в каком направлении работает сейчас польская мысль: они готовы «признать» за СССР Западную Украину и Западную Белоруссию, но хотят проведения после войны «плебисцита» в Прикарпатской Руси.

В то же время польпра составило карту будущей послевоенной Польши: она должна включать не только Вост[очную] Пруссию, но и всю территорию Германии по линии Штетин–Богемия! Вот так аппетит!

Бомбы все чаще падают вокруг полпредства, и даже на самое полпредство.

В ночь с 14 на 15 [-е] и затем с 15 на 16 [-е] много фугасных и зажигательных бомб было сброшено в районе полпредства. Кенсингтон Гарденс одно время казался прямо ярко иллюминированным от огромного количества упавших зажигательных бомб. В кенсингтонском дворце королевы Виктории, расположенном в пяти минутах ходьбы от полпредства, был большой пожар. Две зажигательные бомбы упали на консульство, но были быстро потушены. В ночь с 19 на 20[-е] октября^{6*} опять был дождь зажигательных и фугасных бомб вокруг полпредства. Одна зажигательная бомба упала на наш шелтер, но тут же сгорела, не причинив вреда: осталась только небольшая плешина на траве. Другая зажигательная бомба упала около гаража полпредства, но не загорелась. Утром ее подобрали и препарировали наши военные. Много бомб упало также в районе школы: выбиты стекла и сорваны двери.

Бомбы становятся все крупнее калибром. До сих пор основные калибры бомб, сброшенных на Лондон, были в 50 и 250 кгр. Промежуточных размеров нет. Было сброшено также небольшое количество бомб в 500 кгр. Но в последнее время появились в большом количестве так назыв[аемые] [...]7*, кот[орые] по существу являются обыкновенными морскими минами, весом до 1½ тонн. Они сбрасываются на парашютах и взрываются на поверхности, не уходя глубоко в землю. Разрушительная сила их громадна. Самые же крупные из бомб делали воронки до 15 метр[ов] глубины. Такие бомбы проникали даже в метро – там, где туннели проложены не на очень большой глубине. Вообще специалисты считают, что «надежными» могут считаться лишь убежища, расположенные не менее, как на 25 метров под землей.

Приезжал [Дж.] Кеннеди с прощальным визитом. Правда, формально он едет «для консультации» с Рузвельтом, однако Кеннеди не скрывал, что в Лондон он больше не вернется.

Конечно, говорили о войне и о перспективах Англии. Кеннеди – по-прежнему «пессимист»: конечно, угроза вторжения отпала, но что будет в Египте? По всем самым точным и достоверным сведениям американского посла, англичанам там грозит поражение.

Я ответил, что не имею оснований быть «англофилом», но по своей обязанности посла стараюсь быть объективным и беспристрастно взвешивать все за и против, для того, чтобы давать своему правительству правильную информацию. Подходя именно так к вопросу о войне в Египте, я должен и сейчас повторить то, что говорил в июне по вопросу о вторжении: у англичан в руках достаточно карт для того, чтобы сохранить свои позиции в Египте и вообще на Бл[ижнем] Востоке, – все зависит от того, сумеют ли они хорошо сыграть ими. На этот

^{6*} Так в тексте, очевидно – ноября.

^{7*} Слово в тексте отсутствует.

последний вопрос я пока затрудняюсь дать определенный ответ, однако поведение англичан в вопросе о вторжении настраивает меня скорее в том смысле, что своими картами они, видимо, сумеют сыграть и в Египте. Впрочем, поживем – увидим.

Я спрашивал Кеннеди, что он думает о возможности вступления САСШ в войну?

Кеннеди уклонился от прямого ответа, заявив, что сравнительно давно уже не был на родине и потому не совсем в курсе господствующих там настроений. Лично он, однако, полагает, что САСШ не следует вступать в войну и что такая позиция Америки англичанам даже выгоднее, чем ее прямое участие в военных действиях. Потом, точно оправдываясь, Кеннеди заметил:

– Я вовсе никогда не был принципиальным сторонником [...]*. Все, что я говорил, сводилось к след[ующему]: если бритпра своей политикой разогнало всех своих друзей – бывших и возможных, – то ему бессмысленно рисковать войной.

Прощаясь, Кеннеди с своим громким, похожим на лошадиное ржание смехом, воскликнул:

– Здесь, в Англии, легко быть американским послом, но зато дьявольски трудно быть советским послом! Однако, по совести, вы справляетесь с своими задачами прекрасно.

Я поблагодарил Кеннеди за комплимент (он вообще любит разбрасывать комплименты пригоршнями направо и налево), но не смог ему вернуть комплимент даже из вежливости. Ибо, хотя положение американского посла в Англии действительно очень легко, Кеннеди с своими задачами справлялся довольно-таки скверно. Им недовольны и Рузвельт, и Черчилль, и политические круги Англии. В этом причина его отставки, а не в его стремлении вернуться к своим «делам», о чем он мне сегодня толковал. В основе всего лежит тот факт, что Кеннеди – правоверный ирландский католик и богач, который до смерти боится революции и хотел бы жить в дружбе с «фашистскими диктаторами». Отсюда его нелюбовь к СССР, его любовь к Чемберлену, которого он все время поддерживал, и его страх пред войной, которая при известных условиях может развязать революционные потенции.

[Далее к тексту дневника приложена вырезка из газеты «Evening Standard» (1940. 28 Nov.), в которой сообщалось о высказываниях Джозефа Кеннеди, бывшего посла США в Великобритании].

The Kennedy Puzzle

The strange case of Mr. Joseph Kennedy is causing much discussion both here and in America. As United States Ambassador in London, Mr. Kennedy achieved immense popularity. He made countless friends, and his wholehearted support of Britain's cause was never for a moment in question.

But no sooner had the Ambassador returned home last month than astonishing stories began to circulate. What happened between the President and the Ambassador when Mr. Kennedy called at the White House to make his personal report is still a secret, but immediately afterwards there were stories that there had been an open break between these two old friends.

Hollywood Story

This was followed by the publication in the Boston Globe of a remarkable interview with Mr. Kennedy. The Ambassador was reported to have said that democracy was finished in England. Mr. Kennedy issued a statement that the interview was «off the record» and was not wholly accurate.

More recently the writers of the Washington Merry-go-Round column have asserted that Mr. Kennedy has been telling Hollywood movie magnates that England was virtually defeated, and that they should give up making pictures offensive to the Dictators.

To this Mr. Kennedy made a heated statement that he was through with issuing denials.

No More Denials

Mr. Kennedy's friends in England have been left in a state of bewilderment. Has the Ambassador been repeatedly misrepresented? Or what has caused him to express such views?

We know that President Roosevelt was able to obtain an authoritative opinion of Britain's chances of victory when, in the summery this year, he sent his own war observers to this country to furnish him with an independent report. When these highly-placed officers returned home they roundly declared that Britain can and will win.

Back to Business

Although Mr. Kennedy came out in support of President Roosevelt in the Presidential election campaign, he made no secret that their views were by no means identical. In fact he stated quite bluntly that he had disagreed with the President sharply on some issues.

Before he left Mr. Kennedy told me that he would be coming back to London «anyway». The phrase suggested that he was not expecting to return as Ambassador. Since then President Roosevelt has announced that no appointment has yet been made.

Americans who know Mr. Kennedy intimately believe that he may elect to retire from the Diplomatic Service. He is an immensely wealthy man who made a fortune on Wall Street, and it would not surprise many of his friends if he returned to Big Business.

«Ev[ening] Standard». 1940. 28 Nov.⁸⁷

Визит т. Молотова в Берлин имел сильное отражение в Англии.

Сначала все страшно перепугались. Немцы усиленно раздували значение визита и предрекали «всемирно-исторические» решения. Давали понять, что готовится какой-то документ исключительной важности, намекали, что состоится «раздел мира» между «осью» и СССР: Германии – Европа, Италии – Африка, Японии – Китай и Восточная Азия, СССР – Индия и Иран. Всему этому в Лондоне верили и не верили. Но волновались все-таки сильно. Причем первая реакция политических кругов была такая:

– Вот до чего довел нас [Э.] Галифакс! Вместо того, чтобы оторвать Россию от Германии, он допустил возможность визита Молотова в Берлин.

Опять пошли слухи о предстоящей отставке Галифакса. «Ньюс Кроникл» и «Дейли Гералд» даже напечатали по этому поводу сенсационные сообщения: Галифакса через 2 недели не будет в ФО. Это было официально опровергнуто, но разговоры и спекуляции не прекращались. Тогда Галифакс решил перейти в наступление.

Прессе, правда, было дано указание to go slow^{8*} в связи с визитом т. Молотова и «русских не дразнить» – зато с 12 ноября утром отдел печати ФО начал весьма энергичную whispering campaign^{9*}. Какого сорта была эта кампания, лучше всего видно из того, что в эти дни заведующий отделом печати [У.] Ридсде[й]л говорил одному моему знакомому журналисту:

– Три недели назад Криппс передал совпра британские предложения «первостепенной важности», по сравнению, с которыми все дунайские и балтийские вопросы являются пустяками. Молотов, однако, не захотел принять Криппса для получения этих предложений и уехал в Берлин, даже не найдя времени вручить Криппсу ответ. Очевидно, Молотов был слишком занят с германским послом. Игра Молотова ясна: теперь он повезет британские предложения в Берлин и покажет их Гитлеру, чтобы выторговать у него лучшие условия. Вся эта история окончательно проясняет положение: совершенно ясно, что совпра просто не хочет улучшения отношений, оно просто ищет

^{8*} Быть осмотрительным (англ.).

^{9*} Распространение слухов (англ.).

предлогов для поддержания отношений в их нынешнем неудовлетворительном состоянии.

Конечно, любопытные журналисты пожелали узнать, что это за предложения «первостепенной важности». Ридсдейла и его сотрудников не надо было спрашивать поделиться «государственной тайной». Они сами охотно разбалтывали эту тайну сначала английским дипкорам вроде [И.] Макдональда (Таймс), [А.] Верта (Манч[естер] Гардиан), Юра^{10*} (Дейли Гералд), Гордон[а] Леннокса (Д[ейли] Телеграф) и др. С 13-го чиновники Отдела Печати начали понемногу рассказывать суть предложений иностранным корреспондентам. От них, а также от некоторых других чиновников ФО (по-видимому, [Л.] Кольера или [Ф.] Маклина в Сев[ерном] Департаменте) узнал о предложении К[риппса]. Вечером 13 и утром 14[-го] он послал на эту тему в США две телеграммы, которые были пропущены цензурой – конкретно Ридсдейлем. В Нью-Йорке эти сведения подхватил Домей^{11*} и разослал их по Японии. 15[-го] после обеда предложения уже официально были сообщены в отделе печати на «конференции журналистов», а в тот же день вечером оглашены ББС.

Смысл всей этой акции был ясен: Галифакс хотел свалить на совпра ответственность за неудовлетворительное состояние отношений:

– Мы делаем все возможное для улучшения отношений, да вот совпра не отвечает нам взаимностью!

И тем самым отвести грозу от себя. Так полагалось по шкурным соображениям мининдела.

Но так как совпра могло обидеться на это одностороннее разглашение предложений, сделанных ему в секретном порядке, то Галифакс решил сделать козлом отпущения меня.

16 [-го] утром Криппс вручил НКИД след[ующую] ноту:

«Вне сомнения, вы узнаете о том, что ББС сегодня утром сообщила некоторые сведения о тех предложениях, кот[орые] я вам вручил для передачи советскому правительству 22 октября с[его] г[ода]. Причина этой публикации состоит в том, что еще раньше один американский журналист получил полную информацию об этих предложениях. Источником его осведомления явилось советское посольство в Лондоне. Далее агентство Домей уже опубликовало те же новости, получив их из того же источника в Лондоне. Я весьма сожалею, что ваше посольство в Лондоне совершило это нежелательное для правительства его величества разглашение. Как вы могли судить по форме врученных мною вам предложений, правительство его величества полностью сознавало необходимость сохранения их в секрете и избежания того, чтобы они попали в руки любого недружественного государства».

Криппс был сильно обеспокоен всей этой историей. Выполнив поручение бритпра, он прислал в ФО резкую телеграмму, в которой протестовал против разглашения предложений через ББС и обвинял ФО в саботировании его усилий по улучшению англо-советских отношений.

Я тоже получил запрос из Москвы и подробно объяснил, что произошло. Я настаивал на отправке ответной ноты след[ующего] содержания:

«16 ноября бритпосол в Москве вручил НКИД ноту, в кот[орой] доводил до сведения совпра, что ББС в тот же день утром сообщила некоторые сведения о предложениях, сделанных им совпра 22 октября. В качестве причины для пуб-

^{10*} Правильно – Юэр Г.

^{11*} Японское информационное агентство Домей цусин.

ликация названных сведений бритпосол привел то обстоятельство, что будто бы американский журналист и японское агентство Домей уже до того получили полную информацию о названных предложениях от советского полпредства в Лондоне. По поручению моего пра[вительства] имею честь сообщить след[ующее]: совпра совершенно уверено, что советское полпредство в Лондоне не совершало разглашения британских предложений 22 октября. Наоборот, совпра имеет самые серьезные основания полагать, что разглашение было совершено чиновниками МИД в Лондоне. В связи с этим совпра не может не выразить сожаления по поводу того, что бритпра сочло возможным адресовать совпра официальную ноту, основанную на непроверенной информации».

Москва подумала – подумала и решила ноты не посылать, а ограничиться устным протестом т. Вышинского в его разговоре с Криппсом 19 ноября^{12*}.

Но какова прыткость Галифакса! Ох, не люблю я этих святош!

Любопытна техника работы Отдела Печати ФО.

Каждый день в 12.30 утра в отделе происходит «конференция журналистов» или, проще, английские и иностранные журналисты в количестве 40–50, иногда больше, человек собираются в отделе: сами задают вопросы (часто каверзные и деликатные) и выслушивают различные сообщения Ридсдейля и его помощников.

In the afternoon^{13*} происходят индивидуальные talks^{14*} с наиболее «доверенными журналистами» (Макдональд, Юэр, Бартлет, Гордон Леннокс и т.д.). Здесь происходит информация «не для печати» и инспирация выступлений в газетах. Сверх того эти «доверенные» беседуют еще с своими «друзьями» в политических отделах, иногда с Батлером. Им рассказывают очень много, иногда показывают даже шифровки послов за границей. Бывали случаи, когда я узнавал о каких-либо демаршах в Москве через журналистов раньше, чем из НКИД.

При таких условиях, конечно, неизбежна «утечка», даже если чиновники ФО прямо не заинтересованы в разглашении каких-либо «тайн». Тем легче это делается, когда они заинтересованы.

«Утечка» нередко происходит и из кабинетов различных министров. Члены правительства здесь получают копии всех важнейших бесед, документов и пр., относящихся к ФО^{15*}.

30 ноября

Ездили с Агнией за город – к чете молодых Черчиллей. Живут они в деревне Ickleford, Herts*, в священническом доме при церкви, который вот уже полвека стоит пустым. Дом большой – комнат 15 – не по карману сельскому священнику. Настоятели церкви поэтому живут в небольшом коттедже поблизости, снимаемом за недорогую плату. Священнический же дом сдается желающим за

^{12*} См.: ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 107, 108.

^{13*} Днем, после полудня (англ.).

^{14*} Беседы (англ.).

^{15*} Эти события были отражены в телеграммах И.М. Майского в НКИД СССР от 15 и 18 ноября 1940 г. под грифом «Немедленно». Строго секретно» (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 86, 87, 93–94.

* Икклфорд, Хартс.

100 ф[унтов] (сумма не менялась тоже уже полвека – вот каков английский консерватизм!), и за счет этой платы настоятель покрывает свои текущие расходы.

Рандольф и его жена страшно горды своим 7-недельным наследником, которого они зовут^{2*}... Показывали нам свое сокровище: мальчик прелестный и для своего возраста существо весьма сознательное. Немножко похож на бабушку^{3*}. Еще больше мне понравился другой внучек премьера – Джулиан Сандс^{4*}, рыжеголовый мальчишка лет 3: живой, подвижной, веселый. Семья Сэндиса, женатого на дочери премьера, живет в одном доме с Рандольфом. Тут же живет и другая незамужняя дочь его – киноартистка^{5*}. Вообще в Ickleford – «черчилевская коммуна». Рандольф скоро уходит со своим полком за границу – в бассейн Средиземного моря. Должно быть, поэтому и он, и его 20-летняя жена сегодня все время несколько нервничали.

Рандольф был очень разговорчив. Мы долго спорили о перспективах войны. Он, конечно, не хочет мириться ни на чем, кроме полной «победы». А когда я ставил ему вопрос: «как?» – он начинал говорить нечто маловразумительное. Основной расчет Рандольфа вот на что: если летом будущего года Англия нанесет knock out blow^{6*} Италии, если после того США вступят в войну, то германская «мораль» крахнет.

– Ну, а если не крахнет? Что тогда? – возражал я.

Тогда, по мнению Рандольфа, война будет продолжаться еще год, два, три, хоть десять лет, пока превосходство британских ресурсов и живой силы (включая империю), в конце концов, не сделает своего дела. Детские рассуждения!

Я развил свою мысль о «политическом наступлении» как единственном условии, при котором Англия могла бы «выиграть войну». Рандольф, однако, отмахнулся от этого, заявив:

– При нынешнем премьер-министре такого наступления не будет! Мой отец – не социалист.

Я спросил, почему премьер согласился быть лидером консервативной партии? Не будет ли это связывать его в том сложном внешнем и внутреннем маневрировании, которое неизбежно во время войны?

Рандольф, однако, ответил, что отец не боится такого результата. Он уверен, что будет хозяином консервативной партии, а не заложником. И на этот счет у меня имеются серьезные сомнения. Впрочем, посмотрим.

Говорили также о серьезности положения на море. Рандольф не отрицал серьезности, но думает, что в течение ближайших месяцев бритпра сумеет справиться с германскими субмаринами. Мотивы его такие: 1) Только теперь начинают поступать с верфей мелкие суда (эсминцы и т.д.), заложенные его отцом в самом начале войны, когда он был еще морским министром. Программа Винстона была большая, и в 1941 г. мелкие суда будут вступать в строй все ширящейся волной. 2) Есть серьезные основания рассчитывать на получение еще 50–100 эсминцев от США, 3) Английские и американские верфи смогут перекрыть новым строительством потери торгового тоннажа. 3)^{7*} В 1941 г. сильно увеличится количество морской авиации, которая очень важна в борьбе с подлодками.

^{2*} Имя в тексте отсутствует.

^{3*} Имеется в виду У. Черчилль.

^{4*} Правильно – Сэндис Джулиан.

^{5*} Речь идет о Саре, дочери У. Черчилля.

^{6*} Сокрушительный удар (англ.).

^{7*} Так в тексте.

В аргументах Рандольфа есть немало правильного. Но многое будет также зависеть от степени интенсивности германской воздушной и подводной войны. Поживем – увидим.

[Далее к тексту Дневника приложена вырезка из газеты «Times» (1940. 2 Dec.) с сообщением о крещении сына депутата палаты общин Р. Черчилля, которого назвали Уинстон, и о присутствовавших при крещении родных и близких – мисс В. Коул, лорде Бивербруке, лорде Бранлоу, Б. Бракене, лорде и леди Дигби, госпоже Д. Сэндис и других.]

1 декабря

В июле месяце [К.] Эттли по поручению Галифакса пытался «честью попросить» [Х.] Негрина уехать из Англии: это все [С.] Хор старался угодить Франко. Тогда Негрин занял позицию: я в ваших руках. Если вы настаиваете, я не могу не уехать, но обеспечьте мне визу и проезд в США. Имейте также в виду, что по приезде в Америку мне придется объяснить моим друзьям причины, заставившие меня покинуть Англию. Эттли перепугался этого последнего и стал заверять Негрина, что право убежища в Великобритании незыблемо и что он может оставаться в стране, сколько хочет. ФО оказался менее пуглив и все-таки запросил для Негрина американскую визу. И тут вышел неожиданный просчет: Вашингтон отказал Негрину в визе. На этом дело летом и замерзло. Я думал даже, что бритпра теперь окончательно поставило крест над своим намерением. Оказалось, что я ошибался.

8 ноября Негрин был приглашен к морскому министру [А.] Александру в адмиралтейство. Когда он туда пришел, в кабинете у Александра оказался еще Галифакс. Беседу начал Александр. Со слезой в голосе он вспомнил испанскую войну, говорил о своих симпатиях к республиканцам и перечислил, сколько фунтов для республиканцев собрало и сколько продуктов в Барселону послало английское кооперативное движение. Старик совсем умилился и готов был расцеловать Негрина.

Когда почва, таким образом, была подготовлена, слово взял Галифакс и поставил весь вопрос «на попа». Он заявил, что немцы ведут сейчас бешеную антианглийскую кампанию в Испании, что они всячески стремятся втянуть Франко в войну и что одним из главных их козырей при этом является факт присутствия Негрина в Англии. Немцы нашептывают Франко на ухо, что бритпра конспирирует с Негрином и готовят ниспровержение Франко и всего его режима. Отсюда следовал вывод: о, конечно, бритпра свято чтит право убежища! О, конечно, оно ни за что не посягнет на волю Негрина! Но все-таки ... не окажет ли Негрин бритпра большой услуги? Не уедет ли он «добровольно» – о, конечно, «вполне, вполне добровольно» – из Англии? Бритпра было бы ему за это страшно благодарно.

Негрин ответил, что, как Галифаксу должно быть известно, он готов был в июле уехать в США, но последние отказали ему в визе.

Тогда Галифакс спросил: а почему бы Негрину не уехать в испанскую Америку?

Негрин ответил, что испанская Америка сейчас не привлекает его по разным соображениям, в числе которых имеется и такое: живя в Англии на положении эмигранта, он, Негрин, может молчать и не выступать открыто по различным вопросам текущей политики. Если же он окажется в испанской Америке, молчать ему будет невозможно. Он должен будет заговорить и дать свою оценку многим явлениям современности, что может оказаться не очень выгод-

ным для бритпра, которому он по своей общей установке не хотел бы мешать в этой войне.

Галифакс и Александер сразу забеспокоились и перестали настаивать на испанской Америке. Вместо этого Галифакс предложил:

– А почему бы вам не поехать, напр[имер], в Новую Зеландию? Вы могли бы там прочитать ряд интересных лекций.

Негрин ответил, что о Н[овой] Зеландии не может быть и речи: как мог бы он объяснить испанскому народу, что в столь ответственный исторический момент он счел возможным уехать за 10 тыс. миль от своей родины?

Галифакс и Александер, однако, не унимались и просили Негрина «обдумать» их предложения. На этом аудиенция закончилась.

11 ноября Негрин направил Галифаксу длинное письмо по-французски, в котором еще раз объяснял невозможность своего отъезда в испанскую Америку или Новую Зеландию, но прибавлял, что если бритпра все-таки настаивает на его отъезде, то он просил бы обеспечить ему пребывание в США или, в крайнем случае, в Канаде.

18 ноября Галифакс ответил Негрину кратким письмом, в котором сообщил, что доведет содержание письма до сведения своих коллег, после чего вновь повидается с Негрином. Пока свидания этого еще не было.

22[-го] [У.] Добби поставил вопрос о Негрине в палате общин, а [Дж.М.] Страболги – в палате лордов. Отвечали на запрос Батлер и Галифакс. Конечно, им пришлось жутко выворачиваться и доказывать, что я не я, и лошадь не моя. Галифакс дошел до того, что утверждал: что никакого разговора об отъезде Негрина не было, а было только совместное обсуждение вопроса о том, как лучше противодействовать германской пропаганде в Испании.

27 ноября Добби поднял тот же вопрос на собрании парламентской фракции лейбористов. Отвечал Эттли: крутился, как карась на сковороде, и усиленно наводил тень на плетень. Выступали другие лейбористы. Некоторые подавали острые реплики с мест. Картина была ясна: даже эта лейбористская верхушка была глубоко возмущена лакейской услужливостью своих министров в плохо пахнущем деле. Надо думать, что Эттли и К° кое-что уразумели. Но сумеют ли они сделать отсюда надлежащие выводы? Можно ли считать, что пребывание Негрина в Англии отныне обеспечено?

Не знаю. Это покажет будущее.

2 декабря

Получил довольно любопытные сведения о размерах английской авиационной продукции:

	Бомбардировщики	Истребители	Всего
Август	459	549	1767
Сентябрь	343	480	1440 ⁸⁸

В октябре продукция составила около 1700 самолетов всех категорий. Сокращение, вызванное сентябрьской воздушной оффензивой, было почти изжито.

В течение третьей недели октября картина была такая:

Выпущено новых самолетов – 375

В том числе:

Бомбардировщиков – (Бленх[ейм], Веллингтон, Уитли)	49
Истребителей (Спитф[айр], Харрике[йн])	80
Прочих бомбардировщиков и истребителей	70
Тренировочных	114
Морских	36
Прочих	11
<u>Выпущено из ремонта</u>	– 92
Поступило в ремонт	146
Вышло из ремонта	238
<u>Выпущено новых моторов</u>	– 541
<u>из ремонта</u>	– 295
<u>Выпущено баллонов</u>	– 289

На складах «авиационных единиц» на 18 октября находилось 787 самолетов, в том числе бомбардировщиков 258, истребителей 262.

11 декабря

В воздушной войне вновь изменение тактики со стороны немцев.

В течение первого месяца воздушной оффензивы (8 августа – 7 сентября) немцы били главным образом в треугольник Лондон–Дувр–Портленд, прокладывая путь для вторжения. Это провалилось.

В течение след[ующих] двух месяцев (начиная с 7 сентября) немцы били в Лондон, стремясь подорвать мораль основного центра Брит[анской] Империи. Это тоже провалилось.

С 14 ноября немцы перешли к новой тактике: они стали производить концентрированные налеты на важные промышленные и портовые центры в провинции (Ковентри, Бирмингем, Бристоль, Саусхэмптон*). Лондону тоже при этом достается, но не сюда направлен сейчас главный удар.

Картина налетов в этой последней фазе везде более или менее одинакова.

Налеты производятся ночью. В них каждый раз участвует по несколько сот бомбардировщиков (в Ковентри – 500, в Саутгемптоне два дня подряд – по 250 каждый раз, т.е. в сумме опять-таки – 500, в Бирмингеме и Бристоле – по 300). Сначала сбрасываются зажигательные бомбы. Когда в результате возникнут пожары, и город осветится, наступает очередь разрывных бомб разнообразных масштабов и так наз[ываемых] «landmines»^{2*} на парашютах. Попадание, как и раньше, очень слабо, ибо ввиду заградительного огня английских зенитных батарей немецкие машины вынуждены держаться очень высоко и в небе не задерживаться. Однако в результате массового сброса бомб на сравнительно небольшой площади разрушения получают весьма крупные. Обычно бомбится центр города: если в центре расположены промпредприятия и др[угие] военные объекты, страдают и они, но это происходит не преднамеренно, а случайно. Заводы, расположенные на периферии города, по большей части остаются невредимыми.

Что касается разрушительной силы налетов нового типа, то она оказывается прямо пропорциональной количеству бомбардировщиков на квадрат атакуе-

* Далее – Саутгемптон.

^{2*} Фугасов (англ.).

мой площади. Вот иллюстрация. Ковентри с населением в 175 тыс. атаковали 500 бомбардировщиков – разрушения были очень велики. Чтобы соблюсти пропорцию при нападении на Бирмингем (свыше 1 мил. населения), немцы должны были бы бросить на него 2 1/2 тыс. бомбардировщиков. Вместо этого они отправили туда 300 машин – разрушения получились сравнительно слабые. На Лондон по тому же расчету для его «ковентризации»^{3*} нужно было бы минимум 20 тыс. бомбардировщиков – цифра явно фантастическая, по крайней мере, для нынешней стадии войны. Вот почему я сравнительно спокоен за Лондон.

Возникает вопрос: почему немцы не бросают в атаку более крупных сил? Почему они не бомбят один и тот же город систематически, ночь за ночью с помощью сотен машин? Потому ли, что не хотят или не могут?

На этот вопрос у меня пока нет ясного ответа. Нет его, видимо, и у бритпра.

Одно, во всяком случае, ясно: новая форма германской воздушной оффензивы так же мало способна иметь решающее влияние^{4*} на ход войны, как и прежняя. Конечно, она создает трудности, вносит осложнения и пр., но поставить Англию на колени не может. Мораль населения и правительства остаются твердыми.

Мне кажется, немцы и не задаются сейчас такой целью. Их намерение взять британскую крепость штурмом отпало. Они пробуют теперь взять ее осадой с воздуха и с моря (сильно растут в последнее время потопления судов). Если бы немцам удалось таким путем серьезно ослабить Англию и подорвать ее «мораль», они, конечно, вернулись бы к идее вторжения. Удастся ли? Сомневаюсь. Во всяком случае, не в ближайшем будущем.

Поживем – увидим.

12 декабря

Был сегодня у Ванситарта. Не видал его уже давно – несколько месяцев – и был поражен его внешним видом: он как-то осунулся, постарел, стал очень нервным. На лице углубились морщины. Руки беспокойны. Несмотря на свои 59 лет, он уже почти старик. Простужен. Жена теряет в весе и лежит в постели. Вообще жизнь его в последнее время, видимо, не на розах.

Тем не менее сегодня Ванситарт был «in high spirit*». Причина тому – английские победы в Египте^{2*}. Он говорил, что никогда еще с начала войны не был столь бодро настроен в отношении будущего. Из слов Ванситарта было совершенно ясно, что бритпра окончательно решило поставить в 1941 г. ставку на разгром Италии.

Ванситарт много и красноречиво распространялся насчет непонимания и недооценки английского характера за границей. Это идет испокон веков. Наполеон, Бисмарк, Кайзер^{3*}, теперь Гитлер, Риббентроп, Муссолини – все делали и делают кардинальную ошибку, воображая, что англичане это «нация лавочников», «выродившихся джентльменов», «разложившихся плутократов» и т.д., которая ни при каких условиях не может и не хочет воевать. Глубокое заблужде-

^{3*} Имеются в виду огромные разрушения в Ковентри после бомбардировок германских ВВС 15 ноября 1940 г.

^{4*} Так в тексте.

* В приподнятом настроении (англ.).

^{2*} 9 декабря 1940 г. началось английское наступление против итальянских войск. В ходе наступления была освобождена вся территория Египта.

^{3*} Имеется в виду Вильгельм II.

ние. Верно, в мирное время англичане любят комфорт, удобства, спорт, путешествия. Они не любят муштры, пестрых мундиров, гусяного шага, кавалерийских шпор. Они производят впечатление сугубо «цивильной», изнеженной нации. В последние десятилетия на костях у нихросло немножко много жира.

Однако если англичане прижаты к стене, если они видят серьезную угрозу своей жизни, если раздражены или приведены в бешенство – они совершенно преобразуются. Они становятся злыми, упрямыми, готовыми зверски драться и впиваться мертвой хваткой в противника. Вот почему англичане, которые всегда вступают в войну неподготовленными, с недостаточными силами, часто с плохими руководителями, никогда не проигрывали войн. Отсюда Ванситарт делает вывод: в 1942 или 1943 гг. Англия победит Германию.

Это сейчас типичная философия господствующего класса и не только господствующего класса.

16 декабря

Был сегодня [Д.] Ллойд Джорджа в его новом оффисе – Victoria Road*, 8. Вернее, это его старый дом, который он сейчас превратил в свой офис, расставшись с прежним большим и шикарным офисом в Thames House, Embankment^{2*}. Видимо, экономические последствия войны начинают доходить уже и до верхушечных кругов британских правящих классов.

Нашел старика в не очень блестящем состоянии – физически и морально. Кашлял, выглядел бледным и вялым. В мыслях о будущем не было уверенности и надежды.

О перспективах войны Ллойд Джордж, несмотря на победы в Африке, думает все то же: он не видит, как Англия может победить Германию. Stalemate^{3*}, розыгрыш в «ничью» – да, это возможно и даже вероятно. Но победа! Нет, для этого старик по-прежнему не видит предпосылок.

– Вот, если бы СССР вступил в войну на нашей стороне, – воскликнул Ллойд Джордж, – другое дело! Тогда мы могли бы действительно разбить Германию. Но ведь об этом не может быть и речи. К тому же наше правительство, даже это правительство, сделало все возможное для того, чтобы «alienate Russia»^{4*}. Какое безумие!

Старик почти в отчаянии поднял руки к небу.

Как раз при мне Ллойд Джорджу позвонили от премьера: Черчилль просил его заехать на 10, Downing Street^{5*} к часу дня. Старик был, видимо, взволнован.

Зачем Ллойд Джордж понадобился Черчиллю? Уж не хочет ли он назначить его послом в Вашингтон?..

Насчет Италии Ллойд Джордж выражался довольно презрительно. Режим Муссолини, по его мнению, начинается to crack^{6*}. Оправиться от своих поражений самостоятельно он не может. Поможет ли Гитлер? Ллойд Джордж в этом сомневается. Во-первых, как? Послать войска через Ю[го]славия или Болгарию против Греции? Или через Турцию в тыл Египту? Опасно: это может поссорить Гитлера с СССР. Да и сопротивление Турции приходится учитывать.

* Проспект победы (англ.).

2* Дом на набережной Темзы.

3* Тупик, безвыходное положение (англ.).

4* Оттолкнуть Россию (англ.).

5* Даунинг стрит, 10 – резиденция премьер-министра Великобритании.

6* Давать трещину (англ.).

Во-вторых, зачем? У Ллойд Джорджа – идея: Гитлер в последнее время носится с мыслью заменить Францией Италию в своей «оси». Это не невозможно. Допустим, Гитлер говорит [А.] Петэну: не посягаю на территорию Франции в Европе (кроме Эльзас–Лотарингии) и в Африке (кроме Того и Камеруна), возвращаю 2 мил. пленных французов, эвакуирую большую часть оккупированной Франции, за исключением портов Ла-Манша и Атлантики, которые мне нужны для войны с Англией, – ты же мне за это предоставь базу в Тулоне и разреши использовать остатки французского флота. Разве такая схема не может привлечь Петэна? Очень даже может. Падение [П.] Лавала и назначение на его место [П.] Фландена Ллойд Джордж истолковывает именно под этим углом зрения: Лаваль был «pro Italian»^{7*}, а Фланден всегда был «pro German»^{8*}. Акции Италии падают, акции Германии поднимаются. Отсюда и «смены на троне».

Посмотрим, прав ли старик.

Возвращался домой пешком через Kensington Gardens^{9*}. Было сыrovато и слегка туманно. В парке была пустота. На берегу у озера наблюдал почти библейскую картину: молодой солдатик в мятой, измызганной форме, с очками на носу кормил лебедей и чаек. Под мышками у него был большой мешок, из которого он вытаскивал и бросал кусочки хлеба. Три огромных лебедя вылезли на берег и, плавно изгибая шеи, брали крошки у солдатика прямо из рук. Сотни белокрылых чаек с дикими криками и резкими взмахами крыльев со всех сторон облепили солдатика, носились вокруг него, как сумасшедшие, хватали куски хлеба на лету, садились к нему на плечи, на руки, даже на голову. А он, маленький, нескладный, задумчивый солдатик, как-то удивленно смотрел на все это птичье царство из-под своих очков, точно хотел сказать:

– Да, ведь человек и природа – это одно.

19 декабря

Положение на море становится все более серьезным. Вот важнейшие относящиеся сюда факты:

Перед войной Бр[итанская] Империя располагала 21 мил. тонн коммерческого тоннажа (в том числе 18 мил. в метрополии). За протекший с начала войны срок Англия прибавила сюда еще около 9 мил. тонн (флот союзников – Норвегии, Голландии, Бельгии, Греции и т.д., захват вражеских судов, покупка, собственное строительство). Итого 30 мил. тонн, или 44% мирового тоннажа, как он был летом 1939 г.!

Британские потери (включая союзников) от морской войны составляли в среднем 63 тыс. тонн в неделю, т.е. около 4 мил. тонн за все это время. В последние 3–4 мес[яца] потери особенно возросли, составляя до 100 тыс. тонн в неделю. Это дает сумму годовых потерь примерно в 5 мил. тонн. Seriously! Seriously! Увеличивается еще оттого, что средний пробег судна увеличился по сравнению с мирным временем, и одновременно средняя быстрота его хода уменьшилась. Первое объясняется тем, что, потеряв в результате войны близ-

^{7*} Проитальянский (англ.).

^{8*} Прогерманский (англ.).

^{9*} Кенсингтон Гарденз (англ.) – парк в Лондоне близ советского посольства, примыкающий к Гайд-парку, заложен в 1725–1931 гг.

кие европейские рынки, Англия вынуждена сейчас вести торговлю с[о] странами более отдаленными. Кроме того, события в Средиземном море делают для коммерческих судов затруднительным использование Суэцкого канала, путь же вокруг Африки в среднем на 11 дней длиннее, чем через Суэцкий канал. Второе вытекает из того, что торговые суда ходят сейчас большими караванами под конвоем (40–50 пароходов зараз) и, естественно, вынуждены приспособляться к типу наиболее тихоходного судна.

В чем причина или причины тяжелых потерь британского тоннажа? Основных причин три. Во-первых, – и это самое важное, – Англия имеет сейчас для охраны своей торговли на морях не больше 300 эсминцев и т[ому] п[одобных] мелких судов против 900, которые в прошлую войну имела Антанта (Англия, Франция, Россия, Япония, Италия). Правда, поле войны в настоящее время несколько меньше, чем в 1914–[19]18 гг., но все-таки... Во-вторых, войну против коммерческого флота ныне ведут не только подлодки (как в прошлую войну), но и авиация. В-третьих, немцы сейчас пользуются атлантическими базами французов (чего не было в 1914–[19]18 гг.), а англичане не могут пользоваться ирландскими базами (что было четверть века назад).

Какие меры борьбы принимают и проектируют англичане? Их очень много. Отмечу лишь некоторые наиболее важные:

1) Лихорадочная постройка мелких военных судов. В самом начале войны Черчилль, еще будучи морским министром, заложил большую программу их. Сейчас в заключительной стадии находится до 100 эсминцев, и в 1941 г. мелкие военные суда будут поступать в строй почти «по конвейеру». Кроме того строятся 40 крейсеров и заканчиваются 5 линкоров класса «Кинг Дордж V» (35 тыс. тонн, 35 узлов ходу, 11 орудий 14-д[юйм]м[ового] калибра). Линкоры вступают в строй также в 1941 г. (один уже даже вступил). Далее, имеются обобщенные расчеты получить в течение 1941 г. еще одну порцию «устаревших» американских эсминцев. Разговор идет о 50–100 единицах. Обсуждаются и иные формы американской помощи на море (напр[имер], американские «конвои» в «нейтральную» Ирландию, охрана американскими силами Зап[адной] части Атлантического океана и пр.). Быстро увеличивается также количество морской авиации, очень важной в борьбе с германскими подлодками.

2) Seriously ставится вопрос об использовании ирландских баз – в порядке соглашения, если это возможно (большие расчеты тут возлагаются на давление со стороны США), в порядке военной оккупации, если это неизбежно.

3) Всемерно разворачивается торговое судостроение в Англии. Можно рассчитывать на 1½ мил. тонн в год (реак* в 1929 г. около 1½ мил. тонн). Далее, всячески стимулируется судостроительство в США. Заказаны там 60 пароходов по 10 тыс. тонн с ходом в 10–12 узлов – срок сдачи весна 1942 г. Бритпра имеет, однако, гораздо более серьезные планы. Оно предлагает восстановить верфь на Хог-Айлэнд, которая в прошлую войну выпускала по одному стандартному судну в 5–6 тыс. тонн в день. Оно рассчитывает получать из США до 3 мил. тоннажа в год.

4) Принимаются меры к сокращению необходимого импорта путем разворачивания местной с[ельско]х[оз]яственной] продукции (что, впрочем, в 1941 г. еще не сможет особенно сказаться), а также путем введения все большего числа карточек на потребление продовольственных и др[угих] продуктов.

* Пик (англ.).

5) Большие надежды возлагаются на разгром Италии в ближайшем будущем – тогда, по крайней мере, половина флота, занятого сейчас в Средиз[емном] море, могла бы быть брошена в Атлантику на борьбу с подлодками Германии.

Каковы перспективы?

Положение сейчас, несомненно, серьезно. Оно напоминает худшие месяцы 1917 г. Однако в руках у бритпра имеется достаточно карт для игры. Сумеет ли оно сыграть? Посмотрим. Опыт минувшего полугода заставляет думать, что, по-видимому, сумеет. У меня нет большого «доверия» к способностям англичан воевать на суше, но воевать на море они несомненные, мастера.

27 декабря*

Во время сентябрьской воздушной оффензивы на Лондон голландская королева Вильгельмина спасалась весьма демократически в общем «шелтере» Claridge's Hotel^{2*}, в котором она в то время жила. Спала она в одном помещении с другими (с ней была только одна фрейлина) и при этом громко храпела. Как-то в «шелтере» оказалась дама, которая только что поселилась в Claridge's и не знала в лицо Вильгельмину. Храп последней страшно ее беспокоил. Наконец, она не выдержала и с раздражением сказала, обращаясь к фрейлине (которой тоже не знала):

– Да уймите же ее! Ведь это же чистое безобразия так храпеть!

Фрейлина назвала имя храпящей старухи. Возмущенная дама перепугалась и убежала из «шелтера».

28 декабря

Все острее становится вопрос об Ирландии.

Немцы оперируют на море против британского тоннажа с атлантических баз Франции. Бритпра в эту войну лишено возможности использовать* для борьбы с подводной войной ирландские базы (Кингстаун, Корк и др.), которые были уступлены Чемберленом правительству Эра^{2*} всего лишь в 1938 г. Это создает для Германии такие преимущества, а для Англии – такие трудности, каких они не имели в прошлую войну. Чем серьезнее становится положение на море, тем больше англичане мечтают о возможности использования ирландских баз. Де Валера, однако, категорически отказывается допустить это: Эйре проводит политику нейтралитета, и в Дублине до сих пор сидят германская и итальянская дипломатические миссии.

В последнее время против Эйре выдвигается еще одно обвинение. Англичане утверждают, будто бы имеют доказательства, что германские подлодки снабжаются топливом из западных ирландских гаваней. Возможно, что это британская выдумка для подготовки «настроения» на случай военной оккупации Эйре. Но возможно также, что тут есть доля правды: в Ирландии имеются элементы, готовые на все для того, чтобы насолить Англии. Не исключаю, что Де Валера или его окружение могут смотреть сквозь пальцы на некоторые подозрительные махинации германской миссии в Дублине.

* Дата вписана от руки.

^{2*} Отель Кларидж (англ.).

* Так в тексте.

^{2*} Далее – Эйре (Éire) – официальное название Ирландии в 1939–1946 гг.

Как бы то ни было, но в воздухе пахнет «ирландскими осложнениями». Бритпра, несомненно, пошло бы на военную оккупацию Эйре или, по крайней мере, ее баз, если бы не опасалось неблагоприятной реакции в США. Но как знать? Может быть, бритпра удастся создать такую обстановку, при которой Америка проглотила бы подобную пилюлю.

M. MAISKY WITH MR. EDEN

SOVIET ANXIETY OVER BALKANS

FROM OUR DIPLOMATIC CORRESPONDENT

The Secretary of State for Foreign Affairs had a long conversation with M. Maisky, the Soviet Ambassador, on Saturday, in the course of which the Ambassador expressed his personal pleasure at renewing relations with Mr. Eden. It is understood that during their meeting the Secretary of State and the Ambassador discussed every aspect of Anglo-Soviet relations, made suggestions for their improvement, and affirmed their respective Governments desire for their betterment.

In well-informed quarters it is believed that the Russian Government are far from indifferent to the possibility that the Germans may launch a Balkan offensive in the coming spring when the weather will be more favourable than now. They fear any extension of the war on the ground that they are the more likely to be involved thereby. Their attitude no doubt explains their discreet but appreciable diplomatic support to Bulgaria and the recent improvement of their relations with Turkey.

As regards the Far East, a Russo-Japanese understanding on fisheries and other contentious matters seems likely to be slow in coming and most unlikely to involve any change in the attitude of Russia towards China. Although it has been hampered by geographical difficulties. Russian material assistance to the Chinese armies has been and will probably continue to be of appreciable value.

Mr. Eden also received on Saturday M. Zaleski, the Polish Foreign Minister. The two Allied Ministers discussed the international situation⁸⁹.

30 декабря

Очередь концентрированного налета дошла наконец и до Лондона или, точнее, до его центра – Сити.

В ночь с 29 на 30[-е] между 7 и 10[-ю] час[ами] вечера около 150 немецких бомбардировщиков засыпали Сити дождем зажигательных бомб. Говорят, их были десятки тысяч. Так как ночью Сити пусто (дневное население его 500 [тыс.], ночное – лишь 20 тыс.), то некому было сразу же принять меры против зажигательных бомб. Пока прибыли пожарные команды, пламя успело охватить громадное количество зданий и целый ряд улиц. Зрелище было грозное и красивое. Из полпредства нам видно было, как полнеба на востоке горело заревом. Пожары продолжались всю ночь и весь сегодняшний день. Даже сейчас они еще окончательно не ликвидированы.

Обычно за дождем зажигательных бомб следует дождь разрывных. На этот раз, однако, дело ограничилось только зажигательными бомбами. Англичане уверяют, что это случилось будто бы в результате изменения погоды во время налета, не позволившей второй волне бомбардировщиков, несущих разрывные бомбы, подняться с своих аэродромов. Так ли это или не так, трудно сказать. Но факт налицо: разрывных бомб вчера не было.

Однако и без них разрушения в Сити огромны. Правда, уцелели Английский Банк и Биржа (как символично!), но зато дотла сгорел знаменитый Guildhall*, уничтожено до десятка старинных церквей (работы Wren'a^{2*}), представляющих

* Ратуша лондонского Сити (англ.), построена в 1411 г. В ней находился огромный банкетный зал, где устраивались приемы в особо торжественных случаях.

^{2*} Рен Кристофер (1632–1723) – английский архитектор, математик.

большой историко-архитектурный интерес, разбито большое количество контор, магазинов, лавок и т.п. Вся Moorgate Str^{3*}, где до 1927 г. помещалось тогпредство, превращена в развалины и закрыта. Из «военных объектов» серьезно пострадал лишь, расположенный в Сити Центральный Телеграф и слабо поврежден Waterloo Bridge^{4*}. Человеческих жертв мало.

С английской стороны действовали на этот раз не только зенитки, но и ночные истребители.

На днях мне передавали, что немцы имеют две специальные радиостанции во Франкфурте-на-Майне и Бресте, которые в моменты ночных налетов наводят свой beam^{5*} на центр того города, который подвергается атаке. Скрещение beams получается как раз над центральной частью города. Немецкие бомбардировщики, снабженные особыми приемниками, ориентируются в полете по этим beams. Когда они достигают скрещения, бомбы сбрасываются вниз.

Это похоже на правду. Картина всех последних налетов как будто бы подтверждает данное объяснение. Становится понятным также, почему страдает обычно центр города.

Шеффилд и Манчестер также подверглись ночной атаке. Результаты серьезны. Центральная часть обоих городов разрушена. Между прочим, в Манчестере сгорел знаменитый «Free Trade Hall»^{6*}, в котором в свое время собирались чартисты и в котором 12 января должна была собраться организуемая компартией «People's Convention»^{7*}.

29 декабря (1940)*

Был в Churt^{2*} у Ллойд Джорджа. Нашел старика свежим, бодрым, в хорошем настроении. Удивительный человек: ведь, через каких-нибудь 3 недели, ему будет 78 лет!

Ллойд Джордж рассказывал мне подробности о предложении Черчилля стать британским послом в Вашингтоне. 16 декабря премьер пригласил его к себе на завтрак и сделал свое предложение (припоминаю, что как раз во время моего визита к Ллойд Джорджу в этот день в комнату, где мы сидели, торопливо вошел [А. Дж.] Сильвестр и шепнул на ухо старику, что сейчас звонили из 10, Downing Street и просили его прибыть туда к часу дня).

Однако Ллойд Джордж отказался. Почему?

– Во-первых, – объяснил старик, – посол не в состоянии контролировать ту политику, которую он должен представлять. Я не хочу попадать в подобное положение. Это самое главное. Во-вторых, пост в Вашингтоне был бы для меня физически не под силу. Бедный Лотиан во время своего последнего визита в Лондон горько жаловался, что превратился в говорильную машину...

– Хотя он любил поговорить, – вставил я.

^{3*} Мургейт-стрит (англ.).

^{4*} Мост Ватерлоо (англ.).

^{5*} Радиосигнал (англ.).

^{6*} Зал свободной Торговли (англ.).

^{7*} Народный конвент (англ.).

* Так в тексте. В дневнике запись помещена после 30 декабря. Год дописан рукой И.М. Майского.

^{2*} Поместье Ллойд Джорджа.

– Да, хотя он любил поговорить, – со смехом согласился Ллойд Джордж. – Он начинал говорить с 8 час[ов] утра и кончал лишь к часу ночи. Ведь американцы совсем особый народ. Они очень, очень разговорчивы. Прежде, чем сделать какой-нибудь шаг, они наговорят целое море слов. И каждый из них непременно хочет говорить с самим послом... Сенатор такой-то... Банкир такой-то... Городской голова такой-то ... Знаю я их! Попробуй не принять, наживешь себе врага: «Хм... Амбассадор is to[o] busy?.. Well! Well!..^{3*}» И потом жди от него всяких неприятностей. А принимать всех, просто сил не хватит.

Ллойд Джордж громко рассмеялся и прибавил:

– Ну, что ж, политический результат получился хороший: Иден в ФО, а Галифакс едет в Америку. Страшно ему этого не хотелось, а леди Галифакс была просто furious^{4*}. Двор тоже был недоволен: Вы ведь знаете, что леди Галифакс состоит фрейлиной королевы. Но Черчилль уперся и настоял на своем.

Ллойд Джордж виделся и завтракал с премьером вторично 20 декабря. Говорили о проблемах войны и политики.

Я спросил, каково настроение Черчилля сейчас в отношении СССР. Ллойд Джордж ответил, что, в общем, премьер желал бы улучшения англо-советских отношений и будет в этом поддерживать Идена, но едва ли готов идти в данном направлении так же далеко, как последний. Ибо Черчилль хотел бы «выиграть войну» без помощи СССР, чтобы ничем ему не обязываться. К тому же он рассчитывает на энергичную помощь США.

Потом речь зашла о положении правительства. Ллойд Джордж говорил, что позиция самого Черчилля очень крепка, но целый ряд из его министров является «разочарованием». К числу последних относится и [Э.] Бевин.

– В общем, – резюмировал Ллойд Джордж, – у нас сейчас доброе консервативное правительство, несмотря на участие в нем нескольких лейбористов, которые подчас более консервативны, чем консерваторы.

Старик рассмеялся своим разазительным смехом и затем прибавил:

– Они ведь всерьез верят, что могут «выиграть войну» чисто военными путями... Настоящий капиталистический кретинизм!

Я спросил, что сам Ллойд Джордж думает о военном положении? Ответ его в основном сводился к след[ующему]:

Ллойд Джордж не верит в возможность для Англии «выиграть войну» только силою оружия. Вооружить и обучить 4-мил[лионную] армию (на что Англия в самом лучшем случае может рассчитывать) потребует минимум 2 года. Это – колоссальная задача. Чтобы иллюстрировать ее грандиозность, Ллойд Джордж привел только один пример: в прошлую войну в одной лишь битве при Пашенделе^{5*} английская армия выпустила 75 мил. снарядов^{90!}.. США в войну едва ли вступят, особенно в ближайшем будущем, а если и вступят, то будут тоже вооружать и обучать свою армию несколько лет. Германия же имеет хорошо вооруженную и обученную армию в 8 мил. плюс генштаб, далеко превосходящий английский и американский. Как же тут можно надеяться на победу в плоскости одних лишь военных действий?

Действительно «победить» Англия может только в том случае, если военная оффензива будет дополнена, а на известной стадии и перекрыта политиче-

^{3*} Слишком занят. Хорошо! Хорошо! (англ.).

^{4*} Вздыхает (англ.).

^{5*} Правильно – Пашендал, деревня под Ипром (Бельгия).

ской оффензивой, т.е. Англия, как змея, в ходе войны сумеет сбросить свою капиталистическую шкуру и стать essentially^{6*} социалистической страной.

Я попробовал уточнить, что Ллойд Джордж понимает под этим словечком essentially, но тут от него нельзя было добиться никакой ясности. Думаю, что его «социализм» мог бы привести не одного меня в смущение. Ибо сразу же после только что сделанной им де[к]ларации Ллойд Джордж стал издеваться над правительством, которое сейчас мечтает о замене в Италии режима Муссолини режимом Гранди. Когда же я спросил, чего он сам ждет в случае падения Муссолини, Ллойд Джордж несколько неопределенно ответил:

– Ну, конечно, правительства левого фланга... Соци[а]листы, радикалы, коммунисты, левые «пополяри»^{7*}.

Как бы то ни было, насчет готовности бритпра «сбросить капиталистическую шкуру» старик не без основания настроен весьма скептически. Тогда чего же приходится ожидать?

Ллойд Джордж думает, что в 1941 г. Гитлер должен во что бы то ни стало попытаться «решить» войну. Однако это ему едва ли удастся, ибо Англия за последние полгода очень усилилась в воздухе и на море, и угроза вторжения stanovится теперь мало реальной. Поэтому можно ждать, что «проба сил» в наступающем году окажется нерешительной. В результате к будущей осени или во время будущей зимы может создасться ситуация, благоприятствующая открытию мирных переговоров. Вот тогда-то СССР и США могли бы сыграть крупнейшую роль в качестве посредников и строителей будущего мира.

– Итак, вы думаете, – спросил я, – что война, вероятнее всего, кончится вничью?

– Похоже на это, – отвечал Ллойд Джордж. – Однако я считаю, что начинать разговоры о мире сейчас преждевременно. Я категорически отказываюсь ассоциировать свое имя с усилиями некоторых «умиротворителей», которые хотели бы немедленных мирных переговоров. Нет, это еще рано. Сейчас Германия запросила бы такую цену, какой Англия ни за что не заплатила бы. Сначала Германию надо измучить, утомить, сбить с нее спесь, а потом уже можно будет говорить о мире ... Но повторения Версаля надо во что бы то ни стало избежать!

Старик на мгновенье задумался и затем прибавил:

– Если же мир будущей зимой не выйдет, то я предвижу бесконечную, изнурительную войну ... Да, бесконечную, изнурительную войну, которая ничего не оставит от нашей цивилизации^{8*}.

^{6*} В основном, по существу (англ.).

^{7*} От ит. popolo – народники.

^{8*} Содержание разговора с Ллойд Джорджем И.М. Майский сообщил в НКВД СССР телеграммой от 29 декабря 1940 г. под грифом «Немедленно. Строго секретно» (см.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 1. С. 259–261).

1941 год
(январь – 21 июня)

1 января

Новый, 1941 год. Что-то он нам принесет?

Мой гипотетический прогноз такой:

Этот год явится решающим в нынешней войне. Гитлер должен сделать в течение 1941 г. (вероятнее всего, весной и летом) «supreme effort»* кончить войну в этом году, – конечно, в свою пользу. Затягивать войну на 1942 и след[ующие] годы для него равносильно катастрофе, ибо время в этой стадии войны на стороне Англии (плюс США). К началу 1942 г. военное производство Англии дойдет до своего зенита, военное производство США вступит в фазу серийного производства. Тогда Англия и США смогут просто забросать Германию бомбами, снарядами и т.д. Тогда Брит[анская] Империя также уже в достаточной степени мобилизует свои человеческие и материальные ресурсы. Словом, с 1942 г. всякая надежда даже не на победу, а хотя бы на войну вничью для Германии исчезает, поскольку, по крайней мере, мир остается в плоскости «нормальных» капиталистических отношений. Вот почему Гитлер должен спешить с своим knock out blow^{2*}. Он имеет уже достаточно разочарований. Не приходится сомневаться, что после потери Battle of Britain^{3*} осенью 1940 г. план Гитлера состоял в том, чтобы использовать зиму для совместного с Муссолини удара по Египту, Палестине, Ираку и т.д. Это разорвало бы связь между Англией и Индией и вместе с тем разрешило бы нефтяную проблему для Германии. Поражения итальянцев в Албании и Африке плюс оппозиция СССР сухопутному маршруту Германии на Бл[ижний] Восток через Балканы и Турцию опрокинули расчеты Гитлера. Зима 1940/41 г., видимо, не даст ему того, на что он надеялся. Тем неотложнее становится для него последний решительный knock out blow.

Но где? В каком направлении?

Думается, против самой Англии. Всякий иной удар, даже в случае его успеха, не может иметь решающего эффекта.

В какой форме?

Вероятнее всего, в комбинированной форме – бешеной интенсификации морской войны, бешеных воздушных налетов и бешеных попыток вторжения. Гитлер не остановится ни пред чем: газ, бактерии, всякие «секретные оружия» (если они у него действительно имеются) – все будет пущено в ход. До сих пор мы видели над Лондоном и др[угими] английскими городами сотни оперирующих бомбардировщиков – отнюдь не исключено, что мы увидим скоро тысячи.

* Решительное усилие (англ.).

^{2*} Нокаутирующий удар (англ.).

^{3*} Битва за Британию (англ.).

Ибо приходит момент, когда Гитлеру, несмотря на всю его осторожность, придется играть «ва-банк»: либо пан, либо пропал. И он не такой человек, чтобы дешево продать свой шанс на выигрыш. Поэтому нам, живущим в Англии, надо подготовиться к тяжелым, очень тяжелым дням. Вовремя я заканчиваю укрепление наших бомбоубежищ.

А результат?

О нем пока можно только гадать. Однако если исключить эффект какого-либо совершенно нового «секретного оружия» (до сих пор немцы, в сущности, не показали никаких «секретов» в этой войне), думаю, knock out blow у Гитлера не выйдет. Он упустил момент. Сразу после Дюнкерка, после капитуляции Франции у него еще был шанс удачного вторжения (хотя и тогда это было бы нелегко). Сейчас Англия слишком усилилась и укрепилась – не только в военном, но и в моральном отношении – для того, чтобы Гитлер, не располагая господством ни на море, ни в воздухе, мог рассчитывать на успех invasion^{4*}. Шансы на это так малы, что иногда у меня в голове вертится вопрос: а рискнет ли он вообще на подобную попытку? Не повторится ли и в 1941 г. то, что случилось осенью 1940 г.? Гитлер, пожалуй, опять походит, походит около берегов Channel^{5*} и опять уйдет назад, приговаривая:

Да зелен: ягодки незрелы, –
Тотчас оскомину набьешь^{6*}.

Но тут же я вспоминаю: а что же ему еще остается делать? Куда ему деваться?

Нет, судя по всему, попытка knock out blow в отношении Англии будет сделана и, вероятнее всего, провалится.

Что дальше?

Пока еще трудно сказать. Но одно ясно: крах германской попытки вторжения еще не равносителен победе Англии. Я имею в виду именно победу, а не розыгрыш вничью. До победы Англии далеко, – по крайней мере, Англии Черчилля, Саймона, Маргесона, Аттли, Бевина^{7*}.

Если проба сил в течение наступающих весны и лета кончится нерешительно, то будущей зимой создастся весьма сложная ситуация, которая может вернуться либо в компромиссный мир, либо в развязывание сил революции.

Поживем – увидим.

9 января

У нас завтракала Эллен Вилкинсон*. По горло занята своими «шелтерами»^{2*}, о которых думает даже во сне. Кое-какие успехи у нее есть. В районе L.C.C.^{3*} в общественных «шелтерах» сейчас имеется 1400 тыс. спальных мест

4* Вторжение (англ.).

5* Пролив (англ.).

6* Цитируется неточно (см.: Крылов И.А. Соч. М., 1984. Т. 2. С. 133).

7* Саймон Джон Олсбрук – с 1940 г. лорд-канцлер; Маргесон (Марджесон) Генри Дэвид – главный парламентский организатор консервативной партии; далее – Эттли Клемент Ричард – лидер лейбористской партии; Бевин Эрнест – министр труда и национальной повинности Великобритании с 1940 г.

* Далее – Уилкинсон Э.

2* От англ. shelter – бомбоубежище.

3* LCC – сокр. от London County Council – Совет Лондонского графства (лондонский муниципалитет).

(на население в три мил.). В подземке ночует до 180 тыс. человек. В убежищах больше порядка, гигиены и пр. До сих пор нет никаких эпидемий: были лишь два случая дифтерита и три случая менингита. В провинции положение неровно: есть города с очень хорошими «шелтерами» (Ньюкэстль^{4*}) и с очень плохими (Ковентри). На днях Уилкинсон едет по провинции для налаживания «шелтерного» дела. Бритпра к весне ждет колоссальных воздушных налетов (включая газ), по сравнению с которыми все, что мы видели до сих пор, является лишь детской игрушкой. «Шелтера» тоже должны быть готовы к этому моменту.

Живет Уилкинсон в бытовом отношении неважно. Ее лондонскую квартиру немцы разбомбили, причем погибла большая часть ее библиотеки. В коттедж за городом ей некогда ездить. День Уилкинсон проводит в МВД, спит в своем кабинете товарища министра. В общем, ведет спартанский образ жизни.

Самое интересное, однако, сегодня было – рассуждения Уилкинсон о войне. В ответ на мое замечание, что мы никак не можем считать данную войну чем-либо иным, как войной империалистической, Уилкинсон реагировала весьма откровенно:

– Я буду brutally realistic^{5*}, – с горячностью говорила она. – Пусть война, которую мы ведем, является буржуазной войной. Что из этого? Нельзя выбирать обстановку войны. Войну приходится брать такой, какова она есть. И я считаю, что мы должны выиграть эту буржуазную войну. Ибо буржуазная Англия при всех своих дефектах все-таки неизмеримо лучше фашистской Германии. Я лучше умру, чем буду жить под Гитлером.

12 января

Вчера около 8 1/2 час[ов] вечера я сидел за машинкой и только что начал 3[-ю] главу моих воспоминаний об эмиграции¹. Вдруг за окном послышался стук пулемета. Я поднял голову. Что это? Пикирующий германский аэроплан?..

В этот же момент в комнату вбежала Агния. Она была возбуждена, запыхалась и крикнула:

– Бомбы! Горит... На улице светло, как днем!

Мы вместе подбежали к окну в ванной. Действительно, все кругом ослепительно сияло. В Кенсингтонском Саду сверкали сотни ярко-белых огней под деревьями: это горели упавшие зажигательные бомбы. В саду у наших соседей непальцев также горели две бомбы. Во дворе следующего за непальцами дома было то же самое. Поскольку глаз мог хватать, дворы всех домов по Кенсингтон Палас Гарденс были освещены бело-голубым огнем загоревшихся бомб.

Мы бросились к другому окну, выходившему на наш сад: внизу, в разных местах около «шелтера» и у лестницы из белого зала горели несколько бомб.

Я бросился вниз и стал мобилизовать людей*. Перед крыльцом с переднего фасада оказалось также две бомбы. Бомбы были у гаража и в проходе между нашим домом и непальским. Напротив, во дворе у литовцев, и дальше вдоль всей улицы сверкали горящие бомбы. Было так светло, что можно было читать газету. Но нам было не до чтения.

Сбежались люди. Часть бросилась тушить передние бомбы, часть побежала в сад. Я был в числе последних. Хватали мешки с песком, сыпали песок на

^{4*} Далее – Ньюкасл.

^{5*} Грубый реалист (англ.).

* Предложение подчеркнуто волнистой чертой.

огонь. Бомбы довольно быстро гасли. Одну бомбу потушил я, другую – прибежавшая Агния. Минут через 15 все наши бомбы были ликвидированы. К счастью, ни одна из них не попала на крышу.

Не так благополучно дела обстояли на улице. Наискосок от нас, в доме № 21, вспыхнула крыша. В небо полезли языки красного пламени. Однако вовремя приехали пожарные, и скоро огонь в доме был ликвидирован. В общем, удачно были ликвидированы бомбы в Кенсингтонском Саду и в остальном нашем районе. Больше пожаров не оказалось.

15 января

12 января состоялась-таки «People's Convention»*: Элли Уилкинсон не обманула меня, когда за ланчем 9 января сказала, что бритпра решило «Конвенцию»² не трогать. Было свыше 2000 делегатов (в том числе до 100 солдат), представлявших в сумме 1200 тыс. человек, были горячие речи, крепкие резолюции, подъемное настроение. «Конвенция», несомненно, удалась. Это первый заметный всплеск волны, волны массового недовольства, которая постепенно подымается из глубин пролетариата. Ее не надо переоценивать, но не надо и недооценивать. До крупных событий на внутреннем фронте в Англии еще далеко, но легкие подпочвенные толчки уже дают почувствовать, что процессы идут, что глубокие социальные сдвиги готовятся.

Любопытным доказательством этого служит поведение церкви, которая в Англии очень тесно связана с массами и хорошо чувствует их настроения.

13 декабря «Catholic Herald», центральный орган английских католиков, под большой шапкой на первой странице поместил статью, озаглавленную «Если мы не обеспечим социальной справедливости в национальных и международных делах, придет коммунизм». В этой статье, резко нападая на коммунистов и на организуемую на 12 января «People's Convention», газета, однако, пишет:

«There is only one just and satisfactory way of dealing with it: It is for the people of this country, led by radical Christian Action, to demand and secure that social justice in national and international affairs which forms only real attraction of the Communist programme.

What was left of the old capitalist order is being destroyed daily in the war. The future will be moulded either by the Communists or by the inspiration of Christianity»³.

В том же номере в большой «Feature Article»^{2*}, озаглавленной «Working for peace»^{3*}, руководящий сотрудник «Catholic Herald» некий Michael de la Bedoyere^{4*} высказывает след[ующие] мысли:

«We also believe that dissatisfaction with the whole outlook and values of our politicians and our political parties, all of whom are wedded to irresponsible financial and vested interests and determined to maintain the old social and economic order, is rapidly growing and will become dangerous before the war is over unless it can be wisely and morally led»⁴.

В течение последующих недель «Catholic Herald», в противоположность прочей большой печати, старательно замалчивавшей «Конвенцию», регулярно сле-

* «Народный конвент» (англ.).

2* Передовой статье (англ.).

3* «Работая во имя мира» (англ.).

4* «Католический вестник», Майкл де ла Бедойер (англ.).

дит за ее подготовкой, печатает сообщения, критикует, призывает внимание правительства и пр., но в то же время неизменно подчеркивает, что одних репрессий против коммунистов мало и что в центре внимания всех благомыслящих людей должна стоять «radical christian action»^{5*}. Впрочем, более точный смысл этого загадочного выражения по понятным причинам не открывается. Излишне говорить, что призыв к «radical christian action» идет рука об руку с бешеными нападками на СССР. Большое место на страницах газеты уделяется статьям белогвардейца Байкалова^{6*}.

21 декабря в «Таймсе» появилось письмо под заголовком [...] ^{7*} и за подписью:

COSMO CANTUAR: Archbishop of Canterbury.

A. CARDINAL HINSLEY, Archbishop of Westminster.

WALTER H. ARMSTRONG, Moderator, Free Church Federal Council.

WILLIAM EBOR: Archbishop of York^{8*}.

В этом письме верховные представители всех основных религиозных течений в Англии заявляли следующее:

Sir, – The present evils in the world are due to the failure of nations and peoples to carry out the laws of God. No permanent peace is possible in Europe unless the principles of the Christian religion are made the foundation of national policy and of all social life. This involves regarding all nations as members of one family under the Fatherhood of God.

We accept the five points of Pope Pius XII as carrying out this principle (see «The Pope's Five Peace Points», p. 13–16): –

1. The assurance to all nations of their right to life and independence. The will of one nation to live must never mean the sentence of death passed upon another. When this equality of rights has been destroyed, attacked, or threatened order demands that reparation shall be made, and the measure and extent of that reparation is determined, not by the sword nor by the arbitrary decision of self-interest, but by the rules of justice and reciprocal equity.

2. This requires that the nations be delivered from the slavery imposed upon them by the race for armaments and from the danger that material force, instead of serving to protect the right, may become an overbearing and tyrannical master. The order thus established requires a mutually agreed organic progressive disarmament, spiritual as well as material, and security for the effective implementing of such an agreement.

3. Some juridical institution which shall guarantee the loyal and faithful fulfilment of conditions agreed upon and which shall in case of recognized need revise and correct them.

4. The real needs and just demands of nations and populations and racial minorities to be adjusted as occasion may require, even where no strictly legal right can be established, and a foundation of mutual confidence to be thus laid, whereby many incentives to violent action will be removed.

5. The development among peoples and their rulers of that sense of deep and keen responsibility which weighs human statutes according to the sacred and inviolable standards of the laws of God. They must hunger and thirst after justice and be guided by that universal love which is the compendium and most general expression of the Christian ideal.

With these basic principles for the ordering of international life we would associate five standards by which economic situations and proposals may be tested (see «The Churches Survey Their Task», p. 116, 117): –

1. Extreme inequality in wealth and possessions should be abolished;

2. Every child, regardless of race or class, should have equal opportunities of education, suitable for the development of his peculiar capacities;

^{5*} Радикальное христианское действие (англ.).

^{6*} Байкалов Анатолий Васильевич (1882–1964) – журналист, эсер, в эмиграции с 1919 г., секретарь эмигрантского Общества северян и сибиряков (1926–1938).

^{7*} Название статьи отсутствует.

^{8*} Космо Кантуар: Архиепископ Кентерберийский; А. Кардинал Хинсли, Архиепископ Вестминстерский; Уолтер Х. Армстронг, председатель Церковного суда, Федеральный Совет Свободной церкви; Уильям Эбор: Архиепископ Йоркский. Имена вырезаны из газетной статьи.

3. The family as a social unit must be safeguarded;
4. The sense of a Divine vocation must be restored to man's daily work;
5. The resources of the earth should be used as God's gifts to the whole human race, and used with due consideration for the needs of the present and future generations.

We are confident that the principles which we have enumerated would be accepted by rulers and statesman throughout the British Commonwealth of Nations and would be regarded as the true basis on which a lasting peace could be established»⁵.

«Стандарты» №№ 1, 2 и 5, на которых авторы письма хотели бы построить будущий мир, весьма характерны. От них сильно отдает той «radical christian action», о которой так беспокоится «Catholic Herald».

Наконец, 10 января, почти накануне «People's Convention», архиепископ Йоркский созывает в Молверне англиканскую конференцию, на которой присутствуют 250 епископов, священников и представителей мирян, и на этой конференции единогласно принимается резолюция, гласящая:

This declared that the Church could never commit itself to any proposed change in the structure of society as being a self-sufficient means of salvation. But it could point to those features of existing society which were contrary to divine justice and which acted as stumbling-blocks, making it harder for men to lead Christian lives.

«In our present situation», it added, «we believe that the maintenance of that part of the structure of our society by which the ultimate ownership of the principal industrial resources of the community can be vested in the hands of private owners may be such a stumbling-block. On the one hand, it may deprive the poorest members of^{9*} [...] the community of the essentials of life. On the other, while these resources can be so owned, men will strive for their ownership for themselves.

Supremacy of Economic Motive

«As a consequence a way of life founded on the supremacy of the economic motive will remain, which is contrary to God's plan for mankind. The time has come for Christians to proclaim the need for striving towards a form of society under which, while the essential values of the individual human personality are preserved, the continuance of these abuses will be no longer possible»⁶.

...^{10*}

на орудия производства противоречит намерениям господ бога. Почему до сих пор, в течение стольких столетий, они этого не замечали?

Смысл всех вышеприведенных выступлений церкви совершенно ясен. Церковь чувствует начало подземных толчков в социальной структуре общества и заранее спешит втереть массам очки и поискать (чисто английская манера!) какого-либо гнилого компромисса, с помощью которого можно было бы обломать острые углы поднимающегося движения. Больше того, церковь хотела бы по-своему возглавить это движение и не дать коммунистам и другим левым элементам взять его в свои руки. Вместе с тем церковь стремится оказать «моральное воздействие» на те элементы господствующих классов, которые в силу своей твердолобости упорствуют в нежелании идти навстречу нарастающей волне. Удастся ли церкви ее затея? Поживем – увидим.

По сравнению с церковью светская власть сильно отстает. Вот уже несколько месяцев, как под председательством Эттли работает специальная комиссия по выработке «War aims»^{11*}, но до сих пор безрезультатно. В чем дело? А дело в том, что внутри комиссии и правительства разногласие по кардинальному вопросу: некоторые, в частности Бевин, настаивают на включении в «War aims» также проблем социального порядка – иначе, говорят они, надолго массы в

^{9*} Далее пропуск текста.

^{10*} Далее одна строка текста закрыта газетной вырезкой.

^{11*} Военные цели (англ.).

руках не удержишь. Другие, в частности Бивербрук, Кингсли Вуд^{12*} и т.д., против этого возражают. В итоге «воз и ныне там».

Как бы то ни было, но поведение церкви очень significant^{13*}. Оно свидетельствует о том, что температура массового недовольства поднялась уже довольно высоко.

17 января

Завтракал в полпредстве с только что вернувшимся из САСШ Г. Уэллсом*. Он пробыл там два мес[яца], прочитал 13 лекций на самые современные темы и видел много интересных людей. Но не видел Рузвельта^{2*}. Почему? Объяснения самого Уэллса по этому поводу показались мне притянутыми за волосы. Тут что-то есть. Может быть, Рузвельт не захотел видеть Уэллса? Не знаю.

Каковы впечатления Уэллса от Америки? В частности, каково отношение Америки к войне?

На это Уэллс отвечает так:

– Во-первых, sentimentally^{3*} 90% американцев за Англию и против Германии. Во-вторых, 100% американцев находятся во власти «воздушного террора»: приходят в панику при одной мысли о воздушных налетах. В-третьих, в стране в широком смысле все еще доминируют психология и образ жизни мирного времени. Американские автомобильные заводы, напр[имер], в 1940 г. выпустили 4 мил. машин (по преимуществу легковых) и лишь с большим трудом раскачиваются на выпуск аэропланов. Американские дельцы часто предпочитают обеспеченный «мирный рынок» где-нибудь в Ю[жной] Америке, откуда сейчас ушли их английский и немецкие конкуренты, необеспеченному (хотя, быть может, на короткое время более выгодному) «военному рынку» в Англии. В Голливуде^{4*} я видел дивную процессию такого блеска и таких размеров, что Гитлер ей позавидовал бы, – и по случаю чего? Перед Рождеством в честь Санта-Клаус[а]!.. А ведь Голливуд эмоционально страшно pro-British^{5*} и готов утопить Гитлера в ложке воды. Такие контрасты между эмоцией и реальной помощью Англии вы видите на каждом шагу. В общем, я думаю, что САСШ практически делают не больше 30% того, что могли бы делать для Англии. Разрыв, как видите, громадный.

– А каковы перспективы? – спросил я.

– Мало-помалу Америка все-таки раскачивается, – отвечал Уэллс, – и Рузвельт является несомненным выразителем массовых американских настроений в вопросе о войне. Примерно через год практическая помощь САСШ будет в полном ходу^{6*}. Это даст Англии такой громадный перевес, что победа Германии станет невозможной. Впрочем, я считаю, что по существу Германия уже проиграла войну. В возможность invasion^{7*} я не верю, а раз так, как Германия может

^{12*} Бивербрук Уильям – министр авиационного производства; Вуд Кингсли – министр авиации в мае 1938 – апреле 1940 г.

^{13*} Знаменательно (англ.).

* Уэллс Герберт – английский писатель-фантаст.

^{2*} Рузвельт Франклин Делано – президент США.

^{3*} В своих чувствах (англ.).

^{4*} Далее – Голливуд.

^{5*} Пробританский (англ.).

^{6*} Так в тексте.

^{7*} Вторжения (англ.).

нас победить?.. Меня смущает другое: я боюсь, что в недалеком будущем САШ могут быть втянуты в войну.

– Почему же это вас смущает?

– Видите ли, – продолжал Уэллс, – если САШ вступят в войну, то те самые капиталистические элементы ее, которые сейчас противятся переходу с мирного производства на военное, тогда вынуждены будут заняться бешеной продукцией вооружений и уже из своих чисто шкурных интересов будут всячески затягивать войну. Это раз. Далее, по совести, если Германия не может победить Англии, то я не вижу также, как Англия может победить Германию. Единственный способ для Англии победить – это сбросить всех своих Галифаксов, но я не вижу пока, как это может быть сделано. Отсюда вывод: не в очень отдаленном будущем, скажем, через 8–10 мес[яцев] может создасться военный stalemate^{8*}. В воздухе запахнет мирными переговорами. Если бы САШ оставались к тому времени вне войны, они легче могли бы содействовать миру, а главное, ликвидации войны таким путем, который обеспечил бы спокойствие в Европе на долгий срок.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовался я.

– Я вижу лишь один путь, – с оживлением реагировал Уэллс, – для обеспечения прочного мира после войны: великая Воздушная Федерация трех держав – САШ, Англии и СССР. Только эти три державы должны располагать крупными воздушными силами и регулировать их использование. Все остальные не должны иметь больших воздушных флотов.

– Ну, а, если произойдет ссора между этими тремя державами? Что тогда? – задал я вопрос.

Уэллс стал доказывать, что такая возможность должна быть исключена. Это единственная надежда человечества. Иначе следующая война его окончательно погубит. И для того, чтобы реализовать данную надежду, необходимо, во что бы то ни стало наладить дружбу между Англией, САШ и СССР. В связи с этим Уэллс стал расспрашивать меня о состоянии англо-советских отношений. Я информировал его о событиях последних 3–4 мес[яцев], но, конечно, ничего утешительного сказать не мог. Уэллс разозлился и стал разносить на все корки «наших Галифаксов», кот[орые] не видят ничего дальше своего носа. В полном противоречии с тем, что он только что говорил, Уэллс теперь стал утверждать, что не дальше, как через год, «Галифаксов» у власти уже не будет и Англия будет управляться другими людьми, с которыми СССР сможет быть действительно дружен.

– Вы знаете, – несколько неожиданно прибавил мой собеседник, – мне нравится Сталин. Это first class stuff^{9*}!

И тут же, следуя какой-то своей особой логике, вдруг безапелляционно заявил:

– Но только все вы страшно старомодны. «Коммунистический Манифест»⁷ сейчас устарел, и вы должны его переделать, приспособив к новой технике и новым отношениям.

Я рассмеялся и заметил, что у нас сейчас по горло других, более актуальных задач, но Уэллс впечился в эту новую тему и долго доказывал, что он, Уэллс, куда более передовой и современный человек, чем мы, большевики.

^{8*} Тупик (англ.).

^{9*} Первоклассный парень (классный мужик) (англ.).

– А каково отношение к СССР в Америке? – спросил я, чтобы перевести мысль Уэллса на другую тему.

– Немножко лучше, – отвечал Уэллс, – но все-таки, в общем, враждебно. Даже левые еще не изжили Финляндии и отчасти Прибалтики. Что касается Wall Street^{10*}, то для нее СССР по-прежнему «коммунистическое пугало». Прекрасная иллюстрация тому Вилки^{11*}. Это же подлинный голос Wall Street, настоящий капиталистический бандит. Он едет сейчас в Англию – зачем? Будто бы для ознакомления с положением и лучшего согласования «военных усилий» обеих стран. Чепуха! На самом деле он едет затем, чтобы посмотреть, не стала ли Англия слишком «красной» или не собирается ли стать таковой? Вот вам дух Wall Street!

Уэллс перевел дыхание и прибавил:

– Поверите ли, на целом ряде собраний мне приходилось защищать позицию СССР в финском вопросе. Я ставил этот вопрос так: представьте, что Long Island^{12*} находился бы в руках враждебной США небольшой державы, за которой стояла бы другая враждебная – великая держава. Представьте, что пушки, поставленные этой малой державой, поддерживаемой великой державой, с Long Island угрожали бы Нью-Йорку, – как поступило бы правительство США? Вероятно, в таком случае, правительство США в 24 часа оккупировало бы Long Island – агрессия это или не агрессия, – и, вероятно, все вы аплодировали бы действиям правительства США. Не так ли?.. Моя аргументация обычно доходила до сердец аудитории. Они начинали понимать ваши действия. Это самое важное. Именно так надо разговаривать с американской аудиторией. Но ваши люди в Америке не умеют этого делать. Простите за откровенность: ваша пропаганда в Америке никуда не годится. По негодности я могу сравнить ее только с английской, но ведь это же limit^{13*}!

Полушутя я поблагодарил Уэллса за его «пропаганду» в пользу СССР, и разговор каким-то образом вдруг перескочил на Литвиновых. Уэллс рассказал при этом кое-что о семье Айви^{14*}.

Оказывается ее дед, родоначальник семьи, эмигрировал из Вены в Англию после революции 1848 г.⁸ Он был довольно состоятельный еврейский business man^{15*} и любил играть на бирже. Ему постоянно не везло, и семья старика Low всегда впадала в панику, когда отец отправлялся в Сити. Тогда кто-либо из сыновей бежал в Сити, разыскивал отца и старался увести его домой.

У дедушки Айви было три сына: сэр Сидней Лоу^{16*}, который стал владельцем «Evening Standard»^{17*}, «Pall Mall Gazette»^{18*}, сэр^{19*} Лоу, который в течение многих лет состоял американским корреспондентом «Таймса», и Вальтер Лоу, который уродил Айви. Женился Вальтер Лоу весьма романтически на дочери

^{10*} Уолл стрит – улица в Нью-Йорке, финансовый центр США.

^{11*} Далее – Уилки Уэнделл – кандидат в президенты США от республиканской партии.

^{12*} Так в тексте, правильно Long Island – Лонг-Айленд (англ.) – остров у берегов США, в его западной части расположены районы Нью-Йорка – Бруклин и Куинс.

^{13*} Предел (англ.).

^{14*} Литвинова (урожд. Лоу) Айви Вальтеровна – супруга М.М. Литвинова.

^{15*} Предприниматель (англ.).

^{16*} С. Лоу был редактором «Сент-Джеймс газета» и «Стандард».

^{17*} «Ивнинг стандарт» – ежедневная лондонская вечерняя газета консервативного направления.

^{18*} «Пэлл мэлл газета» – издание консервативного направления, с 1923 г. находилась в собственности газетного магната У. Бивербрука.

^{19*} Имя отсутствует.

англичанина и афганки. Таким образом, в жилах Айви смешалась еврейская, английская и афганская кровь (после этого я не удивляюсь ее темпераменту и характеру!). У Айви была тетка – страшная противница «модернизма» в женщинах (куренье, lipstick^{20*} и пр.). Сестра Айви замужем и живет на Цейлоне... Есть у нее и еще родные. Какая хорошая тема для современной хроники Ругон Макаров^{21*}!

22 января

На завтраке у Араса* мадам Симопулос (английская жена греческого посланника) рассказала две забавные «stories»^{2*}.

Первая. Вскоре после вступления Италии в войну Гитлер похвастался этим в разговоре с американским государственным деятелем. Государственный деятель мгновенно подумал, помолчал и затем сказал:

– В прошлую войну Италия была с нами – в нынешнюю войну она с вами. Это только fair^{3*}. Провидение справедливо: оно не хочет наказывать все время одну и ту же сторону.

Вторая. Дело происходит через 3 недели после начала итало-греческой войны. Гитлер звонит по телефону в Рим и с подчеркиванием говорит:

– Это ты, Бенито? Как? Ты еще дома? Я думал, ты уже в Греции.

На это Муссолини отвечает:

– Алло! Это ты, Адольф?.. Что?.. Не слышу!.. Ты говоришь из Лондона?..

Слышал еще один анекдот или, точнее, факт, похожий на анекдот.

Джимми Томас^{4*} любил очень длинно говорить. Однажды на большом обеде, где между прочими присутствовали принц Уэльский и покойный лорд Биркенхед^{5*}, Томас всех заговорил. Принц Уэльский явно выражал свое раздражение. Сидевший рядом с ним, Биркенхед спросил:

– Вы хотите, Ваше Высочество, чтобы он кончил?

– Ну, конечно, – отозвался принц, – заткните ему глотку.

– Сию минуту!

Биркенхед что-то написал на бумажке и, подозвав лакея, просил передать ее оратору, не дожидаясь конца речи. Едва Томас бросил взгляд на бумажку, как в нем произошла странная перемена. Он смутился, поперхнулся и буквально через две минуты сел на свое место.

– Что вы такое ему написали? – поинтересовался принц.

– Я ему написал: «Джимми, у вас штаны не в порядке», – со смехом ответил Биркенхед.

^{20*} Губная помада (англ.).

^{21*} Речь идет о двадцатитомной серии романов Э. Золя «Ругон-Маккары», издававшейся в 1871–1893 гг.

* Арас Тевфик Рюштю – посол Турции в Великобритании.

^{2*} Истории (англ.).

^{3*} Справедливо (англ.).

^{4*} Томас Джеймс Генри – лейборист, член Генсовета тред-юнионов, лидер Союза железнодорожников, министр колоний в 1-м правительстве Макдональда.

^{5*} Биркенхед Фредерик – министр по делам Индии.

23 января

На завтраке у меня были Хикс, Том Вильямс, Нил Маклин, Латам, Добби и, конечно, Коутс*. Говорили о войне, об англо-советских отношениях, о продовольственных перспективах, причем Вильямс (он сейчас товарищ министра земледелия) нас всех заверял, что на протяжении войны недостаток будет ощущаться в 4 продуктах: масле, беконе, сыре и фруктах (кроме апельсинов – по милости «испанской политики» бритпра).

В разговоре я, между прочим, со смехом помянул, что в Англию едет Уэндел Уилки и едет он главным образом затем, чтобы посмотреть, не стала ли Англия или не грозит ли стать слишком «красной»?

– О, Том, – с комическим испугом воскликнул Хикс, обращаясь к Вильямсу, – видно, нам с тобой на это время придется уйти в obscurity^{2*}!

Кто-то из моих гостей реагировал:

– Да у нас нет никакого социализма.

– Хо-хо-хо! – опять захохотал Хикс и в том же тоне прибавил. – Пока мы находимся у власти, социализма в Англии не будет.

За столом вдруг сразу воцарилось неловкое молчание. Еще бы: у Хикса случайно, непреднамеренно сорвалась с языка правда.

Я невольно вспомнил, как вчера Рандольф Черчилль^{3*} мне сказал:

– Конечно, Бевин оказался в известной мере disappointment^{4*}. Однако отец ни за что не отпустит его из правительства: he saves us lot of troubles^{5*}.

– То есть? – прикидываясь непонимающим, спросил я.

– Ну как же, – откровенно выпалил Рандольф. – Если бы не Бевин, у нас была бы уже масса неприятностей с рабочими из-за условий труда, зарплаты, рабочего дня и пр.

Вот именно. Лейбористы выполняют свою историческую миссию.

24 января

Был сегодня сначала у Батлера* с протестом по поводу задержания англичанами на Фалькландских^{2*} островах греческого парохода «Кариантикос» с грузом кожи для СССР, а потом по тому же поводу видел Долтона.

Министр экономвойны, как водится, пока никак не ангажировался и только пообещал расследовать сообщенный мной ему факт, а затем перешел к вопросам более общего порядка.

Во-первых, Долтон заявил, что бритпра вынуждено относиться с большой подозрительностью к нашей торговле с Америкой, так как наш нейтралитет имеет определенный «bias»^{3*}: мы торгуем с Германией, но не торгуем с Англией.

* Хикс Джордж – парламентский секретарь министра труда Великобритании с 1940 г., член Англо-русского парламентского комитета; Вильямс (Уильямс) Т. – министр сельского хозяйства и рыболовства в 1940 г.; Маклин Н. – лейборист; Латам Герберт Пол – член Англо-русского парламентского комитета; Добби Уильям – член Англо-русского парламентского комитета; далее – Коатс Уильям Пейтон – секретарь Англо-русского парламентского комитета.

^{2*} Тень (англ.).

^{3*} Сын премьер-министра Великобритании У. Черчилля.

^{4*} Разочарован (англ.).

^{5*} Он спасает нас от многих неприятностей (англ.).

* Батлер Ричард Остин – парламентский заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1938–1941 гг.

^{2*} Правильно – Фолклендские о-ва.

^{3*} Уклон, предвзятость (англ.).

Я ответил, что поведение бритпра в балтийском вопросе⁹ не способствует созданию атмосферы, благоприятной для развития торговли между обеими странами.

Тогда Долтон пришел в возбуждение и с несколько искусственной горячностью стал доказывать, что ссылка на балтийский вопрос только один предлог. Если бы этот вопрос даже был разрешен, совпра нашло бы какое-либо другое основание для того, чтобы оправдать свою нынешнюю позицию в отношении Англии. Суть дела будто бы в том, что совпра вообще не хочет улучшения советско-английских отношений. Вот почему бритпра не торопится с урегулированием балтийского вопроса. Я дал, конечно, надлежащий отпор Долтону.

Во-вторых, Долтон атаковал меня в связи с положением Криппса в Москве. Совпра, видите ли, «держит Криппса на расстоянии», Молотов его не принимает, все другие его третируют и чуть ли не «унижают». Особенно Долтона раздражает то обстоятельство, что Молотов не счел возможным увидеть Криппса пред своей поездкой в Берлин.

Я ответил Долтону, что положение посла в стране его аккредитования (знаю хорошо по собственному опыту) прежде всего, зависит от характера отношений между правительствами соответственных стран. Долтону прекрасно известно, что отношения между Лондоном и Москвой в настоящее время далеки от идеала – и не по нашей вине, – это не может не отражаться на положении Криппса в Москве или на моем положении в Лондоне. Во всяком случае, мне неизвестно ничего такого, что могло бы быть истолковано как дискриминация против Криппса. Что же касается свиданий Криппса с т. Молотовым, то надо не забывать одно очень важное обстоятельство: Молотов в первую очередь предсовнаркома и уже во вторую очередь наркоминдел. Он очень загружен разнообразной работой и, естественно, не может видеть послов слишком часто и много. Но зато Криппс имеет полную возможность, когда хочет, видеть первого замнаркома Вышинского (который одновременно является зампредсовнаркома), однако он слишком редко к нему обращается. Насколько мне известно, с 19 ноября п[рошлого] г[ода], т.е. в течение более 2 мес[яцев], ноги Криппса не было в НКВД и он даже не просил о свидании с Вышинским. Это похоже на бойкот. Едва ли такое поведение может содействовать послу в выполнении им своих функций. Я ведь вот, напр[имер], не видел Черчилля с 3 июля п[рошлого] г[ода], однако я не устраиваю по этому поводу никакого шума и не заявляю о своей обиде.

Долтон был несколько смущен моим отпором и перешел на примирительный тон. Он стал заверять, что всегда был и остается сторонником улучшения отношений между нашими странами, и просил меня оказать содействие в урегулировании вопроса о Криппсе^{4*}.

27 января

На днях имел случай убедиться, что Москва интересуется возможностями заключения советско-турецкого пакта взаимопомощи. Поэтому сегодня заезжал к Арасу и в процессе длинного разговора, конечно, лично от себя сказал ему, что, поразмыслив и подумав, прихожу к выводу: идея Араса интересна, но

^{4*} И.М. Майский сообщил об озабоченности положением Ст. Криппса в НКВД СССР (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 373, 376–379).

мне не ясны некоторые детали. И затем путем ряда наводящих вопросов я установил след[ующее]:

1) Арас мыслит себе пакт сроком не меньше, как на 10 лет с правом продления или возобновления.

2) Пакт должен носить «генеральный характер» и иметь в виду любую державу. Я нарочно перечислял одну за другой страны: Японию, Англию, Германию, Францию, Италию, США, и каждый раз Арас мне отвечал: «пакт должен действовать и против этой страны». Он только считал необходимым одновременно с подписанием пакта в той или иной форме успокоить Иран, Афганистан и т.д., чтобы они не думали, что пакт направлен против них.

3) По заверениям Араса, Исмет* и вообще туркпра безусловно сочувствуют подобному пакту, хотя он специально и не запрашивал Ангору^{2*}.

После разговора со мной Арас решил уже более конкретно прощупать туркпра. Если, как он уверен, ответ из Анкары будет положительный, после того я мог бы прощупать Москву. В случае положительного отношения Москвы Сараджоглу^{3*} мог бы сделать уже формальные предложения совпра.

Все это очень хорошо, но вот что странно. Почва под ногами, казалось бы, горит, но Арас почему-то не хочет производить зондажа в Анкаре по телеграфу. Вместо этого он пошлет туда письмо с специальным курьером. Сколько же времени на это потребуется?!.. Я намекал Арасу, что следовало бы поторопиться, но он не захотел меня понять^{4*}. Похоже на то, как адмирал Дрэкс^{5*} в августе 1939 г. собирался ехать на военные совещания в Москве^{6*}. Несерьезно!

31 января

Был сегодня у [Х.] Долтона. Все спорим из-за греческого парохода «Кариантикос» с грузом купленной нами в Ю[жной] Америке кожи, задержанного англичанами на Фолклендских островах. Британские власти почему-то конфисковали половину груза, а другую готовы не трогать. Непонятно. Долтон что-то толковал о том, что конфискованная часть кожи продана нам лицом, поддерживающим тесные связи с немцами, но все это, конечно, чепуха.

Важнее другое. Долтон мне сегодня прямо сказал, что во избежание подобных же трудностей в будущем нам лучше всего было бы заключить с Англией Wartime trade agreement*. Такие договора будто бы имеют с Англией все нейтральные страны.

– А как на счет США? – не без ехидства спросил я.

Долтону пришлось сознаться, что с США у англичан нет военно-торгового соглашения.

Я тогда перешел в наступление и заявил, что СССР не заключит военно-торгового соглашения по соображениям принципиального порядка: мы не можем допустить чужого контроля над нашей внешней политикой. Галифакс в

* Исмет-паша (Инёню Исмет) – президент Турции в 1938–1950 гг.

^{2*} Далее – Анкара.

^{3*} Сараджоглу Шюкрю – министр иностранных дел Турции в 1938–1942 гг.

^{4*} См. ниже, запись от 6 марта.

^{5*} Далее – Дракс Реджинальд Планкет.

^{6*} Имеется в виду затягивание прибытия английской делегации во главе с Драксом на англо-советские переговоры о заключении договора о взаимопомощи. (см.: Дневник... Кн. 1. С. 426, 433–437).

* Торговое соглашение военного времени (англ.).

прошлом году пытался навязать нам такой контроль в ходе торговых переговоров, но получил отпор. С приходом к власти нынешнего правительства подобные попытки прекратились. Неужели Долтон хочет сейчас вернуться к пройденной ступени? Бесполезно.

Долтон был сильно разочарован и сразу заговорил о нашем импорте из США – хлопка, машин по бурению нефтяных скважин и т.д. Англичане, видите ли, подозревают, что ввозом из США мы восполняем то, что экспортируем из своих собственных продуктов в Германию. Поэтому им мало теперь гарантии, что ввозимые из США и др[угих] стран товары мы не реэкспортируем «врагу», – им важно иметь гарантию, что из своего собственного производства мы не вывозим ему эквивалентного количества того же продукта (это относится в особенности к хлопку, меди и пр.). Я отвел эти нелепые претензии.

Между прочим, Долтон утверждал, будто бы по договору с Германией мы обязаны поставлять ей в год: 90 т[ыс.] тонн хлопка, 960 т[ыс.] тонн нефти и т.д.

В заключение Долтон опять жаловался на то, что Криппс не может видеть Молотова, что Криппс изолирован и т.д. Это создает в Лондоне плохие настроения.

Я не хотел вторично возвращаться к данной теме и напомнил Долтону наш недавний разговор (января)^{2*}.

3 февраля

На днях у меня был неожиданный гость – известный лидер сионизма доктор [Х.] Вейцман. Высокий, немолодой, элегантно одетый джентльмен с бледно-желтым отливом кожи и большой лысиной на голове. На лице масса морщин и каких-то темных пятен. Нос с горбинкой, борода клинышком, спокойная, медлительная речь. Прекрасно говорит по-русски, хотя выехал из России 45 лет назад.

Пришел Вейцман по такому делу: Палестине сейчас некуда вывозить свои апельсины, не возьмет ли их СССР в обмен на меха? Меха можно было бы хорошо сбывать через еврейские фирмы в Америке.

Я ответил Вейцману, что off hand* ничего не могу сказать определенного, но обещал навести справки. В порядке предварительном, однако, заметил, что палестинским евреям не следует обольщаться особыми надеждами: фрукты мы, как общее правило, из-за границы не ввозим. Так оно и оказалось. Москва отнеслась к предложению Вейцмана отрицательно, о чем я его сегодня уведомил письмом.

Однако в связи с разговором об апельсинах Вейцман коснулся вообще палестинских дел. Больше того, он повел речь о положении и перспективах мирового еврейства. Настроен Вейцман крайне пессимистически.

Всего, по его расчетам, сейчас имеется на свете евреев около 17 мил. Из них 10–11 мил. находятся в сравнительно сносных условиях, – по крайней мере, им не угрожает физическое истребление. Это – евреи, проживающие в США, Брит[анской] Империи и СССР. В частности, о советских евреях Вейцман говорит:

– Об них я не беспокоюсь. Ничто им не угрожает. Пройдет 20–30 лет, и, если в вашей стране сохранится нынешний режим, они ассимилируются.

^{2*} См. выше, запись от 24 января.

* Сразу (англ.).

– Как ассимилируются? – возразил я. – Разве вы не знаете, что евреи в СССР пользуются всеми правами национального меньшинства наряду с армянами, грузинами, украинцами и др.?

– Нет, я это хорошо знаю, – откликнулся Вейцман, – но когда я говорю «ассимилируются», я просто имею в виду, что советские евреи постепенно войдут как неотъемлемая составная часть в общее русло русской жизни. Мне это, может, не нравится, но я готов с этим мириться: по крайней мере, советские евреи стоят на дороге, и судьба их не заставляет меня содрогаться. О чем я не могу думать без ужаса, так это судьба тех 6–7 мил. евреев, которые живут в Центральной и Ю[го]-В[осточной] Европе – в Германии, Австрии, ЧС, на Балканах и особенно в Польше. Что с ними будет? Куда они пойдут?

Вейцман глубоко вздохнул и прибавил:

– Если войну выиграет Германия, все они просто погибнут. Впрочем, я не верю в победу Германии. Но если войну даже выиграет Англия, что тогда?

И тут Вейцман стал излагать свои опасения. Англичане не любят евреев, особенно их не любят английские колониальные администраторы. Это особенно заметно в Палестине, где живут и евреи, и арабы. Здесь британские «высокие комиссары», безусловно, предпочитают арабов евреям. Почему? Очень просто, почему.

Английский колониальный администратор обычно проходит школу в таких британских владениях, как Нигерия, Судан, Родезия и т.д. Там есть определенный шаблон управления: немножко дорог, немножко суда, немножко миссионерства, немножко медицинской помощи для населения. Все просто, несложно, спокойно. Никаких серьезных проблем, и никаких претензий со стороны управляемых. Это нравится английскому администратору, и он к этому привыкает. А в Палестине?

– Здесь, – оживляясь, продолжал Вейцман, – на такой программе далеко не уедешь. Здесь есть большие и сложные проблемы. Правда, палестинские арабы являются привычными для администратора опытными кроликами, но зато евреи его приводят в отчаяние. Они всем недовольны, они ставят вопросы, они требуют ответов, подчас нелегких ответов. Администратор начинает сердиться. Начинает смотреть на евреев, как на nuisance^{2*}. А главное, администратор все время чувствует, что еврей смотрит на него и про себя думает: «Ты умный?.. А я, может быть, в два раза более умный, чем ты». Это окончательно настраивает администратора против евреев, и он начинает хвалить арабов. То ли дело с ними? Ничего не хотят и ничем не беспокоят.

И вот, учитывая все эти обстоятельства, Вейцман с тревогой задается вопросом: что может сулить еврейству британская победа? Задается вопросом и приходит к неутешительным выводам. Ибо единственный «план», который Вейцман может придумать для спасения центральноевропейского еврейства (в первую очередь, польского еврейства) состоит в следующем: переселить из Палестины в Ирак миллион арабов, живущих сейчас в Палестине, а на занятой ими земле поселить 4–5 мил. евреев из Польши и др[угих] стран. Но на это едва ли пойдут англичане. И если не пойдут, то, что будет дальше?..

Я выразил удивление, как это на территорию, занимаемую миллионом арабов, Вейцман собирается привезти 5 мил. евреев?

– О, не беспокойтесь, – рассмеялся Вейцман. – Араба часто называют сыном пустыни. Правильнее его было бы назвать отцом пустыни. Своей лено-

^{2*} Досаду (англ.).

стью и примитивностью цветущий сад он превращает в пустыню. Дайте мне землю, занимаемую миллионом арабов, и я прекрасно устрою на ней пятикратное число евреев.

Вейцман уныло качнул головой и закончил:

– Вот только как получить эту землю?..

5 февраля

Какая путаница господствует сейчас в головах людей! Свиристует буря. Старое рушится, частью уже опрокинуто, а нового еще нет, да и очертания его еще не выкристаллизовались. В итоге – у тысяч и миллионов невероятный хаос в мозгах.

Вот яркий пример. Сегодня ко мне заходил [П.] Комер – бывший работник ЛН, бывший заводделом печати французского МИД, а ныне беженец в Лондоне и редактор эмигрантской газеты «France»* (кстати, по словам Комера, тираж газеты сейчас доходит до 40 тыс.). Много говорили с ним о Франции, о причинах французского краха, о Рейно, Даладье, маркизе Крюсоль и графине де Порт. Теперь это стало совсем модным. Все было как будто бы all right^{2*}, и анализ Комера во многом совпадал с тем, что я думаю о корнях французского debacle^{3*}. Потом я задал Комеру вопрос:

– Как вы себе представляете будущее Франции после этой войны? Допустим, завтра немцы – вольно или невольно – эвакуируют вашу страну, что случится?

Комер стал мыслить вслух. И странные это были мысли.

– Конечно, – говорил Комер, – третья республика мертва. Мертвы и все эти Рейно, Даладье, Лавали, Фландены и пр. Должно быть что-то новое.

Но когда Комер старался представить себе, в чем же будет состоять это новое, немедленно же обнаруживались невероятная путаница и... умственное убожество. По мнению Комера, язвой довоенной Франции была всеобщая коррупция, особенно коррупция чиновничества. Отсюда все ее беды пошли. Но чем объяснялась коррупция? Она объяснялась тем, что республика платила своим служащим такие жалованья, на которые невозможно было жить. Это открывало пред «200 семейств» легкую возможность покупать в разных формах чиновников республики. И в конечном счете республика погибла. Перед войной положение в стране было так плохо, что нужна была революция для очистки ее Авгиевых конюшен. Так думает Комер.

Но вот пришла война. Франция потерпела поражение, и теперь революция оказывается уже не нужна. Война сделала то, что должна была сделать революция. В будущей Франции Комер видит все тот же парламент (может быть, лишь с небольшой модификацией избирательного права), все ту же систему только что развалившейся «демократии» (может быть, лишь с легкими поправками и перекрасками), а главное – хорошо оплачиваемое республикой чиновничество. Если это последнее будет, все остальное приложится. Ибо, если служащие государства станут получать приличные жалованья, исчезнет коррупция, а с коррупцией исчезнет и все плохое, что свело в могилу третью республику. Так просто, по Комеру, решается проблема.

* «Франция» (англ.).

^{2*} Все в порядке (англ.).

^{3*} Разгрома (англ.).

А ведь Комер – один из лучших представителей старой Франции, левый радикал, поклонник демократии, горячий сторонник ЛН!

Когда Комер ушел, я долго думал о Франции и о том, что там сейчас делается. Ощущение было тошнотное. Народ пока «безмолвствует», а на его поверженном теле гноится тяжелая незакрытая рана, по которой ползают черные гадкие мухи, – это Виши со своими героями Петеном, Дарланом, Вейганом, Лавалем, Фланденом, Пейрутоном^{4*} и прочая и прочая. Какая гнусность! Но это пройдет.

Апофеоз гнусности: Комер рассказывал, что обстоятельства ареста и отставки Лавала в декабре были таковы. Агенты МВД Пейрутона в Париже подслушали телефонный разговор Лавала с немцами. Оказывается, со всех конфискации, реквизиций и т.д., производимых немцами в оккупированной Франции, Лаваль получает определенный иудин процент. Лаваль был недоволен своим процентом и вел по телефону спор об его повышении. Когда эта история стала известна Петену, он возмутился и арестовал Лавала. Лишь позднее Лавала вывез из «гиены огненной» Абец^{5*}.

Какие геркулесовы столпы падения! Так умирает старый мир.

10 февраля

Арас сегодня говорил мне, что наконец отослал свое письмо в Анкару и теперь ждет ответа. Он не исключает, что туркпра в целях ускорения дела произведет сейчас зондаж насчет пакта взаимопомощи в Москве*.

Арас рассказывал, будто бы (по сообщению Актая^{2*}) Шуленбург^{3*} на днях посетил т. Молотова и дал ему объяснения по поводу концентрации немецких войск в Румынии. Мотив, выставленный Шуленбургом, был – охрана нефтяных источников. Молотов будто бы холодно выслушал германского посла и сухо поблагодарил его за сообщение, не прибавив к этому ни слова.

По словам Араса, турки исходят из след[ующего] расчета:

Германия имеет сейчас до 30 тыс. боевых самолетов, в том числе 10 тыс. первой линии.

Англия имеет сейчас до 20 тыс. боевых самолетов, в том числе 10 тыс. первой линии (из них часть на Бл[ижнем] Востоке).

Исходя из этих цифр, Арас считает вторжение маловероятным. Скорее с наступлением весны можно ожидать одновременного выступления Германии по всем направлениям – против Англии, против Балкан, в Испании и т.д. Кроме того, конечно, приходится ждать интенсификации подводной войны.

^{4*} Петэн (Петен) Анри – глава коллаборационистского правительства Виши в 1940–1944 гг.; Дарлан Жан Луи – вице-премьер Совета министров правительства Виши с февраля 1941 г.; Вейган Максимум – министр национальной обороны коллаборационистского правительства Виши в июле 1940 – июле 1941 г.; Лаваль Пьер – глава коллаборационистского правительства Виши в 1940 г.; Фланден Пьер Этьен – министр иностранных дел Виши в 1940–1941 гг.; Пейрутон (Пейрото) Марсель – министр внутренних дел Виши в 1940–1941 гг.

^{5*} Абец Отто – посол Германии в Виши с 1940 г.

* См. выше, запись от 27 января.

^{2*} Актай Гайдар Али – посол Турции в СССР с 1939 г.

^{3*} Шуленбург Фридрих – посол Германии в СССР.

11 февраля

Приезжал Субботич*, страшно взволнованный последними сведениями о прогрессирующем нажиме немцев на Болгарию.

В Белграде, по его словам, пока все спокойно. Три дня назад он получил даже оттуда успокоительную телеграмму: подход германских войск к болгарским границам как будто бы на время приостановился. Однако вчера в ФО ему подтвердили то, что 9-го числа Черчилль сказал по радио о быстро идущей «инfiltrации» немцев в Болгарию. Первым движением Субботича в этих трудных обстоятельствах было повидать меня и обменяться мнениями со мной, а также передать через меня совпра его горячую надежду, что СССР вмешается в балканские дела и предупредит захват Балкан Германией. Как? В каких формах? Это наше дело. Важно лишь, чтобы СССР в этот критический момент сказал свое веское слово, которое сразу же повысило бы его престиж на Бл[ижнем] Востоке и вообще в мире.

Я ответил, что Субботичу наша линия на Балканах известна. Я не раз в прошлом ему это разъяснял. Мы не хотим вовлечения Балкан в войну, мы не хотим также доминирования на Балканах какой-либо одной великой державы. Как ни тревожны последние сообщения с Балкан, не следует делать слишком поспешных выводов. История не кончается на сегодняшнем дне.

Субботич согласился со мной, но с грустным видом добавил:

– Ваш дом в Москве, а мой на Дунае.

Прощаясь, Субботич еще раз и очень настойчиво просил заступничества СССР за ЮС и вообще Балканы.

14 февраля

Я. Эпштейн* убедил меня разрешить ему сделать мой бюст. Я предупредил скульптора, что СССР – страна действительной демократии и что поэтому советские послы не в состоянии платить художникам капиталистического мира гонорары, к которым они привыкли. Эпстайн, однако, стоял на своем.

– Я вовсе не рассматриваю, – заявил он с совершенно обезоруживающей улыбкой, – этот бюст как заказ с вашей стороны. Инициатива исходит не от вас, а от меня. Просто мне хочется иметь ваш портрет в коллекции моих работ. Вот и все. Если позволите, я могу его выставить на одной из выставок моих произведений. Если не позволите, он останется в моей мастерской.

Я не имел никаких убедительных аргументов против и согласился «подарить» Эпстайну несколько сеансов для создания им моего «портрета» (Эпстайн все свои бюсты именует «портретами»). Помимо всего прочего, меня интересовал самый процесс работы и творчества большого художника. Ведь как никак, Эпстайн да Вигелянд^{2*} – самые крупные скульпторы современности.

Сегодня был второй сеанс. Очень занятно. Я сижу на мягком вылинявшем стуле, поставленном на небольшое возвышение. Рядом – скульптурный «мольберт», или, точнее, столик на трех высоких ногах с железным стержнем, в полметра длиной, поднимающимся из центра столика. На верхнем конце стержня постепенно вырастает моя голова из серой глины. Эпстайн берет глину, смешанную с водой, из простого цинкового таза для стирки белья, раскатывает

* Далее – Субботич Иван – посланник Югославии в Великобритании.

* Далее – Эпстайн Джейкоб.

^{2*} Вигеланн Густав (1869–1943) – норвежский скульптор.

ее между ладонями на маленькие колбаски – толстые и тонкие – и из этих колбасок лепит мой «портрет». За 2 сеанса сделано довольно много: появились очертания головы, лицо, глаза, усы, борода... Но сам Эпстайн все время приговаривает:

– Это еще только начало... Грубый примитивный набросок...

Посмотрим, что будет дальше. Всего должно быть 5–6 сеансов. С такими оригинальными художниками, как Эпстайн, никогда не знаешь, что, в конце концов, получится: ты сам или монстр. Поживем-увидим. Я, во всяком случае, подготовлен к худшему.

Очень любопытна обстановка. Живет Эпстайн уже двенадцатый год в самом обыкновенном английском доме поблизости от нас: 18, Hyde Park Gate^{3*}. С крыльца через длинный коридор попадаешь в его студию позади дома. Большая светлая комната с двумя огромными окнами – одно вверх, другое слева. Потрясающий художественный беспорядок. На столах, на стульях, на скамейках, на полу – статуи, головы, руки, ноги и прочие части человеческого тела в глине и гипсе. В углу вся почерневшая и заржавевшая «печурка-буржуйка», которая горит, но никого не греет. Среди всего этого невообразимого хаоса быстро и ловко двигается фигура самого скульптура. Он в рыжем потрепанном пиджаке, наброшенном на серую изодранную рубашку. Его серые мешковатые штаны запачканы в глину и гипс^{4*}.

Хозяин совершенно очарователен. Ему 60 лет, но в его голубых глазах горит какой-то особый огонек – гения и ребенка. Лицом, фигурой, манерами он почему-то мне страшно напоминает М.М., – особенно, когда в процессе работы как-то забавно, по-ребячески вытягивает вперед губы. Я сказал Эпстайну, что он похож на М.М. Эпстайн принял это с удовлетворением и прибавил.

– Один и тот же тип – одной нации из одной местности: мои родители ведь из польских евреев.

Во время работы Эпстайн горит. Вы видите, что он полон вдохновения. То отойдет на шаг и со стороны посмотрит каким-то отсутствующим, полубезумным взглядом. То подбежит к «мольберту» и каким-то нервным, лихорадочным движением бросит колбаску на влажно-серую массу глины, которая должна изображать мою голову. То неожиданно упадет на колени и оттуда, снизу, каким-то невменяемым взором посмотрит на постепенно вырисовывающийся овал лица. То вдруг торопливо сбросит с плеч свой рыжий пиджачишко, точно ему жарко, и начнет быстро-быстро разминать и приклеивать к бюсту мелкие кусочки мокрой глины.

Да, это – несомненный художник, художник «божьей милостью»! Вы видите, вы чувствуете, что он творит, что он с болью и радостью рождает каждую линию, каждую черту, каждый изгиб.

Во время первого сеанса я довольно много говорил, расспрашивал Эпстайна о его прошлом, о его работе, о его жизни. Эпстайн отвечал мне из пятого на десятое. Как-то раз он сам поймал себя на этом и с своей детски-обворожительной улыбкой сказал:

– Вы меня извините... Когда я работаю, я слышу только половину того, что мне говорят^{5*}.

^{3*} Ворота Гайд Парка (англ.).

^{4*} Так в тексте.

^{5*} Эта и последующие записи дневника о сеансах позирования у Дж. Эпстайна были использованы И.М. Майским при написании книги: «Б. Шоу и другие: Воспоминания» (М., 1967).

16 февраля

Стоимость войны для Англии все больше возрастает. Вот цифры: в январе 1940 г. общие расходы бритпра составляли 5 м[ил]. ф[унтов] в день, в апреле того же года – 7, в июле – 8, в ноябре – 9 м[ил]. ф[унтов]. К началу февраля т[екущего]/г[ода] они поднялись до 12 м[ил]. ф[унтов] в день. Итак, за год они возросли почти в два раза.

Если взять только одни расходы на войну, то окажется, что в январе 1940 г. они равнялись 4 м[ил]. ф[унтов] в день, а в текущем феврале – 10 м[ил]. ф[унтов]. Рост, пожалуй, еще больший, чем рост общих расходов.

Какое выражение эти гигантские расходы находят в государственном бюджете?

31 марта 1940 г. [Дж.] Саймон представил парламенту бюджет в сумме 2667 м[ил]. ф[унтов], в том числе 2000 м[ил]. ф[унтов] на войну. Этого скоро оказалось мало, и в июле того же 1940 г. Кингсли Вуд внес на утверждение палат пересмотренный бюджет в сумме 3467 м[ил]. ф[унтов], в том числе 2800 м[ил]. ф[унтов] на войну. Но и этого скоро не хватило, и в феврале т[екущего]/г[ода] Кингсли Вуд внес в палату в третий раз пересмотренный бюджет в сумме 3967 м[ил]. ф[унтов], в том числе 3300 м[ил]. ф[унтов] на войну. Рассчитывают, что теперь до конца бюджетного года (31 марта) уже не будет затруднений. Таким образом, в нынешней войне уже бюджет первого года составляет почти 4000 м[ил]. ф[унтов], т.е. забирает примерно половину всего национального дохода страны (около 8000 м[ил]. ф[унтов]). В прошлую империалистическую войну самый большой бюджет был в 1918 г. (последний год войны) и равнялся лишь 2500 м[ил]. ф[унтов].

Как покрываются эти расходы?

В июле п[рошлого]/г[ода] парламентом принят ряд мероприятий по увеличению госдоходов, а именно: 1) стандартный подоходный налог поднят с 7 до 8 ш[иллингов] с фунта, а дополнительный подоходный налог на доходы свыше 2 тыс. ф[унтов] увеличен до максимальной ставки 18 ш[иллингов] в фунте. 2) Повышены налоги на пиво, табак, вино, развлечения и введен новый налог на покупки в размере 12% (на предметы роскоши – 24%). 3) Повышен налог на земельные владения на 10% в среднем (налог прогрессивный, высшие ставки на владения свыше 2 м[ил]. ф[унтов] доходят до 65%). 4) Повышен налог на сверхприбыль с 60 до 100% начиная с 1 января 1941 г.

Кроме того, развернута широкая кампания по привлечению сбережений (под руководством сэра Роберта Киндерслей*) в форме покупки «военных сертификатов» и др[угих] ценных бумаг аналогичного типа.

Из обоих указанных источников ожидается получение дохода в 1360 м[ил]. ф[унтов]. Таким образом, дефицит по бюджету составляет 2607 м[ил]. ф[унтов].

Как он покрывается?

Пока, главным образом, за счет инфляции – выпуском «казначейских знаков» и различными краткосрочными кредитами. Но так долго продолжаться не может. В апреле бритпра должно внести в парламент новый бюджет, и в связи с этим надо будет так или иначе урегулировать вопрос о дефиците. Как? Пока еще трудно сказать. Есть, впрочем, много оснований полагать, что в ход будет пущен в той или иной переработке пресловутый «план Кейнса»¹⁰. Около бюджета, вероятно, развернется оживленная борьба классов и групп за распределение финансовых тягостей^{2*} войны.

* Правильно – Киндерсли.

^{2*} Так в тексте.

Очень характерно, что, несмотря на высокий налог на сверхприбыли, капиталистические компании «зарабатывают» на войне неплохо. Так, 2261 фирм, отчеты которых были опубликованы до 31.12.40, получили за минувший год 410 м[ил]. ф[унтов] прибыли против 376 в 1939 г. Точно также средний дивиденд 116 прядильных фабрик за 1940 г. составил 9,56% против 5,93% за 1939 г. «Вестминстер Банк» и «Барклэйс Банк» (два из «большой пятерки») выплатили акционерам за 1940 г. те же дивиденды, что и в 1939 г. (14%, 18%, 12%). Имеются аналогичные факты и из других областей хозяйственной жизни.

Чем это объясняется?

Объяснение очень просто: государство сейчас берет 100% сверхприбыли (до 1 января 1941 г. брало лишь 65%), но оставляет неприкосновенными «нормальные прибыли». А что такое «нормальные прибыли»? Предприниматели обычно в качестве «стандартного года» указывают год наилучших прибылей, а министерство финансов с этим охотно соглашается. В итоге основа капиталистической системы остается незатронутой войной.

19 февраля

Был у Араса.

Курьер Араса, везущий его письмо о пакте*, застрял где-то в пути. Получилась совсем дурацкая шутка. Впрочем, Арас не унывает. На днях он получил почту из Анкары, в которой нашел письмо Сараджоглу, и это письмо, по [его] мнению, в сущности, является ответом на вопрос, который Арас ставил в своем письме туркпра.

Оказывается, около 5 недель назад наш полпред в Анкаре т. Виноградов от имени совпра просил туркпра подтвердить заявление Актая в Москве, что Турция не станет делать ничего в районе Черного моря или Балкан без согласия совпра. В своем ответе Сараджоглу заявил т. Виноградову:

1) Туркпра приветствует тот факт, что совпра по-прежнему считает основной советско-турецких отношений договор 1925 г.^{2*}

2) На базе взаимности туркпра готово благоприятно рассмотреть всякое расширение и углубление названного договора.

Прочитав мне французский перевод письма Сараджоглу, Арас пришел в чрезвычайное возбуждение и, сильно размахивая руками, стал доказывать, что туркпра готово заключить с нами пакт взаимопомощи. Ибо договор 1925 г. плюс три имеющихся к нему дополнения представляют собой максимум того, что может быть сделано в рамках пакта о дружбе и ненападении. Если туркпра теперь говорит о расширении и углублении данного договора, то это не может означать ничего иного, кроме как согласия на пакт взаимопомощи.

Я внимательно выслушал Араса, однако, ввиду того, что обстоятельства приняли не тот оборот, который имелся в виду в наших прежних беседах с ним, я решил никак не ангажироваться. Поэтому я оставил весь вопрос в таком состоянии, что в зависимости от обстоятельств смогу либо вернуться вновь к идее пакта взаимопомощи, либо забыть о ней и больше не касаться данной темы.

Потом Арас заговорил о турецко-болгарской декларации^{3*}. В ней нет ничего нового (ибо она вытекает из прежних договоров между обеими странами),

* Очевидно, имеется в виду проект нового советско-турецкого договора, обсуждение которого проводилось на дипломатическом уровне.

^{2*} См. выше, 1940 год, примеч. 83.

^{3*} В декларации подтверждалась приверженность Турции и Болгарии статьям болгаро-турецкого договора о дружбе от 18 октября 1925 г.

но все-таки она полезна. Как-никак, Болгария обязывается не нападать на Грецию. Кроме того, по сведениям Араса, Германия, с которой Болгария консультировалась перед подписанием декларации, будто бы дала обещание не вводить свои войска в пределы Болгарии. СССР и Англия были информированы турками о переговорах, касающихся декларации. Бритпра декларацией недоволен, но старается сделать хорошую мину при плохой игре. В общем, Арас полагает, что декларация является компромиссом между влияниями трех держав – Германии, СССР и Англии. Момчилов^{4*} телеграфировал в Софию, настаивая на заключении аналогичных деклараций между Болгарией, с одной стороны, Грецией и ЮС – с другой. В Афинах и Белграде отнеслись к этой идее сочувственно. Суммируя, Арас заявил, что он не пессимист, ибо «Германии невыгодно развязывать войну на Балканах». Ой ли?..

Я спросил Араса, какова была бы позиция Турции в случае немецкой атаки на Салоники?

Арас внезапно потерял ясность речи и пустился в длинные рассуждения на тему о том, что для Турции в сущности безразлично, в чьих руках находятся Салоники, – вот, Зап[адная] Фракия дело иное! Турция не могла бы допустить, чтобы Зап[адная] Фракия была оккупирована немцами.

Впрочем, Арас постарался поскорее убежать от этой неприятной темы и тут же заявил, что Гитлер думает не о Балканах, а о Западе. Арасу из хороших источников известно, что Гитлер потребовал от Франко морских и воздушных баз на испанском берегу. Его основная ставка – морская война. А Балканы – это только маскировка.

Я выразил некоторые сомнения насчет обоснованности данной концепции, и мы довольно долго спорили с Арасом. Когда я с ним прощался, Арас так сформулировал нынешнюю политику Турции, или, вернее, ту политику, которую он считает целесообразной:

– Дружба с СССР, добрые отношения с Англией, никаких провокаций в отношении Германии.

20 февраля

Около недели назад Коатс прибежал ко мне с сообщением, что Эттли и Гринвуд хотели бы меня срочно повидать. Мы встретились сначала 17 февраля в офисе у Эттли за чашкой пустого чая. Гринвуд, как водится, опоздал, но основная часть беседы происходила в его присутствии.

О чем шла речь?

Лейбористские лидеры явно хотели прощупать наш пульс в связи с балканскими событиями. Линия их рассуждений сводилась примерно к след[ующему]: Германия выходит к Черному морю. Она очень нуждается в нефти и должна в самом срочном порядке искать разрешения данной проблемы. Если Германия станет твердой ногой на Балканах, она протянет руку к Турции. Если Турция станет ее жертвой, под угрозой окажется Баку. Советское народное хозяйство сейчас сильно механизировано. Нефть – это его кровь. Тем самым опасность для Баку есть опасность для всей нашей экономики, для всей нашей обороны... Что мы думаем по этому поводу?

Я отвечал, что роль и значение нефти в наши дни мы прекрасно понимаем, а потому принимаем надлежащие меры для ее охраны. Около года назад кое-

^{4*} Момчилов Николай – посланник Болгарии в Великобритании.

какие европейские правительства интересовались бакинской нефтью и самолеты «неизвестной национальности» даже производили воздушные съемки Баку¹¹, но благодаря внимательности наших военных властей ничего плохого с бакинской нефтью не случилось. Почему мы должны беспокоиться о бакинской нефти сейчас? Я не вижу для этого оснований. Что же касается Балкан, то мы внимательно следим за развивающимися здесь событиями и в случае надобности, несомненно, предпримем надлежащие шаги для защиты наших интересов. Вообще необходимо учитывать, что СССР ведет вполне самостоятельную, ни от кого независимую политику и при всяких условиях сумеет за себя постоять.

Эттли и Гринвуд были явно разочарованы.

В свою очередь, я решил прощупать их пульс в отношении общих перспектив войны и, чтобы ближе подойти к цели, задал вопрос, как надо понимать отказ Черчилля от американской армии (не только сейчас, но и вообще), содержащийся в его радиоречи от 9 февраля¹²? Означает ли это какое-либо изменение в «генеральной стратегии» войны? Ибо до сих пор у меня, да и у многих других, было такое впечатление, что бритпра рассчитывает как раз на подход американских батальонов для одержания окончательной «победы» над Германией.

В результате у нас завязался длинный разговор. Ответ лейбористских членов кабинета на мой вопрос можно суммировать примерно след[ующим] образом:

1) Никаких изменений в «генеральной стратегии» нет, однако опыт войны в Польше, Франции и Ливии доказал, что в современных условиях решающую роль играет не число солдат, а степень механизации армии. Бритпра поэтому считает, что для «победы» достаточно иметь армию в 3–4 мил., но при условии, что она будет первоклассной по тренировке, вооружению и механизации.

2) Германия на бумаге может выставить армию в 8 мил. против английской армии в 4 мил., но простое сопоставление цифр обманчиво. Немецкие силы разбросаны по всей Европе, и сосредоточить против Англии в каждый данный момент Германия не сможет больше половины своих сил. Наоборот, Англия в состоянии или скоро будет в состоянии бросить против Германии почти всю свою армию (операции на Бл[ижнем] Востоке, вероятно, закончатся в течение ближайшего полугодия).

3) Далее в пользу Англии работает целый ряд важных факторов – растущее недовольство оккупированных Германией стран, блокада, растущая сила британской авиации (которая с помощью США в 1942 г. приобретет превосходство над германской), психологический эффект превращения Америки в союзника Англии де-факто, наконец, ограниченность нефтяных ресурсов Германии. Это последнее особенно важно. Здесь – ахиллесова пята Германии. В нее надо бить, т.е. подольше затягивать войну и бомбить нефтяные поля Румынии. Ко всему сказанному надо прибавить все усиливающееся давление английской армии, которое с 1942 г. станет весьма чувствительным.

В итоге всех вышеупомянутых влияний Германия должна рано или поздно крахнуть – если не в 1941, то в 1942 году, если не в 1942, то в 1943 году, и т.д. Англия может ждать. В свете указанных соображений для бритпра, скажем в 1942 или 1943 году, гораздо важнее иметь несколько десятков тысяч дополнительных самолетов и танков из США, чем пару миллионов плохо обученных американских солдат.

Я возразил, что Эттли и Гринвуд учитывают только трудности противника, а как насчет собственных трудностей Англии? Еще неизвестно, как на Англию отразятся систематические бомбежки, продовольственные трудности, недоста-

ток сырья и т.п. В конце концов, все будет решать состояние «морали» по обе стороны фронта.

Тут Гринвуд перебил меня и воскликнул:

– Даю руку на отсечение, что немецкая мораль крахнет гораздо раньше, чем наша.

А Эттли прибавил:

– Мы, англичане, – страшно упрямый народ. Мы были страшно упрямы в стремлении избежать войны, мы будем теперь страшно упрямы в стремлении воевать до конца.

Я резюмировал:

– Поживем – увидим.

Когда пробило 5 час[ов], оба министра заторопились на заседание военного кабинета. Они, однако, заявляли, что не успели сказать всего, что хотели, и что нам нужно еще раз встретиться в самые ближайшие дни.

Эта вторая встреча состоялась сегодня – опять в офисе у Эттли. На этот раз Гринвуд не пришел – его неожиданно задержало какое-то срочное заседание. Мы просидели с Эттли минут 40 вдвоем. Ничего особенно интересного не было. Эттли по существу продолжал старую жвачку. Я держался прежней линии. Из высказываний Эттли стоит отметить три:

1) Война продлится, вероятно, еще 2 года, но в начале 1943 г. она, пожалуй, может быть закончена, – конечно, британской победой.

2) На французском берегу пока незаметно каких-либо приготовлений для вторжения (концентрации судов, барж и т.д.).

3) «...»* должны включать не только внешнеполитические, но и социальные моменты, ибо одно от другого неотделимо. От уточнения этого заявления Эттли, однако, уклонился.

23 февраля*

Во время сеансов я болтаю с Эпстайном. Это ему не мешает. Наоборот, даже как будто бы стимулирует.

Однажды я его спросил, почему скульпторов в истории искусства гораздо меньше, чем художников, и кого из скульпторов он считает величайшим?

– Почему меньше скульпторов? – рассмеялся своим заразительным смехом Эпстайн. – Очень просто. Потому что художником быть гораздо легче, чем скульптором. Самая работа легче и чище. Повозись-ка с глиной, с камнем, с металлом!.. Это тебе не мольберт с кистью. К вечеру все кости ноют. У меня не раз бывали ученики из художников... Ничего не выходило. Повозится, повозится несколько дней и поворачивается спиной: мерси! Лучше буду мазать красками по полотну!..

– Но вы ведь тоже рисуете, – возразил я. – Что вы считаете более «своим»: живопись или скульптуру?

– О, конечно скульптуру! – без малейшей запинки ответил Эпстайн. – Я люблю реальные, настоящие вещи, которые можно ощупать, почувствовать в руках. Это скульптура. Картина никогда не даст вам того же ощущения.

– А что вы предпочитаете в живописи: масляные краски или акварель? – продолжал я.

* Текст в кавычках отсутствует.

* Дата дописана от руки.

– Акварель! Терпеть не могу возиться с чистой кистей от масляных красок. Я вновь повторил свой вопрос, кого Эпстайн считает величайшим скульптором всех времен и народов?

Эпстайн на мгновение задумался и затем сказал:

– Трудно дать определенный ответ на ваш вопрос... Я, например, считаю, что древние египтяне имели изумительных скульпторов, но их имена, к сожалению, не дошли до нас. Творец головы египетской царицы, хранящейся в берлинском музее^{2*}, несомненно, гениальный скульптор... Возможно, величайший скульптор в истории человечества.

– А Фидий? – спросил я.

– Фидий, конечно, великий скульптор, – ответил Эпстайн. – Но он ... но он ... как бы вам сказать?... Немножко сладкий он какой-то!

И потом, с особым ударением, Эпстайн прибавил:

– Если уже говорить о каком-либо одном скульпторе, которого можно было бы считать величайшим, я назвал бы Микель-Анджело^{3*}. Это – стихия. Он то же в скульптуре, что Бетховен в музыке.

Разговор перешел на музыку. Я поинтересовался, кого из композиторов Эпстайн любит больше всего?

– Бетховена и Баха, – без колебания ответил он. – У себя дома я иногда устраиваю маленькие концерты... Приходят мои друзья музыканты и играют... Бетховена в первую очередь. Но и Бах мне тоже очень нравится.

– А Чайковский? – спросил я и при этом сознался, что, хотя моим музыкальным «богом» тоже является Бетховен, но я все-таки люблю и Чайковского. Может быть, потому, что Чайковский очень русский, родной композитор.

Эпстайн усмехнулся слегка и сказал:

– Чайковский для меня слишком сладкий... Впрочем, я признаю, что он большой композитор.

Видно было, что Эпстайн не любит Чайковского. Последнюю фразу он прибавил только из вежливости.

Потом Эпстайн заметил, что музыка очень помогает творчеству. Он под звуки рояля всегда чувствует прилив вдохновения. В голове рождаются образы и картины, которые затем он претворяет в скульптуру. «Адам», например, навеян 7[-й] симфонией Бетховена (особенно ее последней частью).

Но зато в литературе у Эпстайна нет каких-либо вполне определенных привязанностей. На мой вопрос, кто его любимый писатель, Эпстайн долго не мог дать определенного ответа и, наконец, признался:

– В молодости я очень увлекался Уо[л]том Уитмэном... Это очень хороший поэт. Он имел на меня сильное влияние.

Зато Эпстайну пришлось на своем веку делать немало голов или, как он называет, «портретов» крупных деятелей литературы – Тагора, Бернарда Шоу, Пристли и др. Не всегда все обходилось благополучно. Так, когда он сделал голову Б. Шоу, жена последнего осталась недовольна. Сам Шоу находил «портрет» удачным, но миссис Шоу заявила: если «портрет» будет ее мужем взят, она уходит из дому. При такой угрозе Бернарду пришлось, конечно, капитулировать. Его «портрет» остался в мастерской Эпстайна. Он мне его показывал. Я похвалил работу скульптора (бюст сделан действительно хорошо), но про

^{2*} Возможно, имелся в виду гипсовый бюст Нефертити, найденный немецкими археологами в 1912 г. и хранящийся ныне в Шарлоттенбургском Египетском музее.

^{3*} Правильно – Микеланджело.

себя подумал, что Б. Шоу на этом «портрете» все-таки немножко не похож на самого себя. Не хватает какой-то изюминки.

– Миссис Шоу зато очень понравился бюст ее мужа, сделанный Роденом, – заключил Эпстайн и затем, фыркнув и пожав плечами, добавил: Не знаю, что она в нем нашла. По-моему, «портрет» неудачный, хотя Шоу заплатил Родену кучу денег. Впрочем, вы знаете, у женщин всегда бывают фантазии.

Любопытны впечатления Эпстайна от [Р.] Тагора. Тагор приезжал в мастерскую в сопровождении нескольких молодых индусов, своих «учеников», сел на стул и во все время сеанса не раскрывал рта. Вел себя как святой. «Проникновенно» молчал и «глубокомысленно» смотрел в пространство. С «учениками» своими Тагор обращался крайне надменно и даже жестоко. Они восхищенно на него взирали, ловили каждое его желание, упивались каждым его жестом. Тагор же на них не обращал ни малейшего внимания: не замечал их присутствия, смотрел поверх их голов, отдавал приказания резким повелительным тоном, большей частью резко односложно. Спустится, напр[имер], из мастерской в приемную, где ждут «ученики» и гаркнет раздраженно:

– Такси!

«Ученики» в панике бросаются к двери и рассыпаются по окрестным улицам, чтобы поймать первый автомобиль.

Однажды произошел такой инцидент. Как раз в то время, когда Эпстайн делал бюст Тагора, у Эпстайна жил маленький мальчик-индус, сын его знакомой индуски, которая послужила моделью для некоторых из лучших скульптур Эпстайна (в том числе «Мать и дитя»). Она была очень сильная и передовая женщина: ушла от мужа и уехала в Англию, хотя принадлежала к мусульманской религии. Впоследствии эта женщина вернулась в Индию и там как-то странно умерла. Эпстайн подозревает здесь что-то трагическое. Так вот, маленький сынишка знакомой Эпстайна как-то раз весело вбежал в студию, когда там был Тагор. Эпстайн погладил мальчика по головке и, обращаясь к своему гостю, сказал:

– Вот, позвольте вам представить вашего маленького соотечественника.

Тагор сначала с доброй улыбкой посмотрел на мальчика, но потом, точно вспомнив что-то, вдруг отрывисто спросил:

– Он индус или мусульманин?

– Мусульманин, – отвечал Эпстайн. – А разве это имеет значение?

Тагор сразу точно окаменел. Улыбка мгновенно сбежала с его лица, он отвернулся, вновь застыл в позе святого и больше уже не обращал никакого внимания на мальчика. Он просто его не видел. Мальчик перестал для него существовать.

Эпстайн был шокирован. Тагор же показал свое лицо.

25 февраля

Был на приеме у [И.А.] Склярова (военный атташе) по случаю годовщины Красной Армии. Как по количеству, так и по составу гостей прием, несомненно, удался. Были не только высшие чины армии, флота и авиации, но также три товарища министра: [Р.] Батлер, [Дж.] Бальфур и [Э.] Григг.

На приеме разговаривал с Батлером. Настаивал на освобождении двух из реквизированных пароходов для репатриации наших моряков*. Ссылался при

* См. выше, с. 282, 283, 286, 293–295.

этом на желание Москвы. Батлер согласился еще раз поставить этот вопрос пред бритпра, но не обещал успеха. Сообщил также Батлеру об ответе по вопросу о показах военным атташе (он спросил меня об этом). Батлер признал, что британские атташе в Москве не проявляли до сих пор достаточной инициативы по части просьбы о показах, но заявил, что теперь будет иначе. Батлер очень доволен поездкой Криппса в Анкару для свидания с Иденом и два раза с подчеркиванием просил передать в Москву, что если совпра во время отсутствия Криппса захочет что-либо ему передать, то это надо сделать через бритпосольство в Москве, которое все время будет в прямом контакте с Криппсом. Наивные люди англичане: неужели они рассчитывают на то, что мы станем проявлять особый интерес к разговорам Криппса с Иденом в Анкаре при нынешнем состоянии англо-советских отношений?

Я спросил Батлера о свидании Черчилля с Сигемитцу^{2*} (вчера, 24 февраля). Батлер коротко ответил, что о мире, который предлагает в своей ноте Мацуока^{3*}, не может быть и речи «до полного разгрома гитлеризма».

Кстати, об этом свидании премьера с японским послом. Из других источников я слышал такие подробности: Черчилль начал с заявления, что в течение всей своей политической карьеры он относился с симпатией к Японии, и в этой связи высказал сожаление о ликвидации англо-японского союза. Вооруженное столкновение с Японией было бы для Черчилля величайшим разочарованием, однако он должен со всей категоричностью предупредить яппра, что о мире сейчас не приходится и думать. Война идет не за территории, торговые выгоды, рынки и т.д., а за принципы «демократии». Англия не вложит меч в ножны до тех пор, пока гитлеризм не будет сметен с лица земли. Говоря это, Черчилль был так взволнован, что на глазах его показались слезы. Такие эмоциональные моменты у Черчилля бывают.

25 февраля*

На приеме у нашего военного атташе т. Склярова по случаю годовщины Кр[асной] Армии (кстати, прием очень удался, как по количеству, так и по качеству гостей) Суботич рассказал мне след[ующее] о недавнем свидании ЮС премьера [Д.] Цветковича с Гитлером:

Гитлер, как водится, произнес бурный монолог, в котором заявил, что приветствовал бы вступление ЮС в состав «Новой Европы», обещая ей при этом свободное пользование для торговых целей Салониками. Прямого предложения присоединиться к «Пакту 3[-х]^{2*}» не было. Цветкович ответил, что ЮС поддерживала и надеется поддерживать и в будущем дружественные отношения с Германией. Гитлер, однако, возразил, что этого мало. ЮС должна точнее определить свою позицию. Германия готова гарантировать целостность и неприкосновенность ЮС («что бы ни произошло на Балканах»), но и ЮС должна поторопиться с своим решением. Кто раньше придет в «Новую Европу», тот больше получит. Цветкович обещал «подумать» над словами Гитлера и уехал в Белград. ЮСпра, по словам Суботича, прекрасно понимает, что начался германский нажим на ЮС, – пока еще в сравнительно мягких формах, но что будет дальше?..

^{2*} Далее – Сигэмицу Мамору – посол Японии в Великобритании.

^{3*} Мацуока Ёсуге – министр иностранных дел Японии в 1940–1941 гг.

* Так в тексте.

^{2*} Речь идет о Тройственном пакте, подписанном в сентябре 1940 г. Германией, Италией, Японией. См.: выше, 1940 год, примеч. 40.

Момчилов, который тоже присутствовал на приеме, был настроен очень пессимистически. Немцы, конечно, вступят в Болгарию. Они, конечно, займут Салоники, чтобы бить англичан с воздуха по линии Салоники–Додеканез–Суэц. Англичане, конечно, будут бомбардировать с воздуха румынские нефтяные поля и болгарские железные дороги. СССР, конечно, не станет ссориться с Германией из-за Болгарии. В итоге платить по счету будет Болгария. Кое-кто из журналистов, присутствовавших на приеме, уже спекулировали: что станет делать Момчилов, когда немцы займут Болгарию? Вернется на родину или не вернется?..

Лорд [П.Дж.] Григг (товмин военного ведомства) заявлял мне: в^{3*} [...] он не верит, но ждет усиленной морской и воздушной войны. Григг говорил также, что из 2-мил[лионной] армии, стоящей в метрополии, примерно две трети по тренировке и вооружению могут считаться^{4*}... и что серьезные поступления помощи из США начнутся с августа–сентября т[екущего] г[ода].

27 февраля

Были с Агнией на завтраке у Суботичей. Кроме нас присутствовали еще Арас, египетский посол*, [О.С.] Сап[д]жент из ФО и еще кто-то. В связи с последними известиями с Балкан настроение за завтраком было похоронное. Жена Суботича даже несколько кокетливо сказала:

– Это агония Балкан.

Сам Суботич был мрачен и довольно ясно давал понять, что надежды Балкан на СССР не оправдались.

Арас доказывал, что, если немцы перейдут греческую границу, они совершат «величайшую ошибку», ибо в этом случае все Балканы окажутся в огне и война распространится на Черное море. Турки вынуждены будут пропустить англичан через проливы для удара по германскому левому флангу. Сами турки тоже неизбежно будут вовлечены в войну. Последствия всего этого для немцев будут неблагоприятны. Будущий историк, может быть, скажет, что решение Гитлера ударить на Салоники явилось роковым шагом в его карьере.

После завтрака я спросил Араса, что происходило во время его последнего свидания с Черчиллем (24 февраля). Арас ответил, что никаких конкретных предложений или требований со стороны премьера к Турции не было, он только предупредил Араса, что Иден летит в Анкару, где поставит всерьез вопрос о позиции Турции в войне. Далее Черчилль заверял Араса, что бритпра не имеет ни малейшего желания открывать новый фронт на Балканах и если, тем не менее, Балканы станут театром военных действий, то это будет вина Германии. Черчилль высказывал также мысль, что «реальные интересы России» в этой части света на стороне Англии. Нынешняя позиция СССР объясняется желанием последнего избежать конфликта с Германией. Это понятно, но рано или поздно «России придется изменить свою политику».

Из других источников я слышал, что Черчилль в беседе с Арасом был гораздо настойчивее в требовании «кларификации»^{2*} турецкой позиции, чем это изображал Арас.

^{3*} Далее опущено одно слово, возможно, offensive (нападение).

^{4*} Далее опущено одно слово.

* Нашат-паша Хасан.

^{2*} От англ. clarify – прояснения.

2 марта

Ездили к Ллойд Джорджу. Когда у него умерла жена, мы с Агнией послали ему теплую телеграмму. Недавно он откликнулся на нее письмом – теплым, дружественным. Тогда я написал старику в ответ несколько слов и просил уведомить меня, когда он почувствует себя достаточно fit* для того, чтобы встречаться с посторонними^{2*}. Дня три назад Ллойд Джордж пригласил нас с Агнией на завтрак, и сегодня мы были у него в Churt^{3*}.

В общем, Ллойд Джордж выглядит не плохо. Но все-таки точно какая-то тень легла на его лицо. К тому же он простужен: кашляет, сморкается, каждую минуту вытаскивает из кармана платок. Стали очень сильно трястись руки, особенно, когда Ллойд Джордж наливает воду в стакан. Старееет неугомонный welshman^{4*}. Не знаю, долго ли еще протянет...

Ллойд Джордж не верит в invasion^{5*}. Машет презрительно рукой и с усмешкой бросает:

– Это невозможно!

Зато его очень смущает позиция на море. В 1914–[19]18 гг. войну против британского тоннажа вели только подлодки. Сейчас – подлодки и самолеты. В прошлую войну немцы оперировали на море, имея базы на германском и бельгийском берегу. Сейчас они оперируют, имея базы на атлантическом берегу Франции. Разница громадная. А если еще принять во внимание, что в 1914–[19]18 гг. войну против подлодок вели не только одни англичане, а также французы, итальянцы, японцы, русские, то трудности нынешнего положения станут вполне очевидны.

Ллойд Джордж относится с известным скептицизмом к британским цифрам потерь. Опыт прошлой войны убедил его, что истина находится где-то посредине между германскими и английскими коммюнике. Но, если даже на 100% верить британским цифрам, то все-таки надо отдавать себе отчет, что они неполны: в них показаны только потонувшие суда, но не поврежденные, а последних очень много, и починка их часто растягивается на долгие месяцы. Потери британского тоннажа с начала войны по настоящий день исчисляются примерно в 4 мил. тонн. Если учесть простой поврежденных судов, это в сумме составит до 5 мил. тонн. А ведь в 1941 г. следует ожидать огромной интенсификации германской войны против английского тоннажа. Гитлер сейчас явно ставит ставку на «блокаду» Англии. Он понимает, что вторжение в нынешней обстановке обречено на неудачу, а «блокада»... «Блокада» может быть и удастся! Во всяком случае, это средство стоит попробовать!

– И, откровенно говоря, – закончил Ллойд Джордж, – здесь я вижу серьезную опасность для Англии. Пожалуй, единственную серьезную опасность. С воздуха нас немцы не возьмут. О вторжении же и говорить не приходится... По крайней мере, на ближайший период.

Я заметил, что ведь потери тоннажа компенсируются в известной степени из разных источников, напр[имер], собственным строительством новых судов, строительством их в США и т.д. Хопкинс^{6*} обещал дать Англии в 1942 г. до 4 мил. тонн новых судов.

* Здоровым (англ.).

^{2*} Переписку И.М. Майского с Д. Ллойд Джорджем см.: АРАН. Ф. 1702. Оп. 4. Д. 994, 1425.

^{3*} Чарт – загородный дом Д. Ллойд Джорджа (англ.).

^{4*} Валлиец (англ.).

^{5*} Вторжение (англ.).

^{6*} Далее – Гопкинс Гарри – специальный помощник президента США Ф.Д. Рузвельта.

– Не верю я в эти обещания, – с некоторым раздражением отрезал Ллойд Джордж. – Они всегда грешат на стороне оптимизма. Никаких 4 мил. тонн из Америки мы в будущем году не получим. Совсем не так просто в краткий срок развернуть судостроительную промышленность. К тому же американцы в этом деле порядочные новички. Наше судостроение стоит значительно выше американского, однако и нам такая задача была бы не под силу. Что же касается британских верфей, то они страшно загружены военным строительством и много уделить для коммерческого строительства не могут. В 1940 г. мы построили только 750 тыс. тонн, хотя программа была 1 1/2 мил.

Я возразил, что не склонен смотреть на перспективы морской войны слишком пессимистически для англичан.

– Видите ли, – пояснил я, – каждую большую нацию трудно побить в ее собственной стихии. Ваша стихия – море, германская стихия – суша. Вот почему я плохо верю в то, что немцы могли бы побить вас на море. Вы как-нибудь вывернетесь. Вы что-нибудь найдете. С другой стороны, я плохо верю в то, что вы сможете побить Германию на суше, ибо суша – стихия Германии в течение тысячелетий. Да и как может быть иначе? Ваша армия – в сущности, любительская армия. У вас нет навыков и традиций сухопутной войны. У вас нет настоящей военной науки и хорошего генштаба. В прошлом у вас есть лишь опыт колониальных войн. Это для Европы не годится. Вот почему я отношусь так скептически ко всем этим крикам о «войне до конца», о войне «до разгрома гитлеризма». Однако на море... На море вы как-нибудь выкрутитесь. Вы что-нибудь придумаете.

Ллойд Джордж рассмеялся и лукаво посмотрел на меня.

– В том, что вы говорите, много правды, – неожиданно сказал он. – Да, на море мы как дома. Море у нас в крови. Возьмите хотя бы Меган^{7*} – для нее нет лучшего удовольствия как море. Купается и плавает, как рыба. А Гвилим^{8*}?.. Он страстно любит парусные яхты. Чем бурнее море, тем ему приятнее. Да, на море мы, в конечном счете, как-нибудь справимся.

Ллойд Джордж подумал мгновение и потом с оживлением продолжал:

– Да вот вам выход из положения. У нас в стране имеется 7 мил. акров годной для обработки земли, но при условии дренажа. Используйте эту землю, и мы можем наполовину сократить импорт продовольствия из-за границы. За чем дело стало? А вот за чем: собственникам земли не под силу провести ее осушение. Это могло бы сделать только государство. Надо, значит, национализировать 7 мил. акров. К такому выводу приходят все крупнейшие специалисты сельского хозяйства в Англии независимо от партии – либералы, консерваторы и т.д. Так нет! Правительство не хочет этого сделать. Помилуйте, ведь это было бы так «похоже на Россию!» Караул, большевизм!.. А в результате наши продовольственные перспективы ухудшаются с каждым месяцем.

Ллойд Джордж махнул рукой и прибавил:

– Винстон^{9*} ведет «консервативную войну». Он хочет победить, не затронув основных привилегий правящей верхушки. Не выйдет. Чего-либо не будет: либо победы, либо привилегий... Да и вообще мне кажется, что военный кабинет не имеет никакого «генерального плана» ведения войны. Я уверен, что он ни разу не обсуждал всерьез такого плана. Считают, что такой план скрывается в голове у Винстона. Я в этом сомневаюсь.

^{7*} Дочь Ллойд Джорджа.

^{8*} Сын Ллойд Джорджа.

^{9*} Уинстон Черчилль.

Помолчав немного, старик закончил:

– Винстон стал пленником консервативной партии и плывет по течению. Я уже не раз вам говорил, что вижу только один способ одержать действительную победу над Германией – это привлечь СССР на нашу сторону. Но как раз этого бритпра не хочет. Оно страшно боится последствий такого «альянса» во внутренней жизни страны. Лучше проиграть войну, чем «открыть дорогу большевизму». В этом вся мудрость консерваторов, да и лейбористов – по крайней мере, Transport House^{10*}. Интересы нации сталкиваются с классовыми предрас- судками, и последние побеждают.

Я спросил:

– Так, что же? Вы ждете поражения Англии?

– Нет, – откликнулся Ллойд Джордж, – этого я не ожидаю. Но в победу я тоже не верю. Каждому болтуну о конечной победе я в упор ставлю вопрос: объясните, пожалуйста, как вы думаете одержать победу? Покажите явно, конкретно, с цифрами и фактами в руках. Никто мне до сих пор еще не мог дать удовлетворительного ответа на мой вопрос.

Я рассказал Ллойд Джорджу о поведении Черчилля в недавнем разговоре с Сигэмицу. При таких настроениях премьера трудно думать о компромиссном мире.

– Слезы в глазах? – усмехнулся Ллойд Джордж. – Да, это у Винстона бывает. Он очень эмоциональный человек. Что с того? Сейчас у него слезы, потому что хочет разбить Гитлера. Через год у него могут быть слезы, потому что он потрясен ужасами войны... Все меняется.

Ллойд Джордж вдруг вспомнил что-то и громко расхохотался. Потом он сказал:

– Вы помните, в декабре я дважды завтракал с Винстоном? С нами завтракала также его жена^{11*}. Она женщина неглупая, главное, у нее много типично английского commonsense^{12*}... Винстон за столом много шумел по поводу войны до конца. Он ни за что не пойдет на мир до разгрома Германии. Он ни за что не подпишет договора с Гитлером и т.д. Я возражал и доказывал, что будущее неизвестно. Может прийти момент, когда придется думать о пересмотре тактики. Нельзя раз навсегда связывать себе руки. Винстон, однако, продолжал рычать. Вдруг миссис Черчилль вмешалась в разговор и, обращаясь к мужу, с улыбкой сказала: «А разве нам не позволено менять свои взгляды, если для того пришел момент?» Винстон засопел, но ничего не ответил... О, эта женщина совсем не глупа! И Винстон к ней прислушивается.

Разговор перешел на роль женщин в политике. Ллойд Джордж, кстати, рассказал, что в последние дни читал...^{13*}. Первую книжку он, безусловно, предпочитает второй. Но зато вторая дает чрезвычайно яркую картину вмешательства женщин во французскую политику.

– Есть ли что-либо аналогичное в Англии? – спросил я. – Я много слышал о роли таких женщин, как леди Оксфорд, леди Лондондери, леди Астор в английской политике. Сравнима ли их роль хотя бы в общих чертах с ролью графини де Порт и маркизы де Крюсоль^{14*}?

^{10*} Транспорт хаус – штаб-квартира лейбористской партии.

^{11*} Клементина Черчилль.

^{12*} Здравое смысла (англ.).

^{13*} Название книги отсутствует.

^{14*} О влиянии этих женщин на принятие политических решений французского правительства см. выше, запись от 5 июля 1940 г.

Старик подумал, точно вспоминая свой прошлый политический опыт, и затем ответил:

– Нет, у нас ничего подобного тому, что творилось во Франции, никогда не было и нет. Единственный более или менее сравнимый пример – это леди Лондондери и [Дж. Р.] Макдональд. Конечно, леди Лондондери играла очень крупную роль в продвижении Макдональда на премьерский пост. Но надо отдать ей справедливость, леди Лондондери делала это очень ловко, тихо, за кулисами, не выпячиваясь наружу и не вмешиваясь открыто в государственные дела. Кроме этого случая, я не могу припомнить никакого другого прецедента.

– А леди Астор? А леди Оксфорд? – перебил я Ллойд Джорджа.

– Леди Астор? – с раздражением отмахнулся старик. – Она много шумит, но не имеет никакого влияния. Леди Оксфорд?.. О, нет! [Г.] Асквит совсем не считался с ее мнениями в политике.

Потом Ллойд Джордж стал расспрашивать меня о положении на Балканах, о нашем отношении к последним событиям в этой части света, в частности к вступлению германских войск в Болгарию^{15*}. Я вкратце охарактеризовал нашу позицию. Ллойд Джордж тряхнул своей седой гривой и сказал:

– Конечно то, что произошло в Болгарии, для вас должно быть неприятно, но, в конце концов, это не столь важно, чтобы вам сориться с Германией. Если Ю[го]славия пойдет по пути Болгарии, это тоже для вас еще не представляет «жизненного интереса». А я боюсь, что ЮС пойдет тем же путем. Вот проливы – это совсем иное дело. Вы их не можете уступить!.. Впрочем, немцы это прекрасно понимают. Я думаю, они из-за этого не рискнут посягнуть на проливы. Германия не может себе позволить ссоры с СССР.

Я спросил Ллойд Джорджа, думает ли он, что англичане постараются раньше немцев захватить Салоники?

– Не могу с точностью сказать, – пожимая плечами, ответил старик. – Для этого надо иметь наготове минимум 10–12 дивизий для высадки. Имеются ли они? Не знаю. Вы правы, когда говорите, что наша армия – любительская армия. Трудно заранее предсказать, что она сделает. Я скорее склонен думать, что такой высадки не будет: Дилл, Вевел, Иден^{16*} – все те, кто на месте будут решать данный вопрос, люди осторожные, не склонные к авантюрам.

Прощались мы с Ллойд Джорджем с каким-то грустным чувством. Жена у него только что умерла. Ни Меган, ни Гвилима, никого из других родственников с ним нет. Дом пуст. За стариком ухаживают две служанки. А сам он дрожащими руками то и дело подносит к лицу носовой платок...

От Ллойд Джорджа заехали к Веббам на чай. Благо близко. Эти старики выглядят лучше, чем обычно. Когда я рассказал им о состоянии Ллойд Джорджа, Беатриса с чувством явного удовлетворения сказала:

– Он на пять лет моложе меня.

Говорили с Веббами на текущие темы, и что меня больше всего поразило, так это поразительное совпадение их взглядов с взглядами Ллойд Джорджа. Веббы

^{15*} 1 марта 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту, что позволило германским войскам вступить на территорию страны.

^{16*} Дилл Джон Г. – генерал, заместитель начальника имперского генерального штаба Великобритании в 1940–1941 гг.; далее – Уэйвелл Арчибалд Персивал – командующий британскими войсками на Среднем Востоке в 1939–1941 г.; Иден Антони – министр иностранных дел Великобритании с декабря 1940 г.

также не верят в invasion^{17*} и также усматривают главную опасность для Англии в германской «блокаде». Они также не видят, каким путем Англия может одержать «победу» над Германией, особенно теперь, когда Черчилль заранее отказался от присылки американской армии в Европу^{18*}. По мнению Веббов, Германия не в состоянии разбить Англию, но и Англия не в состоянии отвоевать у Германии континент Европы. Наконец, Веббы также считают, что единственным шансом для Англии «победить» было бы привлечение на свою сторону СССР, но что британская правящая верхушка на за что на это не пойдет из-за боязни «большевизма». Веббы убеждены, что бритпра просто не хочет улучшения англо-советских отношений все по той же причине. В такой обстановке Веббы не видят впереди ничего, кроме длинной, тяжелой, изнурительной войны, которая приведет к истощению и разрушению Зап[адной] Европы. На этом темном фоне есть только один светлый луч – СССР, который даже сейчас быстрыми шагами двигается по пути мощного хозяйственного подъема. Очень хорошо, что СССР остается в стороне от войны. Еще лучше, если он останется в стороне до конца войны. Сталин – мудрый вождь, и он знает, что делает.

Люблю беседовать с Веббами. Умные старики. Мудрые старики. К тому же – идеальное воплощение «английского духа». По ним, по их суждениям часто можно заранее определить, что сделает или как поступит Англия в тех или иных случаях. Классический пример тому – мой разговор с ними в середине мая прошлого года, когда у Франции уже начались неудачи на фронте, но когда о разгроме ее еще не было речи. Тем не менее я спросил стариков, что стала бы делать Англия, если бы Франция вышла из игры?

Беатриса подумала мгновение, как бы взвешивая на умственных весах все возможные варианты, и затем без колебания ответила:

– Конечно, Англия будет продолжать войну одна. У нас нет иного выхода. Повторится то, что было в эпоху наполеоновских войн.

Сидней кивком головы подтвердил свое согласие. Веббы оказались правы.

2 марта*

Итак, Болгария капитулировала: вчера подписан акт о присоединении Болгарии к «оси»^{2*}, и немецкие войска начали свое вступление в Софию.

Какой классический пример того внутреннего противоречия, которое разъедает внешнюю политику всего буржуазного мира!

Широкие круги населения в Болгарии настроены очень русофильски: тут смешивается в одно традиционное славянофильство с вполне современным сочувствием бедноты к советскому строю. Национальные интересы Болгарии, конечно, лучше всего были бы обеспечены путем тесного контакта с СССР. В начале декабря п[рошлого]/ г[ода]^{3*} мы предлагали болгарскому правительству пакт взаимопомощи или даже просто нашу гарантию. Стоило бы Филову^{4*} и К^о сказать «да», и все было бы сделано. И, однако, они не сказали этого «да»,

^{17*} Вторжения (англ.).

^{18*} См. ниже, примеч. 12.

* Так в тексте.

^{2*} Имеется в виду присоединение Болгарии к Тройственному пакту («ось Берлин–Рим–Токио») 1 марта 1941 г.

^{3*} Это предложение было сделано в ноябре 1940 г. генеральным секретарем НКВД СССР А.А. Соболевым (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 1. С. 137, 138).

^{4*} Филев Богдан – премьер-министр Болгарии в 1940–1943 гг.

а вежливо заявили, что так как Болгарии ниоткуда не угрожает опасность, то они не считают своевременным обсуждать вопрос о пакте или гарантии. Тем самым был решен вопрос о ближайшем будущем Болгарии. То, что случилось вчера, явилось лишь логическим выводом из ответа Филова на наше декабрьское предложение.

Почему болгарское правительство отказалось от могущественной поддержки СССР?

Ответ совершенно ясен: потому что болгарская правящая верхушка, состоящая из представителей кулачества и компрадорского типа буржуазии, рассуждает по принципу: «лучше Гитлер, чем Сталин». При Гитлере она сохранит свои земли и капиталы и ей позволено будет играть роль лакеев германского империализма – при Сталине она потеряет свои земли и капиталы и будет брошена в мусорную корзину истории. Болгарская верхушка выбрала Гитлера.

И разве не то же основное противоречие – противоречие между национально-государственным и классовым интересом правящей верхушки – проникает* внешнюю политику других буржуазных стран? Разве французские «200 семей» не проиграли войну, потому что они считали: «лучше Гитлер, чем Сталин»? Разве британские правящие круги при Болдуине и Чемберлене не наладили отношений с СССР и тем самым не предупредили войны, потому что они рассуждали: «лучше Гитлер, чем Сталин»? Разве английские правящие круги при Черчилле, несмотря на все трудности войны, не саботируют улучшения советско-английских отношений как раз потому, что в глубине души они все-таки думают: «лучше Гитлер, чем Сталин»?..

Фатальное и неустранимое противоречие двух миров. Оно будет сказываться на протяжении всей нынешней войны. Но это обстоятельство дает надежду на будущее.

Если прошлая война, в которую все воюющие державы вступили без всяких страхов социального порядка, в уверенности, что царствию капитализма не будет конца, в конечном счете, привела к созданию СССР, то не больше ли еще оснований ожидать, что нынешняя война, в которую все капиталистические державы вошли с внутренним трепетом пред призраком грозящей им революции, в конечном счете, приведет к рождению нескольких новых социалистических или близких к социалистическим государств? Не может быть, чтобы военный катаклизм столь грандиозного масштаба не проложил дорогу для колоссальных социальных сдвигов в Европе.

Заезжал Суботич. Настроен очень тревожно.

– Положение на Балканах плохо, очень плохо, – говорил он.

И затем пояснил: ЮС сейчас, после присоединения Болгарии к «оси», окружена с трех сторон. Надежды на эффективную поддержку СССР не оправдались. Приходится лавировать и выигрывать время, но это с каждым днем становится все труднее. ЮС готова торговать с Германией и вообще максимально развивать с ней экономические отношения (тем более, что Германия сейчас для нее единственный внешний рынок), но она не хочет идти дальше. Не хочет превращаться в часть «оси», не хочет пропускать через свою территорию германских войск против Греции и Англии. ЮС хочет оставаться абсолютно нейтральной. Германия же требует большего. Как быть? Что делать?

В Белграде, по словам Суботича, большое смущение. Он не уверен в том, что там происходит. Вот уже 8 дней, как он не имеет от своего правительства никаких известий. Это настраивает Суботича тревожно. Момчилов перед при-

соединением Болгарии к «оси» тоже дней 10 не имел из Софии никаких сведений, а потом, как обухом по голове, ударила новость о ее вступлении в «ось»...

Что-то будет?

Я, как мог, утешал Суботича и объяснял ему нашу позицию. Я говорил ему:

– Подождите! События не кончатся на сегодняшнем дне.

Чехи сообщают:

1) Хотя немцы создают впечатление, что они готовят наступление против Греции, на самом деле их основной целью является удар против Турции с тем, чтобы дальше выйти в Сирию, Ирак, Иран, Египет и пр. Для этого немцы решили сконцентрировать на Балканах до 40 дивизий. Против греков возможны военные демонстрации с тем, чтобы принудить их к сепаратному миру с Италией. ЮС в ближайшее время капитулирует пред «осью».

2) В Триполи около 3 германских дивизий. Они попали туда так: по ночам транспорты с оружием (а отчасти и людьми) проскакивали Сицилийский пролив, а потом спускались в Триполи территориальными водами Туниса. Французы об этом знали, но не предупредили англичан.

3) Перед отъездом Идена и Дилла на Бл[ижний] Восток в кабинете были разногласия по вопросу о Греции: Иден считал, что англичане не в состоянии оказать достаточно эффективную помощь грекам на суше и потому рекомендовал ее не начинать, дабы не повторить Норвегии и Дюнкерка. Черчилль, однако, полагал, что в этом случае надо рискнуть: иначе престижу Англии – особенно среди малых наций – будет нанесен непоправимый удар. Прежде, чем принять определенное решение, кабинет постановил детально выяснить положение на месте и с этой целью послал на Бл[ижний] Восток Идена и Дилла^{5*}.

4) В Анкаре Иден и Дилл говорили не столько о политических, сколько о военных вопросах. Итог такой: Турция в случае нападения Германия будет защищать линию Родопе–Чаталджа, а Англия окажет ей максимальную помощь (10–12 дивизий). В Греции англичане будут помогать авиацией, операции в Сев[ерной] Африке переходят на позицию обороны.

5) Диспозиция германских сил в феврале: Франция – 60 дивизий, Голландия и Бельгия – 10, Норвегия – 6, Средн[ая] Европа (ЧС, Австрия, Словакия) – 20, Польша – 60, Балканы – 40.

Дафф Купер имел беседу с наиболее «доверенными» дипкорами о балканской ситуации. Министр информации настроен довольно пессимистически.

Югославия? Она, по всей вероятности, пойдет по пути Болгарии. Турция? Она будет защищаться, если подвергнется нападению. Позиция же Турции в случае германской атаки против Греции остается сомнительной. Создание «балканского фронта» против Германии? Очень трудно, если вообще возможно. Во-первых, все ж-д на Балканах или уже в руках или скоро будут в руках Германии. Во-вторых, сейчас, не в пример прошлой войне, когда главные немецкие силы были прикованы к западному и восточному фронтам, Германия располагает громадной «безработной» армией и может сконцентрировать на Балканах любое количество войск. Наоборот, у Англии имеются большие транспортные затруднения в посылке крупных войсковых соединений на Балканы. Кроме того, ей приходится учитывать ситуацию в Африке. При таких условиях решающую роль в создании «балканского фронта» должна играть Турция, а Турция колеблется и не хочет сказать определенно ни «да», ни «нет».

^{5*} См. ниже, запись от 6 марта (с. 351–352).

Да, невесело настроен министр информации. У его слушателей даже создается впечатление, что он подготавливает их к предстоящей капитуляции Греции. Так ли это будет на самом деле, вопрос иной, но таково было впечатление, оставленное сообщениями Дафф Купера.

Говорил министр информации и об СССР. По его мнению, совпра желает победы «оси», но какой «оси»? «Оси» истощенной и ослабленной. И Дафф Купер думает, что Гитлер делает сейчас именно то, чего хочет совпра: он разбрасывает свои силы по всей Европе и тем самым подготавливает если не свою победу, то, во всяком случае, свое истощение.

О коммюнике ТАСС от 3 марта¹³ Дафф Купер отзывался положительно. Оно, по его мнению, укрепляет настроение в Турции.

2 марта*

Из разных источников до меня доходят сведения, что Криппс очень недоволен созданным положением, что он не видит перспектив улучшения а/с отношений, что он жалуется на свою изоляцию в Москве и т.д. Однако причину всего этого Криппс видит не в позиции бритпра, а в «страхе» СССР перед столкновением с Германией. Кроме того, по его мнению, контакт между Берлином и Москвой гораздо теснее, чем многие думают.

Все это очень неприятно. Похоже на то, что Криппс превращается в нашего врага из-за своих неудач в политике, неудач, в основе которых лежит нежелание бритпра пойти на сближение с нами¹⁴. Я предупреждал Криппса, когда он ехал в Москву, что он может оказаться в ложном положении по вине Лондона. Посол ведь похож на коммивояжера: если он продает хороший товар, успех ему обеспечен даже и при скромных личных качествах; если же он продает плохой товар, провал его неизбежен даже при самых лучших личных качествах. Криппсу за эти 10 мес[яцев] в сущности нечего было продавать. Отсюда его неудачи. Однако вместо того, чтобы обратить свой гнев за это на хозяина, который не дал ему хорошего товара, Криппс как будто бы предпочитает ругать своего покупателя, который с полным основанием не хочет покупать гнилья. Близо-руко. Но это часто бывает и с умными людьми.

6 марта*

Еще из разговоров с Эпстайном.

Как Эпстайн работает? Он делает все сам. Не только фигуру из глины, но также и фигуру из мрамора или гранита (если употребляет эти материалы). Все высекает своею собственной рукой. Но не все так поступают. Например, Роден, у которого Эпстайн был несколько раз в мастерской, сам делал только фигуры из глины. Потом его ученики с помощью соответственных измерителей и инструментов переносили эту глиняную фигуру на мрамор или гранит.

Откуда Эпстайн берет свои модели? Из двух источников: либо это люди, которые заказывают свои «портреты», либо это люди, которых он сам отыскивает. Из моделей первого рода у него было немало великих знаменитостей политического, артистического, литературного, делового мира. Он, напр[имер], делал бюсты [Дж.] Макдональда, [У.] Бивербрука, [Г.] Ротермира, [Х.] Вейцмана,

* Так в тексте. Дата вписана от руки.

* Дата вписана от руки.

Б. Шоу и многих других. Забавны были сеансы с Ротермиром. Этот газетный король не хотел зря терять время. Поэтому во время сеансов он занимался делами: диктовал письма своей секретарше, совещался с финансовыми экспертами, играл на бирже и т.д. Эпстайн со смехом рассказывал:

– В течение одного сеанса Ротермир делал столько денег, сколько я не зарабатывал за всю свою жизнь.

Что касается моделей второго рода, то он брал их отовсюду, иногда прямо с улицы. Бывали случаи, когда Эпстайн неожиданно встречал в подземке или на omnibusе лицо, которое поражало его воображение. Тогда он сразу же обращался к нему с просьбой позировать. Иногда выходили осложнения и даже скандалы, если речь шла о женщине. Но, в общем, все-таки Эпстайн добивался своего. Точно также Эпстайн нередко сам искал свои модели среди выдающихся людей своего времени. Так вышло, напр[имер], с абиссинским императором^{2*}, когда в 1936 г. он приехал в Англию. Статуя негуса (по пояс) великолепна. Она полна трагизма его судьбы.

Эпстайна давно занимает мысль о создании большой скульптуры со многими фигурами «Невольничий корабль». Он собирает для нее материал. Имеет много набросков. В мастерской Эпстайна действительно много голов, бюстов, фигур негритянского типа (в том числе голова Поля Робесона^{3*}). Однако осуществит ли Эпстайн свое намерение, неизвестно. Он сам говорит об этом как-то неопределенно.

Я как-то спросил Эпстайна, состоит ли он членом «Royal Society of Sculptors^{4*}»? Мне казалось это несомненным.

– Что вы! Что вы! – замахал руками Эпстайн. – Разве это возможно?

И затем Эпстайн рассказал мне след[ующую] поучительную историю. Лет 30 тому назад (сейчас Эпстайну 60), когда он только что начинал свою карьеру, ему поручено было украсить фигурами здание медицинского общества на Strand^{5*}. Он блестяще выполнил заказ, но вызвал страшную бурю в печати и в парламенте. Почему? Да просто потому, что его фигуры оказались без одежд. Ничего аморального в них не было, но они были голые. Поднялся невероятный шум. Во главе кампании стояло «Society for prevention of vice»^{6*}, которое на беду имело свой офис как раз против здания медицинского общества. Возмущение заправил этого «Society»^{7*} было столь велико, что они даже заклеили бумагой окна своего офиса, чтобы не видеть проклятых голых фигур. В прессе шла ожесточенная полемика. В парламенте ставились вопросы и давались ответы. Надо было решить: снимать фигуры или не снимать? Так как мнения остро делились, то, в конце концов, апеллировали к авторитету архиепископа Кентерберийского^{8*}. Архиепископ сам, собственной персоной, поехал на Strand и производил «inspection»^{9*}. К счастью для Эпстайна тогдашний архиепископ оказался человеком довольно разумным, и в результате фигуры остались на месте. Но зато, когда вскоре после этой бури, двое из коллег Эпстайна предложили его

^{2*} Хайле Селассие (Тэфэри Мэконным) – император с 1930 г.

^{3*} Правильно – Робсон (Robeson) П. (1898–1976) – американский певец, актер, общественный деятель.

^{4*} Королевское общество скульпторов (RSS) (англ.).

^{5*} Стренд – улица Лондона.

^{6*} Общество по предотвращению пороков (англ.).

^{7*} Общество (англ.).

^{8*} Речь идет о Дэвидсоне Рендале Томасе, архиепископе Кентерберийском (1903–1930).

^{9*} Инспектирование (англ.).

кандидатуру для избрания в «R.S.S.»^{4*}, он был провален. Эпстайн обиделся и решил, что сумеет прожить и без «R.S.S.». С тех пор сам он не ставил вопроса о своем избрании в члены этого общества, а другие не решались вновь подымать этот вопрос.

– Да, что «R.S.S.»! – воскликнул Эпстайн, – если бы мои коллеги по профессии могли, они выслали бы меня в самые отдаленные места Британской Империи!

Впрочем, Эпстайн платит им той же монетой. Когда я его спросил, есть ли сейчас в Англии какие-либо заслуживающие внимания скульпторы? – он пожал плечами, кисло улыбнулся и ответил:

– Мне такие неизвестны.

И все-таки, несмотря на все свои troubles^{10*} и материальные затруднения, Эпстайн гордо несет свою голову скульптора. Как-то он долго ругал в моем присутствии своих клиентов, которые ничего не понимают в искусстве, своих коллег, которые ему завидуют, своих критиков, которые подлаживаются к вкусу толпы, и, в конце концов, с горечью воскликнул:

– Проклятая профессия! Никому не посоветую быть скульптором!

Я помолчал некоторое время и, когда порыв Эпстайна слегка испарился, спросил:

– Так что, если бы вам пришлось начинать жизнь сначала, вы не стали бы скульптором?

– Я? – с недоумением откликнулся Эпстайн. – О, нет! Это другие пусть находят себе иные профессии, а я скульптор! И никем, кроме скульптора, быть не хочу!

Я мысленно улыбнулся. Еще раз: какая своеобразная смесь гения и ребенка!

Приезжал Арас. Опять долго говорил о том, что во что бы то ни стало нужен советско-турецкий «альянс» и что сообщение Сараджоглу Виноградову в середине января в сущности открыло для этого дорогу. Если бы я мог сказать Арасу, что совпра в принципе симпатизирует идее пакта взаимопомощи, он поставил бы этот вопрос пред Анкарой в совершенно четкой форме. Тогда могли бы начаться уже практические переговоры о пакте в Анкаре или в Москве, или «даже в Лондоне».

Я держался noncommittal^{11*} и оставил вопрос в таком состоянии, что могу вернуться к нему в любой момент, а могу и просто «забыть» о нем. Я только заметил, что пакт без соответственных военных соглашений, поддерживающих пакт, не имеет серьезного значения. Арас с этим полностью согласился и даже с горячностью стал доказывать, что заключение военных соглашений было бы не трудно. Я напомнил Арасу неудачную историю военных переговоров между СССР, Англией и Францией в 1939 г., но Арас опять с горячностью воскликнул, что в московских переговорах со стороны Англии и Франции не было «искреннего желания» прийти к «альянсу», а Турция сейчас «вполне искренно» хотела бы такого «альянса». Несмотря на все аргументы Араса, у меня нет уверенности, что он прав. Мне кажется даже, что сам Арас не совсем ясно понимает, о какого рода «военных соглашениях» в данном случае может идти речь.

О визите Идена и Дилла в Анкару¹⁵ Арас говорит, что он ни в чем не изменил прежнюю позицию туркпра. Наоборот, англичане будто бы признали эту позицию вполне правильной. Суть ее состоит в след[ующем]: Турция будет

^{10*} Проблемы (англ.).

^{11*} Уклончиво (англ.).

крепко себя защищать – поведение же ее в случае германской атаки против Греции будет определяться обстоятельствами. Турция также предоставит свою территорию для военного использования англичанам (о чем на днях сообщали газеты) только в том случае, если она сама вступит в войну. Комбинация на манер Египта в Турции невозможна.

О визите Идена и Дилла в Афины Арас сообщил, что между сторонами достигнуто соглашение: греки не пойдут на сепаратный мир с Италией, а англичане окажут им максимальную помощь – не только на море и в воздухе, но и на суше. Последнее, правда, не сейчас. Греки не хотят немедленного десанта британских войск, чтобы не «спровоцировать» Германию (с которой они до сих пор поддерживают «нормальные» дипломатические отношения). Потому же они не разрешают англичанам бомбить румынские нефтяные источники с греческих баз. Однако если и когда Германия атакует Грецию, британские войска будут welcome!^{12*}, но в количестве не менее 10 дивизий. Если бритпра думает послать лишь 3–4 дивизии, лучше совсем ничего не присылать.

Я спросил Араса, сколько войск, по его мнению, англичане смогут высадить в Греции?

– 3–4 дивизии, – ответил Арас.

– А где? – продолжал я.

Арас ответил, что это будет зависеть от поведения ЮС. Если ЮС не пропустит германских войск через свою территорию, то англичане, вероятно, высадятся в Салониках и постараются закрепиться на горных проходах из Болгарии в Грецию. Если же ЮС пропустит германские войска, то в Салониках удержаться будет невозможно, и в этом случае англо-греческий фронт, вероятно, пойдет по линии горных цепей в Сев[ерной] Греции, включая знаменитые Фермопилы.

12 марта

Устроил завтрак для [У.] Бивербрука и Александера*. Присутствовали кроме того Прюц^{2*} с женой, Монктон, Стрэнг, Канлифф-Овен^{3*} и др.

Бивербрук выглядит неплохо, но находится в очень злом настроении. За завтраком все время рывкал и сердился. Должно быть, донимают «troubles»^{4*}, которые он имеет в своем министерстве. Что касается авиации, то Бивербрук очень оптимистичен. Заявил, что с учетом не только количества, но и качества Англия сейчас подходит к паритету с Германией. К концу этого года она будет иметь превосходство, которое особенно возрастет к 1942 г., когда американское производство развернется полностью. В угрозу вторжения Бивербрук плохо верит, но зато с большой опаской относится к войне против британского тоннажа. Утешается тем, что САШ скоро должны будут формально вступить в войну.

Александр заявил, что «Battle of Atlantic»^{5*} уже началась. Так, по крайней мере, считает адмиралтейство на основании целого ряда симптомов, включая

^{12*} Приветствовать (англ.).

* Александр Альберт – первый лорд Адмиралтейства Великобритании с 1940 г.

^{2*} Далее – Прюц Бьерн – посланник Швеции в Великобритании с 1938 г.

^{3*} Монктон Уолтер – генеральный директор Бюро прессы и цензуры Министерства информации Великобритании; Стрэнг Уильям – помощник заместителя министра иностранных дел Великобритании с 1939 г.; правильно – Канлифф-Оуен Хьюго – владелец английской авиационной компании.

^{4*} Проблемы (англ.).

^{5*} Битва за Атлантику (англ.).

уровень потерь последних 3 недель. Тем не менее Александер выражал уверенность, что его министерству удастся в 1941 г. не только не допустить повышения потерь по сравнению с 1940 г., но даже добиться их понижения. Посмотрим.

Монктон рассказывал Новикову^{6*}, что перед поездкой в Анкару настроение Криппса было «ужасно». Он не видел никаких просветов. После свидания с [А.] Иденом Криппс воспрянул^{7*} духом. На днях он прислал Монктому телеграмму, в которой, между прочим, говорит, что после своего возвращения в Лондон Иден серьезно возьмется за вопрос об англо-советских отношениях. Поживем – увидим. Большого оптимизма в этой области у меня нет.

13 марта

С первым визитом у меня был новый американский посол Вайнант (John Winant).

Визиту предшест[в]овал маленький «дипломатический инцидент». 4 марта вечером я получил по почте обычное извещение от Вайнанта о вручении им королю своих верительных грамот и о желании сделать мне визит. 5[-го] утром моя секретарша позвонила в посольство США и предложила Вайнанту на выбор 6 или 7 марта для визита. Секретарь Вайнанта обещал в тот же день дать ответ, но до вечера 7[-го] никакого ответа не последовало. Тогда 7[-го] вечером я отправил Вайнанту ноту в ответ на его сообщение о вручении грамот, в которой как бы мимоходом заметил, что так как ввиду своих многочисленных «commitments»^{*} он не смог воспользоваться моим предложением посетить меня 6 или 7 марта, то я теперь буду ждать след[ующего] шага уже от него. Моя нота подействовала. Она получена была Вайнантом 10[-го] утром после «уикенда», и секретарь его сразу же позвонил в посольство и попросил свидания со мной для посла на сегодня.

Вайнант производит несколько странное впечатление. Высокий брюнет с медленными и нерешительными манерами, с тихой, едва слышной речью, с задумчивым, точно внутрь себя смотрящим взглядом, он представляет полную противоположность своему предшественнику – громогласному, развязному, словоохотливому, поверхностному Джоэ^{2*} Кеннеди. Во время беседы я несколько раз должен был до крайности напрягать слух, чтобы уловить слова Вайнанта.

Сидел Вайнант у меня около часу и заявил, что с большим интересом ждал этого визита (о чем, впрочем, не свидетельствует предшествовавшая ему история). Говорили мы на разные текущие темы, причем Вайнант, вспоминая нашу прежнюю встречу в Женеве в 1939 г. (где он был тогда главой Международного Бюро Труда¹⁶), заметил:

– Вы, представители СССР, были очень прозорливы. Вы уже тогда ясно понимали, куда должна привести игра европейских держав.

Я поблагодарил Вайнанта за комплимент, но возвратить его не смог: по моим воспоминаниям, у самого Вайнанта в 1939 г. большой прозорливости не было заметно.

Я спросил Вайнанта, чем объясняется столь широкое распространение в США «пораженческих настроений» в отношении Англии?

6* Новиков Кирилл Васильевич – советник полпредства СССР в Великобритании с 1940 г.

7* Так в тексте.

* Обязательства (англ.).

2* Так в тексте, имеется в виду Джоозеф.

Вайнант ответил, что резкие колебания в американских настроениях по вопросу о войне до сих пор вытекали из двух главных причин. Во-первых, американская публика не была уверена, воюют ли союзники всерьез? В эпоху Чемберлена и Даладье сомнения на этот счет были вполне законны. Во-вторых, американская публика по вполне понятным причинам сильно хотела и хочет, чтобы США остались вне войны. В прошлом и по этому пункту имелось много неясностей. Сейчас положение изменилось: приход к власти Черчилля рассеял всякие сомнения американцев по первому пункту, а формула Рузвельта об «арсенале демократии», подкрепленная заявлением Черчилля, что американская армия в Европе не нужна^{3*}, ослабила их опасения по второму пункту. Вот почему «пораженческие настроения» в США в настоящее время сошли со сцены (к тому же Англия уже достаточно доказала свою боеспособность) и теперь можно думать, что помощь Англии по ту сторону океана пойдет под лозунгом «full steam ahead»^{4*}.

Я спросил, что это значит конкретно в наиболее остром вопросе момента – в вопросе о тоннаже?

Вайнант ответил, что в текущем году США много сделать в этой области не смогут, но что в 1942 г. они окажутся в состоянии дать Англии, по крайней мере, 3 мил. тонн новых судов.

Вайнант говорил, что приехавший в Лондон «личный представитель президента» Харриман^{5*} будет числиться при американском посольстве и будет играть роль «толкача» высокого ранга по всем транзакциям^{6*} между обеими странами в вопросах снабжения, поставки оружия и т.д.

15 марта

Судя по всему, мы стоим пред новым пароксизмом* войны, пред новой схваткой двух могущественных противников. Трудно заранее решить, чем закончится эта вторая «проба сил», но зато можно хотя бы приблизительно определить, с чем вступает каждая из воюющих сторон в «военный сезон» 1941 г.? Сидя в Лондоне, конечно, мудрено это сделать в отношении Германии. Иное дело Англия. С чем она вступает в предстоящий жестокий бой?

Попробую суммировать.

Флот. С начала войны прибавилось 480 судов, в том числе 2 линкора по 35 тыс. тонн (третий такой же линкор вступает в строй в мае, еще 4 линкора находятся в разных стадиях постройки), 32 крейсера (из них 12 тяжелых с 8-д[юйм]м[овыми] орудиями), 60 подлодок и 140 эсминцев и торпедных лодок (к 1 июля т[екущего]/ г[ода]). Остальное – мелкие суда разных типов – корветы, торпедные катера, тральщики и т.п. Сверх того, свыше 1000 москиток^{2*}. В дальнейшем бритпра рассчитывает получать по 10 эсминцев и торпедных лодок в месяц. Таким образом, даже с учетом всех прошлых потерь, несомненно, что британский флот сейчас значительно сильнее, чем он был перед войной. В противовес этим плюсам надо отметить один важный минус: 25–30% наличного

3* См. примеч. 12.

4* «Полный вперед» (англ.).

5* Далее – Гарриман Уильям Аверелл.

6* От лат. transactio – соглашение.

* От греч. paroxysmos – обострения.

2* Быстроходные и маневренные боевые корабли (катера) для проведения внезапных атак кораблей противника, высадки десантов.

состава флота систематически находятся в ремонте – из-за перегрузки верфей и слишком длительного непрерывного пребывания судов в море (один британский флот должен в нынешнюю войну выполнять почти то самое, что в прошлую войну выполняли соединенные флоты Англии, Франции, Италии, России, Японии и под конец САСШ).

Авиация. За минувшую зиму авиация сделала громадный шаг вперед. Месячное производство машин в самой Англии сейчас достигает 2000 (в том числе около 1500 боевых), рассчитывают, что с введением в действие некоторых новых заводов к концу этого года производство подымется до 2500 в месяц. Из САСШ поступает сейчас ежемесячно до 600 машин (в том числе около половины боевых) плюс 2–2½ тыс. авиационных моторов. Рассчитывают, что к концу года САСШ будут давать минимум 1000 машин в месяц. Всего в британском воздушном флоте сейчас насчитывается до 19–20 тыс. боевых машин, в том числе 11–12 тыс. первой линии (из них 6–7 тыс. в Англии, 2–2½ тыс. на Бл[ижнем] Востоке и около 3 тыс. в морской авиации, т.е. по всем частям империи). Нынешней весной в строй вступают новые, более могущественные типы – бомбардировщики Стерлинг, Галифакс, Манчестер и истребители Торнадо и Вирлвинд. В персонале как будто бы недостатка нет (хотя на этот счет я настроен несколько скептически). Проблема борьбы с ночными налетами до сих пор не разрешена^{3*}.

Армия. В настоящее время насчитывает 4 мил. чел[овек], в том числе 2 мил. «Home Guard»^{4*} (добровольцы 17–65 лет) специально для защиты острова от вторжения и 2 мил. регулярных войск для службы, как дома, так и за границей (эти последние войска по конскрипции^{5*}). Организация и вооружение «Home Guard», в общем, удовлетворительны. Для своих целей эти силы очень хороши, особенно младшие по возрасту группы. В регулярной армии 50 дивизий (около 1 мил. чел[овек]) могут считаться уже хорошо обученными и вооруженными, второй миллион еще недостаточно тренирован и вооружен. Среди 50 дивизий первой линии 6 механизированных, к концу года рассчитывают иметь 10, а к весне 1942 г. 20 механизированных дивизий. Как показывает опыт Ливии (где участвовала 1 механизированная дивизия), качественно английские механизированные части не плохи. Руководство армией (генералы [Дж.] Дилл и [А.] Брук), судя по всем отзывам, способно и разумно, но это еще требует проверки на практике. К войскам, находящимся в метрополии, надо прибавить до 500 тыс. войск – английских, австралийских, новозеландских, южноафриканских, индийских и др., – сражающихся или еще обучающихся на Бл[ижнем] Востоке и в различных доминионах и Индии. В общем, положение с армией сейчас гораздо лучше, чем год назад, не говоря уже о периоде, непосредственно следовавшем за Дюнкерком.

Коммерческий тоннаж. Перед началом войны британский тоннаж составлял 21 мил. тонн, в том числе 18 мил. в метрополии. К этому по настоящее время добавилось около 9 мил. тонн (союзники, покупка, постройка, захват и пр.), – таким образом, всего до 30 мил. т, или 44% мирового тоннажа, как он был накануне войны. Потери по настоящее время составляют около 5 мил. т, т.е. Англия сейчас располагает примерно 25 мил. т. Так как возмещение потерь шло почти исключительно по линии британского тоннажа (но не союзного), то

^{3*} Так в тексте.

^{4*} «Родная гвардия» (англ.) – название отрядов местной обороны.

^{5*} От лат. conscriptio – система комплектования армии на основе воинской повинности.

этот последний в данный момент только на 5% ниже довоенного. Но зато английский танкерный флот потерял до 40% своего состава. Это очень важно. Если потери в 1941 г. останутся даже на прежнем уровне (имею в виду 90 тыс. т в неделю, как это было в течение последних 7 мес[яцев] 1940 г., когда немцы начали всерьез атаковать британский тоннаж), то к 1 января 1942 г. минус составит не меньше 4¹/₂ мил. т. Компенсация едва ли превысит 2–2¹/₂ мил. т (постройка в Англии и США, реквизиция германских и итальянских судов в американских гаванях и пр.). Чистый убыток составит примерно 2 мил. т. А ведь есть много оснований полагать, что потери в предстоящем сезоне будут выше прошлогодних. Дефицит в тоннаже несомненно скажется зимой 1941–42 г. в вопросах снабжения, продовольствия и т.д. Тем более что в связи с германской войной против британского тоннажа английским судам, как общее правило, приходится делать более длинные рейсы (напр[имер], в Азию вокруг Африки) и двигаться с меньшей быстротой, чем обычно (большие караваны с равнением на тихоходов, задержки в портах, в пути и т.д.). Shipping^{6*}, несомненно, наиболее слабое место в британском вооружении этого года.

Единый «национальный фронт» по-прежнему сохраняется. Лейбористы совершенно поглощены консерваторами, для которых они выполняют всю грязную работу (Бевин и Моррисон оптом в министерствах труда и внутренних дел, Эттли, Гринвуд и Александер в розницу по специальным заказам). Это, конечно, в будущем грозит взрывом «единого фронта» снизу, но пока это укрепляет положение господствующих классов. Ибо «машина» лейбористской партии и профсоюзов еще достаточно крепко держит в руках широкие массы. «Transport House»^{7*} ловко использует^{8*} в своих интересах антифашистские настроения рабочих, которые очень сильны. Притт мне на днях говорил, что, по его впечатлению, по крайней мере, 95% рабочих на фабриках и заводах рассуждают примерно так: «сначала ликвидируем Гитлера, а потом займемся своими собственными лордами». Притту ясны слабые пункты таких рассуждений, но массы этого не сознают и так думают и действуют. Влияние коммунистов сильно ограничено – особенно после закрытия «Д.У.»^{8*}. Конечно, недовольство в широких кругах пролетариата есть и постепенно нарастает (это показала январская «Народная Конвенция»^{10*}), но пока оно не очень остро и не представляет серьезной опасности для правящей верхушки. В Империи также пока все сравнительно благополучно. Правда, Эйре^{11*} по-прежнему сохраняет нейтралитет, но зато Австралия, Н[овая] Зеландия, Канада и даже Ю[жная] Африка все больше втягиваются в войну. В Индии с помощью репрессий на время восстановлено «спокойствие»^{12*}. Оно не прочно, но на нынешний «военный сезон» его, пожалуй, хватит. Таким образом, ни внутри самой Англии, ни внутри Империи ближайшее будущее как будто бы не грозит бритпра никакими крупными осложнениями (кроме, может быть, Индии).

Мораль широких масс населения сейчас очень тверда. Победы в Африке, незначительность человеческих потерь на фронтах, затишье в воздушной войне

^{6*} Судостроение (англ).

^{7*} Штаб-квартира лейбористской партии.

^{8*} Так в тексте.

^{9*} «Дейли Уоркер» («Daily Worker») – ежедневная газета Коммунистической партии Великобритании.

^{10*} См. примеч. 2.

^{11*} Официальное название Ирландии в 1937–1949 гг.

^{12*} См. примеч. 36 за 1940 г.

над Англией в последние 3–4 мес[яца], отсутствие эпидемий, сравнительно сносное продовольственное положение (оно хуже, чем в прошлом году, но в нем пока нет ничего катастрофического), наконец, позиция правительства – все это и многое другое создает в стране чувство большой уверенности и готовности драться. Открытый переход САШ на сторону Англии еще сильнее укрепляет такое настроение. Ясная установка Черчилля и К^о «воевать до конца» оказывает свое влияние на государственный аппарат и на массы. Сейчас нет ничего подобного тому, что бывало во времена Чемберлена, когда воздух был полон разъедающими слухами, сплетнями, сообщениями (которые далеко не всегда были безосновательными) о сомнениях, колебаниях, нерешительности «наверху». Насколько прочны указанные настроения, покажет будущее, но в данный момент они всеобщие и, если не случится чего-либо совершенно исключительного, их, по-видимому, хватит на нынешний «военный сезон».

Таким образом, несомненно, что Англия вступает в новую «пробу сил» гораздо более крепкой и лучше оснащенной, чем она была летом прошлого года. (Однако даже и сейчас она еще не готова к большому стратегическому наступлению против Германии. Она предпочла бы в этом году еще остаться в основном на позициях обороны, что, впрочем, не исключает отдельных наступательных операций ограниченного масштаба – особенно на изолированных театрах войны вроде Африки, Сицилии и т.п.) Иден, мне кажется, был вполне искренен, когда в недавнем разговоре со мной (12 февраля) заверял, что бритпра в 1941 г. не хотело бы открывать фронта на Балканах именно ввиду своей неподготовленности пока к серьезным операциям на европейском континенте. Насколько, однако, данное желание бритпра будет реализовано в действительности, вопрос иной, ибо тут свое важное слово должна сказать и Германия.

Как представляют себе здешние правительственно-политические круги ближайшие перспективы?

В реальность попытки вторжения в непосредственно будущем мало верят, но не исключают такой попытки позднее, если Англия будет ослаблена на других фронтах и если в тылу у нее обнаружатся какие-либо серьезные неполадки.

Наиболее опасной считают германскую кампанию против британского тоннажа. «Битва за Атлантику» привлекает всеобщее внимание, и здесь считают с возможностью крупных потерь и больших затруднений, но в глубине души уверены, что Англия и на этот раз как-нибудь сумеет «muddle through»^{13*}.

Далее полагают, что ближайшее будущее может принести развязывание крупных военных операций на Балканах и Бл[ижнем] Востоке, где Германия будет стремиться в М[алую] Азию, Ирак, Иран, Египет и т.д. Менее вероятным считают развязывание крупных событий на испанском направлении (Гибралтар, Марокко и пр.).

Наконец, мечтают об открытом вступлении САШ в войну.

Такова открывающаяся в настоящий момент картина. Что принесет ближайшее будущее? Поживем – увидим.

Во всяком случае, если не обманывают многочисленные признаки, новая схватка между двумя противниками едва ли приведет к решению войны в этом году.

^{13*} Кое-как довести дело до конца, в данном случае – прорваться (англ.).

24 марта

Был с ответным визитом у [Дж.] Вайнанта. Американский посол решил быть демократом: бросил роскошный дом, в котором обычно живет представитель САСШ, и поселился в небольшой квартире из 3 комнат над своим деловым офисом. Ждет скоро жену, но и тогда не собирается менять помещения. Посмотрим.

В разговоре дал понять, что в недалеком будущем возможно конвоирование (в той или иной форме) американского снабжения американскими же военными судами. Я спросил:

– Если бы немцы потопили такой конвой, как реагировали бы на это САСШ?

Вайнант с застенчивой улыбкой на устах сказал:

– Ответ на ваш вопрос можно найти в недавнем прошлом.

Он явно намекал на историю с «Лузитанией»¹⁷ в войне 1914–[19]18 гг.

Потом Вайнант начал расточать комплименты по моему адресу: в Женеве весной 1939 г. в разговоре с ним об европейской ситуации я проявил большую дальновидность. А вот теперь в архивах посольства он нашел запись советника Гершеля Джонсона о разговоре со мной 1 марта 1938 г.* Мои тогдашние заявления носят прямо пророческий характер (кстати, я плохо припоминаю, о чем шел разговор с Джонсоном). Полушутя Вайнант закончил:

– Если вы опять как-нибудь придете в пророческое настроение, непременно пришлите за мной.

Общее впечатление от Вайнанта вполне определенное: он сторонник вступления САСШ в войну, но пока еще старается это слегка вуалировать. А вот его «министр» Гарриман, который устраивает при посольстве специальный «департамент» по вопросам снабжения Англии из САСШ, уже совсем открыто. На днях на собрании американских журналистов «не для печати» Гарриман прямо заявил, что надеется видеть Америку воюющей уже в течение ближайших месяцев.

Приезжал Арас. Очень доволен нашим коммюнике по вопросу о Турции¹⁸.

– Это, конечно, меньше альянса, которого я хотел бы, – говорил он, – но все-таки это важный шаг на том пути, который мне кажется правильным. Это начало создания блока нейтральных держав на востоке Европы и в М[алой] Азии.

Арас также очень доволен событиями в ЮС. Немцы теперь оказываются в затруднительном положении. Как наступать на Грецию? Через долину Марицы? Это опасно политически, ибо Турция не может потерпеть присутствие немецких войск на своей границе с Грецией: весь укрепленный район Адрианополя оказался бы обойденным с фланга. Турция должна будет вмешаться в войну, если немцы попытаются сделать что-либо подобное. Через долину Струмы? Но здесь топографические условия невероятно трудны: узкое длинное дефиле (около 30 км) между высокими крутыми горами, по которому течет быстрая, несудоходная река и проходит одна дорога, где не везде могут разъехаться два автомобиля. Защищать такие позиции чрезвычайно легко даже с малыми силами. Через долину Вардара? Да, это топографически самое легкое направление, но после переворота в Белграде 27 марта¹⁹ без войны немцам долины Вардара не получить. Вот почему Арас думает, что ЮС будет втянута в войну, но это создает для Германии дополнительные трудности, которых она не ожидала.

* В дневнике И.М. Майского за 1938 год это событие не упоминается.

Положение для Германии осложняется еще тем, что Англия решила всерьез драться на Балканах. По сведениям Араса (к которым, впрочем, всегда надо относиться с значительным резервом), в Салониках сейчас находятся 2 британские дивизии.

Я поинтересовался результатами свидания Идена с Сараджоглу на Кипре (марта^{2*}). Арас стал заверять, что позиция Турции в результате свидания ни в чем не изменилась, и при этом несколько раз наивно стал доказывать, что Иден страшно доволен результатами встречи. Как бы не так!

Потом ко мне приезжал Симопулос^{3*}. Старик поправился от последствий тяжелой инфлуэнцы, но выглядит все-таки плохо, посерел, кашляет.

Наше коммюнике Симопулос считает исключительно важным – поворотным пунктом в положении дел на Балканах, а может быть, поворотным пунктом и всей войны. Конечно, он страшно доволен событиями в ЮС. Много говорил о «сербской честности» и «болгарском вероломстве».

Англичане, по мнению Симопулоса, решили всерьез воевать на Балканах, но, сколько британских войск высажено в Греции, Симопулос не знает. Говорит, что англичане держат это в секрете даже от грекпра (?). Однако Симопулос полагает, что силы, предназначенные бритпра для Греции, должны быть значительны. Почему он так думает? А потому, что во время переговоров в Афинах между Иденом–Диллом и грекпра последнее прямо сказало: либо серьезная помощь сухопутными войсками, либо никакой. Второй Норвегии не должно быть. И Иден–Дилл с этим будто бы согласился. Посмотрим.

Пробовал обсуждать с Симопулосом стратегическое положение на Балканах, но толку из этого не вышло: старик ничего не понимает в стратегии, путает горы с равнинами, не отличает дивизии от корпуса. Когда задаешь ему тот или иной вопрос военно-стратегического порядка, он разводит недоуменно руками и беспомощно лепечет:

– Спросили бы вы моего военного атташе, я ничего в этих делах не смыслю. Слабый номер в эпоху, когда дипломатия превратилась в стратегию.

31 марта

Приходил Гарольд Никольсон*, которого я не видал очень давно – с прошлого года. Болтали о разных текущих событиях, но больше всего о «генеральной стратегии» войны.

Я говорил Никольсону, что не вижу, как немцы могут победить англичан, но, с другой стороны, также не вижу, как англичане могут победить немцев. Никольсон не пытался возражать. Он сознался, что сам также не видит пока ясных путей для победы Англии над Германией. Но прибавил:

– Летом прошлого года, после французского краха, Черчилль говорил: мое убеждение, что мы выиграем Battle of Britain^{2*}, покоится на вере. Ничего доказать вам я не могу. И ведь мы выиграли!.. То же самое может быть и с победой над Германией. Однако, сознаюсь, умом, логикой я не могу доказать ни вам, ни себе, что мы должны одержать победу, а главное, как мы этого добьемся?

Потом речь зашла о проблемах «реконструкции». Я заметил, что Англия могла бы одержать победу как социалистическая Англия, но пока я не вижу,

^{2*} Дата в тексте не проставлена.

^{3*} Симопулос Харламπος – посланник Греции в Великобритании.

* Никольсон Г. – британский дипломат, журналист, член палаты общин.

^{2*} Битву за Британию (англ.).

чтобы она шла по пути превращения в таковую. Никольсон согласился со мной и^{3*} высказал такое мнение о Черчилле:

– Он прекрасный вождь во время войны, но я совсем не уверен, что он окажется таким же прекрасным вождем, когда надо будет решать проблемы внутренней политики. Significant!^{4*}

Пили чай с Шинвелом^{5*}. Последний страшно ругал руководство лейбористской партии и не без основания утверждал, что Эттли, Гринвуд, Моррисон, Бевин и др[угие] являются простым придатком к консерваторам и при этом весьма довольны своим положением. Шинуэл не ждет от них ничего хорошего.

Очень обеспокоен он войной против английского тоннажа и слабой работой министерства судоходства и верфей (особенно в починке поврежденных судов).

1 апреля

Был у [А.] Александра. Просил содействия в репатриации 400 балтийских моряков*. Рассказал ему всю скандальную историю этого дела сначала. Александр отнесся ко мне с симпатией и обещал свое содействие, оговорившись, впрочем, что, как не член военного кабинета, он не имеет прямого отношения к данному вопросу.

Потом мы говорили о последней морской битве 28 марта²⁰. Александр оценивает положение так: к настоящему моменту итальянский флот потерял 50% своей боевой эффективности. В чем причина итальянских поражений на море? Не в судах (суда у них, по мнению Александра, хорошие), а в персонале. Ему не хватает меткости в стрельбе и искусства маневрирования. А на море это главное.

– Если бы на итальянском флоте, – прибавил Александр, – были английские команды, то нашей средиземноморской эскадры давно уже не существовало бы.

Александр очень расхваливал начальника средиземноморских сил адмирала Эндрию Кэннингема^{2*}. Он называл его: «Great Sea Captain»^{3*}.

Итальянский флот, по мнению Александра, вышел в море из своих гаваней, где все время укрывался, для того, чтобы помешать переброске английских сил на Балканы, и вот попал в переделку. Между прочим, среди спасенных итальянских команд (около 1000 чел[овек]) имеется 35 немецких офицеров. Очевидно, немцы сейчас командуют итальянским флотом.

Получил сведения:

1) Действительной целью второй поездки [А.] Идена и [Дж.] Дилла в Афины является попытка создать тройственный оборонительный блок ЮС, Греции и Турции. Сомневаюсь, чтобы из этого вышел толк.

^{3*} Далее зачеркнута фраза «что меня особенно поразило».

^{4*} Знаменательно (англ.).

^{5*} Далее – Шинуэл Эмануэл – лейборист, член палаты общин.

* Этот же вопрос обсуждался И.М. Майским с министром иностранных дел А. Иденом 16 апреля 1940 г. (см.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 2. С. 583).

^{2*} Далее – Каннингхэм Эндрию.

^{3*} Капитан дальнего плавания (англ.).

2) ЧС бригада в составе около 4 тыс. человек отправляется в ЮС. К ней в Египте присоединится еще около тысячи ЧС. В ЮС направляется также из Палестины польская бригада.

3) В Англии сейчас польских войск насчитывается около 20 тыс., в том числе 3 тыс. летчиков и пр. Остальные 17 тыс. охраняют восточный берег Шотландии от вторжения. И вот что замечательно: из этих 17 тыс. – 6½ тыс. офицеры!

Был у Бивербрука в его министерстве^{4*} и просил вмешаться в дело с репатриацией наших моряков. Прием мне был оказан блестящий: встречали меня десять тысяч секретарей, провожал до лифта сам министр, во время разговора он рассыпался в самых лестных комплиментах по моему адресу, обещал сегодня же поставить вопрос о репатриации на заседании военного кабинета. При этом с своей стороны, давал ясно понять, что будет настаивать на удовлетворении моих требований. *Op viva-verga*^{5*}.

Бивербрук, между прочим, заявил, что в правительстве есть три «настоящих друга» СССР – это он сам, Иден и Александер.

Потом мы беседовали об английской авиации, и Бивербрук заявил, что Англия страдает сейчас от известного «перепроизводства» самолетов: все склады забиты и негде хранить машины. Не хватает также пилотов. Возможно, что в ближайшие месяцы придется несколько сдерживать или даже сокращать производство.

Если это верно, – какая изумительная смена декораций по сравнению с летом прошлого года!

Прощаясь, я еще раз просил Бивербрука принять меры к репатриации моряков и при этом прибавил:

– Если министерство судоходства и в других делах столь же «эффективно», как в вопросе о наших моряках, я не сомневаюсь, что вы проиграете войну.

Бивербрук был страшно доволен. Он долго и громко хохотал по поводу этого моего замечания и, наконец, воскликнул:

– *There is much in what you say!*^{6*}

На этот раз Бивербрук никаких острот по поводу моего «*shabby coat*»^{7*} не пускал. Еще бы! На мне было совсем новенькое пальто. Очевидно, оно его удовлетворило.

Заезжал [Б.] Прютц. Косвенным образом подтвердил то, что Бивербрук мне сегодня сказал о «перепроизводстве» в британской авиапромышленности. Оказывается, несколько дней назад одно «высокое лицо» предложило продать две-три сотни английских истребителей Швеции в обмен на высокосортные стали и т.п. Выйдет ли из этого какой-либо толк, вопрос иной (режет транспорт), но, очевидно, с количеством авиации, особенно с истребителями, у англичан сейчас дело обстоит благополучно.

Прютц рассказывал, что в течение последних 5–6 недель отношения между Стокгольмом и Берлином довольно натянутые. Немцы стали нарушать шведско-германское соглашение о транзите германских войск через Швецию в Норвегию и вместо равного количества войск, направляемых в обе стороны, нача-

^{4*} В 1941 г. У. Бивербрук возглавлял министерство снабжения Великобритании.

^{5*} Ну, поживем – увидим! (фр.).

^{6*} В том, что вы говорите много правды (досл.). (А вы правы) (англ.).

^{7*} Затасканное пальто (англ.).

ли посылать в Норвегию больше, чем оттуда забирали. В результате в Норвегии создавался все увеличивавшийся военный кулак. Шведпра твердо настаивает на соблюдении соглашения. Немцы отвечают на это задержкой в поставке угля и прекращением пропуска шведских пароходов (1 в месяц) из Нью-Йорка в Гётеборг. Кроме того, немцы раздражены большими маневрами, недавно устроенными шведпра. Вообще положение напряженное. К чему это приведет? Прютц настроен тревожно. Он опасается, что после «ликвидации Балкан»^{8*} Гитлер предложит Швеции и Швейцарии вступить в состав «новой Европы» – как тогда быть?..

Сообщения Прютца настраивают меня несколько скептически насчет реальности плана Батлера о репатриации наших моряков с «нейтральным» шведским пароходом. Неужели и этот план сорвется?

2 апреля

Завтракал сегодня в Brook's Club (основан в 1780 г., клуб Фокса)* с маршалом дипкорпуса in suspense^{2*} сэром Сидней Кляйв^{3*}. С начала войны он был во Франции с Красным Крестом, – главным образом в Диеппе^{4*}. Потом, после разгрома Франции, вернулся в Англию, живет в своем поместье под Молверном, пристроился к какой-то военной индустрии, но имеет много свободного времени и размышляет.

О чем? Конечно, прежде всего, о войне, а еще больше о том, как ее можно было бы вообще элиминировать^{5*}. Ясности мысли на этот счет у Кляйва нет, но он охотно соглашается, когда говоришь ему о необходимых предпосылках к этому (разумеется, я был очень mild^{6*} в изложении таких предпосылок). Significant^{7*}!

Беспокоился, не может ли он в чем-либо оказаться полезным для дипкорпуса в настоящее время. Я ответил, что пока заботиться о дипкорпусе нечего, но если продовольственное положение станет хуже, то он может пригодиться.

Я спросил Кляйва, чем объясняется французский крах? В ответ он мне рассказал такую историю:

Вскоре после начала войны он как-то беседовал с одним крупным французским землевладельцем в Бретани, у которого незадолго перед тем сын ушел в армию. Землевладелец ахал и вздыхал и вообще выражал сомнение по поводу предстоящего Франции будущего. Кляйв спросил, откуда идут его сомнения?

– Видите ли, – ответил землевладелец, – когда 25 лет назад я шел на войну, все было чисто и ясно. Все мы, тогдашние французские солдаты, сознавали: поражение – это гибель Франции. Мы должны во что бы то ни стало избежать поражения. И так действовали. Мой сын рассуждает иначе. Он говорит: если мы потерпим поражение, то, конечно, многие пострадают и придется натерпеться

^{8*} Шведский дипломат имел в виду захват Германией и Италией Албании, Греции и Югославии.

* Клуб Брука – один из старейших лондонских клубов на Сент-Джеймс-стрит, известный ранее своим постоянным посетителем – членом парламента, блестящим оратором, видным борцом с работорговлей Чарльзом Джеймсом Фоксом (1749–1806).

^{2*} Во временной отставке (англ.).

^{3*} Далее – Кляйв С.

^{4*} В современной транскрипции – Дьепп (Северная Франция).

^{5*} От лат. *eliminate* – исключить.

^{6*} Мягко (англ.).

^{7*} Знаменательно! (англ.).

много всяких невзгод, но все-таки я останусь на своей земле или на части этой земли и как-нибудь просуществую. Если же мы одержим победу, то Popular Front^{8*} будет на коне и всем нам просто перережут глотки. Вот почему я не знаю, что несет нам будущее.

3 апреля

Вчера у меня был Кутайчи* и сообщил, что уезжает скоро (недели через 2) из Лондона, так как назначен министром иностранных дел китпра.

Я поздравил его, но Го Тайци принял мое поздравление без большого энтузиазма. Я спросил его, почему?

– Видите ли, – отвечал он, – я покидаю Лондон с смешанными чувствами. Конечно, назначение министром иностранных дел большая честь, но это вместе с тем очень сложная и трудная задача, для выполнения которой я не чувствую себя достаточно хорошо подготовленным.

И затем, переходя на более интимный тон, он продолжал:

– Здесь, в Лондоне, все мне знакомо. Отношения установлены. Самое трудное время уже позади. Мы добились победы. Надо только продолжать и закреплять достигнутое. В Чунцине^{2*} положение иное. Я не был в Китае уже около 10 лет. Обстановка в Чунцине для меня будет новая. Правда, я знаю почти всех лидеров, но мне мало знакомы взаимоотношения между лидерами. Мне незнакомы также люди, занимающие вторые и третьи роли. Международная ситуация Китая также очень сложна... Я человек несколько ленивый, привык к известному уровню комфорта... Как все это выйдет? Когда «генералиссимо» (так он называет Чанкайши^{3*}) предложил мне пост министра, я долго колебался и не сразу ответил. Но, в конце концов, решился. Главное, я так давно не был в Китае. Если я пропущу этот случай, можно будет совсем оторваться от родной страны.

Я стал говорить о широком масштабе работы, которая предстоит Го Тайци, а также о крупных возможностях влиять на внешнюю политику Китая в благоприятном для его победы направлении. Го Тайци с этим согласился, но несколько раздумчиво прибавил:

– Да, но зато я буду очень отрезан от внешнего мира в Чунцине.

Свою семью, которая находится сейчас в США, Го Тайци в Чунцин не берет. Не потому ли, что не уверен в длительности своего пребывания там?..

Китайским послом в Лондон (вместо Го Тайци) назначается Веллингтон Ку^{4*} из Виши.

4 апреля

Чехи сообщают:

1) Тройственный блок ЮС, Греции и Турции Идену не удастся из-за позиции Турции.

2) Англичане уже высадили в Греции 6 дивизий, прекрасно вооруженных и оборудованных, с большим количеством авиации. Подкрепления продолжают прибывать.

^{8*} Народный фронт (англ.).

* Далее – Го Тайци (Го Тайцзи).

^{2*} Чунцин – столица гоминьдановского правительства.

^{3*} Далее – Чан Кайши.

^{4*} Далее – Гу (Ку) Вэйцзюнь.

3)* Через Прагу проходят большие количества войск, направляющихся на советскую границу. В Праге имеется Географический Институт, который уже давно перешел в руки немцев. Сейчас этот институт занят спешным изготовлением подробных карт Украины.

Заходил сотрудник «Д[ейли] Г[еральд]» [А.Л.] Истерман (Easterman) побеседовать о текущих делах. Я спросил его, между прочим, считает ли он вероятным, что, если нынешний «военный сезон» окажется нерешительным, бритпра будущей зимой будет склонно говорить о мире?

Истерман покачал головой и ответил: «Нет!»

Я попросил у него объяснений.

– Вы знаете, – ответил Истерман, – я не вполне англичанин (И. – английский еврей) и отношусь к англичанам довольно критически, но должен прямо сказать, что не вижу перспектив раннего окончания войны. Почему?.. Да, просто потому, что средний англичанин не может себе даже и представить, как это его страна вдруг потерпит поражение. И от кого? От «bloody foreigners»^{2*}? Нет, это невозможно, немыслимо. Этого никогда не бывало. Это противно законам природы. Верно, были случаи, когда англичане проигрывали битвы, но они всегда выигрывали войну. Так было – так будет. Так должно быть. И потому, когда придет зима, средний англичанин скажет себе: «Somehow we will muddle through»^{3*}...

Потом у меня был Glasgow^{4*} (дипкор «Обсервера») и долго говорил об общих перспективах войны. Рассуждения его любопытны. Вот к чему они сводятся:

Англия находится в очень трудном положении. В прошлую войну Германия по существу была бита голодом, т.е. блокадой. В эту войну блокада мало эффективна, так как Германия захватила почти весь европейский континент, из которого высасывает для себя все соки, и так как Япония, Россия, Италия и даже САШ на этот раз против Англии в вопросе о блокаде Германии. На суше Англия побить Германию не может. Эффективность воздушной войны против Германии = х. Выходит, таким образом, что у Англии во всем мире нет ни одного «друга», а у Германии имеется целая куча «друзей». Те страны, которые еще стоят в стороне, и прежде всего Россия и САШ, не склонны менять своей позиции сторонних наблюдателей. Ясно, что положение Англии очень трудное и даже угрожающее.

Я возразил, что САШ как будто бы перешли уже на роль союзника Англии.

Однако Глазгоу безнадежно махнул рукой и прибавил:

– Разговоров много, толку мало. Речами не побьешь германских танков и субмарин. А пока Америка нам еще только обещает свою помощь в 1942 и следующих годах. Нам же помощь нужна немедленно.

Глазгоу вздохнул и уныло закончил:

– Америка! Америка нам ничего не дает даром. У Рузвельта ловкая политика. К концу войны Англия будет аннексирована Америкой.

Итак, положение для Англии как будто бы безнадежное.

– Каков же будет, – спрашиваю я, – конец войны?

* Цифра обведена в кружок.

2* Проклятых чужаков (англ.).

3* Как-нибудь мы доведем это дело до конца (англ.).

4* Глазгоу (англ.).

– Каков конец? – уже совсем другим тоном откликается Глазгоу – Конечно, мы победим.

Я поражен и недоуменно спрашиваю:

– Но как? Каким образом? Вы же сами только что говорили...

– Ну, что ж, говорил, – перебивает меня Глазгоу. – Положение у нас, конечно, трудное, но все-таки мы победим. В конце концов, все решает Бог. Я не хочу сказать, что мы, англичане, святые, но немцы еще хуже нас. Поэтому Бог нас не выдаст.

Как это чисто по-английски! Каждый англичанин инстинктивно уверен, что «we will muddle through»^{5*}, и что провидение обязательно на стороне Великобритании.

4 апреля*

Приезжал [И.] Суботич. Настроен очень мрачно. Сообщил, что правительство Симовича^{2*} маневрирует в надежде как-либо избежать войны. Поэтому новый мининдел [М.] Нинчич вызвал к себе германского и итальянского посланников и заявил им, что Югпра не отвергает заключенного правительством Цветковича Пакта^{3*}, но хотело бы обсудить с гермпра и италпра формы и методы его применения. Ответа от «оси»^{4*} пока нет. Но Суботич не придает этому большого значения. Положение, по его мнению, уже определилось: новое Югпра не может согласиться на пропуск германских войск через ЮС территорию, а Германия не может скушать спокойно только что полученный ею дипломатический и политический афронт^{5*}, – стало быть, война неизбежна.

6 апреля

Сегодня рано утром Германия атаковала ЮС и Грецию.

Всего лишь два дня назад т. Молотов вызвал к себе Шуленбурга* и, сообщив ему о предстоящем подписании советско-югославского пакта о дружбе и ненападении^{2*}, заявил немецкому послу, что это делается в интересах мира на Балканах, что мир на Балканах в интересах самой Германии и что он надеется на соблюдение Германией мира в этой части света. Шуленбург ответил, что ничего не имеет в принципе против подобного пакта между СССР и ЮС, но находит момент его заключения «неудачным»...

И вот сегодня Гитлер дал ответ на демарш т. Молотова!

Запомним и сделаем отсюда практические выводы. Какие? Поживем – увидим. Одно можно пока только сказать: своей политикой на Балканах Германия фатально заставляет СССР поворачиваться фронтом против нее. Это не значит, конечно, что СССР бросится в войну против Германии. Приложим все усилия, чтобы этого не случилось. Однако фронтом СССР поворачивается против

^{5*} Мы доведем это дело до конца (англ.).

* Так в тексте.

^{2*} Симович Душан – глава правительства Югославии.

^{3*} 25 марта 1941 г. премьер Югославии Д. Цветкович подписал в Вене протокол о присоединении Югославии к Тройственному пакту.

^{4*} Имеются в виду участники Тройственного пакта (27 сентября 1940 г.), известного также как «ось Берлин–Рим–Токио».

^{5*} От франц. affront – оскорбление.

* См.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 2. С. 518–520.

^{2*} См. также ниже, запись от 7 апреля.

Германии. Не может не поворачиваться. СССР не в состоянии примириться, как с перманентным явлением, с фактом, о котором сами немцы недавно хвастливо сообщали по радио, – с тем, что германские тяжелые батареи стоят в Констанце и Бургасе.

Почему Гитлер в последнее время взял такой крен в своей политике? Потому ли, что он хочет сознательно сорваться с СССР? Или потому, что у него нет другого выхода при создавшемся положении? Трудно сказать. Однако становится все яснее, что «немецкая карта» в основном нами уже разыграна и что много с нее больше не получишь (по крайней мере, пока Германия останется гитлеровской Германией). Близится время, когда надо будет искать других карт.

Итак, военный сезон 1941 г. открылся – почти ровно через год после атаки Германии на Норвегию (в ночь с 8 на 9 апреля). Невольно хочется проникнуть взглядом сквозь пелену ближайшего будущего и представить себе, как будет выглядеть мир к осени текущего года?

Не легко быть пророком в наши дни, и я не хочу гадать на кофейной гуще. Отмечу только, что между началом военного сезона 1940 г. и началом военного сезона 1941 г. имеется существенная разница.

На стороне Германии: тогда она за пределами своих собственных границ владела только Польшей, сейчас ей в той или иной мере подвластна вся Европа, кроме Англии, СССР и половины Балкан. Сверх того, престиж ее военной мощи теперь прочно установлен на базе опыта Норвегии, Польши, Голландии, Бельгии и особенно Франции. На суше Германия считается «непобедимой».

На стороне Англии: в атаке Германии на этот раз совершенно отсутствует элемент неожиданности. Во главе страны вместо Чемберлена стоит Черчилль. Англия за минувший год чрезвычайно усилилась в воздухе и на суше, а также разгромила Италию в Африке. На море Англия сохранила свое господство. США открыто перешли в лагерь Великобритании. На Балканах Гитлеру придется столкнуться не только с трудной топографией (это было и в Норвегии), но также с воинственными племенами, энергично поддерживаемыми Англией (чего не было в Норвегии).

Да, разница есть, но каков будет конечный результат нынешнего военного сезона?

Некоторым намеком явятся события ближайших 3–4 недель. Весь вопрос в том, удастся немцам на Балканах Blitzkrieg^{3*} или не удастся? В зависимости от этого многое станет яснее.

Имеется и еще один фактор в ситуации, фактор огромного значения – СССР. Сейчас позиция СССР несколько иная, чем год назад. И при известных условиях она может стать еще более иной.

7 апреля

Был у Суботича.

Поздравил его с пактом дружбы и ненападения, заключенным между СССР и ЮС в ночь с 5 на 6 апреля²¹. Суботич был растроган: обнял меня и поцеловал, на глазах у него были слезы.

– Заключение этого пакта, – воскликнул он, – спасло душу ЮС. Пусть наш народ ждет сейчас трудности и страдания, пусть наша страна даже будет времен-

^{3*} Блицкриг [нем. Blitzkrieg] – «молниеносная война», теория скоротечной войны с достижением победы в кратчайший срок.

но занята немцами – это неважно. Каждый югослав, особенно каждый серб, будет теперь думать: Россия думает о нас, Россия рано или поздно спасет нас. Я не коммунист, но за этот пакт я готов челом бить Сталину.

Суботич рассказывал, что вчера видел ЮС королеву (которая с двумя младшими сыновьями живет в Англии) – она тоже была глубоко тронута пактом между СССР и ЮС и употребила те же слова:

– Челом бью Сталину за этот пакт.

Суботич еще довольно долго распространялся на ту же тему, подчеркивая, что сейчас самое важное – поддержать дух ЮС народа, а наш пакт в огромной степени этому способствует. Мой визит к нему он рассматривает как продолжение той же линии. ЮС народ никогда не забудет поведения СССР в эти критические для него дни, он почерпнет в нем мужество и надежду в предстоящей ЮС трудной борьбе. При всей трагичности положения Суботич испытывает сейчас известное чувство внутреннего удовлетворения: ведь он так долго работал в пользу сближения между ЮС и СССР.

Потом мы говорили о позиции англичан. Из слов Суботича вытекало, что тут еще не все ясно. Сегодня он должен был видеть Черчилля, однако премьера что-то задержало вне Лондона, и он просил [Р.] Батлера принять Суботича вместо себя. Во время свидания Суботича с Батлером в кабинет последнего по телефону позвонил Черчилль и просил Суботича передать ЮС народу его «message»* о том, что Великобритания отныне рассматривает ЮС как своего союзника, что все ресурсы Брит[анской] Империи на стороне ЮС и что борьба будет продолжаться до тех пор, пока агрессор не будет окончательно уничтожен.

Насчет кон[к]ретной помощи ЮС Суботич пока ничего определенного не узнал. Батлер в этом отношении был сегодня очень уклончив и ссылаясь на то, что [А.] Идену и [Дж.] Диллу на месте виднее, как следует поступить. Кстати, они наделены широкими полномочиями. Уклончив был Батлер и в отношении количества британских войск в Греции. Правда, он намекнул, что английский план состоит в том, чтобы сконцентрировать там до 15 дивизий, но сколько именно дивизий имеется уже на месте, Батлер не сказал. Наступлению немцев в Ливии Батлер не придает большого значения, и Суботич понял, что бритпра рассчитывает снабжать Грецию войсками главным образом за счет Африки. Зато Батлер был в большом восторге от нашего пакта с ЮС, поздравлял с ним Суботича и просил последнего передать его поздравления также мне.

Суботич жаловался, что испытывает большие трудности в поддержании контакта с своим правительством. Белградское радио было разбито немцами в первый же день наступления. Югпра эвакуировалось из столицы. Куда? Суботич сам не знает. В распоряжении правительства пока имеется еще радио в Люблянах, но оно не очень сильно и в Лондоне его не слышно. Новости из ЮС доходят до Суботича через Швейцарию и Сев[ерную] Африку. Поэтому Суботич плохо осведомлен о планах ЮС. Он полагает, что северную равнинную часть страны будет трудно защищать, но что в горной Ю[го]-З[ападной] части ее с помощью англичан удастся создать прочный фронт. О более отдаленном будущем сейчас, однако, рискованно что-либо загадывать. Мне показалось, что Суботич вообще мало рассчитывает на возможность эффективного сопротивления Германии.

* Послание (англ.).

Суботич, между прочим, рассказывал, что правительство Симовича до самого последнего момента старалось избегать каких-либо «провокаций» в отношении немцев. Так, напр[имер], оно отклонило приезд Идена в Белград, о чем думали англичане. Сношения с англо-греческим штабом оно вело также через военного атташе в Афинах. Только теперь положение изменилось. Однако Суботичу неизвестно, в какой мере тесен контакт между генштабом ЮС и руководством англо-греческих сил. Ничего неизвестно ему и о позиции Турции. Батлер сегодня говорил Суботичу, что бритпра высказало Турции пожелание об ее участии в борьбе против Германии вместе с ЮС и Грецией, но дальше этого не считает возможным пойти, чтобы не вызвать у турок подозрения будто бы бритпра хочет вмешиваться в отношения между Турцией и СССР.

9 апреля

Суботич звонил по телефону и сообщил весьма тревожные новости с фронта. Немцы прорвались к Салоникам и Ускюбу*. Все прежние планы обороны теперь опрокидываются. Приходится спешно импровизировать новые. Главная причина германских успехов, по словам Суботича, – новый танк, который ходит по горам. Немцы пустили эти танки в большом количестве и прорвали ЮС линии. Югославская армия не знает, что делать против горных танков. Все больше выясняется, что план немцев состоит в ударе на запад, т.е. в Албанию. Если им это удастся, ЮС будет совершенно отрезана от Греции и англичан.

Был в парламенте на выступлении Черчилля^{2*}. Настроение премьера было явно плохое. Да и неудивительно: сегодня рано утром немцы заняли Салоники. Однако ни тени пораженчества. Напротив, раздражение и возросшая ненависть к Германии. Такое же настроение и у палаты, поскольку можно судить по репликам депутатов во время речи Черчилля и по разговорам в кулуарах. Политический барометр пока ясно показывает:

– Драться!

В общем, паники нет, но есть беспокойство. Все считались с возможностью неудачи на Балканах, но немногие ожидали таких молниеносных темпов германских успехов. Это последнее и рождает беспокойство.

Поскольку можно прощупать, первоначальный план бритпра был: не защищать всерьез северную равнинную часть ЮС, но установить крепкий фронт по линии гор в З[ападной] и Ю[го]-З[ападной] части страны, держать позиции против Болгарии в Греции и Ю[жной] Сербии, основной же удар направить против Албании с тем, чтобы в кратчайший срок сбросить итальянцев в море. Роль, отводимая во всем этом плане самой ЮС, была не совсем ясна, ибо за краткостью времени и по др[угим] причинам военное руководство ЮС и англо-греческих сил не успели толком сговориться об общей программе действий. Зато роли между англичанами и греками были лучше распределены, причем британские войска должны были занимать 2[-ю] линию обороны. Как объяснил мне Эллиот^{3*}, которого я сегодня видел в кулуарах, после прошлогоднего опыта в Бельгии, где англо-французы взяли на себя заботу о 1[-й] линии обороны, бритпра не хотело вторично повторять свою тогдашнюю ошибку (т.е. без предваритель-

* Современное название – Скопле (Скопье).

^{2*} Churchill W.S. The Unrelentig Struggle: The Second Volume of Winston Churchill's War Speeches. L., 1943. P. 91–94.

^{3*} Эллиот Уолтер – консерватор, член палаты общин британского парламента.

ной подготовки и согласования планов защиты, в последний момент занимать передовые позиции). В Греции 1[-ю] линию должны были защищать греки.

Однако теперь, после молниеносного захвата немцами Салоник и Ускуба, весь этот план отпадает. Приходится спешно перестраиваться. Как? Ясности на этот счет нет нигде, по-видимому, даже в военном министерстве. В кулуарах сегодня говорили, что, если ЮС окажется потерянной, англичане могут попытаться сделать своей базой Пелопоннес и оттуда держать фронт в Сев[ерной] Греции. Насколько это серьезно? Не знаю. Мне такой план кажется малореальным.

Очень бросается в глаза недовольство англичан Турцией. Ее сегодня открыто ругали со всех сторон. И еще, повсюду заметны попытки прощупать наш пульс в связи с новым оборотом событий. На эту тему сегодня в кулуарах со мной беседовал Брендон-Бракен^{4*}. Полушутя, он сказал:

– Советую вам поскорее снять указатели дорог на Украине.

Вчера в том же духе, предрекая близкое наступление немцев на СССР, со мной разговаривал [Р.] Ванситарт (я к нему заезжал). Впрочем, Ванситарт сейчас немножко невменяем: после своего «Black Record»^{5*} он видит немца везде, даже под кроватью.

Всем нашим неожиданным и непрошенным благожелателям я отвечаю, что не вижу причин, которые делали бы столкновение между Германией и СССР неизбежным, но, что, если бы паче чаяния такое столкновение все-таки произошло, СССР сумеет сам о себе позаботиться.

10 апреля

Сильвестр* позвонил и просил меня заехать к Ллойд Джорджу. Старик на день приехал в город и хотел бы со мной побеседовать.

Когда я вошел в комнату Л-Д, он только что вернулся от Черчилля, с которым завтракал. Премьер, по его словам, обеспокоен и даже отчасти depressed^{2*}. Положение в Ливии оказалось серьезнее, чем вначале предполагали. Англичане слишком положились на барьер Сицилийского пролива и чересчур обнажили Киренаику. Немцы же, вопреки всяким предположениям, собрали в Триполи сравнительно крупный кулак (в том числе, как утверждает Черчилль, одну мехбригаду... Только ли бригаду? Л-Д в этом сомневается), и результаты налицо. Бенгази потеряно, германские танки [...] ^{3*} на египетской границе. Конечно, бритпра принимает контрмеры, но поспеет ли оно вовремя? И далее, можно ли теперь вообще рассчитывать на Сицилийский пролив?

Еще серьезнее положение на Балканах. Молниеносность германских успехов здесь явилась для Черчилля неожиданностью. Греки дрались великолепно, но что они могли сделать против машин? К тому же немцы обошли их через ЮС. В ближайшие дни произойдет контакт между германскими и британскими войсками, что он покажет? Премьер несколько обеспокоен. Он еще не знает, сумеют ли имперские войска выдержать германский напор?

Общий план сейчас сводится к след[ующему]: защищать линию Олимп–Албания, но удастся ли это? Л-Д в этом не уверен. Если в Сев[ерной] Греции

^{4*} Далее – Бракен Брендан – парламентский личный секретарь У. Черчилля в 1940–1941 гг., министр информации Великобритании в 1941–1945 гг.

^{5*} «Черный список» (англ.) – название книги Р. Ванситарта.

* Правильно – Сильвестер Альберт Джеймс – личный секретарь Д. Ллойд Джорджа.

^{2*} Подавлен (англ.).

^{3*} Одно слово неразборчиво.

удержаться не придется, Черчилль хочет попытаться закрепиться в Пелопоннесе, но удастся ли и это? У Л-Д опять имеются сомнения. Неясно также все, что касается ЮС. Бритпра точно неизвестно, что там происходит, смогут ли ЮС остановить немцев, смогут ли англичане снабжать ЮС, особенно если немцы, пройдя в Албанию, отрежут ЮС от Греции? Лично Л-Д настроен очень скептически насчет ЮС перспектив.

Сегодня в Лондон приезжает Иден: это Л-Д сказал Черчиллю. Миссия Идена на Бл[ижнем] Востоке, по мнению Л-Д, закончилась полным фиаско. Особенно в Турции. Что он станет делать дальше? В связи с этим старик спросил меня, что слышно в сфере советско-английских отношений. Я ответил, что здесь «nothing doing»^{4*} и в качестве иллюстрации привел злосчастную историю с репатриацией наших моряков. Л-Д в отчаянье поднял руки к небу и воскликнул:

– Но это же безумие! Ведь ключ ко всем этим вопросам – Турция, ЮС, Греция, – больше того, ключ ко всему исходу войны лежит в Москве!

Старик долго волновался и проклинал «классовую слепоту» руководящих кругов Англии. Не делал он исключения и для Черчилля. Оказывается, премьер сейчас рассуждает так: нападение Германии на СССР в самом ближайшем будущем неизбежно – из-за Украины, из-за Баку, – тогда СССР сам как «спелый плод» упадет с дерева в корзинку Черчилля. Стоит ли поэтому затрачивать усилия на привлечение СССР? Стоит ли за ним ухаживать? Все произойдет само собой.

Ллойд Джордж не верит в эту ставку на самотек. Он не верит, что Гитлер повернет на восток против нас. Ведь он должен был для этого ввести в дело почти всю свою армию. Что тогда произошло бы в Зап[адной] Европе?..

Тем не менее старик думает, что и наше положение весьма нелегкое. Что, если Гитлер пойдет против Турции? Сможет ли СССР спокойно смотреть на захват немцами проливов?

Я ответил Л-Д в своем обычном духе: мы, мол, сумеем о себе позаботиться. Старик покачал головой и ответил:

– Не шутите с огнем! Германская армия – страшная машина. А ведь после ликвидации кампании на Балканах в Европе не останется больше силы, которая могла бы даже помыслить о сопротивлении Гитлеру на суше, кроме вас. Примирится ли он с таким положением? Сомневаюсь. Гитлер ведь стремится к мировому господству. К тому же у него останется безработная армия в несколько миллионов, пьяная от успехов, требующая работы, – сможет ли Гитлер противостоять искушению бросить ее на восток?

Я стал возражать, указывая, между прочим, что в распоряжении СССР на случай крайности имеется такой резерв, какого не имеется ни у одного другого государства – социальное недовольство низов во всякой капиталистической стране. Я иллюстрировал это на примере Румынии и Болгарии. Если данное недовольство мобилизовать, организовать и поддержать, оно может стать фактором серьезнейшего стратегического значения (не говоря уже о его политическом значении).

Ллойд Джордж слушал очень внимательно и затем воскликнул:

– Вашими бы устами да мед пить! Если ваши расчеты правильны, я слышу от вас лучшую новость за много, много дней... Значит, на Гитлера найдется управа!

И старик еще раз стал жестоко ругать бритпра за его «русскую политику».

^{4*} Ничего не сделано (англ.).

10 апреля*

Завтракал с Дюланти^{2*} у Скотта^{3*}. Дюланти рассказывал любопытную историю о разговоре Суньера^{4*} с американским полковником [У.Дж.] Донованом, ездившим по Европе в качестве еще одного «представителя Рузвельта». Донован – ирландец и старый друг Дюланти, с которым он всегда очень откровенен.

Оказывается, когда с месяц назад Донован был в Мадриде, он хотел повидать Франко. Суньер, однако, этого не хотел и устроил так, что, в конце концов, Донован уехал, так и не повидав «каудильо». Но зато с Суньером он имел весьма откровенный разговор.

Суньер заявил Доновану, что совершенно убежден в конечной победе Германии. Пройдет немного времени, и Гитлер, по его мнению, станет властелином всего европейского континента к западу от СССР. Франция и Италия превратятся в составные части его империи. Англии будет предложено место «junior partner»^{5*} в этой комбинации. Если она откажется, будет уничтожена – путем ли вторжения, путем ли блокады. С США Гитлер воевать не собирается – это было бы безумием. Но зато, овладев Европой, Гитлер поведет против США бешеную экономическую войну. Испания не может оставаться в стороне от складывающегося «нового порядка» в Европе и в недалеком будущем вступит в войну на стороне «оси».

Суньер несомненно отражает взгляды, господствующие сейчас в Берлине.

Дюланти жаловался на экономические трудности, вытекающие из стремления ирпра во что бы то ни стало остаться нейтральными. Бритпра перестало доставлять И[рландии] хлеб, сахар, чай, бензин. Не хочет оно давать И[рландии] и долларов для закупки необходимых продуктов в США. В результате положение в стране становится все более напряженным. В частности, если двум ирландским министрам, находящимся сейчас в Америке, не удастся купить и транспортировать в ближайшие недели 30 тыс. тонн пшеницы, в Ирландии в июле–августе (до нового урожая) совсем не будет хлеба.

В ходе разговора я «от своего личного имени» намекнул на возможность такого разрешения вопроса о 5 судах: судебное дело откладывается «for the duration»^{6*}, а тем временем ирпра берет эти суда в таймчартер^{7*} у совпра. Дюланти моя идея страшно понравилась, и он обещал немедленно же снести по этому поводу с Дублином. Затем он спросил:

– А вы, может быть, продали бы нам 30 тыс. тонн пшеницы?

Я ответил, что такая комбинация отнюдь не невозможна и что, если Дюланти желает, я могу навести надлежащие справки в Москве. Сначала Дюланти был в большом восторге от открывающейся перспективы, но потом, точно вспомнив что-то, сразу остыл и прибавил:

– Нет, лучше подождите наводить справки... Ведь вы знаете, что у нас за народ... Скажут: как? получать хлеб от безбожников?.. Еще обвинят меня, что я, не имея полномочий, начал переговоры с «безбожным государством», хотя закупка хлеба была поручена нашим министрам, находящимся в Америке.

Я не настаивал.

Но каковы настроения в Ирландии!.. Вот в какой темноте еще погрязает мир!

* Так в тексте.

2* Дюланти Джон – верховный комиссар Эйре (Ирландии) в Великобритании.

3* Скотт Чарльз Пресвик – владелец и редактор газеты «Манчестер гардиан».

4* Серрано Суньер Рамон – министр иностранных дел Испании с октября 1940 г.

5* Младший партнер (англ.).

6* На время (англ.).

7* От англ. – time charter – временный фрахт.

11 апреля

Приезжал [Т.] Арас. Совсем в панике. То, что происходит на Балканах, называет «terribles evenements»*. Балканы, по его мнению, погибли. Кемаль^{2*} ему, Арасу, всегда говорил, что Балканы могут остаться независимыми лишь как единый союз взаимопомощи. В течение многих лет Арас стремился к созданию такого союза, но безуспешно («виновата Болгария!»). И вот теперь наступила развязка. Арас так расстроен всем происходящим, что за последние дни даже не хотел никого видеть – ни англичан, ни балканских посланников (думаю, что у Араса есть другой, более важный мотив уклоняться от свиданий: в связи с позицией Турции ему не совсем приятно встречаться с югославами, греками и англичанами)²².

Что дальше? Турция сейчас, конечно, не выступит: стратегическая обстановка, особенно в связи с занятием немцами Дедеагача^{3*}, для нее крайне неблагоприятна. Англичане этим недовольны, но ничего не поделаешь. Надо выжидать и лавировать, а главное, укреплять отношения с СССР. Об этом последнем Арас говорил много и настойчиво. Все время в его речи мелькали выражения: «вы и мы», «мы и вы» и т.д. Общее впечатление таково, что турки хотят «за хвостик тетеньки держаться». И еще таково, что неясно, как они себя поведут, если немцы в случае ликвидации балканских операций в упор поставят вопрос о присоединении их к «оси».

Каковы ближайшие перспективы? По мнению Араса, таковы: после «ликвидации» Балкан (в чем он как будто бы не сомневается) пред немцами будут три возможных направления – Турция, СССР, Сев[ерная] Африка (включая Гибралтар, Французскую сев[ерную] Африку и пр.). Арас уверяет себя, что наиболее выгодное для немцев направление – Сев[ерная] Африка и что поэтому они сюда именно и пойдут. Однако видно, что его разъедают сомнения. Ибо одновременно он мне заявил, что месяца через три для Турции настанет критический момент.

11 апреля*

Приезжал Го Тайци с прощальным визитом. На днях он покидает Англию и через США отправляется в Чунцин к месту своего назначения. Посмотрим, какой из него выйдет министр иностранных дел.

Го Тайци долго и горячо доказывал необходимость единого национального фронта с коммунистами в Китае и обещал, с своей стороны, содействие в этом направлении. Много говорил также, что действительный и прочный национальный подъем в Китае возможен лишь на базе широких социальных реформ, в особенности в отношении крестьянства. При этом, однако, он несколько наивно прибавил, что, в сущности, все гомин[ь]дановцы и коммунисты согласны в этом. Разногласия начинаются лишь там, где заходит речь о формах и моменте проведения необходимых реформ. Совсем как гётевская Маргарита^{2*}.

В области внешней политики Го Тайци хочет проводить линию на самую тесную дружбу с СССР и на самые тесные «союзнические» отношения с «демо-

* Ужасным событием (фр.).

^{2*} Ататюрк Мустафа Кемаль – первый президент Турецкой республики в 1923–1938 гг.

^{3*} Турецкое название греческого города Александруполис.

* Так в тексте.

^{2*} Героиня трагедии И.В. Гёте «Фауст».

кратиями», т.е. с Англией и США. Не знаю, насколько это окажется совместимым. Поживем – увидим.

Но самое главное не это. Самое главное: в какой мере все эти добрые намерения Го Тайци окажутся «ко двору» в атмосфере Чунцина? И сумеет ли он в случае надобности проявить достаточно силы воли и самостоятельности, чтобы проводить свою линию, если на пути встретится (а оно, вероятно, встретится) сопротивление? Чан Кайши ведь сильный и авторитарный человек. Еще раз: поживем – увидим.

Мне было несколько грустно во время визита Го Тайци. Он приехал в Лондон за три месяца до меня, и в течение всех этих 8 с лишком лет мы были с ним добрыми коллегами. Мы часто встречались, много разговаривали, привыкли друг к другу. Между нами установилось взаимное доверие (поскольку о нем, конечно, можно говорить в отношениях между советским и буржуазным дипломатом). Го Тайци никогда меня не обманывал, не вводил в заблуждение. Разумеется, он говорил мне не все, что знал, о кое-каких вещах он от меня умалчивал, но зато, если он что-либо мне говорил, я мог быть уверен, что это правда. Я платил ему тем же. Не раз мы встречались с Го Тайци также в Женеве, куда он часто ездил в качестве одного из китайских делегатов. Тот же дружественный тон отношений сохранялся между нами и на берегах Lac Lemан^{3*}. С именем Го Тайци у меня связано так много воспоминаний из нашей здешней дипломатической жизни – дворцовые приемы, правительственные обеды, фешенебельные «гарден партис»^{4*}, политические завтраки, полуофициальные «уикенды»...

Восемь лет все это шло по заведенному порядку, по рутине, почти по привычке – и вот вдруг Го Тайци уезжает из Лондона for good^{5*}! Это является невольным напоминанием о том, как много времени пробежало с тех пор, как я ступил на английскую почву в качестве ambassador^{6*}. Это является напоминанием также и о том, что ничто не вечно под луной и что близится момент, когда и мне придется покинуть Лондон for good. Что ж, я всегда готов. По совести, отправляясь сюда в октябре 1932 г., я никогда не думал, что застряну здесь так надолго. Мысленно я допускал, что смогу пробыть в Лондоне лет 5, но больше... Нет, этого я даже и мысленно не допускал!..

Прощаясь с Го Тайци, я сказал ему кое-что в этом духе. Мы вспомнили наших «сверстников» по дипкорпусу, приехавших в Лондон приблизительно в одно время с нами, – Хеша, Гранди, Корбена, Бингхэма^{7*}. Какие повороты судьбы! Иных уж нет, а те далече... Теперь вот уезжает Го Тайци. Он усмехнулся и, похлопывая меня дружески по плечу, сказал:

– Вы остаетесь здесь to hold the fort^{8*}!

^{3*} Озеро Леман, или Женевское озеро (Lac de Genève), в Швейцарии (фр.). Имеются в виду встречи дипломатов на заседаниях Лиги Наций.

^{4*} От англ. Garden party's – вечеринка на открытом воздухе, загородная вечеринка.

^{5*} Навсегда (англ.).

^{6*} Посла (англ.).

^{7*} Хеш Леопольд фон – посол Германии в Великобритании в 1934–1936 гг.; Гранди Дино – посол Италии в Великобритании в 1932–1939 гг.; Корбен Андре Шарль – посол Франции в Великобритании в 1933–1940 гг.; Бингхэм Роберт – посол США в Великобритании в 1933–1937 гг.

^{8*} Держать оборону (англ.).

13 апреля

Прошла неделя с начала германской атаки на Балканах. Каковы результаты?

Первые 3–4 дня были настоящим торжеством германского Blitz'a. Немцы молниеносным ударом прорвались к Салоникам (в обход Струмы), Ускюбу, Монастырю, почти к Албании, пустив в ход танки нового типа, способные ходить в горных местностях (3–4 тонны с одной небольшой пушкой и 2 пулеметами). Забрали Белград, Загреб, Любляны и ряд других городов в северной, равнинной части ЮС. Зверски бомбили с воздуха Белград. Создали «Кроатское Государство» с Павеличем во главе*.

Что будет дальше? Посмотрим. В последние 3 дня немцы вошли в соприкосновение с главными силами греков и англичан по линии Олимп–озеро Охрида. ЮС армия, вначале, видимо, несколько растерявшаяся и неподготовленная, как будто бы начинает оправляться от первоначального «шока» и оказывать более успешное сопротивление. Ближайшие 8–10 дней должны быть очень показательными. Если немцам удастся и дальше сохранить темпы своего Blitz'a, то в недалеком будущем Балканы будут ими завоеваны и на очередь встанет вопрос о Турции. Если же, наоборот, англичане, греки и югославы сумеют задержать германское наступление или хотя бы сделать его медленным и дорогостоящим, удар на Балканы может стать первой неудачей немцев на суше со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Очень важно также, что будет в Сев[ерной] Африке. За минувшую неделю немцы забрали всю Киренаику и даже пересекли уже границу Египта. Правда, с германской стороны пока оперируют только механизированные части, повторяющие в обратном направлении маневр Уэйвелла, и немецкие победы еще не закреплены инфантерией. Кроме того, у немцев, не владеющих морем, имеются большие трудности со снабжением. Бензин, напр[имер], они вынуждены подавать по воздуху. Но все-таки конфуз для англичан вышел большой. Ближайшие 8–10 дней и здесь должны быть показательными: сумеют англичане ликвидировать германское наступление или не сумеют?

Поживем – увидим.

14 апреля

Коммунисты покупают маленькую провинциальную газетку в Уэльсе, чтобы превратить ее в центральный партийный орган вместо закрытого «Д[ейли] У[оркер]». Совершение этой сделки связано с известными трудностями. Одна из трудностей состоит в том, что нынешний владелец газеты настаивает на передаче коммунистам не только самого органа и типографии, но также и своего единственного репортера, проработавшего в газете 44 года!

Подумать только: 44 года в роли репортера маленькой провинциальной газетки! Вот мера английской стабильности!

Мне невольно приходит в голову другое яркое воспоминание.

Дело происходило в 1925 г. Я был в Лондоне советником и ведал отделом печати полпредства. В целях установления более тесного контакта с «Манчестер Гардиан» я отправился в Манчестер для того, чтобы познакомиться и побеседовать с тогдашним редактором газеты знаменитым С.Р. Скотт'ом. Он при-

* Павелич Анте – с 1929 г. глава фашистской организации усташей, возглавлял «Независимое государство Хорватия» в 1941–1945 гг.

нял меня хорошо, свел с другими членами редакции, показал аппарат газеты в действии и рассказал много любопытного о прошлом газеты и Манчестера. Когда мы закончили со Скоттом деловую беседу об англо-советских отношениях и других подобных вещах, я задал ему вопрос:

– Где-то я слышал или читал, будто бы Маркс и Энгельс в свое время работали в «Манчестер Гардиан» – верно ли это?

Скотт принял серьезный и задумчивый вид. Его красивая седая голова с высоким лбом и шапкой белоснежных волос (Скотту в то время было лет 75) откинулась назад, и он точно погрузился в воспоминания прошлого. Потом он стал мыслить вслух:

– Я вступил в эту газету в 1871 году... Я стал редактором этой газеты в 1873 году...

Затем последовала минута молчания. Казалось, Скотт на протяжении этой минуты пронизывает своим духовным оком темную пелену минувшего. И, наконец, он [с]формулировал вывод:

– Нет, на моей памяти этого не было!

И чтобы быть, как полагается настоящему англичанину, on the safe side*, Скотт примирительно прибавил:

– Но, может быть, это было раньше.

Я был потрясен: итак, Скотт к тому моменту работал в «Манчестер Гардиан» уже 54 года, из которых 52 года он был его редактором! Какова английская стабильность!

На этом мои потрясения, однако, не закончились. На следующий день я отправился на одно из манчестерских кладбищ – Ardwick Cemetery^{2*}, – где, как я знал, похоронен знаменитый вождь чартистов Эрнст Джонс. Кладбищенский сторож, похожий на старое дерево, поросшее мхом, проводил меня к могиле Джонса. Я остановился и стал рассматривать памятник, поставленный на могиле Конгрессом Тред-юнионов, а также читать надгробные надписи. Времени у меня было достаточно, и я не торопился. Я несколько раз обошел могилу кругом и при этом, с некоторым удивлением, заметил, что сторож не уходит, хотя я ему уже дал полагающееся «на чай», а стоит со мной рядом и тоже внимательно рассматривает памятник. Вдруг из уст сторожа раздались слова:

– А какие это были похороны!.. Какие пышные похороны!.. Весь город шел за гробом...

Я с недоумением посмотрел на сторожа, который, видимо, был погружен в далекие воспоминания, и несколько нерешительно спросил:

– А вы откуда знаете о похоронах Джонса?

– Как откуда? – слегка обидевшись, отвечал сторож. – Да, я ведь тогда уже работал на кладбище в качестве мальчишки...

Я был поражен до глубины души. На памятнике значилось, что Эрнст Джонс умер в 1869 году. Теперь был 1925 год. Итак, этот кладбищенский сторож «стоит на своем посту» уже 56 лет! Какова английская стабильность!..

Надо ли удивляться, что английская психология так сильно отличается и от нашей русской, да и вообще от континентальной?..

Был сегодня в греческой церкви – на церковной службе по случаю вступления на престол нового короля ЮС Петра II^{3*}. Недавно был в той же церкви на

* В безопасности (англ.).

^{2*} Ардвикское кладбище (англ.).

^{3*} Петр II Карагеоргиевич.

панихиде по Метаксасу^{4*}. Присутствовал дипкорпус, короля Георга представлял герцог Глостерский, бритпра – Кренборн^{5*}. Был, конечно, неизменный Монк^{6*}. Народу было довольно много. Службу на этот раз вели не только греческие, но и югославские священники. Один из этих последних читал молитвы и священное писание по-славянски, так что я понимал каждое слово. Невольно вспомнился Омск и наша гимназическая церковь.

Пресса сделала большой fuss^{7*} из моего присутствия на службе. Это понятно: хотят показать, что СССР на стороне ЮС, т.е. на стороне Англии, т.е. против Германии. Говорили даже о том, что я получил специальные инструкции из Москвы присутствовать на службе. Конечно, это чепуха. Никаких инструкций не было, я следовал общему порядку участия в дипломатических церемониях, хотя бы они происходили и в церкви.

Вышел один курьез. Я заметил, что во время службы какая-то молодая женщина упала в обморок и была вынесена из церкви. Я не мог ее рассмотреть, так как она стояла довольно далеко. Вечером Андрей^{8*} принес с Fleet Street^{9*} след[ующую] fore^{10*}:

- Принцесса Vsevolod of Russia^{11*} при виде Майского лишилась чувств!
- Ха-Ха-Ха!

Перекинулся в церкви парой слов с Арасом. Ему очень понравилось вчерашнее «опровержение» Заславского^{12*} в «Правде» (о том, что совпра «не догадалось» послать поздравительную телеграмму Петру II). Арас говорил, что гермпра усиливает давление на ЮС и Грецию и что Иден с Диллом полетели опять в Афины с целью противодействия этому нажиму. По словам Араса, Белград находится сейчас в тесном контакте с Москвой и Анкарой. В зависимости от результата этого контакта определится политика ЮС.

15 апреля

Только что вернулся с большого приема, который Го Тайци устроил для того, чтобы сказать «прости!» всем своим многочисленным друзьям и знакомым. Было до 600 чел[овек] народу – министры, дипломаты, журналисты, политики, депутаты, деловые люди из Сити. Такого крупного приема в Лондоне давно уж не было, – пожалуй, с самого начала войны. И все на приеме ходили довольные, сияющие, точно смазанные маслом, ибо вся эта «светская» публика до смерти соскучилась по такого рода дипломатическим оказиям...

Через два дня Го Тайци уезжает или, точнее, улетает через Лиссабон в Америку. И вот я сижу и пытаюсь воссоздать пред собой его образ, суммировать все

4* Метаксас Иоаннис – премьер-министр Греции в 1936–1941 гг.

5* Кренборн Роберт – министр по делам доминионов.

6* Монк Джон – заместитель руководителя дипломатического корпуса МИД Великобритании с 1936 г.

7* Шум (англ.).

8* Ротштейн Андрей Федорович (Эндрю) – журналист, заведующий Лондонским отделением ТАСС.

9* Флит-стрит – улица, где были расположены офисы и типографии известных лондонских газет и информационное агентство «Рейтер».

10* Передовицу (англ.).

11* Речь шла о дочери Всеволода Иоанновича, члена царской семьи, внука великого князя Константина Константиновича Романова, в эмиграции с 1919 г.

12* Заславский Давид Иосифович (1880–1965) – журналист, публицист, сотрудник газеты «Правда» с 1928 г.

мои долголетние встречи, разговоры, наблюдения, впечатления от него в краткую характеристику.

Во внешности Го Тайци нет ничего замечательного: невысокого роста, миниатюрный, почти худощавый китаец с круглым, типично восточным лицом, несколько приплюснутым носом и парой больших роговых очков на носу. Когда он снимает очки (а иногда это бывает), кажется, будто бы глазные впадины у него страшно мелки, а лицо совершенно плоско. По внешности Го Тайци никак нельзя угадать его возраста: можно дать и 35 и 60 лет. На самом деле ему около 50. Движения у Го Тайци ровные, неторопливые, округлые. И это не случайно. Они отражают его темперамент и его национальность. В нем, как и во многих других китайцах, меня всегда больше всего поражало какое-то подсознательное ощущение древности своей расы, какое-то величавое спокойствие, вытекающее из опыта тысячелетий, стоящих за плечами его страны. Сколько раз за эти годы в разговорах с ним я, бывало, вспыхивал, раздражался, возмущался по поводу тех или иных шагов бритпра или тех или иных махинаций японцев. А Го Тайци всегда сохранял невозмутимое спокойствие и только замечал:

– Это пройдет...

– Это изменится...

– Надо не терять терпения...

И все время у меня было такое чувство, точно Го Тайци, глядя на меня с высоты 5-тысячелетней истории своего народа, с внутренней улыбкой, как умудренный опытом старик в отношении кипящегося перед ним юноши, хочет сказать:

– Да, всякое бывало в моей жизни... Всякое бывало... и хорошее, и плохое... И я тоже когда-то волновался, как этот юноша, но теперь я больше не волнуюсь. В жизни есть свое равновесие. Надо уметь только ждать – оно придет... Оно придет!

И, в самом деле, разве не являются все европейские народы (не говорю уже о таком молодом, как русский, но даже немецкий, французский, английский) зелеными юношами по сравнению с китайским? Даже англичане меряют свои прецеденты веками. Китайцы же меряют их тысячелетиями. Из уст китаец в разговоре о самых современных событиях часто можно услышать:

– Во времена Танской династии* был такой случай...

Или:

– Две тысячи лет тому назад поэт такой-то сказал, что...

И тому подобное в том же роде.

Го Тайци происходит из семьи «китайского ученого» долины Янцзы. Очень рано осиротел и затем попал в США, где прошел курс американского обучения. Кончил [...]2* по отделению политических наук. Оттого прекрасно говорит по-английски с несколько американским акцентом. Потом вернулся в Китай и принимал активное участие в национально-революционном движении в рядах Гомин[ь]дана. Прошел волну 1926/27 гг. Остался с Чан Кайши и работал в разных качествах в китайском правительстве. В 1932 г. вел в Шанхае переговоры с японцами о заключении перемирия. С конца того же года приехал в Лондон сначала в качестве посланника Китая. Уже будучи здесь, получил ранг посла. Как дипломатический представитель Китая, был в Англии очень активен и

* Династия Тан правила Китаем в 618–907 гг.

2* Далее отсутствует название учебного заведения.

успешен. Имел много связей и знакомств, был хорошо осведомлен, в оценке людей и событий проявлял немало здравого смысла. В ФО и в политических кругах сумел завоевать себе хорошее положение. Поддерживал дружеские отношения не только с правыми, но и с левыми элементами. Проявлял интерес (не знаю, насколько искренний) к театру и искусству.

Конечно, Го Тайци имел и свои слабости. Был сибарит и все больше привыкал к изнеженной буржуазной жизни. Имел какие-то сомнительные источники доходов: у меня есть большие подозрения, что, используя свое дипломатическое положение, он «подрабатывал» по части контрабанды. Что-то непонятное творилось также в его семейной жизни: жену свою (толстую, малокультурную, базарного типа китайянку) он старался держать подальше от себя – то в Китае, то в Америке. Здесь же около Го Тайци всегда вертелись какие-то молоденькие и хорошенькие компатриотки. Но, в конце концов, Го Тайци ведь буржуазный дипломат, да к тому же еще и китайский, – смешно было бы к нему прилагать нормы коммунистической морали.

В области политической Го Тайци постепенно все больше подпадал под английское влияние. Сейчас, в обстановке этой войны, он стал определенным сторонником англо-американской ориентации. Однако на протяжении всех 8 лет нашего совместного пребывания в Лондоне Го Тайци одновременно старался укреплять отношения и с СССР. Он поддерживал дружеские и тесные связи со мной и в меру своих возможностей стремился способствовать улучшению советско-английских отношений. И когда теперь, приезжая прощаться со мной, Го Тайци говорил, что его линией является тесная дружба с СССР и тесная дружба с Англией и США, он был, несомненно, искрен[ен]. Возможна ли, однако, такая линия? Реальна ли она в нынешней обстановке?

Не знаю. События покажут.

Сохранит ли Го Тайци свою приверженность к этой линии?

Тоже не знаю. Люди так часто меняются. А особенно в наши дни.

15 апреля*

Приезжал [И.] Суботич. Несколько взволнованно сообщил, что только что получил телеграмму от Симовича, в которой ЮС премьер предлагает ему поддерживать со мной самый тесный контакт. Текст телеграммы таков, как если бы СССР был союзником ЮС. Суботич спрашивался, не имею ли я каких-либо специальных сообщений по этому поводу из Москвы?

Я ответил, что таких сообщений не имею, но считаю, что телеграмма Симовича является естественным выводом из тех действительно дружественных отношений, которые теперь установились между нашими странами.

Настроение Суботича очень скверное. Причин много, но вот главные: 1) Положение на фронте плохое. У немцев 2000 танков. Против такой атаки ЮС не подготовлена. 2) Положение с англичанами неудовлетворительное. Черчилля Суботич до сих пор не видел. Не удалось ему видеть также Идена и даже Батлера: «уехали на пасху отдыхать!» Может быть, это и так, но разве такое сейчас время, чтобы увлекаться пасхальными каникулами? И разве ЮС от этого легче? Похоже на то, что бритпра относится недостаточно серьезно к своему новому «союзнику» и его судьбе. К тому же у бритпра так много хлопот сейчас в Сев[ерной] Африке и в Греции. На долю ЮС ничего не остается. 3) Нет почти никакой связи с Югпра. Где оно, что оно? Ничего неизвестно.

* Так в тексте.

У Суботича нет никаких инструкций от Югпра. Все переговоры о помощи ведутся, поскольку ему известно, через английского военного атташе в ЮС. Но что они дают? Опять-таки неизвестно. Телеграмма о контакте со мной – единственная, которую Суботич получил из дома за несколько дней. Все, что он знает о положении в ЮС и с ЮС, он получает от англичан.

Я долго ободрял Суботича, ссылаясь, между прочим, на опыт нашей гражданской войны. Он слушал, соглашался, но не верил.

17 апреля

Опять приезжал Суботич.

15[-го] вечером он видел Батлера, 16[-го] – Идена. Премьера так и не видал. Общее впечатление Суботича от разговоров плохое. Бритпра, видимо, не хочет или не может оказать ЮС эффективную помощь. Особенно ярко сказалось это на одном примере: Суботич по своей инициативе (ибо по-прежнему не имеет никаких инструкций от Югпра) поставил перед Иденом вопрос о морской помощи ЮС со стороны британского флота в Адриатике. Иден отнесся к этому предложению тепло и обещал всяческую поддержку, но когда дело дошло до Адмиралтейства, то нашлось десять тысяч причин, почему такая помощь не может быть оказана.

Бритпра, очевидно, мало рассчитывает на возможность дальнейшего сопротивления ЮС: Иден уже говорил с Суботичем об эвакуации короля Петра и Югпра. Сам Суботич лишен связи с последним. Все его усилия в этом отношении оказываются тщетными. Тоже плохой признак.

Суботич долго говорил о том, что СССР мог бы сильно поднять свой престиж среди ЮС населения, если бы он сейчас, в эту трудную минуту, открыл свои границы для ЮС эмиграции. В силу объективных условий лишь очень немногие ЮС могли бы воспользоваться нашим гостеприимством, но самый факт такого открытия границ имел бы громадное моральное значение. Отчего бы нам этого не сделать?

22 апреля

Был у Араса. Нашел его в несколько более спокойном состоянии, чем он был у меня 11 апреля. Объясняется это тем, что у Араса немножко отлегло от сердца: следующим пунктом в германском порядке дня, по мнению Араса, является не Турция, а Сев[ерная] Африка. Немцы в последнее время даже отвели с болгаро-турецкой границы большую часть стоявших там войск: вместо прежних 8 дивизий осталось только 3, да и те в Филиппополе*.

Арас заверяет, что сделка между Гитлером и Франко уже состоялась: испанпра дало согласие на присоединение к «оси» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Все будет проделано по «болгарскому образцу». Немцы войдут в Испанию и атакуют Гибралтар. В предвидении этих событий португальское правительство уже готовится к эвакуации на Азорские острова. Из Испании Гитлер пройдет в Сев[ерную] Африку, подчинит себе Марокко, Алжир, Тунис, а дальше...

Тут Арас неопределенно развел руками, но с таким видом, точно хотел сказать:

– Дальше все возможно.

* Современное название города – Пловдив.

Немцы, по словам Араса, торгуются сейчас с Петэном о проходе германских войск также через Францию (стык оккупированной Франции с Испанией слишком узок для передвижения крупных войсковых соединений), и он уверен, что, в конце концов, они добьются своего.

Позиция Турции? Она ясна: ни в коем случае не вмешиваться в войну. Держаться за СССР. «Как вы, так и мы», – формулировал свою мысль Арас и потом в ходе разговора то и дело повторял эту формулу. Немцы, по мнению Араса, сейчас едва ли ударят по Турции или предъявят ей какие-либо крутые требования (вроде пропуска войск). Вероятнее всего, они попробуют «разложить» ее изнутри. Могут потребовать вступления Турции в «новую Европу». Как поступит в этом случае Турция? Арас не знает. Он лично дал бы немцам такой ответ: поступим так, как поступит СССР. Что сделает Анкара, Арас не решается сказать. У меня осталось впечатление, что исключать капитуляцию Турции нельзя. Поживем – увидим.

О положении в Греции Арас сообщил след[ующее]: борьба по существу кончена. Англичане решили эвакуировать Грецию. Задача состоит в том, чтобы спасти свои силы и вооружение, а также вывезти максимальное количество греческих войск (рассчитывают от одной трети до половины греческой армии). Грекпра и король^{2*} переезжают на Крит. Будут защищать также греческие острова. Но центральным пунктом войны теперь становится Египет. И Арас совсем не уверен, что англичанам удастся его отстоять.

23 апреля

Завтракал с Гринвудом*. Не видал его месяца два. Настроения у Гринвуда средние. Говорил, что Греция будет эвакуирована, что бритпра постарается вывезти возможный максимум своих и греческих войск, а также вооружения. Спротивление будет продолжаться на греческих островах, в частности на Крите, куда уже выехал греческий король. Однако в центре внимания отныне становится Египет. По мнению Гринвуда, бритпра имеет хорошие шансы его отстоять. Неясны два момента: 1) будет или не будет сопротивляться Турция? и 2) примкнет или не примкнет к «оси» Испания? Лично Гринвуд не уверен в сопротивлении Турции и уверен в том, что Испания пойдет с «осью». Если случится это последнее, Гитлер в той или иной форме захватит Сев[ерную] Африку: декламациям Вейгана, Петэна и др[угих] Гринвуд не придает никакого значения. Тогда для Англии создается очень трудное положение. Тем не менее Гринвуд настроен воинственно и заверяет, что с осени 1942 г. в войне произойдет благоприятный для Англии перелом.

Я спросил, как и почему должен произойти такой перелом? Я не предвижу положения, когда Англия могла бы разбить Германию на суше.

– Да, конечно, – согласился Гринвуд, – победить Германию на суше мы не можем, но зато блокада и особенно авиация сделают свое дело.

Старая история! Об этом я уже слышал много раз.

Об англо-советских делах говорили мало. Я не стремился, а Гринвуд тоже не затрагивал. Впрочем, в одном месте он сказал, что «вполне понимает политику» совпра:

– Только сумасшедший может по доброй воле вступить в войну! – воскликнул Гринвуд.

^{2*} Король Греции Георг II.

* Гринвуд Артур – член военного кабинета и министр без портфеля в 1940–1942 гг.

И затем, коснувшись советско-японского пакта²³, он, к моему удивлению, заявил, что не видит в нем ничего опасного ни для Англии, ни для Китая.

События развиваются быстро. Вчера Дафф Купер сообщил редакторам крупных газет для их «ориентации», что Георг греческий уведомил [А.] Уэйвелла о невозможности дальнейшего сопротивления и о своем переезде на Крит.

Португальское правительство отправило значительные военные силы на Азорские острова. Очевидно, подготавливает туда свою эвакуацию.

24 апреля

Приезжал Суботич.

Король Петр и большая часть Югпра уже в Каире. Остальные министры в Иерусалиме. Золото эвакуировано в безопасное место (часть его и раньше была вывезена в США и Египет). Эвакуируются из ЮС некоторые воздушные силы. Делаются попытки эвакуировать также военные суда, но это дело сомнительное. 400 тыс. ЮС торгового тоннажа поступают в распоряжение бритпра. Сопротивление в ЮС еще не совсем закончено. Кое-где идут бои, но, конечно, они уже не в состоянии повлиять на общий ход событий. ЮС больше нет, и с этим надо считаться, как с тяжелым, но непреложным фактом.

Суботич теперь имеет возможность поддерживать нормальный контакт с Югпра. Сносится он также с Гавриловичем (ЮС посланником в Москве). Вчера Суботич был у Идена, который ознакомил его до оглашения с своим вчерашним заявлением в парламенте и по просьбе Суботича даже внес в его текст некоторые поправки. Иден был очень щедр на обещания в отношении будущего, но это сейчас мало трогает Суботича. Он опять настаивал на открытии нашей границы для беженцев из ЮС и просил держать советского посланника при Югпра в изгнании. Последнее было бы очень важно, по его мнению, политически и психологически.

Общее настроение Суботича сильно подавленное. Вместе с тем чувствуется раздражение против Англии и почти панический респект пред Германией.

Оказывается, смерть греческого премьера Коризиса* таит за собой трагедию. Слышал такую историю:

Король греческий Георг получил сведения, что в верхушке армии наблюдаются пораженческие тенденции и некоторые генералы хотят перемирия. Георг созвал министров, сообщил им об этом, осудил стремления пораженцев и прибавил, что таковые имеются и среди членов правительства. Им необходимо сделать выбор. В ту же ночь Коризис покончил самоубийством.

26 апреля

Всего лишь 20 дней назад, отмечая начало германской атаки против ЮС, я ставил вопрос: удастся или не удастся немцам Blitzkrieg* на Балканах?

Сегодня уже нет никаких сомнений в ответе: да, Blitzkrieg немцам удалась. Может быть, даже полнее, чем в прошлые разы.

Как быстро несутся события в наши дни! Всего лишь 20 дней, а нет уже ЮС, и еще через 2–3 дня не будет Греции. Достаточно 10–12 дней для того, чтобы

* Коризис (Корицис) Александрос Георгиу (1885–1941).

* Молниеносная война (нем.).

была «ликвидирована» целая национальность, целое государство. Вот что значит «война моторов», как выразился на последней партконференции председатель Госплана [Н.А.] Вознесенский!

Захват немцами ЮС и Греции, т.е. всех Балкан (вместе с ранее gleichgeschalteten^{2*} Румынией и Болгарией), ставит целый ряд серьезнейших проблем. И самая важная среди них: каков будет следующий шаг Гитлера?

Мне кажется, что возможны два варианта. Первый: теперь начинается нажим на Турцию с тем, чтобы дипломатией или силой завладеть ею и через нее выйти в М[алую] Азию и Египет. Второй: оставив пока Турцию в покое, вовлечь в тройной пакт Испанию (а еще лучше Испанию и Францию), пройти к Гибралтару, пересечь пролив, завладеть Марокко, Алжиром и Тунисом и севернo-африканским путем завоевать Египет с дальнейшим выходом в Ирак и Иран. Второй вариант, пожалуй, более вероятен, ибо на этом маршруте нигде нет угрозы серьезной войны вплоть до египетской границы. Первый же вариант, с германской точки зрения, включает целый ряд опасных неизвестных, и в первую очередь: как поведет себя СССР? Впрочем, посмотрим. Мыслимо известное сочетание обоих вариантов: недаром немцы так усиленно занялись оккупацией греческих островов в Эгейском море. Начинается окружение Турции и ее изоляция от Англии и США.

Как бы то ни было, но положение для Великобритании создается чрезвычайно опасное. Сила ее на море. На суше она не может мечтать о том, чтобы меряться мощью с Германией. Если она выпустит немцев на Африканский континент или в М[алую] Азию – от ее империи полетят клочья. А сейчас похоже на то, что она выпустит. Если Испания пристанет к «оси» (что, по-моему, неминуемо), Гибралтар – единственная морская база Англии в Западной части Средиземного моря – будет так или иначе ликвидирован (завоеван или осажден, т.е. лишен возможности служить морской базой). Тогда немцы получат возможность не только свободно пересекать пролив, но и почти свободно плавать по Западной части Средиземного моря, перевозить войска и снабжение из Италии и Франции прямо в Алжир и Тунис. Из Александрии и даже с Крита трудно будет эффективно контролировать Средиземное море к западу от Сицилии. Как в этом случае англичане смогут предупредить переброску крупных германских сил в Африку? И как они смогут организовать серьезное сопротивление этим силам в Египте и др[угих] частях «черного континента»?..

Сегодня мы долго гуляли с [X.] Негрином по окрестностям Бовингдона и обсуждали создавшееся положение. Негрин настроен очень мрачно.

Он не сомневается, что немцы откроют себе безопасный путь в Африку через Испанию, что они окажутся в состоянии сконцентрировать там большие силы, что ими будет захвачен Египет с Суэцким каналом, что дальше на восток они пройдут до Персидского залива, и даже до Индии, и что в сравнительно короткий срок они завоюют весь Африканский континент. Одновременно японцы нападут на Малаю и Голландскую Индию. Что тогда станут делать англичане? Оружие блокады – и сейчас не очень острое – тогда станет совершенно бессмысленным. На суше против Германии англичане будут бессильны. В воздухе обе стороны в лучшем случае окажутся одинаково эффективными или неэффективными. В Англии (и в США) начнутся острые внутренние разногласия и конфликты. Мораль станет падать. Немцы воспользуются случаем и «ликвидируют» Англию – силой или другими, хорошо известными им средства-

^{2*} Присоединенными одновременно (нем.).

ми. После того опьяненный успехами Гитлер пойдет по пути захвата мирового господства. Неизбежны станут его столкновения с СССР и США. Не исключено, что в этих столкновениях он окажется опять победителем. Япония превратится в вассала Германии. То же самое случится со всеми остальными державами, если к тому времени еще останутся какие-либо державы, не втянутые в войну. И, в конечном счете, над миром воссияет свастика со всеми вытекающими отсюда последствиями. Будет на свете один «*Heervolk*»^{3*} в 100 мил. человек, а все остальное человечество будет обращено в рабство. И чтобы тем вернее предотвратить какое-либо восстание рабов, немцы станут мешать расы и народы, разбивать семьи, испанцев переселять в Китай, а китайцев в Испанию, французов в Индию, а индусов во Францию и т.д. На этом этнографическом, политическом, культурном хаосе немцы постараются увековечить свое господство над миром.

Таковы мысли Негрина.

«Страшен сон, да милостив бог». Можно многое возразить против концепции Негрина. Но вместе с тем нельзя отрицать, что в ней имеется и много такого, над чем стоит задуматься.

Одно несомненно – война вступает в новую и исключительно важную фазу. Ближайшие полгода могут оказаться поворотным пунктом не только в истории войны, но и в истории человечества. Посмотрим^{4*}.

29 апреля

На днях, в разговоре с Ку*, я, между прочим, заметил:

– Одно могу сказать с полной определенностью: нынешнее «польское правительство» никогда не въедет в Варшаву.

Гу расхохотался и ответил:

– Да оно и не хочет этого! Ему и в Лондоне хорошо.

И дальше Гу рассказал мне любопытные подробности о жизни и поведении членов «польпра» в Англии. Тратят они массу денег. Напускают бездну шику. Каждый из членов имеет свой роскошный автомобиль, своих секретарей, своих адъютантов, своих лакеев или денщиков (если речь идет о военном), пьют и едят они в самых роскошных лондонских ресторанах, стараются вести знакомство только с самыми аристократическими фамилиями (стараются, потому что это не всегда удается). Вообще, «официальные представители Польши» сорят деньгами и прожигают жизнь. В польском же корпусе, который охраняет один из участков шотландского берега от нашествия, из 17 тыс. человек 6½ тыс. офицеров!

Как все это похоже на польскую шляхту! Вспоминаю, что, когда в 70-х гг. XVII века Польша отправила в Москву посольство, оно состояло ни больше и ни меньше, как из 1600 чел[овек]! И это в то время как другие державы – Швеция, Германия и т.д. – направляли посольства не больше, как в 70–100 чел[овек]. Знай, мол, польских панов! Их никто не перешибет.

Когда-то Додэ писал о «Королях в изгнании»^{2*}. Найдется ли в наши дни другой Додэ, который после этой войны напишет роман о «правительствах в

^{3*} Народ-господин (нем.).

^{4*} Дописано вместо зачеркнутого «Поживем – увидим».

* Далее – Гу Вэйцзюнь – китайский дипломат, посол в Великобритании.

^{2*} Имеется в виду роман А. Додэ «Короли в изгнании» (1879).

изгнании»? Их становится все больше, и материала для писателя они дают очень много. Особенно «польское правительство».

Приезжал Арас. Очень обеспокоен германской оккупацией Эгейских островов и ... вместе с тем испытывает вздох облегчения. Первое вытекает из соображений дальнего прицела: с точки зрения общих интересов Турции, это, конечно, большая опасность. Второе диктуется соображениями сегодняшнего дня. Арас почти с радостью пояснил:

– Ну, теперь мы уж окончательно вне войны! В том стратегическом положении, в каком мы сейчас находимся, никто не может от нас требовать, чтобы мы воевали. От Англии мы в Средиземном море почти совсем изолированы. Остается еще «задняя дверь» – путь через Басру–Ирак, но он не очень-то надежен.

И затем, как бы спохватившись, Арас прибавил:

– Теперь мы будем сражаться только в случае прямого нападения на нас.

Будут ли? Я в этом не так уверен. По крайней мере, сразу же после только что цитированного заявления Арас заговорил о том, что Германии нет никакого смысла пускаться в ход силу против Турции, что Сирия (если она даже попала бы в руки Германии) не представляет для Турции серьезного интереса и т.д.

Далее Арас опять перешел к вопросу об отношениях между Анкарой и Москвой, подчеркивал необходимость между ними самой тесной связи и давал понять, что Турция могла бы оказать Германии эффективное сопротивление только в случае активной помощи СССР.

Вообще настроения у Араса пораженческие. Если он правильно отражает Анкару, немцам не трудно будет прибрать Турцию к рукам без войны.

По-видимому, это так. Из Стамбула сообщают, что в руководящих кругах Турции растет критическое отношение к Англии и одновременно склонность к соглашению с Германией. По возвращении своем из Берлина Папен^{3*} найдет для себя благодарную почву в Анкаре. А в Тегеране германские представители открыто заявляют, что теперь они займутся Сирией (обещают ей «независимость») и через Сирию проникнут в Ирак и Иран.

Похоже на то, что в течение ближайших месяцев Бл[ижний] Восток станет ареной весьма важных событий.

30 апреля

У меня завтракал Брендан Бракен. Не видал я его месяца 3–4. Было о чем поговорить, и мы действительно поговорили. Сидел он у меня почти 3 часа. В основном разговор вертелся главным образом около двух тем: советско-английские отношения и перспективы войны.

По первому вопросу мы залезали далеко в прошлое. Бракен зверски ругал Болдуина и Чемберлена за их политику в отношении СССР, в частности во время переговоров 1939 г. о пакте*. Я говорил Бракену, что во все время переговоров я чувствовал: Чемберлен и Галифакс не хотят пакта.

– Конечно, они не хотели! – воскликнул Бракен.

^{3*} Папен Франц фон – германский посол в Турции в 1939–1944 гг.

* См. Дневник... Кн. 1. С. 413–416, 420–427, 433, 436.

И в доказательство привел один факт, которого я до сих пор не знал. Оказывается, в конце мая или начале июня 1939 г. Иден предлагал Галифаксу свои услуги для ведения переговоров в Москве. Галифакс, однако, отклонил это предложение и вместо Идена послал [У.] Стрэнга.

Я спросил Бракена, чего можно ждать в советско-английских отношениях в ближайшее время?

Бракен ответил, что Иден несомненно стремится к улучшению отношений, но Бракен не уверен, будет ли он иметь успех. Почему? По двум причинам: 1) Иден часто слишком осторожничает и не хочет брать на себя риска и ответственности. 2) Неизвестно, хочет ли улучшения отношений СССР?

Я стал возражать по второму пункту: на базе взаимности СССР готов поддерживать добрые отношения со всеми странами – воюющими и невоюющими. Бракен слушал меня с большим интересом. Потом он сказал:

– В консервативных кругах часто можно услышать такие рассуждения. Если немцы нападут на СССР (как многие сейчас думают), он сам придет к нам. Если немцы не нападут на СССР, он все равно ничего не захочет для нас сделать. Стоит ли поэтому за СССР ухаживать?

Я рассмеялся и ответил, что бритпра ведь не пыталось ухаживать, – как же оно может знать, отразилось ли бы или не отразилось такое ухаживание на поведении совпра? Затем я резко напал на тенденцию пугать нас Германией, так ярко просвечивающуюся в последнее время в английской печати и среди английских политиков. В этой связи я упомянул о недавних выступлениях Черчилля (9 и 27 апреля)^{2*}, в которых он тоже отдает дань широко распространенному поветрию. Я могу о таких выступлениях только пожалеть. К чему они? С каких пор Черчилль принимает так близко к сердцу интересы СССР? Не лучше ли предоставить нам самим о них заботиться? Учителей со стороны СССР не надо. В сложившейся обстановке замечания премьера звучат очень неудачно и даже бестактно. Они имеют в Москве эффект как раз обратный тому, на который он рассчитывает.

На Бракена мои слова, видимо, произвели известное впечатление. Он даже заметил:

– Да, иногда лучше о некоторых вещах не упоминать вслух.

Потом я поинтересовался, имеет ли бритпра какую-нибудь точную информацию о намерениях Гитлера напасть на СССР? Или же все это лишь теоретические гадания, основанные на «wishful thinking»^{3*}?

Бракен должен был сознаться, что, в сущности, никакой точной информации о готовящемся нападении Германии у бритпра нет. Есть только предположения, базирующиеся на различных симптомах и разговорах Гитлера с заслуживающими доверия лицами. В качестве примера Бракен привел [Дж.] Кудахи, быв[шего] американского посла в Бельгии, который совсем недавно в качестве журналиста высокого ранга был в Берлине и имел длинный разговор с «фюрером». Кудахи, по мнению Бракена, большой поклонник Гитлера и потому его свидетельство заслуживает особенного внимания. Так вот, в беседе с Кудахи Гитлер очень резко отзывался об СССР, говорил, что его нынешняя политика в отношении Москвы является лишь «маневром военного времени» и что слова, сказанные в «Мейн Камп[п]»^{4*} о России²⁴, в точности будут реализованы.

^{2*} Churchill W.S. War Speeches. 1940–1945. L., 1946. P. 50–58.

^{3*} Желаемом предположении (англ.).

^{4*} «Mein Kampf» – «Моя борьба» (нем.).

Дайте только срок. Вообще все, что написано в «Мейн Кам[п]ф», остается в силе и рано или поздно будет осуществлено. Надо иметь лишь немного терпения. И затем Гитлер будто бы прибавил:

– Война СССР с Финляндией многое показала. Я не сомневаюсь, что мои армии пройдут через Россию, как нож проходит через масло.

Я посмеялся над этим бахвальством Гитлера и вновь спросил Бракена, знает ли он что-нибудь более конкретное и положительное о немецких приготовлениях к атаке на СССР? Когда эта атака предполагается? В какой форме?

Бракен пожал плечами и ответил, что ничего точно бритпра неизвестно. Эта атака может быть и нынче летом, и осенью, и будущей весной.

Было ясно, что вся кампания бритпра и английской печати о предстоящем нападении Германии на СССР не имеет под собой никакой серьезной базы и что она является продуктом: «Der Wunsch ist der Vater des Gedankens»^{5*}.

Что касается перспектив войны, то тут Бракен был более реалистичен. Он вспоминал, как, разговаривая с ним в новогодний вечер, Черчилль сказал: «1941 г. будет самым тяжелым для нас в ходе войны, но все-таки мы победим!» Пророчество Черчилля выполняется – пока в его первой половине. В свое время придет очередь и для второй половины.

Эвакуацию из Греции, по мнению Бракена, англичане закончат, в общем, благополучно (хотя придется бросить почти все тяжелое снаряжение). В Ливии бритпра также имеет сейчас достаточные силы для защиты Египта и эти силы будут постепенно увеличиваться. Я прервал Бракена и спросил:

– Вы исходите в своих расчетах, видимо, из нынешнего положения вещей в Сев[ерной] Африке, когда немцы и итальянцы, вместе взятые, имеют максимум 6–7 дивизий. Но представим себе, что немцы пройдут через Испанию в Сев[ерную] Африку, подчинят себе Марокко, Алжир, Тунис, так или иначе иммобилизуют Гибралтар, как морскую базу, приобретут в силу этого почти полную свободу плавания в западной части Средиземного моря и, в конце концов, сосредоточат против Египта не 7, а 27 или 37 дивизий, – что тогда? Сможет ли Англия при таких условиях отстоять Египет?

Бракен пожал плечами и ответил:

– Не знаю. Это зависит от обстоятельств.

«Генеральная стратегия» войны рисуется Бракену теперь так: до осени 1942 г. бритпра всячески постарается быть *on the defensive*^{6*}. После же того оно начнет переходить в наступление. Но не на суше: Бракен не думает, чтобы Англия могла меряться с Германией на суше. Наступление будет в воздухе. И в подтверждение своих ожиданий Бракен привел след[ующий] примерный расчет:

Сейчас, по сведениям бритпра, немцы имеют 35 тыс. боевых машин всех типов (в том числе 5 тыс. первой линии, т.к. у немцев непропорционально много устаревших машин). Месячное производство немцев – около 1500 боевых машин. Таким образом, скажем к 1.10.42 немцы должны иметь 35 тыс. плюс 25 тыс., минус 8 тыс. (потери), а всего, стало быть, 52 тыс. машин.

Англичане сейчас имеют 23 тыс. боевых машин, месячное производство в самой Англии около 2000, – стало быть, к тому же 1.10.42 они должны иметь 23 тыс. плюс 34 тыс., минус 8 тыс. (потери, хотя Бракен думает, что у англичан потеря будет меньше, чем у немцев), или 49 тыс. Сюда надо прибавить, по крайней мере, 15 тыс. машин из США и Канады. Всего, значит, англичане будут

^{5*} «Думаю так, потому что хочу так (нем., шутил); дословно – «Желание – отец мысли».

^{6*} В обороне (англ.).

располагать 64 тыс. машин против 52 тыс. немецких. В дальнейшем же приток из Америки станет бешено возрастать и в начале 1943 г. достигнет 5–6 тыс. машин в месяц. Вот почему Бракен полагает, что война может закончиться в 1943 г.

В этих расчетах имеется одно слабое место. Бракен исходит из того, что немецкая продукция боевых машин останется на нынешнем уровне, а что если она подымется^{7*}? Почти, несомненно, подымется. И дальше: то, что мы видели до сих пор, приводит к выводу, что воздушная война сама по себе не может иметь решающих результатов. Правда, воздушные атаки до сих пор производились с сотнями аэропланов, – что получится, если они будут производиться с тысячами? Никто с точностью не может сказать. Здесь мы натываемся на большой X. Но допустим даже, что воздушная война, когда будут применяться не сотни, а тысячи бомбардировщиков, сможет принести решение. Что это будет означать? Это будет означать зверское разрушение германских городов и зверское разрушение английских городов, в котором Англия надеется в последний момент иметь разрушений на 15% меньше, чем Германия. Это будет называться «победой». Какая жуткая перспектива! И неужели люди будут с ней мириться?..

Чья мораль крахнет раньше? По существу к этому сводится вопрос.

6 мая

Сталин назначен предсовнаркома, Молотов его заместителем и наркоминделом. Возвращаемся к временам Ильича*, когда вождь нашей партии и народов СССР занимал пост предсовнаркома.

Это сигнал. Опасность войны приближается к нашим границам. Наступает время больших и важных решений. Сталину необходимо самому держать руку на руле.

7 мая

Вчера и сегодня провел в парламенте. Большие дебаты о ходе войны, ближайшим образом вызванные британскими неудачами в Греции. Глядя с высоты дипломатической ложи на столь знакомый зал заседаний, я невольно проводил параллель с такими же дебатами почти ровно год тому назад (8–9 мая), после Норвегии, которые свели в могилу правительство Чемберлена. Проводил параллель и спрашивал себя: так ли сейчас, как тогда, или не так?

Нет, конечно, не так. Есть большая разница.

Тогда настоящая война только что начиналась – теперь она в полном разгаре. Тогда в верхах царил растерянность, замешательство, разногласия – теперь в верхах, наоборот, чувствуются твердость, единство и ясность общей установки. Конечно, и сейчас, как и при Чемберлене, в руководящих кругах есть «...»*, но они пока не играют сколько-нибудь серьезной роли. Основная «масса» верхов, руководимая Черчиллем, идет под четким лозунгом «драться!»

Эти настроения нашли свое полное отражение в только что закончившихся двухдневных прениях. Дело не только в том, что правительство получило вотум доверия большинством 447 против 3, ибо тут, несомненно, большую роль сыграла партийная дисциплина, но также и то, что вообще в эти дни происходи-

^{7*} Так в тексте.

* В.И. Ленин.

* Слова в кавычках отсутствуют.

ло в палате. Характерно, что все выступавшие критики (Винтертон^{2*}, [Э.] Шиннел и др.) обрушивались на правительство не за то, что оно воюет, а за то, что оно воюет недостаточно энергично. И общий итог, который можно подвести по окончании дебатов, не оставляет сомнения в том, что в настоящий момент господствующие классы Англии не хотят мира, а предпочитают войну с Германией.

Почему?

А потому, что мир в данный момент означал бы мир на базе нынешних завоеваний Германии. Иными словами, Германия вышла бы из войны всего европейского континента к западу от СССР, получив в свое распоряжение все материальные, технические и др[угие] ресурсы всех оккупированных или подчиненных ей стран. А это, в свою очередь, имело бы своим последствием то, что в течение каких-либо 5 лет Германия построила бы флот, не уступающий английскому, и тогда настал бы последний момент для Брит[анской] Империи.

Конечно, мыслимо, что, несмотря на только что указанные соображения, господствующие классы Англии все-таки могут в известный момент предпочесть мир войне, но когда? В двух случаях: 1) если бы Англия потерпела столь серьезные поражения, что положение ее стало бы безнадежным, или 2) если бы социальная почва под ногами британской буржуазии дома или в империи стала гореть. Пока ни того, ни другого нет. А потому сейчас правящие верхи Великобритании могут еще позволить себе роскошь продолжать войну за отстаивание своих мировых позиций. Вот почему политический барометр в результате дебатов последних двух дней ясно показывает: «драться!» А за буржуазией – под влиянием традиций, церкви, печати, радио, лейбористской машины и смутного сознания своей заинтересованности в колониальной сверхприбыли – тянется и здешний рабочий класс, по крайней мере, его огромное большинство.

Таков общий фон. На нем очень крупную роль играет личность Черчилля. Премьер, несомненно, опоздал родиться. По натуре он авантюрист крупного исторического масштаба, с сильной волей и большой решимостью, романтик британского империализма и войны. Живи он в прошлые века, из него, конечно, вышел бы какой-либо Кортес^{3*} или адмирал Дрэк^{4*}, завоеватель новых стран или прославленный пират, причисленный к лику «...»*. Недаром Черчилль с такой любовью относится к своему предку герцогу Марльборо^{5*}, который на рубеже 17 и 18 веков соединял в своем лице блестящего полководца с политическим хамелеоном и героем самых беспардонных любовных интриг. Описанию карьеры Мальборо премьер посвятил четыре толстых тома^{6*}.

В прошлые годы Черчилль мне не раз говорил (и у меня нет оснований ему не верить), что Брит[анская] Империя является для него началом и концом всех вещей. В 1918–[19]20 гг. Черчилль организовал крестовый поход против «большевизма», пот[ому] что в тот период он считал его основной угрозой для Брит[анской] Империи. В 1935–[19]39 гг. Черчилль считал основной угрозой для Брит[анской] Империи «гитлеризм», и потому он круто изменил фронт и заявил о своей готовности идти вместе с «большевизмом» против новой

^{2*} Далее, Уинтертон Эдуард – лорд, консерватор.

^{3*} Кортес Эрнан (1485–1547) – испанский конкистадор, в 1519–1521 гг. возглавил поход в Мексику и установил там испанское господство. В 1522–1528 гг. – губернатор, в 1529–1540 гг. – генерал-капитан Новой Испании (Мексики).

^{4*} Правильно – Дрейк Френсис (1540–1596) – английский мореплаватель, вице-адмирал.

^{5*} Далее – Мальборо.

^{6*} Churchill W. Marlborough, his Life and Times. L., 1933–1938. Vol. 1–4.

опасности. Сейчас Черчилль тоже ведет войну за Империю – недаром вчера он с такой страстью заявил, что будет защищать ближневосточные позиции Англии до последней крайности.

Не менее влечет Черчилля война. Меган Ллойд Джордж мне как-то рассказывала, что с детства постоянно слышала, как Черчилль, приходя в дом ее отца, с восторгом и экзальтацией рассуждает о битвах, сражениях, походах и завоеваниях. Он всегда воображал себя в роли великого полководца, который бросает армии с одного конца Европы на другой, покоряет царства, одерживает блестящие победы. Сейчас – знаю это из самых лучших источников – Черчилль целиком поглощен и увлечен войной. Наконец-то судьба ему улыбнулась, и он имеет «свою» войну, гигантскую «свою» войну, в которой он, как азартный шахматный игрок, поклялся во что бы то ни стало поставить мат Гитлеру. В этой войне Черчилль и главком, и начальник генштаба, и полководец. Он так просто никому не отдаст «своей» войны. И в данный момент, когда английская буржуазия хочет вести войну, Черчилль является для нее большой находкой. Но он может в дальнейшем стать для нее и большим препятствием, если и когда она захочет заключения мира.

Однако это пока еще «музыка будущего». Сейчас роль Черчилля в Англии громадна. Он несомненный «хозяин» страны, ибо он на две головы выше всех других ее политических лидеров, кроме [Д.] Ллойд Джорджа (но ведь Ллойд Джорджу уже 78 лет!). К тому же Черчилль талантливый писатель и оратор – качества чрезвычайно важные для крупного «исторического авантюриста» наших дней.

В последнее время Черчилль все больше гримируется под настоящего «вождя» нации и в то же время доброго «демократа». Он сильно дружит с [Э.] Бевином, который по части воинственности, пожалуй, не уступит самому премьеру. Он «покровительствует» рабочим. Вместе с Бевином он был против применения репрессий в связи с стачкой учеников в промышленности. Вместе с Бевином он против открытой конскрипции^{7*} труда, предпочитая ее прикровенной^{8*} форме. Как далеко пойдет дружба Черчилля с Бевином и в какие формы она, в конце концов, выльется, сейчас трудно сказать. Трудно сказать также, сумеет ли Черчилль надолго сохранить свою нынешнюю популярность. Все это величины переменные. Но в данный момент Черчилль вне всякого сомнения – первый человек в стране.

Это имеет важное значение и для советско-английских отношений. Общее мое впечатление сводится к тому, что Иден искренно хочет улучшения этих отношений, но не может многого сделать. В разговорах со мной 27 декабря п[рошлого]/г[ода] и 16 апреля т[екущего]/г[ода] он дважды пытался обещать скорое урегулирование балтийского вопроса^{9*}, а между тем воз и ныне там. В чем дело?

У Идена имеются две трудности. Одна – это Черчилль. Премьер рассуждает так: если бы можно было рассчитывать на немедленное вступление СССР в войну, стоило бы приложить усилия к налаживанию с ним отношений. Так как на это рассчитывать нельзя, то Черчилль машет на СССР рукой и заявляет, что проблема советско-английских отношений его не интересует. К тому же Черчилль в настоящее время страдает «...»^{*}, что война между Германией и СССР неизбежна и при том в самом ближайшем будущем. Раз так, надо только

^{7*} От англ. conscription – мобилизации.

^{8*} Так в тексте.

^{9*} Записи этих бесед см.: ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 1. С. 238–240; ч. 2. С. 583; Дневник... Кн. 2, ч. 2.

Примеч. 4 за 1941г.

подождать: СССР и сам придет к Англии, когда на советских границах загремят немецкие пушки. Не о чем беспокоиться. Рассуждения чрезвычайно странные и нелепые. Но когда какой-либо общественный класс катится в пропасть, даже самые умные его представители заболевают политической слепотой.

Вторая трудность Идена – САСШ. После нашей беседы 16 апреля Иден зондировал почву в Вашингтоне, но не нашел там сочувствия к своему плану урегулирования балтийского вопроса. А ведь САСШ теперь в Англии все. Иден все-таки не теряет надежды на перемену к лучшему и выжидает. Поживем–увидим.

Пока же в отношении перспектив улучшения советско-английских отношений я настроен мало оптимистично.

9 мая

Завтракал с [Б.] Прютцем, который собирается на днях каким-то странным и рискованным путем – в английском самолете через германские линии – отправиться в Стокгольм. Хочет «прикоснуться к земле» и познакомиться с атмосферой в Швеции. Так он говорит, но мне кажется, что еще больше он хочет устроить какие-то свои личные дела и обеспечить себя материально «на случай чего». Жена летит с ним и останется в Швеции надолго, а сам он рассчитывает вернуться недели через 3–4 в Лондон. Вернется ли? Посмотрим.

В связи с своим отъездом в Стокгольм Прютц выразил желание повидать Черчилля. Премьер пригласил его с женой на завтрак (на котором присутствовало еще человек 6). Обстановка для серьезных разговоров была не очень подходящая, но все-таки Прютцу удалось услышать кое-что любопытное.

Он спросил Черчилля, как он представляет себе дальнейшее развитие войны. Это было бы важно знать шведпра для своей ориентации. В ответ Черчилль рассказал Прютцу такую «басню»:

Были две лягушки – оптимистка и пессимистка. Однажды вечером они скакали по лужайке и слышали чудный запах молока из соседней молочной. Лягушки соблазнились и прыгнули в открытое окно молочной. Рассчитали они неудачно и плюхнулись прямо в большую банку с молоком. Что было делать?.. Лягушка-пессимистка поглядела кругом, увидала, что стенки банки высоки и отвесны, что взобраться по ним вверх невозможно и пришла в отчаяние. Она повернулась на спинку, сложила лапки и пошла ко дну. Лягушка-оптимистка не захотела так бесславно погибать. Она тоже видела высокие и крутые стенки сосуда, но решила барахтаться. В течение целой ночи она плавала, двигалась, била лапками по молоку и вообще проявляла всяческую активность. И что же? Сама не подозревая того, лягушка-оптимистка к утру сбила из молока большой кусок масла и тем спаслась от смерти. Вот тоже будет и с Брит[анской] Империей.

«Басня» Черчилля была очень хороша с литературной точки зрения, но, конечно, не могла полностью удовлетворить Прютца. Однако все его попытки узнать что-либо более определенное о «генеральной стратегии» бритпра в этой войне остались тщетными. У Прютца даже создалось впечатление, что у премьера вообще нет ясного представления о линиях этой «генеральной стратегии», и он полагается больше всего на вдохновение и импровизацию. Это мне кажется весьма вероятным.

В разговоре Черчилль, между прочим, упомянул о близости столкновения между СССР и Германией (это сейчас ведь «пунктик» Черчилля). Прютц высказал по этому поводу беспокойство, ибо в случае такого столкновения Швеция

оказалась бы между молотом и наковальней, поскольку каждая из воюющих сторон захотела бы использовать для себя ее территорию, и затем спросил: значило ли бы [это], что в случае конфликта с Германией СССР автоматически стал бы союзником Англии?

Черчилль покраснел, глаза его налились кровью, и с бешенством в голосе он воскликнул:

– Чтобы разгромить Германию, я готов пойти на союз с кем угодно, хотя бы с самим чертом, дьяволом!

10 мая

Ездил к [Д.] Ллойд Джорджу в Churt*. Хотелось послушать, как старик оценивает создавшуюся ситуацию. Застал там его сына^{2*}: приехал на уик-энд. Пили чай. Сидели в drawing-room^{3*}, из широкого окна которого открывается такой прекрасный вид на холмы, поля, леса южной Англии, но больше интересовались пролетающими мимо самолетами. С гулом и ревом мимо пронеслись одна за другой тройки Спитфайеров, описывали кольца и маневрировали. Старик каждый раз подымал голову и в глазах его загорались огоньки.

Ллойд Джордж настроен очень невесело. Он считает, что наступает самый опасный период войны. Все говорит за то, что центром событий становится Египет. С полусмехом старик воскликнул:

– Война будет решаться у пирамид!

Готова ли Англия к этому? У Ллойд Джорджа нет уверенности. У Германии, по его мнению, есть два возможных пути против Египта:

- 1) Через Испанию и Сев[ерную] Африку (Алжир, Тунис) и
- 2) Через Турцию, Сирию, Ирак, Палестину.

Первый путь длинен и сложен. Гитлеру потребуется не меньше полугодика для того, чтобы этим путем сконцентрировать против Египта большую армию (примерно в 1 мил. человек, ибо англичане уже сейчас имеют в этом районе до 500 тыс. и в ближайшие месяцы смогут это число сильно увеличить). Снабжение и питание германской армии на испанском направлении будет трудно. Конечно, Гитлер не откажется от использования данного пути, если у него не будет ничего лучшего, но, прежде всего, он попытается заполучить это лучшее, т.е. второй путь. Гитлер уже начал продвигаться ко второму пути: занял Эгейские острова вдоль турецкого побережья, разжег восстание в Ираке и скоро, вероятно, начнет переброску своих сил в Сирию по воздуху. Но этого мало для развертывания большой кампании. Следующим шагом будет предъявление требования к Турции разрешить провоз войск или, в крайнем случае, военных материалов (как это было в случае с ЮС) по линии Смирна–Алеппо и далее на восток к Багдаду и на юг к Палестине. Если Турция разрешит, положение Англии на Бл[изнем] Востоке станет критическим. Защитить Египет с запада бритпра, пожалуй, могло бы, защитить с востока – едва ли. Если же наступление пойдет сразу и с запада, и с востока (а такова обычно германская стратегия), то потеря Египта почти неизбежна.

Но если Египет будет потерян, Германия сможет завоевать всю Африку. Она, однако, не будет в состоянии этим удовлетвориться, ибо в Африке нет

* Поместье Ллойд Джорджа.

^{2*} Гвилим Ллойд Джордж.

^{3*} Гостиная (англ.).

нефти, а какая же действительно великая держава в наши дни может обойтись без собственной нефти? Нефть есть в Азии, и потому после Египта (а может быть, и раньше) неизбежно движение немцев в Ирак, Иран, может быть, Индию и Бирму – все страны, располагающие нефтью.

И вот тут-то на сцену выплывает СССР. Л-Д придает громадное значение тому, что т. Сталин сам стал теперь во главе совнаркома. Это явный симптом того, что опасность приближается к границам СССР и что совпра в самом ближайшем будущем (возможно, даже до конца этого месяца) придется принимать решения чрезвычайной важности. Первое из этих решений – пропустить или не пропускать Германию на Бл[ижний] Восток? Ибо Турция, несомненно, обратится за «советом» в Москву, когда немцы предъявят ей требование об использовании железной дороги Смирна – Алеппо. Что скажет тогда совпра?

Если скажет: «пропускайте», немцы очень скоро окажутся в Ираке, Иране, Индии, Турции, т.е. СССР будет обойден с фланга, а Баку окажется под германским ударом. Если скажет: «не пропускайте», неизбежно охлаждение между СССР и Германией, возможны осложнения. Совпра скоро придется делать выбор.

Лично Л-Д убежден, что Гитлер не рискнет сейчас на вооруженный конфликт с СССР, а потому СССР мог бы «не пропустить» немцев на Бл[ижний] Восток. Да и к чему? У России всегда, испокон веков, было стихийное тяготение к «теплому морю». Раньше «теплым морем» были проливы. Сейчас они сильно потеряли свою цену, но Персидский залив?.. Это дело совсем иного рода.

Я слушал Л-Д и мысленно делал свои выводы. Потом я спросил его:

– Представим себе, что Англия потеряет Египет и свои позиции на Бл[ижнем] Востоке, – будет ли она продолжать войну? Л-Д запнулся и недоуменно развел руками.

– Это трудно заранее сказать, – наконец ответил он.

На протяжении дальнейшей беседы я еще несколько раз пробовал ставить ему тот же вопрос и получить какой-либо определенный ответ, но он твердил все то же:

– Не знаю. Не могу предугадать.

Невольно я вспомнил мой разговор с ним год тому назад, когда Франция еще сражалась, но когда уже обнаружались первые признаки грядущей катастрофы. Я спросил тогда старика, что станет делать Англия, если Франция выйдет из игры? Без малейшего колебания Л-Д ответил:

– Мы будем продолжать войну одни. Иначе мы не можем.

Сегодня настроение Л-Д было иное. И это очень [...]^{4*}

Разговор неизбежно перешел на советско-английские отношения. Я рассказал Л-Д о моем разговоре с Иденом 16 апреля²⁵ и о том, что он не получил никакого дальнейшего развития. Старик закипел гневом и негодованием:

– Политика бритпра в отношении СССР, – восклицал он, – идиотская и роковая для Англии политика. Где ее причина? Причина в Черчилле. Конечно, Черчилль – крупный человек, талантливый оратор и писатель. Конечно, он не чета всем окружающим его марионеткам. Но у него есть свои крупные дефекты. Во-первых, он никуда негодный стратег, как в военном деле, так и в политике. В военном деле... достаточно вспомнить Дарданел[л]ьскую опера-

^{4*} Далее текст отсутствует.

цию в прошлой войне и норвежскую операцию в нынешней²⁶. Да, да, и норвежскую, ибо ответственность за ее стратегию несет в первую очередь Черчилль. Греческая операция тоже не может похвастаться особым стратегическим совершенством. В политическом отношении... Но достаточно вспомнить, как неловко Черчилль маневрировал в годы засилия Болдуина и Чемберлена, как он никогда не мог составить себе в консервативной партии не только большинства, но и сколько-нибудь прочной фракции меньшинства, несмотря на все свои таланты и на всю обоснованность своей позиции. Эта неспособность Черчилля как стратега настраивает Л-Д очень тревожно... Беда с Черчиллем еще то, что он всегда думает только о «сегодня», но почти никогда о «завтра». Поэтому Черчилль часто очень близорук, а это опасно, особенно в такой момент, как нынешний.

Во-вторых, Черчилль целиком человек капиталистического мира. Л-Д помнит, как еще до прошлой войны, в период проведения им законов об обложении лендлордов, Черчилль все время ворчал по поводу его мероприятий. Л-Д часто приходилось подолгу, в частном порядке, убеждать Черчилля не мешать в проведении этих законов²⁷. Самое большее, чего Л-Д при этом удавалось достигнуть, это обеспечить нейтралитет Черчилля.

– Мне ваша земельная политика не нравится, – говорил Черчилль, – но так и быть: я согласен не возражать против нее на заседании кабинета. Я буду молчать.

А сейчас Черчилль еще поставил ставку на САСШ. По существу он продал свою душу Уолл Стрит, хотя по глубокому убеждению Л-Д Америка не спасет Англию. Выиграть войну Англия может только с помощью СССР. Это было ясно Л-Д с самого начала войны. Это больше, чем когда-либо, ясно ему в настоящее время. Между тем бритпра делает все возможное для того, чтобы оттолкнуть СССР, чтобы затруднить сотрудничество с ним. И ставка на Америку только усугубляет это положение. Ибо что такое Америка? Ведь это сейчас цитадель капитализма. В Англии капитализм разваливается под влиянием войны, в Америке он сохраняется еще в полной силе. К концу войны САСШ аннексируют Англию, а вместе с ней и Брит[анскую] Империю. В Америке антисоветские настроения еще сильнее, чем в Англии. И когда бритпра даже хочет сделать какой-либо шаг для улучшения отношений с СССР, Вашингтон немедленно же выливает на него ушат холодной воды.

– Плохи дела, плохи! – закончил старик и добавил: Черчилль несколько раз приглашал меня в состав военного кабинета, но я всегда отказывался, ибо знаю, что мы не сойдемся с ним по основному вопросу нынешней войны – по «русскому вопросу». Черчилль машет на него рукой, так как СССР хочет оставаться нейтральным, а я считаю, что без удовлетворительного разрешения этого вопроса мы рискуем поражением.

Кстати, о Дардане[л]льской операции. Л-Д рассказал мне такие подробности. Инициатива и проведение ее принадлежали целиком Черчиллю, который тогда был морским министром. Л-Д был против операции, но, занимая пост министра финансов, он не имел прямого отношения к решению данного вопроса. Китченер^{5*} был против так же, как и лорд Фишер^{6*} в адмиралтействе. Асквит^{7*}, как всегда, плавал и шел по течению за сильнейшим. Черчилль же

^{5*} Китченер Горацио Герберт – фельдмаршал, военный министр в 1914–1916 гг.

^{6*} Фишер Джон Абернот (1841–1920) – адмирал, первый морской лорд в ноябре 1914 – мае 1915 г.

^{7*} Асквит Герберт Генри – премьер-министр в 1908–1916 гг.

проявил большие настойчивость и решительность. Он запретил, напр[имер], лорду Фишеру высказывать свое мнение в кабинете, заявив, что адмиралтейство в правительстве представляет морской министр, т.е. он сам. И Фишер не решился послушаться своего шефа. Только спустя месяц после начала операции Фишер, столкнувшись как-то с Л-Д на пороге 10, [Downing street], с горечью заявил, что он, кажется, выйдет в отставку из-за этого Дардане[л]льского безумия. Только тут Л-Д узнал истинное мнение адмирала об операции. Китченер занимал странную позицию. На одном из заседаний британского правительства спросил военного министра, сможет ли он дать ему достаточно войск для занятия Галлиполи после того, как флот прорвется через Дарданеллы (...^{8*} Черчилля было, что флот без поддержки армии может форсировать проливы). Китченер ответил утвердительно. Морской министр был доволен и больше не беспокоил Китченера. А последний, считая замышляемую Черчиллем операцию не обещающей успеха, тем не менее не считал нужным против нее крепко бороться: ведь ответственность за операцию лежала на адмиралтействе – стоило ли по этому поводу волноваться военному министру?..

В конечном счете, Черчилль получил возможность испытать свою стратегию. Результаты известны.

12 мая

– Что же это вы с нами сделали? – воскликнул Суботич, входя сегодня ко мне в кабинет.

Он горестно всплеснул руками и стал горько жаловаться на решение совпра (опубликовано 9 мая) больше не признавать дипломатического статуса за миссиями Норвегии, Бельгии и ЮС в Москве²⁸. Это решение наносит тяжчайший моральный удар ЮС народу в годовину жестоких испытаний. Оно наносит также удар престижу СССР среди славянских народов Балкан. И зачем это нам понадобилось? Всего лишь 5 недель назад был заключен пакт о дружбе и ненападении между СССР и ЮС*, и вот теперь от него остались лишь клочки бумаги. Он, Суботич, в течение стольких лет работал над сближением между ЮС и СССР. Он был так счастлив, что 5 апреля это сближение стало совершившимся фактом. А теперь?.. Теперь все разрушено. Все пошло прахом. Он готов плакать над тем, что произошло в течение последних дней.

Положение мое было не из легких, но я все-таки стал утешать Суботича, разъясняя причины, побудившие совпра принять свое решение. Я долго говорил, подчеркивая в особенности, что история не прекращается на сегодняшнем дне и что в дальнейшем еще найдется случай, когда народы СССР сумеют практически выразить свою дружбу к народу ЮС.

Суботич слушал меня со скептическим нетерпением и затем сильно повышенным тоном воскликнул:

– И зачем вам понадобилось это делать? Румыния... Трепещущая Румыния и та не порвала с нами дипломатических отношений, а вы порвали!.. Вы просто боитесь Германии!

Я хотел, было, резко ответить Суботичу, но, взглянув на него, сдержался: Суботич был явно вне себя^{2*}. Я поэтому твердо, но спокойно ответил:

^{8*} Далее одно слово отсутствует, возможно, answer (ответом).

* См. примеч. 21.

^{2*} Так в тексте.

– Не говорите того, во что вы сами не верите. Если, как вы заявляете, даже «трепещущая Румыния» не побоялась сохранить с вами дипломатические отношения, то почему СССР должен «бояться Германии»? Своим сравнением вы сами опровергли свое утверждение. Не «боязнь Германии», а совсем другие мотивы побудили совпра к его решению.

И я еще раз стал разъяснять Суботичу эти мотивы.

Но он все-таки не мог успокоиться. Теперь Суботич вдруг почему-то вспомнил нашего полпреда в ЮС т. Плотникова. Суботич был убежден, что т. Плотников сыграл «зловещую роль» в разрыве отношений с ЮС.

– Он был плохой полпред, – с раздражением говорил Суботич. – Он не понимал и не любил наш народ. И это все чувствовали в Белграде.

Я возразил, что хотя лично не знаю [В.А.] Плотникова, но уверен, что он с достоинством выполнял свои функции полпреда СССР.

Суботич с этим не соглашался. Потом он весь как-то обмяк и стал просить разрешения по-прежнему поддерживать со мной отношения. Я ответил, что не вижу к этому каких-либо препятствий. Мы были друзьями до установления дипломатических отношений между нашими странами, мы можем быть друзьями и теперь. Суботич несколько успокоился и распрощался со мной уже в более дружеском тоне.

Тяжелая история!

22 мая

Ездили к Веббам. Хотелось приложиться к «источнику мудрости» в оценке английской политической «mentality»* и составить себе некоторое представление, чего можно ожидать от Англии в ближайшем будущем. Я хорошо помню, как около года назад на мой вопрос, что будет делать Англия, если Франция выйдет из игры, Веббы без малейшего колебания ответили:

– Будет драться в одиночку.

События полностью подтвердили их прогноз.

Сегодня я поставил Веббам другой вопрос, что будет делать Англия, если она потеряет Египет и свои позиции на Бл[ижнем] Востоке? Ответ Веббов и на этот раз был вполне категоричен:

– Будет продолжать войну, ибо пока этот остров не завоеван немцами (а руководящая верхушка сейчас как будто бы уверена, что вторжение невозможно), всегда остается надежда, что потеря Египта и пр[очего] носит лишь временный характер – до окончания войны. Кроме того, эти постоянные победы Гитлера только раздражают и озлобляют нашу буржуазию. Она не может с ними примириться. Она очень упряма и пойдет на многое для того, чтобы разгромить Германию.

Я поинтересовался, не отразится ли на настроении здешней правящей верхушки растущий «unrest»^{2*} внутри страны или в империи? Ведь он должен неизбежно увеличиваться с каждым новым месяцем войны. Не сделает ли это обстоятельство английскую буржуазию более сговорчивой в вопросе о мире с Германией? Ответ Веббов и тут был вполне определен:

– Сколько-нибудь серьезного «unrest» в массах сейчас нет и сомнительно, чтобы он скоро мог проявиться. Конечно, массам не нравятся бомбежки, прод-

* Склад ума, ментальность (англ.).

^{2*} Беспокойство (англ.).

карточки и др[угие] ограничения, вызванные войной, но, во-первых, количество человеческих жертв в нынешнюю войну в 3–4 раза меньше, чем в прошлую. Во-вторых, массы хорошо зарабатывают на войне – безработица почти исчезла, зарплата в общем скорей возросла, а главное, работает не только сам рабочий, но и его жена и его дочь. В-третьих, «Транспорт Хаус»^{3*} окончательно потерял всякий дух оппозиции, ассоциировался с господствующими классами и превратился в интегральную часть их политической машины. А влияние «Транспорт Хаус» на массы еще велико. Не надо создавать себе на этот счет иллюзий. В-четвертых, наконец, массы частью понимают, частью ощущают, что их относительное экономическое благополучие тесно связано с сохранением империи (в Англии, в сущности, никогда не было пролетариата в точном смысле этого слова) и что поражение в войне означало бы для них жуткую катастрофу и беспросветное будущее. Все указанные обстоятельства прекрасно оформляются для масс идеологически в лозунге «долой гитлеризм!» Вот почему очень мало шансов на серьезное развитие «unrest» в Англии в непосредственном будущем. Что касается империи, то здесь положение менее ясно (особенно в Индии), однако опасное для Англии развитие «unrest» в этой сфере до известной степени нейтрализуется двумя моментами: гибкостью английской буржуазии, которая умеет вовремя идти на уступки, и страхом «natives»^{4*} попасть под господство Гитлера с его расовой политикой. По сравнению с Гитлером власть английской буржуазии должна казаться «natives» меньшим злом.

Общие перспективы войны рисуются Веббам в очень мрачном свете. Война будет очень длинная, изнурительная и разрушительная. В ходе ее Англия с своей империей превратится в придаток к США. После войны главным оплотом капитализма станет Америка. Туда будет перенесен центр «english speaking world»^{5*}. Великобритания превратится в его европейский «outpost»^{6*}. Быстрое падение рождаемости, замечавшееся уже до войны, еще более усилится. Население Великобритании станет сокращаться. Лондон опустеет. Глубокий упадок второй Брит[анской] Империи станет совершившимся фактом.

Веббы говорили, что мысли о таких превращениях уже сидят в головах людей, приезжающих из-за океана. Они рассказали след[ующую] любопытную историю:

В числе солдат Канадского корпуса, расквартированного в настоящее время в Англии, прибыл также племянник кухарки Веббов. Он разыскал свою тетку, которой до сих пор никогда не видал, и скоро превратился в предмет ее восхищения и гордости... Такой молодой, бравый, красивый парень! С племянником стали приходить его товарищи-солдаты – все больше выходцы из мелкобуржуазной или крестьянской среды, настроенные в общем прогрессивно. Среди них оказались даже социалисты. Веббы часто встречаются и беседуют с этой канадской военной молодежью. И что же?

Все они в один голос говорят, что, конечно, Англия – очень милый, красивый и приятный остров, но что после войны она не может остаться центром империи. Центр империи должен передвинуться в Монреаль или Вашингтон. Это куда целесообразнее и географически, и политически, и стратегически.

3* Штаб-квартира лейбористской партии.

4* Местные жители (англ.).

5* Англо-говорящего мира (англ.).

6* Аванпост (англ.).

Вашингтон канадцы упоминают потому, что по их представлению США неизбежно вступят в войну и в результате в ходе войны или сразу после нее образуется великая империя наций, говорящих по-английски, с руководящим участием именно США.

Это очень характерно!

Я стал говорить о том, что Англия может выйти из этой войны с колоссально возросшими силой и престижем, если она в ходе или на исходе войны превратится в социалистическую страну. Но Веббы отнеслись очень скептически к такой перспективе. Они не видят в стране тех элементов, которые могли бы произвести здесь такую «революцию». А если исключить «революцию», то чего иного можно ожидать для Великобритании в будущем, как только того, что рисуется Веббам?

В подтверждение своего прогноза они приводят еще одно важное соображение. Совершенно очевидно, что британская буржуазия не хочет блока с СССР. Она боится такого блока. «Транспорт Хаус», который никогда не питал к СССР особых симпатий, сейчас полностью подпал под влияние антисоветских настроений консерваторов. Но раз Англия отвергает дружбу с СССР и в то же время хочет продолжать войну против Германии, у нее нет иного выхода, как «продаться США», – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Старики говорили, что эти перспективы их пугают. Но они не хотят закрывать глаза на горькую правду. Так оно [и] есть. Как всегда, на протяжении своей жизни, они не упиваются «wishful thinking»^{7*}, а занимаются исследованием фактов, из которых делают соответственные выводы.

Говорила, как всегда, главным образом Беатриса. Муж ей больше поддакивал, изредка вставляя свои замечания. К тому же Сидней сейчас говорит с известным трудом. Его речь после удара 1938 г., правда, в общем восстановилась, но он теперь, конечно, уже не тот человек, что раньше.

– Я могу читать, – жаловался он мне сегодня, – но я не могу писать, не могу много и последовательно думать...

Не может он также много и последовательно говорить.

Беатриса, наоборот, несмотря на свои 83 года еще полна жизненной энергии – умственной и физической. Она прекрасно мыслит, много говорит, интересно пишет. Сейчас она готовится к третьему изданию их труда «Soviet Communism»^{8*} и составляет для него большое предисловие. Когда мы уезжали, Беатриса хотела подарить Агнии букет цветов из своего сада. Точно девочка, она побежала к дому садовника с тем, чтобы дать ему нужные указания.

Тем не менее, когда мы прощались, Беатриса в раздумье сказала:

– Я чувствую себя так, как если бы я была привидением прошлого («ghost of the past») в нынешней жизни.

Может быть, она и права. Веббы, несомненно, лучшие представители того «прошлого» Англии, которое катастрофически рушится на наших глазах.

Боюсь, что они долго не протянут.

^{7*} Самообман (англ.).

^{8*} «Советский коммунизм – новая цивилизация?», книга С. и Б. Вебб была издана в 1935 г. (см.: Дневник... Кн. 2, ч. 2. Примеч. 54 за 1943 г.).

25 мая

Часа два бродил сегодня с [Х.] Негрином в окрестностях Бовингдона. Было холодно, временами хлестал дождь (нынче вообще очень холодная и запоздавшая весна), но это не мешало нам оживленно беседовать на разные текущие темы.

Я рассказал Негрину, между прочим, о разговоре с Веббами (22 мая). Он стал оспаривать правильность их прогноза в одном пункте: Негрин на основании своих впечатлений от САШ убежден, что если война закончится всеобщим кризисом капитализма, то пролетарская революция легче всего совершится именно в САШ. Я возражал. Мы долго спорили, но не пришли к соглашению.

Потом мы беседовали о военных перспективах, о британской внешней политике и о положении СССР. В ходе разговора я сказал:

– Будущему историку может показаться в высшей степени странным и даже трагичным, что в такой момент две могущественнейшие державы – СССР и Великобритания – в течение целых 6 мес[яцев] ведут переговоры о репатриации 400 моряков и не могут прийти к соглашению. Больше того. Вопрос о репатриации 400 моряков является единственным предметом их дипломатических переговоров в течение 6 мес[яцев]*. Ничего другого не было!

Мы прошли несколько шагов в молчании, и затем я добавил:

– Но по существу в этом ничего странного нет. Через всю внешнюю политику Англии (как и других капиталистических стран) послевоенного периода красной нитью проходит одна черта – звериная ненависть к социализму, к коммунизму, ко всему «красному». Эта ненависть слепит господствующим классам Великобритании глаза и заставляет вести линию, глубоко вредную их собственным интересам дальнего прицела. Отсюда политика [Дж.] Керзона, [С.] Болдуина, [Н.] Чемберлена, [У.] Черчилля в отношении СССР. Приказчики буржуазии вроде [Дж.] Макдональда, [Э.] Бевина и др[угих] охотно следуют примеру хозяев, тем более что и сами по себе они не питают симпатии к коммунизму и СССР. На этом общем фоне бывают, конечно, отдельные исключения – Ллойд Джордж, Иден, Крэнборн^{2*} и др[угие], – но исключения ведь только подтверждают правило. На девятом году моей работы в Англии как посла я все более прихожу к выводу, что руководящие верхушки в Англии и САШ ненавидят нас, во всяком случае, не меньше, чем руководящие верхушки в Германии и Японии. Именно этим объясняется тот факт, что единственной темой дипломатических разговоров^{3*} между СССР и Англией за минувшие полгода была репатриация 400 советских моряков.

– Я совершенно с вами согласен, – отвечал Негрин. – Насчет чувств английской и американской верхушек к вам у меня нет никаких иллюзий. Весь вопрос для вас, как мне кажется, сводится лишь к тому: чья ненависть в данный момент более опасна? Или, если хотите, более эффективна? На этот счет у меня тоже нет никаких иллюзий.

– Допустим, вы правы, – возразил я, – но что из того?.. Вы выходите на базар и хотите продать свой товар. На базаре имеются несколько покупателей – более богатые и более бедные, более красивые и более уродливые. Вы хотите продать более богатым и красивым, но они задирают нос и поворачиваются к вам спиной. Наоборот, более бедные и уродливые – каковы бы ни были их

* См. выше, с. 282, 283, 286, 293–295, 360 и ниже, с. 402.

^{2*} Далее – Кренборн Роберт – член палаты лордов, консерватор, министр по делам доминионов.

^{3*} Так в тексте.

мотивы – заискивают перед вами и предлагают хорошую цену. Что вы сделали бы при такой ситуации?

– Продал бы более бедным и уродливым, – с усмешкой ответил Негрин, – отнюдь не предаваясь иллюзиям насчет их качеств или намерений.

– Вот именно! – подтвердил я.

Мы опять прошли молча несколько шагов. Потом Негрин заговорил:

– Все-таки слепота англо-американской верхушки поразительна. Когда находишься в доме, который горит, то всякий человек с ведром воды – независимо от его политических убеждений – должен быть приятен. А тут выходит совсем иначе.

– Все оттого, что англо-американская верхушка, – закончил я, – находится уже в сильно продвинувшейся стадии разложения. В результате даже такие люди, как Черчилль и Рузвельт, не могут понять, что решающую роль в этой войне играет СССР.

29 мая

Был в «Mansion House»* на выступлении Идена. Странная картина!

Начать с обстановки. Сити страшно разбито. Целые кварталы представляются развалины. Целые улицы напоминают челюсть с множеством вырванных зубов. Среди всего этого хаоса и разрушения стоят совершенно нетронутыми – какая символическая картина! – Английский Банк, Биржа и «Mansion House». В этой резиденции лорд-мэра и происходило собрание. Именно собрание. В 3 часа дня с десятками рядов стульев и сотнями слушателей. В «Mansion House» мне приходилось бывать много раз – на банкетах. Теперь пришлось побывать в «Mansion House» на митинге. Война!..

Далее, аудитория. На платформе – лорд-мэр, нотабли Сити, высокие чиновники и послы. Впрочем, на платформе был также американский поверенный в делах [Г.] Джонсон (Вайнант сейчас в отъезде), но ведь США не в счет. Они на особом положении. В зале журналисты, политики, деловые люди – и в первом ряду посланники. Всего человек 500. Среди дипломатов страшно запутанное и забавное положение. Справа от меня сидел бельгиец [Э.] Картье (дуайен)^{2*}, с которым три недели назад мы перестали быть официальными коллегами. Впрочем, с Картье мы поздоровались, как всегда, и даже перекинулись несколькими словами. Слева от меня оказался Рачинский^{3*}. Тут дело было сложнее. Хотя прежде мы были с ним хорошо знакомы и друг у друга бывали, сейчас «Польша объявила войну СССР» и потому Рачинский сел рядом со мной, глядя в сторону. Он так и просидел все собрание. Хотя внутренне меня разбирал смех, я тоже делал вид, что не замечаю своего соседа. Через два или три стула от меня находился герцог Альба. Он быстро скользнул взглядом по моему лицу, но потом пугливо отвернулся и стал внимательно изучать красивый потолок «Mansion House». Напротив меня среди посланников поместились балтийцы: эстонец [А.] Торма (бывший) Шмидт), латыш Зарин^{4*} и литовец [Б.] Балутис. Они сидели с каменными лицами, делая вид, что смотрят и не видят меня. Меня опять внутренне разбирал смех, но внешне я сохранил вид (как любят выра-

* Мэнши-Хаус (англ.) – официальная резиденция лорд-мэра лондонского Сити.

^{2*} От франц. *doyen* – старейшина дипломатического корпуса.

^{3*} Далее – Рачинский Э.

^{4*} Далее – Заринш Карлис.

жаться газеты) полной «inscrutability»^{5*}. В том же ряду, несколько вправо от меня, я заметил [И.] Суботича, [Э.] Кольбана, [Х.] Симопулоса, [Г.] Грипенберга... Невольно подумал:

– Да, сложно сейчас быть дипломатом!

Наконец, самое выступление Идена²⁹. Туманное и половинчатое. Центральной идеей его было, что в послевоенной Европе не должно быть нужды. Очень хорошо. Но как этого достигнуть?.. Никакого ответа на этот основной вопрос Иден, конечно, не дал и не мог дать. В общем, получалось впечатление, что тупым ножом Иден хочет резать железо.

Еще раз: странная картина! Так умирает капиталистический мир.

3 июня

[У.] Бивербрук был у нас на завтраке (втроем: Бивербрук, я и Агния). Рассказывал о нынешней структуре правительства. Имеются три яруса: 1) все министры, 2) военный кабинет из 9 чел[овек] (Черчилль, Бивербрук, Иден, Бевин, Эттли, Гринвуд, Галифакс, Андерсон, Кингсли Вуд) и 3) Комитет обороны (Defence Committee) в составе Черчилля, Бивербрука, Эттли и Идена. Настоящим правительством является именно эта последняя четверка, которая собирается ежедневно, иногда по два раза в день. Военный кабинет собирается довольно редко и функционирует слабо. Остальные министры ведают своими департаментами и на общий ход политики оказывают лишь косвенное влияние. В «Комитете Обороны» Черчилль председательствует и занимается военными делами, Эттли замещает его по военной части, Бивербрук – по снабжению, Иден ведет иностранную политику. Я выразил некоторое удивление по поводу того, что заместителем премьера по военной части является Эттли. В ответ Бивербрук усмехнулся и прибавил:

– О, это неопасно: ведь военными делами всерьез занимается сам Черчилль.

Бивербрук заявил, что СССР имеет трех «друзей» в «Комитете Обороны» – Черчилля, Идена и его самого.

Если это так, – спросил я, – то чем объяснить тогда отсутствие улучшения отношений между нашими странами?

Бивербрук ответил, что на пути к улучшению стоят США. Англия от них сейчас очень зависит. Это ее единственный якорь спасения. А отношение США к СССР не весьма дружественное.

Я спросил Бивербрука, что он думает о [Р.] Гессе. Бивербрук без колебания ответил:

– О, конечно, Гесс – эмиссар Гитлера.

Доказательств тому много, но самыми убедительными Бивербрук считает два: к самолету Гесса был приделан добавочный бак и летел он из Германии в Шотландию все время по пеленгатору. Расчет Гесса (т.е. Гитлера) был на английских «квислингов»* – герцога Гамильтона, герцога Бэक्кей и др[угих]. Недаром Гесс спустился у самого имения Гамильтона. Судя по всем данным, Гесс думал пробыть в Англии 2–3 дня, договориться с здешними «квислингами» и улететь назад. Гесс предлагал мир на «почетных» для Англии условиях:

^{5*} Непроницаемость (англ.).

* Наричательное от лидера фашистской партии Норвегии Квислинга В., сотрудничавшего с Германией.

Брит[анская] Империя intact^{2*}, европейский континент – Германии, кое-какие «modifications»^{3*} в Африке, пакт о ненападении на 25 лет. Все подавалось под пряным антисоветским соусом в защиту «цивилизации от большевистского варварства». Однако предпосылкой для мира и соглашения являлось удаление Черчилля от власти. Гесс убежден, что пока Черчилль стоит во главе правительства, никакой «дружбы» между Германией и Англией быть не может. Бивербрук саркастически бросил:

– Гесс, должно быть, думал, что как только он изложит свой план, так все эти герцоги побегут к королю, свалят Черчилля и создадут «разумное правительство»... Идиот!

Расчет Гесса на английских «квислингов» провалился. Из «посла» Гесс превратился в «военнопленного». Черчилль, по словам Бивербрука, не вполне согласен с его теорией. Однако сам премьер никакого отчетливого взгляда на «инцидент с Гессом» не имеет. Оттого он и не хочет выступать по данному поводу в парламенте.

Бивербрук заговорил о планах Гитлера. Гитлер, несомненно, хочет мира. Он предлагал мир сразу после краха Франции через Швецию («на почетных условиях»), он предложил мир сейчас через Гесса, он открывает теперь «мирную оффензиву»^{4*} в США – ничего из этого не вышло и не выйдет! В частности, Рузвельт не станет играть роль «миротворца», как на это рассчитывают немцы. Но зато папа римский, видимо, ищет путей сближения с Гитлером. Впрочем, это не поможет ему в вопросе о мире.

Бивербрук думает, что стратегический план Гитлера сейчас таков: сначала удар на Египет и Суэц, потом захват Гибралтара, потом ликвидация британского флота в Средиземном море.

Выйдет ли? Будущее покажет. Бритпра, по мнению Бивербрука, пошло бы на мир с Германией на «приличных условиях», но таких условий сейчас нельзя получить. Поэтому сейчас надо драться.

Тут Бивербрук жестоко обрушился на англичан: они беспечны, медлительны, недооценивают серьезности положения, ничего не предвидят, всегда опаздывают, привыкли к спокойной жизни, не хотят расставаться с удобствами. Какие глупости они способны делать! Примеры? Сколько угодно.

Вот хотя бы потеря Киренаики – почему она произошла? Совсем не потому, что, как многие думают, бритпра вынуждено было снять несколько дивизий из Африки для операций в Греции, а просто потому, что военное командование на Бл[ижнем] Востоке, дойдя до Бенгази, пришло в состояние «головокружения от успеха». До такой степени пришло, что отправило почти все танки в Каир! И когда немцы внезапно начали наступление, танков на месте не оказалось. Их пришлось спешно возвращать из Египта. Пока это было сделано, немцы успели захватить всю Киренаику. Английские танки смогли встретить их только на границе Египта, где с тех пор и установился фронт.

Или Крит? Почему Крит потерян? Совсем не потому, что немцы оказались особенно сильны или особенно способны. Все дело в том, что хотя Крит был 7 мес[яцев] в руках англичан, военное командование на Бл[ижнем] Востоке не позаботилось о том, чтобы укрепить его. В результате Крит попал к немцам.

^{2*} Нетронута (англ.).

^{3*} Изменения (англ.).

^{4*} От англ. offensive – наступление.

Военное командование Бл[ижнего] Востока? Кто же это? Вевел^{5*}? Какие дифирамбы распевались ему еще недавно! А сейчас? Sic transit gloria mundi^{6*}.

Вообще англичане, по мнению Бивербрука (он сам – канадец!), спят. Их надо разбудить. Их надо крепко стукнуть по голове. Вот почему Бивербрук, между прочим, ведет в своей прессе такую большую кампанию по поводу угрозы вторжения...

3 июня*

Был сегодня с [К.В.] Новиковым у нового министра военного транспорта Летерса^{2*} (Lethers) и как будто бы окончательно договорился о ремонте и приспособлении «Эльны» под репатриацию балтийских моряков. Посмотрим. Я имел в этом деле уже столько разочарований, что боюсь во что-либо верить. Лезерс производит гораздо лучшее впечатление, чем его предшественник [Р.] Кросс. Повадки и поведение у него, как у hard boiled efficient business man^{3*}.

О назначении Лезерса министром я слышал такую красочную историю. Назначение явилось для него полной неожиданностью. Он сам сегодня подтвердил это в разговоре со мной, сказав, что должен был принять пост с 24-hours potice^{4*}. До сих пор всю жизнь он занимался угольными и транспортными делами. Не знаю, кто указал премьеру на Лезерса как подходящего кандидата на руководство военным транспортом, но факт тот, что около месяца назад он оказался в кабинете Черчилля, предложившего ему занять вновь создаваемый пост. Первая реакция Лезерса была отрицательная: он заявил, что никогда не занимался политикой, что его пугает парламент, в котором он ничего не понимает, что он предпочитает оставаться тем, чем был до сих пор, т.е. business man.

Премьер, однако, искоса поглядел на Лезерса и сказал:

– Вы боитесь палаты общин?.. Хм.... Понимаю... Но тут есть выход: мы сделаем вас лордом.

– Лордом? – несколько растерянно переспросил неожиданный такого оборота Лезерс.

Тем не менее, новое предложение премьера Лезерсу понравилось, и он дал согласие на занятие поста министра военного транспорта.

Вернувшись после этого к себе в офис, Лезерс позвонил по телефону жене и сказал ей:

– Darling^{5*}, сегодня к ужину приготовь бутылку шампанского.

– По какому поводу? – изумилась жена.

– Darling, – повторил Лезерс. – Завтра ты будешь баронессой.

Так оно и вышло.

^{5*} Правильно – Уэйвелл А.

^{6*} Так проходит мирская слава (лат.).

* Так в тексте.

^{2*} Далее – Лезерс Фредерик Джеймс.

^{3*} Прожженный делец (англ.).

^{4*} С 24-часовым уведомлением (англ.).

^{5*} Дорогая (англ.).

4 июня

[М.] Сигэмицу устроил для меня завтрак. Никогда этого до сих пор не бывало. Очевидно, советско-японский пакт* оказывает свое действие. Присутствовали [Т.] Арас, [А.] Монтейро (португалец), Нашат-Паша (египтянин), министр Таи^{2*} и известное количество советников, включая т. Новикова. Ни одной женщины и ни одного англичанина.

Моим соседом справа был Арас. За последний год он сильно опустился и начинает все больше походить на старого загнанного зайца. Вдобавок сзади на голове у него торчит такая забавная седая косичка. Арас в панике. Молит судьбу, чтобы без беды для Турции прошли ближайшие 2 месяца. Если они пройдут – там уж поворот к зиме... Зимой в Анатолии трудно воевать... Турция будет спасена, по крайней мере, до будущей весны. Все добивался у меня, считаю ли я возможным, что Турция не будет вовлечена в войну. Как я могу пророчествовать?.. Мой ответ был очень noncommittal^{3*}.

Настроение за столом было довольно похоронное. Нашат-Паша на разные лады доказывал, что в вопросе о войне: «так было – так будет». Война никогда не исчезнет. Это в крови у человека. Арас стал развивать странную философию, суть которой сводилась к тому, что в войнах вообще победителями являются не те, кто победили, а те, кто потерпели поражение. И в качестве примера приводил войну 1914–[19]18 гг. Кто-то поставил вопрос о первом изобретателе аэроплана. Сигэмицу с типично японской улыбкой заявил претензию на это изобретение для своей страны. Оказывается, тысячу лет тому назад один японский святой, живший на вершине горы, изобрел летательную машину, на которой слетел с горы в равнину. Однако когда он пролетал уже внизу над речкой, его внимание привлекли две хорошенькие девчонки, стиравшие как раз в этот момент белье в воде. Святой наклонился, чтобы их лучше рассмотреть, машина потеряла равновесие, перевернулась, и святой вместе с машиной пошел ко дну. Все громко рассмеялись. Монтейро вспомнил Икара. Я заговорил о Леонардо да Винчи – первом человеке, всерьез работавшем над постройкой летательной машины.

– Леонардо? – переспросил Сигэмицу и затем добавил: Ах, этот грек...

Японский посол, видимо, не очень силен в истории европейской культуры.

– Нет, не грек, – поправил его Монтейро, – а итальянский художник...

После завтрака Сигэмицу сообщил мне, что на днях уезжает в Токио для «консультации» со своим правительством и что не рассчитывает скоро вернуться. Мое впечатление, что он может вообще не вернуться. Сигэмицу – один из немногих старых японских дипломатов, еще уцелевший от недавней «чистки». Должно быть, приходит и его черед.

10 июня

Немного меньше месяца прошло с момента последних генеральных дебатов о войне (6–7 мая), а уже сколько перемен! Время мчится сейчас не экспрессом, а быстроходным истребителем. И это очень ярко обнаружилось во время сегодняшних прений парламента о Крите³⁰. Впрочем, дело тут не в Крите. Крит – это только повод, только яркий симптом общей болезни, которая лучше всего характеризуется вопросом, бывшим сегодня у всех на устах – как выступавших,

* См. , примеч. 23.

^{2*} Имеется в виду посланник Таиланда в Великобритании Вимолнарт Прха Мануведиа.

^{3*} Уклончивым (англ.).

так и не выступавших: доколе же мы будем терпеть поражения от немцев на суше? И где, в чем причины этих поражений?

Было бы ошибкой говорить о росте настроений в пользу мира. Этого пока нет. Несмотря на Крит, решимость драться, драться до «победы» по-прежнему доминирует и в правительственных кругах и в общественном мнении. Но Крит резче, чем что-либо другое, задел сердца англичан (может быть, потому, что он пришел *on the top*^{*} Греции, Киренаики и Ирака) и во весь рост поставил перед ними вопрос: в чем дело?

Сегодняшние дебаты были горячие дебаты. Давно уже таких не было в парламенте, – во всяком случае, со времени прихода Черчилля к власти. За последний год палата общин все больше превращалась в регистрирующее, одобряющее и поддерживающее правительство учреждение. На этот раз было иначе. Впервые за год в стенах палаты зазвучала критика правительства, критика не малокровно официальная, а критика подлинная, полнокровная, даже страстная, что, впрочем, не гарантирует ее полной основательности. Было кое-что от настроений найти козла отпущения за недавние поражения. И – весьма характерно! – критика шла со всех сторон: лейбористы ([Велленджер], [Дж.] Гриффитс, [Г.] Ли-Смис^{2*}) здесь соперничали с консерваторами (Макнамара, [Э.] Уинтертон, [А.] Беверлей-Бакстер и др.) и национал-либералами ([Л.] Хор-Белиша, Гранвил^{3*}). К чему сводилась эта критика?

Нападали на слабость координации между армией и воздушными силами, на отсутствие хорошо продуманного и разработанного общего плана войны, на наличие большого количества *duds*^{4*} в правительстве, на беспорядок и неувязки в мобилизации промышленности и т.д. В общем «межпартийная» атака обвиняла правительство в том, что в стране до сих пор нет *100% war effort*^{5*}, несмотря на наличие у него всех необходимых полномочий (закон 22 мая 1940 г.)^{6*} для достижения этого. Повторяю, впервые за весь минувший год стрелы критики ударили по правительству в целом и даже по Черчиллю персонально. Это было нечто небывалое, нечто новое по сравнению еще с дебатами 6–7 мая.

Как реагировал на критику палаты премьер? Очень нервно. Он был явно недоволен и раздражен, менее красноречив, чем обычно, и даже допустил некоторые тактические промахи в полемике с своими противниками (в частности, с Хор-Белиша). В общем, все-таки Черчилль успешно отразил атаку, хотя сегодня не было ничего подобного тому, что я видел вечером 7 мая, когда по окончании речи премьера взволнованные депутаты устроили ему шумную овацию. Однако аргументация Черчилля в отношении Крита была совершенно неудовлетворительна: дело будто бы сводилось к тому, что у англичан не хватило зенитных орудий для укрепления критских аэродромов.

В итоге от сегодняшних дебатов у меня осталось смутное впечатление. Ведь всякому грамотному человеку должна быть ясна основная причина английских поражений: она состоит в том, что бритпра располагает сейчас в лучшем случае 2 мил. плохо обученных и недостаточно вооруженных солдат (я оставляю в стороне *Home guard*^{7*}) во главе с неопытными офицерами, руководимых малоква-

* Последней каплей в чаше терпения, фигурально, насущным вопросом (англ.).

2* Правильно – Гриффитс; Ли-Смис.

3* Правильно – Гранвил.

4* Никчемные люди (англ.).

5* Военной готовности (англ.).

6* См. выше, 1940 год, примеч. 64.

7* «Родная гвардия» – название отрядов местной обороны (англ.).

лифицированным и довольно-таки тупоголовым генералитетом. Воздушный же флот Англии, качественно ни в чем не уступая германскому, значительно отстает от последнего количественно. С такими силами бритпра приходится вести борьбу против 5–6 мил. германской армии, прекрасно обученной и вооруженной, возглавляемой великолепным генштабом и поддерживаемой в воздухе превосходными силами. При этих условиях надо ли удивляться английским поражениям на суше? Наоборот, с учетом этих условий можно, пожалуй, даже утверждать, что британская армия до сих пор, в общем, оперировала не так уж плохо.

Никто из критиков, однако, не решился поставить так вопрос, ибо отсюда надо было бы делать слишком далекоидущие выводы: либо признать, что, поскольку британская армия ни при каких условиях не сможет сравняться [с] германской, надо думать о компромиссном мире с Гитлером, либо сказать, что без Красной Армии Англия не может рассчитывать на победу, а это, в свою очередь, должно вызывать необходимость в полном пересмотре «русской» (да и не только «русской») политики бритпра. Вместо этого все критики сосредотачивали свой огонь на различных частностях, которые, при всей своей несомненной важности, все-таки не могли дать удовлетворительного ответа на вопрос: в чем же дело?

Общий баланс: сегодняшние дебаты показали, что акции правительства несколько упали (включая и самого Черчилля), однако пока никакой серьезной опасности для кабинета нет. Ибо все в глубине души сознают (если даже и не желают высказывать открыто) основную причину английских неудач и вместе с тем понимают, что, несмотря ни на что, положение страны сейчас гораздо крепче и надежнее, чем год тому назад. Если премьер сумеет сделать надлежащий вывод из сегодняшних дебатов и выбросит из правительства накопившийся там «dead wood»^{8*}, он сразу восстановит свое положение. Тем более что ведь конкурентов у него по-прежнему нет. Но, конечно, страшно много будет зависеть от дальнейшего хода событий на фронте...

10.VI.41 в кулуарах встретил Ллойд Джорджа (который сегодня не выступал) и за чашкой чая обменялся с ним несколькими словами о положении.

Старик настроен очень мрачно и тревожно. Он-то, во всяком случае, не делает себе никаких иллюзий. При нынешней позиции СССР (в чем он сильно винит поведение бритпра) Ллойд Джордж считает британскую победу исключенной. Стало быть, надо думать о компромиссном мире. На каких условиях? Ллойд Джордж полагает, что если бы Гитлер согласился удовлетвориться Greater Germany^{9*}, т.е. включением в ее состав Данцига, Силезии, Австрии, Эльзас – Лотарингии плюс протекторат над некоторыми частями Ц[ентральной] Европы и Польши, а также кое-какие территориальные «модификации» в Бельгии и Голландии, – то заключение мира стало бы возможным.

Я спросил, что Ллойд Джордж думает об условиях мира, предложенных Гессом?

– Абсолютно неприемлемы, – категорически отвечал старик. – Если Гитлер будет на них настаивать, продолжение войны неизбежно.

Ллойд Джордж, как всегда, интересовался состоянием советско-английских отношений. Я информировал его. Он в отчаянии поднял руки к небу и безнадежно пожал плечами.

^{8*} Старый хлам (англ.).

^{9*} Большой Германией (англ.).

РАЗГОВОР с ИДЕНОМ

10/6 – Ид[ен] – 1) в ответ на вопрос Ид[ена] в прош[лый] раз относ[ительно] «альянса» Г[ермании] и СССР заявил, что между нами нет перег[оворов] ни о к[аких]-л[ибо] новых, ни о расш[ирении] старых соглаш[ений]. Сильное впеч[атление] и недоверие. Ид[ен] говорит, что имеет свед[ения], будто бы между Г[ерманией] и СССР идут самые серьезн[ые] перег[оворы] по вопр[осам] громадн[ого] знач[ения].

Я: «Не всяк[ому] слуху верь». Ид[ен] по приезде Кр[иппса] будет консульт[ировать] его и [о] дальнейшем курсе а/с отн[ошений].

2) И[ден] – не получил ли я ответа на его демарш 2/6 отн[осительно] Бл[ижнего] В[остока]³¹?

Нет! Мое личн[ое] мн[ение]: при нынешних отн[ошениях] м[ежду] А[нглией] и СССР совпра трудно дать ответ на этот демарш.

И[ден] понял: постар[ался] расчистить путь, устран[ить] спорн[ые] вопр[осы].

Я: дверь к улуч[шению] отн[ошений] открыта – дело за бритпра.

И[ден] опять возвр[ащается] к дем[аршу] 2/6, подч[еркивает] его важность, просит уско- рить ответ. Время не ждет.

3) Я спросил о судьбе Гесса.

Ид[ен] ответил, что ему прид[ется] провести в А[нглии] время до конца войны. Теория И[дена]: Гесс бежал из-за ссоры не с Г[итлером], а с к[аким]-л[ибо] крупн[ым] сановн[иком] (Риб[бентроп], Гиммлер). Все эти люди на ножах. Cudahy^{10*} рассказ[ал], что Герин[г] отка- зался его принять, когда узнал, что тот был у Риб[бентропа] и Геб[бельса]. Шумиха о мире в США – немец[кая] игра. На Рузв[ельта] она не влияет. Англ[ичане] пойдут «до конца». [Дж.] Вайн[ант] поехал в Ваш[ингтон] не для прокл[адывания] дороги к миру, а для ускор[ения] америк[анской] помощи А[нглии]^{11*}.

12 июня

Заезжал к [Р.] Ванситарту. Как раз сегодня в связи с днем рождения короля он получил лорда, на будущей неделе ему исполняется 60 лет, и он уходит в отставку.

По инерции я поздравил Ванситарта и затем с некоторой запинкой приба- вил:

– По совести, не знаю, правильно ли я делаю, что поздравляю вас с получе- нием лорда. Будущее неясно, и – кто знает? – не окажется ли со временем это звание для вас asset, but liability*?

Ванситарт пожал плечами и согласился, что будущее действительно темно и что в результате войны в Европе и в Англии должны прийти громадные изме- нения – не только во внешней политике, но и во внутренней.

– Впрочем, это Zukunftsmusik^{2*}, – рассмеялся Ванситарт, – пока же я на всякий случай обеспечил себе платформу для выступлений. Я думал сначала о палате общин, но, знаете ли, в 60 лет не начинаю парламентской карьеры. Палата лордов для меня удобнее... И конечно, мое перо останется при мне.

Жить теперь Ванситарт собирается в Denham^{3*}, но будет приезжать в Лондон несколько раз в неделю. Хочет писать, говорить. Хочет сохранить свое имя Ванситарт также и в новом титуле^{4*}.

^{10*} Кудачи Джон – посол США в Бельгии до июня 1940 г.

^{11*} См. также воспоминания А. Идена (*Eden A. (The Lord Avon). The Reckoning. L., 1965. P. 268.*)

* Обременительной ответственностью (англ.).

^{2*} Музыка будущего (нем.).

^{3*} Дэнхем (англ.).

^{4*} Р.О. Ванситарт получил титул барона.

Прощаясь, я невольно оглядел еще раз столь хорошо знакомый мне кабинет. Много воспоминаний пронеслось у меня в голове. Сколько у меня здесь было волнений, разговоров, надежд, разочарований!.. Особенно ярко встали предо мной мои первые острые схватки с Ванситартом в эпоху конфликта из-за Метро-Виккерса^{5*}. Как много воды утекло с тех пор! Целых восемь лет!

Ай-ай! Засиделся я в Англии!

12 июня*

Печать ведет большую кампанию о концентрации германских войск на советской границе и о неизбежности войны между СССР и Германией...

Вот что узнал о закулисной стороне этой кампании. 7 июня Черчилль собрал редакторов лондонских газет и сделал им краткое сообщение о военной ситуации в духе своего парламентского выступления 10 июня^{2*}. Впечатление от доклада премьера получилось невеселое. Главное, для слушателей было непонятно, когда и как Англия сможет победить.

Один из редакторов задал Черчиллю вопрос об отношениях между бритпра и совпра. Черчилль ответил, что совпра похоже на крокодила, который кусается, когда его бьешь и когда его ласкаешь. Бритпра, мол, пробовало разные средства для улучшения своих отношений с СССР, пыталось воздействовать на совпра и добром и не добром, но все до сих пор оказывалось бесполезным. В конце концов, бритпра пришло к выводу, что лучше все предоставить естественному ходу событий. Столкновение между Германией и СССР неизбежно. Концентрация немецких войск на советской границе идет быстрыми темпами. Надо выждать...

Потом Черчилль обрушился на печать за ее критику правительства. Конечно, здоровую критику премьер приветствует, но подсиживание кабинета, наблюдающееся в последнее время на страницах газет, совсем иное дело. И далее разыгралась сцена из «Бориса Годунова»^{3*}.

С волнением в голосе Черчилль заявил, что он не держится за власть, что если его политика не встречает одобрения нации, он уйдет и уступит место более достойному.

Редакторы тогда завопили о том, что без Черчилля обойтись нельзя, что он – настоящий лидер нации и что они, в сущности, всем довольны. На этом состоялось примирение.

А после того Черчилль дал Дафф Куперу (помимо ФО) инструкции раздувать тему о неизбежности войны между СССР и Германией.

[Далее к тексту дневника приложен автограф И.М. Майского.]

РАЗГОВОР с ИЛЕНОМ

[1]3/6. Ид[ен] пригласил. 1) По поруч[ению] премьера сообщ[ил], что концентр[ация] герм[анских] войск на советской] гр[анице] усилив[ается] (особ[енно] посл[едние] 48 ч[асов]). Цель конц[ентрации] неясна: война или игра на нервах? На случай, если это война, бритпра считает необх[одимым] довести до свед[ения] СССР, что в случае напад[ения] Г[ермании] бритпра готово было бы: помочь своей авиацией на Б[лижнем] В[остоке] (можно подбр[осить] из А[фрики]), отправить в М[оскву] военную миссию для передачи опыта

^{5*} См.: Дневник... Кн. 1. С. 451.

* Так в тексте.

^{2*} См. выше, запись от 10 июня.

^{3*} Имеется в виду драма А.С. Пушкина «Борис Годунов».

войны, всемерно разв[ивать] эк[ономическое] сотр[удничество] (через Перс[идский] залив, Владив[осток]). Просьба срочно передать в М[оскву].

Обещаю. 2) Мой вопрос: намеч[енные] меры, как предпос[ылка], треб[уют] оч[ень] друж[ественных] отн[ошений], каковых сейчас м[ежду] А[нглией] и СССР нет. М[ожет] б[ыть], Ид[ен] что-н[ибудь] мне скажет нового об улущ[ении] а/с отн[ошений]. Такое улущ[ение] полезно всегда, особенно сейчас.

Заминка. Ссылка на то, что Кр[иппс] только что приехал. Еще не успел обсудить и пр[очее]. Однако бритпра хотел сделать свое сообщ[ение] немедл[енно], не дожид[аясь] разр[ешения] балтийск[ого] и др[угих] вопр[осов]. Дело идет, м[ожет] б[ыть] о днях.

3) Жаль, что вы опять отклад[ываете] разреш[ение]. Если концентр[ация] герм[анских] войск и есть – не верю в напад[ение] Г[ермании] на СССР.

И[ден] – раньше тоже не верил, но последние 48 ч[асов] застав[ляют] изм[енить] мнение.

Я – имеете ли точн[ые] данные? Иден обещал мне их достать (код[ом] передал 16/6³²).

4) Обр[атил] в[нимание] И[дена] на камп[анию] в печати в связи с приездом Кр[иппса]. Жаль, что газеты, вопреки обещ[анию] Идена 5/6, «спекулир[уют]».

И[ден] – амер[иканская] печать полна свед[ений] о конц[ентрации] герм[анских] войск на гр[аницах] СССР. Англ[ийская] печать не может молчать, но в общем ведет себя «объект[ивно]».

5) Спросил о план[ах] Криппса.

И[ден] – Верн[ется] через 5–10 дн[ей]. Таковы, по крайней м[ере], планы сейчас*.

Я вспомнил «Таймс» от 13/6, совет Кр[иппсу] ост[аваться] в А[нглии]².*

Инцид[ент] с Новик[овым]³*. Секр[етарь] И[дена] позвонил, пригласил меня и просил быть одного, поскольку И[ден] будет один. Ему было отвеч[ено], что я не вижу причин не брать с собой Н[овикова]. Когда мы были в приемной, зашел секрет[арь] и заявил, что Н[овикову] лучше было бы подождать в приемной. Я, однако, вошел к И[дену] с Н[овиковым]. Увидав нас вдвоем, И[ден] страшно покраснел и с раздраж[ением], кот[орого] я у него никогда до сих пор не замечал, воскл[икнул]: «Я не хочу казаться грубым, но долж[ен] сказать, что пригл[асил] сегодня к себе посла, но не посла и советника». Я возразил, что от Н[овикова] у меня нет тайн, и я не понимаю, почему он не м[ожет] присутств[овать] при н[ашем] разгово-ре. И[ден] (с горячн[остью]) – ничего не имеет лично пр[отив] Н[овикова], но не может созда-вать нежел[ательного] прецедента: если сов[етский] посол будет приход[ить] с советн[иком], то и др[угие] послы могут делать тоже. Если можно брать советн[ика], почему не брать 2–3 секр[етарей]? Тогда будут ходить не послы, а целые делегации. Это неудобно. Ид[ен] никогда не принимал послов иначе, как в одиночку и не собира[ется] менять своего порядка. Я пожал плечами. Н[овиков] остался, но И[ден] во все вр[емя] беседы сидел красн[ый] и надутый. Полож[ение] создалось ненорм[альное]. Если подобн[ая] сцена повтор[ится] еще раз, я вынужден буду расклан[ываться] и уехать в пос[ольств]о³³.

18 июня

Спустя неделю по прибытии в Лондон Криппс с женой посетили нас с Агнией. Завтракали вместе у нас в посольстве.

Какое настроение Криппсов?

У леди Криппс неплохое. Она прямо сказала, что была в Москве...* и что симпатии к СССР у нее не только не ослабели, но [и] укрепились. Леди Криппс имеет к нам только одну претензию: незадолго до ее отъезда из Москвы за небольшой accident²* советского шофера Криппсов суд присудил к 3 годам

* Далее не разобрано одно слово.

²* См. также: *Eden A. (The Loud of Avon). The Reckoning. P. 268, 269.*

³* Эта запись с небольшими разночтениями опубли.: *Городецкий Г. Миф «Ледокола»: Накануне войны. М., 1995. С. 212, 213.*

* Далее текст отсутствует.

²* Несчастный случай, авария (англ.).

тюрьмы, хотя шофер этот работал беспорочно 11 лет и хотя по существу он не был виноват в несчастье. Шофер явно пострадал за «политику», потому что он работает у британского посла. Я энергично опровергал толкование леди Криппс, но убедить ее было невозможно.

С самим Криппсом положение гораздо серьезнее. Из разговора выяснилось, что общая установка его такова: улучшение советско-английских отношений вообще невозможно, так как СССР из боязни осложнений с Германией не хочет такого улучшения. Криппс не склонен винить нас за это. Он понимает наше положение: мы просто не хотим – после разгрома Франции – принимать на себя удар всей сухопутной мощи Германии. Но зачем тогда все время твердить о балтийском вопросе как о причине, делающей улучшение отношений невозможным?

Учитывая основную причину затруднений в советско-английских отношениях, Криппс в течение всего минувшего года пытался подойти к разрешению трудной задачи в плоскости изменения общего соотношения сил на мировой арене. Вот почему он предлагал сначала заключить соглашение между Англией и СССР общеполитического порядка, которое привело бы к такому изменению (особенно при содействии США), а потом уже ликвидировать отдельные конфликтные вопросы. Но совпра по указанной выше причине на это не шло.

Доказательства? Их имеется много, но Криппс готов ограничиться лишь тремя: 1) Предложения 22 октября 1940 г.^{3*}, несомненно, представляли базу для желательного между нашими странами соглашения. Совпра говорило, что они недостаточны как база. Допустим. Но почему тогда совпра не сделало своих контрпредложений? Почему не внесло в предложения Криппса каких-либо поправок? Ничего этого не было. Больше того. Криппс даже не получил на свои предложения ответа. 2) Торговые переговоры с Микояном^{4*}. Был момент, когда эти переговоры пошли не плохо и на горизонте вырисовались очертания договора. Микоян просил Криппса уточнить окончательно английские предложения. Криппс в ответ послал Микояну подробное письмо. И затем все сразу замерло. Переговоры приостановились. Криппс даже не получил от Микояна хотя бы подтверждения получения письма. Этот последний факт, видимо, раздражал Криппса больше, чем неудача торговых переговоров. Чисто по-английски: этакая невежливость!.. 3) Когда однажды Криппс стал жаловаться на разницу в отношении совпра к Германии и Англии, Молотов ему сказал, что с Германией у СССР пакт о ненападении и торговые договора. Тогда Криппс ответил: «Англия готова заключить с вами тоже пакт о ненападении и торговые договора». Молотов сразу замялся и перевел разговор на другую тему. Нет, Криппсу совершенно ясно: СССР не хочет улучшения отношений с Англией из-за боязни осложнить свои отношения с Германией.

Я спросил Криппса:

– Чего вы, собственно, хотите? Втягивания СССР в войну на стороне Англии?

Криппс ответил:

– Нет, я этого не хочу. Я принимаю, как факт, ваше желание остаться вне войны. Больше того, я его вполне понимаю. Все, чего я хочу, – это [чтобы] ваш «нейтралитет» в отношении Англии по степени дружелюбности составлял хотя бы 75% вашего «нейтралитета» в отношении Германии.

^{3*} См. выше, 1940 год, записи от 20 октября; 5 и 12 ноября.

^{4*} Микоян Анастас Иванович – нарком внешней торговли СССР.

Мы долго спорили с Криппсом по затронутому вопросу, но он остался при своем.

Потом речь зашла о ближайших перспективах. Криппс совершенно убежден в неизбежности нападения Германии на нас и притом в самом ближайшем будущем.

– Если этого не случится до середины июля, – заметил он, – я буду сильно удивлен.

Криппс прибавил, что, по сведениям бритпра, Гитлер сосредоточил на границах СССР 147 дивизий.

Я стал возражать. Суть моих возражений сводилась к тому, что, на мой взгляд, Гитлер еще не созрел для самоубийства. А поход против СССР ведь равносителен самоубийству. Мне трудно поэтому поверить в нападение Германии на СССР, да еще в ближайшие дни. Концентрации германских войск на наших границах отрицать не приходится, но мне кажется, что это скорее один из гитлеровских ходов в «войне нервов». Не исключаю, что Гитлер может предъявить к нам какие-либо требования, – в отношении снабжения, торговли, наконец, политики – и для придания большего веса своим требованиям создает соответствующую психологическую обстановку. Но война? Нападение? Атака?.. Не могу поверить! Это было бы сумасшествием.

Еще одно. Перед тем, как напасть на свою жертву, Гитлер всегда старается ее окружить, изолировать, подорвать изнутри. Так он поступал до сих пор даже в отношении небольших стран – Норвегии, Голландии, Бельгии, Югославии. Тем более подобная подготовка необходима в отношении СССР. Между тем ее нет. Швеция и Турция нейтральны. Ближний Восток вне влияния Германии. Япония только в апреле заключила с нами пакт о нейтралитете. Стало быть, окружения нет. Изоляции нет. О сильной «пятой колонне» в СССР говорить не приходится. Неужели при наличии всех этих условий Германия рискнет напасть на СССР? Такой шаг с ее стороны мне кажется невероятным.

Криппс, однако, со мной не соглашался. Его мотивы сводились к след[ую- щему]: Гитлер не может броситься в последний решительный бой против Англии до тех пор, пока не ликвидирована потенциальная угроза для Германии с востока. Между тем нынешний год – последний срок для такой ликвидации. Красная Армия – серьезная сила, и в 1942 г., когда все дефекты, обнаруженные финской кампанией, будут изжиты, для германской атаки на СССР будет уже поздно. Красная Армия тогда будет слишком сильна, сила же Рейхсвера^{5*}, скорее, станет клониться к упадку. Наоборот, сейчас сила Рейхсвера, после 66⁺ кампаний (Австрия, ЧС, Польша, Норвегия, Франция, Голландия, Бельгия, Балканы) находится в зените. Дух армии чрезвычайно высок, накопленный опыт громаден. Конечно, СССР имеет больше людей и машин, но зато немцы лучшие организаторы, чем русские. Объективно сопоставляя обе стороны, Криппс затруднился бы сказать, чем закончилось бы столкновение между ними. Во всяком случае, ясно одно: шансы Гитлера на успех сейчас гораздо выше, чем они будут через год. Вот почему Криппс убежден, что он ударит. Больше того, Криппс располагает абсолютно достоверной информацией, что именно таковы планы Гитлера. И если бы ему действительно удалось разбить СССР, вот тогда-то он со всей мощью обрушился бы на Англию. Члены бритпра, с которыми

^{5*} От нем. Reichswehr – вербовавшиеся по найму и имевшие по Версальскому мирному договору ограниченную численность в 100 тыс. человек вооруженные силы Германии. В 1935 г. была введена всеобщая воинская повинность и начали создаваться крупные вооруженные силы.

^{6*} Так в тексте.

Криппс беседовал, считают, что прежде, чем атаковать СССР, Гитлер поставит нам определенный ультиматум. Криппс с этим не согласен. Гитлер просто нападет на нас без всякого предупреждения, потому что он заинтересован не в том или ином количестве продовольствия и сырья и т.п., которое он хотел бы получить от СССР, а в разгроме самой страны, в уничтожении Красной Армии.

Мы долго спорили, но Криппс оставался при своем.

Я спросил Криппса, когда он думает возвращаться в Москву? Криппс пожал плечами и ответил, что это зависит от многих причин. И дальше начался объяснения. Во-первых, коммюнике ТАСС от 13 июня³⁴, которое, как убежден Криппс, выпущено в угоду [Ф.] Шуленбургу. Смысл его понятен: совпра дает ясно понять, что Криппс более не «персона грата» и что ему лучше «эвакуироваться» из Москвы. Я стал возражать, заверяя Криппса, что, наоборот, совпра высоко ценит Криппса лично и что все его трудности в СССР являлись результатом политики бритпра. Криппс, однако, с этим не соглашался и в подтверждение привел полученную им как раз сегодня из Москвы телеграмму, в которой сообщалось, что московский дипкорпус рассматривает коммюнике, как «вежливый намек» со стороны совпра, указывающий Криппсу на дверь. При этом Криппс опять и опять возвращался к Шуленбургу как причине всех его трудностей в Москве. Вообще видно было, что имя Шуленбурга не дает ему покоя.

Я, наконец, не выдержал и воскликнул:

– Положительно, Шуленбург заворожил вас! Это только доказывает, до какой степени англичане напуганы Гитлером.

Криппс несколько смутился и перешел на более общую тему. Коммюнике 13 июня – это только «во-первых». Но есть и более важное «во-вторых»: нежелание совпра по указанным выше причинам улучшать свои отношения с Англией. Это сказывается во всем – и тут Криппс дал волю своим жалобам: он в Москве совершенно «изолирован» от советской среды, ему не дали дополнительного дома для сотрудников, его на каждом шагу третируют (например, Молотов не захотел с ним даже повидаться перед его отъездом в Лондон). Он не мог за все это время рискнуть пригласить к себе в посольство членов совпра, опасаясь отказа с их стороны, а ведь каждый такой отказ в глазах московского дипкорпуса и особенно Шуленбурга (опять Шуленбург!) приобретает политический характер...

Нет, Криппс не собирается скоро в Москву! Не за чем. О, конечно, если вспыхнет война, – тогда другое дело. Тогда он сможет принести в Москве пользу. Но сейчас... Сейчас... можно подождать.

Когда Криппсы ушли, я долго думал:

– Неужели Криппс прав? Неужели Гитлер нападет на нас?..

И так и не пришел ни к какому определенному выводу. Мне казалось невероятным, что[бы] Гитлер напал, зная нашу силу и нашу решимость сопротивляться. Знает ли он только их?..

21 июня (Бовингдон)

Утром*.

Чудный летний день. Яркое солнце. Жарко. Всего лишь 3–4 дня, как произошел поворот в погоде: до середины июня стоял невероятный холод. Теперь тепло, зелено, цветисто. Наступило настоящее лето. Ходили сегодня в легких костюмах, катались на велосипедах. Делаю заметный прогресс в этом искусстве.

* Далее зачеркнуто предложение – Мы с Агнией в Бовингдоне.

Потом я лежал на траве, закинув руки за голову и, глядя в синее глубокое небо, лежал и думал:

– Неужели война?

В последние 2–3 недели вся атмосфера Лондона насыщена ожиданием германской атаки против СССР. Об этом пишет пресса, об этом говорят в кулуарах парламента, об этом не раз поминал Черчилль в своих публичных выступлениях, об этом мне уже несколько раз заявлял Иден, одновременно предлагая нам помощь бритпра, об этом мне с абсолютной уверенностью всего лишь три дня назад сообщал Криппс...

Но, может быть, это искусственно вздутая английская спекуляция? Может быть, это британское wishful thinking^{2*}. Еще одна попытка испортить наши отношения с Германией и втянуть нас в войну на своей стороне?

Откровенно говоря, мне не очень верится, чтобы Гитлер напал на нас. Воевать с Россией всегда было тяжело. Нашествия всегда кончались печально для их инициаторов. Достаточно вспомнить поляков (смутное время), Карла XII, Наполеона, Кайзера в 1918 г.^{3*} Конечно, мотор Дизеля многое изменил в методах и возможностях военного искусства, но все-таки... Российская география еще не совсем отменена. А к тому же – и это особенно важно – мы имеем мощную армию, мы имеем танки, аэропланы, зенитную артиллерию. Мы имеем те же инструменты войны, какие имеет Германия и каких не имела, напр[имер], Франция. Мы имеем глубокое внутреннее единство, какого не имела Франция. Мы имеем твердое и умное руководство, какого не имела Франция. Мы сумеем постоять за себя. Неужели при таких условиях Гитлер рискнет на нас напасть? Ведь это было бы равносильно самоубийству...

Или, может быть, положение Гитлера столь критично, что ему ничего больше не остается, как играть «ва-банк»?

Кто скажет?

Вечером.

После «ланча» меня спешно вызвали в Лондон по просьбе Криппса. Он приехал ко мне в 4.30 дня.

Опять говорил о неизбежности нападения Германии на СССР. Очень скоро.

– Признаться, – заявил Криппс, – я ждал, что атака произойдет в этот «уик-энд» – завтра, 22[-го], но, по-видимому, Гитлер отложил ее до следующего воскресенья, 29[-го].

Я спросил:

– Почему именно до «воскресенья»?

– Потому что Гитлер, – ответил Криппс, – вообще любит нападать на свои жертвы по воскресеньям. Все-таки это дает ему маленькое преимущество: в воскресенье подготовленность врага находится на несколько более низком уровне, чем обычно.

В связи с убеждением, что война между СССР и Германией неизбежна, Криппс уже принял некоторые подготовительные меры. Он договорился с бритпра о посылке в Москву военной и экономической миссий – немедленно же

^{2*} Выдавать желаемое за действительное, самообман (англ.).

^{3*} И.М. Майский обозначил главные внешние опасности для государственности России: польскую и шведскую интервенции начала XVII в., Северную войну 1700–1721 гг., Отечественную войну 1812 г., Первую мировую войну 1914–1918 гг.

по открытии военных действий. Намечены уже люди («серьезные люди, которые многое смогут решать сами на месте!»), обеспечены транспортные возможности. Не будет потеряно ни одного лишнего часа. Криппс, однако, хотел знать: каково будет отношение совпра ко всем этим планам? Сочтет ли совпра возможным сотрудничать с Англией в случае германского нападения? Или предпочтет действовать вполне независимо?

Я не мог дать определенного ответа на вопрос Криппса и обещал немедленно снести с Москвой.

Прощаясь, Криппс сказал:

– Поеду сейчас в деревню. Надо хоть немножко отдохнуть до начала событий.

К 8 час[ам] вечера я вернулся в Бовингдон. Долго ходил по саду с Негрином. Подробно обсуждали ситуацию. Негрин, подобно Криппсу, тоже почти уверен в близости германо-советской войны.

Потом я вновь и вновь перебирал в голове все «за» и «против» близости атаки. Это казалось невероятным – не вообще, а именно сейчас. И вместе с тем в душе все время стоял недоуменный вопрос:

– Неужели война?

Ложась спать, я уже почти пришел к выводу, что Гитлер на этот раз не блеффует^{4*}, а думает о серьезном нападении. Однако верить в это все-таки не хотелось³⁵.

^{4*} От англ. to bluff – запугивать.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

1939 год

(4 сентября–31 декабря)

¹ В самом начале Второй мировой войны все доминионы, кроме Эйре, выступили в поддержку Великобритании. Правительства Австралии и Новой Зеландии объявили войну Германии 2 и 3 сентября 1939 г., даже не дожидаясь утверждения решения своими парламентами. Правительство Канады сделало то же самое 10 сентября после утверждения парламентом в Оттаве. Вступлению в войну Южно-Африканского Союза (ЮАС) предшествовала острая борьба в правящей верхушке. Против выступили профашистски настроенные лидеры Националистической партии во главе с премьер-министром Дж. Герцогом. Но большинством голосов (80 против 67) палата представителей осудила политику нейтралитета и провозгласила разрыв отношений с Германией. Видный имперский деятель, лидер Объединенной партии Я.Х. Смэтс сменил Герцога на посту премьер-министра; ЮАС объявил войну Германии 6 сентября 1939 г. В Эйре этот вопрос даже не обсуждался, решение о нейтралитете было принято еще до войны. См.: *Survey of International Affairs 1939–1946: The Initial Triumph of the Axis* / Ed. by A. and V. Toynbee. L., 1958. P. 395–397 (далее – *The Initial Triumph of the Axis*).

² В сентябре 1939 г. Г. Геринг, действуя через некоего американского бизнесмена (У.Р. Дэвис), предпринял попытку склонить президента США Ф. Рузвельта к посредничеству в интересах «примирения» с Германией. Американский посол в Лондоне Дж. Кеннеди советовал выдвинуть «план мира». От имени президента государственный секретарь США К. Хэлл 11 сентября 1939 г. известил посла, что американский народ не поддержит каких-либо шагов своего правительства к миру, «которые укрепят или сделают возможным сохранение режима силы и агрессии» (FRUS. 1939. Wash., 1956. Vol. 1. P. 424).

Американский историк У. Кимболл, впрочем, обратил внимание на то, что президент, хотя и знал о прогерманской ориентации Дж. Кеннеди, не торопился отзываться его из Лондона (см.: *Мальков В.Л.* Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004. С. 338, 366).

³ Британское правительство ориентировалось на стратегию обороны и использование методов экономического воздействия на Германию. Расчет был на то, что экономическая война вызовет дезорганизацию германской хозяйственной системы, а это в свою очередь повлечет за собой замену Гитлера представителем более «умеренных» кругов (*Bulter J.R.M.* Grand Strategy. Vol. II. September 1939 – June 1941. L., 1957. P. 71; *Medlicott W.N.* The Economic Blockade. L., 1952. Vol. 1. P. 43–44). Вопрос о достижении соглашения с ними внимательно изучался в Лондоне. 25 сентября 1939 г. Дж. Кеннеди сообщил в Государственный департамент: «Мне кажется, что англичане считают возможным договориться с армией» (FRUS. 1939. Vol. 1. P. 454). В чемерленовских кругах не отказывались рассмотреть возможность смещения Гитлера и договоренности с Герингом и генералами рейхсвера. Тем не менее британское руководство засомневалось в успехе государственного переворота в Германии, а американское правительство установило, что за спиной Геринга стоит не кто иной, как сам Гитлер и его окружение (*Ibid.* P. 520; *The Moffat Papers. Selections from the Diplomatic Journals of Jay Pierrepont Moffatt 1919–1943* / Ed. by N.H. Hooker. Cambridge, 1956. P. 275).

⁴ В выступлении по радио 17 сентября 1939 г. В.М. Молотов заявил, что польское государство обанкротилось и практически перестало существовать (Правда. 1939. 18 сент.).

В монографии А.О. Чубарьяна «Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года» отмечается, что политическому руководству СССР удалось

провести вступление войск Красной армии в страну, не позволив сделать себя «соучастником раздела Польши и тем самым обострить или даже свести к минимуму всякие отношения Москвы с Англией и Францией», отклонив, предложенные Германией совместные военные операции (М., 2008. С. 71, 72). Хотя британское правительство в заявлении по поводу вступления советских войск в Польшу 19 сентября 1939 г. декларировало решимость выполнить взятые на себя Британией обязательства в отношении Польши и энергичного ведения войны, на практике свое обещание оно не реализовало. Англо-французские союзники, отмечено в официальном труде, не оказали никакой помощи Польше, кроме небольшого продвижения французских войск в направлении линии Зигфрида: за этим последовало их отступление под давлением Германии в середине октября 1939 г. (*Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. Vols. I–VI. L., 1970–1976. Vol. I. P. 10.*)

⁵ В прениях в палате общин 20 сентября 1939 г. заместитель лидера лейбористской партии А. Гринвуд заявил: «Премьер-министр высказался сегодня довольно твердо, но был несколько сдержан в отношении возможного результата событий воскресенья и последующих дней. Еще одна держава совершила акт агрессии... Но трудно оценить реакцию и отклик на события воскресенья и последующих дней... Вызывает очень глубокое сожаление, что после достижения соглашения с Польшей она не была гораздо полнее обеспечена крайне необходимой помощью» (PDHC. 5-th Ser. Vol. 351. Col. 983–984).

⁶ Синклер осудил действия России в Польше, хотя и обратил внимание на следующее: «Тот факт, что Россия продвигается на юг и занимает позиции, которые прикрывают всю границу между Румынией и Польшей ... должен представлять весьма угрожающим для генерального штаба германской армии» (*Ibid., Col. 992–993.*)

⁷ Р. Бутби утверждал, что Россия руководствовалась в своих действиях исключительно интересами самосохранения и самообороны. Граница Германии отодвинута гораздо дальше на запад (*Ibid., P. 996.*)

⁸ Установку на ведение войны в течение трех лет Чемберлен подтвердил еще 12 сентября 1939 г. на первом заседании Верховного военного совета англо-французских союзников в Абиале. Оба премьер-министра – Чемберлен и Э. Даладьё – решили придерживаться согласованного ранее правила – на начальном этапе войны вести лишь ограниченные действия и не наносить ударов по объектам Германии (*Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941 / Сокр. пер. с англ. М., 1959, С. 42.*)

⁹ В проекте заключения к протоколу по вопросу о национальных легионах, принятому на заседании Секретариата ИККИ 15 сентября 1939 г., выражалось отрицательное отношение коммунистов к созданию легионов, в том числе чешского. Легионы рассматривались «лишь как орудие в руках английского империализма» (Коминтерн и Вторая мировая война. Часть I. До 22 июня 1941 г. / Отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. Составит. Н.С. Лебедева, М.М. Наринский. М., 1994. С. 96–99).

¹⁰ В октябре 1939 г. в Париже был создан Чехословацкий национальный комитет, его деятельность с 21 июля 1940 г. продолжило в Лондоне Чехословацкое временное правительство (Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4, кн. I: Март 1939 – декабрь 1943. М., 1981. С. 116).

¹¹ Э. Бенеш излагал эту беседу с Майским несколько иначе (см.: *Марьяна В.В. Чехословацко-советские отношения в дипломатических переговорах 1939–1945 гг. // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 145.*)

¹² 19 августа 1939 г. в Берлине было подписано кредитное соглашение между СССР и Германией. Одновременно состоялось подписание конфиденциального протокола, Заключительного протокола о советско-германских переговорах о торговле и кредите, а также обмена письмами между уполномоченными лицами обоих правительств (Год кризиса 1938–1939: Документы и материалы: в 2-х т. М., 1979. Т. II. № 575. С. 180–291).

¹³ Телеграмму в НКВД СССР с изложением своей беседы с Галифаксом 23 сентября 1939 г. Майский закончил просьбой: «Срочно сообщите указания» (ДВП. М., 1992. Т. XXII, кн. 2, № 627. С. 124–125). Полный текст указаний Молотова, направленных Майскому 26 сентября 1939 г., см.: Там же. № 634. С. 130. Советское руководство дало успокоительные заверения Германии насчет своих отношений с Англией. Как следует из немецкой записи переговоров И. фон Риббентропа в Москве в конце сентября 1939 г., Сталин пояснил германскому министру в связи со встречей лорда Галифакса с Майским: советский полпред получил указание своего правительства позитивно отнестись к английским зондажам. «Этим Советское

правительство преследует только одну цель, а именно: выиграть время и разузнать, что, собственно говоря, Англия задумывает в отношении Советского Союза. Если немецкое правительство получит какую-либо информацию об этих дискуссиях советского посланника с английским правительством, то оно не должно об этом беспокоиться. За ними ничего серьезного не скрывается...» (Там же. Примеч. 226. С. 616).

¹⁴ И. фон Риббентроп прибыл в Москву 27 сентября 1939 г. В 22 часа началась его первая беседа с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым. Присутствовали: с советской стороны – полпред СССР в Германии А.А. Шкварцев, с германской стороны – посол Германии в СССР граф Ф. фон Шуленбург. Переговоры были продолжены 28 сентября в 15 часов; после ужина в Кремле в 1 час ночи состоялось последнее совещание, которое закончилось около 5 часов утра подписанием семи документов. Немецкая запись переговоров обнаружена в 1990 г. в личном архиве Шуленбурга германской исследовательницей Ингеборг Флейшхауэр (рус. пер. см.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. Примеч. 226. С. 606–617). Датированные 28 сентября 1939 г. и подписанные Молотовым и Риббентропом документы см.: ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 640–644. С. 134–137.

По Договору о дружбе и границе между СССР и Германией устанавливалась граница не по намеченному секретным протоколом к договору от 23 августа 1939 г. рубежу по рекам Писса, Нарев, Висла, Сан, а примерно по линии лорда Керзона (министр иностранных дел Великобритании в 1919–1924 гг.), которая была утверждена 8 декабря 1919 г. Верховным Советом Антанты в качестве восточной границы Польши. Таким образом, Литва включалась в сферу интересов СССР. II съезд народных депутатов СССР отметил в своем постановлении от 24 декабря 1989 г., что предпринятые секретными советско-германскими протоколами 1939–1941 гг. разграничения сфер интересов «находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран». В пункте 7 Постановления было заявлено: «Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания “секретного дополнительного протокола” от 23 августа 1939 года и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания» (ДВП. Т. XXII, кн. 2. Примеч. 178. С. 591).

¹⁵ Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской республикой был подписан 28 сентября 1939 г. председателем Совета Народных Комиссаров СССР, наркомом иностранных дел В.М. Молотовым и министром иностранных дел Эстонии К. Сельтером сроком на десять лет. В соответствии с договором стороны обязывались оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения любой великой европейской державы со стороны как морских, так и сухопутных границ (через территорию Латвии). Советский Союз получал право иметь на территории Эстонии три базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды, для охраны которых предусматривалось размещение ограниченного контингента советских наземных и воздушных вооруженных сил. В статье 5 особо оговаривалось, что проведение пакта в жизнь не должно затрагивать экономической системы и государственного устройства договаривающихся сторон. К договору был приложен Конфиденциальный протокол, определявший численность наземных и воздушных вооруженных сил на базах – до 25 тыс. человек, право пользования Таллинским портом советскими военными судами в течение двух лет и т.д. (Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 г. – август 1940 г. М., 1990. С. 62–64; ДВП. Т. XXII, кн. 2. С. 138–141).

¹⁶ В последней фразе Заявления советского и германского правительств говорилось: если усилия обоих правительств по достижению ликвидации войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, «останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах» (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 644. С. 137).

¹⁷ Изложив 3 октября в палате общин содержание советско-германского договора от 28 сентября 1939 г., Н. Чемберлен признал, что положение Польши изменилось, но добавил: «...из этого ни в коем случае не следует, что договоренность пойдет в конечном счете на пользу Германии» (PDHC. 5-th Ser. Vol. 351. Col. 1855–1857).

¹⁸ Д. Ллойд Джордж выразил удовлетворение по поводу того, что морской министр (У. Черчилль) в выступлении 1 октября 1939 г. провел различие между правительствами Германии и России. Судьба войны может зависеть не только от Британии, Франции и Германии, но и от нейтральных стран, подчеркнул Ллойд Джордж. В числе нейтралов он назвал Италию, Россию и США (Ibid. Col. 1870–1871, 1874).

¹⁹ Договорами СССР с Германией от 23 августа и 28 сентября 1939 г. военный союз на самом деле не оформлялся. Сталин надеялся оттянуть или избежать участия СССР в войне. Позицию советского руководства он следующим образом изложил в беседе с генеральным секретарем Исполкома Коминтерна Г. Димитровым 7 сентября 1939 г.: война идет между двумя группами капиталистических стран, «мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались» (Коминтерн и Вторая мировая война. Часть I. До 22 июня 1941 г. С. 10–11).

²⁰ В краткой форме Черчилль, по свидетельству Майского, так разъяснил ему свою позицию в создавшейся обстановке: «1) Основные интересы Англии и СССР нигде не сталкиваются; 2) СССР должен быть хозяином на восточном берегу Балтийского моря, и он очень рад, что балтийские страны включаются в нашу [советскую], а не в германскую государственную систему; 3) необходимо совместными усилиями закрыть немцам доступ в Черное море; 4) британское правительство желает, чтобы нейтралитет СССР был дружественным по отношению к Великобритании» (*Ржевский О.А.* У истоков антигитлеровской коалиции // *Международный кризис 1939–1941 гг.* М., 2006. С. 412). На международной конференции в Москве (февраль 2005 г.) латвийский историк А. Зунда отмечал, что в конце 1939 г. Британия «почти индифферентно восприняла военное, политическое и экономическое усиление СССР в странах Балтии» (см.: *Зунда А.* Страны Балтии и Соединенное Королевство в начале Второй мировой войны (1939–1941 гг.) // Там же. С. 441, 447). Данные об «умеренно выжидательной и объективно выгодной для Советского Союза» позиции британского правительства см.: *Чубарьян А.О.* Указ. соч. С. 93–95.

²¹ 6 октября 1939 г. Гитлер провозгласил в рейхстаге готовность к достижению мира на определенных условиях в районе к западу от германо-советской демаркационной линии (DGFP. 1918–1945. Series D. Vol. VIII. P. 227–230). В числе прочего преследовалась цель выиграть время для подготовки удара на Западе. Установлено, что 9 октября 1939 г. верховное главнокомандование вермахта (ОКВ) с санкции фюрера издало приказ № 6 (план «Гельб») о наступлении в целях «окончательного военного разгрома западных держав». Дата наступления много раз переносилась из-за неготовности и по другим причинам.

²² Окончательный текст заявления Чемберлена от 12 октября 1939 г., в котором он отклонил гитлеровское предложение о мире (PDHC. 5-th Ser. Vol. 352. Col. 565–568), был несколько более резким, чем это намечалось вначале. Повлияли, как разъясняет английский историк, сообщения о холодной реакции нейтральных стран на речь Гитлера (*Батлер Дж.* Указ. Соч. С. 77–78). Имелись в виду, в частности, Скандинавские страны.

²³ С. Криппс считал, что мирное урегулирование должно основываться на принципах демократии и свободы. «Нашу готовность восстановить карту Европы следует сочетать с нашей готовностью пересмотреть весь вопрос об имперских завоеваниях прошлого» (PDHC. 5-th Ser. Vol. 352. Col. 586).

²⁴ 13 октября 1939 г. после бесед с Черчиллем, Эллиотом и Иденом Майский запросил у НКВД указаний о линии поведения. Молотов рекомендовал полпреду 11 ноября: «при случае» заявить, что советское правительство сочувствует их желанию улучшить англо-советские отношения. «Но так как не эти лица определяют политику Англии, ... СССР не видит в данный момент благоприятных перспектив в этом деле». Нарком сослался на враждебную позицию британских властей в отношении СССР в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 682. С. 183–184; № 767. С. 278).

²⁵ В данном случае Майский исходил из сталинской оценки войны как несправедливой, империалистической с обеих сторон – со стороны Германии и англо-французского блока. Такая установка легла в основу подписанной 8 сентября 1939 г. Г. Димитровым директивы Секретариата ИККИ компартиям об отношении к начавшейся войне. Поворот в стратегии и тактике заставил секции Коминтерна изменить направление их деятельности, перенеся борьбу против фашистских агрессоров на выступления против правительств своих стран (Коминтерн и Вторая мировая война. Часть I. № 9. С. 88–89, 12–13).

²⁶ Едва ли можно полагать, что уже осенью 1939 г. Чемберлену удалось создать в стране единый национальный фронт для ведения войны. Большинство британцев с сентября этого года действительно встало на сторону участия в вооруженной борьбе с нацистской Германией. И все же в ряде случаев были отмечены и иные настроения. Повлияло, в частности, «мирное» наступление Гитлера. В течение трех дней в начале октября премьер-министр получил до 1900 писем, в которых в той или иной форме выражалась одна мысль: «Прекратите войну!» (*Батлер Дж. Указ соч. С. 77*). Идея мира с Германией обсуждалась осенью 1939 – в начале 1940 г. некоторой частью делового мира и средних слоев; против войны высказались и немногие местные организации лейбористской партии и отделения тред-юнионов в Глазго, Эдинбурге, Бирмингеме и других городах. О безоговорочной принадлежности лейбористской партии к «единому» национальному фронту вообще трудно говорить, поскольку еще 2 сентября 1939 г. ее руководство приняло решение о неучастии в правительстве Чемберлена, хотя и поддержало курс оказания сопротивления Германии. 3 октября Майский так закончил свою телеграмму в НКВД СССР: «... общее настроение палаты сегодня было за продолжение войны, причем особенную воинственность проявили лейбористы. Насколько прочно это настроение, пока еще трудно определить» (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 655. С. 153). Национальное коалиционное правительство с участием консерваторов, лейбористов и либералов было образовано только с приходом Черчилля к власти в мае 1940 г. (Война и общество в XX веке: в 3-х кн. Кн. 2. Война и общество накануне и в период Второй мировой войны / Отв. ред. Е.Н. Кульков. М., 2008).

²⁷ О позиции Коммунистической партии Великобритании в начале войны см.: Коминтерн и Вторая мировая война. Часть I. С. 9, 10, 13–14, 99–101. В октябре 1939 г. из-за расхождений с политической линией руководства Коминтерна Г. Поллит был освобожден от обязанностей члена Политбюро ЦК КПВ и генерального секретаря партии. С июля 1941 по 1956 г. он был восстановлен в этих должностях; являлся председателем Исполкома КПВ в 1956–1960 гг.

²⁸ Между СССР и Турцией с начала войны в Европе велись переговоры о заключении двустороннего пакта о взаимной помощи. 1 октября 1939 г. вопрос обсуждался Сталиным и Молотовым с находившимся в Москве турецким министром иностранных дел Ш. Сараджоглу. Затрагивалась и тема договора о взаимопомощи, который Турция предполагала заключить с Англией и Францией. Советское руководство высказало определенные сомнения насчет пакта СССР с Турцией (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 654. С. 146–153). Выдвинутое им, в частности, пожелание о том, чтобы ввиду угрозы войны Турция не пропускала военные корабли нечерноморских государств через Босфор в Черное море было отвергнуто (см. выступление Молотова на сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 // Известия. 1939. 1 нояб.).

19 октября 1939 г. Великобритания и Франция подписали с Турцией договор о взаимной помощи и ряд других документов. После этого и безрезультатного визита Сараджоглу в Москву произошло заметное охлаждение в отношениях между СССР и Турцией. О неблагоприятном влиянии англо-франко-турецкого договора на отношения между СССР и Турцией см.: *Чубарьян А.О. Указ. соч. С. 179–181*.

²⁹ Имеются в виду следующие документы: Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской республикой от 28 сентября 1939 г.; пакт о взаимной помощи между СССР и Латвийской республикой от 5 октября 1939 г.; договор о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой от 10 октября 1939 г. (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 647–648, 661–662, 672; С. 138–140, 161–163, 173–175). Советской стороной не затрагивались тогда вопросы общественного и государственного устройства стран Балтии (см.: Полпреды сообщают... Сб. документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 – август 1940. М., 1990. С. 140, 144, 147). Подписанные по ультимативному предложению советского правительства документы, другие соглашения и конфиденциальные протоколы соответствовали интересам безопасности как СССР, так и самих Прибалтийских стран.

³⁰ Часть разговора с Р. Батлером, который поднял вопрос о «мирной оффензиве» Германии и необходимости гарантии мирного договора Соединенными Штатами Америки и СССР, Майский изложил в разделе своего донесения в НКВД от 17 октября 1939 г., озаглавленном «война или мир» (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 695. С. 196). Можно ли считать, запросил в этой связи Молотов через два дня полпреда, что Батлер намекал на желательность посредничества СССР «в духе заключения мира с Германией на известных условиях» (Там же. № 700).

С. 201–202). На следующий день Майский ответил, что у него не было впечатления, что Батлер сделал такой прямой намек; тем не менее из слов Батлера очевидно, что британское правительство не возражало бы против переговоров о мире при условии советского посредничества (Там же. № 704. С. 204). Запрос наркома был сделан после его беседы с германским послом в Москве фон Шуленбургом (Там же. № 699. С. 201).

³¹ Один из протоколов, приложенных к англо-франко-турецкому договору о взаимопомощи от 19 октября 1939 г., предусматривал, что обязательства по этому договору «не могут принудить Турцию к действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР» (DBFP. Second. Series. Vol. V. P. 497).

³² В телеграмме Майского Молотову от 20 октября 1939 г. говорилось: «Я реагировал на вопрос Ллойд Джорджа ответом, что мне ничего не известно о намерении Советского правительства по интересующему его предмету» (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 704. С. 205).

³³ После встреч Г. Чиано с Риббентропом 11–13 августа 1939 г. в Зальцбурге и его поездки к Гитлеру в Берхтесгаден стало ясно, что Германия вопреки ожиданиям Италии не собирается оттягивать вступление в войну до 1942 г. Муссолини доказывал неготовность Италии к войне, и Гитлер согласился с тем, что Италия не предпримет никаких военных операций. С самого начала, иными словами, была четко определена позиция: Италия не нейтральная, а невоюющая страна (Survey of International Affairs 1939–1946: The Eve of War. P. 573–574, 563–568).

³⁴ Американское грузовое судно «Сити оф Флинт» направлялось из Нью-Йорка в Манчестер с тракторами, зерном и другими товарами. 9 октября 1939 г. еще на пути в Британию оно было задержано немцами под предлогом наличия контрабанды, отведено в норвежский порт Тромсе, а затем под немецким флагом доставлено 23 октября для ремонтных работ в Мурманск. Американский экипаж не покидал корабль, немецкая команда высажена на берег. Вся информация о пребывании «Сити оф Флинт» в Мурманском порту сообщалась заместителем наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкиным американскому послу в Москве Л. Штейнгардту и дополнялась публикуемым в печати сообщением ТАСС (см. Советско-американские отношения 1939–1945 / Под ред. Г.Н. Севостьянова; составит. Б.И. Жилиев, В.И. Савченко. М., 2004. № 3–4. С. 13–18). 29 октября 1939 г. после ремонта корабль с той же немецкой командой ушел в Мурманск и в конце концов вернулся в США. Несмотря на антисоветские выступления в США, Ф. Рузвельт воздержался от того, чтобы использовать этот инцидент для обострения отношений с СССР (Hull C. The Memoirs. N.Y., 1948. Vol. 1. P. 704–705).

³⁵ 11 октября 1939 г. президент США Ф. Рузвельт направил Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину послание с выражением надежды на то, что СССР не предъявит Финляндии требований, несовместимых с сохранением и развитием дружественных мирных отношений между двумя странами и независимости каждой из них. В ответе президенту 15 октября Калинин напомнил, что независимость Финляндской республики была признана советским правительством еще 31 декабря 1917 г.; целью ведущихся ныне советско-финских переговоров, как указывалось в письме, является упрочение взаимоотношений между СССР и Финляндией и укрепление дружественного сотрудничества обеих сторон в деле обеспечения их безопасности (DAFR. Vol. 2. July 1939 – June 1940. Boston, 1940. P. 382–383; Советско-американские отношения 1939–1945. № 2. С. 12–13).

2 декабря 1939 г. с началом советско-финской войны американское правительство ввело так называемое «моральное эмбарго» на поставки в СССР авиационной техники и оборудования, ряда стратегических материалов, действовавшее до 15 января 1941 г. (Советско-американские отношения. 1939–1945. С. 38). См. также примеч. 5 за 1940 г.

³⁶ Имеется в виду выступление Риббентропа в Данциге, где он в связи с речью Чемберлена в парламенте (12 октября 1939 г.) заявил, что Англия «отклонила руку Германии» и Германия принимает отказ (Известия. 1939. 26 окт.).

³⁷ 7 ноября 1939 г. королю Великобритании, президенту Франции, рейхсканцлеру Германии было направлено голландско-бельгийское предложение о посредничестве в рассмотрении основы «справедливого мира». 15 ноября Риббентроп ответил представителям Голландии и Бельгии в Берлине, что после отклонения Британией и Францией «мирного» шага Германии правительство считает вопрос закрытым (The Initial Triumph of the Axis. P. 128–129).

³⁸ Планы создания нейтрального блока с участием всех Балканских стран обсуждались осенью 1939 г. Англия, как считал советский полпред в Турции А.В. Терентьев, рассчитывала с помощью блока укрепить свое влияние на Балканах и использовать их в ка-

честве плацдарма для борьбы против Германии и даже против СССР (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 759. С. 268–269; примеч. 264. С. 627). Идея балканского блока не была реализована из-за противоречивых интересов стран, от нее отказался и Муссолини (The Initial Triumph of the Axis. P. 226).

³⁹ Передавая Молотову свой разговор с Черчиллем 13 ноября 1939 г., Майский подчеркнул, что вел его «в духе Вашей телеграммы от 11 ноября» (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 775. С. 289. Телеграмму Молотова от 11 ноября см.: Там же. № 767. С. 278). В беседе с германским послом в СССР фон Шуленбургом 13 ноября 1939 г. нарком был менее категоричен в оценке британской политики. По поводу советско-финляндских переговоров Молотов отметил, что они «идут неважно, что Англия, видимо, усиленно работает против СССР» (Там же. № 773. С. 286).

В переговорах с Финляндией СССР исходил из интересов укрепления безопасности северо-западных границ, особенно Ленинграда, отстоявшего от границы с Финляндией на 32 км. Заключительный тур переговоров состоялся в Москве 12 октября – 9 ноября 1939 г.; главой советской делегации являлся И.В. Сталин, финскую делегацию возглавлял видный политический деятель, посланник в Швеции Ю. Паасикиви. Требования СССР, сформулированные в Памятной записке от 14 октября, сводились к следующему: уступить ряд островов Финского залива, часть Карельского перешейка и принадлежащую финнам часть полуострова Рыбачий в районе Петсамо, передать в аренду часть полуострова Ханко. В качестве компенсации Финляндии предлагалась вдвое большая по площади, но почти необитаемая территория Восточной Карелии.

Отвергнув все требования, финская делегация возвратилась в Хельсинки, но вскоре вернулась. В переговорах 23–25 октября и 2–4 ноября вместе с Паасикиви принял участие министр иностранных дел Вяйне Таннер (Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история / Отв. ред. О.А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М., 1998. С. 121). Инструкции финского правительства оставались по-прежнему жесткими. Полного единодушия у участников переговоров не было. Наименее жесткую позицию занимал Паасикиви, признавая, что СССР руководствовался в первую очередь военно-оборонительными целями (The Initial Triumph of the Axis. P. 631).

⁴⁰ 9 ноября советское руководство предложило, чтобы Финляндия дала согласие на передачу о. Ханко для создания морской базы у входа в Финский залив, и выдвинуло другие требования. Однако по вопросу о базе решения достигнуто не удалось. Переговоры были прерваны, финская делегация была возвращена домой (Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. С. 123, 127–128). Сообщения Майского в Москву об отношении Лондона к советско-финским переговорам см.: Чубарьян А.О. Указ. соч. С. 204–205.

⁴¹ Ф. Рузвельт, вне всякого сомнения, осознавал угрозу со стороны нацистской Германии и Японии, предпринимал шаги к изменению выгодного для агрессивных стран американского законодательства о нейтралитете 1935–1937 гг. Принятый 4 ноября 1939 г. новый закон о нейтралитете отменил эмбарго на вывоз из США американского вооружения при условии его оплаты и доставки закупающей стороной (принцип «кэш энд керри»). Это открыло для Великобритании и Франции, которые господствовали на морях, возможности приобретения необходимого им американского вооружения. Курс на расширение поддержки англо-французских союзников еще не означал, однако, отхода США от позиции «вне войны».

⁴² Пресса и общественное мнение Великобритании за немногими исключениями осудили ввод советских войск в Финляндию. Национальный совет труда опубликовал в марте 1940 г. заявление с резкой критикой внешней политики и общественной системы СССР (Bell P.M.H. John Bull and the Bear: British Public Opinion, Foreign Policy and the Soviet Union 1941–1945. L., 1990. P. 32).

⁴³ Докладывая Молотову о беседе с Эллиотом, Майский снова оговорил: «Я завтракал сегодня с Эллиотом и разговаривал с ним на тему Вашей телеграммы от 11 ноября 1939 г.» (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 767. С. 278).

⁴⁴ В выступлении в палате лордов 26 октября 1939 г. Галифакс коснулся, помимо торговых, также и двух политических аспектов, связанных с оценкой советских действий в Польше. Во-первых, заявил министр, Россия никогда не предприняла бы эти действия, если бы Германия не подала пример, вторгшись в Польшу; во-вторых, действия России были направлены на то, чтобы продвинуться к границе, рекомендованной во время Париж-

ской мирной конференции лордом Керзоном (Parliamentary Debates. House of Lords. 5-th Ser. Vol. 114. Col. 1565).

⁴⁵ На массовом митинге премьер-министр Финляндии А.К. Кааяндер подтвердил нежелание идти навстречу советским предложениям. Но и со стороны советского правительства не были приняты меры к разрядке обстановки, газета «Правда» выступила 26 ноября 1939 г. с резкой статьей (*Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федотов В.Г.* Финляндия во Второй мировой войне. Л., 1989. С. 75).

⁴⁶ 26 ноября 1939 г., как говорилось в сообщении ТАСС, финская артиллерия обстреляла на Карельском перешейке район у деревни Майнила, что привело к гибели четырех красноармейцев и ранению девяти. «Поиски историков пока не дали возможности получить точные сведения», – говорится по этому поводу в совместном труде российских и финских историков (Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. С. 136–137). Анализ военных и политических аспектов событий, предшествовавших началу и развитию наступления Красной армии против Финляндии, дан в статье «Советско-финская война 1939–1940 гг.» (см.: Иллюстрированная энциклопедия: Великая Отечественная война 1941–1945. М., 2005. С. 513–518).

⁴⁷ 27 сентября 1939 г. Майский сообщил Галифаксу ответ Молотова: «... Англия, если она действительно хочет, могла бы начать с СССР переговоры о торговле, так как СССР остается и думает оставаться нейтральным в отношении войны в Западной Европе...» (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 634. С. 130; № 636. С. 131).

⁴⁸ Выступавшие выражали симпатии финскому народу и оценивали действия СССР как акт неоправданной агрессии. См.: PDHC. 5-th Ser. Vol. 355. Col. 255, 291, 312–313, 323–324, 371 (1939, November 30).

⁴⁹ «Народное правительство Финляндской Демократической Республики» возглавил видный деятель Коминтерна О.В. Куусинен. Активно оно работало в Карелии, однако широких контактов с финским населением не смогло установить. Это обстоятельство, так же как внешнеполитическая изоляция и неудачи советских войск в начале зимней войны обусловили уже к концу декабря 1939 г. бесперспективность деятельности правительства. См.: *Барышников Н.И., Барышников В.Н.* Рождение и крах «териокского правительства» (1939–1940). СПб.; Хельсинки, 2003. С. 181.

⁵⁰ См. статью Б. Стефанова «Империалистическая война и Румыния» (Коммунистический Интернационал. 1939. № 10. С. 37). В 12-м номере журнала было помещено заявление «от редакции» о том, что она считает ошибочным публикацию статьи Стефанова, «содержащую ряд неверных положений» (Коммунистический Интернационал. №12. С. 184).

⁵¹ Белая (или Синяя) книга – сборник документов, который подготавливался в Лондоне и Париже с изложением официальной версии англо-франко-советских переговоров 1939 г.; ответственность за их провал возлагалась на СССР. В беседе с Майским 16 февраля 1940 г. Р. Батлер признал, что и в английском, и во французском правительствах имелись разные мнения о целесообразности выпуска этого сборника (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. М., 1995. № 44. С. 90). По существу документ показывал собственное нежелание Великобритании и Франции пойти на соглашение с СССР. С самого начала он критически оценивался многими представителями общественно-политических кругов обеих западных стран (ДВП. М., 1998. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 2. Примеч. 31. С. 778).

⁵² 29 ноября 1939 г. на встрече с журналистами К. Хэлл обнародовал заявление о готовности правительства США выступить посредником в конфликте между СССР и Финляндией. 30 ноября текст заявления был вручен Молотову. 1 декабря Рузвельт обратился к советскому правительству с призывом заявить о решимости «никогда и ни при каких обстоятельствах не бомбардировать с воздуха гражданское население или незащищенные города». В беседе с послом США в СССР Молотов категорически отверг утверждение о бомбардировке советскими самолетами финского гражданского населения. Формального ответа на обращение Рузвельта советской стороной дано не было. 2 декабря 1939 г. правительство США распространило и на СССР действие введенного им в 1938 г. против Японии «морального эмбарго». При этом запрет был введен помимо ранее предусмотренного экспорта самолетов, также на экспорт материалов, необходимых для производства самолетов.

Критикуя политику правительства США в связи с зимней войной, полпред СССР в США К.А. Уманский тем не менее 13 декабря 1939 г. подтвердил свой прогноз о крайне малой вероятности разрыва советско-американских отношений (ДВП. Т. XXII, кн. 2. Примеч. 277–278. С. 634; Советско-американские отношения 1939–1945. № 7 и примеч. 4. С. 21–22; № 9

и примеч. 24. С. 33, 38). «Обеспокоенное постоянным расширением японской экспансии в Азии, руководство США не стремилось раздувать антисоветскую кампанию» (*Мальков В.Л. Путь к имперству. С. 342*). Распространение США «морального эмбарго» на СССР, оказание ими некоторой экономической и военной помощи Финляндии, ее поддержка в международных делах не означали, что американо-советские отношения в этот период были однозначно враждебными. Рузвельт, как подчеркнул посол США в СССР Л. Штейнгардт 1 февраля 1940 г., не пошел на разрыв отношений с СССР (см.: *Ржешевский О.А. О советских военных планах и внешнеполитических расчетах перед нападением Германии на СССР: Война. Народ. Победа / Отв. ред. Ю.А. Никифоров. М., 2008. С. 158*).

⁵³ В ответ на обращение Э.Р. Холсти Генеральный секретарь Лиги Наций Ж. Авеноль объявил о созыве 9 декабря и 11 декабря 1939 г. Ассамблеи Лиги Наций. В.М. Молотов 4 декабря известил Авеноля, что советскому правительству созыв представляется необоснованным и оно не сочло бы возможным принять участие в намечаемых собраниях (ДВП. Т. XXII, кн. 2. № 833. С. 364–365). После того как созданная Ассамблеей специальная комиссия предложила правительству СССР вступить в переговоры при посредничестве Лиги Наций, а Молотов подтвердил отказ, Ассамблея Лиги 13 декабря передала комиссии предложение делегата Аргентины об исключении СССР. Вопрос рассматривался 14 декабря 1939 г., и Совет и Ассамблея Лиги наций приняли решение о том, что СССР своими действиями в Финляндии поставил себя в положение «вне Лиги» и не является поэтому более ее членом (*Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. 1. P. 41–42*).

⁵⁴ Активную роль в подготовке исключения СССР из Лиги Наций сыграл посол США во Франции У. Буллит. Рузвельт и Хэлл не поддержали тех деятелей, кто настаивал на разрыве дипломатических отношений с СССР. Были отвергнуты советы Буллита склонить Великобританию и Францию к жесткой антирусской позиции в Женеве, правительство США не ввело в силу закон о нейтралитете. По свидетельству госсекретаря, в Вашингтоне учитывалась возможность изменений к лучшему во взаимоотношениях СССР и западных демократий (*Наджафов Д.Г. Нейтралитет США 1935–1941. М., 1990. С. 126–127*).

⁵⁵ Министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс на заседание Лиги Наций не поехал, британское правительство представлял Р. Батлер. По возвращении из Женевы Батлер доложил Галифаксу, как это видно из архивных документов Форин оффис, что решение Лиги Наций о Советском Союзе – это «провокационный акт, не имеющий практического значения» и едва ли отвечающий интересам Англии. По его словам, публичная изоляция СССР может привести к расширению германо-советского сотрудничества (*Сиполс В.Я. Тайны дипломатические: Канун Великой Отечественной войны, 1939–1941. М., 1997. С. 171–172*). Советское правительство, по словам «Таймс», 18 декабря 1939 г. приняло свое исключение из Лиги Наций «философски». Решение Лиги явилось практически последним ее политическим действием (*The Initial Triumph of the Axis. P. 75–76*).

⁵⁶ Выступая в палате общин 14 декабря 1939 г., Н. Чемберлен изложил историю с обращением Финляндии в Лигу Наций и содержание проекта резолюции об исключении СССР из Лиги. Главной целью военных усилий западных союзников британский премьер-министр назвал поражение Германии и заявил: «Мы никогда не должны упускать из вида эту цель», но добавил, что не следует забывать и то, что германская агрессия «расчистила дорогу» для советского нападения на Польшу и Финляндию (PDHC. 5-th Ser. Vol. 355. Col. 1337–1339). Лидеры лейбористской и либеральной партий (К. Эттли, А. Синклер) поддержали правительство в намерении оказать поддержку финскому народу. Эттли, впрочем, заявил, что не может не видеть разницы между быстротой реакции Лиги Наций на советско-финский конфликт и ее медлительностью в других случаях. «Если бы подобную же активность британское правительство и другие государства Лиги проявили в отношении предыдущих актов агрессии, то мы, по-моему, не находились бы сейчас в войне» (*Ibid. Col. 1344–1345*). Синклер поддержал мнение о первостепенной важности для Англии ведения войны с Германией, а также высказал надежду на то, что британское правительство будет проводить политику невмешательства в Финляндии «с той энергией, как это позволят обстоятельства» (*Ibid. Col. 1346*).

Намечается дипломатический разрыв с Советами

От нашего дипломатического корреспондента

Сенсационная информация о скором будущем англо-советских отношений пришла из Сити. Несколько фирм были уведомлены их представителями в СССР, что Посольство Великобритании в Москве конфиденциально посоветовало им немедленно покинуть страну. Посольство США посоветовало своим гражданам по возможности покинуть Советский Союз до 1 января. Это в особенности касается тех граждан, которые проживают в Ленинграде. Это полностью достоверная информация. Она может означать только одно – вышеуказанные посольства ожидают скорого разрыва дипломатических отношений с СССР. Эти сведения совпадают с впечатлениями, сформировавшимися в дипломатических кругах в связи с кампанией за разрыв отношений с СССР, которая разразилась с новой силой во французской прессе после того, как сессия Лиги Наций была использована Британским и Французским правительствами, чтобы исключить СССР из Лиги.

Деيلي уоркер. 1939. 27 дек. (англ.).

² Верховный военный совет – координационный орган по согласованию союзнической деятельности Великобритании и Франции в военной области был создан в сентябре 1939 г. по инициативе Великобритании в начале Второй мировой войны. До заключения Компьенского перемирия между Германией и Францией (22 июня 1940 г.) состоялось 16 заседаний. Подробнее см. *Батлер Дж.* Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. М., 1959. С. 42–44, 109, 115, 124–129.

3

От нашего дипломатического корреспондента

Лондон, понедельник

Англо-русские дипломатические отношения до сих пор могли пережить резолюцию Лиги против Советов и британскую помощь Финляндии. Однако сейчас обсуждается возможность дипломатического разрыва, который может последовать вслед за готовящейся публикацией Белой книги об англо-русских переговорах минувшего лета.

Белая книга, как я слышал, будет документом разрушительной силы, с уродливой рельефностью высвечивающей планы России в отношении Балтийских государств и Финляндии.

Франция, как мне было заявлено, не будет возражать против дипломатического разрыва с Москвой. Британия, как я понял, не намерена инициировать разрыв, но не будет слишком сильно возражать, если Россия сделает первый шаг.

Во всяком случае, нашему Послу в русской столице было представлено советскими властями слишком мало информации. Более того, не может быть простым совпадением, что наш посол в Москве сэр Уильям Сидс планирует уехать в отпуск как раз перед появлением Белой книги.

Если произойдет разрыв отношений между Британией и Россией, представляется вполне вероятным, что США тоже могут отозвать из Москвы своего представителя. Американское общественное мнение становится все более антисоветским.

Реальная помощь финнам

Британская телеграмма, информирующая Лигу о нашей помощи финнам, это не просто дипломатический жест. Мы уже поставили финнам истребители и другие военные материалы. Последуют и другие поставки.

Хочу сообщить, в самом начале советско-финских военных действий г-н Грипенберг, посланник в Лондоне, передал лорду Галифаксу список нужных Финляндии изделий. Мы делаем все возможное, чтобы поставить все товары из этого списка. Франция поступает таким же образом, и усилия обеих стран являются скоординированными».

«Йоркшир Пост» 1940. 2 янв. (англ.).

4

Москва обеспокоена отбытием посла

Возвращение домой в отпуск сэра Уильяма Сидса, Британского Посла в Москве, вызывает беспокойство в кругах советского руководства, сообщает мадам Табуи в сегодняшнем «Еувге».

Она также сообщила, что меньшая часть советских лидеров потребовала отзыва г-на Майского, Советского Посла в Лондоне, но Молотов, нарком по иностранным делам, отказался это сделать.

По ее сообщению, Молотов считает, что после скоропалительного завершения переговоров с Японией лучше было бы предпринять меры «умеренного характера» в отношении Лондона. Рейтер.

«И[внинг] ст[андард]». 1940. 3 янв. (англ.).

⁵ В письме полпреда СССР в США К.А. Уманского В.М. Молотову от 13 декабря 1939 г. политике США по вопросам, связанным с советско-финской войной, был посвящен заключительный раздел. В нем высказывалось предположение, что, несмотря на антисоветский настрой американского правительства и общественного мнения США, вероятность разрыва дипломатических отношений маловероятна, хотя шантаж разрывом будет продолжаться. Прогноз дипломата оправдался. «Моральное эмбарго» на поставки в СССР американских самолетов, навигационного авиаоборудования, некоторых стратегических товаров (алюминия, молибдена, авиационного бензина), установленное правительством США 2 декабря 1939 г., было дополнено ограничениями частных поездок граждан обеих стран в течение 1940 г. Несмотря на сильное давление американского Конгресса президент Ф.Д. Рузвельт проявил сдержанность в оценке советско-финской войны. Он не пошел на разрыв дипломатических отношений с СССР, ограничившись осуждением его как агрессора, объявил «моральное эмбарго» на торговлю с Москвой (Советско-американские отношения. 1939–1945: Документы. М., 2004. С. 32–35; Печатнов В. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 40-х гг. М., 2006. С. 15).

⁶ В ноте советского правительства, переданной полпредом СССР в Швеции А.М. Коллонтай министру иностранных дел К. Гюнтеру 5 января 1940 г., подчеркивалось, что действия шведских властей, допускающих антисоветскую кампанию в прессе, организацию военной помощи Финляндии и набор добровольцев, «не только противоречат шведской политике нейтралитета, но могут повести к нежелательным осложнениям в отношениях между Швецией и Советским Союзом». В своем ответе от 10 января шведское правительство заверило советское правительство, что Швеция «не ведет агрессивной политики против СССР и желает избежать каких бы то ни было недоразумений во взаимоотношениях между обеими странами» (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 38, 39).

Нота советского правительства министру иностранных дел Норвегии Х. Куту была вручена полпредом СССР В.А. Плотниковым в ночь на 6 января 1940 г. на дому в пригороде Осло. Текст ноты был составлен на французском языке и потребовал срочного перевода. В ноте было заявлено об антисоветской кампании, проводящейся некоторыми близкими к правительству кругами и норвежской прессой с призывом оказания военной помощи правительству Финляндии, об организации вербовочных комитетов, создании особой дивизии «добровольцев», о снабжении Финляндии военным снаряжением под покровительством норвежских властей и его транзите (Советско-норвежские отношения. 1917–1955. М., 1997. С. 289–291).

6 января в ответной ноте правительства Норвегии указывалось, что выдвигаемые против него обвинения в нарушении нейтралитета основываются на неправильной информации, что оно «до сих пор сохраняло и впредь намерено сохранять нейтралитет, объявленный им в отношении войны в иностранных государствах. Норвежское правительство выражает надежду, что дружественные взаимоотношения между СССР и Норвегией будут существовать и впредь».

В заявлении ТАСС от 15 января 1940 г. ответ, данный правительствами Норвегии и особенно Швеции, признавался не вполне удовлетворительным (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 40), хотя их ноты были выдержаны в строгих дипломатических канонах и носили оправдательный характер.

⁷ После оккупации Чехословакии в марте 1939 г. было создано Словацкое государство, которое являлось марионеточным прогерманским образованием, заключившим с Германией 23 марта 1939 г. так называемый Охранный договор, по которому страна «оказалась абсолютно зависимой от Германии и вынуждена была следовать в фарватере ее внешней политики» (Марьина В.В. «Ворота на Балканы». Словакия в геополитических конструкциях СССР и Германии. 1939–1941 // Война и политика. 1939–1941. М., 2000. С. 473). Руководство СССР,

стоявшее ранее на позициях непризнания ликвидации Чехословакии, после заключения советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. откликнулось на зондаж словацкой стороны и приняло решение об установлении дипломатических отношений со Словакией. Это решение свидетельствовало о пересмотре внешней политики в данном регионе Европы. 16 сентября 1939 г. решение о признании Словакии было сообщено полпредом в Берлине А.А. Шварцевым посланнику Словакии в Германии Чернаку. В декабре 1939 г. после прибытия в Москву словацкого посланника Ф. Тисо советское правительство приняло решение о прекращении деятельности чехословацкого посольства в СССР, хотя посланнику З. Фирлингеру было разрешено проживание в СССР как частному лицу (Там же. С. 475).

⁸ Возможно, Э. Бенеш имел в виду согласие на включение в состав Чехословакии по статье VII Версальского мирного договора (1919 г.) юго-западной части Силезии (ранее территория Германии) и Судетской области. При обсуждении вопроса о германо-чехословацкой границе государственный секретарь США Р. Лансинг предложил передать Германии значительную территорию, где проживали так называемые судетские немцы. Однако в результате переговоров было принято решение о сохранении границы, разделявшей до войны Германию и Австро-Венгрию (Всемирная история. М., 1961. Т. VIII. С. 112). Эта и другие территориальные притязания Чехословакии были удовлетворены «во многом благодаря заслугам способного дипломата, министра иностранных дел Э. Бенеша, представлявшего молодую республику на конференции» (Чехия и Словакия в XX веке: Очерки истории: в 2 кн. М., 2005. Кн. 1. С. 100).

⁹ В воспоминаниях о дипломатической истории советско-финской войны тогдашний министр иностранных дел Финляндии В. Таннер отмечал большое значение визита представителей лейбористской партии в Хельсинки, состоявшегося в конце января – начале февраля 1940 г. по приглашению генерального секретаря социал-демократической партии А. Аалтонена и председателя центральной конфедерации профессиональных союзов Э. Вуори в целях изучения ситуации. В состав делегации входили: генеральный секретарь Британского конгресса тред-юнионов У. Ситрин, член парламента, представитель лейбористской партии Ф. Ноэль-Бейкер, представитель кооперативного движения Дж. Дауни, секретарем делегации был Э.А. Белл. Они посетили разрушенные города Финляндии Турку и Таммисаари, побывали на фронте, где встретились с маршалом Маннергеймом. Британская делегация на обеде с членами кабинета министров Финляндии высказалась за изыскание лейбористским движением средств для поддержания борьбы финского народа. У. Ситрин вел дневник поездки, по материалам которого позже издал книгу «Мой финский дневник» (Таннер В. Зимняя война: Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939–1940. М., 2003. С. 165, 179–182). По свидетельству парламентского заместителя министра иностранных дел Р. Батлера, делегация по возвращении в Великобританию всячески нажимала на правительство, требуя усиления и активизации «помощи Финляндии» (ДВП. М., 1995. Т. XXIII, кн. 1. С. 89).

¹⁰

Майский отправляется обратно в Москву

По сообщению дипломатического корреспондента «Ньюс Кроникл»

Как стало известно вчера в Лондоне, г-н Майский, Советский Посол, вскоре вернется в Москву.

Хотя причина его возвращения неизвестна, уже несколько дней циркулируют слухи о том, что Советы могут отозвать своих послов в Лондоне и Париже в качестве репрессалий за одновременный отзыв своих послов в Москве Британией и Францией. Эти слухи были впоследствии опровергнуты.

С другой стороны, в некоторых кругах уверены, что возвращение г-на Майского может быть связано с необходимостью предоставить Кремлю доклад из первых рук о разных аспектах складывающейся ситуации.

В этой связи следует напомнить, что г-н Майский является, по-видимому, самым квалифицированным экспертом России по Финляндии. Он был советским полпредом в Хельсинки в течение трех лет, с 1929 по 1932. Во время своего пребывания в Финляндии он вел переговоры, которые увенчались в 1932 г. подписанием русско-финского пакта о ненападении...

Е.П.М.

[Иван Михайлович Майский родился в Новгороде в 1884 г., получил образование в Омске (Сибирь), Ст.-Петербурге, Мюнхене. Будучи еще в гимназии, начал революционную

деятельность. Провел восемь лет (на самом деле – с 1905 по июнь 1907 г. – *Примеч. составителя*) в тюрьме и сибирской ссылке, девять (на самом деле – в 1907–1911 гг. – *Примеч. составителя*) – в эмиграции в Германии. С 1912 по 1917 г. проживал в Англии. Поступил на дипломатическую службу в 1922 г., в 1932 г. был назначен Послом в Великобританию.]

[Ньюс кроникл. 1940. 23 янв. (англ.)]

«Г-Н МАЙСКИЙ

Г-н Майский, Советский Посол в Лондоне, как сообщалось, собирается вернуться в Москву.

Г-н Майский приобрел очень много хороших друзей в нашей стране в течение своего срока пребывания. У него была нелегкая работа, поскольку только совсем недавно политики-консерваторы перестали оказывать холодный прием его стране, его посольству и ему самому. Однако ему удавалось выполнять свои обязанности с бросающимся в глаза умением и тактом. Многие будут сожалеть о его отбытии.

Н[ьюс] Кр[оникл]. 1940. 23 янв. (англ.)

11 ОПРОВЕРЖЕНИЕ Г-НА МАЙСКОГО

Советское полпредство опровергло сегодня сообщение «Ивнинг Стандарт» о скором отбытии в Москву Советского Посла г-на Майского.

Ив[нинг] Станд[ард] 1940. 23 янв. (англ.)

¹² В речи по британскому радио 20 января 1940 г. военно-морской министр У. Черчилль отмечал, что события в мире развиваются в направлении углубления и расширения противоборства западных держав с нацистской Германией, вовлечения в военный конфликт все новых стран; за пять месяцев начального периода войны союзники добились успехов в накоплении сухопутных сил и сохранении открытыми морских коммуникаций (ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 778; *Churchill Winston S. War Speeches. L., 1943. P. 158–162*).

¹³ В конце декабря 1939 г. во все иностранные представительства Финляндии были разосланы инструкции о регистрации добровольцев для участия в войне против СССР. Британское правительство дало специальное разрешение на отправку добровольцев в Финляндию. В исследовании финского историка Т. Вихавайнена утверждается, что из 11 663 иностранных добровольцев, прибывших в Финляндию, в боевых действиях принимал участие только отряд шведских добровольцев численностью 8 тыс. человек. Из Англии прибыло 13 человек, работавших в тылу пожарными (*Таннер В. Зимняя война. М., 2003. С. 174, 175; Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история М., 1998. С. 199*). Эти сведения расходятся с данными, приводимыми британским парламентарием, консерватором Л. Эмери, принимавшим активное участие в деятельности комитета по организации помощи под председательством посланника Финляндии Г. Грипенберга. В своих воспоминаниях он приводил сведения о вербовке около 500 и отправке в Финляндию 300 человек, которые успели попасть на фронт до того, как финны прекратили сопротивление (*Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1960. С. 607*).

¹⁴ В «политическом» письме наркому иностранных дел В.М. Молотову, написанном 26 января 1940 г. и посвященном анализу советско-английских отношений, Майский рассматривал «Дело Дощенко» как одно из звеньев цепи (наряду с открытой помощью Маннергейму) всемерного подталкивания Скандинавских стран к войне против СССР, антисоветской кампании в британской печати и по радио, «отпуска» британского посла в СССР У. Сидса, подготовки издания «Синей книги», что имело в виду провоцирование СССР на разрыв отношений. Полпред высказывал предположение, «что список антисоветских провокаций “союзников” далеко не исчерпан» (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 54).

¹⁵ Несмотря на неоднократные ноты протеста Майского в отношении захваченных 13 января и 28 марта 1940 г. в дальневосточных водах советских грузовых судов «Селенга» и «Владимир Маяковский», британские власти, обосновывавшие свои действия экономической блокадой Германии и подозревавшие СССР в снабжении своего противника стратегическим сырьем, отказались вернуть корабли и передали их французским властям, которые направили их в Индокитай. Эта и другие акции против советских торговых судов увеличивали напряженность в англо-советских отношениях и противодействовали развитию торговли (ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 61, 91, 123, 124, 327, 788, 804). В июне и июле 1940 г. требования о возвра-

щении конфискованного груза советских судов выдвигались и французскому правительству (Там же. С. 316, 448).

¹⁶ И.М. Майский имел в виду существенные разногласия, наметившиеся с первых дней работы Международного комитета по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании, в октябре 1936 г. в связи с гражданской войной в стране и позицию английского правительства. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден в своих выступлениях тактично полемизировал с позицией СССР и воздействовал на прессу, чтобы та не «слишком раздувала вопрос». Позиции сторон в отношении Испании постоянно уточнялись. Как и руководство СССР А. Иден считал, что «война в Испании потеряла свой испанский характер и стала международной войной» (ДВП СССР. М., 1974. Т. XIX. С. 680). См. также: *Майский И.М.* Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943: в 2-х кн. Кн. 1. 1934 – 3 сентября 1939. М., 2006. С. 153 (далее – Дневник...).

¹⁷ Речь шла о совещании министров иностранных дел стран – участниц Балканской Антанты (союз Греции, Румынии, Турции и Югославии), состоявшемся в Белграде 2–4 февраля 1940 г. Решения зафиксировали стремление участников совещания «сохранить союз и сообща обеспечивать права, независимость и территориальную целостность его участников» (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 774, примеч. 13).

¹⁸ В выступлении заместителя министра обороны США перед членами Ассоциации банкиров штата Нью-Йорк 15 января 1940 г. была дана уничижительная оценка действий советских войск в Финляндии (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 776).

¹⁹ В сообщении ТАСС от 5 февраля 1940 г. говорилось об обыске, учиненном в помещении советского торгпредства с изъятием документации, взломом шкафов, сейфов, задержанием его сотрудников. Полпред СССР во Франции Я.З. Суриц заявил французскому правительству протест против действий полицейских властей и настаивал на прекращении обысков и возвращении торгпредству всех изъятых документов (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 72, 73).

²⁰ 14 февраля 1940 г. Административная комиссия Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), выразив надежду на «полную победу», потребовала от французского правительства «продолжать помогать Финляндии без всяких задержек». Под председательством члена Международного бюро труда Л. Жуо и лидера британских тред-юнионов У. Ситрина был создан англо-французский профсоюзный комитет для оказания Финляндии «эффективной и активной помощи». Руководство Социалистической партии Франции поддержало планы своего правительства об оказании помощи Финляндии (*В.П. Смирнов.* «Странная война» и поражение Франции (сентябрь 1939 г. – июнь 1940 г.). М., 1963. С. 246, 247).

²¹ Речь идет о предложении советского правительства, переданного И.М. Майским 22 февраля 1940 г. правительству Великобритании, о принятии на себя роли посредника в переговорах по урегулированию советско-финляндской войны и английскому отказе от посреднических функций, обосновывавшем это жесткостью условий договора. Хотя британское правительство официально отказалось от посредничества в заключении мирного договора с Финляндией, новый посланник Великобритании в Финляндии Г. Верекер получил распоряжение информировать правительство Финляндии о советских предложениях, что он и сделал 25 февраля (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 101, 103–105, 107, 108, 146, примеч. 49).

²² Шведское правительство сыграло большую роль в посредничестве при заключении мартовского мирного договора СССР и Финляндии. Оно с самого начала официально заявило о своем полном нейтралитете и невмешательстве в финский конфликт. Министр иностранных дел Швеции К.Э. Гюнтер предложил посланнику СССР А.М. Коллонтай оказать всякое содействие «в изыскании путей к миру». Об этом предложении Коллонтай сообщила телеграммой в НКВД СССР 26 января 1940 г. (ДВП. М., 1998. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 770–772). Правительство Швеции в заявлении от 16 февраля подтвердило, что оно ни при каких обстоятельствах не допустит прохода иностранных войск, посылаемых на помощь Финляндии, через ее территорию (*Батлер Дж.* Большая стратегия... М., 1959. С. 119, 120).

О закулисной стороне мирных переговоров, ужесточении требований СССР по мере роста успехов военных действий на советско-финляндском фронте можно проследить по дневниковым записям советского полпреда А.М. Коллонтай и министра иностранных дел Финляндии В. Таннера (*Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. 1922–1940: в 2-х т. Т. 2. М., 2001. С. 482–522; *Таннер В.* Зимняя война: Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939–1940. М., 2003).

²³ Рейдер германского флота «Адмирал граф Шпее», потопивший в Индийском океане и Южной Атлантике 9 кораблей водоизмещением 50 000 т, 13 декабря 1939 г. был обнаружен тремя британскими крейсерами. В длительном бою ему были нанесены значительные повреждения. Командир корабля капитан 1-го ранга Г. Лангсдорф направил свой корабль на ремонт в порт Монтевидео. Однако английские военно-морские силы преградили «Адмиралу графу Шпее» выход в открытое море. После телеграммы Лангсдорфа германскому адмиралтейству, в которой он сообщал о невозможности прорваться через британскую блокаду, на совещании под председательством Гитлера, Э. Редера, А. Иодля было принято решение о прорыве в Буэнос-Айрес, а при необходимости о затоплении корабля, предварительно основательно его разрушив. 17 декабря экипаж судна был эвакуирован, корабль взорван, а капитан застрелился (*Руге Ф.* Война на море. 1939–1945. М., 1957. С. 91; *Черчилль У.* Вторая мировая война. Кн. первая. М., 1991. Т. 1/2. С. 238–239; *Кофман В.* Карманные линкоры фюрера: Корсары третьего рейха. М., 2007. С. 47–72).

²⁴ Осенью 1939 г. в британской прессе была развернута кампания о «советской угрозе» Индии. Газета «Бомбей кроникл» в октябре 1939 г. писала, что слухи о возможном нашествии России на Индию являются совершенно фантастическими. И.М. Майский 25 ноября 1939 г. сделал газете «Таймс» заявление: «За любое недовольство среди угнетенных и доведенных до истощения рабочих Индии нельзя возлагать ответственность на какую-то политику вмешательства СССР, которая на деле является политикой дружбы с Индией и не имеет каких-либо агрессивных устремлений» (СССР и Индия. М, 1987. С. 93). В письме наркома иностранных дел В.М. Молотова Майскому от 17 ноября 1940 г. предложения со стороны Германии о расширении сферы влияния СССР «в сторону Персидского залива и Индии» определялись как «неуместные» (*Кульков Е.Н.* Советская реакция на заключение Пакта трех держав // Война и политика. 1939–1941. М., 2000. С. 391). Английский историк Дж. Батлер, подтверждая надуманность советской угрозы Индии, писал, что после окончания советско-финской войны «возможности действий России против Ирана или в районе северо-западной границы Индии серьезного значения не придавалось» (*Батлер Дж.* Большая стратегия... М., 1959. С. 489).

²⁵ Англо-советские торговые переговоры являлись одним из постоянных и долговременных объектов обсуждения в межгосударственных отношениях. Они регламентировались Временным торговым соглашением 1934 г., в подготовке которого большую роль сыграл И.М. Майский (См.: *Дневник...* Кн. 1. С. 453, 454). Необходимость заключения постоянного торгового договора диктовалась также ежегодным сокращением товарооборота между странами. Если в 1937 г. он составлял 640 млн руб., то в 1939 г. – только 134 млн руб. (ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 2. С. 782). Однако, как показали события, экономические факторы (заинтересованность в торговле) отступали перед политическими. Результаты переговоров главы департамента по делам заморской торговли Р. Хадсона с торговыми и дипломатическими представителями СССР в Москве в марте 1939 г. оказались безрезультатными (подробнее см.: *Дневник...* Кн. 1. С. 346–352, 491, 492). Заключение советско-германского договора о ненападении в августе 1939 г., начало Второй мировой войны не сняли вопроса о разрывании торговых операций между странами.

Вновь вопрос об улучшении торговых отношений был поднят в феврале 1940 г., когда В.М. Молотов направил министру иностранных дел Великобритании Э. Галифаксу информацию о желании возобновить переговоры о товарообороте с Англией, оговорив предварительные условия их начала – возвращение СССР задержанных советских судов «Селенга» и «Маяковский» с грузом цветных металлов (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 111–112). Эта инициатива была обусловлена скорее политическими факторами: преодоление резкого отчуждения, возникшего между СССР и Великобританией в связи с советско-финской войной. В торгово-экономическом плане развитие торговли мало что могло дать Советскому Союзу (*Чубарьян А.О.* Канун трагедии: Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008. С. 380). Вопрос о торговых переговорах обсуждался на встречах И.М. Майского с Галифаксом в марте–мае 1940 г. 19 апреля Галифакс заявил Майскому, что необходимым условием для начала торговых переговоров является уверенность британского правительства в том, что товары, импортируемые СССР, будут использованы промышленностью вашей страны, а не переданы Германии. Тот же вопрос был поставлен и в меморандуме британского правительства от 8 мая 1940 г. В ответном послании В.М. Молотова на этот меморандум необходимость подчинения «торговой политики СССР военным задачам того или иного государства» была отклонена. 20 мая Галифакс уведомил И.М. Майского о решении британско-

го правительства о нецелесообразности ведения торговых переговоров с СССР (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 111, 222–224, 240, 241, 251–253, 275).

Однако образование в Великобритании 10 мая 1940 г. нового коалиционного правительства во главе с У. Черчиллем, считавшим развитие торговли лучшим способом смягчения напряженности в межгосударственных отношениях, рассмотрение вопроса по торговым отношениям было реанимировано. Переговоры о торговле стали одним из направлений в деятельности нового посла Великобритании в СССР Ст. Криппса. В беседе со Сталиным 1 июля 1940 г. Криппсу было заявлено, что советское правительство не намерено заключать торговое соглашение с Великобританией на английских условиях и будет снабжать Германию цветными металлами для производства продукции, предназначенной для СССР (*Чубарьян А. О.* Канун трагедии. С. 398). Это заявление о поставках товаров в Германию, закупаемых в других странах, закрывало вопрос о торговых переговорах (Там же. С. 384).

²⁶ В июле–августе 1932 г. в Оттаве на конференции представителей Великобритании и ее бывших доминионов был подписан ряд соглашений, заключенных на двусторонней основе между Великобританией и другими членами Британского содружества наций. Это закрепило создание экономической «стерлинговой зоны», установило систему специальных взаимных экономических предпочтений (предпочтительных пошлин) в торговле между странами Содружества (ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 788). См. также: *Дневник... Кн. 1. С. 473, примеч. 39.*

²⁷ Главная задача миссии заместителя государственного секретаря США С. Уэллеса перед президентскими выборами в США преследовала разные цели, в том числе зондаж намерений противоборствующих сторон в Европе и их готовности к бескровному разрешению войны. Кроме того, переговоры Уэллеса должны были способствовать повышению рейтинга Ф. Д. Рузвельта на выборах. Встречи в Берлине с руководством Германии позволили Уэллесу сделать вывод о том, что «германская сторона готова к миру только на условиях своей победы» (ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 780, 784). В мае 1940 г. на заседании Комитета по проблемам международных отношений при госдепартаменте США состоялось обсуждение итогов визита С. Уэллеса в Европу. В отчете Комитета подчеркивалось, что полномочия, предоставленные Уэллесу, исключали возможность высказывания «предложений по замирению сторон» и заключения соглашений от лица своего правительства. Однако Уэллес оперировал на переговорах с европейскими лидерами письмом президента США с изложением его точки зрения на современное положение дел в мировой экономике. В конфиденциальном докладе Ф. Д. Рузвельту Уэллес отрицал возможность «успешных переговоров о мире, если на них будут рассматриваться вопросы политического и территориального переустройства... либо вопросы экономического переустройства», но высказывал предположение, «что существует еще небольшая надежда остановить войну, если ее начало было связано только с вопросом обеспечения безопасности. Возможность достижения мира нельзя недооценивать даже при том условии, если у власти в Германии останется гитлеровский режим» (*Мировые войны XX века: в 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война: документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 111).*

²⁸ Вестфальский мир был заключен 24 октября 1648 г. в Мюнстере между Францией и Швецией, победившими в Тридцатилетней войне, с одной стороны, и «Священной Римской империей» и ее союзниками – с другой. Заключение Вестфальского мира юридически закрепило политическую раздробленность Германии (*Дипломатический словарь. М., 1986, Т. 1. С. 196–197).*

²⁹ О встрече Гитлера и Муссолини на перевале Бреннер поверенный в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанд сообщил в НКВД СССР в марте 1940 г.:

«...2. Бреннерская встреча была посвящена в основном определению конкретного выражения итальянской политики в отношении Германии и линии Рима перед лицом европейского конфликта в целом.

3. Переговоры о мирном плане, по словам Чиано, не велись, “ибо отчетливо выяснилась его нереальность в ближайшее время”.

4. В Бреннере была решительно подтверждена верность Италии политике оси и ее союзу с Германией. Гитлер и Муссолини уточнили конкретные моменты: как, когда и при каких обстоятельствах Италия должна будет выступить в войне на стороне Берлина. Однако, подчеркнул Чиано, подобная принятая Муссолини решимость не вносит пока никаких изменений в нынешнюю политику Италии.

Последняя продолжает оставаться на позициях “неучастия в войне”...

5. Чиано опровергал сообщение печати о какой-то новой договоренности по вопросу Балкан (кроме обоюдного желания сохранить там мир) и, в частности, отрицал намерение Германии выдать какие-то гарантии Румынии» (ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 2. С. 786).

В немецкой записи беседы Муссолини с Гитлером при их встрече 18 марта 1940 г. на перевале Бреннер отмечалось, что стороны обсуждали и «тему России». Гитлер, не скрывая своего враждебного отношения к «большевистской России», указывал на необходимость «в сложившихся условиях продолжить сотрудничать с Москвой» на базе германо-советского договора 1939 г. (Там же. С. 789).

30 СОВЕТЫ ОТЗЫВАЮТ СВОЕГО ПОСЛА. ЖАЛОБА ФРАНЦУЗОВ.

Прошлой ночью телеграммой из Москвы (сообщение Британской Юнайтед Пресс) было сообщено, что Советский Посол в Париже г-н Суриц был отозван по требованию Французского Правительства.

Как было заявлено, 19 марта Французский Поверенный в делах в Москве г-н Пайяр проинформировал Комиссара по иностранным делам г-на Молотова, что Французское Правительство считает посланную г-ном Сурицем телеграмму на имя Сталина по вопросу о подписании мирного договора между Советской Россией и Финляндией, которую он представил на телеграф, вмешательством Советского Посла во внутреннюю политическую жизнь Франции.

Г-н Пайяр проинформировал г-на Молотова, что Французское Правительство рассматривает некоторые фразы в этой телеграмме, подписанной г-ном Сурицем, как нетактичные в отношении Французского Правительства. Г-н Пайяр в особенности отметил две фразы:

«Благодаря мудрости Советского Правительства и нашей храброй Красной Армии потерпели очередное поражение планы англо-французских поджигателей войны, которые старались раздуть войну в Северо-Восточной Европе».

«Советская Россия остается несокрушимой крепостью, которая разобьет все темные силы врагов Социализма и рабочих во всем мире».

ПЕРСОНА «НОН-ГРАТА»

Хотя отправка этой телеграммы и была запрещена французской цензурой, Французское Правительство проинформировало г-на Сурица, что он больше не будет рассматриваться Французским Правительством в качестве «персона грата». Французское Правительство выразило желание, чтобы посол был отозван. В этой связи г-н Лозовский, Помощник Комиссара по иностранным делам, передал 26 марта г-ну Пайяру ответ Советского Правительства следующего содержания:

«Первое. Советское Правительство считает, что нет никаких оснований для решения Французского Правительства не считать больше Советского Посла г-на Сурица персоной грата из-за содержания телеграммы, подписанной г-ном Сурицем к отправке в Москву, в которой Французское Правительство даже не было упомянуто».

«Второе. Поскольку Французское Правительство поднимает формальный вопрос о доверии г-ну Сурицу, Правительство Советской России информирует настоящим, что г-н Суриц освобожден от обязанностей Советского Посла во Франции».

Таймс. 1940. 27 марта (англ.).

³¹ В марте 1940 г. премьер-министр Франции Э. Даладье потребовал отзыва советского полпреда во Франции Я.З. Сурица. Эта дипломатическая акция явилась дальнейшим этапом конфронтации французского правительства с СССР. При передаче заявления французский поверенный в делах Ж. Пайяр уверял наркома иностранных дел В.М. Молотова, что, по его мнению, дело в данном случае не идет об отношениях между СССР и Францией, а только о персоне полпреда. 20 марта Молотов в телеграмме Я.З. Сурицу писал: «Я пообещал дать ответ после обсуждения в Советском правительстве представления Французского правительства. Смысл этого представления Французского правительства, в общем, понятен, но прежде, чем дать ответ, я прошу Вас дать свою оценку этому демаршу и сообщить Ваши выводы и предложения. Отмечаю, что Вы поступили неправильно, не сообщив в НКВД о задержке цензурой Вашей телеграммы, не говоря уже о том, что Вам не следовало подписывать такой клерной телеграммы» (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 166).

³² Речь шла об Эд. Хили, городском клерке из Бирмингема. На его административную беспомощность неоднократно жаловались сотрудники государственного аппарата. Однако

Н. Чемберлен привыкший к нему на прежней работе, не мог отказаться от «своего» человека (Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990. С. 347).

³³ Фабианское общество – английская реформистская организация, основанная в 1884 г. получила свое название по имени римского полководца III в. до н.э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители интеллигенции – ученые, писатели, политические деятели (С. и Б. Вебб (Уэбб), Б. Шоу, Р. Макдональд и др.); они утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. Оппозиционное марксизму, Фабианское общество отрицательно оценивалось большевистским крылом российской социал-демократии. В 1900 г. Фабианское общество вошло в лейбористскую партию, его идеология послужила одним из источников идеологии лейборизма.

В фонде И.М. Майского сохранились документы о деятельности Фабианского общества за 1875–1940 гг., привезенные им из Англии по возвращении на родину в 1943 г. (АРАН. Ф. 1702. Оп. 6. Д. 109–129).

³⁴ Подробнее см.: *Churchill Winston S. War Speeches.* P. 180–183.

³⁵ Планируя Норвежскую операцию, военный кабинет Великобритании рассчитывал перекрыть пути доставки шведской руды в Германию. Решение о проведении совместной англо-французской операции было принято на заседании Верховного военного совета 28 марта 1940 г. Правительства Швеции и Норвегии были проинформированы по дипломатическим каналам о планировавшемся минировании норвежских территориальных вод. Британский военно-морской флот готовился к высадке десанта в Бергене и Ставангере. Однако германскому командованию удалось упредить высадку британских войск. 9 апреля Лондон получил сведения о захвате германскими войсками Осло, Бергена, Тронхейма и других городов. Датское правительство капитулировало и обратилось за помощью к западным союзным державам. Потеря инициативы стала для английских войск реальной (*Батлер Дж. Большая стратегия...* М., 1959. С. 124–152).

³⁶ 3 сентября 1939 г. английский вице-король провозгласил вступление Индии в войну против Германии. Эта декларация вызвала в стране широкое движение протеста, которое усилило национально-освободительную борьбу, придало ей новые черты. Крупнейшая политическая партия Индии Национальный конгресс еще в августе заявила об отказе поддерживать Англию в ее борьбе, так как Англия не определила, каким образом провозглашенные ею цели войны отразятся на статусе Индии. Она настаивала на обещании провозгласить независимость страны после войны, создать в настоящее время правительство из избираемых, а не назначаемых вице-королем депутатов законодательного собрания. В опубликованной в октябре 1939 г. «Белой книге» правительство Великобритании подтвердило обещание о созыве после войны собрания представителей политических партий, религиозных общин, князей и т.д. для разработки новой конституции Индии. Руководство партии Национальный конгресс вновь потребовало создания ответственного правительства и выработки новой конституции, угрожая в противном случае возобновлением кампании гражданского неповиновения (одной из действенных форм борьбы за национальные права индийцев, проводившейся со значительным успехом в марте 1930 г.). Новая кампания гражданского неповиновения в Индии была открыта М. Ганди в октябре 1940 г. Члены Индийского национального конгресса, которые публично выступали с пацифистскими речами, были подвергнуты арестам (СССР и Индия. М., 1987. С. 93; Всемирная история. М., 1965. Т. X. С. 164–167; Восток. 2007. № 2. С. 24).

³⁷ «Долларовое» обращение в Китае началось еще в XVI столетии, когда испанские купцы с Филиппин завезли далеро – крупную серебряную монету (испанский вариант немецкого талера, от которого, собственно, и произошло название доллар). В Шанхае этот «доллар» имел хождение до 1856 г. Кроме него в обращении были перуанские, чилийские и боливийские серебряные монеты, вероятно серебряные реалы, чеканившиеся в этих странах.

Успех иностранных монет в Китае побудил губернатора Гуанчжоу (Кантона) Чжан Чжидуна в 1887 г. обратиться к трону с докладом, в котором он предложил отчеканить китайские серебряные монеты. Так появился в 1899 г. первый китайский доллар с изображением на аверсе символа китайской империи – дракона. Он получил довольно широкое распространение, но с падением династии Цин вышел из обращения, хотя на рынках еще встречался даже во второй половине 20-х годов XX в.

В марте 1926 г. в Нанкине начали чеканить новый серебряный доллар, хотя его стоимость по сравнению с ценами шанхайского рынка была 0,713 (*The China Year Book. 1926–1927 / Ed by H.G.W. Woodhead. London; Chicago, 1927. P. 525–529*). Руководство, возглавлявшееся Чан Кайши, в 1928 г. дало санкцию на создание Центрального банка Китая, который предполагалось сделать основным эмиссионным банком. В это время в стране все еще продолжали находиться в обращении мексиканские доллары, американские торговые доллары, сайгонские пиастры, серебряные иены, британские доллары, доллары с драконом и доллары Юань Шикая (*Ibid. P. 529*).

Уже цинские и соответственно юаньшикаевские доллары по-китайски назывались юани, они делились на сто центов (фэней). Соответственно серебряные монеты выпускались достоинством в 1 юань, 50, 20, 10, 5 фэней. В результате денежной реформы в 1935 г. серебряные юани были изъяты из обращения и заменены бумажными. Чрезмерный выпуск бумажных денег привел к инфляции: если в 1935 г. соотношение было 3,36 юаней за американский доллар, то в 1946 г. – 3350 юаней за доллар (*Зварич В.В. Нумизматический словарь. 3-е изд., доп. Львов, 1979. С. 198*).

³⁸ Обострение противоречий между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая, возглавлявших национально-освободительную борьбу китайского народа против оккупации Японией территории страны, было спровоцировано как идеологическими разногласиями, так и борьбой за политическое лидерство в стране. В пленум ЦИК Гоминьдана, состоявшийся в январе 1939 г., в ответ на предложение о вступлении коммунистов в Гоминьдан, выдвинул в качестве предварительных условий выход членов КПК из партии и отказ от коммунистической идеологии и принял решение «О мерах по ограничению деятельности чуждых партий». Позднее он разработал и утвердил секретную директиву «О мероприятиях по ограничению деятельности Компартии». К весне 1939 г. военным командованием Гоминьдана была сформирована группа войск для создания зоны блокады вокруг пограничных районов Шэньси–Ганьсу–Нинся и ряда других баз коммунистов. Одновременно было прекращено снабжение вооружением, денежным, вещевым довольствием 8-й и Новой 4-й армий. В июле 1939 г. гоминьдановское правительство во главе с Чан Кайши стало требовать установления контроля над деятельностью КПК и районами, занятыми ее армиями. Руководство КПК во главе с Мао Цзэдуном заняло конфронтационную позицию во взаимоотношениях между партиями, о чем свидетельствовало заявление Мао Цзэдуна американскому журналисту Э. Сноу в октябре 1939 г.: «...районы, находящиеся в настоящее время под контролем коммунистических войск, в административном отношении независимы от правительства Чан Кайши. Китай не может быть полностью объединен до уничтожения гоминьдановской диктатуры и замены ее демократическим правительством коммунистов и других». Это заявление спровоцировало дальнейший виток обострения противоречий – была усилена блокада Пограничного района, в декабре 1939 г. произошло вооруженное столкновение коммунистических и гоминьдановских войск, приведшее к занятию частями коммунистической 8-й армии обширной территории провинции Шаньси (*Новейшая история Китая. 1917–1970. М., 1972. С. 193–195*). В январе 1940 г. Президиум Исполкома Коминтерна на своем закрытом заседании заслушал доклад члена Политбюро КПК Чжоу Эньлая о проводимой руководящими кругами Гоминьдана политике преследования компартии и попытке ликвидации особого района Китая (освобожденных от японской оккупации северных районов) и 8-й армии. Было принято решение о выделении КПК финансовой помощи в размере 300 тыс. американских долларов (*История Коммунистического Интернационала. 1919–1943: Документальные очерки // Лебедева Н.С., Наринский М.М. Коминтерн и вторая мировая война. М., 2002. С. 160*). В середине 1941 г. для оказания помощи ЦК КПК ИККИ получил 1 млн американских долларов (Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн: 1919–1943 гг.: Документы. М., 2004. С. 798).

Как свидетельствуют опубликованные документы по истории советско-китайских отношений этого периода, позиция советского правительства носила компромиссный характер: поддерживая КП Китая, оно пыталось защищать КПК от акций возмездия со стороны Гоминьдана, что нередко вело к обострению отношений между Москвой и центральным правительством Китая. Одновременно советское руководство пыталось повлиять на смягчение взаимного антагонизма между КПК и Гоминьданом, который мешал единству китайского народа в борьбе с японской агрессией (*Русско-китайские отношения в XX веке. Т.IV. Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 1. 1937–1944 гг. М., 2000. С. 17, 559, 560, 571, 572, 576–583*).

22 июля 1940 г. заместитель начальника Генштаба Республиканского Китая Бай Чжунси заявил в беседе с полпредом СССР в Китае А.С. Панюшкиным, что «коммунистический вопрос, который вызвал столько кривотолков, в настоящее время разрешен. Чжоу Эньлай намерен вскоре выехать в Яньнань для окончательного согласования этого вопроса» (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 446). Дальнейший ход событий опроверг это утверждение. В конце ноября 1940 г. председатель ИККИ Г. Димитров сообщил И. Сталину о телеграмме Мао Цзэдуна с информацией об ультиматуме Чан Кайши с требованием в месячный срок эвакуировать 4-ю и 8-ю армии из Центрального Китая и провинции Шандунь на Севере. Неисполнение ультиматума грозило карательной экспедицией. Мао Цзэдун запросил мнение Коминтерна для принятия окончательного решения о контрнаступлении против карательных войск. В проекте ответной телеграммы, утвержденной Сталиным 26 ноября, предлагалось вести «линию на затяжку, всячески маневрировать и торговаться с Чан Кайши по вопросу об эвакуации ... войск из Центрального Китая и провинции Шандунь». Рекомендовалось также «выиграть возможно больше времени и ни в коем случае» не начинать «первыми военные наступления против экспедиционных войск», не дав «возможности Чан Кайши представить» коммунистов «как нарушителей единства антияпонской борьбы» (Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Коминтерн. С. 790–792). В январе 1941 г. колонна Новой 4-й армии была атакована гоминьдановскими войсками и понесла большие потери, командующий армией Е Тин был взят в плен. Генералу Ли Цзунжэню, назначенному главнокомандующим «антикоммунистических» армий было поручено истребить основные силы Новой 4-й армии. В то же время Чан Кайши заверил советское руководство, что данный военный инцидент носил местный характер и что «это событие не повлияет на взаимоотношения между правительством и компартией и на их дальнейшее сотрудничество в борьбе против японцев», пообещав также освободить высший офицерский состав 4-й армии (Там же. С. 793).

22 января 1941 г. ЦК КПК опубликовал обращение к ЦИК Гоминьдана с требованием прекратить провокации против народной армии, наказать организаторов нападения, освободить и восстановить в должности Е Тина, вернуть всех пленных и оружие, снять блокаду с пограничного района, освободить всех политзаключенных и упразднить однопартийную диктатуру Гоминьдана. Чан Кайши отклонил основные требования КПК, но обещал расследовать события на юге провинции Аньхой. В ответ коммунистическое руководство отказалось от участия в мартовской сессии Народно-политического Совета (Новейшая история Китая. С. 196).

³⁹ В данном случае речь идет не о центральном правительстве республиканского Китая, которое было создано Чан Кайши в начале 1928 г. в ставшем столицей Нанкине и поэтому обычно называлось нанкинским.

После начала войны сопротивления Японии (8 июля 1937 г.) последняя игнорировала попытки Китая остановить агрессию мирными средствами. Японская дипломатия, реализуя стратегию расчленения Китая, отказалась от переговоров с нанкинским правительством, опубликовав 21 июля специальное заявление о том, что японское правительство будет вести переговоры только с местными властями и не видит необходимости одобрения Нанкином (даже задним числом) заключенных на месте соглашений. Японские войска заняли Пекин (Бэйпин) 30 июля. К декабрю 1937 г. оккупационные власти создали в Пекине марионеточное правительство, которое в борющемся Китае называли лжеправительством. Нанкин пал 12 декабря. В Нанкине японские власти также создали угодное себе коллаборационистское правительство.

Гоминьдановское правительство было эвакуировано в Ухань. После захвата 22 октября 1938 г. Гуанчжоу (Кантона) японцы 25 октября вступили в Ухань, откуда по приказу Чан Кайши уханьское правительство заранее эвакуировалось в Чунцин и получило название чунцинского.

16 января 1938 г. японский премьер Коноэ Фузимаро, подтверждая стратегический курс на дезинтеграцию Китая, заявил: «Японское правительство впредь не желает иметь дела с гоминьдановским правительством. Оно надеется, что в Китае возникает и будет развиваться новая власть, которая по-настоящему пойдет на соглашение с Японией. Мы намерены сотрудничать с такой властью в деле урегулирования отношений между обеими странами и построения нового возрожденного Китая» (Новейшая история Китая. 1928–1949. М., 1984. С. 153). Именно об этом правительстве министр иностранных дел Японии Арита Хатироси и вел речь в беседе со Стаффордом Криппсом, излагая условия капитуляции Китая.

⁴⁰ «Антикоминтерновский пакт» был заключен между Германией и Японией 25 ноября 1936 г. Примерно через год к нему присоединилась Италия. Острие этого пакта, который еще назывался «ось Берлин – Рим – Токио», было направлено против СССР.

В стратегию участников пакта входило вовлечение в него новых государств, в том числе и Китая, где на прояпонские и резко антикоммунистические позиции встал один из видных лидеров Гоминьдана Ван Цзинвэй. Этот давний соперник Чан Кайши в борьбе за власть возвратился в Китай 18 января 1937 г. Япония после захвата в 1931 г. Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) продолжала экспансию и в 1933–1936 гг. попыталась аннексировать значительные районы Внутренней Монголии, что привело к резкому нарастанию антияпонских настроений в Китае. Поэтому Ван Цзинвэй не мог открыто выступать за сотрудничество с Японией, но он предлагал сначала ликвидировать коммунистические районы и их вооруженные силы, а уж потом начинать войну сопротивления японским оккупантам. Под его нажимом III Пленум Гоминьдана 22 февраля 1937 г. принял резолюцию «Об искоренении красной опасности», которая содержала требование полного уничтожения китайской Красной армии и Компартии Китая.

В мае 1937 г. Ван Цзинвэй на встрече с германским послом в Китае Траутманом обсуждал возможность присоединения Китая к «антикоминтерновскому пакту». При этом нацистский дипломат заверял Ван Цзинвэя в том, что членство Китая в «антикоминтерновском пакте» можно сохранить в тайне. Китаю предлагалось оформить нечто вроде экономического альянса с Германией и Японией, в рамках которого ему будет оказываться экономическая помощь (Новейшая история Китая. 1928–1949. М., 1984. С. 136, 137).

8 июля 1937 г. началось вторжение Японии в застенный Китай. После создания Гоминьданом и Компартией Китая единого национального фронта борьбы с японской агрессией Германия, выступая в роли посредника между Японией и Китаем, в июле 1938 г. заявляла через своих дипломатов, якобы она готова гарантировать отвод японских армий с территории страны, если китайское руководство примет «третий принцип» японского премьера Хирота о борьбе с «красными». Однако Чан Кайши отклонил эти предложения и проинформировал советское правительство о своей решимости продолжать борьбу с Японией до победного конца (Там же. С. 150, 151).

27 декабря посол Траутман вновь посетил Чан Кайши и передал ему условия предлагаемого Японией мира, первым в ряду которых стоял отказ Китая от политики борьбы с Японией, от союза с коммунистами и антиманьчжоугоской политики. Китаю совместно с Японией и Маньчжоу-Го предлагалось принимать меры предосторожности против коммунистов.

Ван Цзинвэй, которому не удалось сбить Чан Кайши с его позиций борьбы до победного конца, 21 декабря 1938 г. бежал в Гонконг и установил прямые контакты с японцами. Его имя у китайского народа стало нарицательным для обозначения предателя. Не случайно, что на следующий день после появления Ван Цзинвэя в японском стане премьер Коноэ Фумимаро выступил с заявлением, в котором предлагал план урегулирования японо-китайских отношений, главными составляющими которого были: участие Китая совместно с Японией и Маньчжоу-Го в создании «нового порядка в Восточной Азии», «развитие дружеских взаимоотношений», «совместная борьба с коммунизмом» и экономическое сотрудничество. Но все планы вовлечь Китай в «антикоммунистический пакт» потерпели провал в первую очередь потому, что широкую реальную помощь в борьбе против японской агрессии ему оказал Советский Союз.

⁴¹ Несмотря на заверения Германии о важности для нее нейтралитета Бельгии и Голландии, агрессия против этих стран началась 10 мая 1940 г. Реализация оперативного плана Генерального штаба вермахта «Гельб» началась вторжением на территорию Голландии, Бельгии и Люксембурга и с нанесения массированного удара по аэродромам Бельгии и Франции. Вооруженные силы Голландии и Бельгии были захвачены врасплох, несмотря на поступавшие сигналы о надвигающейся угрозе. Немецкому командованию, делавшему ставку на молниеносный разгром этих стран, удалось прорвать оборонительные рубежи голландской армии, используя высадку воздушных десантов. Уже 14 мая Голландия начала переговоры о капитуляции. Боевые действия германских войск на территории Бельгии также развивались успешно. Неоднократные просьбы командования бельгийских вооруженных сил об оказании авиационной поддержке наземным войскам английскими и французскими ВВС не были выполнены. Единое командование союзными войсками было организовано только на второй день после начала боевых действий, что отрицательно сказалось на дальнейшем ходе войны.

17 мая с отступлением союзных войск из Бельгии немцы, сломив слабое сопротивление бельгийских войск, заняли Антверпен. Участь Бельгии была решена. Бельгийский король Леопольд III объявил о капитуляции, и 28 мая 1940 г. бельгийская армия сложила оружие. (Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945: Исторические очерки, документы и материалы: в 4-х т. М., 2005. Т. 2. С. 242–246, 308, 310–327).

⁴² Требования населения Индии, ее политических партий независимости страны привели к принятию Великобританией новых законодательных актов по управлению своей колонией. Эта проблема обсуждалась в британском парламенте с осени 1929 г. 31 октября 1929 г. вице-король Индии Эдвард Вуд (с 1925 г. – лорд Ирвин, а с 1934 г. – лорд Галифакс) заявил о будущем предоставлении Индии статуса доминиона. Разработку новой конституции Индии осуществлял С. Хор. У. Черчилль категорически заявлял о невозможности вырвать эту «жемчужину Британской империи» и призвал английский народ «оказать сопротивление и не допустить превращения Индии в доминион». Новая конституция – «Закон об управлении Индией» – была принята в августе 1935 г. и сохраняла за Англией экономическое и политическое господство (Бедарида Ф. Черчилль. М., 2006. С. 161. См. также: Дневник... Кн. 1. С. 452, 453, примеч. 11, 12).

⁴³ В мае 1938 г. в столице Ямайки Кингстоне произошла всеобщая забастовка. Против бастующих были применены войска. Движение охватило весь остров. В сентябре 1938 г. английской администрации пришлось снять ограничения деятельности профсоюзов и разрешить создание политических партий и профсоюзов. Королевская комиссия Великобритании проанализировала причины массовых выступлений местного населения и приняла меры к их устранению.

⁴⁴ Выступая в палате общин 4 июня 1940 г., У. Черчилль произнес свою знаменитую речь, в которой в частности заявил: «Даже если понадобятся годы, даже если мы останемся одни ... мы не уступим, мы не сдадимся. Мы пойдем до конца, мы будем сражаться во Франции, на морях и океанах, мы будем биться в воздухе с удвоенными силами и верой, мы защитим наш остров любой ценой, мы будем сражаться на пляжах, мы будем сражаться в местах высадки, мы будем сражаться в полях, на улицах, мы будем сражаться на холмах, мы никогда не сдадимся. И даже если, хотя я ни секунды в это не верю, наш остров или значительная его часть будет покорена и задушена голодом, наша великая Империя не погибнет в своем флоте и все равно будет сражаться даже по ту сторону океана, пока Новый Мир, сильный и могучий, с божьей помощью не придет на помощь Старому и не освободит его» (Бедарида Ф. Черчилль. М., 2006. С. 222, 223; см. также: *Winston S. Churchill. War Speeches. L., 1951. Vol. 2. P. 354–355*).

⁴⁵ В сообщении ТАСС от 30 мая 1940 г. отмечалось: народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов поручил полпреду СССР в Великобритании И. Майскому «довести до сведения Английского правительства, что правительство СССР не может принять в качестве особого или чрезвычайного уполномоченного ни г-на Криппса, ни кого-либо другого. Если английское правительство действительно хочет вести переговоры о торговле, а не просто ограничиться разговорами о каком-то несуществующем повороте в отношениях между Англией и СССР, то оно могло бы это сделать через своего посла в СССР г-на Сидса или другое лицо на посту посла в Москве, если г-н Сидс будет заменен другим лицом» (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 289).

⁴⁶ В письме личному парламентскому секретарю У. Черчилля Брендону Бракену Дж.М. Кейнс делился своими впечатлениями о завтраке с советским полпредом И.М. Майским 12 июня 1940 г. В частности, он писал, что «Гитлер найдет свое Ватерлоо далеко к востоку от Берлина и что нам следует там быть» (Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883–1946: экономист, философ, государственный деятель: в 2-х кн. М., 2005. Кн. 2. С. 236).

⁴⁷ Д. Ллойд Джордж был прав. Уже в конце ноября 1939 г. германский штаб ВМФ разработал план высадки на Британские острова. Он был конкретизирован в ставке Гитлера 2 июля 1940 г., где были утверждены указания Объединенному командованию вермахта о подготовке вторжения в Англию. Главнокомандующим сухопутных сил, ВМФ и ВВС предписывалось в сжатые сроки представить оценку английских сухопутных сил, флота, авиации и приступить к теоретической подготовке к десантным операциям. 16 июля Гитлер подписывает директиву ОКВ № 16 о подготовке операции по высадке войск в Англию, получившей кодовое название «Морской лев», которую планировалось завершить к середине августа 1940 г. 1 августа военная задача была конкретизирована директивой ОКВ № 17 о ведении

воздушной и морской войны «с целью создания предпосылок для окончательного разгрома Англии» (*Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера... М., 2005. Кн. 2. С. 433–439, 441, 442, 448–451, 468, 469). О деятельности английского правительства по отражению возможного вторжения Германии см.: *Некрич А.М.* Внешняя политика Англии. 1939–1941 гг. М., 1963. С. 285–324. См. также ниже примеч. 67.

⁴⁸ После заключения договора СССР с Германией о дружбе и границе 28 сентября 1939 г., который отнес Литву к «сфере интересов» СССР (подробнее см.: *Лебедева Н.С.* Германия и присоединение Литвы к СССР // *Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 года до нападения Германии на СССР.* М., 2006. С. 248–251), был принят ряд мер для ее интегрирования в систему общественно-экономических отношений с СССР. С учетом неудачного опыта создания народного правительства Финляндии в Териоках в период советско-финской войны политика велась с осторожностью и соблюдением норм международного права. В донесениях временного поверенного в делах СССР в Литве Н.Г. Позднякова, политических обзорах полпредства СССР в Литве в НКВД СССР отмечалось лояльное отношение литовских властей к оценке срыва англо-советских переговоров и подписания советско-германского пакта о ненападении. Это соответствовало нейтралитету, заявленному Литвой в правительственном акте от 1 сентября 1939 г., а также просоветским настроениям среди населения, в особенности крестьянского. В ходе беседы 29 сентября 1939 г. с посланником в СССР Л. Наткевичиусом В.М. Молотов настоятельно посоветовал Литве определить позицию в выборе союзника, которым могли стать либо СССР, либо Германия, и просил прибыть для обсуждения данного вопроса членов литовского правительства. Результатом октябрьских переговоров явилось заключение договора от 10 октября 1939 г. о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой. В договоре содержались взаимные обязательства о помощи, в том числе и военной, в случае нападения или угрозы нападения на Литву или Советский Союз, а также право нахождения на территории Литвы ограниченного количества советских наземных и воздушных вооруженных сил (до 20 тыс.). (О взглядах литовского историка А. Каспаравичюса по поводу заключения советско-литовского договора 10 октября 1939 г. см.: *Каспаравичюс А.* Дипломатическая реакция Литвы на пакт Риббентропа–Молотова // *Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров до нападения Германии на СССР.* М., 2006. С. 97–107). В телеграммах полпреду СССР в Литве Н.Г. Позднякову в октябре 1939 г. нарком иностранных дел В.М. Молотов настаивал на прекращении «заигрывания и общения с левыми кругами», категорически запретил всем работникам посольства «вмешиваться в междупартийные дела в Литве, поддерживать какие-либо оппозиционные течения и т.д. Имейте в виду, что договор с Литвой будет выполняться с нашей стороны честно и пунктуально». Распоряжения о невмешательстве во внутренние дела Литовской республики были отданы и личному составу воинских подразделений, вступивших в Литву 25 октября. В январе 1940 г. министр иностранных дел Литвы Ю. Урбшис в одном из выступлений заявил: «Войска Советского Союза никак не вмешиваются в наши внутренние дела...» (*Орлов А.С.* Прибалтика. 1939–1940 // *Международный кризис...* С. 289). Однако в связи с кардинальным изменением международной обстановки весной–летом 1940 г., вызванным захватом Германией Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции и сосредоточением германских войск в Пруссии, возникла опасность вторжения в Прибалтику. Об этом свидетельствовал приток в Литву немецкой агентуры. Советское правительство сочло необходимым принять срочные меры по укреплению обороны Прибалтийских республик (Там же. С. 289–290). К этому периоду в отношениях СССР и Литвы наметились определенные трения. По мнению советского правительства, они были связаны с антисоветской риторикой в литовской печати, участившимися случаями исчезновения советских военнослужащих, информацией о закулисных переговорах Литвы с участниками Балтийской Антанты – Латвией и Эстонией. На этих переговорах обсуждались вопросы, разрабатывались «способы борьбы против растущего влияния СССР в Прибалтике и против пактов взаимопомощи», что противоречило их содержанию. По договору о взаимопомощи «участие во враждебных Договаривающимся сторонам коалициях» запрещалось. Заявление правительства СССР от 14 июня 1940 г. правительству Литвы о грубом нарушении литовской стороной договора о взаимопомощи сопровождалось требованием формирования в стране такого правительства, которое «было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи», а также ввода в страну дополнительного контингента советских

войск. 15 июня 1940 г. министр иностранных дел Литвы Ю. Урбшис сообщил В.М. Молотову о принятии его правительством требований СССР. Это решение было принято под сильным дипломатическим давлением СССР (*Лебедева Н.С.* Указ. соч. С. 254–255). В Литве было создано правительство, принявшее на заседании Народного сейма Литвы декларацию о вхождении в состав СССР. 3 августа 1940 г. Верховный Совет СССР постановил удовлетворить просьбу сейма Литвы о приеме Литовской республики в состав Союза Советских Социалистических республик (*Орлов А.С.* СССР и Прибалтика. 1939–1940 // *Война и политика. 1939–1941.* М., 2000. С. 192, 197, 198, 203; Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией, август 1939 г. – август 1940 г. М., 1990. С. 5, 20, 30–33, 71, 84, 90, 92–98, 123, 140, 150, 348, 361–368, 370, 371, 375, 377, 378, 480, 494–497).

⁴⁹ В сентябре 1939 г. правительство Ирландии (Эйре) провозгласило свой нейтралитет и продолжало поддерживать дипломатические отношения с Германией, несмотря на то что по Конституции 1937 г. Эйре формально оставалось членом Британского содружества наций. Учитывая возможную угрозу вторжения Германии в Ирландию, премьер-министр И. де Валера заверил правительство Великобритании, что Эйре будет защищаться в случае нападения Германии и обратится за помощью сразу, как в этом возникнет необходимость. О размещении английских войск на территории Ирландии до высадки немцев не может быть и речи. В июне 1940 г. после получения Военным кабинетом Великобритании разведывательных данных о приготовлениях Германии в Южной Ирландии перед правительством Эйре вновь был поставлен вопрос о размещении крупных английских сил на юге страны в обмен на ряд политических уступок со стороны Великобритании. Британский министр здравоохранения М. Макдональд трижды посещал Дублин с секретной миссией. Он передал ирландскому премьер-министру предложение британского правительства обменять нейтралитет Эйре на возможность ее объединения. В обмен ирландское правительство должно было предоставить британским судам свои порты и объединить свои вооруженные силы с войсками и авиацией Британии для защиты от возможной агрессии со стороны Германии. Де Валера отклонил и это предложение, мотивируя отказ отсутствием уверенности в выполнении Британией своих обязательств (Мировые войны XX века. Кн. 3. С. 272, 273; *Батлер Дж.* Большая стратегия... С. 264, 265).

⁵⁰ И.М. Майский в своих воспоминаниях характеризовал Джозефа Кеннеди как сторонника «умиротворения» Германии, считал его «вдохновителем» прогерманского «клевденского кружка» леди Астор. После поражения Франции Кеннеди скептически оценивал военные возможности Великобритании и высказывался за заключение мирного договора с Германией (*Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата. М., 1971. С. 344, 345).

⁵¹ После поражения республиканских войск в феврале 1939 г. 400 тыс. испанцев, среди которых были военные и гражданские лица, а также члены интернациональных бригад, спасаясь от преследования фалангистов перешли французскую границу. Они были размещены в лагерях на Средиземноморском побережье Франции близ границы с Испанией, в Алжире и Тунисе. Вопрос о положении интернированных был поднят в письме Секретариата ИККИ компартия Швейцарии и других стран 23 октября 1939 г. В нем говорилось о неблагоприятных условиях содержания в лагерях – нехватке одежды, продовольствия, жизни в палатках, плохом врачебном уходе, отсутствии медикаментов. Всем коммунистическим партиям предлагалось развернуть кампанию за предотвращение выдачи участников интернациональных бригад реакционным правительствам. Со специальным докладом о положении интернированных испанцев и членов интернациональных бригад во Франции выступал и член Президиума ИККИ А. Марти. Бойцы интернациональных бригад были освобождены из французских лагерей через полтора года после 17-месячного пребывания в них (*Сориа Ж.* Война и революция в Испании. 1936–1939: в 2-х т. М., 1987. Т. 2. С. 153, 157, 158, 226; Испания. 1918–1972. М., 1975. С. 219; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. С. 167–170, 353, 354). См. также: *Майский И.М.* Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943. М., 2006. Кн. 1. С. 489, примеч. 12.

⁵² В мемуарах У. Черчилль писал о целесообразности использования способностей Ст. Криппса в восстановлении отношений с Россией (*Черчилль У.С.* Вторая мировая война: в 6-ти т. Т. 2. Их самый славный час. М., 1998. С. 71). В монографии П. Кларка «Версия Криппса: Жизнь сэра Стаффорда Криппса (*Clark P.* The Cripps Version: The Life of Sir Stafford Cripps 1889–1952), изданной в 2002 г., автор широко использовал материалы личного архива С. Криппса. Он характеризует его как крайне левого политического деятеля, сторонника

Народного фронта и «некритичного защитника» советской страны. По утверждению автора, Криппс верил в свою способность изменить к лучшему отношения между руководителями Британии и СССР (Р. 185). В книге отражена трезвая оценка Криппсом ситуации: он «верил, что в стратегическом плане Британия не могла списать со счетов Россию и что суть вопроса заключалась во взаимном интересе и создании общего фронта против нацистов» (Р. 197). Что касается в целом освещения советско-английских отношений в канун нападения Германии на СССР, П. Кларк в основном придерживается в своем исследовании выводов о тактике Криппса, данных в трудах израильского историка Г. Городецкого (*Gorodetsky G. Staffords' Mission to Moscow. 1940–1942. Cambridge, 1984; Idem. Grand Delusion. Stalin and German invasion of Russia. L., 1999; Городецкий Г. Миф «Ледокола»: накануне войны / Пер. с англ. М., 1995*). В советской историографии миссия Криппса оценивается не только как стремление восстановить и улучшить советско-британские отношения, но и как попытка «вбить клин между Берлином и Москвой» (*Синюлс В. Тайны дипломатические... М., 1997. С. 226–233, 246–255; Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М., 1989. С. 303*).

⁵³ Эта оценка И.М. Майским деятельности военного кабинета Великобритании весьма субъективна. Она несет отпечаток политического ангажирования и отсутствия свободы в выражении истинных мыслей. В британской и советской историографии эта деятельность характеризуется с положительной стороны.

⁵⁴ 3 июля 1940 г. состоялась встреча наркома иностранных дел В.М. Молотова с посланником Королевства Норвегия в СССР Э. Масенгом. Он просил содействия советского правительства в сохранении шведского нейтралитета и недопущении использования ее территории как пути транзита в Норвегию германских войск и военного снаряжения. На севере страны были сконцентрированы правительственные службы, король и стортинг, эвакуировавшиеся из Осло после оккупации столицы германскими войсками. Советский нарком сослался на беседу с послом Германии Ф. Шуленбургом 13 апреля 1940 г., на которой было заявлено о заинтересованности как СССР, так и Германии в нейтралитете Швеции (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 307, 308, 218, 219).

⁵⁵ В статье 8 соглашения о перемирии, заключенного между Францией и Германией 22 июня 1940 г., оговаривалось, что французский флот, за исключением той части, которую оставляют для охраны французских колониальных владений, «должен быть собран в порты... для демобилизации и разоружения под германским и итальянским контролем». Германское правительство заявило, «что оно не имеет намерения использовать в своих собственных интересах в течение войны французский флот ... за исключением судов, необходимых для несения береговой службы и для вылавливания мин» (Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война. М., 2005. С. 98). Как писал У. Черчилль в мемуарах, «фактически у нас не было никаких гарантий безопасности. Любой ценой, идя на любой риск, мы ... должны были обеспечить, чтобы флот Франции не попал в ненадлежащие руки и не стал бы затем орудием нашей гибели и гибели других» (*Черчилль У. Вторая мировая война: в 6-ти т. М., 1998. Т. 2. С. 117*). В соответствии с решением военного кабинета 3 июля 1940 г. ВМФ Великобритании вывел из строя находящиеся в нейтральных и британских портах корабли французского флота, которые понесли серьезные материальные и людские потери, особенно в Мерс-эль Кебире (Северная Африка). Французская эскадра после обстрела из тяжелых орудий потеряла линкор «Бретань» и 1300 французских моряков (*Руге Ф. Война на море. 1939–1945. М., 1957. С. 121–123*). В ответ на акцию правительство Ф. Петена 11 июля разорвало дипломатические отношения с Великобританией и ответило бомбардировкой Гибралтара.

⁵⁶ См.: Дневник... Кн. 2, ч. 2, 1941 год, примеч. 41.

В британской официальной истории Второй мировой войны стратегия Великобритании в период августа 1939 – июня 1941 г. рассматривается в книге профессора Кембриджского университета Дж.Р. Батлера «Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941». Книга переведена на русский язык в 1959 г. с некоторыми сокращениями.

⁵⁷ При сравнительном анализе текстов записи встречи посла Великобритании в СССР Ст. Криппса с генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. Сталиным 1 июля 1940 г., опубликованных в российских и британских изданиях, замечены небольшие несоответствия. Советские записи акцентируют иначе те или иные проблемы, но в целом отражают стремления той и другой стороны избежать ухудшения отношений между странами (*Волков В.К. Советско-германское противоборство на Балканах во второй половине 1940 года: мотивы и характер //*

Война и политика. 1939–1941. М., 2000. С. 396; ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 394–399; *Gorodetsky G. Stafford Cripps' Mission to Moscow. 1940–1942. Cambridge, 1984.*

⁵⁸ Вопрос о предоставлении Проливов России при заключении будущего мира после окончания Первой мировой войны был поставлен перед союзниками – Францией и Англией – в повестку дня министром иностранных дел России С.Д. Сазоновым в начале этой войны. Реакция союзников оказалась различной: если Великобритания обещала удовлетворить притязания России, то Франция потребовала учесть ее «духовные и материальные интересы» на Ближнем Востоке. Однако этот вопрос, как считали лондонские и парижские политики, должен был получить окончательное разрешение в будущем мирном договоре. Но С.Д. Сазонов справедливо считал данный момент, когда Россия сковывала на своих фронтах большую часть сил противника, весьма благоприятным для достижения согласия Франции и Англии на российский суверенитет над Проливами. Соглашение 19 февраля (4 марта) 1915 г. о Константинополе и Проливах (Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война: Документы и материалы. М., 2005. С. 355–356) явилось одним из первых в череде тайных договоров держав Антанты о предстоявшем переделе мира, которое зафиксировало притязания России, ее главных союзников и способствовало их консолидации. Однако значение соглашения было не столь очевидным. Реализация могла осуществиться только при определенных условиях: победе в войне, удовлетворении встречных притязаний союзников, сохранении достаточных сил для отстаивания своих интересов (Там же. С. 357–360); Очерки истории Министерства иностранных дел России: в 3-х т. Т. 1. 860–1917 гг. М., 2002. С. 557, 558, 565–568, 578).

⁵⁹ 29 марта 1940 г. на заседании Верховного Совета СССР В.М. Молотов, характеризуя международное положение СССР, упомянул о существовании между СССР и Румынией спорного вопроса о Бессарабии, аннексия которой в результате Первой мировой войны «никогда не признавалась СССР». Это заявление наркома иностранных дел СССР явилось первым шагом в реализации секретного протокола к советско-германскому договору о разделе сфер влияния в Европе (23 августа 1939 г.), по которому Бессарабия была отнесена к сфере интересов СССР. В конце мая 1940 г. министр иностранных дел Румынии сообщил румынской миссии в СССР о концентрации советских войск на буковинской и бессарабской границах и просил уточнить намерения СССР (Советско-румынские отношения. 1917–1941: Документы и материалы: в 2-х т. М., 2000. Т. II. С. 299, 300). Италия и Германия заявили о признании прав СССР на Бессарабию (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 373–376, 378), 26 июня 1940 г. В. М. Молотов передал посланнику Королевства Румыния в СССР Г. Давидеску заявление о немедленном возвращении Бессарабии и передаче Советскому Союзу северной части Буковины, хотя последняя и не фигурировала в советско-германских договоренностях 1939 г. Ультиматум СССР был принят правительством Румынии. С 28 июня 1940 г. советские войска начали занимать территории, спешно освобождаемые румынской армией (Там же. С. 380–385, 389–392). В августе–сентябре 1940 г. советско-румынская комиссия провела работу по установлению новой демаркационной линии между СССР и Румынией (Советско-румынские отношения. Т. II. С. 402). Подробнее об истории и историографии вопроса см.: *Гибианский Л.Я.* Балканский кризис и Советский Союз // *Международный кризис 1939–1941 гг.* М., 2006. С. 484–490.

⁶⁰ Обострение отношений между СССР и Турцией было спровоцировано публикацией в Германии «Белой книги» (Dokumente La Charité. Nr. 1–41. Auswärtiges Amt 1940. Die Geheimakten der französischen Generalstabes. Berlin, 1941; Auswärtiges Amt 1939/41 № 6: Les Documents Secrets de l'Etat-Major Général Français, Berlin, 1941), содержавшей документы французского Генштаба об англо-франко-турецких переговорах генеральных штабов этих стран и участия Турции в планировавшихся бомбардировках нефтедобывающих районов Баку (См.: *Корнат М.* Французские и британские планы вооруженной акции против Советского Союза с 1940 г. // *Международный кризис 1939–1941 гг.* ... С. 400). В статье «Разоблаченные планы организаторов войны», опубликованной в «Известиях» 5 июля 1940 г., позиция Турции была подвергнута резкой критике (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 420, 421). 9, 11 июля посол Турции в СССР Г.А. Актай в беседах с заместителем министра иностранных дел СССР С.А. Лозовским пытался убедить советское руководство в лояльности Турции, в фальсификации «Белой книгой» опубликованных документов, стремлении подтолкнуть СССР к военным действиям на Востоке. Турецкий посол «передал предложение турецкого правительства поддерживать тесный контакт с целью противостоять германским интересам» (Там же. С. 432, 433).

⁶¹ В одном из выступлений в Лиге Наций премьер-министр Эйре (Ирландии) де Валера заявлял, что сохранение мира зависит прежде всего от воли великих держав. Единственное, что могут сделать малые страны, это сопротивляться любым попыткам превращения их в орудие какой-либо внешней силы и вовлечения в войну. Этому внешнеполитическому курсу Эйре пыталось следовать в течение всей войны (Мировые войны XX века... Т. 3. С. 270, 273). См. также выше, примеч. 49.

⁶² В выступлении в рейхстаге 19 июля 1940 г. Гитлер, прославляя мощь Германии, предложил правящим кругам Великобритании заключить компромиссный мир. Отвечая на предложение Германии, лорд Галифакс в выступлении по радио 22 июля охарактеризовал его как «призыв сдаться на милость врагу, вознамерившемуся подорвать мощь Британии» (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 809; *Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера... Т. 2. С. 414).

⁶³ 11 июля 1940 г. правительство Японии потребовало закрыть дорогу, связывающую Бирму с Западным Китаем через Юньнаньские горы. Это был один из надежных путей снабжения для Чан Кайши по доставке иностранного военного снаряжения и других грузов в Китай. Когда стало ясно, что отказ Великобритании получит лишь дипломатическую поддержку США, Англия согласилась с требованиями Японии и 17 июля согласилась закрыть дорогу на три месяца. Одновременно запрещался транзит оружия, боеприпасов, нефтепродуктов, грузовиков и т.д. также через британский Гонконг (ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 803, примеч. 125). Эта тема была затронута в беседе полпреда СССР А.С. Панюшкина с председателем исполнительного Юаня маршалом Чан Кайши от 18 июля 1940 г. Он просил советское правительство высказать свою точку зрения на решение Англии. Правительство США в лице государственного секретаря К. Хелла осудило поведение Англии, нарушавшее права международной торговли (Там же. Кн. 1. С. 441). 4 октября 1940 г. в письме президенту США Ф.Д. Рузвельту премьер-министр Великобритании У. Черчилль написал о решении возобновить работу бирманской дороги с 17 октября (Секретная переписка Рузвельта с Черчиллем в период войны. М., 1995. С. 138, 139).

⁶⁴ Закон о чрезвычайных полномочиях, который был утвержден британским парламентом 22 мая 1940 г., предоставил правительству Черчилля право устанавливать контроль над всей экономической жизнью Англии, ее людскими и материальными ресурсами, распоряжаться имуществом и жизнью каждого подданного Великобритании. Изданные в соответствии с этим законом министерские предписания фактически отменили на время войны действие основных конституционных актов (PDHC. Vol. 361. Col. 185; Извлечение из Закона от 22 мая 1940 г. см.: Хрестоматия по новейшей истории: в 3-х т. М., 1960. Т. II. С. 244).

⁶⁵ В отличие от Швеции, передавшей СССР золотой запас Эстонии и Литвы, хранившийся в Банке Швеции (*Вальбек К.* Шведская политика безопасности и пакт Молотова-Риббентропа // *Международный кризис 1939–1941 гг.* ...С. 435), британское правительство не признало законность вхождения прибалтийских государств в состав СССР. По мнению профессора университета Латвии А. Зунда, министра иностранных дел Великобритании лорда Галифакса больше беспокоила судьба британской собственности в этих странах, чем потеря независимости балтийскими государствами. 14 августа 1940 г. вопрос о судьбе британской собственности в странах Балтии обсуждался в парламенте Великобритании. Заместитель министра иностранных дел Р. Батлер в выступлении заявил, что кабинет министров примет во внимание иски от британских фирм, банков и частных лиц. По подсчетам британской стороны, ценовая стоимость конфискованных Британией активов (золотого запаса стран Прибалтики, судов) примерно соответствовала национализированной СССР собственности британских граждан. Опираясь на эту оценку, лорд Галифакс отстаивал перед полпредом СССР И. Майским принцип взаимной компенсации (*Зунда А.* Страны Балтии и Соединенное Королевство в начале Второй мировой войны (1939–1941 гг.) // *Международный кризис 1939–1941 гг.* ... С. 452, 453). Вопрос о возвращении золота прибалтийских государств ставился советскими дипломатами в 1940 г. также и перед правительством США, Франции (см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 490; Кн. 2. С. 179, 180).

⁶⁶ Великобритания была заинтересована в использовании людских ресурсов союзников, в том числе и как доказательство борьбы за «восстановление свободы Европы». Летом 1940 г. У. Черчилль рассматривал вопрос о создании на территории Великобритании иностранного легиона, включающего польскую дивизию, голландскую, бельгийскую и норвежскую бригады из военнослужащих, оказавшихся в Англии после захвата этих европейских стран. Однако этот план Черчилля не был реализован. В дальнейшем с эмигрантскими

правительствами были заключены соглашения о принципах участия их вооруженных сил в войне. В соглашении определялось, что войска должны использоваться под командованием Великобритании, действующим в качестве высшего союзного командования. На территории Великобритании базировались военно-морские, военно-воздушные и сухопутные силы Польши. Они принимали участие в боях за Нарвик и на Ближнем Востоке (*Батлер Дж.* Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июль 1941. С. 254, 255). Польско-английский договор о вооруженных силах, заключенный 29 июля 1940 г. регулировал статус польских войск на территории Англии и их участие в обороне острова. Польские сухопутные части образовали 1-й корпус, в задачу которого входила защита части побережья Шотландии. Польские суда в составе Королевских военно-морских сил в 1940–1941 гг. использовались для сопровождения конвоев. Большую роль во время сражения за Англию сыграли польские летчики, сбившие свыше 200 немецких самолетов (*Дурачинский Э.* Внешняя политика Польши (1939–1941): условия, возможности, цели и результаты // *Международный кризис 1939–1941 гг. ...* С. 173).

⁶⁷ 30 июля 1940 г. главнокомандующий ВВС Германии получил приказ о максимальном ускорении приготовления германской авиации к бомбардировкам Англии, которые должны были начаться 5 августа. Через 8–14 дней после начала воздушной войны и результативности бомбардировок планировалось принять решение о дальнейшем развитии операции «Морской лев». Приготовления к ее проведению должны быть продолжены (*Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера... М., 2005. Т. 2. С. 466, 467).

⁶⁸ В заявлении вице-короля Индии лорда Линлитгоу, опубликованном 8 августа 1940 г., говорилось о готовности предоставить Индии в будущем статус доминиона. В настоящее же время правительство Великобритании готово было утвердить расширение Совета вице-короля и включить в его состав представителей политических партий. Линлитгоу подтвердил также возможность «пересмотра какой-либо части акта 1935 г. или политики и планов, на которых основан этот акт». От имени правительства ее величества вице-король заявил о невозможности «передачи своей нынешней ответственности за мир и благосостояние Индии какому-либо виду правительственной власти, которая отрицается большинством или значительными элементами национальной индийской жизни». В настоящий момент борьбы Британского содружества за свое существование ничто из числа основных конституционных проблем не может быть окончательно разрешено (*Хрестоматия по новейшей истории: в 3-х т. Т. II. 1939–1945.* М., 1960. С. 655–657).

⁶⁹ Воздушное сражение за Англию, которое во многом определяло дальнейшее решение Гитлера о высадке на Британские острова, планировалось 15 августа 1940 г. Оно задержалось на две недели из-за плохих метеоусловий. В массированном налете приняли участие 801 бомбардировщик и 1149 истребителей 2-го, 3-го и 5-го воздушных флотов Германии. Руководство люфтваффе было уверено, что в течение 4 дней разгромит противоздушную оборону Англии, а в течение 3–4 недель нанесет поражение британским военно-морским силам. С 5 сентября главные усилия германских ВВС были перенесены на Лондон. По свидетельству командующего ВМС Э. Редера, Гитлер верил, что «сокрушения Англии можно достигнуть и без высадки» на острова. Однако на совещании командующих всех родов войск 14 сентября, признал, что «предпосылки для операции “Морской лев” еще не созданы». 15 сентября состоялся самый массированный налет на Лондон и другие города Англии, после которого бомбардировки пошли на убыль (*Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера... Т. 2. С. 424–426).

⁷⁰ Королева Елизавета пользовалась огромной популярностью в Британии, и оценка ее деятельности, которую дал И.М. Майский, значительно принижена (*Остапенко Г.С.* Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II. М., 2006. С. 200–204, 207).

71

УЛЫБКА Г-НА МАЙСКОГО

Улыбка, с которой г-н Майский привык взирать с Дипломатической галереи на дебаты в палате представителей, усиливает ощущения его восприимчивости сказанного.

Заключительное объявление г-ном Черчиллем безусловного решения Британского правительства предоставить в лизинг военно-воздушные и военно-морские базы для США было встречено очень тепло.

После окончания речи более всего комментировалась ссылка Премьера на развитие наших отношений с Соединенными Штатами. Депутаты Парламента от всех партий согласились с мудростью решения предоставить в лизинг военно-морские и военно-воздушные базы

Америке, но также и с необходимостью сохранения полного суверенитета за соответствующими сферами.

Примерно 30 членов Парламента, однако, поставили свои подписи под ходатайством об ограничении срока лизинга 15–21, а не 99 годами. Ходатайство было представлено от имени г-на Сомерсета де Черы.

Дейли телеграф. 1940. 21 авг. (англ.).

⁷² Соглашение между США и Великобританией о передаче американских эсминцев и другого вооружения в обмен на предоставление США территории британских владений для военных баз в Западном полушарии на 99 лет было подписано 2 сентября 1940 г. Эти эсминцы, построенные в годы Первой мировой войны, к моменту подписания соглашения предназначались для продажи на слом. Общая стоимость 50 кораблей составила 250 тыс. долл. Территория под военно-воздушные и военно-морские базы, предоставляемые Великобританией США на Авалонском полуострове, Южном берегу Ньюфаундленда, восточном берегу Большого Бермудского залива и других местах, передавалась вместе с правами и административной властью в пределах территорий этих баз и прилегавших к ним территориальных вод и воздушного пространства (Мировые войны XX века: в 4-х кн. Кн. 4. М., 2005. С. 114–116).

⁷³ В исторической литературе и публикациях сведений о заключении соглашения о вступлении США в войну после президентских выборов не обнаружено.

⁷⁴ Стремление к обеспечению безопасности на Дальнем Востоке, включая Австралию и Новую Зеландию, диктовало Великобритании необходимость удержания Сингапура, имевшего решающее значение для обороны этого района. По мнению англичан, в качестве стратегической базы американского флота в этом районе можно было бы использовать Сингапур (*Батлер Дж.* Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. М., 1959. С. 391, 395–398, 556–559). Однако в директиве президента США Ф.Д. Рузвельта о сотрудничестве с Англией на Тихом океане, подписанной 16 января 1941 г., говорилось о базировании американского флота на Гавайских островах. Командующий флотом должен самостоятельно решать вопрос о месте базирования флота и путях его отхода. Военно-морским силам ставилась задача возможного сопровождения торговых судов, идущих в Великобританию, несения патрульной службы в прибрежных водах от побережья штата Мэн до побережья Виргинии. «Наша военная политика должна быть очень осторожной до тех пор, пока не будут развернуты наши вооруженные силы... Мы должны сделать все возможное, чтобы непрерывно снабжать Великобританию главным образом с той целью, чтобы сорвать основной замысел Гитлера о вовлечении США в данную войну в данный момент, а также для того, чтобы подбодрить Великобританию» (Мировые войны XX века. Т. 4. С. 117).

⁷⁵ Англо-русский профсоюзный комитет (Англо-русский комитет профсоюзного единства) был образован на совместной конференции английских и советских профсоюзов (Британского конгресса тред-юнионов и ВЦСПС), состоявшейся в Лондоне 6–8 апреля 1925 г. Комитет ставил перед собой задачу организовать совместные выступления английских и советских профсоюзов за единство международного и профсоюзного движения, против угрозы новых войн и наступления на интересы рабочего класса. Он сыграл большую роль в сборе материальной помощи британским горячкам при проведении ими всеобщей семимесячной стачки в защиту своих прав. ВЦСПС организовал сбор пожертвований на фабриках и заводах СССР и перечислил в пользу бастующих 11,5 млн рублей. Это вызвало негативную реакцию не только британских правительственных кругов, но и членов генсовета тред-юнионов. После всеобщей стачки 1926 г. по настоянию лидеров британских тред-юнионов в сентябре 1927 г. комитет был распущен (*Майский И.М.* Воспоминания советского посла. М., 1971. С. 41, 76, 80; Всемирная история. М., 1962. Т. IX. С. 166, 167, 644).

⁷⁶ Сведения о возможном нападении на Британские острова 21–22 сентября 1940 г. соответствовали действительности. Директивой Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии, подписанной В. Кейтелем 3 сентября 1940 г., самый ранний день высадки на Британские острова устанавливался на 21 сентября (*Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера... Т. 2. С. 486, 487).

⁷⁷ Последнее официальное предложение о заключении мира с Великобританией было сделано Гитлером 19 июля 1940 г. (см. примеч. 62). Однако неофициальные предложения продолжали поступать. У. Бивербрук имел в виду состоявшуюся 11 сентября в Лиссабоне

встречу своего сына Эйткена, офицера британской армии, с венгром Густавом фон Кевером, действовавшим по поручению германского министерства иностранных дел (Дипломатический словарь. М., 1971. Т. 1. С. 85).

⁷⁸ Ослабление налетов германской авиации на Англию было обусловлено большими потерями ВВС Германии при ведении воздушной войны. Они составляли к середине сентября 350 истребителей и 300 бомбардировщиков (Дашинцев В.И. Стратегия Гитлера... Т. 2. С. 426). Поставленная задача бомбежками вынудить Англию к заключению мира не была достигнута. Гитлер сфокусировал основные силы вермахта и германских ВВС на подготовку войны с СССР. См. также примеч. 69.

⁷⁹ Речь идет о передаче послом Великобритании Ст. Криппсом заместителю наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому предложений премьер-министра У. Черчилля (фактически Министерства иностранных дел Великобритании) 22 октября 1940 г. о сближении позиций СССР и Великобритании, что «должно в конечном счете повести ко взаимной выгоде». Это предложение о повороте в политике двух держав должно было быть конфиденциальным. Оно должно было способствовать помощи Великобритании и ее друзьям во время чрезвычайно трудного периода. Далее перечислялись обязательства СССР, в которые входили: благожелательный нейтралитет к правительству Великобритании, а также к Турции и Ирану, оказание им помощи, какую СССР оказывал Китаю; продолжение оказания помощи Китаю против японской агрессии; воздержание от заключения соглашения с Японией, которое не позволит прервать оказание помощи Китаю. При определенных условиях имелось в виду заключить с Великобританией пакт о ненападении, подобный ныне действующему с Германией (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. С. 704). Об обязательствах английского правительства в «меморандуме 22 октября» говорилось «в туманных и неопределенных выражениях с разного рода оговорками о его обещании учитывать интересы СССР после победы над Германией» (Лавров В.С. Что скрывалось за приглашением В.М. Молотова осенью 1940 г. в Берлин и полетом Р. Гесса в мае 1941 г. в Англию // Международный кризис 1939–1941 гг. ... С. 374, 375).

В монографии А.О. Чубарьяна, посвященной событиям европейской политики периода Второй мировой войны, заявление британского правительства от 22 октября 1940 г. оцениваются как предложение СССР осуществить пересмотр и стратегический поворот в своей внешней политике, заключив тайное соглашение с Великобританией. Главной целью предложений, по мнению автора, являлось стремление добиться отхода СССР от прежних тесных отношений с Германией (Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008. С. 389, 391).

⁸⁰ Предложения У. Черчилля были скептически встречены советским руководством. Они нарушали сложившуюся систему внешней безопасности страны. При заключении подобного договора, по мнению Сталина, вероятность войны с Германией многократно возрастала. Британские предложения были отвергнуты в феврале 1941 г. (ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 1. С. 51–53; Робертс Дж. Черчилль и Сталин: Эпизоды англо-советских отношений (сентябрь 1939 – июнь 1941 года) // Война и политика. 1939–1941. М., 2000. С. 149).

⁸¹ В начале сентября 1940 г. германское правительство заявило о созыве в Вене совещания экспертов с целью изменения существующего международно-правового режима Дуная. Ранее этот режим регламентировался решениями Европейской дунайской комиссии, созданной по Парижскому трактату 1856 г., в целях определения международно-правового статуса Дуная от румынского порта Браила (Браилова) до его устья и Международной дунайской комиссией, регламентирующей судоходство от Браила вверх по течению. СССР выразил настоятельное желание принять участие в деятельности организации по решению дунайского вопроса. 6 сентября 1940 г. нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов в письме полпреду СССР в Германии А.А. Шкварцеву обосновывал это обстоятельство возвращением Бессарабии и выходом СССР к Дунаю. Он писал: «...мы хотели бы, чтобы определение международно-правового режима Дуная происходило с нашим участием». Пожелание было передано А.А. Шкварцевым статс-секретарю МИД Германии Э. Вайцзеру 12 сентября 1940 г. Ответом на меморандум советского правительства стало заявление о праве СССР на участие в деятельности Европейской дунайской комиссии. Дальнейшее членство Англии, как несоответствующее духу времени, не предусматривалось. 16 сентября 1940 г. советское правительство предложило создать новую Дунайскую комиссию для определения международно-

правового статуса Дуная от Братиславы до устья Дуная. В ответе германского правительства, которое сообщил при встрече с В.М. Молотовым 17 октября германский посол Ф. Шуленбург, Германия предложила включить в состав комиссии также Италию, что вызвало негативную реакцию советского министра иностранных дел, обосновывавшего свое сомнение отсутствием выхода Италии к Дунаю. Однако в ответе на памятную записку Шуленбурга СССР согласился на участие в унитарной Дунайской комиссии с участием Италии. В коммюнике, опубликованном в советской печати 26 октября 1940 г., говорилось о решении ликвидировать существовавшие ранее дунайские комиссии и образовать Единую дунайскую комиссию из представителей СССР, Германии, Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Словакии и Югославии (ДВП. Т. XXIII, кн. 1. Док. 361, 366, 373, 374, 385, 387, 446, 456, 465).

28 октября – 21 декабря 1940 г. в Бухаресте состоялась заявленная конференция по вопросам режима Дуная с участием представителей СССР, Германии, Италии и Румынии. СССР предложил установить единый режим для всей международной части Дуная от границы Германии до устья и образовать комиссию в составе семи прибрежных государств, включая Италию, но без участия Франции и Великобритании. В ходе конференции советская делегация согласилась в основном на создание временного органа международного контроля над Дунаем, состоящего из уполномоченных СССР, Германии, Италии, Румынии, с условием, что компетенция контрольной комиссии будет минимальной и будет создана двусторонняя советско-румынская администрация во всем районе дельты Дуная (Там же. Кн. 2, ч. 2. С. 814).

⁸² 2 ноября 1940 г. послу Великобритании в СССР Ст. Криппсу была передана ответная нота с заявлением советского правительства по дунайскому вопросу, в которой, в частности, говорилось, что «Правительство СССР вынуждено признать неправильным утверждение Британского Правительства о том, что признание Советским Правительством необходимости образования новой Дунайской Комиссии и участие СССР в переговорах в г. Бухаресте являются нарушением нейтралитета.

Образование Дунайской Комиссии с участием СССР, а также государств, расположенных по Дунаю или близко к Дунаю, является восстановлением справедливости, нарушенной Версальским и другими договорами, в силу которых, при руководящей роли Британского Правительства, СССР был устранен из состава как Международной, так и Европейской Дунайских комиссий.

Дунайская Комиссия, естественно, должна быть составлена из представителей государств, расположенных по Дунаю или близко связанных с Дунаем и пользующихся Дунаем как каналом для товарооборота (например, Италия).

Понятно, что Великобритания, отдаленная от Дуная на тысячи километров, не может быть отнесена к числу таких государств.

Понятно также, что вопрос о составе Дунайской Комиссии не имеет никакого отношения к вопросу о нейтралитете...» (ДВП. Т. XXIII. Кн. 2, ч. 1. С. 15,16).

⁸³ Советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете был подписан в Париже 17 декабря 1925 г. сроком на три года с продлением на годичные периоды, если ни одна из сторон не заявит о желании его прекратить. Договор вступил в силу в апреле 1926 г. Он продолжал и развивал политику добрососедства и дружбы в советско-турецких отношениях. В соответствии со статьями договора в случае военного нападения одной или нескольких стран на одну из договаривающихся сторон другая сторона обязана была соблюдать нейтралитет. СССР и Турция брали на себя также обязательство воздерживаться от нападения друг на друга, не принимать участия ни в каком союзе или соглашении политического характера с одной или несколькими третьими странами или ином враждебном акте, направленном против другой стороны, а также союзе против военной и морской безопасности другой стороны. Договор был продлен в 1931 г. – на пять лет и в 1935 г. – на десять лет (Дипломатический словарь. М., 1986. Т. III. С. 314).

⁸⁴ Отклонив предложение У. Черчилля о заключении конфиденциального договора о ненападении с Великобританией (см. примеч. 79), руководство СССР продолжило курс на сотрудничество с Германией и тем самым лишило себя возможности внешнеполитического маневрирования. Настояв на визите В.М. Молотова в Берлин, Гитлер разрушил основу для англо-советского сближения (Чубарьян А.О. Канун трагедии. С. 395).

В.М. Молотов вел переговоры в Берлине 12–13 ноября 1940 г. В ходе бесед Гитлер и Риббентроп настойчиво убеждали советского представителя подписать соглашение между Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом – с другой, о политическом и экономическом сотрудничестве, а также два секретных протокола. В соответствии с протоколами СССР должен был приступить к расширению своей «сферы интересов» в южном направлении, в сторону Индийского океана; совместно с Германией и Италией постепенно установить политическое сотрудничество с Турцией; добиваться отмены действующей конвенции о Черноморских проливах (1936 г., Монтрё) для получения права свободного прохода через Проливы военно-морских сил Германии, Италии и СССР как в мирное время, так и во время войны. Выдвинутые германской стороной условия были неприемлемы для СССР. Советское правительство было заинтересовано в гарантиях, что Черноморские проливы будут закрыты для военных кораблей нечерноморских держав. В.М. Молотов заявил о желании обеспечить себе безопасность со стороны Черноморских проливов соответствующими договоренностями с Турцией и установлением сотрудничества с расположенной рядом с Проливами Болгарией. Эта точка зрения встретила непонимание германской стороны. В ходе переговоров в Берлине не удалось решить и другие вопросы, создававшие напряженность в советско-германских отношениях, в частности германские гарантии Румынии, которые, по мнению советской стороны, были направлены против нее. Было отвергнуто и требование СССР о выводе немецких войск из Финляндии (Мировые войны XX века. Кн. 3. С. 123, 124). См. также: Война и политика. 1939–1941. М., 2000. С. 159–163.

Таким образом, визит В.М. Молотова в Берлин не принес практических результатов ни СССР, ни Германии (Чубарьян А.О. Канун трагедии. С. 328).

⁸⁵ В коммюнике о поездке В.М. Молотова в Берлин, опубликованном газетой «Известия» 10 ноября 1940 г., говорилось: «По приглашению Германского Правительства и в ответ на прошлогодние поездки Германского министра Иностранных Дел фон Риббентропа в Москву Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел Молотов в ближайшее время посетит Берлин, чтобы в рамках дружественных отношений, существующих между обеими странами, путем возобновления личного контакта продолжить и углубить текущий обмен мнениями» (ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 35).

⁸⁶ В статье М. Э. Айрапетяна проводился сравнительный анализ значения балканского фронта периода Первой и Второй мировых войн, интересов англо-французских союзников в этом регионе, их стремления укрепить свои экономические и финансовые позиции на Балканах. В заключение автор писал: «СССР, верный своей политике мира и нейтралитета в происходящей войне, стоит вне империалистической борьбы на Балканском полуострове. Советский Союз урегулировал имеющиеся у него спорные вопросы, как, например, бессарабский конфликт, мирными методами, принципиально отличными от империалистических средств разрешения спорных вопросов».

25 сентября 1940 г. газета напечатала следующий комментарий: «От редакции. В ответ на запросы читателей редакция сообщает, что опубликованная в номере “Красной звезды” от 21 сентября статья батальонного комиссара М. Айрапетяна “Вторая империалистическая война и Балканские страны” не отражает точки зрения редакции и является выражением личного мнения её автора, причем редакция считает напечатание этой статьи ошибочным».

87

Загадка Кеннеди

Странный случай с г-ном Джозефом Кеннеди вызывает дискуссии и здесь, и в Америке. В качестве посла США в Лондоне г-н Кеннеди пользуется большой популярностью. Он приобрел неисчислимое количество друзей, а его поддержка британского дела в войне до настоящего момента никогда не вызывала вопросов.

Однако удивительные истории начали циркулировать вскоре после возвращения посла домой в прошлом месяце. Все еще представляет секрет, что произошло между г-ном Президентом и Послом, когда г-н Кеннеди был вызван для персонального доклада, однако сразу после этого стали рассказывать истории о возникновении открытого разрыва между этими двумя старыми друзьями.

Голливудская история

За этим последовало знаменательное интервью с г-ном Кеннеди, опубликованное в «Бостон Глоб», в котором репортер процитировал слова посла о том, что демократия закончила свое существование в Англии. Г-н Кеннеди выступил с заявлением, что интервью было неофициальным и его слова были неточно переданы.

Вскоре после этого репортеры вашингтонской колонки «Карусель» заявили, что г-н Кеннеди говорил голливудским киномагнатам, что Англия почти разбита и что им нужно прекратить выпускать обидные для диктаторов фильмы.

В ответ на это г-н Кеннеди выступил с эмоциональным заявлением, что подаст исковое опровержение.

Никаких опровержений

Английские друзья г-на Кеннеди оказались в состоянии замешательства. Может быть, высказывания посла неоднократно неточно передавали? Если нет, то, что могло его заставить выразить такое мнение?

Мы знаем, что Президент Рузвельт получил авторитетное мнение о шансах Британии на победу, когда летом этого года послал своих собственных военных наблюдателей в нашу страну, с тем чтобы они предоставили ему независимый доклад. Когда эти высокопоставленные комиссары вернулись, они прямо заявили, что Британия может победить и победит.

Назад к нашему делу

Хотя г-н Кеннеди и поддержал Президента Рузвельта во время президентской выборной кампании, он никогда не делал секрета из того, что их мнения не идентичны. В действительности он заявлял достаточно прямо, что резко расходится во мнениях с Президентом по некоторым вопросам.

До своего отъезда г-н Кеннеди заявил, что «все равно» вернется в Лондон. Эта фраза подразумевала, что он не рассчитывает вернуться в качестве посла. После этого г-н Рузвельт заявил, что назначение на должность посла еще не произведено.

Американцы, которые близко знают г-на Кеннеди, незамедлительно предположили, что он мог решить покинуть дипломатическую службу. Он очень богатый человек, сделавший состояние на Уолл Стрит, и для многих его друзей не стало бы сюрпризом его возвращение в Большой Бизнес.

«Ивнинг стандарт». 1940. 28 ноября (англ.).

⁸⁸ Данные, приведенные И.М. Майским о производстве самолетов в Великобритании за август 1940 г., отличаются от данных, опубликованных в британской исторической литературе: всего в августе 1940 г. был выпущен 1601 самолет, из них 476 истребителей (*Ричардс Д., Сондерс Х.* Военно-воздушные силы Великобритании во Второй мировой войне / Сокр. пер. с англ. М., 1963. С. 113).

89

Господин Майский и мистер Иден

Беспокойство Советов по поводу Балкан

От нашего дипломатического корреспондента

Министр иностранных дел в субботу имел длительную беседу с г-ном Майским, советским послом, в ходе которой посол выразил личное удовольствие в связи с возобновлением отношений с г-ном Иденом. Известно, что в ходе встречи министр иностранных дел и посол обсудили все аспекты англо-советских отношений, сделали предложения по поводу их улучшения и подтвердили желание правительств их стран способствовать дальнейшему улучшению отношений в будущем.

В хорошо информированных кругах считают, что Русское правительство относится далеко не безразлично к возможности немецкого наступления на Балканах будущей весной, когда погодные условия будут более благоприятны, чем сейчас. Русские боятся расширения войны на суше, в которое с большой долей вероятности будут вовлечены. Отношение к этому объясняет их скрытую, но ощутимую поддержку Болгарии и недавнее улучшение отношений с Турцией.

Что же касается Дальнего Востока, то достижения русско-японского взаимопонимания о рыболовстве и по поводу других спорных вопросов будет формироваться очень медленно и

скорее всего не вызовет никаких изменений в отношении России к Китаю. Хотя и заторможенная географическими трудностями, русская материальная помощь китайским армиям будет продолжаться в значительных размерах.

Г-н Иден также в субботу принял г-на Залесского, министра иностранных дел Польши. Министры-союзники обсуждали международную ситуацию (англ.).

[Название газеты и дата отсутствуют]

Информацию о содержании беседы И.М. Майского с министром иностранных дел А. Иденом 27 декабря 1940 г. см.: ДВП. Т. XXIII, кн. 2. С. 238–240.

⁹⁰ Д. Ллойд Джордж имел в виду наступательные бои британских экспедиционных войск по ликвидации Ипрского выступа осенью 1914 г. – летом 1917 г. Во время третьей битвы за Пашендал (июнь 1917 г.) по германским позициям в период наступления было выпущено свыше 4 млн снарядов (*Кизган Дж.* Первая мировая война / Пер. с англ. М., 2002. С. 231, 244–248, 457–465, 473–475).

1941 год

(январь – 21 июня)

¹ И.М. Майский имел в виду продолжение своих воспоминаний о детских и юношеских годах, которые он написал в Лондоне в начале Второй мировой войны и опубликовал в 1944 г. на русском и английском языках в Москве и Лондоне под названием «Перед бурей». Эти воспоминания (примерно 150 страниц рукописного текста) были изъяты при аресте в феврале 1953 г. и не возвращены автору, несмотря на неоднократные обращения в Комитет государственной безопасности СССР (*Майский И.М.* Избранная переписка с российскими корреспондентами. М., 2005. Научное наследство. Т. 31. Кн. 2. С. 237, 251). Позднее И.М. Майский подготовил к изданию и опубликовал книгу «Путешествие в прошлое. Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне. 1912–1917 (М., 1960), а в 1971 г. в «Ежегоднике германской истории» мемуары под названием «Из дальних лет (1908–1912 гг. Воспоминания и размышления).

² Движение «Народный конвент» зародилось в недрах низовых профсоюзных организаций в июне 1940 г. Основным требованием движения стал лозунг ликвидации классовых привилегий и равномерного распределения тягот войны на все классы общества и заключения «народного мира». Движение возглавляли деятель профсоюза строительных рабочих Г. Адамс и известный юрист Д.Н. Притт и др. (*Некрич А.М.* Внешняя политика Англии в годы Второй мировой войны. 1939–1941 гг. М., 1963. С. 312). Следует оговорить, что требование «Народного конвента» о заключении «народного мира» не получило в Британии поддержки. С мая 1940 г. и Коминтерн ориентировался на усиление сопротивления фашистской агрессии (Коминтерн и Вторая мировая война. М., 1994. Ч. 1. С. 26). Вопрос о позиции компартии Великобритании в поддержку кампании за созыв конгресса рассматривался на заседании Президиума ИККИ 3 января 1941 г. В решении Президиума по «английскому вопросу» говорилось, что кампания должна проводиться под знаком борьбы за требования рабочих и народных масс и что деятельность Коммунистической партии Великобритании в этом направлении является одним из путей создания истинно Народного фронта трудящихся с привлечением широчайших слоев народа. КПВ рекомендовалось разоблачать действия вождей лейбористской партии, выступающих как «инструмент британского империализма» (Там же. С. 469–470).

12 января 1941 г. в Лондоне начал работу конгресс Народного конвента, на котором присутствовали 2234 делегата от 1304 организаций, представлявших интересы 1,2 млн английских трудящихся, из них свыше 1 млн рабочих. На конгрессе была принята программа борьбы трудящихся, ее основными требованиями были: использование чрезвычайных полномочий правительства для организации экономической жизни страны в интересах народа, устранение «людей Мюнхена» и создание подлинно народного правительства, предоставление независимости Индии и права всем колониальным народам самим определять свою судьбу, установление дружбы с Советским Союзом (*Некрич А.М.* Указ соч. С. 313).

³ «Есть только один справедливый и удовлетворительный способ воздействия на ситуацию: во имя народа этой страны, ведомой радикальной партией Христианского Действия,

требовать и обеспечивать социальную справедливость в национальных и международных делах, что составляет единственный, притягательный пункт программы коммунистов.

То, что осталось от старого капиталистического порядка разрушается с каждым днем войны. Будущее будет формироваться или коммунистами, или христианским вдохновением».

[Католический вестник. 1940. 13 дек.]

⁴ «Мы также полагаем, что недовольство взглядами и ценностями, проповедуемыми нашими политическими деятелями и политическими партиями, которые связаны с безответственными финансовыми и властными интересами, поддерживают старый общественный и экономический порядок, в настоящий момент быстро возрастает и станет угрожающим еще до того, как окончится война, если не найдется какого-либо мудрого способа взять это недовольство под контроль».

[Католический вестник. 1940. 13 дек.]

⁵ «Сэр, – существующее зло в мире происходит из-за отказа наций и народов выполнять законы Божьи. Никакой постоянный мир невозможен в Европе, если принципы христианской религии не лягут в основу национальной политики и всей общественной жизни. Это создаст условия для объединения всех наций в одну семью под покровительством Господа Бога.

Мы принимаем пять пунктов Римского Папы Пия XII в качестве основы для выполнения этого принципа (см. “Пять Мирных пунктов Римского Папы”, стр. 13–16):

1. Предоставление гарантий всем нациям на их право на жизнь и независимость. Право какой-либо из наций на жизнь не может означать смертного приговора другой нации. Если это равенство прав будет разрушено, подвергнуто нападению или угрозе, порядок требует того, чтобы виновная сторона возместила ущерб, причиненный потерпевшей стороне, степень и мера которого могла бы быть определена не мечом и не произвольным решением личного интереса, а правилами правосудия и обоюдной справедливости.

2. Это требуется для того, чтобы нации были освобождены от рабства, наложенного на них гонкой вооружений, и избавлены от опасности превращения во всевластного тирана материальной силы, призванной служить и защищать правого. Порядок, установленный таким образом, требует взаимно согласованного, органичного и прогрессивного разоружения, как духовного, так и материального, а также создания безопасных условий для эффективного осуществления такого соглашения.

3. Образование специального юридического института, который должен будет гарантировать верное исполнение согласованных решений, а в случае осознанной необходимости пересматривать и исправлять их.

4. Реальные потребности и справедливые требования наций, народов и национальных меньшинств должны быть отрегулированы в определенных случаях, даже если точные нормы права не могут быть применены; в основу урегулирования таких вопросов будет положено взаимодоверие, благодаря которому стимулы к применению насильственных действий будут исключены.

К этим основным принципам установления порядка в международной жизни мы бы присовокупили пять стандартов, на основе которых можно проверить экономическую ситуацию (см. “Церкви рассматривают свою задачу”, стр. 116, 117):

1. Чрезвычайное неравенство в богатстве и имуществе должно быть уничтожено;

2. Каждый ребенок, независимо от национальности или классовой принадлежности, должен иметь равные возможности при получении образования, исходя из его личных способностей;

3. Семья как социальная ячейка должна быть защищена;

4. Чувство Божественного призвания должно быть восстановлено в ежедневной деятельности человека;

5. Ресурсы земли должны использоваться как дар Божий всему человечеству и использоваться разумно, исходя из потребностей настоящих и будущих поколений.

Мы уверены, что принципы, которые мы перечислили, найдут должный отклик у руководителей и государственных деятелей всего Британского Содружества Наций и станут тем настоящим фундаментом, на котором длительный мир мог бы быть восстановлен».

[Таймс. 1940. 21 дек.]

⁶ Настоящим объявляется, что Церковь не может связывать себя ни с каким предлагаемым изменением структуры общества как с самодостаточным средством спасения. Но она может указать на те черты существующего общества, которые находятся в противоречии с божественной справедливостью и которые являются камнем преткновения, который мешает людям жить христианской жизнью.

В нашей сегодняшней ситуации – добавляет она – мы считаем, что поддержание той части структуры нашего общества, с помощью которой безусловное владение основными промышленными ресурсами сообщества может быть передано в руки частных владельцев и является таким камнем преткновения. С одной стороны, оно может лишить беднейших членов сообщества необходимого для жизни. С другой стороны, если ресурсами будут владеть таким образом, люди будут биться за то, чтобы стать собственниками этих ресурсов.

Главенство экономического мотива

Поэтому и остается способ жизни, основанный на главенстве экономического мотива и находящийся в противоречии с тем планом, который нарисовал для человечества Господь. Для христиан настало время провозгласить необходимость стремиться к такой форме организации общества, при которой наряду с сохранением основных ценностей индивидуальной человеческой природы продолжение этих нарушений стало бы далее невозможным (англ.).

[Без названия и даты]

⁷ Имеется в виду «Манифест Коммунистической партии», первый программный документ, в котором в сжатом виде были изложены основные идеи марксизма. Он был написан К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 г. по поручению Союза коммунистов.

⁸ Речь идет о буржуазно-демократической революции в Австрии 1848–1849 гг., имевшей целью ликвидацию феодально-абсолютистского строя и многонациональной Австрийской империи, образование самостоятельных национальных государств, сопровождавшейся народными выступлениями в Вене. Они были подавлены императорскими войсками.

⁹ Балтийский вопрос в советско-британских отношениях занимал значительное место. К концу лета 1940 г. была выработана позиция британского правительства на вхождение в состав СССР Литовской, Латвийской и Эстонской республик. Официальная позиция британского военного кабинета была определена к концу июля – началу августа 1940 г. в меморандуме, в котором советские претензии на балтийское золото предлагалось рассмотреть после прояснения вопроса о компенсациях за национализацию британской собственности в прибалтийских государствах, а вопрос о признании «поглощения» Эстонии, Латвии и Литвы решить после достижения «взаимности» в англо-советских отношениях (Чубарьян А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008. С. 279). Лорд Галифакс рекомендовал придерживаться в этом вопросе стратегии признания де-факто, но не де-юре. Вопрос о законности территориальных изменений должен был решаться после войны. Ту же точку зрения подтвердил У. Черчилль на заседании палаты общин 5 сентября 1940 г., заявив о необходимости одобрения новых границ в Европе заключением международных договоров (Зунда А. Страны Балтии и Соединенное Королевство в начале Второй мировой войны (1939–1941 гг.) // Международный кризис 1939–1941 гг. ... М., 2006. С. 454).

Однако имелась и другая точка зрения. О признании же «русских действий в Прибалтике» говорил в своем выступлении на парламентских слушаниях в декабре 1940 г. лейборист С. Кокс. Он считал, что действия СССР вызваны стремлением не допустить немцев к захвату позиций в этом районе (Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 367. Col. 575–577 (1940, 4 Dec.)). К сторонникам признания относился также новый посол Великобритании в СССР Ст. Криппс, считавший подобный шаг верным залогом для улучшения англо-советских отношений. Однако опасения премьер-министра У. Черчилля по поводу негативной оценки подобного признания правительством США, являвшимся противником включения прибалтийских республик в состав СССР, не позволили СССР и Великобритании решить вопрос о юридическом закреплении изменений в Прибалтике (Городецкий Г. Миф «Ледокола»: Накануне войны / Пер. с англ. М., 1995. С. 206).

«В целом британская реакция на события в Прибалтике была довольно сдержанной», что обуславливалось ожиданием немецкого вторжения в Великобританию после разгрома Франции в июне 1940 г. и распространенностью мнения, что всякое движение СССР на Запад ведет к усилению напряженности с Германией, а также попытками Великобритании завязать

советско-британский диалог с использованием для налаживания отношений посла в Москве Ст. Криппса и переговоров о новом торговом соглашении. Британское правительство избегало делать какие-либо заявления о признании изменений в Прибалтике, и скоро балтийская тема отошла в сторону, поскольку центр политической, военной и дипломатической активности сместился на Балканы (*Чубарьян А.О. Канун трагедии. С. 282, 283*).

¹⁰ Профессор Кембриджского университета, основоположник одного из направлений экономической мысли, автор известных исследований, в том числе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), один из директоров Английского банка Дж. Кейнс с началом Второй мировой войны разработал предложения по формированию бюджета Великобритании, который получил название «План Кейнса, или План “оплаты войны”». В отличие от разработанных казначейством Великобритании предложений по нормированию товаров, Кейнс считал альтернативным вариантом «нормирование денег», что ограничивало общество в потреблении дополнительных ресурсов, создаваемых государственными расходами. Этого можно было достигнуть введением обязательных сбережений, т.е. доли всех доходов, превышающей некий установленный минимум, передаваемых в казну в разных формах (в том числе и прямых налогов). Поступившие средства подлежали возмещению после войны. Обязательные сбережения, по мысли автора, ограничивали потребление рабочего класса, не лишая его вознаграждений; резко ограничивали потребление богатых, не обременяя их карательными и убивающими инициативу налогами; позволяли обойтись без всеобщего нормирования и контроля над ценами и готовили экономику страны к послевоенной перестройке.

С популярным изложением своего плана Дж. Кейнс выступил в газете «Таймс» в ноябре 1939 г., а позже, в феврале 1940 г., издал брошюру «Как оплатить войну». Он также встретился с ведущими лейбористскими парламентариями и Экономическим комитетом Генерального совета тред-юнионов, выступал в палате общин британского парламента перед представителями всех партий. Реакция на предложенный к обсуждению «План Кейнса» была неоднозначной. Если коллеги-экономисты, включая и его научных оппонентов, поддержали в основном предложения, то правительственные эксперты критически отнеслись к деталям плана. Однако наиболее враждебную реакцию продемонстрировали Национальный комитет сбережений, газеты Бивербрука и деятели лейбористской партии. А. Гринвуд, заместитель лидера лейбористской партии, написал в газете «Дейли экспрес», что «План Кейнса» пахнет гитлеризмом. В конечном итоге возражения профсоюзов против создания дополнительных трудностей для рабочих в военный период, сыграли ключевую роль в отказе правительства от введения новых налогов на трудящихся, даже в виде отсроченных платежей, предлагаемых Кейнсом. Однако при разработке бюджета 1941 г., утвержденного парламентом в апреле 1941 г., был использован бюджетный метод, предложенный Дж. Кейнсом и его сотрудниками, а также отдельные наработки его плана. Структура бюджета сохранялась на протяжении всей войны. Сам Кейнс считал, что его план – «это не просто техническое средство, а нечто направленное по существу на использование возможностей, открываемых финансированием войны для конструктивных социальных реформ и большего, чем у нас было за долгое время, продвижения к равенству» (*Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883–1946: Экономист, философ, государственный деятель: в 2-х кн. М., 2005. Кн. 2. С. 225*).

¹¹ И.М. Майский имел в виду свое сообщение в НКВД СССР, направленное 20 апреля 1940 г., о воздушных съемках бакинских нефтяных промыслов самолетом британских военно-воздушных сил, замаскированным под гражданское воздушное судно. По агентурным данным, «самолет вернулся в Лондон, привезя с собой удачно сделанные снимки с Баку и района, покрывающего площадь примерно в 100 квадратных миль. По словам команды самолета, полет прошел без особых затруднений, лишь однажды самолет был обстрелян (но без повреждений), когда находился над советской территорией. ... 15 апреля эскадрилья бомбовозов вылетела из Хестона (Лондон) в Хабанию (Ирак). Все это приходится рассматривать не в плоскости какого-либо немедленного выступления англичан против нас (общая военно-политическая ситуация сейчас несколько иного порядка), а в плоскости подготовки на случай конфликта с СССР в дальнейшем ходе войны» (ДВП. Т. XXIII, кн.1. С. 227, 228). Как стало известно позднее, после публикации германской «Белой книги», содержавшей документы переговоров английского, французского и турецкого генеральных штабов по поводу ведения боевых действий в Бакинском нефтяном районе, фотосъемки предназначались для подготовки этой военной акции.

Идея бомбардировки Баку не была оставлена и в 1941 г. «В конце мая в Лондоне сложилось мнение, что, создав угрозу кавказской нефти, можно будет наилучшим образом оказать давление на Россию с тем, чтобы она не уступала немецким требованиям. 12 июня Комитет начальников штабов решил принять меры, которые позволили бы без промедления нанести из Мосула силами бомбардировщиков среднего радиуса действия удары по нефтеочистительным заводам Баку» (*Батлер Дж. Большая стратегия...* М., 1959. С. 497).

¹² Публичный отказ Черчилля от помощи американской армии, заявленный в выступлении 9 февраля 1941 г., стал продолжением его дипломатической линии, сформулированной в мае и июне 1940 г. в личных посланиях президенту США Ф.Д. Рузвельту. Он писал: «Все, о чем я прошу сейчас, – это чтобы Вы объявили о своем неучастии в войне. Это будет означать, что Вы будете помогать нам во всем, кроме использования своих вооруженных сил... Сохранив британский экспедиционный корпус, мы не испытываем недостатка войск в Англии, и, как только удастся оснастить дивизии на более высоком уровне, необходимом для службы на континенте, их отправят во Францию» (Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. М., 1995. С.114, 119).

¹³ В заявлении советского правительства, которое сделал заместитель министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинский 3 марта 1941 г. в ответ на сообщение болгарского правительства о согласии на ввод германских войск в Болгарию от 1 марта говорилось: Советское правительство не может разделить мнение Болгарского правительства о правильности позиций последнего о введении в Болгарию немецких войск, так как эта позиция ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии. Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку Болгарскому правительству в проведении его нынешней политики (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 448).

¹⁴ И.М. Майский четко уловил изменения в позиции Ст. Криппса, который ранее одобрял решение Советского Союза заключить пакт Риббентроппа–Молотова и последовавшее за ним введение советских войск в восточную Польшу, включение прибалтийских государств в состав СССР (*Городецкий Г. Из дневника и писем посла Великобритании в СССР в 1941–1942 гг. Ст. Криппса // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 118*). Криппс неустанно стремился улучшить отношения с советским правительством, заложить основы для союза во время войны. Однако все его попытки наладить диалог с Кремлем оставались безуспешными, так как затруднялись жесткой позицией британского правительства (Там же. С. 119). 18 апреля 1941 г. Ст. Криппс на встрече с заместителем наркома иностранных дел А.Я. Вышинским передал ему текст заявления для В.М. Молотова, в котором, в частности, говорилось: «...не исключено на случай растяжения войны на продолжительный период, что Великобритании (особенно определенным кругам в Великобритании) могла бы улыбнуться идея о заключении сделки на предмет окончания войны на той основе, вновь предложенной в некоторых германских кругах, при которой в Западной Европе было бы воссоздано прежнее положение, Германии же не творилось бы препятствий в расширении ее “жизненного пространства” в восточном направлении. Такого рода идея могла бы найти последователей и в Соединенных Штатах Америки. В связи с этим следует помнить, что сохранение неприкосновенности Советского Союза не представляет собой прямого интереса великобританскому правительству, как, например, сохранение неприкосновенности Франции и некоторых других западноевропейских стран... Недавние события войны и кажущееся решение Гитлера отложить попытку вторжения в Англию увеличили, по мнению великобританского правительства, вероятность германского выступления на Востоке, и, по имеющимся у него сведениям, этот взгляд подтверждается со стороны большого числа независимых источников в других странах, особенно в самой Германии...» (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 595, 827). Это заявление советскому руководству о возможном англо-германском сближении являлось «деликатным» средством «привлечения русских на сторону Англии, играя на их страхе перед заключением сепаратного мира» (*Городецкий Г. Миф «Ледокола»: Накануне войны. М., 1995. С. 214*). А.Я. Вышинский после ознакомления с запиской заявил, что передаст ее по назначению, и высказал свое первое впечатление от нее: «...я не считаю [ее] серьезной, и ... для ее обсуждения нет подходящих у нас с английским правительством отношений...» (Там же. С. 596).

¹⁵ Основной целью февральской миссии А. Идена и Дж. Дилла являлось решение стратегической и тактической задач Великобритании на Балканах и Ближнем Востоке. В частно-

сти, главной задачей поездки являлось предоставление Греции быстрой военной помощи. Большое значение имело завершение военных действий в Эритрее, сокращение группировки войск, действовавших в Кении и их переброска на театр военных действий в Египет. Перед Иденом ставилась также задача объединить в единую систему боеспособные воинские формирования для оказания давления на противника. 21 февраля 1941 г. на совещании в Каире было принято решение об оказании максимальной помощи Греции в кратчайшие сроки. Только так можно было «помешать противнику поглотить Балканы по частям». 22 февраля после заседания с греческим правительством, на котором присутствовал король Георг, Иден послал военному кабинету телеграмму, где суммировал его итоги. Было принято решение о привлечении Югославии на сторону союзников и организации отвода греческих войск на позиции, которые должны удерживать союзники в случае отказа Югославии вступить в войну. Было принято также решение о безотлагательной переброске английских войск в Грецию. Эти предложения поддержал Комитет начальников штабов Великобритании, что сказалось на решении Военного кабинета о создании фронта на Балканах. Однако 27 февраля 1941 г. Югославия приняла решение о самостоятельной защите своей территории и отказе от пропуска иностранных войск. На переговорах в Анкаре 27 марта турецкое правительство одобрило решение Великобритании об оказании любой помощи Греции и заявило о своей острой нужде в вооружении. Турция была готова вступить в войну немедленно при нападении на нее, но предпочитала отсрочить этот шаг до тех пор, пока ее участие сможет принести большую пользу (*Батлер Дж.* Большая стратегия... М., 1959. С. 408–415, 526–528).

¹⁶ Международное бюро труда (МБТ) – один из основных органов Международной организации труда – МОТ (International Labor Organization), созданное в 1919 г. при Лиге Наций по решению Парижской мирной конференции как автономная международная организация. МБТ возглавлял генеральный директор. Оно выполняло функции, порученные ему Генеральной конференцией и Советом МОТ, контролировало выполнение конвенций МОТ, занималось издательской деятельностью. СССР являлся членом МОТ в 1934–1939 гг., и в 1954–1991 гг. (Энциклопедия международных организаций. Т. 1. Международные межправительственные организации. СПб., 2003. С. 210).

¹⁷ В мае 1915 г. пассажирский пароход «Лузитания» был торпедирован германской подводной лодкой, что привело к гибели свыше тысячи человек, из которых 115 человек были американскими гражданами. Президент США Вудро Вильсон направил германскому правительству протест, составленный в резких выражениях. Это событие привело к кризису в американо-германских отношениях. Разрыв дипломатических отношений произошел в феврале 1917 г. после объявления Германией неограниченной подводной борьбы (Мировые войны XX века: в 4-х т. М., 2005. Т. 1. С. 194, 195, 200).

¹⁸ В информации Наркомата иностранных дел СССР, опубликованной 25 марта 1941 г., говорилось, что ввиду распространявшихся в иностранной печати слухов, согласно которым в случае, если Турция будет вынуждена вступить в войну, СССР воспользуется затруднениями Турции для того, чтобы напасть на нее, Советское Правительство довело до сведения Турецкого Правительства, что «подобные слухи совершенно не соответствуют позиции СССР. Если Турция действительно подвергнется нападению и будет вынуждена вступить в войну для защиты своей территории... то Турция, исходя из существующего между нею и СССР пакта о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР. Турецкое Правительство выразило свою самую искреннюю благодарность Советскому Правительству и заявило, что в случае, если бы СССР оказался в подобной ситуации, он мог бы рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Турции» (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 505). По информации советского полпреда в Турции С.А. Виноградова, это заявление было воспринято в Анкаре как предупреждение Германии (*Ситолс В.* Тайны дипломатические. М., 1997. С. 291).

¹⁹ 27 марта 1941 г. группа офицеров во главе с генералом Д. Симовичем совершила государственный переворот и отстранила от власти премьера Югославии Д. Цветковича, подписавшего под нажимом Германии 25 марта 1941 г. протокол о присоединении страны к Тройственному пакту. Подписание протокола было негативно воспринято населением Югославии. Новое правительство отказалось ратифицировать договор о присоединении страны к Тройственному пакту, что кардинально меняло военно-политическую обстановку на Балканах. У премьер-министра Великобритании У. Черчилля появилась надежда на создание

коалиции Великобритании и трех Балканских стран для сдерживания агрессии Германии на Балканах и переориентации ее в походе на Восток. Однако дальнейшие действия руководства Германии, принявшей решение об одновременном нападении на Грецию и Югославию, разрушили это стратегическое намерение Великобритании. 27 марта Гитлер подписал директиву, содержащую планы оккупации Югославии (*Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1941–1945: Исторические очерки, документы и материалы: в 4-х т. М., 2005. Т. 2. С. 499, 500, 513–515).

²⁰ 28–29 марта 1941 г. произошло столкновение кораблей британского флота с итальянской эскадрой у мыса Матапан. Итальянская эскадра в составе линкора, 6 тяжелых и 2 легких крейсеров и 14 эсминцев противостояла британским военно-морским силам в составе 3 линкоров, 9 эсминцев и авианосца. В результате боя итальянские крейсера и 2 эсминца были потоплены, один линкор и тяжелый крейсер были торпедированы и лишились хода. Итог сражения повлиял на маневренность итальянского флота, который оказался заперт на своей базе (*Руге Ф.* Война на море. М., 1959. С. 197). Подробнее см.: *Пак С.* Бой у мыса Матапан // Битва за Средиземное море. Взгляд победителей. М., 2001. С. 320–460).

²¹ Подписание договора о дружбе и ненападении между СССР и Югославией состоялось 5 апреля 1941 г., несмотря на опасения немецкого посла в Москве Ф. Шуленбурга в беседе с В.М. Молотовым (4 апреля) о несвоевременности этого шага ввиду острой ситуации в германо-югославских отношениях. В ответ Молотов заявил: «Советское правительство обдумало свой шаг и приняло окончательное решение» (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 519–520). Готовился он в большой спешке по инициативе югославского правительства, надеявшегося, что подписание договора позволит избежать нападения Германии. Договор содержал пять основных пунктов: стороны обязывались «воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга и уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность», соблюдать политику дружественных отношений в случае нападения на одну из сторон третьим государством. Договор заключался на пять лет и вступал в силу с момента подписания. Он подлежал ратификации в возможно более короткий срок (Там же. С. 522, 523; *Мировые войны XX века: в 4-х кн. Кн. 4.* Вторая мировая война: Документы и материалы. М., 2005. С. 181, 182).

Подробнее об обстоятельствах подписания советско-югославского договора см.: *Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг.* М., 2002; *Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке.* М., 2005.

²² 6 апреля 1941 г. Германия напала на Югославию и Грецию. Турция немедленно объявила, что она является невоюющей страной. Это противоречило как обязательствам Турции – члена Балканской Антанты, гарантировавшей неприкосновенность внутренних границ, так и обязательствам англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи от 19 октября 1939 г. (ст. 3). 8 апреля английское правительство обратилось к Турции с официальным предложением порвать отношения с Германией и Италией. Югославское правительство Д. Симовича в свою очередь призвало Турцию выполнить свои обязательства члена Балканской Антанты, оказав помощь Югославии, подвергшейся агрессии со стороны Германии и Болгарии. Англии удалось добиться только заявления Турции правительству Греции, что она может отвести свои войска от турецкой границы и поможет Греции в случае нападения на нее Болгарии. Таким образом, Турция устранилась от участия в военных действиях на Балканах (*Некрич А.М.* Внешняя политика Англии во время второй мировой войны. 1939–1941 гг. М., 1963. С. 419).

²³ Переговоры о заключении пакта о ненападении между СССР и Японией sporadически велись начиная с 1932 г. и, как подчеркивал министр иностранных дел Японии Е. Мацуока, договор не заключался ввиду его неприятия политическими и общественными деятелями Японии. Переговоры с СССР о заключении пакта о ненападении, который в ходе переговоров был переключен в договор о нейтралитете, японское правительство возобновило с осени 1940 г. по совету германского правительства. И СССР, и Япония были заинтересованы в подписании договора. Если СССР стремился обезопасить себя от угрозы войны против Германии и Японии, то Япония – от одновременных военных действий против СССР, Англии и США на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии (*Мировые войны XX века. Кн. 3.* Вторая мировая война. М., 2005. С. 104). Договор был подписан 13 апреля 1941 г. Договаривающиеся стороны обязывались поддерживать мирные и дружественные отноше-

ния между собой, уважать территориальную целостность и неприкосновенность. При возникновении военных действий одной или нескольких держав стороны должны были соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта. Договор был подписан на пять лет и мог быть продлен еще на пять лет, если ни одна из договаривающихся сторон не заявит о его денонсации за год до истечения срока. К договору прилагалась Декларация об уважении территориальной целостности и неприкосновенности Маньчжоу-Го и Монгольской Народной Республики (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 565–566). «Японская пресса, – как писал посол США в Японии Дж. Грю, – склонна рассматривать Пакт о нейтралитете... скорее со сдержанным одобрением, чем с энтузиазмом». Правительство Японии дало конфиденциальные инструкции для освещения в печати значения советско-японского договора. В них не рекомендовалось сообщать об оппозиции пакту некоторых антисоветских кругов Японии и о слабости СССР, приведшей к заключению договора, а также об условиях договора, которыми обменялись стороны (Там же. С. 825). Настороженное отношение к переговорам в Москве проявил Китай. В беседах полпреда СССР в Китайской республике А.С. Панюшкина с представителями правительства Китая неоднократно заявлялось, что «для Китая было бы большой неприятностью оказаться перед фактом заключения советско-японского пакта о ненападении», так как Япония перебросит свои войска из Маньчжоу-Го в Китай для борьбы против китайских национальных войск. Народ Китая также болезненно встретит этот договор. «Если японцам удастся расправиться с Китаем, то следующим их шагом будет СССР» (Там же. С. 542). Эти предупреждения подтверждались и высказываниями Е. Мацуока министру иностранных дел Германии И. Риббентропу в мае 1941 г.: «Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и СССР возникнет конфликт. В этом случае Япония будет вынуждена, естественно напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой Пакт о нейтралитете» (Мировые войны XX века. Т. 4. С. 146).

Подробнее о заключении советско-японского договора 13 апреля 1941 г. см.: *Молодяков В.Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М., 2004. С. 266–302, 350–396; *Чубарьян А.О.* Канун трагедии. С. 407–416.

²⁴ В книге А. Гитлера «*Mein Kampf*», впервые опубликованной в 1925 г., откровенно говорилось об изменении довоенной колониальной и торговой политики и сознательном переходе к завоеванию новых земель в Европе: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены ...»

Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование, и которая одна только служила залогом известной прочности государства ...» (Цит. по: Мировые войны XX века. Кн. 4. С. 8–9).

²⁵ В беседе министра иностранных дел А. Идена с И.М. Майским 16 апреля 1941 г. советскому послу была предложена информация о февральской поездке Идена в Каир, Афины и Анкару. Иден оценил текущее положение на Ближнем Востоке и в Северной Африке как не вызывающее особых опасений из-за незначительности германского контингента в Северной Африке (Ливии) и надежности действий ВМФ Великобритании в Средиземном море, уничтожившего итальянский конвой. Он выразил озабоченность способностью англо-греческих сил в отражении германского наступления на Балканах и в особенности положением со снабжением военными материалами Югославии, отрезанной от англо-греческих войск. Иден выразил удовлетворение по поводу решения советского правительства снабжать Югославию оружием и пообещал содействие в его доставке, хотя успех югославского сопротивления оценивался им пессимистически из-за его неподготовленности. Министр иностранных дел кратко проинформировал Майского о поездке в Турцию, после посещения которой он сделал вывод о выполнении ею своих обязательств перед Великобританией. В связи с англо-советскими отношениями Иден отмечал улучшение обстановки «в Москве около Криппса» и выразил надежду на желательное и возможное улучшение отношений между СССР и Англией, учитывая угрозу со стороны Германии как Англии, так и СССР, совпадение позиций по оценке обстановки в Югославии, взаимоотношений с Турцией. Майский не согласился с мнением Идена о неизбежности столкновения СССР с Германией и повторил многократно высказанную им фразу, что «СССР сумеет постоять за себя при всяких обстоятельствах». Иден выразил пожелание о рассмотрении советским правительством вопроса о снабжении

оружием и снаряжением Турции и Греции. На встрече были обсуждены также вопросы о значении советско-японского пакта о нейтралитете (см. выше прим. 23) и репатриации советских моряков на родину (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 578–583).

²⁶ Д. Ллойд Джордж вспоминал сокрушительное поражение британских войск по захвату Галлипольского полуострова и Константинополя (Стамбула) в мае 1915 г. У. Черчилль, занимавший тогда пост первого лорда адмиралтейства, являлся автором этой военной идеи, ее главным организатором в военном кабинете Великобритании. Несмотря на критику экспертов, план нападения был утвержден. Без должной координации действий британского военно-морского флота и Экспедиционного корпуса при штурме Константинополя были потеряны 6 броненосцев из 10, а попытки десантов в апреле, мае, июне 1915 г. закончились людскими потерями: около 250 тыс. убитыми, пропавшими без вести, ранеными и искалеченными. Это поражение спровоцировало правительственный кризис. Премьер-министр Великобритании Г. Асквит потребовал от У. Черчилля уйти в отставку, что и произошло в ноябре 1915 г.

Итог Норвежской операции в апреле 1940 г., когда Черчилль вновь возглавлял адмиралтейство, был также неутешительным. Несмотря на удачные действия британского флота на начальном этапе операции, когда немецкой флотилии был нанесен ощутимый ущерб, операция сухопутных войск в Скандинавии закончилась приказом о выводе войск из Норвегии. Эту неудачу стали сравнивать с провалом в Дарданеллах. Возникший правительственный кризис привел, однако, не к отставке Черчилля, который на парламентских слушаниях 7, 8 мая 1940 г. заявил о своей полной ответственности за фиаско в Норвегии, а назначением его премьер-министром вместо ушедшего в отставку Н. Чемберлена (*Бедариды Ф.* Черчилль. М., 2006. С. 103, 106–116, 206, 209–214).

²⁷ В апреле 1908 г. Д. Ллойд Джордж, будучи министром финансов Великобритании, при разработке бюджета на 1909 г. предложил ввести ряд поземельных налогов, в том числе на лендлордов, владевших большой земельной собственностью. Это предложение было встречено резкой критикой со стороны верхушки английского общества. Защита прав крупных землевладельцев взяла на себя «Лига протеста против бюджета» во главе с лордом Ротшильдом. На выступления Ллойда Джорджа летом и осенью 1909 г. против лендлордов не повлияла даже беседа с королем Эдуардом VII, на которой он предложил заменить земельный налог обложением пошлиной сахара и чая. В результате шестидневных дебатов в верхней палате парламента закон о бюджете был отклонен подавляющим большинством голосов. В декабре 1909 г. парламент был распущен. Однако уже в апреле 1910 г. палата лордов была вынуждена утвердить бюджет (*Виноградов К.Б.* Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 106–121).

²⁸ В советских вербальных нотах от 8 мая 1941 г. дипломатической миссии Бельгии сообщалось, что в связи с тем, что Бельгия в настоящее время не является суверенным государством и СССР не имеет в Бельгии дипломатического представительства, полномочия бельгийского посланника в СССР считаются потерявшими силу. Югославской миссии было сообщено о прекращении деятельности советского полпредства в Югославии в связи с переездом югославского правительства в Палестину, а полномочия югославского посланника в СССР потеряли силу. После заявления НКВД СССР сотрудники югославской дипломатической миссии рассматривались как частные лица (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 662, 663).

²⁹ В начале речи А. Иден сообщил о состоявшемся несколько часов назад выступлении президента США Ф.Д. Рузвельта, в котором тот заявил, что мир не допустит нацизма. Далее он остановился на задачах политической и экономической реорганизации Европы после грядущей победы. В настоящий момент политические и экономические ее основы уничтожены гитлеризмом во имя установления так называемого «нового порядка», скрывающего политику террора и грабежа. А. Иден призвал к сотрудничеству США и все свободные страны, которые страдают от разрушительного действия войны, отметив, что Британская империя с ее огромными запасами продовольствия и сырья во время и после войны позволит уменьшить проблемы восстановления Европы. В конце выступления А. Иден заявил: «...только наша победа вернет как Европе, так и миру ту свободу, которая является наследием вековой Христианской цивилизации и ту безопасность, с помощью которой можно сделать возможным улучшение судьбы человека на земле» (*Miscellaneous 2 (1941) Speech by the Rt. Hon. Antony Eden, M.C., M.P. His Majesty's Secretary of State for Foreign Affairs delivered at the Mansion House on May 29, 1941. L., 1941. С. 1–8*).

³⁰ Прения в палате общин были вызваны поражением, которые понесли британские войска в сражении за Крит, стратегически важную базу британского флота в Средиземном

море. С воздушных баз на Крите английская авиация могла наносить бомбовые удары по румынским нефтяным промыслам, угрожать морским и наземным коммуникациям в Юго-Восточной Европе. Овладение Критом давало важные преимущества Германии, ее союзникам для нанесения ударов по Суэцкому каналу и расширения агрессии в странах Ближнего Востока. Еще до завершения военной кампании в Греции руководство Германии приступило к разработке операции «Меркурий», конечной целью которой являлся захват острова. С 20 мая 1941 г., используя непрерывные бомбардировки и обстрелы позиций британских войск, а также высадку воздушного десанта на планерах и транспортных самолетах, германским войскам удалось захватить морскую базу Великобритании. В ходе ожесточенных боев британские войска потеряли около 4 тыс. человек, 12 тыс. попали в плен. С Крита удалось эвакуировать 18 тыс. солдат. В ходе налетов германской авиации были потоплены три английских крейсера, шесть эсминцев, повреждены два линкора, один авианосец (*Батлер Дж.* Большая стратегия... М., 1959. С. 469).

³¹ 2 июня 1941 г. А. Иден предложил сотрудничество между СССР и Великобританией на Ближнем Востоке. По мнению британского правительства, именно сюда были направлены дальнейшие устремления Германии. Об этом свидетельствовал правительственный переворот в Ираке 2 апреля 1941 г. (Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1990. № 8. С. 73). В результате переворота к власти пришло националистическое правительство во главе с бывшим начальником королевской канцелярии Рашидом Али аль Гайлани. Смена правительства привела к обострению отношений Ирака с Великобританией. Иракские войска оказали сопротивление попытке Великобритании направить в Ирак дополнительный воинский контингент под предлогом защиты британских нефтепроводов и воздушных коммуникаций с Индией через аэропорты на территории Ирака. В ответ на обращение о поддержке, переданное правительством Р. Гайлани в Берлин, Гитлер распорядился направить в Ирак «лучшее вооружение» и военную миссию. Однако 29 мая 1941 г. британские войска, перебросившие с Ближнего Востока, заняли иракскую столицу. Правительство Гайлани, германский и итальянский посланники покинули Багдад (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. Примеч. 237. С. 826). Иден заявил, что если немцы направят против СССР часть своих военно-воздушных сил, сосредоточенных на Ближнем Востоке против Британской империи, то Великобритания будет в состоянии принять полезные наступательные акции, чтобы «ослабить давление на Россию» (Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1990. № 8. С. 74). Это предложение не было принято советским правительством.

³² 16 июня 1941 г. заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган сообщил И.М. Майскому информацию о концентрации германских войск на советских границах. По данным британского генерального штаба, общее число дивизий достигло 115, из них 80 были сосредоточены в Польше. Майскому были сообщены также сведения о передвижениях и сосредоточении германских войск в апреле–июне 1941 г. в Польше, Норвегии и Финляндии (ДВП. Т. XXIII, кн. 2, ч. 2. С. 739).

³³ Этот инцидент, произошедший 13 июня 1941 г., очень симптоматичен. И.М. Майский, несмотря на просьбу А. Идена о встрече без сопровождающих лиц, прибыл с советником К.В. Новиковым. Очевидно полпред был связан требованиями служебных инструкций НКВД СССР о встречах советских дипломатов. Судя по записям встреч и переговоров советских дипломатических представителей с зарубежными дипломатами, опубликованных в «Документах внешней политики» и сборниках документов о международных связях СССР, такая практика стала обязательной после назначения наркомом иностранных дел В.М. Молотова в мае 1939 г. А. Иден в своих воспоминаниях характеризовал атмосферу беседы как натянутую, но объяснял это содержанием заявления ТАСС от 13 июня 1941 г., в котором английская печать обвинялась в усиленном муссировании слухов о «близости войны между Германией и СССР, причастности к ним британского посла Ст. Криппса (*Eden A. (The Lord of Avon). The Reckoning. L., 1965. P. 269.*)

³⁴ Это широко известное сообщение ТАСС опровергало информацию о «близости войны между СССР и Германией» и заявляло от имени советского правительства, что «эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны. ТАСС заявляло, что 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского

пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операции на Балканах... связана, надо полагать, с другими мотивами...» (Мировые войны XX века. Кн. 4. С. 200–201). Сообщение ТАСС было рассчитано на то, что Берлин подтвердит или опровергнет его содержание. Это могло бы послужить толчком для возобновления переговоров с Германией. Надежды советского руководства не оправдались (Мировые войны XX века. Кн. 3. М., 2005. С.125).

³⁵ В своем сообщении из Лондона в НКВД СССР 21 июня 1941 г. И.М. Майский писал: «Я по-прежнему считаю германскую атаку на СССР маловероятной» (*Вишнёв О.В.* Накануне 22 июня 1941 года: Документальные очерки. М., 2001. С. 51).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Документальные публикации. Архивные материалы

- АВП РФ** – Архив внешней политики Российской Федерации
АРАН – Архив Российской академии наук
ДВП – Документы внешней политики (Т. XXII. М., 1992. Кн. 2; Т. XXIII. М., 1995. Кн. 1; М., 1998. Кн. 2, ч. 1, 2).
DAFR – Documents on American Foreign Relations. Boston, 1940.
FRUS – Foreign Relation of the United States. Diplomatic Papers. (1939–1943). Wash., 1956.
PDHC – Parliamentary Debates. House of Commons. 5-th Series.

Государственные и общественные организации. Правительства. Партии. Географические названия и др.

- Амерпра** – американское правительство
Ампра – американское правительство
АПН – Академия педагогических наук
а/с – англо-советские
BBC (British Broadcasting Corporation – ВВС) – Британская вещательная корпорация (Би-Би-Си)
Белпра – бельгийское правительство
Бритвласти – британские власти
Бритграждане – британские граждане
Бритмиссия – британская миссия
Бритподанные – британские подданные
Бритпосланник – британский посланник
Бритпосольство – британское посольство
Бритпра – британское правительство
Б.Э.К. – Британский экспедиционный корпус
ВМФ – военно-морской флот
Внудел – Министерство (министр) внутренних дел
В. Европа – Восточная Европа
ВС – Верховный Совет СССР
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
Генсек – генеральный секретарь
Генштаб – Генеральный штаб
Гермпра – германское правительство
Грекпра – греческое правительство
ДВ – Дальний Восток
Дипкор – дипломатический корреспондент
Дипкорпус – дипломатический корпус
Дипотношения – дипломатические отношения
Ж-д, ж/д – железная дорога, железнодорожный
Желдороги – железные дороги
Желруда – железная руда
Замзав – заместитель заведующего
Замнаркома – заместитель наркома
Замначальника – заместитель начальника
Зампредсовнаркома – заместитель председателя Совета Народных Комиссаров
Индел – иностранных дел
Ирпра – ирландское правительство
Испанпра – испанское правительство
Итапра – итальянское правительство
Китдоллар – китайский доллар
Китпра – китайское правительство
Комсостав – командный состав
КПФ – Коммунистическая партия Франции
Л-Г – Лиддел-Гарт
Л-Д – Ллойд Джордж
ЛН – Лига Наций
МВД – Министерство (министр) внутренних дел
Мехбригада – механизированная бригада

МИД – Министерство (министр) иностранных дел
Минвнудел – Министерство (министр) внутренних дел
Мининдел – министр иностранных дел
Минснаб – Министерство снабжения
Минторг – Министерство торговли
Минтруд – Министерство труда
Минфин – Министерство финансов
М.М. – Литвинов Максим Максимович
Мобзапас – мобилизационный запас
Нарпра – Народное правительство
Нацменьшинства – национальные меньшинства
НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли
НКИД – Народный комиссариат по иностранным делам
Норпра – норвежское правительство
О. – остров
ОКС – Общество культурной связи с СССР
ПВО – противовоздушная оборона
Полпредство – политическое представительство
Польпра – польское правительство
Предсовнаркома – председатель Совета Народных Комиссаров
Продэкспорт – продовольственный экспорт
Промпредприятия – промышленные предприятия
Профдвижение – профсоюзное движение
САШ – Соединенные Американские Штаты
Совпра – советское правительство
СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СФИО – Французская секция Рабочего интернационала (1905–1969), с 1971 г. – Французская социалистическая партия
т. – товарищ
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
Техпомощь – техническая помощь
Товмин – товарищ министра
Торгпредство – торговое представительство
Торгслужащие – торговые служащие
тт. – товарищи
Туркпра – турецкое правительство
ФДР – Финляндская демократическая республика
ФО – Форин оффис (Foreign Office) – Министерство иностранных дел Великобритании
Финпра – финское правительство
ФКНО – Французский комитет национального освобождения
ФНК – Французский национальный комитет
Францпра – французское правительство
Ц. Европа – Центральная Европа
Чехпра – чехословацкое правительство
ЧС – Чехословакия, чехословацкий, чехословаки
ЧСпра – чехословацкое правительство
ЧСР – Чехословацкая республика
Шведпра – шведское правительство
Экономвойна – экономическая война
Экономэксперт – экономический эксперт
ЮВ – Юго-Восток
ЮЗ – Юго-Запад
ЮС – Югославия, югославский, югославы
Югпра – югославское правительство
Юспра – югославское правительство
Яппра – японское правительство

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЧАСТО УПОМИНАЕМЫХ ЛИЦАХ*

- АБЕЦ** (Abetz) Отто (1903–1958) – дипломат, в июне–июле 1940 г. представитель германского МИД при военной администрации в Париже, позднее посол Германии в Виши.
- АВЕНОЛЬ** (Avenol) Жозеф Луи А. (1879–1952) – французский политик, Генеральный секретарь Лиги Наций в 1933–1940 гг.
- АЙРОНСАЙД** (Ironsides) Уильям Эдмунд (1880–1959), барон – британский военачальник, командующий, затем главнокомандующий войск Антанты в Архангельске (ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.), начальник имперского Генерального штаба в 1939 – мае 1940 г.
- АКТАЙ** Гайдар Али (Хайдар) – дипломат, посол Турции в Югославии (1933–1939), в СССР с 1939 г.
- АЛЕКСАНДЕР** (Alexander) Альберт Виктор (1885–1965), лорд – британский государственный деятель, первый лорд Адмиралтейства (министр военно-морского флота) в 1921–1931, 1940–1946 гг., с перерывом в апреле–мае 1945 г.
- АЛЕКСАНДРОВ** Александр Васильевич (1883–1946) – профессор Московской консерватории с 1922 г., дирижер, народный артист СССР (1937), организатор и художественный руководитель Ансамбля песни и пляски Красной (Советской) армии (ныне – Академический ансамбль песни и пляски Российской армии им. А.А. Александрова).
- АЛЬБА** (Alba) Цакобо Стюарт Фитс Джеймс, герцог – посол Испании в Великобритании в 1939–1945 гг.
- АЛЬТЕР** (Alter) Виктор (1890–1941) – член ЦК Бунда (1919–1939), Международной федерации тред-юнионов, профсоюзный деятель Польши, член муниципалитета Варшавы. Арестован и приговорен к расстрелу, в сентябре 1941 г. выпущен из тюрьмы, в декабре 1941 г. вновь арестован и расстрелян.
- АММОН** (Ammon) Чарльз (?–1960) – председатель Совета Лондонского графства (лондонского муниципалитета) в 1941–1942 гг., председатель профсоюза железнодорожников в 1929–1945 гг., член Комитета государственных ресурсов в 1939–1944 гг., член парламента, лейборист.
- АНДЕРСОН** (Anderson) Джон, виконт Уэйверли (1882–1958) – министр внутренних дел и национальной безопасности в сентябре 1939 – октябре 1940 г., лорд-председатель в октябре 1940 – сентябре 1943 г.
- АРАС** (Aras) Тевфик Рюшту (1883–1972) – турецкий дипломат, посол в Великобритании в 1939–1942 гг.
- АРИТА** (Arita) Хати́ро (Хаширо) (1884–1965) – японский государственный деятель и дипломат, посол в США в 1940–1941 гг., дипломатический советник МИД Японии в 1943–1945 гг.

* Сведения приведены в основном за 1939–1941 гг. Данные за 1932–1939 гг. см. в 1-й книге Дневника...

- АСКАРАТЕ** (Azcarate) Пабло – испанский дипломат, посол Испанской республики в Великобритании в 1936–1939 гг.
- АСКВИТ** (Asquith) Герберт Генри (1852–1928), граф Оксфорд и Асквит – премьер-министр Великобритании в 1908–1916 гг., лидер либеральной партии.
- АСТОР** (Astor) Нэнси Уитчер (1879–1964), виконтесса – член палаты общин, консерватор.
- АСТОР** (Astor) Уолдорф (1879–1952), виконт – политический деятель, консерватор, председатель Совета Королевского института международных отношений в 1935–1949 гг.
- АТАТЮРК** (Atatürk) Мустафа Кемаль (1881–1938) – первый президент Турецкой республики в 1923–1938 гг., сторонник дружественных отношений с СССР.
- АШТОН-ГВАТКИН** см. Эштон-Гуэткин Ф.Т.А.
- БАКСТЕР** (Baxter), сэр Беверлей (Beverley) Артур (1891–1964) – член парламента, консерватор.
- БАЛУТИС** (Balutis) Брониус – дипломат, посланник Литвы в Великобритании с 1936 г.
- БАРТЛЕТ** (Bartlett) Вернон – британский журналист, член палаты общин в 1938–1950 гг., независимый прогрессист, пресс-атташе посольства Великобритании в СССР.
- БАСТИАНИНИ** (Bastianini) Джузеппе (1899–1961) – посол Италии в Великобритании в 1939–1940 гг.
- БАТЛЕР** (Butler) Ричард Остин (1902–1982) – британский государственный и политический деятель, консерватор, парламентский заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1938–1941 гг., министр образования в 1941–1945 гг.
- БЕВАН** см. Бивен Э.
- БЕВИН** (Bevin) Эрнест (1881–1951) – один из лидеров лейбористской партии Великобритании, генеральный секретарь Объединенного профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих в 1922–1940 гг., член Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов, министр труда и национальной повинности в 1940–1945 гг.
- БЕК** (Beck) Юзеф (1894–1944) – министр иностранных дел Польши в 1932–1939 гг., интернирован, находился в заключении в Румынии в 1939–1944 гг.
- БЕЛИША** см. Хор-Белиша Л.
- БЕНЕШ** (Beneš) Эдуард (1884–1948) – чехословацкий государственный деятель, после оккупации страны Германией создал в 1940 г. в Лондоне Национальный совет, который в июне 1941 г. был признан державами антигитлеровской коалиции в качестве правительства Чехословакии, а Бенеш – его главы в 1940–1945 гг.
- БЁРДЖИН** (Burgin) Лесли (1887–1945) – министр снабжения Великобритании в 1939–1940 гг., член парламента.
- БИВЕН** (Bevan) Эньюрин (1897–1960) – левый лейборист, член парламента в 1929–1960 гг.
- БИВЕРБРУК** (Beaverbrook) Уильям Максвелл Эйткен (1879–1964), лорд – консерватор, министр авиационного производства в 1940–1941 гг., министр снабжения в 1941–1942 гг., министр военного производства 4–19 февраля 1942 г., лорд-хранитель печати в 1943–1945 гг.
- БИРЮКОВ** Борис Павлович (1900–?) – 1-й секретарь полпредства СССР во Франции в 1939–1940 гг.
- БИСМАРК** (Bismark) Отто фон Шенхаузен (1815–1898) – первый рейхсканцлер Германской империи в 1871–1890 гг.

- БОЛДУИН** (Baldwin) Стэнли (1867–1947) – премьер-министр Великобритании в 1923–1929, 1935–1937 гг.
- БОННЕ** (Боннэ) (Bonnet) Жорж Этьен (1889–1973) – французский государственный и политический деятель, дипломат, министр иностранных дел с 1938 г.
- БОРИС III**, Борис Клемент Р.М. П.С. Саксен-Кобург-Готский (1894–1943) – король Болгарии в 1918–1943 гг.
- БОХЕМАН** см. Бухеман Э.
- БРАКЕН** (Брэкен) (Bracken) Брендан Рендал (1901–1958) – владелец и главный редактор газет «Файнэншл ньюс», «Файнэншл таймс», консерватор, парламентский личный секретарь У. Черчилля в 1940–1941 гг., министр информации Великобритании в 1941–1945 гг.
- БРАЙЛЬСФОРД** см. Брейлсфорд Г.
- БРЕЙЛСФОРД** (Brailsford) Генри Ноэль (1873–1958) – британский публицист, член Независимой рабочей партии, лейборист.
- БРУК** (Brooke) Алан Фрэнсис (1883–1963) – фельдмаршал, главнокомандующий Британского экспедиционного корпуса во Франции в 1940 г., начальник имперского генштаба в декабре 1941 г., председатель Комитета начальников штабов в 1941–1946 гг.
- БРЭНДОН-БРАКЕН** см. Бракен (Брэкен) Б.
- БУЛЛИТ** (Bullitt) Уильям Крисчен (1891–1967) – американский дипломат, журналист, писатель, посол США во Франции в 1936–1940 гг., специальный помощник морского министра США в 1942–1943 гг.
- БУТБИ** (Boothby) Роберт Джон Грэхем (1900–1986) – консерватор, член британского парламента, министр продовольствия Великобритании в 1940–1941 гг.
- БУХЕМАН** (Boheman) Эрик К. – генеральный секретарь Министерства иностранных дел Швеции в 1938–1941 гг., посол в США с 1943 г.
- ВАВЕЛЬ** см. Уэйвелл А.Г.
- ВАЙНАНТ** (Уинант) (Winant) Джон Гилберт (1889–1947) – посол США в Великобритании в 1941–1946 гг., представитель США в Европейской консультативной комиссии (ЕКК).
- ВАЛЕРА** (Valera) Имон де (1882–1975) – глава правительства Эйре (Ирландии) в 1932–1948 гг.
- ВАЛЬДЕН** (Waldén) Карл Рудольф (1878–1946) – финский генерал, член Совета обороны Финляндии в 1939–1944 гг., во время советско-финской войны представитель Главной квартиры финской армии при кабинете министров Финляндии, участник подписания мирного договора с СССР (март 1940 г.), военный министр в 1940–1944 гг.
- ВАНСИТАРТ** (Vansittart) Роберт Гилберт (1881–1957), барон (1941) – главный дипломатический советник МИД Великобритании в 1938–1941 гг., поэт, драматург, публицист.
- ВАН-ТИН-ВЭЙ** см. Ван Цзинвэй
- ВАН ЦЗИНВЭЙ** (Ванцынвэй) (наст. фам. – Ван Чжаомин) (1883–1944) – китайский политический и государственный деятель, генерал, председатель Центрального политического совета Гоминьдана в 1937–1938 гг., противник Чан Кайши, проводил про-японскую политику, глава созданного Японией Нанкинского правительства в 1940–1944 гг.
- ВАРДЛОУ-МИЛН** см. Уордлоу-Милн Дж.
- ВАСИЛЕВСКИЙ** Александр Михайлович (1895–1977) – комбриг Красной Армии, заместитель начальника, начальник Генштаба в 1941–1945 гг., заместитель наркома обороны (1942), маршал Советского Союза (1943).

- ВЕББ (Уэбб) (Webb) (до замужества Поттер) Беатриса (1858–1943) – супруга С. Вебба экономист, историк рабочего движения, идеолог тред-юнионизма и фабианского социализма.
- ВЕББ (Уэбб) (Webb) Сидней (1859–1947), лорд Пасфилд – английский экономист, один из основателей Фабианского общества в 1884 г., историк рабочего движения, идеолог тред-юнионизма.
- ВЕДЖВУД (Wedgwood) Джошиа (1872–1943) – полковник, член палаты общин в 1919–1942 гг. от лейбористской партии.
- ВЕЙГАН (Weygand) Максим (1867–1965) – французский генерал, командующий англо-французскими войсками на Восточно-Средиземноморском театре военных действий в 1939–1940 гг., начальник штаба национальной обороны и главнокомандующий вооруженных сил Франции (с мая 1940 г.), министр национальной обороны правительства Виши, генерал-губернатор и главнокомандующий войск в Алжире в июне–ноябре 1941 г. Арестован органами безопасности Германии, находился в концлагере в 1942–1945 гг.
- ВЕЙЦМАН Хаим (1874–1952) – президент Всемирной сионистской организации (1920–1931, 1935–1946), президент государства Израиль с 1948 г.
- ВЕЛЛИНГТОН КУ см. Гу Вейцзюнь.
- ВЕРТ (Werth) Александр (1901–1969) – английский журналист, писатель, дипломатический корреспондент газеты «Манчестер гардиан», корреспондент Би-Би-Си и ряда английских газет в СССР во время Великой Отечественной войны.
- ВИКТОР ЭММАУИЛ III (Vittorio Emanuele) (1869–1947) – король Италии в 1900–1946 гг.
- ВИКТОРИЯ (Victoria) (1819–1901) – королева Великобритании и Ирландии с 1837 г., последняя из Ганноверской династии.
- ВИЛКИ Вендел см. Уилки У.
- ВИЛКИНСОН см. Уилкинсон Э.
- ВИЛЛИАМС см. Вильямс Т.
- ВИЛСОН (Wilson) Гарольд (1916–1995) – государственный и политический лидер Великобритании, член лейбористской партии, премьер-министр в 1964–1970, 1974–1976 гг.
- ВИЛСОН (Wilson) Хорас Джон (1882–1972) – главный советник правительства Великобритании по вопросам промышленности в 1930–1939 гг., помощник премьер-министров С. Болдуина и Н. Чемберлена в 1935–1940 гг., руководитель гражданской службы короля в 1939–1942 гг.
- ВИЛЬГЕЛЬМ II (Wilhelm) Гогенцоллерн (1859–1941) – германский император и прусский король.
- ВИЛЬГЕЛЬМИНА Елена Паулина Мария Оранская-Нассау (Wilhelmina Helena Pauline Maria Oranje-Nassau) (1880–1962) – королева Нидерландов в 1890–1948 гг.
- ВИЛЬЯМС (Williams) Томас (1888–1967) – член лейбористской партии, Англо-русского парламентского комитета, министр сельского хозяйства Великобритании в 1940 г.
- ВИНОГРАДОВ Сергей Александрович (1907–1970) – советник полпредства СССР в Турции (1940), полпред (с 1941 г. – посол) в 1940–1948 гг.
- ВИНСТОН см. Черчилль У.
- ВИНТЕР (Winther) Вильгельм (1881–?) – дипломат, посланник Швеции в СССР в 1938–1940 гг., позднее в Аргентине, Уругвае, Чехословакии.
- ВИНТЕРТОН см. Уинтертон Э.Т.
- ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Алексеевич (1903–1950) – государственный и партийный деятель, академик АН СССР (1943), председатель Госплана СССР в 1938–1941,

- 1942–1949 гг., заместитель председателя СНК/СМ СССР с 1939 г. Арестован в 1949 г., расстрелян в 1950 г. Реабилитирован в 1954 г.
- ВОЙОНМАА** Вайнё – профессор, уполномоченный президента Финляндской республики при заключении советско-финляндского мирного договора 12 марта 1940 г., депутат парламента.
- ВОРДЛОУ** см. Уордлоу-Милл Дж.
- ВОРОШИЛОВ** Климент Ефремович (1881–1969) – политический, государственный, военный деятель, нарком по военным и морским делам СССР (с 1934 г. – обороны) в 1925–1940 гг., заместитель председателя СНК СССР в 1940–1945 гг., член ГКО в 1941–1945 гг.
- ВУД** (Wood) Кингсли (1881–1943) – британский государственный деятель, министр авиации в мае 1938 – апреле 1940 г., лорд-хранитель печати (1940), министр финансов в апреле 1940 – октябре 1943 г., консерватор.
- ВЫШИНСКИЙ** Андрей Януарьевич (1883–1954) – юрист и дипломат, академик АН СССР (1939), заместитель прокурора и прокурор СССР в 1933–1939 гг., заместитель наркома иностранных дел с 1939 г.

ГААКОН см. Хокон VII

ГАБСБУРГ см. Карл I.

ГАВРИЛОВИЧ Милан (Милован) – посланник Югославии в СССР в 1940–1945 гг.

ГАЙНДМАН (Hundman) Генри Мейерс (1842–1921) – адвокат, журналист, деятель английского социалистического движения с 1881 г.

ГАЛИФАКС (Halifax) Эдуард Фредерик Линдлей Вуд (1881–1959), лорд Ирвин (Irwin) – консерватор, министр иностранных дел Великобритании в 1938–1940 гг., посол в США в 1941–1946 гг.

ГАЛЛАХЕР (Галахер) (Gallacher) Уильям (1881–1965) – деятель британского рабочего и коммунистического движения, член ЦК КП Великобритании в 1921–1965 гг., председатель Исполкома КПВ в 1943–1956 гг., член палаты общин в 1935–1945 гг., член ИККИ в 1926–1943 гг.

ГАМЕЛЕН (Гамлен) (Gamelin) Морис Гюстав (1872–1958) – французский военачальник, дивизионный генерал, начальник Генерального штаба в 1931–1935, 1938–1939 гг., главнокомандующий сухопутных сил союзников во Франции в 1939 – мае 1940 г.

ГАМЛЕН см. Гамелен М.

ГАНДИ (Gandhi) Мохандас Карамчанд (1869–1948) – идеолог и один из лидеров национально-освободительного движения Индии.

ГАРРИМАН (Harriman) Уильям Аверелл (1891–1986) – американский государственный деятель, дипломат, финансист, глава компании «Юнион пасифик» в 1932–1946 гг., председатель Совецательного совета по бизнесу Министерства торговли США в 1937–1940 гг., глава делегации США на Московской конференции трех держав в сентябре 1941 г., посол США в СССР в 1943–1946 гг.

ГЕББЕЛЬС (Goebbels) Йозеф Пауль (1897–1945) – идеолог фашизма, глава пропагандистского ведомства Германии с 1933 г.

ГЕОРГ II (George II) Георгиос Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбург из династии Глюксбургов (1890–1947) – король Греции в 1922–1923, 1935–1947 гг., с 1941 г. в эмиграции.

ГЕОРГ VI (George VI) Альберт Фредерик Артур Джордж Виндзор из династии Виндзоров (1895–1952) – король Великобритании в 1936–1952 гг.

ГЕРИНГ (Göring) Герман (1893–1946) – председатель рейхстага в 1932–1945 гг., имперский министр авиации в 1933–1945 гг., главнокомандующий Военно-воздушных сил Германии.

- ГЕРЦОГ (ХЕРЦОГ) (Hertzog) Джеймс Барри Мюнник** (1866–1942) – премьер-министр британского доминиона Южно-Африканский Союз в 1924–1939 гг., лидер Националистической партии.
- ГЕСС (Hess) Рудольф** (1894–1987) – заместитель Гитлера по национал-социалистической партии Германии в 1933–1941 гг., нацистский преступник.
- ГИММЛЕР (Himmler) Генрих** (1900–1945) – шеф гестапо (с 1936 г.), министр внутренних дел Германии с 1943 г.
- ГИТЛЕР (Hitler) (Шикльгрубер) Адольф** (1889–1945) – глава германского государства, рейхсканцлер Германии в 1933–1945 гг. Главный немецкий военный преступник.
- ГЛАЗГОУ (Glasgow) Г.** (псевдоним – настоящие фамилия и имя Джонстон (Johnston) Томас (1881–1965) – политик и издатель, дипломатический корреспондент и директор английской консервативной газеты «Обсервер».
- ГО ТАЙЦИ (Го Тайцзи, Го, Ку, Ку Тайчи) (Quo Tai-chi)** (1888–1952) – посланник, затем посол Китая в Великобритании в 1932–1941 гг., министр иностранных дел Китая в 1941–1942 гг.
- ГОЛЛАНЦ (Gollancz) Виктор** (1893–1967) – британский политик и журналист, писатель, владелец издательской фирмы «Виктор Голланц».
- ГОЛЛЬ (Gaulle) Шарль Андре Жозеф Матье де** (1890–1970) – французский военный и государственный деятель, бригадный генерал, заместитель министра национальной обороны Франции (1940), после поражения Франции возглавил патриотическое движение «Свободная Франция» (с 1942 г. – «Сражающаяся Франция»), руководитель ФНК (с 1941 г.), ФКНО (с 1943 г.), глава Временного правительства Французской республики в 1944–1946 гг.
- ГОПКИНС (Hopkins) Гарри Ллойд** (1890–1946) – министр торговли США в 1938–1940 гг., с 1941 г. руководитель программы ленд-лиза, специальный помощник президента Ф.Д. Рузвельта в 1942–1945 гг. и его представитель на переговорах в Москве со Сталиным в июле 1941 г., председатель созданного в октябре 1942 г. Президентского комитета советских протоколов.
- ГОРЕЛКИН Николай Васильевич** (1899 –?) – заведующий 3-м Западным отделом НКВД СССР (1939), полпред СССР в Италии в 1939–1941 гг.
- ГОРТ (Gort) Джон Стэндиш Сартис Прендергаст Верекер** (1886–1946), лорд – генерал-лейтенант, фельдмаршал (1943), начальник имперского генерального штаба Великобритании в 1937–1939 гг., главнокомандующий БЭС во Франции в 1939–1940 гг., губернатор и главнокомандующий Гибралтара в 1941–1942 гг., Мальты в 1942–1944 гг.
- ГРАНДИ ди Мордано (Grandi di Mordano) Дино** (1895–1988), граф – итальянский политический деятель и дипломат, член фашистского Большого совета, посол в Великобритании в 1932–1939 гг., министр юстиции в 1939–1943 гг.
- ГРАЦИАНИ (Graziani) Родольфо маркиз Негелли (де Неджелли)** (1882–1955) – итальянский военный деятель, маршал (1937), начальник Генерального штаба сухопутных войск в 1939–1940 гг., главнокомандующий итальянских войск в Северной Африке в июле 1940 – марте 1941 гг.
- ГРЕЙ (Grey) Эдуард, лорд Фаллодон** (1862–1933) – английский государственный деятель, дипломат, министр иностранных дел в 1905–1916 гг., в 1919–1920 гг. возглавлял специальную миссию в США, член либеральной партии Великобритании.
- ГРЕНФЕЛ (Grenfell) Дэвид** (1881–1968) – министр по делам горной промышленности Великобритании в 1940–1942 гг., лейборист.
- ГРЖИБОВСКИЙ (Гжибовский) (Grzybowski) Вацлав** (1887–1959) – посол Польши в СССР в 1938–1939 гг., представитель правительства республики Польша в Комиссии по расследованию германских преступлений (Париж) в 1939–1940 гг.

- ГРИГГ (Grigg) Эдуард Уильям М. (1879–1955), 1-й барон Олтрингэм – консерватор, член палаты общин в 1933–1945 гг., парламентский секретарь Министерства информации в 1939–1940 гг.
- ГРИНВУД (Greenwood) Артур (1880–1954) – заместитель лидера лейбористской партии Великобритании в 1935–1954 гг., министр без портфеля в составе Военного кабинета в 1940–1942 гг.
- ГРИПЕНБЕРГ (Gripenberg) Георг Агатес (Ахатес) (1890–1975) – дипломат, посланник Финляндии в Великобритании в 1933–1942 гг., в Ватикане (1942–1943).
- ГРИФФИТС (Griffiths) Джордж А. (1880–1945) – член британского парламента, лейборист.
- ГУ ВЭЙЦЗЮНЬ (Ku Wei-chun) (Ку Веллингтон) (Коо Wellington) – китайский политический деятель и дипломат, посол Китая в Великобритании в 1941–1946 гг.
- ГУВЕР (Hoover) Герберт Кларк (1874–1964) – 31-й президент США (1929–1933), член республиканской партии.
- ГЮНТЕР (Günter) Кристиан Эрнст (1886–1966) – шведский дипломат и политический деятель, министр иностранных дел Швеции в 1939–1945 гг.
- ДАЛАДЬЕ (Daladier) Эдуард (1884–1970) – французский политический и государственный деятель, один из лидеров партии радикал-социалистов, премьер-министр Франции в 1933, 1934, 1938–1940 гг., министр иностранных дел в сентябре 1939 – марте 1942 г.
- ДАНКЕН (Duncan) Эндрю (1898–1965) – председатель Совета по делам торговли в январе–октябре 1940 г., министр снабжения с октября 1940 г., лейборист.
- ДАРЛАН (Darlan) Жан Луи Ксавье Франсуа (1881–1942) – адмирал, главнокомандующий ВМС Франции в 1939–1940 гг., военно-морской министр правительства Виши (в июне 1940 –1941 г.), вице-премьер Совета министров правительства Виши (с февраля 1941 г.), главнокомандующий и верховный комиссар Северной Африки в 1942 г., убит французским националистом.
- ДАФФ КУПЕР см. Купер А.Д.
- ДЕ ВАЛЕРА см. Валера И. де.
- ДЕ-ГОЛЛ см. Голль Ш де.
- ДЕЛЬБОС (Delbos) Ивон (1885–1956) – министр просвещения Франции в 1939–1940 г., один из лидеров партии радикалов.
- ДЖОЙС (Joyce) Уильям (1906–1946) – один из лидеров Британского союза фашистов (1932–1937) и основателей Национал-социалистической лиги. С августа 1939 г. проживал в Германии, ведущий «черной» пропаганды на английском языке, в Великобритании получил прозвище «лорд Хау-Хау» (Хо-Хо).
- ДЖОНСОН (Johnson) Гершл В. – советник посольства США в Великобритании в 1938–1941 гг.
- ДЖОНСОН (Johnson) Луис Артур (1891–1966) – американский финансист и государственный деятель, демократ, заместитель военного министра США в 1937–1940 гг., с 1942 г. личный представитель Ф. Рузвельта в Индии.
- ДЖОНСОН (Johnson) Хьюлет (1874–1966) – британский общественный деятель, доктор теологии, настоятель Кентерберийского собора в 1931–1963 гг., глава Национального англо-советского фонда медицинской помощи в 1941–1945 гг.
- ДЖОРДАН (Jordan) Уильям Джозеф (1879–1959) – верховный комиссар доминиона Новая Зеландия в Великобритании в 1936–1951 гг.
- ДИЛЛ (Dill) Джон Грир (1881–1944) – фельдмаршал (1941), заместитель начальника имперского Генштаба в мае 1940 – декабре 1941 г., главный британский представитель в Объединенном (англо-американском) комитете начальников штабов в 1942–1944 гг.

- ДОББИ (Dobbie)** Уильям (1878–1950) – лейборист, активист Англо-русского парламентского комитета, член британского парламента в 1933–1950 гг., председатель Национального союза железнодорожников в 1925–1928, 1930–1933 гг.
- ДОЛТОН (Dalton)** Хью (1887–1962) – член британского парламента в 1935–1959 гг., лейборист, министр экономической войны в 1940–1942 гг., министр торговли в 1942–1945 гг.
- ДОНОВАН (Donovan)** Уильям Джозеф (1883–1959) – один из руководителей американских спецслужб, генерал-майор, командирован в Великобританию в качестве неофициального представителя военно-морского министра (1940), организатор и глава Управления стратегических служб США в 1942–1945 гг.
- ДОРИО (Doriot)** Жак (1898–1945) – французский коллаборационист, бывший член ЦК КПФ (1924–1934), основатель и лидер Народной французской партии (с 1934 г.), активно сотрудничал с нацистами.
- ДОЩЕНКО** Алексей Александрович (1905–?) – директор инженерного отдела торгпредства СССР в Великобритании (1939), арестован в декабре 1939 г., выслан из страны по обвинению в шпионской деятельности.
- ДРАКС (Drax)** Реджинальд Планкет-Эрн-Эрнл-Эрл (1880–1967) – адмирал, глава британской военной миссии на московских переговорах 1939 г.
- ДРЭКС** см. Дракс Р. П.
- ДЭВИС (Davies)** Клемент Эдуард (1884–1962) – член правления компании «Юнилевер», независимый либерал, член палаты общин.
- ДЮЛАНТИ (Dulanty)** Джон (?–1955) – верховный комиссар Ирландии в Великобритании (1930–1950).
- ЖАННА д'Арк (Jeanne d'Arc)** (около 1412–1431) – национальная героиня Франции, в ходе Столетней войны возглавила борьбу французского народа против английских захватчиков.
- ЖДАНОВ** Андрей Андреевич (1896–1948) – государственный и партийный деятель, секретарь ЦК ВКП (б) и Ленинградского обкома и горкома партии в 1934–1944 гг., член Политбюро ЦК ВКП (б) с 1939 г.
- ЖЕРО Ш.Ж.** Андре (псевдоним – Пертинакс) – французский журналист и писатель, главный редактор издания «Юроп нувель» (1938–1940), в эмиграции в Англии и США в 1940–1945 гг.
- ЖИРОМСКИЙ Жан** – французский социалист, лидер левого крыла СФИО.
- ЖУО (Jouhaux)** Леон (1879–1954) – генеральный секретарь французской Всеобщей конфедерации труда в 1909–1940, в 1939–1940 гг. возглавлял Комитет помощи Финляндии.
- ЗАЛЕСКИЙ (Zaleski)** Август (1883–1972), граф – польский дипломат, министр иностранных дел правительства в изгнании (1939–1941), президент Польской республики (1947–1972).
- ЗАРИН (Заринь) (Zarine)** Карлис – дипломат, посланник Латвии в Великобритании в 1937–1940 гг.
- ЗАРИНЬШ (Zarinš)** Рейнхольд Карлис (1879–1963) – посланник Латвии в Великобритании в 1933–1940 гг.
- ЗОГУ (Zogu)** Ахмет (Ахмед) (1895–1961) – албанский политический деятель, глава правительства Албании в 1922–1924 гг., в 1928–1939 гг. король Албании.
- ЗОНОВ** Василий Матвеевич (1894–?) – дипломат, заведующий консульским отделом торгпредства СССР в Великобритании в 1939–1941 гг., 2-й секретарь посольства в 1941–1944 гг.

- ИВАНОВ** Николай Николаевич (1902–?) – 2-й, затем 1-й секретарь полпредства СССР во Франции (1939), в 1940 г. исполнял обязанности временного поверенного в делах. В 1941 г. уволен из НКВД СССР. Репрессирован.
- ИДЕН** (Eden) Антони (Энтони) Роберт (1897–1977), граф Эйвон (Avon) – британский государственный деятель и дипломат, один из лидеров консервативной партии, член палаты общин, министр по делам доминионов в сентябре 1939 – мае 1940 г., военный министр в мае–декабре 1940 г., министр иностранных дел в декабре 1940 – июле 1945 г. Премьер-министр Великобритании в 1955–1957 гг.
- ИНЁНЮ** (Inönü) Исмет (1884–1973) – президент Турецкой республики в 1938–1950 гг.
- ИРЬЁ-КОСКИНЕН** см. Юрьё-Коскинен А.А.
- ИСМЕТ**-паша см. Инёню И.
- КАДОГАН** (Кадоген) (Cadogan) Александр Джордж Монтегю (1884–1968) – британский дипломат, постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании в 1938–1946 гг.
- КАЛИНИН** Михаил Иванович (1875–1946) – председатель Президиума Верховного Совета СССР с 1938 г., член Политбюро ЦК ВКП (б) в 1926–1946 гг.
- КАММИНГС** (Cummings) Артур Джон (1882–1957) – журналист, корреспондент британской либеральной газеты «Ньюс кроникл».
- КАНЛИФ-ЛИСТЕР** (Cunliffe-Lister) Филип (1884–1972), лорд Суинтон (Swinton, с 1935 г.) – консерватор, в 1942–1944 гг. – министр-резидент в Западной Африке, министр гражданской авиации Великобритании в 1944–1945 гг., член парламента.
- КАННИНГХЭМ** (Cunningham) Эндрю Браун (1883–1963) – адмирал флота, командующий британским флотом на Средиземном море в 1939–1941 гг., командующий морскими силами союзников при проведении высадки в Северной Африке (1942) и на Сицилии (1943), первый лорд адмиралтейства в 1943–1946 гг.
- КАРЛ** (Carl) XII (1682–1718) – король Швеции из династии Пфальц-Цвайбрюккен.
- КАРТЬЕ** де Маршьенн (Cartier de Marichienne) Эмиль Эрнст де (1871–1946), барон – посол Бельгии в Великобритании в 1927–1946 гг.
- КАЯНДЕР** (Cajander) Аймо Каарло (1879–1943) – премьер-министр Финляндии в 1937–1939 гг.
- КВИСЛИНГ** (Quisling) Видкун Абрахам Лауриц Юнссён (1887–1945) – лидер фашистской партии Норвегии – «Национальное единство», провозглашен оккупантами в сентябре 1940 г. главой правительства. Министр-президент в 1942–1945 гг.
- КЕЙНС** (Keynes) Джон Мэйнард (1883–1946) – крупный британский экономист и публицист, автор теории регулируемой экономики, профессор Кембриджского университета, советник министра финансов Великобритании, один из директоров Банка Англии.
- КЕЙС** (Keyes) Роджер Джон (1872–1945) – адмирал флота, член британского парламента от консервативной партии в 1934–1943 гг., начальник штаба операций союзников в 1940–1941 гг.
- КЕМАЛЬ** см. Ататюрк М.К.
- КЕННЕДИ** (Kennedy) Джозеф Патрик (1888–1969) – американский бизнесмен и дипломат, член демократической партии, посол США в Великобритании в 1937–1941 гг. Отец президента США Джона Ф. Кеннеди.
- КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ** архиепископ см. Лэнг К.Г.
- КЕРЗОН** (Curzon) Джордж Натаниел (1859–1925), лорд – министр иностранных дел Великобритании в 1919–1924 гг.
- КЕРИЛЛИС** (Керилис) (Kerillis) Анри де (1889–1958) – французский журналист, депутат парламента, выступал за решительный отпор нацистской Германии, эмигрировал в США летом 1940 г.

- КЕРР** (Керг) Арчибальд Джон Кларк (1882–1951), барон Инверчэпел (Inverchapel) – английский дипломат, посол Великобритании в Китае в 1938–1942 гг., в СССР в 1942–1946 гг.
- КИЙС** см. Кейс Р.Д.
- КИНДЕРСЛЕЙ** см. Киндерсли Р.
- КИНДЕРСЛИ** (Kindersley) Роберт М.-В. (1871–1954) – банкир, председатель Национального комитета сбережений в 1920–1946 гг.
- КИРК** (Kirke) Уолтер (1877–1949) – генерал, директор Британской территориальной армии (1936–1939).
- КИРКВУД** (Kirkwood) Дэвид (1872–1955) – лейборист, член британского парламента в 1922–1950 гг.
- КИТЧЕНЕР** (Kitchener) Гораций Герберт (1850–1916), лорд – военный министр Великобритании в 1914–1916 гг., фельдмаршал (1909).
- КЛЕМАНСО** (Clemenceau) Жорж (1841–1929) – премьер-министр Франции в 1906–1909, 1917–1920 гг.
- КОАТС** (Coates) Уильям Пейтон (1883–1963) – лейборист, секретарь Англо-русского парламентского комитета в 1924–1963 гг.
- КОЛВИЛ** (Colville) Дэвид Джон (1894–1954) – консерватор, министр по делам Шотландии в 1938–1940 гг., губернатор Бомбея в 1943–1948 гг.
- КОЛЛОНТАЙ** (урожд. Домонтович) Александра Михайловна (1872–1952) – дипломат, публицист, полпред СССР в Швеции в 1930–1941 гг., посланник СССР в Швеции в 1941–1945 гг.
- КОЛЬБАН** (Colban) Эрик Андреас (1876–1956) – посланник Норвегии в Великобритании в 1934–1946 гг.
- КОЛЬЕР** (Collier) Лоренс (1890–1976) – директор Северного департамента МИД Великобритании в 1934–1941 гг., посланник, затем посол при норвежском правительстве в Лондоне в 1942–1945 гг.
- КОМЕР** (Comert) П. (1880–1964) – сотрудник отдела печати МИД Франции, редактор лондонской эмигрантской газеты «France» в 1940–1948 гг.
- КОННИНГЕМ** см. Каннингхэм Э.
- КОРАП** (Coqar) Андре Жорж (1878–1953) – французский военный деятель, дивизионный генерал в ранге командующего армией (1940), командующий 9-й французской армией в сентябре 1939 – июне 1940 г., уволен в отставку.
- КОРБЕН** (Corbin) Анри Шарль (1881–1970) – посол Франции в Великобритании в 1933–1940 гг.
- КОРЖ** Михаил Васильевич (1900–?) – дипломат, первый секретарь полпредства СССР в Великобритании в 1937–1942 гг.
- КОТ** (Cot) Пьер (1895–1977) – французский политический деятель, радикал-социалист, министр авиации Франции в 1933, 1934, 1936–1938 гг.
- КОТ Х.** см. Кут Х.
- КОУТС** см. Коатс У.П.
- КРАИНСКИЙ** Анатолий (Аэриэль) Маркович (1910–?) – атташе полпредства СССР в Великобритании в 1939–1944 гг.
- КРАПИВИНЦЕВ** Павел Николаевич (1902–?) – советник полпредства СССР во Франции в 1938–1939 гг. Уволен из НКВД СССР.
- КРЕНБОРН** (Cranborne) Роберт Артур Гаскойн Сесил, лорд, затем 5-й маркиз Солсбери (Salisbury) (1893–1972) – консерватор, министр по делам доминионов в 1940–1942, 1943–1945 гг., лорд-хранитель печати в 1942–1943 гг.
- КРИППС** (Cripps) Ричард Стаффорд (1889–1952) – политик и дипломат, член палаты общин в 1931–1950 гг., посол Великобритании в СССР в 1940–1942 гг., лорд – хранитель печати и лидер палаты общин (1942).

- КРОМВЕЛЬ** (Cromwell) Оливер (1599–1658) – деятель английской буржуазной революции XVII в.
- КРОСС** (Cross) Рональд Гилберт (1896–1968) – министр торгового флота Великобритании (1940–1941).
- КРУПСКАЯ** Надежда Константиновна (1869–1939) – государственный и партийный деятель, с 1920 г. – председатель Главполитпросвета при Наркомпросе РСФСР/СССР.
- КУ** см. Го Тайци.
- КУ Веллингтон** см. Гу Вэйцзюнь.
- КУПЕР** (Cooper) Альфред Дафф (1890–1954), виконт Норвич – член палаты общин, министр информации Великобритании в 1940–1941 гг., канцлер герцогства Ланкастерского в 1941–1943 гг., консерватор.
- КУТ** (Koht) Хальвдан (1873–1965) – историк, доктор философии, министр иностранных дел Норвегии в 1935–1940 гг., эмигрировал в Великобританию после оккупации Норвегии в 1940 г.
- КУТАЙЧИ** (Ку-Тай-Чи) см. Го Тайци, Го.
- КУУСИНЕН** Отто Вильгельмович (1881–1964) – партийный и государственный деятель, член Президиума ИККИ в 1921–1939 гг., председатель Верховного Совета Карельской ССР (Карело-Финской АССР) в 1940–1958 гг.
- КЭМПБЕЛЛ** (Campbell) Джон Росс (1894–1969) – один из основателей КПВ, член ЦК, затем Политкомитета Исполкома КПВ, член ИККИ в 1928–1935 гг., представитель КПВ в ИККИ в 1938–1939 гг., член редколлегии, редактор газеты «Дейли уоркер».
- КЭР К.** см. Керр А. К.
- ЛАВАЛЬ** (Laval) Пьер (1883–1945) – французский государственный и политический деятель; премьер-министр коллаборационистского правительства Виши в июне–декабре 1940 г., 1942–1944 гг.
- ЛЕ РУЖЕТЕЛЬ** (Le Rougetel) Джон Х. – поверенный в делах Великобритании в СССР в 1939–1940 гг.
- ЛЕБРЕН** (Lebrun) Альбер (1871–1950) – президент Французской республики в 1932–1939 гг., премьер-министр в июне–июле 1940 г.
- ЛЕЗЕРС** (Leathers) Фредерик Джеймс (1883–1965), лорд – министр военного транспорта Великобритании в мае 1941–1944 гг.
- ЛЕЙТ-РОСС** (Leith-Ross) Фредерик Уильям (1887–1968) – главный экономический советник британского правительства (1932–1946), генеральный директор Министерства экономической войны в 1939–1942 гг.
- ЛЕНИН** (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР/СССР в 1917–1924 гг.
- ЛЕННОКС** (Lennox) Виктор Гордон – дипломатический корреспондент газеты «Дейли телеграф».
- ЛЕНСБЕРИ** (Lansbury) Джордж (1859–1940) – один из лидеров лейбористской партии Великобритании, издатель ее главного органа – газеты «Дейли геральд».
- ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ** (Leonardo da Vinci) (1452–1519) – итальянский живописец, скульптор, архитектор, ученый, инженер.
- ЛЕОПОЛЬД III**, Леопольд Филипп Карл Альберт Мейнард Губерт (1901–1983) – король Бельгии из Саксен-Кобургской династии в 1934–1951 гг.
- ЛЕТЕРС** см. Лезерс Ф. Дж.
- ЛИДДЕЛ-ГАРТ** (Liddell-Hart) Бэзил Генри (1895–1970) – крупный британский историк, военный корреспондент газеты «Таймс» в 1935–1939 гг.
- ЛИДДЕЛ-ХАРТ** см. Лиддел-Гарт Б.
- ЛИИ-СМИС** (Lees-Smith) Г.Б. (1878–1941) – член палаты общин в 1922–1923, 1924–1931, 1935–1941 гг., лидер оппозиции в 1940 г. Лейборист.

ЛИС-РОСС см. Лейт-Росс Ф.

ЛИТВИНОВ (Валлах Макс) Максим Максимович (1876–1951) – дипломат, нарком по иностранным делам СССР в 1930–1939 гг., заместитель наркома иностранных дел СССР в 1941–1946 гг., одновременно полпред, посол в США в 1941–1943 гг. и посланник на Кубе в 1942–1943 гг.

ЛИТЛЬТОН см. Литтлтон О.

ЛИТТЛ (Little) Джон Карразерс (1874–1957) – председатель профсоюза механиков, сотрудник Министерства труда и национальной повинности Великобритании.

ЛИТТЛТОН (Lyttelton) Оливер (1893–1972) – министр торговли Великобритании в 1940–1941 гг., министр-резидент на Ближнем Востоке в 1942 г., в Египте в феврале 1941 – феврале 1942 г., министр военного производства в 1942–1945 гг.

ЛЛОЙД (Lloyd) Джордж Эмброуз (1879–1941), лорд – консерватор, видный имперский деятель, председатель Британского совета в 1937–1940 гг.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ (Lloyd George) Гвилим (1894–1967) – сын Д. Ллойд Джорджа, парламентский заместитель министра торговли (1939), министр продовольствия в 1941–1942 гг., министр топливно-энергетической промышленности Великобритании в 1942–1945 гг., член палаты общин от либеральной партии (1929–1950).

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ (Lloyd George) Дэвид (1863–1945), граф – крупный британский государственный и политический деятель, лидер либеральной партии в 1926–1931 гг., член палаты общин в 1890–1945 гг., премьер-министр Великобритании (1916–1922).

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ (Lloyd George) Меган (1902–1966) – деятель либеральной партии, член палаты общин британского парламента, дочь Д. Ллойд Джорджа.

ЛОЗОВСКИЙ (Дридзо) Соломон Абрамович (1878–1952) – деятель российского и международного профсоюзного движения, дипломат, заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР в 1939–1946 гг., одновременно заместитель начальника, начальник Совинформбюро в 1941–1948 гг.

ЛОНДОНДЕРРИ (Londonderry) Чарльз Стюарт Генри (1878–1949), лорд – консерватор.

ЛОТИАН (Lothian) Филип Генри Керр (1882–1940), лорд – консерватор, посол Великобритании в США в 1939–1940 гг.

ЛОТИЕН см. Лотиан Ф.

ЛОУ (Law) Бонар (1858–1923) – лидер консервативной партии Великобритании в 1911–1921 гг., премьер-министр и 1-й лорд казначейства в 1922–1923 гг.

ЛЭНГ (Lang) Космо Гордон (1864–1945) – архиепископ Кентерберийский в 1928–1942 гг.

МАЙСКАЯ (урожд. Скрипина) Агния Александровна (1895–1987) – супруга И.М. Майского.

МАКГОВЕРН (McGovern) Джон (1887–1968) – член Независимой рабочей партии, затем лейборист, член палаты общин в 1930–1959 гг.

МАКДОНАЛЬД (Macdonald) Джеймс Рамсей (1866–1937) – председатель Независимой рабочей партии Великобритании (1906–1909), один из основателей и лидер лейбористской партии в 1922–1931 гг., премьер-министр Великобритании в 1924, 1929–1931 и 1931–1935 гг.

МАКДОНАЛЬД (Macdonald) Малколм Джеймс (1901–1981) – сын Дж.Р. Макдональда, национал-лейборист, министр здравоохранения в 1940–1941 гг., Верховный комиссар Великобритании в Канаде в 1941–1946 гг.

МАКЛИН (MacLean) Нил (1875–1953) – лейборист, член палаты общин, председатель Англо-русского парламентского комитета.

МАКЛИН (Maclean) Фицрой Ройл Хью (1911–?) – 2-й секретарь посольства Великобритании в СССР в 1939 г., заместитель заведующего Северным департаментом Форин

- офрис в 1940 г. Глава британской военной миссии к югославским партизанам в 1943–1945 гг.
- МАКМИЛЛАН** (Macmillan) (Морис) Гарольд (1894–1986) – член палаты общин, консерватор, парламентский секретарь Министерства снабжения в 1940–1942 гг., министр-резидент при штабе союзных войск на Среднем Востоке в 1942–1945 гг. Премьер-министр Великобритании в 1957–1963 гг.
- МАКСТОН** см. Мекстон Дж.
- МАЛЬБОРО** (Marlborough) Джон Черчилл (1650–1722), герцог – английский полководец и государственный деятель.
- МАНДЕЛЬ** (Ротшильд) (Mandel) Жорж (1885–1944) – французский журналист, член палаты депутатов (1928–1940), министр колоний Франции в апреле 1938 – мае 1940 г., министр внутренних дел (май–июнь 1940 г.).
- МАНДЕР** (Mander) Джефффри ле Мезюрье (1882–1962) – либерал, член палаты общин, личный секретарь министра авиации Великобритании в 1942–1945 гг.
- МАННЕРГЕЙМ** (Mannerheim) Карл Густав (Кустаа) Эмиль (1867–1951), барон – фельд-маршал, главнокомандующий финской армии в 1939–1944 гг., президент Финляндии в 1944–1946 гг.
- МАРГЕСОН** (Margesson) Генри Дэвид Реджинальд (1890–1965), виконт – главный парламентский организатор консервативной партии в 1931–1940 гг., военный министр в 1940–1942 гг.
- МАРДЖЕСОН** см. Маргесон Г.
- МАРКС** (Marx) Карл (1818–1883) – немецкий философ, экономист, социолог, публицист, основоположник марксизма.
- МАРКС** (Marx) (Эвелинг) Элеонора (1855–1898) – одна из создателей социалистических организаций в Великобритании, дочь К. Маркса.
- МАЦУОКА** (Matsuoka) Ёсуге (Иосуге) (1880–1946) – японский государственный деятель, дипломат, президент Южно-Манчжурской железной дороги в 1935–1939 гг., министр иностранных дел Японии в 1940–1941 гг.
- МАЧЕК** Владимир (1879–?) – руководитель Хорватской крестьянской партии с 1928 г., заместитель премьер-министра в кабинете Цветковича, сотрудничал с фашистскими оккупантами.
- МЕКСТОН** (Мэкстон) (Maxton) Джеймс (1885–1946) – председатель Независимой рабочей партии Великобритании с 1928 г., член палаты общин.
- МЕТАКСАС** (Metaxas) Иоаннис (1871–1941) – генерал, премьер-министр Греции с 1936 г., во внешней политике ориентировался на Германию.
- МИДДЛТОН** (Middleton) Джеймс (Джим) (1878–1962) – секретарь лейбористской партии Великобритании в 1934–1944 гг.
- МИКОЯН** Анастас Иванович (1895–1978) – государственный и партийный деятель; нарком внешней торговли в 1938–1946 гг., заместитель, первый заместитель председателя СНК (СМ) СССР в 1937–1964 гг., член ЦК РКП (б)–ВКП (б)–КПСС в 1923–1976 гг.
- МИЛЬНЕР** (Милнер) (Milner) Альфред (1854–1925), лорд – военный министр (1918), министр колоний Великобритании в 1918–1921 гг.
- МОГАДАМ** (Могаддам) (Moghaddam) Могамед Али – посланник Ирана в Великобритании в 1940–1942 гг.
- МОЛОТОВ** (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – государственный, партийный деятель, дипломат; председатель (1930–1941), первый заместитель председателя СНК (с 1946 г. – Совета Министров) СССР в 1941–1957 гг., нарком (министр с 1946 г.) иностранных дел СССР в 1939–1949, 1953–1956 гг.
- МОМЧИЛОВ** (Momtchiloff) Николай – посланник Болгарии в Великобритании.

- МОНК** (Monck) Джон Беркли (1883–1964) – дипломат, заместитель руководителя дипломатического корпуса МИД Великобритании в 1939–1945 гг., глава протокольного отдела ФО.
- МОНКТОН** (Monckton of Brenchey) Уолтер Тернер (1891–1965) – консерватор, юрист, банкир, генеральный директор Бюро прессы и цензуры, заместитель генерального директора Министерства информации Великобритании в 1940 г., глава британской службы пропаганды и информации в Каире в 1941–1942 гг., официальный советник короля.
- МОРРИСОН** (Morrison) Герберт Стэнли (1888–1965) – лидер лейбористской фракции палаты общин в 1931–1940 гг., министр снабжения Великобритании в апреле–октябре 1940 г., министр внутренних дел и национальной безопасности в октябре 1940–1945 г.
- МОСЛИ** (Mosley) Освальд Эрнальд (1896–1980) – основатель и лидер Британского союза фашистов (с 1932 г.), интернирован как пособник Германии в 1940–1943 гг.
- МУССОЛИНИ** (Mussolini) Бенито (1883–1945) – основатель фашистской партии Италии в 1919 г.; премьер-министр Италии с 1922 г.
- НАДЖИАР** (Наджиар) (Naggiar) Поль-Эмиль (1883–?) – посол Франции в СССР в 1939–1940 гг.
- НАПОЛЕОН I** (Napoleon) Бонапарт (1769–1821) – французский император (1804–1814, 1815).
- НАЖЬЯР** см. Наджиар П.-Э.
- НАШАТ ПАША** (Nassan Nachât Pacha) Хасан – посол Египта в Великобритании.
- НЕВИЛ** см. Чемберлен Н.
- НЕГРИН** Лопес (Negrin Lopez) Хуан (1894–1956) – премьер-министр Испанской республики в 1937–1939 гг., глава республиканского правительства в эмиграции в 1939–1945 гг., член Испанской социалистической рабочей партии.
- НЕРУ** (Nehru) Джавахарлал (1889–1964) – сподвижник М.К. Ганди, один из лидеров партии Индийский национальный конгресс.
- НИКОЛЬСОН** (Nicolson) Гарольд Джордж (1886–1968) – британский дипломат, писатель, журналист. Член палаты общин в 1935–1945 гг., национал-лейборист.
- НИНЧИЧ** (Ninčić) Момчило (1876–1949) – югославский дипломат, с марта 1941 г. министр иностранных дел Югославии, занимал этот пост в эмигрантском правительстве до января 1943 г.
- НОВИКОВ** Кирилл Васильевич (1905–1983) – советник полпредства (посольства) СССР в Великобритании в 1940–1942 гг., заведующий 2-м Европейским отделом НКВД/МИД СССР в 1942–1947 гг.
- НОГЕ** (Ногес) (Nogués) Шарль Огюст (1876–1971) – французский военный и колониальный деятель, член Высшего военного совета в 1936–1940 гг., генеральный резидент в Марокко, одновременно командующий французскими войсками в Марокко в 1936–1942 гг.
- НОРМАН** (Norman) Монтэгю Коллет (1871–1950) – управляющий Банком Англии в 1920–1944 гг.
- НОЭЛЬ-БЕЙКЕР** (Noel-Baker) Филип Джон (1889–1982) – заместитель министра информации Великобритании в 1940–1945 гг., лейборист, член палаты общин, Лауреат Нобелевской премии мира (1959).
- ОРИОЛЬ** (Auriol) Венсан (1884–1956) – один из лидеров Французской социалистической партии, противник перемирия 1940 г. с Германией, в 1942 г. переехал в Лондон и

- присоединился к генералу де Голлю, в 1943 г. направлен в Алжир, в 1944–1945 гг. министр без портфеля, в 1947–1958 гг. президент Французской республики.
- ОСУСКИЙ** (Osouský) Штефан (1889–1973) – член Чехословацкого национального комитета в Париже в 1939–1940 гг., министр эмигрантского правительства в Великобритании в 1940–1942 гг.
- ПААСИКИВИ** (Paasikivi) Юхо Кусти (1870–1956) – финский государственный и политический деятель, дипломат, посол в СССР в 1940–1941 гг., премьер-министр Финляндии в 1918, 1944–1946, 1950–1956 гг.
- ПАВЕЛ** Карагеоргиевич (1893–1976), принц – югославский государственный деятель, регент малолетнего короля Югославии Петра II в 1934–1941 гг., в марте 1941 г. подписал декрет о присоединении страны к прогерманскому Тройственному пакту, смещен в результате государственного переворота, бежал в Кению.
- ПАВЕЛИЧ** (Pavelič) Анте (1889–1959) – хорватский политический деятель, лидер Усташской хорватской революционной организации в 1929–1945 гг., председатель и министр иностранных дел марионеточного «Независимого государства Хорватия» под эгидой Германии в 1941–1945 гг.
- ПАЙЯР** (Payart) Жан-Жозеф (1892–?) – временный поверенный в делах Франции в СССР в 1931–1941 гг.
- ПАЛЕВСКИЙ** Гастон – начальник личной канцелярии премьер-министра Франции П. Рейно (1940), начальник личной канцелярии генерала де Голля.
- ПАЛЕССКИЙ** см. Палевский Г.
- ПАПЕН** (Papen) Франц фон (1879–1969) – посол Германии в Турции в 1939–1944 гг.
- ПАРМУР** (Parnoor) (Криппс Чарльз Альфред) (1852–1941), барон – член палаты лордов от лейбористов.
- ПЕЙРУТОН** (Пейрото) (Peyrouton) Марсель (1887–1983) – французский генерал, генеральный резидент в Тунисе (1940), министр внутренних дел правительства Виши в 1940–1941 гг., посол Виши в Аргентине в 1941–1942 гг., генерал- губернатор Алжира (1943).
- ПЕРТИНАКС** см. Жеро Ш. Ж. А.
- ПЕТЕРСОН** (Peterson) Морис Драммонд (1889–1952) – британский дипломат, посол Великобритании в Испании в 1939–1940 гг., в Турции в 1944–1946 гг.
- ПЕТИК-ЛОУРЕНС** (Pethick-Lawrence) Фредерик Уильям (1871–1961) – член палаты общин, лейборист, государственный секретарь по делам Индии и Бирмы в 1945–1947 гг.
- ПЕТР Великий** (1672–1725) – царь, первый российский император с 1721 г.
- ПЕТР II** Карагеоргиевич (1923–1970) – король Югославии с 1934 г.
- ПЕТЭН** (Петен) (Pétain) Анри-Филипп Бенони Омер Жозеф (1856–1951) – французский военный и государственный деятель, маршал (1918), посол Франции в Испании в 1939–1940 гг., заместитель премьер-министра, затем премьер-министр (1940), подписал соглашение о капитуляции Франции 22 июня 1940 г., глава коллаборационистского правительства Виши, президент Государственного совета в 1940–1944 гг.
- ПИЙ XII** (в миру Эудженио Пачелли) (1876–1958) – Папа Римский в 1939–1958 гг.
- ПИЛСУДСКИЙ** (Pilsudski) Юзеф (1867–1935) – премьер-министр Польши в 1926–1928, 1930 гг., военный министр в 1926–1935 гг.
- ПИТТ** (Pitt) Уильям Младший (1759–1806) – премьер-министр Великобритании в 1783–1801 гг.
- ПЛОТНИКОВ** Виктор Андреевич (1898–?) – полпред СССР в Финляндии (1939), в Норвегии в октябре 1939 – июне 1940 г., в Югославии (1940–1941), с 1941 г. – в отставке.

- ПОЛЛИТ** (Pollitt) Гарри (1890–1960) – один из основателей Коммунистической партии Великобритании, член ИККИ и Президиума ИККИ в 1924–1943 гг., генеральный секретарь КПВ в 1929–1956 гг.
- ПОЛЬ-БОНКУР** (Paul-Boncour) Жозеф (1873–1972) – французский государственный и политический деятель, сенатор в 1931–1940 гг., премьер-министр Франции в 1932–1933 гг.
- ПОСТАН** (Postan) Майкл М. (1898–1981) – профессор истории экономики в Кембридже в 1935–1965 гг., руководитель подразделения Министерства экономической войны в 1939–1942 гг.
- ПОТЕМКИН** Владимир Петрович (1874–1946) – заместитель наркома иностранных дел СССР в 1937–1940 гг., нарком просвещения РСФСР в 1940–1946 гг., академик АН СССР (1943), президент АПН СССР в 1943–1946 гг.
- ПРАЙС** (Price) Филип Морган (1885–1973) – член палаты общин, лейборист.
- ПРИСТЛИ** (Priestley) Джон Бойнтон (1894–1984) – английский писатель.
- ПРИТТ** (Pritt) Дэннис Ноуэлл (1887–1972) – британский общественный деятель, юрист, председатель английского Общества культурной связи с СССР в 1933–1969 гг. «Независимый» член палаты общин в 1940–1950 гг.
- ПРОКОПЕ** (Procoré) Юхан Ялмар Фредерик (Хьялмар Йохан) (1889–1954) – финский политик и дипломат, посланник в США в 1938–1944 гг.
- ПРЮТЦ** (Prytz) Бьерн Пер Густав (1887–1972) – шведский промышленник, дипломат, посланник Швеции в Великобритании в 1938–1947 гг.
- ПРЮЦ** см. Прютц Б.
- ПЬЕРЛО** (Pierlot) Юбер (1883–1963), граф – премьер правительства Бельгии в 1939–1940 гг., глава эмигрантского правительства Бельгии в Великобритании (1940–1944).

РАНДОЛЬФ см. Черчилль Р.

РАЧИНСКИЙ (Raczyński) Эдвард (1891–1993), граф – посол Польши в Великобритании в 1934–1945 гг., исполнял в 1941–1942 гг. обязанности министра иностранных дел польского правительства в эмиграции.

РАЧКЕВИЧ (Rackiewicz) Владислав (1885–1947) – президент Польской республики (1939–1947), в 1939–1945 гг. в эмиграции в Лондоне.

РАШКЕВИЧ см. Рачкевич В.

РЕЙНО (Reynaud) Поль (1878–1966) – министр финансов Франции в 1938–1940 г.; премьер-министр Франции, министр иностранных дел и национальной обороны в марте–июне 1940 г. Арестован правительством Виши в сентябре 1940 г., в 1943–1945 гг., находился в заключении в Германии.

РИББЕНТРОП (Ribbentrop) Иоахим фон (1893–1946) – государственный деятель и дипломат Германии, министр иностранных дел в 1938–1945 гг. Международным трибуналом приговорен к смертной казни.

РОДЕН (Rodin) Огюст (1840–1917) – французский скульптор.

РОТЕРМИР (Rothermere) Гарольд Сидней Хармсуорт (1868–1940), лорд – британский газетный магнат, консерватор.

РОШТЕЙН (Rothstein Andru) Андрей Федорович (Эндрю) (1898–1994) – общественный деятель Англии, историк, журналист, заведующий Лондонским отделением РОСТА, затем ТАСС в 1932–1945 гг.

РУБИНИН Евгений Владимирович (1894–1980) – дипломат, полпред СССР в Бельгии и по совместительству в Люксембурге в 1935–1940 гг., преподаватель Высшей дипломатической школы НКВД/МИД СССР в 1941–1954 гг.

- РУЗВЕЛЬТ (Roosevelt) Франклин Делано (1882–1945) – 32-й президент США в 1933–1945 гг. Выдающийся государственный деятель XX в. Подробнее см.: Дневник... М., 2006. Кн. 1. С. 515.
- РЫДЗ-СМИГЛЫ (Rydz-Smigly) Эдвард (1886–1944) – главнокомандующий польской армии (1939), в сентябре 1939 г. бежал в Румынию.
- РЫДЗЬ-СИГЛЫ см. Рыдз-Смиглы Э.
- РЭТБОУН (Rathbone) Элеонора Флоренс (1872–1946) – независимый член парламента (1929–1946), известная деятельница суфражистского движения.
- РЮТИ (Ryti) Ристо Хенрик (Хейкки) (1889–1956) – финский государственный деятель, премьер-министр Финляндии в 1939–1940 гг., президент в 1940–1944 гг., осужден как виновник войны, амнистирован в 1949 г.
- САЙМОН (Simon) Джон Олсбрук (1873–1954), виконт – министр финансов Великобритании в 1937–1940 гг., лорд-канцлер в 1940–1945 гг. Национал-либерал.
- САНДЛЕР (Sandler) Рикард Юханнес (1884–1964) – один из лидеров Социал-демократической рабочей партии Швеции, министр иностранных дел с короткими перерывами в 1932–1939 гг.
- САРАДЖОГЛУ (Saracoğlu) Шюкрю (1887–1953) – министр иностранных дел Турции в 1938–1942 гг., премьер-министр в 1942–1946 гг.
- САРДЖЕНТ (Sargent) Орм Гастон (1884–1962) – помощник заместителя министра иностранных дел Великобритании с 1939 г.
- СВИНТОН см. Суинтон.
- СВИНХУВУД (Svinhufvud) Пер Эвинд (1861–1944) – президент Финляндии в 1931–1937 гг.
- СИГЭМИЦУ (Сигемицу) (Sigemitsu) Мамору (Мамоге) (1887–1957) – посол Японии в Великобритании в 1938–1941 гг., в Виши в 1942 г., в Нанкине в 1942–1943 гг., министр иностранных дел, одновременно министр по делам Великой Восточной Азии в 1943–1945 гг.
- СИДС (Seeds) Уильям (1882–1973) – посол Великобритании в СССР в 1939 – июне 1940 г., отозванный в конце декабря 1939 г. в отпуск, в СССР не возвращался; до лета 1940 г. его представлял в Москве временный поверенный в делах.
- СИКОРСКИЙ (Sikorski) Владислав (1881–1943) – генерал, польский военный и государственный деятель, премьер-министр польского правительства в эмиграции в 1939–1943 гг. Погиб в авиационной катастрофе.
- СИЛВЕРМЕН (Silverman) Сэмюел Сидней (1895–1968) – бакалавр искусств и права, лейборист, член палаты общин в 1935–1968 гг., председатель Британской секции Мирового еврейского конгресса.
- СИЛЬВЕСТЕР (Silvester) Альберт Джеймс – английский дипломат, личный секретарь Д. Ллойд Джорджа.
- СИМОВИЧ (Simovitch) Душан (1882–1962) – генерал (1925), премьер-министр правительства Югославии (1941), югославского эмигрантского правительства в апреле 1941 – январе 1942 г.
- СИМОПУЛОС (Simopoulos) Харламπος (1874–1942) – посланник Греции в Великобританию в 1934–1942 гг.
- СИНКЛЕР (Sinclair) Арчибалд Генри Макдональд (1890–1970) – лидер либеральной партии в 1935–1945 гг., член парламента, министр авиации Великобритании в 1940–1945 гг.
- СИТРИН (Sitrine) Уолтер Макленнан (1887–1983) – генеральный секретарь Британского конгресса тред-юнионов в 1926–1946 гг., председатель Международной федерации профсоюзов в 1928–1945 гг., директор газеты «Дейли геральд» в 1929–1946 гг.

- СКЛЯРОВ Иван Андреевич (1901–1971) – военный атташе полпредства СССР, резидент ГРУ в Великобритании в 1940–1946 гг.
- СМАТС см. Смэтс Я.Х.
- СМИС (Smith) Том (1886–1953) – член палаты общин в 1933–1946 гг., член Англо-русского парламентского комитета.
- СМЭТС (Smuts) Ян Христиан (1870–1950) – фельдмаршал, премьер-министр доминиона Южно-Африканский Союз в 1919–1924 и 1939–1948 гг., министр иностранных дел и министр обороны. Основатель Объединенной партии.
- СОСНКОВСКИЙ (Сосновский) (Sosnkowski) Казимеж (Казимир) (1885–1969) – командир 1-го польского корпуса, сформированного в Англии, в 1940–1941 гг. оборонял побережье Шотландии, с 1943 г. главнокомандующий польских вооруженных сил.
- СПААК (Spraak) Поль Анри (1899–1972) – дипломат, министр иностранных дел Бельгии в 1936–1957 гг., эмигрировал в Великобританию после вторжения германских войск в страну.
- СПИРС (Spears) Эдуард Льюис (1886–1974) – генерал-майор (с 1940 г.), дипломат, член британского парламента.
- СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – генеральный секретарь ЦК РКП (б) – ВКП (б) – КПСС (1922–1953). Подробнее см.: Дневник... Кн. 1. С. 516.
- СТРАБОЛГИ (Strabolgi) Джозеф Монтегю Кенворти (1886–1953), лорд – лейборист, лидер оппозиции в палате лордов в 1938–1942 гг.
- СТРЕЙЧИ (Strachey) Джон (1901–1963) – английский экономист и журналист, комментатор Би-Би-Си; лейборист.
- СТРЭНГ (Strang) Уильям (1893–1978) – помощник заместителя министра иностранных дел Великобритании (1939–1943).
- СТРЭЧИ см. Стрейчи Дж.
- СТЭНЛИ (Stanley) Оливер Фредерик Джордж (1896–1950) – министр торговли Великобритании в 1937 – январе 1940 г., военный министр в 1940–1942 гг., министр по делам колоний в 1942–1945 гг.
- СУБОТИЧ (Soubotitch) Иван – посланник Югославии в Великобритании в 1939–1941 гг.
- СУИНТОН (Swinton), лорд см. Канлиф-Листер Ф.
- СУН-ФО см. Сунь Фо.
- СУНЬ ФО (1891–1973) – председатель Законодательного юаня Китайской республики, глава специальной миссии Китая в европейских странах в 1938–1939 гг.
- СУРИЦ Яков Захарович (1882–1952) – дипломат, полпред СССР во Франции в 1937–1940 гг., советник НКВД СССР в 1940–1945 гг.
- ТАГОР (Тхакур) (Tagor) Рабиндранат (1861–1941) – индийский писатель и общественный деятель.
- ТАННЕР (Tanner) (до 1895 – Tomasson) Вяйнё Альфред (1881–1966) – финский государственный и политический деятель, социал-демократ; депутат сейма в 1919–1945 гг., министр финансов в 1937–1939, 1942–1944 гг., министр иностранных дел в 1939–1940 гг., министр торговли и промышленности в 1941–1942 гг.
- ТАННЕР (Tanner) Джек (1889–1965) – лидер объединенного союза механиков, председатель Международной федерации профсоюзов.
- ТЕЛЕКИ (Телеки де Шек) (Teleki de Széky) Пал (1879–1941), князь – венгерский государственный деятель, министр-президент Венгрии в 1939–1941 гг.
- ТОМАС (Thomas) Джеймс Генри (1874–1949) – один из лидеров лейбористской партии Великобритании и тред-юнионов, генеральный секретарь Национального профсоюза железнодорожников в 1917–1931 гг., член парламента.

- УИЛКИ** (Виллки) (Wilkie) Уэнделл (Вендел) Льюис (1892–1944) – юрист, бизнесмен, политический деятель США, член республиканской партии, специальный представитель президента Ф. Рузвельта при посещении СССР в 1942 г.
- УИЛКИНСОН** (Wilkinson) Эллен (1891–1947) – видный профсоюзный деятель, член парламента, лейборист, заместитель министра внутренних дел Великобритании в 1940–1945 гг.
- УИНАНТ** см. Вайнант Дж. Г.
- УИНТЕРТОН** (Winterton) Эдуард Тернер (1883–1962), лорд – консерватор, член парламента.
- УМАНСКИЙ** Константин Александрович (1902–1945) – дипломат и журналист, полпред СССР в США в 1939–1941 гг., член Коллегии НКВД СССР в 1941–1943 гг., посол СССР в Мексике в 1943–1945 гг.
- УОРЛОУ-МИЛН** (Wardlaw-Milne) Джон С. (1878–1967) – член палаты общин в 1922–1945 гг., консерватор.
- УЭББЫ** см. Веббы
- УЭЙВЕЛЛ** (Вавель, Вевель), (Wavell) Арчибальд Персивал (1883–1950) – фельдмаршал, главнокомандующий британских сил на Среднем Востоке в 1939–1941 гг., в Индии, Бирме в 1941–1943 гг., вице-король Индии в 1943–1947 гг.
- УЭЛЛЕС** (Welles) Самнер (1892–1961) – политический деятель, дипломат, заместитель госсекретаря США в 1937–1943 гг.
- УЭЛЛС** (Wells) Герберт Джордж (1866–1946) – английский писатель, общественный деятель. Подробнее см.: Дневник... Кн. 1. С. 518.
- УЭЛС** Самнер см. Уэллес С.
- УЭЛЬСКИЙ** принц см. Эдуард VIII.
- ФЕОНОВ** Николай Иванович (1905–?) – сотрудник торгпредства СССР в Великобритании в 1938–1945 гг.
- ФИЛЛИПС** (Phillips) Уильям – заместитель госсекретаря США в 1933–1936 гг., посол США в Италии.
- ФИЛОВ** Богдан Димитров (1883–1945) – министр народного просвещения Болгарии в 1938–1940 гг., премьер-министр Болгарии в 1940–1943 гг.
- ФИРЛИНГЕР** (Fierlinger) Зденек (1891–1976) – дипломат, полковник чехословацкой армии, советник МИД, посланник, затем посол в СССР в 1937–1945 гг. с перерывом.
- ФЛАНДЕН** (Flandin) Пьер Этьен (1889–1958) – французский политический деятель, министр иностранных дел в коллаборационистском правительстве Виши в 1940–1941 гг.
- ФЛЕТЧЕР** (Fletcher) Реджинальд Томас Герберт (1885–1961), барон Уинстер (Winster) – политик, капитан-лейтенант, член палаты общин в 1935–1942 гг., лейборист, парламентский личный секретарь министра ВМФ Великобритании в 1940–1942 гг.
- ФОР** (Faure) Поль (1878–1960) – генеральный секретарь Французской социалистической партии в 1920–1939 гг.
- ФРАНКО БААМОНДЕ** (Franco Bahamonde) Франсиско (1892–1975) – генерал, организатор фашистского переворота в Испании в 1936 г., глава испанского государства в 1939–1975 гг.
- ФУТ** (Foot) Майкл (1913–?) – известный английский публицист, редактор газеты «Ивнинг стандарт» в 1938–1942 гг., член палаты общин, лейборист.
- ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ I** (1892–1975) – император Эфиопии в 1930–1974 гг. Подробнее см.: Дневник... Кн. 1. С. 518.
- ХАЛ** Корделл см. Хэлл К.

- ХАНССОН** (Hansson) Пер Альбин (1885–1946) – государственный и политический деятель Швеции, премьер-министр в 1932–1946 гг., председатель Социал-демократической рабочей партии в 1925–1946 гг.
- ХАНКИ** см. Хэнки Р.
- ХАРРИМАН** см. Гарриман У.
- ХЕЙЛШЕМ** (Hailsham) Дуглас (Хогг Д.М.) (1872–1950), лорд – лорд-канцлер в 1935–1938 гг., консерватор.
- ХЕММИНГ** (Hemming) А. Фрэнсис (1893–1964) – британский дипломат, генеральный секретарь лондонского Комитета по невмешательству в дела Испании, руководил экономической секцией секретариата военного кабинета в 1939–1940 гг., главный помощник министра внутренних дел и национальной безопасности в 1941–1945 гг.
- ХЕШ** (Хёш) (Hösch) Леопольд Густав Александр фон (1881–1936) – дипломат, посол Германии в Великобритании в 1932–1936 гг.
- ХИКС** (Hicks) Джордж (1879–1954) – парламентский секретарь министра труда Великобритании в 1940–1945 гг., лейборист, член палаты общин в 1921–1940 гг., генеральный секретарь Объединенного союза рабочих строительной промышленности в 1921–1940 гг., член Англо-русского парламентского комитета.
- ХОГГ** (Hogg) Квинтин (1907–?), 2-й виконт Хейлшем (Hailsham) – консерватор, член британского парламента в 1938–1950 гг.
- ХОКОН** (Haakon) VII (1872–1957) – король Норвегии с 1905 г. из династии Глюксбургов, в 1940–1944 гг. главнокомандующий вооруженных сил Норвегии, находился в Великобритании в период оккупации Норвегии.
- ХОЛСТИ** (Holsti) Эйно Рудольф Вальдемар (1881–1945) – министр иностранных дел Финляндии в 1919–1922, 1936–1938 гг., представитель Финляндии в Лиге Наций в 1927–1940 гг., посланник в Швейцарии.
- ХОПКИНС** см. Гопкинс Г.
- ХОР** (Hoare) Сэмюэл (Самуэль) Джон Генри, виконт Темплвуд (1880–1959) – английский политический деятель, консерватор, лорд-хранитель печати в 1939–1940 гг., министр авиации в 1940 г., посол Великобритании в Испании в 1941–1944 гг.
- ХОР-БЕЛИША** (Hore-Belisha) Исаак Лесли (1894–1957) – военный министр Великобритании в мае 1937 – январе 1940 г., национал-либерал.
- ХОРДЕР** (Horder) Томас Дживс (1871–1955), барон – доктор медицины, общественный деятель, председатель имперского совета по борьбе с ревматизмом в 1936–1953 гг., один из организаторов Фонда для облегчения положения женщин и детей Советской России (октябрь 1941 г.).
- ХОРНЕР** (Hornier) Артур Льюис (1894–1968) – генеральный секретарь Федерации горняков Великобритании.
- ХЭЛЛ** (Hull) Корделл (1871–1955) – американский политический деятель и дипломат, государственный секретарь США в 1933–1944 гг.
- ХЭНКИ** (Hankey) Роберт Морис Алерс (1877–1963), лорд – британский дипломат, министр без портфеля в 1939–1940 гг., канцлер герцогства Ланкастерского и главный казначей в 1940–1942 гг.
- ЦВЕТКОВИЧ** (Tsvetkovitch) Драгиши (1893–?) – премьер-министр Югославии.
- ЧАЙКОВСКИЙ** Петр Ильич (1840–1893) – русский композитор.
- ЧАКИ** де Короссег э Адорьян Иштван (Стефан) – венгерский дипломат, министр иностранных дел в 1939–1941 гг.
- ЧАНКАЙШИ** см. Чан Кайши

- ЧАН КАЙШИ** (Chiang-Kai-shek) (Цзян Цзеши) (Цзян Чжунчжэн) (1887–1975) – генералиссимус, китайский государственный и военный деятель, руководитель партии Гоминьдан с 1925 г., президент Исполнительного юаня Китая с 1928 г., главнокомандующий китайской армии с 1935 г., глава правительства на о-ве Тайвань с 1949 г.
- ЧЕМБЕРЛЕН** (Chamberlain) Джозеф (1836–1914) – министр колоний Великобритании в 1895–1903 гг.
- ЧЕМБЕРЛЕН** (Chamberlain) (Артур) Невил (Невиль) (1869–1940) – премьер-министр Великобритании в 1937–1940 гг., лорд – председатель Совета в мае–октябре 1940 г., консерватор.
- ЧЕМБЕРЛЕН** (Chamberlain) Остин (1863–1937) – брат Н. Чемберлена, консерватор, член парламента, дипломат; министр иностранных дел в 1924–1929 гг., морской министр (1931).
- ЧЕРЧИЛЛЬ** (Churchill) Клементина Хоузер (1885–1977) – супруга У. Черчилля.
- ЧЕРЧИЛЛЬ** (Churchill) Рандольф (1911–1968) – британский журналист, во время Второй мировой войны служил в 4-м гусарском полку, в десантно-диверсионной службе, отряде парашютистов спецслужбы ВВС, сын У. Черчилля.
- ЧЕРЧИЛЛЬ** (Churchill) Сара (1914–1982) – актриса, выступала в бродвейских мюзиклах, в период Второй мировой войны служила в Женских вспомогательных воздушных силах в отделе аэрофотосъемки, адъютант У. Черчилля на Тегеранской и Ялтинской конференциях, дочь У. Черчилля.
- ЧЕРЧИЛЛЬ** (Churchill) Уинстон Леонард Спенсер (1874–1965) – премьер-министр и министр обороны Великобритании в 1940–1945, 1951–1955 гг., один из лидеров консервативной партии. Подробнее см.: *Дневник... Кн. 1. С. 519.*
- ЧЕТФИЛД** (Chatfield) Альфред Е.М. (1873–1967), барон – адмирал, министр по координации обороны в январе 1939 – апреле 1940 г.
- ЧИАНО** (Чиано ди Кортелаццо) (Ciano di Cortelazzo) Галеаццо, граф (1903–1944) – министр иностранных дел Италии в 1936–1943 гг., зять Муссолини.
- ЧЭТФИЛЬД** см. Четфилд А.

ШИНВЕЛ см. Шинуэл Э.

ШИНУЭЛ (Shinwell) Эмануэл (1884–?) – лейборист, член палаты общин.

ШОТАН (Chautemps) Камиль (1885–1963) – премьер-министр Франции в 1930, 1933–1934, 1937–1938 гг., заместитель премьер-министра в 1938–1940 гг.

ШОУ (Shaw) Джордж Бернард (1856–1950) – всемирно известный английский драматург, романист, публицист, лауреат Нобелевской премии (1925). Подробнее см.: *Дневник... Кн. 1. С. 520.*

ШТЕЙНГАРДТ (Steingardt) Лоуренс Адольф (1892–1950) – юрист, финансист, дипломат, посол США в СССР в 1939–1941 гг., в Турции в 1941–1944 гг.

ШУЛЕНБУРГ (Schulenburg) Фридрих Вернер (1875–1944), граф фон – посол Германии в СССР в 1934–1941 гг. Подробнее см.: *Дневник... Кн. 1. С. 520.*

ЭВАНС (Evans) Эдуард Редклиф Г.Р. (1880–1957) – британский адмирал (1936), руководитель гражданской обороны Лондона в 1939–1945 гг.

ЭДУАРД VIII (Edward VIII) (1894–1972) – король Великобритании с 20 января по 11 декабря 1936 г., после отречения от престола в пользу брата Георга VI получил титул герцога Виндзорского.

ЭЙНДЖЕЛ см. Энджелл Н.

ЭЛЛИОТ (Elliot) Уолтер (1888–1958) – консерватор, член палаты общин, министр здравоохранения Великобритании в 1938–1940 гг.

- ЭЛМХЕРСТ** (Elmhirst) Леонард (1893–1974) – специалист по экономике сельского хозяйства, председатель организации политического и экономического планирования.
- ЭМЕРИ** (Ameri) Леопольд Чарльз Морис Стеннет (1873–1955) – консерватор, член британского парламента с 1911 г., министр по делам Индии и Бирмы в 1940–1945 гг.
- ЭНГЕЛЬС** (Engels) Фридрих (1820–1895) – один из основоположников марксизма.
- ЭНДЖЕЛЛ** (Angell) (Ральф) Норман (1872–1967) – известный английский журналист-международник, публицист либерального толка, пацифист, лауреат Нобелевской премии мира (1933).
- ЭПСТАЙН** (Epstein) Джейкоб (Якоб) (1880–1959) – скульптор.
- ЭПШТЕЙН** см. Эпстайн Дж.
- ЭРККО** (Erkkö) Юхо Эльяс (1895–1965) – социал-демократ, министр иностранных дел Финляндии в 1938–1939 гг., посол в Швеции в 1939–1940 гг.
- ЭРРИО** (Herriot) Эдуард (1872–1957) – один из лидеров французской партии радикалов и радикал-социалистов, председатель палаты депутатов французского парламента в 1936–1940 гг. Мэр Лиона в 1905–1940 гг. Подробнее см.: Дневник... Кн. 1. С. 520.
- ЭТТЛИ** (Attlee) Клемент Ричард (1883–1967) – член палаты общин и ее лидер в 1940–1942 гг., лидер лейбористской партии в 1935–1955 гг., лорд–хранитель печати в 1940–1942 гг.
- ЭШТОН-ГУЭТКИН** (Ashton-Gwatkin) Фрэнк Т.А. (1889–1976) – политический советник Министерства экономической войны Великобритании в 1939 г., помощник министра иностранных дел в 1940 г.
- ЮРЬЕ-КОСКИНЕН** (Yrjö-Koskinen) Аарно Армас Сакари (1885–1951), барон – посланник Финляндии в СССР в 1930–1939 гг., посланник в Турции в 1940–1951 гг.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абец (Abetz), мадам 218
Абец (Abetz) О. 330
Авеноль (Avenol) Ж. 77
Айрапетян М.Э. 293
Айронсайд (Ironsides) У.Э. 118, 124, 128, 141, 205–207, 232
Актай Г.А. 236, 330
Александр (Alexander) А.В. 170, 175, 205, 213, 261, 262, 290, 302, 303, 352, 353, 356, 360, 361
Александр Македонский 78
Александров А.В. 11, 12
Алефельд (Ahlefeldt-Laurvig) П. 160, 161
Альба (Alba) Ц.С. 132, 399
Альтер (Alter) В. 69
Аммон (Ammon) Ч. 243, 244, 265
Андерсон (Anderson) Дж. 212, 213, 265, 268, 400
Анна Стюарт (Anne Stuart) 190
Аранго (Arango) Х.Х. 270
Арас (Aras) Р.Т. 61, 62, 78, 79, 104–106, 116, 117, 135, 147, 148, 158, 179, 180, 193, 194, 229, 233, 251, 265, 266, 323, 325, 326, 330, 334, 335, 341, 351, 352, 358, 359, 372, 376, 379, 380, 384, 403
Арита (Arita) Х. 163, 164
Армстронг (Armstrong) У. 318
Аскарате (Azcarate) П. 209, 229
Асквит (Asquith) Г.Г. 25, 37, 345, 393
Астор (Astor) Н. 154, 155, 168, 204, 344, 345
Астор У. 154, 155
Ататюрк (Atatürk) М.К. 372

Байкалов А.В. 318
Байрон (Byron) Дж. 94
Бакстер Беверлей (Baxter, Sir Beverley) А. 404
Балутис (Balutis) Б. 399

Бальфур (Balfour) А. Дж. 174, 339
Барлетт (Bartlett) В. 83, 243, 300
Барышников В.Н. 104
Барышников Н.И. 104
Бастинани (Bastianini) Дж. 41, 42, 53, 54
Батлер Дж. 130, 157
Батлер (Butler) Р.О. 6, 39, 40, 70–72, 75, 79, 81, 83, 84, 95, 100, 115, 116, 126, 127, 135, 138–140, 144, 145, 149, 165, 187–190, 192, 195, 196, 211, 212, 221, 223, 237–239, 241, 242, 262, 277, 290, 300, 303, 324, 339, 340, 362, 367, 368, 378, 379
Бах (Bach) И.С. 338
Бевин (Bevan) Э. 117, 170, 175, 196, 202, 205, 213, 233, 283, 284, 312, 315, 319, 324, 356, 360, 389, 398, 400
Бедарида (Bédarida) Ф. 207
Бедойер (Bedoyere) М. де ла 317
Бейгбедер (Beigbeder) Х. 216
Бейер 261
Бек (Beck) Ю. 228
Бенеш (Beneš) Э. 20, 21, 65, 66, 78, 107, 207, 260, 261
Бергер 284
Бёрджин (Burgin) Л. 42, 82, 198, 248
Бернадот (Bernadotte) Г.А. 235
Бернейс (Bernays) Р. 49, 50
Бетман-Гольвег (Bethmann-Hollweg) Т. 93, 173
Бетховен (Beethoven) Л. ван 338
Бивен (Bevan) Э. 237, 245
Бивербрук (Beaverbrook) У. 6, 60, 61, 97–99, 120, 124, 125, 141, 149, 166, 167, 175, 206, 213, 232, 244, 268–270, 302, 320, 349, 352, 361, 400–402
Бингхэм (Bingham) Р. 373
Биркенхэд (Birkenhead) Ф. 323
Бирюков Б.П. 143
Бисмарк (Bismarck) О. 195

- Блюм (Blum) Л. 208, 210
Болдуин (Baldwin) С. 46, 49, 176, 197, 202, 347, 384, 393, 398
Бонне (Bonnet) Ж.Э. 148, 197
Бонне (Bonnet), мадам 218
Борис (Boris) III, король Болгарии 284
Бракен (Bracken) Б. 55, 114, 166, 167, 183, 186, 191, 206, 207, 302, 369, 384–387
Бранлоу (Brownlow) 302
Братиану (Brătianu) Й. 133
Брейлсфорд (Брейльсфорд) (Brailsford) Г. 135
Брук (Brooke) А. 232, 355
Брук (Brook) 362
Буллит (Bullitt) У. 95, 136
Бурбон Пармский Феликс Мария Винцент де, принц Люксембургский 112
Бурдуков А.В. 94
Бутби (Boothby) Р. 18, 20, 168, 191, 242, 275, 276
Бухеман Э. 227
Бэкклей 400
- Вайнант (Winant) Дж. Г.** 353, 354, 358, 399, 406
Валера (Valera) И. де 216, 231, 309
Валтасар 25
Вальден (Walden) К.Р. 130
Ванситарт (Vansittart) Р.Г. 174, 175, 208, 305, 306, 369, 406, 407
Ванситарт, леди 208
Ван-Тин-Вэй см. Ван Цзинвэй
Ван Цзинвэй 58
Василевский А.М. 130
Вебб (Webb) Б. 6, 23, 38, 87–89, 114, 136, 177, 186, 220, 234, 251, 252, 345, 346, 395–398
Вебб С. 6, 23, 38, 87–89, 114, 136, 177, 186, 220, 234, 251, 345, 346, 395–398
Веджвуд (Wedgwood) Дж. 33, 80, 160, 243
Вейган (Weygand) М. Л. 147, 178, 181, 192, 199, 210, 218, 242, 330, 380
Вейцман Х. 327–329, 349
Веленджер 404
Веллингтон Ку см. Гу Вэйцзюнь
Веркер Дж. 286
Верт (Werth) А. 299
Виар де 83
Вигеланн (Vigeland) Г. 331
- Виктор Эммануил (Vittorio Emanuele), король Италии 98
Виктория (Victoria), королева Великобритании 296
Вилингдон (Willingdon), маркиз 262
Виллиамс см. Вильямс Т.
Вилсон (Wilson) Дж. 164
Вилсон Х. Дж. 46–49, 54, 81, 170, 182, 183
Вильгельм II (Wilhelm) 16, 89, 90, 412
Вильгельмина (Wilhelmina) Оранская-Нассау, королева Нидерландов 309
Вильямс (Williams) Т. 32, 125, 324
Вимолнарт (Vimolnart) П. М. 270, 274, 403
Виндзорский герцог см. Эдуард VIII
Виноградов С.А. 334, 351
Винтер (Winther) В. 77
Вознесенский Н.А. 382
Войонмаа В. 130
Ворошилов К.Е. 63
Врангель П.Н. 155
Вуд (Wood) К. 10, 122, 123, 175, 213, 320, 333, 400
Вышинский А.Я. 282, 283, 286, 287, 293–295, 300, 325
- Габсбург (Habsburg) О. 65
Гаврилович М. 381
Гайндман (Hyndman) Г.М. 154
Гайндман (Hyndman) М. 154
Галифакс (Halifax) Э.Ф. 10, 21–25, 29, 31, 37, 40, 41, 44–46, 55, 59–61, 65, 67–71, 81, 92, 96–101, 104, 105, 122–126, 134, 135, 137, 140, 144, 145, 147, 149, 157, 163, 165, 166, 173–175, 182, 187–190, 193, 194, 197, 211, 213, 223–228, 230, 246, 248, 262, 266, 277, 278, 290, 298–300, 302, 303, 312, 326, 384, 385, 400
Галифакс (Halifax), леди 312
Галлахер (Gallacher) У. 82, 182, 239
Гамелен (Gamelin) М.Г. 20, 52, 86, 178, 181, 210
Гамильтон (Hamilton) Ч.Г. 400
Ганди (Gandhi) М.К. 92, 163, 244
Гарвин (Garvin) Дж. Л. 26, 149, 205
Гарриман (Harriman) У.А. 354, 358
Геббельс (Goebels) Й.П. 227, 406
Гендерсон (Henderson) А. 157, 174
Генрих IV (Henrich) 200
Георг (George) II, король Греции 380

- Георг VI (George) 67, 137, 245, 260, 269, 271, 281, 376
 Геринг (Göring) Г. 16, 62, 137, 214, 227, 406
 Герцог (Херцог) (Hertzog) Дж. Б. 10, 11
 Гесс (Hess) Р. 227, 400, 401, 406
 Гёте (Gothe) И.В. 114
 Гжибовский (Grzybowski) В. 16
 Гиммлер (Himmler) Г. 406
 Гиммельфарб (Himmelfarb) Г. 69
 Гитлер (Hitler) А. 14, 16, 19, 20, 26, 27, 29, 30, 33, 37, 39, 42, 43, 47, 48, 50, 51, 53, 54, 60, 62, 63, 79, 81, 89, 90, 98, 107, 118, 123, 125, 131, 136–141, 146, 147, 159, 169, 170, 173, 174, 176, 179, 184–186, 192, 195, 197, 198, 201, 202, 205, 210, 216, 223, 227–233, 236, 238–240, 242, 246, 247, 254, 258, 259, 261, 266, 269, 270, 276, 289, 290, 298, 305–307, 313–315, 320, 323, 335, 340–342, 344, 347, 349, 356, 362, 365, 366, 370, 371, 379, 380, 382, 383, 385, 386, 389, 391, 392, 395, 396, 400, 401, 405, 406, 410–413
 Гиферт Ч. 200–212
 Гиффорд см. Гиферт
 Глазгоу (Glasgow) Г. (псевд.) (наст. имя и фам. Джонстон (Johnston) Т.) 26, 146, 235, 236, 364, 365
 Глостерский герцог (Генри, 2-й сын Георга V) 183, 376
 Го Тайчи (Quo-Tai-chi) 67, 78, 95, 104, 105, 116, 131, 136, 245, 363, 372, 373, 376–378
 Голланц (Gollancz) В. 17, 245
 Голль (Gaulle) Ш. де 217, 295
 Гопкинс (Hopkins) Г. 342
 Горелкин Н.В. 96
 Городецкий Г. 408
 Горт (Gort) Дж. С. 100, 101, 208
 Гошен Э. 189
 Гранди (Grandi) Д. 41, 313, 373
 Грациани (Graziani) Р. 294
 Грей (Grey) Э. 189
 Гренвилл 404
 Гренфелл (Grenfell) Д. 27, 233
 Григг (Grigg) Э.У. 339, 341
 Гринвуд (Greenwood) А. 10, 17, 18, 35, 63, 82, 120, 137, 149, 160, 163, 165, 169–171, 173–175, 213, 216, 217, 237, 293, 335–337, 356, 360, 380, 400
 Грипенберг (Gripenberg) Г.А. 79, 97, 400
 Гриффитс (Griffits) Дж. 404
 Гу Вэйцзюнь (Ку Wei-chun) Ку 78, 363, 383
 Гувер (Hoover) Г.К. 247
 Гюнтер (Günter) К.Э. 129
 Дагделл 49, 50
 Даладьё (Daladier) Э. 44, 65, 67, 83, 86, 95–97, 124, 130, 138, 161, 168, 178, 197, 209, 210, 217, 218, 329, 354
 Данкен (Dunkan) Э. 213
 Дарлан (Darlan) Ж.Л. 199, 330
 Дауни Дж. 109
 Де Валера см. Валера И. де
 Девонширский герцог 234
 Дегвилл (D'Egville) Г. 42
 Дельбос (Delbos) И. 217
 Дженкинс (Jenkins) Р. 160
 Джойс (Joyce) У. 92
 Джонс (Johnes) Э.Ч. 375
 Джонсон (Johnson) Г. 358, 399
 Джонсон (Johson) Л.А. 119
 Джордан (Jordan) У. Дж. 108, 109
 Дигби (Digby) 302
 Дизель (Diesel) Р. 412
 Диккенс (Dickens) Ч. 277
 Дилл (Dill) Дж. Г. 164, 345, 348, 351, 352, 355, 359, 360, 367, 376
 Добби (Dobbie) У. 264, 303, 324
 Доде (Daudet) А. 383
 Долтон (Dalton) Х. 32, 33, 75, 135, 136, 140, 141, 160, 165, 170, 175, 182, 192, 193, 200, 213, 236, 253, 260, 324–327
 Донован (Donovan) У. Дж. 371
 Дорио (Doriot) Ж. 219
 Дощенко А. А. 85, 97, 113, 128
 Дракс (Drax) Р. П. 326
 Дрейк (Drace) Ф. 388
 Дэвидсон (Davidson) Р.Т., архиепископ Кентерберийский 350
 Дэвис (Davies) К.Э. 205
 Дэвис (Davies), лорд 17
 Дюланти (Dulanty) Дж. 371
 Дягилев С.П. 196
 Елизавета (Elizabet), супруга короля Георга VI 245, 269, 281
 Жанна д'Арк (Jeanne d'Arc) 242, 243
 Жданов А.А. 102, 130
 Жеральдина, супруга короля Зогу А. 263
 Жеро Ш.Ж.А. см. Пертинакс

- Жиромский Ж. 210
 Жуо (Jouhaux) Л. 117
- Залеский (Zaleski) А. 40, 66, 67, 239, 240, 310
 Зариньш (Zarinš) Р.К. 399
 Заславский Д. И. 376
 Зогу (Zogu) А. 263, 264
 Золя (Zola) Э. 321
 Зонов В.М. 85, 113
- Иванов Н.Н.** 218
 Иден (Eden) А. 6, 9, 10, 33–35, 39, 40, 55, 61, 76, 101, 115, 137, 175, 176, 206, 212, 213, 219, 220, 223, 230, 231, 235, 259, 260, 290, 294, 310, 312, 340, 341, 345, 348, 351–353, 357, 359–361, 363, 367, 368, 370, 376, 378, 379, 381, 385, 389, 390, 392, 398–400, 406–408, 412
 Иден Б. 33, 230
 Ингер 21
 Инёню (Inönü) И. 326
 Иоachimсталер (Joachimstaler) А. 268
 Истерман (Easterman) А.Л. 364
- Кадоган (Cadogan) А.Д.М.** 84, 85, 113, 194
 Калинин М.И. 45, 57, 212
 Камбон (Cambon) П.П. 91, 208
 Каммингс (Cummings) А.Дж. 17, 26
 Кампенки (Кампинки) А. 217
 Канлиф-Оуэн (Cunliffe-Owen) Х. 352
 Каннингхэм (Cunningham) Э.Б. 360
 Кареро 278, 279
 Карл (Carl) XII 412
 Кармен 209
 Картье де Маршьенн (Cartier de Marchienne) Э. 172, 399
 Каяндер (Cajander) А.К. 67, 75
 Квислинг (Quisling) В.А.Л. 166, 182, 400
 Кейнс (Keynes) Дж. М. 6, 196, 333
 Кейс (Keyes) Р. Дж. 168
 Кемпбелл (Campbell) Дж. Р. 36
 Кеннеди (Kennedy) Дж. 16, 136, 204, 296–298, 353
 Керзон (Curson) Дж. Н. 67, 174, 398
 Кериллис (Kerillis) А. де 208, 217
 Керр (Kerr) А. Дж. К. 164
 Киндерсли (Kindersley) Р. 333
 Кирк (Kirke) У. 50
 Кирквуд (Kirkwood) Д. 63, 182
 Китченер (Kitchener) Г.Г. 393, 394
 Клайв (Clive) С. 362
- Клемансо (Clemanceau) Ж. 61
 Коатс (Coates) У.П. 63, 134, 160, 264, 324, 335
 Кобус Кати 94
 Колвил (Colville) Д.Д. 126, 127
 Коллонтай А.М. 164
 Кольбан (Colban) Э.А. 157, 158, 165, 166, 214, 215, 400
 Кольер (Collier) Л. 85, 299
 Комер (Comert) П. 329, 330
 Коран (Coran) А.Ж. 178
 Корбен (Corbin) А. 207, 208, 373
 Корж М.В. 13, 85, 190
 Корицис (Коризис) (Koryzic) А. 381
 Кортес (Cortés) Э. 388
 Космо Кантуар см. Лэнг К.Г.
 Кот (Cot) П. 161, 162, 208, 210, 217–219
 Коул (Cowles) В. 302
 Коутс см. Коатс У. П.
 Краинский А.М. 256
 Крапивинцев П.Н. 143
 Крейгер (Kreuger) И. 209
 Крейслер (Kreislser) Ф. 121
 Кренборн (Cranbourne) Р.А.Дж.С. 376, 398
 Криппс (Cripps) И. 222, 408, 409, 412
 Криппс (Cripps) Р. Ст. 33, 35, 45, 46, 54, 55, 63, 135, 163, 164, 180, 182, 186–190, 193, 200, 201, 211, 212, 218, 220–223, 225, 236, 238, 242, 249, 252, 272, 273, 276, 282, 283, 286, 287, 293–295, 298–300, 325, 327, 340, 349, 353, 406, 408–413
 Кромвель (Cromwell) О. 155
 Кросс (Cross) Р.Г. 402
 Крупская Н.К. 155
 Крылов И.А. 156, 315
 Крюссоль (Крюссоль) Ж. де 151, 217, 329, 344
 Ку Веллингтон см. Гу Вэйцзюнь
 Куайвик 261
 Кудахи (Cudahy) Дж. 385, 406
 Купер (Cooper) А.Д. 18, 27, 167, 168, 348, 349, 381, 407
 Курто (Courtauld) С. 222
 Кут (Koht) Х. 213–215
 Кутайчи (Ку-Тай-Чи) см. Го Тайци
 Куусинен О.В. 104
- Лабонн Э.П.** 218
 Лаваль (Laval) П. 148, 162, 192, 209, 210, 219, 224, 231, 307, 329, 330

- Лангсдорф (Langsdorf) Г. 131
 Латам (Latham) Г.П. 324
 Ле Ружетель (Le Rougetel) Дж.Х. 189, 190
 Лебрен (Lebrun) А. 210, 219
 Лезерс (Leathers) Ф.Дж. 402
 Лейт-Росс (Leith-Ross) Ф.У. 15, 42, 241
 Лелонг 52
 Ленин В.И. 387
 Леннард (Lennard) Дж. 248
 Леннокс (Lennox) В.Г. 26, 299, 300
 Ленсбери (Lansbury) Дж. 33, 35, 62, 63
 Леонардо да Винчи 403
 Леопольд (Leopold) III 183, 189
 Лепехин А.Ф. 93
 Лиддел-Гарт (Liddell-Hart) Б.Г. 100, 101, 106, 133, 172
 Линлитгоу (Linlithgow), лорд 242
 Липтон (Lipton) Т. 258
 Лии-Смис (Lees-Smith) Г.Б. 243, 404
 Литвинов М.М. 22, 74, 83, 85, 154, 155
 Литтл (Little) Дж. К. 248
 Литтлтон (Lytelton) О. 213
 Ллойд (Lloyd) Дж. Э. 176, 228
 Ллойд Джордж (Lloyd George) Г. 10, 89, 90, 248, 343, 345, 391
 Ллойд Джордж (Lloyd George) Д. 6, 10, 13–15, 26, 27, 36, 40, 41, 49, 87, 89–93, 121–123, 133, 137, 138, 146, 147, 149, 151, 155, 158, 159, 167–169, 172–174, 176, 177, 184, 186, 197–199, 201, 205–207, 212, 222–224, 244, 245, 252, 266, 267, 292, 306, 307, 311–313, 342–345, 369, 370, 388, 391–394, 398, 405
 Ллойд Джордж (Lloyd George) М. 248, 343, 345, 388
 Лозовский (Дридзо) С.А. 143, 286
 Лондондерри (Londonderry) Ч.С.Г. 120
 Лондондерри (Londonderry), леди 344, 345
 Лопухова А.В. 196
 Лотиан (Lothian) Ф.Г.К. 154, 155, 311
 Лоу (Law) Б.А. 146
 Лоу (Low) В. 322
 Лоу (Low) С. 322
 Лоу (Low) 322
 Лэнг (Lang) К.Г., архиепископ Кентерберийский 235, 318
 Людовик XV 217
 Люис Дж. 275
 Майская А.А. 11, 49, 70, 87, 93, 97, 114, 152, 153, 160, 164, 174, 176, 196, 220, 230, 255–257, 269, 277, 278, 280–282, 300, 316, 317, 341, 342, 397, 400, 408, 411
 Макговерн (McGovern) Дж. 132
 Макдональд (Macdonald) Дж.Р. 36, 62, 345, 349, 398
 Макдональд (Macdonald) М.Дж. 265
 Макдональд (Macdonald) И. 299, 300
 Маклин (Maclean) Н. 32, 63, 80, 160, 248, 264, 324
 Маклин (Maclean) Ф. 190, 299
 Макмиллан (Macmillan) Г. 132, 140, 168
 Макнамара (Macnamara) 404
 Мальборо (Maulborough) Дж.Ч. 267, 388
 Мандель (Mandel) Ж. 65, 117, 137, 217
 Мандер (Mander) Дж. 75, 157
 Маннергейм (Mannerheim) К.Г. К. Э. 84, 87, 108, 110–112, 123, 125, 126, 128
 Маргесон (Margesson) Г.Д.Р. 168, 170, 175, 315
 Марке А. 219
 Маркс (Marx) К. 44, 82, 152–154, 375
 Маркс (Marx) Э. 152, 153
 Марчбэнк (Marchbank) Дж. 228
 Мастек (Mastek) М. 69
 Мацуока (Matsuoka) Ё. 340
 Мачек В. 150
 Мей (Meу) Т.Э. 190
 Мекстон (Maxston) Дж. 63
 Метаксас (Metaxas) И. 284, 376
 Миддлтон (Middleton) Дж. 195
 Микеланджело (Michelangelo) Б. 338
 Микоян А.И. 283, 287, 409
 Мильнер (Милнер) (Milner) А. 174
 Мильский М.А. 12
 Миттельхаузер (Mittelhauser) Э.Д.А. 208
 Митфорд (Mitford) Ю. 268
 Могадам (Могаддам) (Moghaddam) М.А. 131
 Молотов В.М. 15, 17, 18, 22, 25, 57, 63, 69, 72, 77, 83, 96, 97, 101, 102, 116, 130, 143, 149, 150, 164, 189, 190, 211, 220, 225, 242, 244, 272, 273, 277, 286, 293, 294, 298, 325, 327, 330, 365, 387, 409, 411
 Момчилов (Momtchiloff) Н. 50, 132, 201, 251, 335, 431
 Монк (Monck) Дж.Б. 376

- Монктон (Monckton) У.Т. 249–251, 266, 352, 353
- Монтейро (Monteiro de Sttau) А. де 403
- Морган (Morgan) Дж. 201
- Моррисон (Morrison) Г. Ст. 32, 35, 167, 170, 175, 191, 196, 202, 205, 213, 275, 290, 292, 293, 356, 360
- Мосли (Mosley) О.Э. 204
- Мур (Moore) Т.С.Р. 277
- Муссолини (Mussolini) Б.А.А. 16, 33, 40–42, 47, 53, 54, 62, 90, 98, 105, 116, 137–141, 147, 158, 173, 174, 179, 185, 197, 230, 239, 240, 251, 266, 270, 289, 305, 306, 314, 323
- Наджиар (Наджиар) (Naggiar) П.-Э. 96
- Наполеон (Napoleon) I 40, 90, 266, 276, 289, 290, 305, 412
- Нашат Паша (Nachât Pacha) Х. 403
- Негрин Лопес (Negrin Lopez) Х. 209, 210, 217, 229, 230, 236, 302, 303, 382, 383, 398, 399, 413
- Некрасов А.Н. 160
- Неру (Nehru) Дж. 243
- Никольсон (Nicolson) Г.Дж. 28, 168, 359, 360
- Нинчич (Ninčić) М. 365
- Новиков К.В. 353, 402, 403, 408
- Ногэ (Nogués) Ш.О. 208
- Нокс А. 111, 128
- Норман (Norman) М.К. 34, 49, 81
- Нозль-Бейкер (Noel-Baker) Ф. Дж. 32, 63, 109, 229, 237, 238
- О'Брайн (O'Brien) 283
- Оксфорд (Oxford), леди 25, 344, 345
- Ориоль (Auriol) В. 210
- Осуский (Osouský) Ш. 21, 66
- Паасикиви (Paasikivi) Ю.К. 130, 286
- Павел Карагеоргиевич, принц-регент Югославии 150
- Павелич (Pavelič) А. 374
- Павловский А. 25
- Пайяр (Payr) Ж.Ж. 143, 162
- Палевский Г. 295
- Пальмшерна (Palmstierna) Э.К. 235
- Папа Римский см. Пий XII
- Папен (Papen) Ф. фон 384
- Пармур (Par Moor) К.Ч.А. 221
- Пейрото (Peugouton) М. 330
- Пертинакс 208, 217
- Петерсон (Peterson) М.Д. 190
- Петик-Лоуренс (Pethick-Lawrence) Ф.У. 243
- Петр Великий 238
- Петр II Карагеоргиевич 375, 376, 379, 381
- Петен (Петэн) (Pétain) А.Ф.Б.О.Ж. 199, 207, 208, 210, 217, 219, 224, 242, 243, 307, 330, 380
- Пий (Pius) XII 90, 98, 140
- Пилсудский (Pilsudski) Ю. 227, 228
- Питт (Pitt) Младший У. 90
- Плотников В.А. 395
- Поллит (Pollitt) Г. 36
- Поль-Бонкур (Paul-Boncour) Ж. 83, 95, 208
- Помпадур (Pompadour) Ж.А.П. 217
- Понтий Пилат (Pontius Pilatus) 79
- Порт де, графиня 217, 218, 295, 329, 344
- Постан (Postan) М.М. 190, 200
- Потемкин В.П. 16, 96
- Прайс (Price) Ф.М. 33
- Пристли (Priestley) Дж.Б. 338
- Притт (Pritt) Д.Н. 35, 63, 80, 100, 160, 186, 239, 252, 356
- Прокопе (Procoré) Ю.Я.Ф.Й. 73
- Прхала (Prchala) Л. 21
- Прютц (Prytz) Б.П.Г. 15, 16, 103, 110, 124, 129, 164, 197, 209, 214, 234, 235, 262–264, 352, 361, 362, 390
- Пушкин А.С. 407
- Пьерло (Pierlot) Ю. 172
- Рандольф см. Черчилль Р.
- Рачиньский (Raczynski) Э. 67, 399
- Рачкевич (Rackiewicz) В. 239, 240
- Реза-шах Пехлеви 131
- Рейно (Reynaud) П. 65, 137, 146, 148, 149, 161, 162, 178, 192, 195, 199, 217, 218, 295, 329
- Рен (Wren) К. 310
- Риббентроп (Ribbentrop) И. фон 25, 33, 41, 43, 47, 79, 138, 140, 271, 305, 406
- Ридсдейл (Redesdale) У. 298–300
- Ридсдейл (Redesdale) Б. 268
- Рис Дж. Р. 265
- Робинсон П. 275
- Робсон (Robeson) П. 350
- Роден (Rodin) О. 339, 349
- Романов В.И. 376
- Ромер (Romer) К.Б. 120
- Россо А. 96
- Ротермир (Ротермер) (Rothermere) Г.С.Х. 268, 349, 350

- Ротштейн (Rotstein) А.Ф. 247, 260, 376
 Рубинин Е.В. 160, 171, 172, 176
 Рузвельт (Roosevelt) Ф.Д. 7, 33, 42, 45, 47, 57, 60, 68, 90, 105, 110, 123, 136–140, 195, 199, 253, 296–298, 320, 354, 371, 399, 401, 406
 Рыдз-Смиглы (Rydz-Smigly) Э. 228
 Рэтбоун (Rathbone) Э. 243
 Рюти (Ryti) Р.Х. 77, 81, 130
- Саймон (Simon) Дж. О. 10, 60, 92, 98, 101, 122, 123, 137, 155, 167, 174, 175, 197, 205, 315, 333
 Сандлер (Sandler) Р.Ю. 123
 Сараджоглу (Saracoglu) Ш. 40, 46, 326, 334, 351, 359
 Сарджент (Sargent) О.Г. 341
 Свинхувуд (Svinhufud) П.Э. 73, 74
 Свитибэнк (Swithebank) 222
 Серрано Суньер (Serrano Suñer) Р. 371
 Сигэмицу (Sigemitsu) М. 340, 344, 403
 Сидс (Seeds) У. 34, 40, 50, 96, 97, 100, 101, 122, 128, 165, 187, 188, 212
 Сикорский (Sikorski) В. 66, 67, 207, 239, 240, 260
 Силвермен (Silverman) С.С. 75
 Сильвестер (Silvester) А. Дж. 146, 147, 311, 369
 Симович (Simovitch) Д. 365, 368, 378
 Симопулос (Simopoulos) Х. 234, 250, 251, 265, 284, 294, 359, 400
 Симпсон (Simpson) У.Э. 235, 245
 Синклер (Sinclair) А.Г.М. 10, 18, 26, 27, 33, 36, 82, 125, 132, 137, 140, 141, 157, 169, 170, 175, 213, 290
 Ситрин (Sitrine) У.М. 36, 69, 109, 112, 117, 196, 284
 Склярлов И.А. 339, 340
 Скотт (Scott) Р.Ф. 279
 Скотт (Scott) Ч.П. 371, 374, 375
 Смайли (Smyly) Р. 36, 62
 Смит (Smith) Т. 32, 63, 146
 Смэтс (Smuts) Я.Х. 10, 11, 174
 Сноуден (Snowden) Ф. 36, 62
 Соколов В.В. 58
 Соснковский (Сосновский) (Sosnkowski) К. 239
 Спаак (Spraak) П.Г. 172
 Спирс (Spears) Э.Л. 242, 243
 Сталин И.В. 5–7, 22, 24, 31, 58, 90, 102, 132, 143, 154, 155, 220, 221, 225, 236, 287, 321, 346, 347, 367, 387, 392
 Стефанов Б. 79, 80
- Страболги (Strabolgi) Дж.М.К. 18, 109, 125, 303
 Стрейчи (Strachey) Дж. 17, 245
 Стрэнг (Strang) У. 99–102, 352, 385
 Стэнли (Stanley) Г.М. 38
 Стэнли (Stanley) О. Дж. 37, 44–46, 54, 55, 65, 69, 84, 86, 123, 137, 167
 Суботич (Soubotitch) И. 9, 79, 80, 118, 149, 150, 229, 255, 284, 294, 331, 340, 341, 347, 348, 365–368, 378, 379, 381, 394, 395, 400
 Суингтон (Swinton) (Канлиф-Листер Ф.) 156
 Сунь Фо 58, 59
 Суньер см. Серрано Суньер Р.
 Суриц Я.З. 106, 120, 122, 143, 161
 Сэндис (Sandys) Дж. 301, 302
- Табуи (Tabouis) Ж. 97
 Тагор (Tagor) Р. 338, 339
 Тан, династия 377
 Таннер (Tanner) В.А. 64, 75, 77, 123
 Таннер (Tanner) Дж. 228
 Телеки (Teleki) П. 158
 Тирпиц (Tirpitz) А. фон 9
 Толстой Л.Н. 162
 Томас (Thomas) Дж.Г. 323
 Томсен (Thomsen) Г. 79
 Торма (Torma) А. 399
 Треверс Р. 154
- Уайт (White) 49, 87, 114
 Уилки (Wilkie) У. 322, 324
 Уилкинсон (Wilkinson) Э. 35, 63, 160, 275, 278, 315–317
 Уинант см. Вайнант Дж. Г.
 Уинтертон (Winterton) Э.Т. 243, 388, 404
 Уитмен (Whitman) У. 338
 Уманский К.А. 119
 Уолл 283
 Уордлоу-Милн (Wardlaw-Milne) Дж. 237
 Уэйвелл (Wavell) А.П. 345, 374, 381, 402
 Уэллес (Welles) С. 123, 136–141, 148
 Уэллс (Wells) Г. Дж. 6, 277, 320–322
 Уэльский принц см. Эдуард VIII
- Фейхтвангер (Feuchtwanger) Л. 76
 Феонов Н.И. 113
 Фидий 338
 Филлипс (Phillips) У. 136
 Филов Б. 346, 447

- Фиппс (Phipps) Э. 207
 Фирлингер (Fierlinger) З. 107
 Фишер (Ficher) Дж. А. 393, 394
 Фишер (Ficher) Л. 154
 Фланден (Flandin) П.Э. 148, 162, 192, 209, 210, 219, 307, 329, 330
 Флетчер (Fletcher) Р.Т.Г. 75
 Фокс (Fox) Ч. Дж. 362
 Фор (Faure) П. 210
 Франко (Franco Bahamonde) Ф. 10, 104, 209, 230, 232, 302, 371, 379
 Франц Иосиф (Francis Joseph) II Лихтенштейн 112
 Френсис (Frensis) А. 42
- Хайле Селассие (Haile Selassie) I 350**
 Ханссон (Hansson) П.А. 128
 Хантер 283
 Харри 17
 Хейлшем (Hailsham) Д. 82
 Хемминг (Hemming) А.Ф. 42
 Хеш (Хёш) (Hösch) Л.Г.А. фон 373
 Хикс (Hicks) Дж. 117, 125, 160, 264, 324
 Хинсли (Hinsley) 318
 Хогг (Hogg) К. 82
 Хокон (Haakon) VII 166, 215, 229
 Холдэн (Холдейн) (Haldane) [Дж.Б.С.] 265
 Холсти (Holsti) Э.Р.В. 83
 Хор (Hoare) С. Дж. Г. 10, 60, 61, 92, 98, 122, 123, 151, 156, 166, 167, 174–176, 188, 216, 230, 236, 238, 302
 Хор-Белиша (Hore-Belisha) И.Л. 10, 50–52, 60, 67, 100, 101, 125, 126, 132, 135, 168, 404
 Хордер (Horder) Т. Дж. 271, 272
 Хорнер (Hornet) А.Л. 283
 Хэлл (Hull) К. 119
 Хэмерсхольд Э. 263
 Хэнки (Hankey) Р.М.А. 10
- Цветкович (Tsvetkovitch) Д. 340, 365**
- Чайковский П.И. 338**
 Чаки де Коросег э Адорьян И. 158
 Чан Кайши (Chiang Kai-Shek) 58, 72, 163, 363, 373, 377
 Чемберлен (Chamberlain) Дж. 163
 Чемберлен (Chamberlain) Н. 5, 9, 10, 14, 16–20, 26, 27, 31, 33–37, 44, 46, 47, 49, 60–63, 75, 76, 81–83, 90, 92, 97, 98, 100, 101, 108, 111, 112, 116, 118, 122, 123, 125, 126, 128, 129, 131–133, 137, 138, 140, 141, 146, 147, 150, 151, 156–158, 165–171, 173–176, 181, 182, 186, 191, 193, 197, 200–202, 205, 206, 212, 213, 224, 228, 229, 244, 247, 248, 250, 272, 297, 309, 347, 354, 357, 387, 393, 398
- Чемберлен (Chamberlain) О. 146
 Черчилль (Churchill) К.Х. 344
 Черчилль (Churchill) Р. 147, 183, 186, 191, 199, 240, 241, 285, 300–302, 324
 Черчилль (Churchill) С. 301
 Черчилль (Churchill) У. 5–7, 9, 10, 19, 20, 27–32, 34, 35, 38, 40, 55–61, 67, 70, 76, 90, 92, 98, 99, 111–114, 123, 125, 126, 128, 136–138, 151, 155, 156, 158, 166–171, 173–178, 182–186, 189, 191, 198, 200–202, 204–207, 212, 213, 215, 216, 219, 223, 224, 228–230, 232, 237–240, 244, 246–250, 253, 254, 258, 260, 264–268, 279, 284, 289, 297, 301, 306, 308, 311, 312, 315, 325, 331, 340, 341, 343, 344, 346–348, 354, 357, 359, 360, 367–370, 378, 385–394, 398–402, 404, 405, 407, 412
- Четфилд (Chatfield) А.Е.М. 10
 Чиано (Ciano) Г. 41, 234
 Чубарьян А.О. 5
- Шинуэл (Shinwell) Э. 63, 237, 243, 360, 388**
 Шмид см. Торма А.
 Шотан (Chautemps) К. 199
 Шоу (Shaw) Дж. Б. 34, 152–155, 338, 339, 350
 Шоу Ш.Ф. 6, 152, 227, 338
 Штенгардт (Steingardt) Л.А. 119
 Шуленбург (Schulenburg) Ф.В. 330, 365, 411
- Эбор (Ebor) У. 318, 319**
 Эванс (Evans) Э.Р. 278–281
 Эвелинг (Aveling) Э. 152, 153
 Эдуард (Edvard) VIII 202, 235, 245, 249, 271, 323
 Эйнджел см. Энджел Н.
 Экланд (Acland) Р. 80
 Эллиот (Elliot) У. 31, 32, 34, 40, 49, 50, 55, 64, 65, 70, 368
 Элмхерст (Elmhirst) Л. 106
 Элвин (Elvin) Г. 283

- Эмери (Ameri) Л.Ч.М.С. 33, 167–169, 176, 242, 243, 246
- Энгельс (Engels) Ф. 152, 153, 375
- Энджелл (Angell) Н.Р. 125
- Эпстейн (Epstein) Дж. 331, 332, 337–339, 349–351
- Эркин Б. 106
- Эркко (Erkkö) Ю.Э. 67
- Эрлих (Erlich) Г. 69
- Эрриот (Herriot) Э. 65, 208
- Эттли (Attlee) К.Р. 26, 33, 63, 75, 82, 108, 112, 118–120, 132, 134, 137, 149, 157, 160, 163, 165, 169–171, 173, 175, 182, 213, 216, 217, 229, 230, 237, 241, 242, 293, 302, 303, 315, 319, 335–337, 356, 360, 400
- Эштон-Гуэткин (Ashton-Gwatkin) Ф.Т.А. 42
- Юрченко С.И.** 12
- Юрьё-Коскинен (Yrjö-Koskinen) А.А.С. 72–74
- Юэр (Ewer) У. Н. 299, 300

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.....	5
ДНЕВНИК.....	9
1939 год (4 сентября – 31 декабря).....	9
1940 год.....	95
1941 год (январь – 21 июня).....	314
ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ.....	414
1939 год (4 сентября – 31 декабря).....	414
1940 год.....	423
1941 год (январь – 21 июня).....	447
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	458
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЧАСТО УПОМИНАЕМЫХ ЛИЦАХ.....	460
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.....	482

Maisky Ivan Mikhailovich

The Diary of the Diplomat. London, 1934 – 1943 : in 2 books / Ivan Mikhailovich Maisky; Comp. by N.V. Boyko, E.V. Kosyreva, L.V. Pozdeeva; Resp. ed. A.O. Chubarian. – Moscow : Nauka, 2006– . – (Scientific Heritage ; Vol. 33 : in 2 books). – ISBN 5-02-034011-1.

Book 2, pt. 1 : 1939, 4 September – 1941, 21 June. – 2009. – 492 p. : ill. – ISBN 978-5-02-035171-4.

The 2nd book of Maisky's Diary covers the period from 4-d of September, 1939–1943. It was closed for research and only recently opened by the Archive of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. In its size, documentation and presentation of prewar events the Diary far exceeds Maisky's own «Memoirs» published in 1965. Day by day Maisky fixed and analysed different events of Britain's political life, diplomacy of London and of some other international centres of Europe. The Author presents a vivid picture of public life in Britain and its relations with the Soviet country. Written in a best literary form his work will attract the attention of professional historians and of many readers interested in the events of our past. Publication of the Diary is based on the original text held in the Fund 017a by the Archive of Foreign policy of the Russian Federation.

Written in a best literary form his work will attract the attention of professional historians and of many readers interested in the events of our past.

Научное издание

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
МАЙСКИЙ

ДНЕВНИК ДИПЛОМАТА

Лондон
1934 – 1943

В двух книгах

Книга 2

В двух частях

Часть 1

4 сентября 1939 – 21 июня 1941 года

(Научное наследство. Т. 33, кн. 2, ч. 1)

Утверждено к печати

Редколлекцией серии «Научное наследство»

Заведующая редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *Н.Ф. Лейн*

Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*

Технический редактор *З.Б. Павлюк*

Корректоры *З.Д. Алексеева, Г.В. Дубовицкая,*

Е.А. Желнова, Е.Л. Сысоева

Подписано к печати 16.03.2009
Формат 70×100¹/₁₆. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл. печ. л. 41,4. Усл.кр.-отт. 43,8. Уч.-изд.л. 45,1
Тираж 800 экз. (РГНФ – 300 экз.). Тип. зак. 1221

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

ППП “Типография “Наука”
121099, Москва, Шубинский пер., 6

**АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА" РАН**

Магазины "Книга-почтой"

- 121099 Москва, Шубинский пер., 6; (код 495) 241-02-52 Сайт: www.LitRAS.ru
E-mail: info@LitRAS.ru
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7 "Б"; (код 812) 235-40-64 ak@akbook.ru

**Магазины "Академкнига" с указанием букинистических отделов
и "Книга-почтой"**

- 690002 Владивосток, Океанский проспект, 140 ("Книга-почтой");
(код 4232) 45-27-91 antoli@mail.ru
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга-почтой");
(код 343) 350-10-03 kniga@sky.ru
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 ("Книга-почтой"); (код 3952) 42-96-20 aknir@irlan.ru
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90 akademkniga@bk.ru
220012 Минск, просп. Независимости, 72; (код 10375-17) 292-00-52, 292-46-52, 292-50-43
www.akademkniga.by
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; (код 495) 124-55-00
(Бук. отдел (код 495) 125-30-38)
117192 Москва, Мичуринский проспект, 12; (код 495) 932-74-79
127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; (код 495) 621-55-96
(Бук.отдел)
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90; (код 495) 334-72-98
105062 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8 строение 4; (код 495) 624-72-19
(Бук. отдел)
630091 Новосибирск, Красный проспект, 51; (код 383) 221-15-60 akademkniga@mail.ru
630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 ("Книга-почтой");
(код 383) 330-09-22 akdmn2@mail.nsk.ru
142290 Пушкино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга-почтой");
(код 49677) 3-38-80
191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57; (код 812) 272-36-65 ak@akbook.ru (Бук.
отдел)
199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16;
(код 812) 323-34-62 (Бук. отдел)
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18;
(код 3822) 51-60-36 akademkniga@mail.tomsknet.ru
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга-почтой"); (код 3472) 23-47-62,
23-47-74 UfaAkademkniga@mail.ru
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 72-91-85 (Бук. отдел)

Коммерческий отдел, Академкнига. г. Москва

Телефон для оптовых покупателей: (код 495) 241-03-09

Сайт: www.LitRAS.ru

E-mail: info@LitRAS.ru

Склад, телефон (код 499) 795-12-87

Факс (код 495) 241-02-77

